

ISSN 2413-5151

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Баҳши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ
2019. №2.

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук
2019. №2.

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences
2019. No.2.

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАҶГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2019

**ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
БАҲШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИ ВА ҶАМЪИЯТИ**

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.
Дар як сол 10 шумора нашр мегардад.

Сармуҳаррир:

Имомзода Муҳаммадҷосиф Сайдалӣ Муовини сармуҳаррир:	Доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич Муовини сармуҳаррир:	Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Сафарализода Хучамурод Қуддусӣ	Номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

08.00.00 – иқтисод

Давлатзода Қудрат Қамбар	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Файзуллоев Машраб Қурбоналиев	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Обидов Фозил Саидович	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Исайнов Ҳисайн Раҳимович	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Низомова Тухфома Давлатовна	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Одинаев Фуркат Фарҳодович	Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент

12.00.00 – ҳуқуқшиносӣ

Сотиволдиев Рустам Шарофович	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Ғаюров Шукрулло Кароматуллоев	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин Алексей Валеревич	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода Маҳкам Аъзам	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Бахтовар Амиралӣ	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Такдиршо Шарифович	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Муртазоқулов Ҷамшед Сайдалиев	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев Азиз Мусоевич	Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

23.00.00 – сиёсатшиносӣ

Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз	Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Искандаров Акбаршо	Доктори илмҳои сиёсӣ, дотсент
Қурбонов Абдурахмон Шерович	Доктори илмҳои фалсафа, профессор
Идиев Хайриддин Усмонович	Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016 ворид гардидааст.

Маҷалла мақолаҳои илмӣ соҳаҳои зерини илмро барои ҷоп қабул менамояд:

Дар соҳаи илмҳои иқтисодӣ: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

Дар соҳаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

Дар соҳаи илмҳои сиёсӣ: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмӣ Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни муқаммалӣ маводи ҷопӣ дар сомонаи расмӣ маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

**Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ
ва ҷамъиятӣ**

– 2019. – №2.

ISSN 2413-5151

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №0037/ЖР-97 аз 17.01.2018 ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишони Марказ:

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ДМТ, 2019

**ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Учредитель журнала:

Таджикский национальный университет

Журнал основан в 2012 г. Выходит 10 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Имомзода Мухаммадусуф Сайдали | Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич | Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафарализода Худжамурод Куддуси | Кандидат политических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

08.00.00 – Экономика

Давлатзода Кудрат Камбар	Доктор экономических наук, профессор
Файзуллоев Машраб Курбоналиевич	Доктор экономических наук, профессор
Обидов Фозил Саидович	Доктор экономических наук, профессор
Исайнов Хисайн Рахимович	Доктор экономических наук, профессор
Низомова Тухфамо Давлатовна	Доктор экономических наук, профессор
Одинаев Фуркат Фарходович	Кандидат экономических наук, доцент

12.00.00 – Юриспруденция

Сотиволдиев Рустам Шарофович	Доктор юридических наук, профессор
Гаюров Шукрулло Кароматуллоевич	Доктор юридических наук, профессор
Золотухин Алексей Валерьевич	Доктор юридических наук, доцент
Насриддинзода Эмомали Сайфиддин	Доктор юридических наук, профессор
Махмудзода Махкам Аъзам	Доктор юридических наук, профессор, академик АН РТ
Сафарзода Бахтовар Амирали	Доктор юридических наук, профессор
Шарипов Такдиршо Шарифович	Доктор юридических наук, профессор
Муртазокулов Джамшед Сайдалиевич	Доктор юридических наук, профессор
Диноршоев Азиз Мусоевич	Доктор юридических наук, доцент

23.00.00 – Политология

Мухаммад Абдурахмон Навруз	Доктор политических наук, профессор, член-корр. АН РТ
Нуридинов Раймалихон Шахбозович	Доктор политических наук, профессор
Искандаров Акбаршо Курбонов Абдурахмон Шерович	Доктор политических наук, доцент
Идиев Хайридин Усмонович	Доктор философских наук, профессор

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

В области экономических наук: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

В области юридических наук: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

В области политических наук: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.

Серия социально-экономических и общественных наук.

– 2019. – №2. ISSN 2413-5151

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство №0037/ЖР-97 от 17.01.2018г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ТНУ, 2019

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

The journal is established in 2012. Issued 10 times a year.

CHIEF EDITOR:

Imomzoda

Muhammadyusuf Saidali

Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Rector of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov

Safarmamad

Muborakshoevich

Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safaralizoda

Khudzhamurod Kuddusi

Candidate of political sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

08.00.00 - Economy

Davlatzoda Kudrat Kambar	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Faizulloev Mashrab Kurbonalievich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Obidov Fozil Saidovich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Isainov Khisain Rakhimovich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Nizomova Tuhfamo Davlatovna	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Oдинаev Furkat Farkhodovich	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor</i>

12.00.00 - Jurisprudence

Sotivoldiev Rustam Sharofovich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Gayurov Shukrullo Karomatulloevich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Zolotukhin Aleksei Valer'evich	<i>Doctor of Law, Associate Professor</i>
Nasriddinzoda Emomali Saifiddin	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Mahmudzoda Mahkam Azam	<i>Doctor of Law, Professor, Academician</i>
Safarzoda Bakhtovar Amirali	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Sharipov Taqdirsho Sharifovich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Murtazokulov Jamshed Saidalievich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Dinorshoev Aziz Musoevich	<i>Doctor of Law, Associate Professor</i>

23.00.00 - Political sciences

Muhammad Abdurahmon Navruz	<i>Doctor of Political Sciences, Professor</i>
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich	<i>Doctor of Political Sciences, Professor</i>
Iskandarov Akbarsho	<i>Doctor of Political Science</i>
Kurbonov Abdurakhmon Sherovich	<i>Doctor of Philosophy, Professor</i>
Idiev Khairiddin Usmonovich	<i>Doctor of Philosophy, Professor</i>

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016.

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

In the field of economic sciences: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

In the field of jurisprudence: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

In the field of political sciences: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.

Series of economic and social sciences

– 2019. – №2. ISSN 2413-5151

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:

17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41

УДК:336:336.7(575.3)

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ
БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Улугходжаева Х.Р., Мирзоев С.С.
Таджикский национальный университет

Банковский сектор играет ключевую роль в функционировании системы платежей и расчетов, является основным институциональным проводником денежно-кредитной политики, обеспечивает финансовые потоки в стране, и развитие экономики.

Основная функция банковской системы - это хранение накоплений и сбережений на банковских вкладах, кредитование и т.д. Для того, чтобы обеспечивать все обязательства перед физическими и юридическими лицами, банк должен быть финансовоустойчивым.

Финансовая устойчивость является основой функционирования банковской системы, отражением эффективности использования финансовых ресурсов.

Деятельность коммерческих банков представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов, которые зависят от многочисленных и разнообразных факторов.

Факторами финансовой устойчивости коммерческих банков называют определенные движущие силы, способствующие безопасности банка и его стабильному развитию, или наоборот, они могут выступать причинами их проблемности. Следовательно, факторы могут играть как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль.

Внутренняя устойчивость - это такое общее финансовое состояние банков, при котором обеспечивается стабильно высокий результат ее функционирования. В основе ее достижения лежит принцип активного реагирования на изменение внутренних и внешних факторов.

Общая устойчивость банков - это постоянное движение денежных потоков, между банком и его клиентами, достаточность капитала, кредитоспособность, платежеспособность и доходность.

Финансовая устойчивость - это комплексный показатель, в котором отражаются все аспекты деятельности коммерческого банка как организации.

Финансовая устойчивость банка может изменяться под воздействием совокупности различных внутренних и внешних, субъективных и объективных, институциональных и неинституциональных, благоприятных и неблагоприятных факторов.

Влияние различных факторов на финансовую устойчивость банка рассмотрено в научных исследованиях Л. Гиляровской, И. Павловой, М. Пухова В., Собирова Н., Соколинской, Е. Тарханова, Г. Фетисова и других.

По мнению большинства ученых, классификация факторов, влияющих на финансовую устойчивость банков, осуществляется следующим образом:

**Таблица 1. Классификация факторов, влияющих на финансовую устойчивость
коммерческих банков**

Table 1. Classification of factors affecting financial stability of commercial banks

Квалификационные признаки	Факторы
По способу возникновения	Внешние и внутренние
По времени действия	Постоянные и форсмажорные
По степени важности результата	Основные и второстепенные
По структуре	Простые и сложные
По направлению влияния	Положительные и отрицательные
По содержанию	Политические, экономические, социальные, организационные
По характеру принимаемых рисков	Внешние и внутренние риски

Некоторые ученые все факторы, определяющие устойчивость коммерческого банка, подразделяют на три большие группы: общегосударственные факторы; факторы, влияющие на устойчивость банковской системы и внутренние факторы. [1]

К общегосударственным факторам финансовой устойчивости относятся политические, экономические, социальные, моральные, устойчивость направлений внутренней и внешней деятельности, операционные, устойчивость во времени, кадровая стабильность, организационная устойчивость.

Финансовая устойчивость - это комплексный показатель, в котором отражаются все аспекты деятельности коммерческого банка как организации, «...на которую оказывает влияние совокупность различных внутренних и внешних факторов». [2]

Основными факторами, влияющими на финансовую устойчивость, являются внутренние и внешние факторы.

К внутренним факторам устойчивости банков относятся следующие группы:

- Организационные факторы;
- Технологические факторы;
- Экономические факторы или финансово-экономические факторы.

К организационным факторам, оказывающим влияние на устойчивость кредитных организаций относятся: стратегия банка, уровень управления (менеджмента), квалификация кадров, взаимоотношения с учредителями, внутренняя политика банка. Наибольшее значение при этом имеет стратегия банка.

Стратегия-это система долгосрочных целей и способов их достижения, которая характеризует общее направление развития коммерческого банка.

К организационным факторам, оказывающим влияние на надежность и стабильность кредитных учреждений относятся: состояние банковского менеджмента; способность к инновациям, изменениям, перестройке; внутренняя структура управления банками.

Качественное управление банками - это обеспечение рентабельной работы банка и отдельных структурных подразделений, удовлетворение потребностей клиента качественными услугами, обеспечение ликвидности баланса банка как гарантии соблюдения интересов кредиторов, успешное решение производственных и социальных задач коллектива банка.

Менеджмент банка оценивается по большому количеству объективных и субъективных факторов, включая внутренний контроль, квалификацию персонала банка.

Анализ результатов деятельности банка показывает, что банки с хорошим менеджментом имеют хорошее качество активов и пассивов, высокую прибыль и удовлетворительную ликвидность.

В деятельности коммерческого банка важное значение имеет управление (менеджмент) банком, который связан с квалификацией персонала банка, организаторскими способностями, внутренним контролем, мониторингом банка. Из-за финансовой неграмотности менеджеров банка в республике возник банковский кризис, в результате чего проводится реформирование коммерческих банков.

В управлении важными являются техническая компетентность, способность к администрированию состава управления, квалификация и опыт администрации, способность ее в критических ситуациях взять на себя ответственность за принятие решений, эффективность работы правления, кредитных и других управлений, качество надзора со стороны руководства.

Банковский менеджмент в своей деятельности ориентируется на выполнение количественных и качественных и социальных показателей.

Основной являются экономические группы факторов, включающие как количественные, так и качественные показатели деятельности банков.

К количественным показателям относятся количество клиентов, перечень услуг, предоставляемых банком, объем депозитов, размер кредитного и инвестиционного портфелей и т.п.

К качественным показателям относятся ROA, ROE, скорость оборота средств, степень удовлетворения запросов клиентов по объему, структуре и качеству оказываемых банком услуг, к социальным показателям относятся текучесть кадров, уровень профессиональной подготовки, способы ее достижения, которые характеризуют общее направление развития коммерческого банка.

Ко второй группе внутренних факторов, оказывающих влияние на устойчивость банка относятся технологические факторы, включающие развитие современных банковских технологий, модернизацию банковских операций и обеспечение потребности рынка в новых банковских продуктах и услугах.

В последние годы широкое развитие получили компьютеры, новые средства связи и коммуникации значительно продвинули скорость и качество банковских услуг. Банкоматы, пластиковые карточки стали заметным явлением в современной банковской системе.

Коммерческие банки в конкурентной борьбе с финансовыми, финансово-промышленными и страховыми компаниями предлагают клиентам услуги, приносящие побочные доходы. Это управление имуществом клиента, его денежными средствами, консультирование и другие виды деятельности.

К группе экономических факторов, определяющих устойчивость банка, относятся: достаточность капитала, качество активов и пассивов, доходность и ликвидность. Эти показатели являются общепризнанными экономическими факторами, оказывающими активное влияние на состояние устойчивости банка. Экономические факторы, характеризующие деятельность банка, являются и общими показателями его устойчивости. Экономические факторы являются определяющими, например, обязательным условием сбалансированности работы банка является оптимальная структура его активов и пассивов по срокам погашения, валютам, суммам и т.д.

Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на повышение финансовой устойчивости коммерческого банка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганцева Л.А. Обеспечение финансовой устойчивости коммерческого банка: автореферат диссертации к.э.н.08.00.10 / Л.А. Ганцева. -Екатеринбург, 2010. -С.10.
2. Муравьева Н.Н. Исследование основных подходов к оценке финансовой устойчивости коммерческих организаций / Н.Н. Муравьева // Проблемы экономики и менеджмента. - 2014. -№9(37). -С.26-31.
3. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности», принятый от 27.11.2014 года №1154. -Душанбе, 2014.
4. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» Душанбе, 19 мая 2009 года №524.
5. Банковская система в современной экономике [текст]: учебное пособие / коллектив авторов; под ред.проф. О.И. Лаврушина. -2-е изд., стер. -М.: КНОРУС, 2012. -368 с.
6. Велиева И.С. Финансовая устойчивость российских банков / И.С. Велиева, О.Н. Комардина, П.А. Самиев // Аудитор. –2008. –№3. -С.38-45.
7. Вахитова З.Т. Некоторые аспекты финансовой устойчивости банков / З.Т. Вахитова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – №10. -С.162-165.
8. Власов С.Н. Управление ликвидностью коммерческого банка / С.Н. Власов, Ю.В. Рожков // Банковское дело. - 2006. -№9. -С12-14.
9. Пухов В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость коммерческого банка / В. Пухов // Вестник института экономики РАН. – 2012. -№4. -С.106-112.

ОМИЛҶОИ БА УСТУВОРИИ МОЛИЯВИИ БОНКҶОИ ТИҶОРАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ТАЪСИРРАСОНАНДА

Дар мақола омилҳо, ки ба баландбардории устувории молиявии бонкҳои тиҷоратӣ таъсир мерасонанд мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Омилҳои ба устувории молиявии бонкҳои тиҷоратӣ таъсиррасонанда аз рӯи усули пайдоиш, аз рӯи муҳлати амалнамоӣ, аз рӯи сатҳи муҳимияти натиҷа, аз рӯи сохтор, аз рӯи самти таъсир, аз рӯи моҳият ва аз рӯи хусусияти хавфҳои қабулкунанда гурӯҳбандӣ қарда шудаанд. Инчунин, омилҳои умумидавллатии устувории молиявӣ вучуд доранд, ба монанди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маънавӣ, устувории самтҳои дохилӣ ва берунии фаъолият, устувории амалиётӣ аз рӯи муҳлат, устувории ташкилӣ. Дар фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ, аҳамияти муҳимро идоракунии (менеджмент) бонк соҳиб мебошад, ки бо таҳассусмандии ҳайати кормандони бонк, қобилиятҳои ташкилӣ, назорати дохилӣ, мониторинги бонк алоқаманд мебошад. Аз сабаби бесалоҳиятии молиявии менечерҳои бонк дар ҷумҳурӣ бухрони бонкӣ ба миён омад, ки дар натиҷаи он ислоҳоти бонкҳои тиҷоратӣ гузаронида мешавад.

Калидвожаҳо: устуворӣ, устувории молиявӣ, омилҳо, тиҷоратӣ, мониторинг, назорат, бухрон, менеджмент.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются факторы, влияющие на повышение финансовой устойчивости коммерческих банков. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость коммерческих банков, классифицируются по признакам: по способу возникновения, времени действия, степени важности результата, структуре, направлению влияния, содержанию и характеру принимаемых рисков. Наряду с этими еще бывают общегосударственные факторы финансовой устойчивости. Это политические, экономические, социальные, моральные, устойчивость направлений внутренней и внешней деятельности, операционная устойчивость во времени, организационная устойчивость. В деятельности коммерческого банка важное значение имеет управление (менеджмент) банком, который связан квалификацией персонала банка, организаторскими способностями, внутренним контролем, мониторингом банка. Из-за финансовой неграмотности менеджеров банка, в республике возник банковский кризис, в результате чего проводится реформирование коммерческих банков.

Ключевые слова: устойчивость, финансовая устойчивость, факторы, коммерческий, мониторинг, контроль, кризис, менеджмент.

FACTORS AFFECTING FINANCIAL SUSTAINABILITY OF COMMERCIAL BANKS REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the factors affecting the increase in financial stability of commercial banks. Factors affecting the financial stability of commercial banks are featured. By way of occurrence, by time of action, by degree of importance of the result, by structure, by direction of influence, by content and by the nature of risks taken. Along with these there are still nationwide factors of financial stability. These are political, economic, social, moral, sustainability of the directions of internal and external activities, operational sustainability over time, organizational sustainability. In the activities of a commercial bank, management (management) of a bank is important, which is related to the qualifications of bank

personnel, organizational skills, internal control, and bank monitoring. Due to the financial illiteracy of bank managers, a banking crisis arose in the republic, as a result of which commercial banks are being reformed.

Key words: resilience, financial stability, factors, коммерческий, мониторинг, контроль, кризис, менеджмент.

Сведения об авторах: *Улughоджаева Хосият Рауповна* – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 919-63-27-76

Мирзоев Сафарбек Саъдуллоевич - Таджикский национальный университет, доктор (PhD) кафедры финансов. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 918-20-04-20. E-mail: safarbek.mirzoev1991@mail.ru

Information about the authors: *Ulughodzhaeva Khosiyat Raupovna* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17

Mirzoyev Safarbek Sadulloevich - Tajik National University, doctor (PhD), Department of Finance. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: 918-20-04-20. E-mail: safarbek.mirzoev1991@mail.ru

УДК: 36.1/5:311.313(575.34)

МАНБАҲОИ МОЛИЯВӢ-ИҚТИСОДӢ ВА САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ РУШДИ МИНТАҚА

Обидов Ф.С., Давлатмуродов Ш.М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Гузаштан аз идоракунии маъмурӣ ва банақшагирии мутамарказонидашуда ба иқтисоди бозорӣ дар баробари дигаргунсозӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ инчунин ислохотро дар сохтори давлатӣ, аз он ҷумла бунёди минтақаҳо ба миён овард.

Зарурат ва аҳамияти махсуси минтақа аз як тараф дар осон намудани идоракунии давлатӣ инъикос гардад, аз тарафи дигар, дар ба вучуд омадани шароити мусоид барои банақшагирии рушди иқтисодӣ-ичтимоӣ, батанзимдарории алоқаҳои иқтисодии қисмҳои алоҳидаи мамлакат дида мешавад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти хусусиятҳои хосси табиӣ, тақсимои маъмурию худудӣ, нақлиёти коммуникатсионӣ, геополитикӣ, демографӣ, масоҳати ҷойгиршавӣ ва дигар аломатҳои иқтисодӣ ба панҷ минтақа ҷудо карда шудааст:

- марказӣ: шаҳри Душанбе бо чор ноҳияи тобеи шаҳр;
- шимолӣ: вилояти Суғд - 8 шаҳр, 14 ноҳия, 93 ҷамоату деҳот;
- шарқӣ: Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон - 1 шаҳр, 7 ноҳия, 43 ҷамоату деҳот;
- ҷанубӣ: вилояти Хатлон - 4 шаҳр, 21 як ноҳия, 133 ҷамоату деҳот;
- шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ: 4 шаҳр, 13 ноҳия, 101 ҷамоату деҳот.

Нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии минтақаҳои ҷумҳурӣ дар ҷадвали 1 оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои иқтисодӣ-ичтимоии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 1.01.2018 [1, с.10;26]

Table 1. Economic and Social Indicators of the Republic of Tajikistan to 1.01.2018

№ т/р	Нишондиҳандаҳо	Ҷумҳурии Тоҷикистон	Аз он ҷумла дар минтақаҳо				ШНТЧ
			ш. Душанбе	ВМКБ	в. Суғд	в. Хатлон	
1.	Масоҳат: ҳаз. км ²	141,4	0,1	62,9	25,2	24,7	21,5
	в/хос (%)	100	0,07	44,5	17,8	17,5	20,13
2.	Шумораи аҳолии доимӣ: ҳаз. нафар	8931,2	831,4	223,6	2608,6	3198,5	2069,2
	в/хос (%)	100	9,3	2,5	29,2	35,8	23,1
3.	Маҷӯи маҳсулоти минтақавӣ: млн сом.	54011,2	11003,9	966,6	16676,8	16050	9314,3
	- в/хос (%)	100	20,4	1,8	30,5	29,7	17,6
	- ба 1 н. аҳоли (сом)	6097	13236	432	5018	1693	4601
4.	Ҳаҷми истехсоли маҳсулоти саноатӣ: - млн. сом.	20029	1659	193,4	10066,4	6753,1	1357
	- в/хос (%)	100	8,3	1	50,3	33,7	6,7
	- ба 1 н. аҳоли (сол)	2243	1995	865	3859	2111	656
5.	Сармоягузори аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳо: млн сом.	11371,6	2833,2	439,6	2008,4	2185,1	3905,3
	- в/хос (%)	100	24,9	3,9	17,7	19,5	34,0

	-ба 1 н. аҳоли (сол)	1273	3408	1966	683	770	1890
6.	Даромади умумии бучети минтақаҳо:						
	-млн сомонӣ	5323,5	1412,3	241,0	1414,5	1454,7	801,0
	- в/хос (%)	100	26,6	4,5	26,6	27,3	15,0
7.	Хароҷоти умумии бучети минтақаҳо:						
	-млн сомонӣ	5333,8	1412,3	242,0	1454,7	1421,5	803,3
	- в/хос (%)	100	26,5	4,5	27,8	26,8	15,7

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар с.2018. с. 10;26

Аз нишондиҳандаҳои макроиктисодии дар чадвали 1 овардашуда, дида мешавад, ки минтақаҳо аз рӯи бисёр нишондиҳандаҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Аз ҷумла, Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон аз ҷиҳати масоҳат, 44,5%-и тамоми масоҳати ҷумҳуриро ишғол менамояд, аммо аз ҳамаи нишондиҳандаҳо нуқтаи аз ҳама охириро ишғол менамояд. Яке аз минтақаҳои калонтарини ҷумҳури вилояти Хатлон мебошад, лекин аз рӯи бисёр нишондиҳандаҳои рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ баъд аз ш. Душанбе ва вилояти Суғд меистад. Агар ш. Душанбе ва вилояти Суғд дар даҳсолаи охир имконияти зиёди ҳиссаҷудокунии аз даромади худ ба бучети умумиҷумҳуриявӣ дошта бошанд, пас ҳамаи шаҳру ноҳияҳои ВМКБ ба ҳисоби миёна зиёда аз 80%, дар вилояти Хатлон бошад, аз 25-бучети шаҳру ноҳия 20-тоашон ба ҳисоби миёна 37-45% хароҷоти бучети худро аз ҳисоби субвенсияи бучети ҷумҳуриявӣ амалӣ намудаанд. Чунин ҳолат низ нисбати бучети 8-ноҳияи тобеи ҷумҳури мушоҳида карда мешавад, ки ин ба тамоми солҳои мавҷудияти онҳо хос мебошад. Бо дарназардошти ин, механизми дастгирии молиявии рушди иқтисодӣ-иҷтимоии вилояти Хатлонро таҳлил намуда, роҳҳои тақмили онро муайян намудем.

Вилояти Хатлон охири маротиба 2-юми декабри соли 1992 эҳё гардидааст. Масоҳати умумии сарзамини вилоят 24,7 км² буда, 17,5%-и масоҳати умумии ҷумҳуриро ташкил менамояд. Аз рӯи тақсимоати арзиви худудӣ вилоят ба 21-ноҳия, 4-шаҳр, 22-шаҳрак ва 133 ҷамоату деҳот ҷудо мешавад. Аҳолии вилоят ба 1-уми январи соли 2018 3198,5 ҳазор нафар, зичии аҳоли 129,7 нафар дар 1км² мебошад [2,с.12].

Захираи оби вилоят аз дарёҳои асосӣ: Амударё-Панҷ-921 км, Вахш-254 км, Сурхоб (чанубӣ)-230 км, Оқсу-160 км мебошанд. Обанборҳои калонтарини вилоят Муъминобод (сатҳаш-3,4 км², ҳаҷмаш 25 млн метри мураббаъ), Норақ (сатҳаш-106 км², ҳаҷмаш 10500 млн, метри мураббаъ) ва Селбуронӣ н. Восеъ мебошанд [1,с.26].

Дар вилоят 3 мамнуъгоҳ вучуд доранд: Сари Хосор ва баҳши Боғи миллии Тоҷикистон дар ноҳияи Балҷувон дар масоҳати 3805 га, «Бешаи палангон» дар ноҳияи Ҷайхун, «Даштиҷум» бо масоҳати 19,7 ҳазор гектар дар н. Шамсидини Шохин.

Минтақаи Хатлон аз канданиҳои зерзаминӣ ниҳоят бой мебошад. Дар вилоят конҳои нафту газ, ангиштсанг, селестин, тилло, намаки ошӣ ва намаксанг, гач, гил, регу шағал, оҳак, доломит, стронсий ва ғайраҳо кашф карда шудаанд ва 18 кон мавриди истифодабарӣ қарор дошта, 53 кон ҳамчун захира нигоҳ дошта мешаванд.

Дар яке аз бузургтарин конҳои газу нафти ҷумҳури –кони Бештентак дар ноҳияи Балҷувон, ки захираи нафти он қариб 2,7 миллион тонна, газ -2,5 миллиард метри мукааб пешбинӣ гардидааст, корҳои тадқиқотӣ давом ёфта истодаанд. Айни замон аҳолии шаҳрҳои Қўрғонтеппа, Қўлоб, Сарбанд ва як қисми аҳолии ноҳияҳои Ҷ. Румӣ, Бохтар ва Балҷувон бо гази табиӣ аз ҳисоби 3 адад конҳо (Қизилтумшуки ноҳияи Ҷалолоддини Румӣ, Хоҷа Сартез ва Бештентаки ноҳияи Балҷувон) таъмин гардида истодаанд. Аз нафти вазнини конҳои Акбошидир, Кичик Бел ва Куми Ҷанубии ноҳияи Қумсангир бошад, навҳои гуногуни мазут ва битум истеҳсол карда мешаванд.

Дар қисми ҷанубу ғарбии қаторкӯҳҳои Дарвоз гурӯҳи конҳои ангиштсанги Шўрообод-Ровноус воқеъ гардидааст, ки захираи умумии онҳо 638 млн тоннаро ташкил менамояд. Дар мавзёҳои Шўғнов ва Ёхсуи ноҳияи Ховалинг конҳои тиллоӣ баландсифат мавриди истифода қарор доранд. Дар заминаи кони стронсий дар мавзеи Чолтоши ноҳияи Восеъ сохтани корхонаи коркарди маъдан ба назар гирифта шудааст.

Конҳои оҳаксанги ноҳияҳои Хуросон ва Носири Хусрав, кони гили Табақии шаҳри Сарбанд ва кони гачи Шар-шари ноҳияи Хуросон барои дар вилоят таракқӣ додани сохтмон нақши калон бозида истодаанд. Захираи оҳак дар кони Пустхур, намак дар кони Тутбулок, доломит дар кони Ёвон, ки захираи онҳо тибқи ҳисобу китоб ба сесад сол басанда аст, мавҷуд мебошанд.

Дар қисми ҷануби вилоят кони оҳаксанги Туянтоғ ва кони гили Кубодиён вучуд дошта, инчунин ду кони дигари намаксанг: кони Хоҷамуъмин (захирааш 4,4 млрд тонна)

ва кони Хочасартез (40 млрд тонна) мавҷуд мебошанд, ки қисман мавриди баҳрабардорӣ қарор доранд.

Дар заминаи манбаҳои оби минералии шаҳраки Совет бо истифодаи лойи табобатии кӯлҳои ҷамоати деҳоти Танобчии ноҳияи Темурмалик барои сохтани минтақаи истироҳатӣ-табобатӣ имкониятҳои зиёд мавҷуданд. Захираҳои обҳои маъдани 993 метри мукааб дар як шабонарӯз буда, таркиби онҳо аз хлориду натрий хеле бой аст. Микроэлементҳои муҳимтарини онҳоро гидрогенсулфат ва гази ангидриди карбонат ташкил медиҳад.

Дарозии умумии роҳҳои автомобилгарди вилоят 10300 км. ва роҳҳои истифодаи умумӣ 5089,0 км. буда, аз онҳо роҳҳои аҳамияти ҷумҳуриявӣ 1560 км. ва роҳҳои аҳамияташон маҳаллӣ 3831,0 километрро ташкил медиҳанд.

Вилоят минтақаи калони кишоварзии ҷумҳурӣ ба ҳисоб рафта, 53%-и заминҳои қорами ҷумҳурӣ, аз ҷумла 54%-и майдонҳои кишти ғалладонагӣ ва 63%-и заминҳои кишти пахта ба вилоят рост меоянд. Дар вилоят 63%-и ғалладонагӣ, 71 пахта, 55 сабзавот, 78 ползӣ, 40 мева, 52,2 гӯшт ва 48%-и шири ҷумҳурӣ истеҳсол мешавад.

Иқтисодии истеҳсоли неругоҳҳои барқии оби «Норак», «Бойғозӣ», «Шаршара», «Сарбанд» ва «Марказӣ» дар дарёи Вахш буда, беш аз 16171 млн кВт соат барқ дар як сол буда, 92%-и барқи ҷумҳурӣ дар ин ҷо истеҳсол мешавад. Дар давраи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон НБО-ҳои «Сангтӯда-1» бо иқтисоди 670 млн кВт ва «Сангтӯда-2» бо иқтисоди 220 млн кВт сохта ба истифода дода шуданд.

Дар вилоят 4 мактаби олий, 12 мактаби миёнаи махсус, 18 литсейи касбӣ-техникӣ мавҷуд мебошанд.

Дар 1330 мактабҳои таҳсилоти умумии вилоят ба 1 января 2018 сол 33729 нафар омӯзгорон ба таълиму тарбияи 647874 нафар хонандагон машғул буда, 117 муассисаи томактабӣ, 18 мактаб-интернат фаъолият мекунанд.

Дар шаҳру ноҳияҳои вилоят 94 адад муассисаҳои тиббии хусусӣ кушода шуда, 206 нафар духтурони тибби оилавӣ фаъолият мекунанд.

Дар муассисаҳои тиббии вилоят 3160 нафар духтурон (аз онҳо 20 нафар духтурон номзадҳои илми тиб мебошанд) ва 12819 кормандони миёнаи тиб қор мекунанд.

Дар соли 2017 дар вилояти Хатлон ба маблағи 16050 млн сомонӣ маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ истеҳсол карда шудааст, ки ин нишондиҳанда ба 29,7% вазни қиёсии ҷумҳурӣ баробар мебошад ва баъд аз вилояти Суғд ҷойи дуюмро ишғол менамояд. Маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ яке аз нишондиҳандаҳои иқтисодии вилоят ба ҳисоб меравад ва аз дараҷаи рушди иқтисодӣ-иҷтимоии он шаҳодат медиҳад. Аз ин рӯ, мо ҳолати тағйирёбии МММ-ро дар 10-соли охир таҳқиқ намудем (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Истеҳсоли маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ дар ҷумҳурӣ ва вилояти Хатлон дар даҳ соли охир [8,с.189]

Table 2. Growth production of regional products in the republic and Khatlon region over the last ten years

Минтақаҳо	с 2008	с 2010	с 2015	с 2016	с 2017
Истеҳсоли МММ (млн. сомонӣ)					
1.	15886	22309	43745	49921	54011
2.	4904	6493	12855	14620	16050
Вазни хосси вилоят дар ҷумҳурӣ (%)					
1.	100	100	100	100	100
2.	30,9	29,1	28,0	29,3	29,7
МММ ба ҳар сари аҳоли (сомонӣ)					
1.	2191	3058	5115	5710	6047
2.	1916	2406	4019	4679	5018
Таносуби МММ ба 1 н. аҳолии Хатлон ва ҷумҳурӣ					
1/2	1,14/1	1,27/1	1,27/1	1,22/1	1,20/1

Манбаъ: Тоҷикистон:25-соли истиқлолияти давлатӣ //Маҷмӯи оморӣ. -Душанбе, 2016. -С.189. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018. -Душанбе, 2018. -С. 262
Эзоҳ: 1. Тоҷикистон; 2. Вилояти Хатлон

Таҳлил нишон медиҳад, ки ҳаҷми истеҳсоли маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ дар миқёси ҷумҳурӣ дар соли 2017 нисбат ба соли 2008 - 3,4; соли 2010 - 2,4; 2015 ба 23%, соли 2016 ба 8% афзудааст. Чунин нишондиҳандаҳо ба вилояти Хатлон низ хос мебошанд. Вазни хосси МММ вилоят дар вазни қиёсии ҷумҳурӣ дар 10-соли охир дар сатҳи 29-30% қарор дорад. Маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ ба ҳар сари аҳоли дар миқёси ҷумҳурӣ аз 2191 сомонии соли 2008 дар соли 2017, ба 6047 сомонӣ, ё ба 2,76 маротиба афзудааст. Дар

вилояти Хатлон ин нишондиҳанда аз 1916 сомони соли 2008 дар соли 2017 ба 5018 сомонӣ, ё ба 2,62 маротиба афзудааст. Лекин маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ ба ҳар 1 нафар аҳоли дар вилояти Хатлон нисбат ба ҷумҳурӣ ҳамасола паст мебошад: с2008 - 87,4%; с 2010 - 78,7%; с 2015 - 78,6% ва с 2017 - 83%. Ба ибораи дигар, таносуби ин нишондиҳандаҳо дар соли 2008 - ба 1,14/1; с 2010 ба 1,27/1; с 2015 - 1,27/1; с 2017 - 1,20/1-ро ташкил намудааст, ки ин ҳолат беҳбудиро талаб менамояд.

Истехсоли маҳсулоти саноатии вилоят дар соли 2017 ба 6753,1 млн сомонӣ баробар буда, дар ҷумҳурӣ баъди вилояти Суғд (50,36%) ҷойи дуюмро ишғол менамояд, ё ин ки 33,7% ҳаҷми умумии истеҳсоли маҳсулоти саноатии ҷумҳуриро ташкил менамояд.

Аз иқтисодии захираҳои молиявӣ иқтисодӣ ва самтҳои афзалиятноки рушди минтақа, инчунин мақоми соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт дар рушди иқтисодиву иҷтимоии вилоят бармеояд, ки дастовардҳои дар соҳаи саноат ноилшуда ҳанӯз ҳам қонёқунанда нестанд, зеро вилоят дорои иқтисодҳои бузург мебошад, ки ҳанӯз ҳам ба таври кофӣ истифода бурда намешаванд. Ҳол он ки вазъи талаботи бозори ҷаҳонӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ, тараққи додани соҳаи саноат ва коркарди маҳсулоти он то ҳадди ниҳой дар вилоят вазифаи муҳимтарин ба ҳисоб меравад. Зеро дар асоси мақсадҳои гузошташудаи ҳуҷҷатҳои стратегӣ пешрафти ояндаи кишвар дар шакли индустриалӣ-аграрӣ ва инноватсионӣ пешбинӣ гардида, ҷиҳати ноил шудан ба ин ҳадаф бо истифода аз технологияҳои муосири хориҷӣ баланд бардоштани самаранокии саноати коркард ва қобилияти рақобати маҳсулоти ватанӣ хело муҳим мебошад.

Таҷрибаи нишон медиҳад, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ яке аз роҳҳои рушди иқтисодиву иҷтимоии минтақа бунёд ва рушди соҳибкорӣ ва бизнеси хурду миёна умуман ва, пеш аз ҳама, дар сектори воқеии иқтисодиёт мебошад. Бояд қайд намуд, ки минтақа дар миқёси ҷумҳурӣ аз ҷиҳати шумораи корхонаҳои хурди амалкунанда ба ҳисоби миёна аз 2 то 5%-ро ташкил менамояд, ки барои минтақаи калонтарини ҷумҳурӣ - вилояти Хатлон ғайриқаноатбахш буда, барои рушди иқтисодиву иҷтимоии вилоят мусоидат назаррас карда наметавонад.

Вобаста ба ин, ба мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон бояд дар ҳамкорӣ бо Вазорати саноат ва технологияҳои нав, соҳибқорони ватанӣ ва дигар ҷонибҳои манфиатдор дар заминаи иқтисодии имкониятҳои мавҷуда коркарди маҳсулотро дар асоси ашъи хоми маҳаллӣ то маҳсулоти ниҳой ба роҳ монанд, мунтазам афзоиши истеҳсоли маҳсулотро таъмин намоянд. Фикр мекунем, ки саноатикунони минтақа бояд соҳаи афзалиятнок доништа шуда, бо истифода аз ҳамаи сарчашмаҳои сармоягузорӣ, аз он ҷумла ҷалби воситаҳои хусусии соҳибқорони ватанӣ ва ҳамватанони бурунмарзӣ бунёди корхонаҳои хурду миёна, инчунин корхонаҳои муштарақ барои коркарди ашъи табиӣ ва истеҳсоли маҳаллӣ ҳамчун амалисозии Стратегияи рушди вилоят ба роҳ монда шавад.

АДАБИЁТ

1. Омори солона. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2018. -414 с.
2. Ҳисоботи солонаи вилояти Хатлон барои солҳои 2016-2017 с. [Манбаи электронӣ]. <http://www.ahd.tj>
3. Алимардонов Ҷ. Молия. Васоити таълимӣ / Ҷ. Алимардонов. -Душанбе, 2014. -291 с.
4. Афанасьев М.П. Бюджет и бюджетная система: Учебник / М.П. Афанасьев, А.А. Беленчук, И.В. Кривоногов. -Издательство Юрайт, 2014.-780с.
5. Буриева М.Ч. Бюджет ва низоми бучети Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.Ч. Буриева. -Душанбе: Эр-граф, 2014. -400 с.
6. Худоиев М.Н. Бюджетный сектор. Учебник / М. Худоиев, С. Наджимиддинов. -Душанбе: Ирфон, 2010. -394 с.
7. Тоҷикистон: 25-соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯи омори. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе 2018. -541 с.
8. Практикуми таҳлили бучет. Васоити таълимӣ / М.Т. Каримова ва диг. -Душанбе: Ирфон, 2015. -182 с.

МАНБАҲОИ МОЛИЯВӢ-ИҚТИСОДИӢ ВА САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ РУШДИ МИНТАҚА

Мақолаи мазкур ба омӯзиши иқтисодии захираҳои молиявӣ иқтисодӣ ва самтҳои афзалиятноки рушди минтақа, инчунин мақоми соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт дар рушди иқтисодиву иҷтимоии вилоят бахшида шудааст. Омӯзиши таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ ва тадқиқоти муносибатҳои бучети марказ бо минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи баробарсозии сатҳи рушди иқтисодиву иҷтимоии минтақаҳо нишон медиҳад, ки дар замони иқтисоди бозорӣ бояд ҳар як мақомоти иҷроияи минтақавӣ (вилоят, шаҳр, ноҳия) ҳокимияти давлатӣ дар ихтиёри худ он микдор захираҳои молиявӣ худиро дошта бошад, ки барои амалисозии хароҷотҳои мувофиқи қонун ба зиммаи он вогузоршуда басанда бошанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъала бо роҳҳои бучетикунонӣ, андозбандӣ, қарздиҳӣ, хариди давлатӣ, маҳдудсозии қонунӣ ҳаллу фасли худро пешбинӣ менамояд.

Калидвожаҳо: минтақа, идоракунии давлатӣ, механизми дастгирии молиявӣ, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, индустриалӣ-аграрӣ ва инноватсионӣ, сарчашмаҳои сармоягузорӣ, истеҳсоли маҳаллӣ.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Данная статья посвящена изучению потенциала финансово-экономической сферы и приоритетов развития региона, а также состояния отдельных секторов экономики в социально-экономическом развитии региона.

Изучение опыта зарубежных государств и исследование межрегиональных связей с регионами Республики Таджикистан по уровню экономического и социального развития регионов показывает, что во времена рыночной экономики каждый местный исполнительный орган (регион, город, район) имеет право владеть такими ресурсами, иметь финансовую самостоятельность, достаточную для реализации расходов, предусмотренных законодательством.

Ключевые слова: регион, государственное управление, механизм финансовой поддержки, комплекс региональных продуктов, промышленный, аграрный, инновационный, источники инвестиций, местное производство.

FINANCIAL AND ECONOMIC RESOURCES AND REGIONAL DEVELOPMENT PRIORITIES

This article is devoted to studying the potential of the financial and economic sphere and priorities for the development of the region, as well as the state of individual sectors of the economy in the socio-economic development of the region. The study of the experience of foreign countries and the study of interregional relations with the regions of the Republic of Tajikistan on the level of economic and social development of the regions shows that in times of market economy, every local executive body (region, city, district) has the right to own such resources to have financial autonomy sufficient to realize expenses stipulated by law.

Key words: region, state management, financial support mechanism, complex of regional products, industry-agricultural and innovative, sources of investment, local production.

Сведения об авторах: *Обидов Фозил Саидович* - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17
Давлатмуродов Шохмурод Мирзомуродович – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры финансового менеджмента. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: (+992) 918-16-13-55. E-mail: shohmurod_1987@mail.ru

Information about the authors: *Obidov Fozil Saidovich* - Tajik National University, Doctor of Economics, Professor. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17
Davlatmurodov Shokhmurod Mirzomurodovich - Tajik National University, Assistant of the Department of Financial Management. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: 918-16-13-55. E-mail: shohmurod_1987@mail.ru

УДК 336 (075)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Назаров А.А.

Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С.Осими

Известно, что Республика Таджикистан переходит на систему рыночных отношений и готовит базу для строительства устойчивого гражданского общества.

Для достижения этой цели важное место отводится реформированию системы управления республикой на основе децентрализации власти. При этом предпочтение дается повышению роли местных органов управления и самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление занимает особое место в системе местного управления Республики Таджикистан. Развитие территориального общественного самоуправления важно и перспективно. Граждане, ощущающие себя хозяевами своей территории, а участие в работе органов территориального общественного самоуправления предполагает появление такого чувства, занимают активную гражданскую позицию, охотнее берут на себя ответственность за судьбу своего города, района. К сожалению, настоящие работники исполнительных органов государственной власти и джамоатах малых городов и районов Согдийской области, которые должны быть исполнителями самоуправления переходным к рыночным отношениям периода также являются бывшие педагоги, инженеры, историки, комсомольские и партийные работники, которые не имеют профессионального теоретического образования. По опыту развитых стран, где функционируют рыночные отношения, следует изменить мышление существующих работников местных органов управления и самоуправления в сторону понимания научно-теоретических основ формирования и развития местных органов управления и самоуправления на современном этапе. В этом плане важную роль сыграет вначале активизация их деятельности и повышение их роли в решении социально-экономических проблем формирования и развития локальной местности через организацию образовательной программы профессионального развития работников, руководителей подразделений исполнительных органов государственной власти и джамоатов (как местных органов самоуправления) на основе организации краткосрочных тренингов.

Другой важный аргумент в поддержку развития территориального общественного самоуправления - повышение эффективности работы органов местного управления и

самоуправления, разграничения их функций. С одной стороны, решение многих проблем, которые раньше были в ведении республиканских властей, передается на места, в ведение органов местного самоуправления и оплачивать связанные с этим издержки также приходится из местных источников. С другой стороны, как бы ни были приближены к населению органы местного самоуправления, они не могут владеть всеми проблемами, связанными с эффективным использованием имеющихся ресурсов и благоустройством каждого двора, кишлака в сельском районе. Местные власти вынуждены обращаться к общественности и частному сектору в поиске новых, неформальных путей решения социальных проблем.

Из результатов исследования муниципальной системы исполнительных органов государственной власти малых городов и районов Согдийской области РТ видно, что в условиях перехода к рыночным отношениям многие исполнительные органы государственной власти и джамоаты малых городов и районов, к сожалению, работают по команде сверху, мало самостоятельности и относительно низкий уровень муниципальных услуг и работ, оказываемых и выполняемых для населения, как общественные структуры местных органов власти. Следует активизировать работников исполнительных органов государственной власти и джамоатов свою деятельность по поддержке малого и среднего бизнеса, обеспечению населения коммунальными услугами и развитию социальной инфраструктуры на своей территории на основе выполнения новых функций, соответствующих современным требованиям и разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Следует отметить, что на всех уровнях управления системы власти имеются законодательный и исполнительный органы.

Законодательный орган состоит из определенного количества депутатов-представителей народа. Кроме того, на каждом муниципальном уровне имеются представители народа – депутаты, которые включаются в систему власти разного уровня. Если представители народа из одного муниципального образования, участвуя в различных органах - власти, вместе должны решать проблемы муниципального образования, например джамоата, то они могут оказать существенное влияние на ход решения приоритетных направлений социально-экономического развития того или иного муниципального образования.

Центр Подготовки Муниципальных Работников реализовал несколько проектов по обучению муниципальных работников - работников исполнительных органов государственной власти и Джамоатов малых городов и районов Согдийской области Республики Таджикистан для повышения их профессиональной подготовки по дисциплинам «Муниципальный менеджмент», «Муниципальная экономика», «Муниципальные финансы», «Муниципальное право», а также «Работа на персональном компьютере». Этот проект охватил все малые города и районы Согдийской области Республики Таджикистан [1].

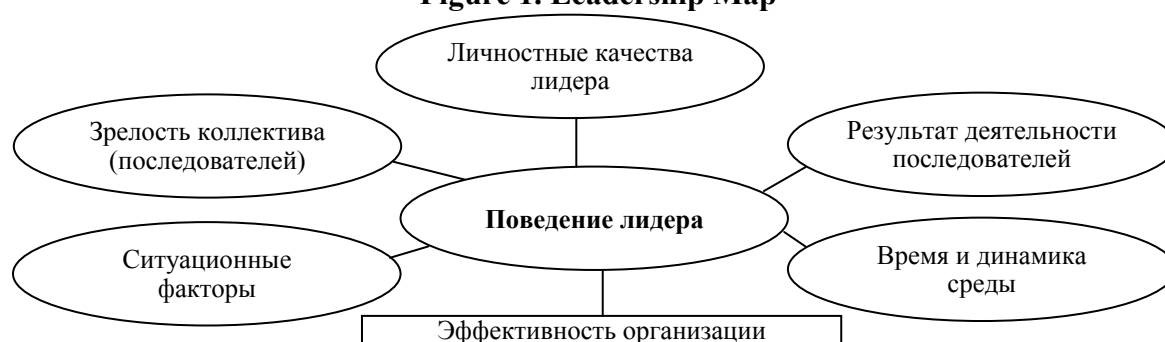
Итак, в условиях реформирования и совершенствования системы управления важную роль должны сыграть современные кадры управления нового мышления. К сожалению, система выборов на ключевые посты управления оставляет желать лучшего. В местных органах управления, как государственных, так и самоуправления ощущается недостаток лидерских качеств у кадров управления местных органов власти. Полагаю, что в этих условиях результативным является, безусловно, повышение профессиональной квалификации кадров управления с глубоким их обучением лидерским качествам, а также изучению существующего передового опыта в этом направлении. При этом следует определить факторы формирования лидерских качеств и эффективного лидерства. В этом плане следовало бы выявить отличительные особенности формирования качества менеджера и лидера [2].

Таблица 1. Отличительные черты менеджера и лидера
Table 1. Distinctive features of the manager and leader

№	Менеджер	Лидер
1.	Администратор	Инноватор
2.	Поручает	Вдохновляет
3.	Работает по целям других	Работает по своим целям
4.	Основа действий — план	Основа действий - видение перспективы
5.	Полагается на систему	Полагается на людей
6.	Использует доводы	Использует эмоции
7.	Контролирует	Доверяет
8.	Поддерживает движение	Дает импульс движению
9.	Профессионален	Энтузиаст
10.	Принимает решения	Превращает решения в реальность
11.	Делает дело правильно	Делает правильное дело
12.	Уважаем	Обожаем

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность лидерства, является национальная культура, выражаемая в поведении лидера, и в следствие обеспечения эффективности организации (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Карта лидерства
Figure 1. Leadership Map

Особую роль в формировании успешного лидера сыграют его личностные качества и поведение. На современном этапе развития системы муниципального образования и его эффективности наблюдается слабое развитие лидерских качеств, что отражается на эффективной деятельности муниципальной системы.

В целях выявления проблем в слабом развитии лидерских качеств кадров управления нами была отобрана фокус-группа из 15 человек в нескольких муниципальных образованиях. Обобщенная схема выявления проблем приведена на рисунке 2.

1. Результаты анализа кадров управления показали, что они не проявляют свои лидерские качества, так как уровень ответственности превышает уровень полномочия и перед ними имеется страх потерять работу, так как у мэров и других руководителей структурных подразделений ощущается явный административно-командный стиль руководства.

2. Анализ и результаты наблюдения показали, что большинство кадров управления не обладают лидерскими качествами. Это связано с тем, что система образования в школах не позволяет проявлять лидерские качества школьников. Преподаватели в школах работают по старинке. При этом в ВУЗах отсутствует система обучения лидерским качествам.

3. Наблюдается несоответствие кадров управления занимаемой должности, так как сотрудники назначаются на должность, а не выбираются. Это связано с тем, что:

- во-первых, законодательная база отмечается несовершенством;
- во-вторых, население не умеет отстаивать свои права, так как у них низкая правовая грамотность;
- в-третьих, приказы о назначении сотрудников на ту или иную занимаемую должность спускаются свыше.

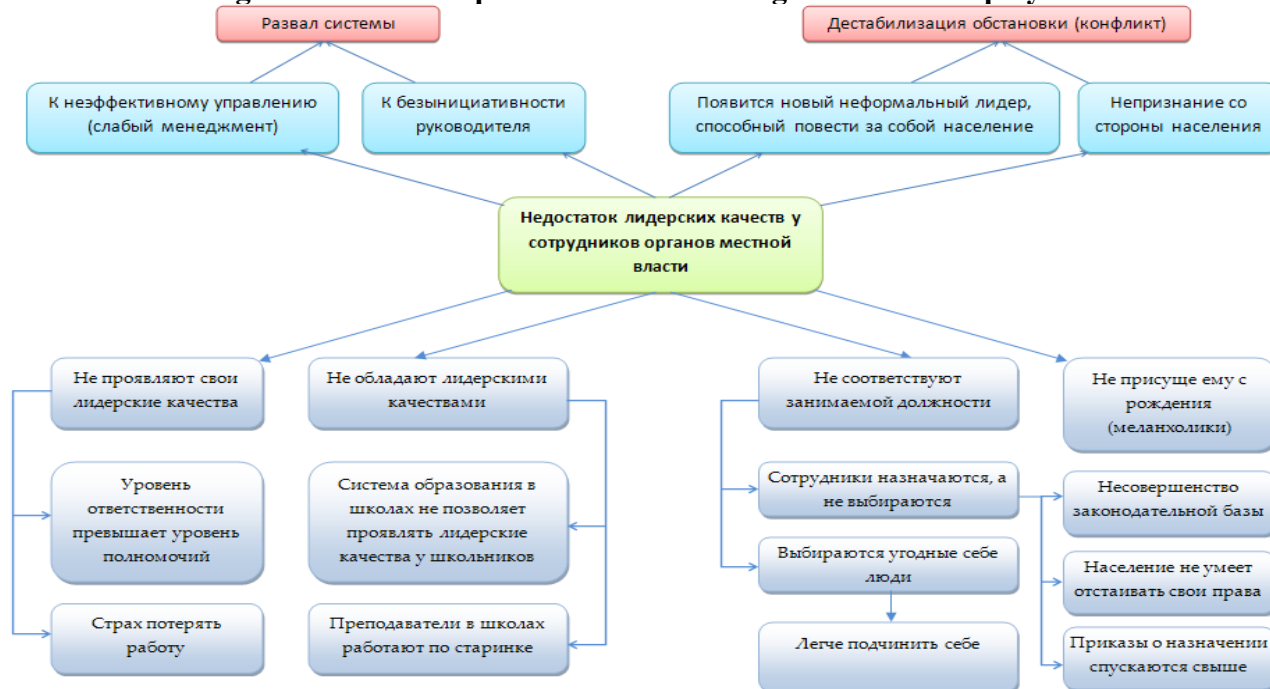
Кроме того, в системе местных органов власти несоответствие занимаемой должности кадров управления связано с тем, что они на работу выбирают угодных себе людей, так как легче подчинить их себе. Здесь ощущается такая истина, как слабые кадры управления с низким образовательным уровнем, боятся потерять авторитет среди подчиненных и тем самым поддерживают более слабого кандидата с низким образовательным уровнем, так как со слабым работником легче работать. В этих условиях, назначение слабых кадров управления с низким образовательным уровнем на занимаемую должность подталкивает их, не гордиться сильным сотрудником, а относиться с ревностью к его качественным начинаниям.

Вышеприведенное обоснование проблемы молодых кадров управления, связанной с недостатком лидерских качеств у сотрудников местных органов власти, позволяет подчеркнуть то положение, что если не искать пути решения проблемы, то она приведет к:

- неэффективному управлению – слабому менеджменту - слабой власти;
- безинициативности руководителя;
- развалу системы управления;
- появлению нового неформального лидера, способного повести за собой население;
- непризнанию со стороны населения - недоверию населения к местной власти;
- дестабилизации обстановки, появлению конфликта среди населения муниципального образования.

Таким образом, несвоевременное решение проблемы, связанной с недостатками лидерских качеств у сотрудников местных органов власти, приведет к следующим двум результатам:

Рисунок 2. Недостатки лидерских качеств у сотрудников органов местной власти
Figure 2. Leadership deficiencies in local government employees

1. Развал системы по причине неэффективного управления - слабого менеджмента - слабой власти и безынициативности руководителя;

2. Дестабилизации обстановки в муниципальном образовании по причине появления нового неформального лидера, способного повести за собой население и непризнание местной власти со стороны населения, т.е. недоверие населения к местной власти.

I. Основные предпосылки:

1. Таджики происходят от самых древних жителей Центральной Азии и как народ, имеющий богатую науку и культуру, занимают почетное место в исламском мире.

2. Таджикистан – страна, получившая независимость в 1991, выбрала путь рыночного механизма системы хозяйствования в условиях демократизации общества.

3. Таджикистан – аграрная республика, где большая часть населения проживают в сельской местности, 93%- его территории составляют горы.

4. В административно-территориальном отношении делится на Согдийскую и Хатлонскую области (включающие 45 районов) и Горно-Бадахшанскую автономную область.

5. Согдийская область является одной из составляющих частей Ферганской долины, в её составе такие Республики, как Таджикистан, Узбекистан и Киргизия.

6. В Согдийской области, как составной части Ферганской долины, большая часть населения – высокообразованная. В городе Худжанде – в северном городе Таджикистана - 84% населения – высокообразованные люди и такая же доля школьников каждый год поступают в ВУЗы. А в сельской местности, где плотность населения высокая, – всего лишь 30% молодежи – школьников - каждый год поступают в ВУЗы.

7. Малое количество молодых лидеров участвуют в выборах на различные уровни органов управления.

8. Отсутствует лидерское движение.

9. В ВУЗах нет специальной дисциплины и специализации по лидерству.

10. В районах функционирует малое количество НПО - как волонтеров-лидеров общественных институтов.

11. В местных органах управления и самоуправления, особенно в сельской местности, мало работает молодых специалистов с лидерскими качествами, поэтому мало руководителей подразделений в местных органах власти, а также среди МЭРов и их заместителей. Здесь малое количество женщин-специалистов занимают ведущие позиции.

12. В районах малое количество молодых предпринимателей с лидерскими качествами.

13. Отсутствуют ассоциации молодых предпринимателей, участвующих в развитии отраслей экономики районов.

14. Отсутствуют клубы лидерского движения по тем или иным направлениям социально-экономического развития региона.

15. Отсутствуют лидеры профсоюзного движения.

16. Отсутствует молодежное движение, центр по социально-экономическому развитию местности – муниципального образования.

17. Отсутствует система изучения активного, самостоятельного опыта, хотя бы имеющихся, передовых лидеров.

18. В программе местного телевидения нет рубрики специальной передачи, посвященной лидерским движениям, личностным качествам лидеров, их результатам, стимулирующим других молодых к проявлению своих потенциальных лидерских качеств.

19. На страницах местной печати также нет постоянной рубрики, посвященной лидерским движениям, примерам, опытам....

20. Руководящим составом не поощряется лидерское движение.

II. Проблемы:

1. Наличие старого административно-командного метода управления.
2. Наличие большого количества автократического стиля руководства.
3. Не созданы условия для проявления лидерских качеств молодых специалистов и предпринимателей.

4. В большинстве семей ощущается насилие над детьми.

5. Молодые специалисты теоретически не подготовлены к проявлению лидерских качеств, так как преподаватели в школах и вузах работают по старинке.

6. В местных органах власти имеется тенденция оперативного выполнения поручений вышестоящих органов, а текущие дела и работы остаются на второй план.

7. Руководители отделов местных органов власти к предложениям и инициативам молодых специалистов относятся пессимистически, с недоверием, стараются поддержать только свою позицию, боясь потерять свой авторитет среди работников, тем самым подавляют инициативу молодежи.

8. Отсутствие государственной программы поддержки молодежных инициатив.

9. В деятельности местных органов власти уровень ответственности превышает уровень полномочий.

10. Сотрудники в местные органы власти назначаются, а не выбираются.

11. Приказы о назначении спускаются свыше.

12. Местные руководители выбирают удобную себе молодежь.

В целях содействия дальнейшему развитию лидерского движения среди молодых специалистов и кадров управления местной власти, а также предпринимателей районов следует провести следующие мероприятия:

- выявление у молодежи лидерских качеств путем анкетирования молодежи и опроса, а также интервьюирования в фокус-группах;

- обучение молодых специалистов (кадров управления) и предпринимателей научным основам и качествам лидерства;

- проведение круглых столов по обсуждению состояния и выявления путей дальнейшего развития лидерства;

- изучение опыта и личностных качеств молодых лидеров среди всех категорий молодежи;

- лидеры предпринимателей, лидеры среди молодых специалистов местных органов управления, в том числе и женщин различных специальностей;

- распространение опыта выявленных лидеров на основе разработки, издания и распространения информационно-аналитического бюллетеня «Муниципальный Вестник», а также создания сайта «Муниципальное лидерство»;

- проведение конкурса на лучшие лидерские качества;

- проведение самооценки лидера (тестирование);

- разработка модели лидера по основным его параметрам и качествам.

Полагаю, что в этих условиях, результативным является, безусловно, повышение профессиональной квалификации кадров управления с глубоким их обучением лидерским качествам, а также изучение существующего передового опыта в этом направлении и его освоение молодежью.

При решении вышеперечисленных проблем:

- увеличится количество муниципальных работников разного уровня с профессиональным образованием;
- увеличится количество молодых кадров управления с лидерскими качествами;
- количество молодых кадров с новыми лидерскими качествами, участвующих в выборах на разных уровнях власти возрастет;
- проявится качество самостоятельного принятия решений при выполнении функциональных обязанностей у переподготовленных муниципальных работников в направлении поиска путей дальнейшего социально-экономического развития местных территорий;
- расширятся экономико-управленческие и правовые мотивы трудовой деятельности муниципальных работников при выполнении их функциональных обязанностей;
- совершенствуется уровень организации труда муниципальных работников и лидеров местных органов самоуправления на базе поиска путей использования информационной технологии, а также использования современной служебной этики;
- совершенствуется управленческая деятельность на основе информационного обеспечения через издания.

В конечном итоге можно обеспечить эффективное управление системой муниципального управления и повысить уровень обеспечения различных уровней управленческой системы молодыми и квалифицированными лидерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дафт Р.Д. Уроки лидерства / Р.Л. Дафт; при участии П. Лейн; (пер. с англ. А.В. Козлова; под ред. проф. И.В. Андреевой). –М.: Эксмо. 2008. –480 с.
2. Назаров А.А. Муниципальный менеджмент / А.А. Назаров. –Худжанд: "Сомон", 2004. -208 с.
3. Виханский О.С. Менеджмент / О.С. Виханский, А.И. Наумов. -3-е изд. -М.: Гардарики, 1998. – 364 с.
4. Комарова Е.В. Лидерство / Е.В. Комарова, Н.И. Редина, С.А. Шмелёва. –Днепропетровск: ДГФА, 2008. - 286 с.
5. Стивен Кови, Боб Уитман, Брек Ингланд. 4 правила эффективного лидера в условиях неопределенности. -М.: Изд. «Э», 2017. - 342 с.
6. Каролина Гойдер. Авторитет. -М.: Изд. «Попурри», 2014. – 298 с.
7. Бовин А.А. Теории лидерства / А.А. Бовин, О.А. Никитина. -Новосибирск: ИДМИ, 2009. - 67 с.
8. Филонович С.Р. Лидерство и практические навыки менеджера / С.Р. Филонович. -М.: "ИНФРА-М", 2009.- 328 с.
9. Минаева А.В. Влияние лидерских качеств руководителя на эффективность управленческой деятельности / А.В. Минаева // Актуальные проблемы психологического знания. - 2009. -№1. -С.180-188.
10. Мескон М.И. Основы менеджмента / М.И. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. -М.: Смысл, 2009. -800 с.
11. Третьяк Б.И. Лидерство и индивидуально-специфические характеристики личности / Б.И. Третьяк // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2007. - №2. - С.152-154.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ҲАРАКАТИ ПЕШВОЙ БАЙНИ МУТАХАССИСОНИ ҶАВОН ВА КАДРҶОИ ИДОРАКУНАНДАИ ҲОКИМИЯТИ МАҲАЛЛӢ

Дар мақола масоили ташаккул ва инкишофи хусусиятҳои пешвоӣ байни ҷавонон ва кормандони мақомоти идоракунии маҳаллӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муҳимияти баланд бардоштани нақши ҳукумати маҳаллӣ дар системаи идоракунии, инчунин кормандони роҳбарикунанда дар раванди демократикунони ҷомеа таъкид карда шудааст. Афзалиятҳои дастгирии рушди худидоракунии худудии ҷамъиятӣ - баланд бардоштани самарабахши мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунанда нишон дода шудаанд. Нақши афзоиандаи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ (ҷамоатҳо) дар марҳилаи кунунии рушди системаи идоракунии кишвар таъкид шудааст. Хусусиятҳои фарқкунандаи ташаккули сифати менечер, пешвоӣ нишон дода шудаанд ва инчунин нақши пешво дар такмили самаранокии ташкилот нишон дода шудааст. Тасдиқ карда шудааст, ки барои пешрафти сифатҳои пешвоӣ роҳбарони сатҳҳои гуногуни ҳокимияти маҳаллӣ ва худидоракунии ҳукумат, пеш аз ҳама, бояд монеаҳои системаи идоракунии мавҷударо аз назар гузаронанд. Дар ин ҷо, дар асоси истифодаи усули "5 маротиба ҷаро", мушкilotе, ки дар рушди пешвоӣ монеа эҷод мекунанд, аз рӯйи дараҷаи муҳимияти онҳо муайян карда мешаванд. Натиҷаҳои омӯзиши мушкilot дар рушди заифии хусусиятҳои сифати лидерии идоракунии аз рӯйи усули гурӯҳи фокус пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: идоракунии, менечмент, пешво, мақомоти маҳаллии идоракунии ва худидоракунии, муаммоҳо, самаранокии ташкилот, системаи идоракунии.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития лидерских качеств среди молодежи и кадров управления местных органов власти. Подчеркивается важность повышения роли местных органов управления в системе управления, а также кадров управления при демократизации общества. Рассматриваются аргументы в поддержку развития территориального общественного самоуправления - повышение эффективности работы органов местного управления и самоуправления, разграничения их функций. Отмечается растущая роль местных органов самоуправления (джамоатов) на современном этапе развития системы управления страной. Раскрыты отличительные особенности формирования качества менеджера и лидера, а также показана роль лидера в повышении эффективности организации. Утверждается, что в целях дальнейшего развития лидерских качеств руководителей разного ранга местных органов управления и самоуправления необходимо в начале рассмотреть, что этому мешает в существующей системе управления. Здесь на основе применения метода «5 раз почему»

определяются проблемы, препятствующие развитию лидерства по степени их важности. Приводятся результаты изучения проблем в слабом развитии лидерских качеств кадров управления методом фокус-группы.

Ключевые слова: управление, менеджмент, лидер, местные органы управления и самоуправления, проблемы, эффективность организации, система управления.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEADER MOVEMENT AMONG YOUNG SPECIALISTS AND STAFF OF LOCAL AUTHORITY MANAGEMENT

This article discusses the issues of formation and development of leadership skills among young people and the training of local authorities. Stressed the importance of enhancing the role of local government in the system of governance, as well as training in the democratization of society. Considered an argument in support of the development of territorial public self-government-improving the effectiveness of local governance and self-governance, delineation of their responsibilities. Notes increases the role of local authorities (djamoats) at the present stage of development of governance systems. Revealed distinctive features of quality manager and leader, as well as the role of the leader in enhancing the effectiveness of the organization. It is argued that in order to further develop the leadership qualities of leaders of different ranks of local government and self-government must, at the beginning, consider that this interferes with the existing system of governance. Here on the basis of the "5 times why is leadership development problems according to their importance. The results of studying problems in the weak leadership development training focus group method.

Key words: management, leader, local government and self-government bodies, problems, organizational effectiveness, management system.

Сведения об авторе: *Назаров Абдушуккур Абдурахимович* - Заслуженный деятель науки и техники РТ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и управления Политехнического института Таджикского технического университета им. М.Осими. **Адрес:** 735060, Республика Таджикистан, Худжанд, ул. Ленина 226. E-mail: anazarov_mtm@rambler.ru. Телефон: (+992) 927-07-49-71

Information about the author: *Nazarov Abdushukur Abdurakhimovich* - Doctor of economics, Honored worker of science and technical of the Republic of Tajikistan, Professor of chair of economic theory and management Polytechnic institute Tajik technical university M.Osimi. **Address:** 735060, Republic of Tajikistan, Khujand, Lenin 226. E-mail: anazarov_mtm@rambler.ru. Телефон (+992) 927-07-49-71

УДК 339 (575.3)

НАУЧНО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ ИХ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Худоев М.Н., Мансуров Б.

Таджикский национальный университет

В системе мер по обеспечению стабильности финансовой, денежно-кредитной сферы, созданию механизма её функционирования, предусмотренной Национальной стратегией развития на период до 2030 г., важное место отводится широкому внедрению безналичных платежей в денежном обращении страны. Решение этой задачи требует научного и эмпирического анализа безналичных расчётов с акцентом на процессы, происходящие в платёжной системе республики, связанные с внедрением инноваций и применением новейших платёжных инструментов.

Соответствующий научный поиск в этой области следовало бы начинать с уточнения самого понятия «безналичные платежи». В экономической литературе по этому вопросу высказываются различные мнения, которые можно свести к двум группам: первая - трактует безналичные платежи в узком смысле, как часть межбанковской системы денежных переводов без применения наличных денег [1]; вторая - рассматривает их в более широком плане как систему взаимоотношений субъектов экономики, организованную определенным образом, которая, в соответствии с установленными правилами и процедурами, обеспечивает инфраструктуру перевода денежных средств от одного экономического субъекта к другому [2, с.25; 3].

Безналичные платежи в мировой практике денежного оборота используются давно. Однако на начальной стадии они не отличались особой эффективностью, так как базировались на примитивных рыночных договоренностях, технологиях и правилах проведения расчетов, с использованием так называемых «товарных деннг», банкнот, монет, векселей. В этих условиях деньги не могли себя проявить как средства платежа, а выполняли преимущественно функции средства обращения, накопления и меры стоимости.

По мере развития товарно-денежных отношений постепенно утвердилась адекватная им институциональная среда за счет новых финансово-кредитных учреждений, законодательных и регулятивных органов, которые посредством установления правил, процедур, правовых норм регулировали взаимодействие между участниками безналичных расчетов.

Соответствующие качественные изменения произошли также в инфраструктуре платежей, возникли новые инструменты, которые в своем эволюционном развитии прошли путь от «товарных денег», монет, банкнот и векселей до чеков, платежных поручений, платежных требований, аккредитивов и клиринговых механизмов.

Активное развитие безналичные платежи и расчеты получили в XX веке в связи с улучшением технических и коммуникационных условий, возникновением информационных технологий и электроники. Эти качественные инновации служат критерием выделения трех этапов в развитии безналичных расчетов в XX веке.

Рассмотрим вкратце суть процессов, происходящих внутри каждого этапа.

Первый этап (первая половина XX века) напрямую связан с появлением расчетных и клиринговых палат и союзов, системы перевода платежей на основе телеграфа, первых платежных карт, в качестве механических модификаций чека.

Важным событием этого периода было создание в 1930 году Банка международных расчетов (БМР), призванного регулировать международные расчеты, разрабатывать нормативные документы по банковскому надзору. БМР поставил в качестве главной цели своей деятельности содействие развитию межбанковского сотрудничества, создание благоприятных условий для финансовых операций, оказание помощи странам членам в качестве доверенного лица при заключении международных соглашений.

Платежная система на этом этапе наполняется новыми инструментами банковского (платежные поручения, платежные требования и аккредитива) и внебанковского оборота (чек, платежная карта). Преобладающей функцией денег становится функция средства платежа.

Второй этап охватывает послевоенный период и начинается с появления технологий автоматизации продаж и внедрения автоматизированных систем управления корпоративными ресурсами и продолжается до 1990-х годов. Его характеризуют четыре новых момента:

- появление технологий электронных переводов EFA (TLETRONIC FUND TRASER), электронного перевода данных EDI (Electronic Data Interchange);

- создание в 1973 г. Сообщества всемирных банковских финансовых телекоммуникаций SWIFT (Society for World Wide Interbank Financial Telecommunications) для надёжной передачи финансовых сообщений по всему миру, а также для проведения работы по стандартизации форм и методов обмена финансовой информацией;

- появление первых электронных терминалов EFTPOS (Electronic funds transfer at point of sale), банкоматов АТМ (automated tellemachines), выпуск пластиковых кредитных карт с вмонтированными микропроцессорами. Эти новации способствовали росту количества и объемов безналичных расчётов, позволили потребителям эффективно распоряжаться своими счетами в банках, снизить транзакционные издержки;

- активное применение банками, компаниями финансового сектора электронной почты при общении с клиентами, что служило предпосылкой к внедрению электронного банкинга и интернет-банкинга.

Безналичная система платежей на этом этапе развивается в двух направлениях: первое – улучшение управления системными рисками; второе – совершенствование институциональных и инфраструктурных элементов. Наряду с традиционными правилами составления, удостоверения и передачи платежного распоряжения появляются новые технологии создания, удостоверения и передачи таких распоряжений. Что же касается платежных инструментов, то они дополняются компьютерными, телекоммуникационными системами, способствующими быстрому проведению расчетов.

Третьей этап развертывания безналичных платежей начался в 90-е годы и продолжается до наших дней. Он связан непосредственно с внедрением платежных услуг на базе электронного доступа к счетам и электронных денег. Этому способствовало:

- внедрение технологии eCash для работы с цифровой наличностью, которая вводила в оборот понятие электронной валюты для выплаты товаров и услуг через компьютерные сети;

- выпуск в обращении минивалютной микропроцессорной карточки для мелких покупок.

Благодаря этим новациям электронные деньги стали основным инфраструктурным инструментам безналичных платежей.

Одновременно разрабатываются единые требования к изготовлению микропроцессорных карт, а также ряд правовых актов (например, Закон Сингапура «Об электронных сделках», директива Европарламента и Совета Евросоюза «Об электронной коммуникации» и специальной протокол SET (Secure Elecnronic Transaction)), которые определили основные

правила и процедуры проведения электронной коммерции, осуществления безопасных транзакций в интернете. В электронной среде используются новые методы платежа в интернете, такие как виртуальные счета, методы платежа с использованием мобильных средства связи, микробиллинг и др.

Краткий анализ эволюционного развития безналичной системы платежей позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, она формировалась исторически во взаимосвязи с эволюцией ее институциональных и инфраструктурных элементов. В процессе эволюции совершенствовались методы расчетов и виды платежных инструментов, увеличивалось количество операторов, агентов и других субъектов, осуществляющих безналичные расчеты и их нормативно-правовое обеспечение;

во-вторых, функция денег как средства платежа становится интегральной функцией, включающей в себя все другие функции денег (меры стоимости, средства накопления и средства обращения);

в-третьих, в процессе эволюции создавалась экономическая основа для развития современной системы безналичных расчетов, конечным результатом которой стало появление нового средства платежа – электронные деньги. Они обращаются в электронном виде и гарантируют анонимность сторон, участвующих в расчете. При этом расчеты между банками и их клиентами, покупателями и продавцами осуществляются посредством компьютерной сети, систем связей с применением средств кодирования информации, её автоматической обработки.

В Республике Таджикистан, начиная с 2010 г. динамика безналичных расчетов демонстрирует выраженную тенденцию роста. По данным Национального банка Таджикистана, посредством отдельных платежных систем сегодня осуществляются 56% объема переводов денежных средств. Общее количество платежных карт в 2018 г, по сравнению с 2017 годом, увеличилось на 5,3% и составило на начало текущего года 1,8 млн. единиц. Число владельцев платежных карт составляет ныне 1,7 млн. человек, а электронных POS - терминалов - 4,3 тыс. единиц, что на 38,7% больше, чем в 2017 г. Из них 1472 единицы (34,5%) установлены в пунктах выдачи денежной наличности, а 65,5% - в точках торговли и предоставления услуг.

В кредитных учреждениях открыты и функционируют 30,5 млн. банковских счетов, количество которых в 2017 г. выросло на 1,5%. Вместе с тем, как отмечается в Послании Президента страны Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, «несмотря на рост общего числа обладателей платежных карт 95%, операции по ним связаны со снятием наличных денег»[5]. В связи с этим поставлена задача «ускорить практику безналичного расчета в денежном обращении страны, в 2019 году широко внедрять этот порядок при оплате в сфере услуг и торговле» [6].

Дальнейшее развитие безналичных платежей, совершенствование механизма их регулирования для Республики Таджикистан имеет особое значение, если учесть, что они:

во-первых, отличаются устойчивостью к изменениям ликвидности, валютных курсов и дефолтам хозяйствующих субъектов;

во-вторых, обеспечивают конфиденциальность платежей и финансовых операций, стабильное функционирование платежных инструментов, их быстрое восстановление в случаях непредвиденных сбоев и попыток информационного взлома;

в-третьих, позволяют минимизировать широкий спектр рисков, связанных с: а) невероятной сложностью информационных систем; б) стремительным изменениям техники, технологии и каналов передачи информации; в) усложнением форм учета и отчетности; г) введением платежными системами дополнительной оплаты или повышенных тарифов за платежные услуги; д) невозможностью быстрого возобновления работоспособности рынка платежных услуг и обеспечения доступа клиентов к средствам на текущих счетах, в случае отключения по техническим и иным причинам от каналов платежных систем;

в-четвертых, ускоряют товарооборот, способствуют сокращению доли теневой экономики, снижению издержек банковского сектора на обслуживание платежных операций, объема наличного денежного обращения и расходов на его организацию, увеличивают дополнительные поступления в бюджет страны, в том числе за счет повышения уровня собираемости налогов.

Однако, несмотря на явные преимущества безналичных платежей и расчетов, существуют определенные препятствия для их широкого внедрения в практику денежного оборота республики. К ним можно отнести: а) несовершенство нормативно-правовой базы, контроля и организационной структуры безналичных расчетов; б) отсутствие у части населения желания хранить наличные деньги в банках; в) ограниченная сеть терминалов и их недоступность; г)

недоверие банкам; д) недостаточный опыт работы с картами; е) низкая финансовая грамотность населения.

Изложенные выше факторы в 2017г были проверены в эмпирических исследованиях, выполненных по поручению Национального банка Таджикистана на предприятиях, рынках, в кредитных учреждениях и жилых кварталах города Душанбе. Объем выборочной совокупности в среднем составил 850-890 респондентов [7].

Авторы исследования ставили задачу выяснить мнения самих людей о факторах, препятствующих развитию безналичных расчётов. Оказалось, что 86,4% опрошенные не используют безналичные операции. На вопрос, что вам мешает использовать такие операции, 39,4% респондентов ответили, что не располагают платежными банковскими картами, 13,1% признались, что не могут их употреблять в своей повседневной жизни.

Одной из составляющей денежного обращения являются наличные деньги. На вопрос о том, какие виды платежей, (наличные или безналичные) респонденты используют в своей практической деятельности, оказалось, что 0,7% граждан готовы воспользоваться безналичными операциями, а 99,3 предпочтению отдали наличным деньгам.

По мнению респондентов, использование наличных платежей имеет большое преимущество, по сравнению с безналичными расчетами, так как они очень просты и удобны для купли - продажи товаров, имущества (60,1%), не связаны с уплатой процентов за дополнительные услуги (19,6%). Более того, в торговых центрах принимают только наличные деньги (6,6%), на которых имеется большой спрос (19,8%).

В одном из вопросов было предложено оценить желание респондентов держать часть месячного дохода в банке в качестве средства осуществления безналичных расчетов. Шкала ответов состояла из трех вариантов: «да, желают», «не желают», «трудно ответить». Результаты ответов приведены в диаграмме 1, которые описывают желание /нежелание опрошенных хранить свои сбережения в банке в качестве средства осуществления безналичных расчетов.

Диаграмма 1. Желание населения держать часть месячного дохода в банке в качестве средства осуществления безналичных операций (в%)

Diagram 1. Desire of the population to keep part of their monthly income in a bank as a means of carrying out non-cash transactions (in%)

* Источник: Национальный Банк Таджикистана [Электронный ресурс]

На основании полученных данных можно говорить о том, что 67,9% респондентов не изъявили желание хранить свои сбережения в банке в качестве средства осуществления безналичных расчетов, 27,9% согласились держать часть ежемесячных дохода в кредитных учреждениях, 4,2% - затруднились ответить на этот вопрос.

Еще одним интересным аспектом, связанным с безналичными расчетами, можно считать то, почему респонденты свои наличные деньги держат по большей части дома или в другом месте, но только не в банках. Большинство опрошенных ответили, что не доверяют, не уверены в банках (60,8%). Другая часть указала на неудовлетворительность банковских услуг (10,7%), невозможность обратно получить свои денежные средства, ранее вложенные в кредитном учреждении (9,2%).

Если оценить распределения ответов, с точки зрения причин недостаточного использования безналичных расчетов, то можно отметить, что 59,1% опрошенных назвали в качестве причин недоступность терминалов, 14,8% - низкую финансовую грамотность, 19,2% - недоверие безналичным операциям, 7,1% дополнительные затраты, связанные с этими операциями. Здесь хотелось бы указать на один противоречивый аспект, который касается

платежных карт. С одной стороны, респонденты указывают на желание использовать платежные карты в процессе купли - продажи товаров, имущества, оплаты работ, услуг (65,1%), но с другой - 39,4% опрошенных ответили, что не располагают такими картами, а 13,1% не могут пользоваться ими, что свидетельствует о низкой финансовой культуре населения.

В связи с этим большое значение приобретает создание информационной среды, благоприятной для обучения людей элементарным навыкам применения пластиковых карт. Было бы полезным разработать листовки с краткими наставлениями о пользе новых инструментов и правилах их использования. Широкое поле здесь открывается для средств массовой информации.

Хорошим стимулом к безналичным расчетам служили бы выплаты вознаграждения пользователям за хранения части своих доходов на банковских счетах в качестве средства для осуществления безналичных расчетов. В мировой практике такие платежные системы стали типичным явлением, в которых выплачиваются проценты за временное хранение средств на счетах платежных систем.

Определенный опыт стимулирования пользователей накоплен в Республике Таджикистан. Так, Казкоммерцбанк Таджикистана интегрирован в национальную платежную систему «Корти милли», сотрудничает с VISA Int, Master Card, American Express и другими международными платежными системами.

Банк является эмитентом платежных карт VISA (Gold, Classic, Electron), Master Card (Platinum, World, Instant, Standart). Платежные карточки банка предоставляют пользователям все услуги в круглосуточном режиме, возможность оплатить товары и услуги в магазинах, сети интернет, снять наличные деньги с банкоматов практически в любой стране мира, воспользоваться своими финансами и управлять ими, не входя из дома или офиса.

Банк предлагает своим клиентам услуги для перевода денежных средств без открытия счета, создавать и отслеживать платежи в бюджет и в пользу других контрагентов, осуществить переводы и конвертацию валюты, получить выписку за любой период времени.

Банк участвует также в проекте по оплате налогов и сборов в безналичной форме путем использования платежных карт интернет - аквайринга, на рынке которого занимает одно из первых мест в республике.

Банк для стимулирования клиентов разработал программу, согласно которой пользователям предлагаются различные льготы: от вручения вещевых подарков до выделения за счет своих ресурсов путевок на поездку в Европу на двоих. Все это позволило обеспечить рост оборота по безналичным расчетам в 2018 году, по сравнению с 2010 годом почти в 7 раз, что заслуживает внимания с точки зрения ускорения практики безналичных расчетов в денежном обороте страны [8].

На ближайшую и более отдаленную перспективу основным направлением роста на рынке безналичных платежей станет внедрение технологий бесконтактных и мобильных платежей, электронных денег. С целью наиболее полной реализацией их преимуществ, наряду с совершенствованием нормативно-правовой базы, очень важно расширить спектр банковских услуг, внедрять оверсайт безналичной платежной системы, выявить и предотвратить злоупотребления в системе электронных платежей.

В решение этих задач ключевая роль принадлежит, несомненно, Национальному банку, Таджикистана, который призван обеспечить взаимодействие всех участников безналичных расчетов, непрерывное и надежное функционирование платежной системы республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов А.Б. Большой экономической словарь / А.Б. Борисов. -3-е изд., переработанное и дополненное. -М.: Книжный мир, 2010. -С.60.
2. Кочерин Д.А - Электронные деньги: Учебник. -М.: Изд-во Маркет Д.С; Центр исследований платежных систем и расчетов. (ЦИПСИР), 2011. -424 с.
3. Kokola T. The payment System \ Payment Securities and Derivatitives and the Role of the Eurosyste, ECB, 2010.
4. Соколов Б.И. Роль платежных систем в обеспечении устойчивого развития национальной экономики // Проблемы современной экономики. - 2015. -№2 (54). -165 с.
5. Послание Основоположника мира и национального согласия –Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. От 22 декабря 2017 г.С.20.
6. Послание Основоположника мира и национального согласия –Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. От 25 декабря 2018 г. С.3.
7. Бонки миллии Тоҷикистон. Шарҳи мухтасари натиҷаи назарсанҷии шаҳрвандон доир ба «Сабабҳои истифодабарии бештари пули нақд аз ҷониби аҳоли» (аз 25-уми сентябр то 9-уми октябри соли 2017).
8. Казкоммерцбанк Таджикистана. [Электронный ресурс]

ТАҲЛИЛИ ИЛМИЮ ТАҶРИБАВИИ ВАЗЪИ ПАРДОХТҶОИ ҒАЙРИНАҚДӢ ВА ДУРНАМОИ ИНКИШОФИ ОНҶО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба таҳлили мухтасари илмии тақомули ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ, исбот кардани хусусиятҳои ҳоси шаклҳои муосири онҳо бахшида шудааст. Муаллиф дар асоси маводи мушаххаси таҷрибавӣ омилҳои ҳалалрасони истифодаи васеи пардохтҳои ғайринақдиро дар муомилоти пулии кишвар маълум намуда, самтҳои асосии инкишофи онҳоро дар ояндаи наздик пешниҳод менамояд.

Калидвожаҳо: пардохтҳои ғайринақдӣ, ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ, низоми миллии пардохтҳо, унсурҳои инфрасохторӣ, пулҳои электронӣ, имконпазирии пардохтҳо.

НАУЧНО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ ИХ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена краткому научному анализу эволюционного развития безналичных расчетов, обоснованию характерных особенностей их современных форм. Автор на основе конкретного эмпирического материала выявляет факторы, препятствующие широкому применению безналичных платежей в денежном обращении страны, предлагает основные направления их роста на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: безналичные платежи, безналичные расчеты, национальная платежная система, инфраструктурные элементы, электронные деньги, виртуализация платежей.

SCIENTIFIC EMPIRICAL ANALYSIS OF CASHLESS PAYMENTS AND THEIR DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to a brief analysis of the evolutionary development of cashless payments and settlements, the justification of the characteristic features of modern forms. The author, on the basis of a specific empirical material, reveals the factors hindering the widespread use of non-cash payments in the monetary circulation of the country, suggests the main directions of their growth in the near future.

Key words: non-cash payments, non-cash payments, national payment system, infrastructure elements, electronic money, payment virtualization.

Сведения об авторах: *Худоев Миродасен Назарович* – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений. **Адрес:** 734025. Республики Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **934-10-57-48**

Мансуров Бехруз - Таджикский национальный университет, магистр-II курса кафедры банковской деятельности. **Адрес:** 734025. Республики Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **904-42-88-68**

Information about the authors: *Mirodassen Nazarovich Khudoiev* - Tajik National University, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations. **Address:** 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **934-10-57-48**

Mansurov Behruz - Tajik National University, Master-II course, Department of Banking. **Address:** 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **904-42-88-68**

УДК: 330.314

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Музафаров Р. П., Искандаров Х.Х.

Таджикский национальный университет

Региональная экономика, как объект теоретико-методологического исследования, представляет собой взаимосвязанную территориальную подсистему, где проявляются особые пространственные формы производственных отношений на основе экономических законов страны. Как отмечает Федоляк В.С., «...региональная экономика представляет собой часть народнохозяйственного комплекса, поэтому социально-экономическая природа национальной и региональной экономики одна и та же. Она проявляется в однородности и общности экономических процессов, протекающих на территории страны и ее регионов. Эта общность заключается в том, что региональная экономика имеет: относительно идентичную структуру с национальной экономикой; типичные факторы, влияющие на отдельные сектора экономики; идентичный механизм взаимосвязи различных секторов национальной и региональной экономики» [9]. Таким образом, можно отметить, что развитие региональной экономики и конкурентоспособности регионов считается важным фактором для развития экономики страны. В этой связи одной из актуальных задач является повышение экономической развитости регионов, улучшение социально-экономических отношений, усиление конкурентоспособности, как на национальном рынке, так и на международном уровне. Процессы глобализации и усиление международной конкуренции формируют условия для перехода от принципа отраслевой экономики к кластерной и сетевой системе организации структуры управления. Преимущество экономических кластеров заключается в мобилизации потенциала территории и внутренних ресурсов регионов, что способствует динамичному развитию региональной

экономики. Опыт зарубежных стран показывает, что экономические кластеры создавались и развивались в течение длительного периода, также данная концепция исследовалась многими учеными.

Необходимо отметить, что, несмотря на обширный перечень научно-исследовательских работ, изучаемой кластерной концепции, кластерный подход считается относительно новой технологией управления территориального развития и является актуальным вопросом исследования. Теоретическая база кластеризации формировалась в XIX в. А. Маршалом, но сама теория кластерной концепции как наука был введена Майклом Портером, однако данный подход продолжает развиваться и до сегодняшнего дня (табл. 1).

Таблица 1. Этапы становления экономических кластеров
Table 1. Stages of formation of economic clusters

Основатели экономических кластеров	Этапы становления экономических кластеров	Формирование кластерной политики	Описание и понятие
Альфред Маршал	1879 г.	Локализованные отрасли (кластер)	Существуют два пути к производственной эффективности: первый, основанный на крупных производственных единицах, вертикально интегрированных в единое предприятие, и второй, основанный на концентрации многих малых фабрик, специализирующихся на различных стадиях единого производственного процесса в пределах ограниченного географического района.
Йозеф Шумпетер	1912 г.	Кластер инновация	Совокупность базисных инноваций, реализуемых в единый момент времени. Внедрение пакета инновации, т.е. группами (кластерами), может выводить производственную систему из кризиса.
Роберт Чоут Трион	1939 г.	Кластерный анализ	Разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные в соответствующем понимании группы, или кластеры. Это означает, что решается задача классификации данных и выявления в ней соответствующей структуры.
Коттон, Франк Альберт	1966 г.	Кластерные соединения	Кластеры, воспринимались как некие экзотические объекты, не имеющие широкого распространения в химии; число структурно охарактеризованных соединений было не велико, методы их синтеза, по существу, отсутствовали, не было собственно химии этих соединений.
Майкл Портер	1990 г.	Кластерный подход в национальных экономических системах.	Сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения.
М.Энрайт	1992 г.	Региональный кластер	Региональный кластер - это промышленный кластер, в котором фирмы - члены кластера находятся в географической близости друг к другу.
П. Кругман, М.В. Беспалов, А.Е. Шаститко, Л.С. Марков, М.А. Ягольницер и др.	1992 г. до сегодняшнего дня.	Современная кластерная политика	Кластер - это союз предпринимателей, участники которого связаны между собой договорами о стратегическом взаимодействии. Кластер – это: 1) пространственно-экономический феномен; 2) система взаимосвязанных экономических агентов рыночной экономики; 3) множество мезоэкономических объектов; 4) один из выделенных для изучения типов мезоэкономических систем; 5) повышение конкурентоспособности на уровне сектора или региона.

Составлено автором [7,8,1,4,12]

Анализируя кластерные концепции в таблице 1, можно отметить, что наибольший вклад в развитие экономических кластеров, а также в развитие регионального кластера внес Майкл Портер. Так, в 1990 г. Портер в своей статье «Национальное конкурентное преимущество» в контексте международной экономики выдвинул теорию национальной и региональной конкурентоспособности и конкурентоспособности экономики государства в целом. Он подчеркивает особенности кластеров в формировании и развитии экономики на макро- и на микроуровне, но больше всего он делает упор на отдельные территории, местности и т.д. По М.

Портеру, «кластеры - это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Обеспечивая основу необычайного конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры выступают ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и даже столичной экономики. Особенно в государствах с наиболее развитой экономикой» [6].

Дополняя мнение М. Портера, М. Энрайт вводит понятие «региональный кластер» и указывает на географическую концентрацию как основную характеристику кластеров.

С.Р. Древинг в своих исследованиях определяет экономический кластер как «мезоэкономическую сетевую структуру, основанную на сочетании вертикальной и горизонтальной, региональной и межрегиональной национальной интеграции независимых предприятий различных отраслей, связанных между собой технологически» [2].

Таким образом, проведя теоретический анализ кластерной концепции, можно сделать вывод, что создание экономических кластеров и кластерных групп может выступить важным фактором развития региональной экономики, который в свою очередь создает новые рабочие места, производит продукцию высокого качества с доступными ценами и способствует росту деловой активности в регионе. Как отмечают Л.С. Шеховцева и В.В. Заплатаина «региональный кластер - ограниченная географическими факторами область с относительно большим количеством предприятий и рабочих мест в пределах нескольких взаимосвязанных отраслей, отражающая более общую тенденцию концентрации экономической, предпринимательской и технологической активности в определенном секторе». Также на основе вышеизложенного, можно выделить следующие особенности кластерной политики:

- 1) Высокий уровень производительности и экспорта продуктов и услуг;
- 2) Прибыльность и имидж предприятий, за счет снижения издержек и других логистических расходов;
- 3) Высокая инновационная активность, создание соответствующих условий для сбалансированного развития территории;
- 4) Межрегиональная экономическая интеграция;
- 5) Экономия транзакционных издержек, между участниками кластеров отсутствуют формальная договоренность, жесткие ограничения и барьеры;
- 6) Наличие конкуренции между участниками кластера, соперничество внутри кластера побуждает инновационную активность и постоянное совершенствование деятельности предприятий;
- 7) Высокая деловая активность региона, информированность региона и стремление к развитию;
- 8) Конкурентоспособность региона, результативность и способность использования общественных ресурсов конкретной территории;
- 9) Стратегическое развитие регионов и страны в целом, возможности для дальнейшего развития региона;
- 10) Развитие сферы занятости региона, новые дополнительные рабочие места;
- 11) Открытость кластера как системы.

Также отметим, что немаловажным являются следующие отличительные черты кластерного подхода от традиционного управления, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Близость всех организаций на небольшой территории, т.е. территориальная концентрация.
2. Разнообразность структуры кластера, т.е. в состав кластера входят организации разных отраслей.
3. Взаимосвязанность организаций, наличие тесной связи между участниками кластера.
4. Юридическая независимость участников кластера при фактической взаимозависимости.
5. Ориентированность к инновационному развитию.
6. Развитие инвестиционного климата, т.е. рост активов региона или территории.

Несмотря на все вышеизложенное преимущество кластерной политики, многие развитые страны только начинают внедрять кластеры в государственные программы развития для конкурентоспособности отраслей и регионов страны. Например, в европейских странах рассматривают кластеры как рыночный феномен, где большинство стран начали вырабатывать и развивать кластерную стратегию. В Германии начиная с 1995 г. функционирует программа

создания биотехнологических кластеров BioRegio. Экспертные оценки выделили Финляндию как лидера в области исследовательской, так и технологической кооперации, также здесь развиты лесопромышленные кластеры, куда входят обработка и производство древесины и все виды древесинных продуктов. Также в качестве примера, как имеющих большой опыт в области использования кластерной политики можно привести такие страны, как США и Италию (табл. 2).

Таблица 2. Становление кластерной структуры зарубежных стран
Table 2. Formation of the cluster structure of foreign countries

Страны	Период зарождения кластера	Первые кластеры	Описание
США	1889	Винодельческий кластер. Специализация - Компьютерные технологии	Особо важными правовыми этапами для создания кластеров и других государственно-частных партнерств было принятие следующих законов: Закон Байя-Дуэла 1980 г., Закон о развитии инноваций в сфере малого бизнеса 1982 г. (программа SBIR), Закон о трансфере федеральных технологий 1986 г., Закон о развитии НИОКР в сфере малого бизнеса 1992 г. (программа STTR).
Италия	1960-1980-х гг.	Промышленный кластер	Развитие и диверсификации научно-исследовательского потенциала, рост новых предприятий, медико-фармацевтического сектора, биомедицина.
Япония	1980	Промышленный кластер	Стимулирование региональных кластеров, используя собственные ресурсы, создавая венчурный бизнес и новые отрасли. В данном контексте региональные кластеры оказались новым типом концентрации промышленности, в который университеты, исследовательские институты и корпоративные кластеры кооперируются.
Китай	1985	Конкурентоспособные кластеры	Создана первая особая зона высоких технологий – высокотехнологичный индустриальный парк в Шеньжэне. Также, образцом для построения кластера в Китае стала Силиконовая долина.
Португалия	1990	Промышленный кластер	Формирование и развитие обувного кластера, рассредоточенного по всей стране, производство металлоконструкций.
Великобритания	1992-2002	Инновационный кластер	Развитие научных кластеров высокой технологии производства спортивных машин.
Россия	2000	Территориально-промышленный кластер	Формирование территориально-промышленного кластера в Самарской области и определение основных направлений его развития.

Составлено автором [3,5]

Анализ табл. 2 показывает, что последние три десятилетия наблюдается активное формирование и развитие кластерных структур во многих зарубежных странах. По оценке исследователей кластерной политики, [13,с.3], к настоящему времени 50% экономики многих ведущих стран завоевано кластеризацией отраслей (рис 1). А также в течение 1995-2015 гг. уровень занятости в этих отраслях интенсивно растет. Например, в европейских странах, где насчитывается больше 2,5 тыс. кластеров, уровень занятости превышает 40%, в Китае 3,5 млн. чел. заняты в фирмах, входящие в группу 60 территориальных кластеров.

Однако в контексте исследуемого объекта, представляется, что, начиная с 1980 г., во всех развитых странах мира, формирование экономических кластеров было нацелено на поддержку и конкурентоспособность регионов, так как анализ показывает, что Германия, Португалия, Нидерланды, Франция и частично Великобритания внедрили кластерную стратегию на региональном и общенациональном уровне, а Испания и Бельгия только на региональном. В 2001 г. в европейских странах было выделено 16 общенациональных и 13 региональных кластеров, далее, на втором этапе были разработаны конкретные меры по поддержке и взаимосвязи между этими кластерами.

В особенности следует выделить Великобританию, где в 1980 г. была разработана государственная концепция регионального развития. Согласно данной концепции, правительством были реализованы программы стимулирования и регулирования предпринимательства во многих регионах. Участниками данной программы являются Шотландия, Уэльс, северо-восток Англии и Северная Ирландия, где наблюдается развитие экономики регионов в производстве электроники, автомобилей, а также производстве текстиля, одежды и продуктов питания.

Рис. 1. Рейтинг стран по количеству успешно развивающихся кластеров
Fig. 1. Ranking of countries by the number of successfully developing clusters

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время формирование и развитие экономических кластеров является важнейшим направлением активности и экономической развитости регионов, благодаря которому стимулируется и повышается уровень конкурентоспособности страны в целом. Соответственно, на основе результатов анализа можно определить кластеризацию как направление или мероприятие, нацеленное на реализацию новых возможностей социально-экономического развития регионов, а также повышение инновационной активности и конкурентоспособности территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов М.В. Роль и значение инновационных кластеров в осуществлении национальных и региональных инновационных программ развития // Качество. Инновации. Образование. - 2009. - 2. - С. 23.
2. Древинг М.С. Кластерная концепция устойчивого развития экономики: монография / М.С. Древинг. - Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. - 161 с.
3. Захарова Н.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион / Н.В. Захарова, А.В. Лабудин // Управленческое консультирование, 2015. - №1. - С.63-69.
4. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии Региона: экономика и социология. - 2008. - №1. - С.18-44.
5. Папова М.Л. Кластеры в США: роль и место малого бизнеса / М.Л. Папова // Вестник КарГУ. -Караганда, 2016. - С. 89-93.
6. Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ. - М.: ИД Вильямс, 2006. -С.154-155.
7. Портер М.Э. Конкуренция: пер.с англ. / под ред. Я.В. Заблочкого. - М., 2000.; Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. 1992. July/August. -No 5. -P. 24-25.
8. Ротова В.Н. Основные аспекты становления современных кластеров в региональной экономике / В.Н. Ротова, Л.А. Коршунов // Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. - Барнаул, 2015. - С.148-150.
9. Федоляк В.С. Региональная экономика как хозяйственная система страны / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управления. Право. Вып. №1, 2010. -С.6-11.
10. Ходиев Д.А. Анализ системы подготовки кадров аграрного профиля в Республике Таджикистан / Д.А. Ходиев, Х.Х. Искандаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2017. -№2/4. -Ч.2. -С.13-20.
11. Ходиев Д.А. Человеческий капитал и кадровое обеспечение в сельском хозяйстве / Д.А. Ходиев, Х.Х. Искандаров // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление/Материалы ежегодно. межд. науч. прак. конф. (г. Воронеж). - Воронеж, 2016. -С.246-251.
12. Шастико А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. - 2009. -№2. -С.9-31.
13. Экономический портал. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. Режим доступа: [http:// institutions.com/strategies/1928](http://institutions.com/strategies/1928). - Дата обращения: 05.02.2019 г.
14. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. 1992. July/August. -No5. -P.24-25.

НАҚШИ КЛАСТЕРҲОИ ИҚТИСОДИ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИ МИНТАҚАВӢ

Дар мақолаи мазкур махсусиятҳои назариявии ташаккули кластерҳои иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Инчунин таҷрибаи хоричӣ оид ба татбиқи кластерикунони рушди иқтисоди минтақавӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Муносибати кластерӣ фишанги муҳимме мегардад, ки хавасмандгардонии рушди иҷтимоӣ - иқтисодӣ, фаъолнокии инноватсионии минтақахоро таҳким ва таъмин мебахшад. Дар мақолаи нақши кластерҳои иқтисодӣ дар рушди иқтисоди минтақавӣ асоснок қарда шудааст. Муаллиф марҳилаҳо ва шаклҳои барқароршавии сохторҳои кластериро дар давраҳои гуногуни рушди таърихӣ мавриди таҳқиқ қарор додааст. Мавқеи муаллифони ҷудоғона оиди моҳияти муносибати кластерӣ ҳамчун шакли амаликунии мутақобила байни паҳлуҳои гуногуни раванди истехсолӣ мавриди таҳлил ва

бахогузори қарор дода шудааст. Омӯзиши даврии омилҳои, ки ба ташаккули ташкилаҳои кластерӣ таъсир мерасонанд, ба муаллиф имконият дод, ки самтҳои асосии кластеризациони иқтисоди минтақавиро ҷудо намояд, ки махсусиятҳои гузариши муносибатҳои истеҳсолиро ба соҳаҳои ҷудоғонаи иқтисод ба ҳисоб мегирад.

Калидвожаҳо: кластер, муносибати кластерӣ, кластерҳои иқтисодӣ, иқтисоди минтақавӣ, минтақа, сиёсати кластерӣ, концепсияи кластерӣ.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются теоретические особенности формирования экономических кластеров. Также изучается зарубежный опыт по внедрению кластеризации развития региональной экономики. Кластерный подход становится важным инструментом, обеспечивающим стимулирование социально-экономического развития, усиление инновационной активности регионов. В статье обоснована роль экономических кластеров в развитии региональной экономики. Автором исследуются этапы и формы становления кластерных структур в разные периоды исторического развития. Анализ и оценке подвергаются позиции отдельных авторов о сущности кластерного подхода как формы взаимодействия между разными сторонами производственного процесса. Системное изучение факторов, влияющих на формирование кластерных образований, позволило автору выделить основные направления кластеризации региональной экономики, учитывающие особенности протекания производственных отношений в отдельных отраслях экономики.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, экономические кластеры, региональная экономика, регион, кластерная политика, кластерная концепция.

THE ROLE OF ECONOMIC CLUSTERS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

The article discusses the theoretical features of the formation of economic clusters. We also study foreign experience in introducing the clusterization of the development of the regional economy. The cluster approach is becoming an important tool, providing incentives for socio-economic development, strengthening the innovative activity of the regions. The article substantiates the role of economic clusters in the development of the regional economy. The author studies the stages and forms of formation of cluster structures in different periods of historical development. The position and analysis of individual authors on the essence of the cluster approach as a form of interaction between different sides of the production process is subjected to analysis and evaluation. A systematic study of factors influencing the formation of cluster formations allowed the author to identify the main directions of clustering of the regional economy, taking into account the peculiarities of the flow of production relations in certain sectors of the economy.

Key words: cluster, cluster approach, economic clusters, regional economy, region, cluster policy, cluster concept.

Сведения об авторах: *Музафаров Рустам Пулотович* – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры государственного и местного управления. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 918-94-91-43

Искандаров Хафиз Хакимович – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 988-28-60-05. E-mail: hofiz.iskandarov@mail.ru

Information about the authors: *Muzafarov Rustam Pulotovich* – Tajik National University, applicant to the department of state and local government. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 918-94-91-43

Isfandarov Khafiz Hakimovich – Tajik National University, Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Human Resource Management Department. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 988-28-60-05. E-mail: hofiz.iskandarov@mail.ru

УДК 338.43.338.431+379.85+556(575.3)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БАСЕЙНА РЕКИ ПЯНДЖ

Иброхимов И.Р., Худойназаров Д.А.
Таджикский национальный университет

Бассейн реки Пяндж, ввиду наличия богатых природных ресурсов и быстрого нарастания эколого-экономических и социальных проблем с их использованием, нуждается в разработке и осуществлении перспективных проектов широкомасштабного и вместе с тем, устойчивого и эффективного использования природно-ресурсного потенциала. Исследования показали, что к настоящему времени все еще отсутствуют проекты по устойчивому и эффективному природопользованию в пределах названного бассейна.

Конечно, существуют многочисленные проекты социально-экономического развития, носящие прогнозный характер. Они ограничены отдельными административными районами и ГБАО (в целом, и в разрезе районов). В них отражены основные направления развития экономики и социальной сферы до 2020г. и оформлены в виде Программ развития. Отмеченные проекты разработаны правительствами (местными хукуматами) районов в тесной связи и с соответствующей методической поддержкой Министерства экономического развития и

торговли Республики Таджикистан. Нужно отметить, что тенденции, заложенные в таких проектах, носят инерционный характер и, по сути дела, экстраполируют тенденции прошлого периода на прогнозируемый период. В них, как обычно, достижения прорывного характера не ставятся. К последним, в частности, относится избавление отдельных административных районов от дефицита местного бюджета, использование наиболее эффективных ресурсов, которые по своим результатам могут носить взрывной характер и вывести экономику и социальную сферу районов на качественно новую орбиту развития.

Можно приводить многочисленные примеры, свидетельствующие о крупномасштабности отдельных разновидностей природно-ресурсного потенциала Пянджского речного бассейна. Вместе с тем, нужно отметить вызовы и угрозы, исходящие от нерационального, неполного использования отдельных составляющих этого потенциала. В прогнозных документах эти вопросы вовсе не обсуждались и в повестку дня не включались. Причина этому – ограничение помощи со стороны специалистов Минэкономразвития республики лишь методическими вопросами.

Если бы такая помощь носила методологический и теоретический характер, то результаты реализации подобного рода документов в качественном плане выглядели бы иначе. Основные положения, заложенные в прогнозах местного развития, не исходили:

а) из соображений, что данный район или ГБАО являются органическими частями Пянджского речного бассейна. При названном подходе реализация прогноза местного социально-экономического развития приобрела бы синергетическое значение. Она включала бы в себя момент совместного использования природно-ресурсного потенциала;

б) из реальной оценки объемов и качества отдельных слагаемых природно-ресурсного потенциала. Но такой подход предполагает, прежде всего, общую оценку природно-ресурсного потенциала в масштабе административного района и ГБАО. Такая оценка до сих пор нигде не произведена. Специалисты, работающие в местных органах власти, в силу своей неподготовленности, не в состоянии произвести такие оценки. Для этого необходимо привлечь работников НИИ, высокоэрудированных работников высшей школы;

в) из необходимости обеспечения устойчивого развития, что предполагает постановку и реализацию вопросов гармонизации отношений между производственным сектором, природной средой и человеком. Этот вопрос до сих пор остается вне внимания местных органов власти. Многие из них еще не знают о деградации природной среды, о проблемах, которые со временем смогут создать угрозы экономике и человеку;

г) из необходимости проведения реальных маркетинговых исследований. При ориентации на получение прорывных результатов необходимо знать все о потребностях в тех или иных товарах, которые при осуществлении соответствующих мер могут производиться в объемах, намного превышающих масштабы местных рынков. На местах вряд ли можно найти квалифицированных специалистов - маркетологов, способных осуществлять подобные исследования с вытекающими из них рекомендациями;

д) из необходимости использования идей и технологий инновационного характера для освоения тех или иных ресурсов, которые в своей совокупности способны дать прорывной эффект. К сожалению, в силу нарастающего в стране кризиса человеческого капитала, во многих районах специалисты не имеют достаточного представления об открытиях и изобретениях, о новых идеях и технологиях, которые имеют прямое отношение к имеющемуся в их пределах природно-ресурсном потенциале.

При правильном теоретико-методологическом подходе в данном ракурсе особое значение приобретают следующие вопросы: - участие того или иного административного района, ГБАО и всего Пянджского речного бассейна в общественном разделении труда и схемах страновой или региональной (в данном случае Центральная Азия) и межрегиональной специализации. В последнем случае речь идет о поставках определенных групп товаров и услуг в Южную, Северную и Восточную Азию:

- меры по обеспечению устойчивого развития в масштабе всего речного бассейна и его отдельных составляющих частей. В этом плане важно, чтобы и мероприятия по дальнейшему социально-экономическому развитию отмеченных выше субъектов прогнозирования исходили из жесткой необходимости ненанесения ущерба окружающей среде. Мало того, нужно, чтобы реализуемые мероприятия были ориентированы на нейтрализацию угроз экономического и социального развития местным экосистемам. Например, Таджикистан является основным производителем и поставщиком ферулового сырья в Индию и в Пакистан. Этот продукт является частью культуры потребления в названных странах. Однако в Сагирдаште и в других ареалах распространения ферулы (по-таджикски – камол) из-за экологической и биологической

малограмотности организаторов сбора, самих сборщиков наблюдается полное уничтожение природных ареалов распространения этого растения. Между тем при строгом и целенаправленном научном подходе не только можно было бы избежать деградацию соответствующих площадей распространения ферулы, но и обеспечить искусственное разведение названного растения с учетом достижения его более высокой производительности и урожайности, соответственно, доходов. Расчеты, выполненные специалистами, показывают, что при обеспечении научного подхода к этому делу объемы экспорта конечной продукции от переработки данного растения можно было бы увеличить до 120-150 млн. долл. США[2]. Подобные примеры можно привести и по целому ряду других представителей растительного и животного мира, которые ныне находятся под угрозой уничтожения. Требуется срочные меры для предотвращения их исчезновения.

Отсюда можно сделать вывод о необходимости перехода в активную фазу разработки и реализации разноуровневых проектов, которые были бы ориентированы на устойчивое социально-экономическое и экологическое развитие бассейна реки Пянджа. Такие проекты призваны удовлетворить следующие требования: - они должны охватывать население, хозяйство и природно-ресурсный потенциал обеих сторон реки Пяндж. Если по известным климатическим причинам другая (афганская) сторона не будет охвачена, то соответствующие изменения концептуального характера до появления там благоприятствующих условий должны иметь место на правой стороне реки. С созданием таких условий проектные изменения могут идти и в другую сторону речного бассейна;

Проекты, включающие в себя развитие производственного сектора, должны носить как импортозамещающее, так и экспортоориентированное значение. Это в равной степени относится и к международному туризму, который по своей экономической природе носит экспортоориентированный характер. Поскольку производство и население вдоль реки Пяндж отличаются небольшими величинами, поэтому удельный вес импортозамещающих отраслей даже в условиях быстрого развития экономики остается невысоким;

- такие проекты в качестве своего обязательного компонента должны включать в себе природовосстановительные работы. Речь идет о восстановлении некогда уничтоженных горных лесов, кустарников, травяного покрова. В условиях Восточного Памира очень важным представляется восстановление терескенового растительного сообщества, которое служит удовлетворению многочисленных потребностей людей, проживающих на больших высотах. В восстановлении нуждаются многочисленные серьезно нарушенные, в результате различных видов деятельности, горные ландшафты и пейзажи, которые имеют значение и как объекты природоохранной деятельности и как объекты эстетического наслаждения людей.

Однако традиционные формы природовосстановительной работы не дают должного эффекта. Очень прав в своем утверждении проф. А.А. Тишков о том, что «мы выдаем за многовековой опыт охраны (священные роци, охотничьи заказники, регулирование лесопользования и пр.), по сути – культовые запреты или примеры традиционного устойчивого (регламентированного) использования биоресурсов, установление норм обычного права и природопользования. Гуманитарная составляющая охраны живой природы (для сохранения среды обитания человека, спасения природы для будущих поколений) стала формироваться в развитых странах по мере решения острых социальных и экономических задач развития и формирования гражданского общества»[4]. Сказанные проф. А.А. Тишковым слова представляют интерес с позиции реализации программ борьбы с бедностью, поскольку она становится серьезным фактором деградации природно-ресурсного потенциала. Такой фактор снижения бедности, как рост энергообеспечения населения за счет развития возобновляемых источников энергии может стать ведущим фактором снижения уровня бедности и восстановления природных ресурсов.

- безусловно, важными представляются проекты социально-демографического, в особенности урбанистического характера, способствующие устойчивому социально-экономическому и экологическому развитию бассейна реки Пяндж. Повышение уровня урбанизации речного бассейна способствует снижению уровня рождаемости населения, а, следовательно, поддержанию антропогенного воздействия на природные экосистемы на уровне научно-обоснованных норм. Оно приведет к полному отказу от использования древесного и других видов невозобновляемой энергии. Такие возможности в Пянджском речном бассейне имеются и их использование не требует особо больших затрат;

- важное значение приобретают проекты отраслевого развития, которые могут быть реализованы и как отдельные проекты, и как составная часть программ или проектов социально-экономического развития административных районов, ГБАО или всего речного

бассейна. Выше очень много было сказано об ускоренном использовании гидроэнергетических ресурсов реки Пяндж и его притоков. Это, безусловно, является базовым фактором развития. На его базе можно весьма успешно реализовать проекты отраслевого характера, среди которых сельскому хозяйству принадлежит определяющее место. В таком ключе проекты могут носить не только экономическое и социальное, но и природовосстановительное значение. Среди них могут выделяться проекты развития субтропического земледелия в низовьях речного бассейна и проект восстановления и повышения продуктивности высокогорных пастбищ. Последний предполагает не только полное восстановление травяного покрытия в Мургабском нагорье, но и осуществление мер по многократному повышению продуктивности пастбищ. Соответствующие научные разработки имеются у ученых Памирского биологического института, и они нуждаются в эффективном использовании;

- не менее важными применительно к Пянджскому речному бассейну представляются проекты формирования территориально-производственных и производственно-отраслевых комплексов (ТПК и ПОК), которые могут получать развитие в рамках кластеров. Такие комплексы могут получить развитие на базе промышленного освоения подземных месторождений. На территории Пянджского речного бассейна был открыт ряд месторождений, которые содержат цветные металлы и химические продукты. К ним относятся месторождения с большим запасом металлического бора (Ак-Архар) и никели с примесями молибдена и кобальта (Икар). В настоящее время в Таджикистане нет достаточных финансовых ресурсов для промышленного освоения этих месторождений путем строительства ТПК или ПОК, которые являются высокочрезвычайными, т.е. капиталоемкими. Имеются предложения со стороны китайских и российских компаний по инвестированию и совместному освоению месторождений цветных металлов и химического сырья. Однако такие предложения нуждаются в глубоком анализе с позиции экономических и социальных интересов республики и их воздействия в случае практического претворения с позиции рисков для устойчивого развития всего Пянджского речного бассейна. Кроме того, надо иметь в виду, что, за исключением Восточного Памира и низовьев Пянджа, вдоль реки нет необходимых площадей для создания таких комплексов в виде кластеров.

С этой позиции более привлекательным представляется создание групповых производств по добыче драгоценных и полудрагоценных камней, их обработке и реализации на мировом рынке. Такие производства не требуют больших капиталовложений и могут создаваться поэтапно. Организационно это может найти отражение в создании производственного объединения. Его преимущество заключается не только в высоком уровне рентабельности, гарантированности продаж на мировом рынке, обеспечения высокого уровня занятости местного населения, но и ненанесении ущерба окружающей среде, горным экосистемам, т.е. в обеспечении устойчивого социально-экономического и экологического развития применительно ко всему Пянджскому речному бассейну.

В условиях недостаточности внутренних инвестиций весьма привлекательными представляются проекты, которыми заинтересовались бы крупные иностранные компании, международные финансово-экономические структуры, а также международные экологические и природоохранительные организации. В этом контексте весьма уместным представляются предупреждения всемирно известного экономиста - географа, проф. Г.А. Приваловской: «в современном ресурсопользовании как обширной сфере деятельности преобладают нерациональные процессы. Вследствие этого оно является мощным фактором негативного воздействия на природную и социальную среду обитания людей... Такая направленность формируется сырьевым сектором промышленности» [1]. Отсюда в логическом плане можно сделать вывод относительно перспективных проектов в Пянджском речном бассейне.

Вполне перспективные проекты могут носить местное значение. Их реализация может быть направлена на удовлетворение местных потребностей, имеющих жизненно важный характер. К таким проектам в особых условиях Пянджского речного бассейна относятся проекты по развитию садоводства, виноградарства, тепличного хозяйства наращивания производства ягод (в Шугнанском и Ишкашимском районах), орехоплодовых лесов (в Ванчском и Язгуломском ущельях) и т.д. Весьма важными и эффективными, и в социальном, и в экономическом, и в экологическом отношении представляются проекты по строительству и эксплуатации малых- и микроэлектрических станций в периферийных горных местностях, которые находятся в глубине боковых ущелий речного бассейна. Работа над такими проектами должна носить системный и регулярный характер. Их реализация ценна потому, что она приведет к сокращению использования древесины и навоза в качестве бытового топлива. К проектам местного значения также относятся проекты строительства и совершенствования

внутрисельских дорог, обеспечения населения чистой питьевой водой, обезвреживания бытовых отходов и т.д. Финансирование таких проектов может быть осуществлено лишь на уровне сельских джамоатов и административных районов. Важное значение имеет привлечение домашних сбережений семей внешних трудовых мигрантов в виде пожертвования на их реализацию.

Огромное социально-экономическое значение имеют проекты, которые обладают не только бассейновым, но и общенациональным значением. К последним относятся проекты создания ГЭС импортозамещающего значения, развития туризма, сети предприятий по обработке драгоценных, полудрагоценных и декоративных камней, развитие народных художественных промыслов. ГЭС импортозамещающего назначения должны быть построены в русле мощных боковых притоков реки Пяндж – Хумбоб, Ванч, Язгулом, Гунт, Шахдара, Бартанг, Гурумди, Гармчашма и т.д. Их энергия в основном будет использована в пределах названного речного бассейна, а также частично переброшена в соседние районы Таджикистана и Афганистана. Речь идет о ГЭС с мощностью от 3 до 1000 мегаватт, которые позволят полностью электрифицировать городские и сельские населенные пункты вдоль притоков и главного русла реки, обеспечив сельское хозяйство и промышленность всего бассейна электричеством, создать достаточную энергетическую базу для развития туризма, промышленного освоения подземных богатств речного бассейна.

Не подлежит сомнению, что в настоящее время самым выигрышным перспективным проектом для Пянджского речного бассейна является проект развития туризма. Этот проект базируется на могучем природно-ресурсном потенциале. Однако до настоящего времени не выполнены расчеты и нет даже количественной оценки туристического потенциала названного бассейна. Без этого ставить вопрос об инвестировании туристической индустрии представляется преждевременным. Нельзя отрицать, что на территории бассейна идет процесс формирования туристической инфраструктуры. Однако этот процесс идет в рамках реализации смежных программ (международные транспортные коридоры, благоустройство городов, развитие придорожной инфраструктуры и пр.). Необходимо, чтобы данная задача была решена путем разработки соответствующих целевых программ.

- в пределах Пянджского речного бассейна могут быть осуществлены и проекты, которые имеют региональное, межрегиональное и международное значение. Такие проекты могут носить природовосстановительный, сугубо экономический или социальный характер. К природовосстановительным проектам относятся проекты, влияющие на решение Аральской проблемы. Последняя уже в течение продолжительного периода времени является предметом оживленных дискуссий. В этом плане есть вопросы, которые не вызывают споров. Так, внедрение новых экономичных методов орошения (импульсно-дождевой метод, методы капельного и подпочвенного орошения) будут способствовать экономии поливной воды в больших объемах и высвобожденная в результате использования названных методов вода может быть использована для повышения уровня Аральского моря. Однако Таджикистан в настоящее время не располагает достаточными финансовыми ресурсами для широкомасштабного использования прогрессивных технологий полива. Такую деятельность можно было бы развернуть при солидной финансовой помощи международных и региональных финансово-экономических и природозащитных организаций. Необходимость участия последних аргументируется, прежде всего, тем, что сама проблема Аральского моря давно перестала быть национальной и региональной. Последствия засыхания Аральского моря испытывают на себя не только центральноазиатские страны, но и страны, далеко расположенные от него.

Основными финансовыми источниками осуществления перспективных проектов в условиях Пянджского речного бассейна являются средства местных бюджетов, сбережения населения, банковские активы, средства государственного бюджета, международные кредиты и прямые иностранные инвестиции, а также гранты международных организаций. Как известно, не всегда вышеназванные институты располагают ресурсами для финансирования перспективных проектов.

Поэтому возникает вполне резонный вопрос - а какие действия необходимо предпринимать для того, чтобы ослабить фактор нехватки финансовых ресурсов для проектов развития? Прежде всего, на наш взгляд, растущее значение приобретают проекты, которые позволяют, как государственному, так и частному сектору, а также населению в течение короткого периода времени сколотить необходимые финансовые ресурсы для реализации приоритетных проектов. Необходимо определить такие проекты, реализация которых одновременно привела бы к ускорению финансовых поступлений в государственный бюджет, к

росту рентабельности частных, кооперативных и государственных предприятий, к быстрому увеличению совокупных доходов домохозяйств. Очень трудно выделить тот или иной перспективный проекта в качестве такового.

На наш взгляд, вышеприведенными качествами обладает, например, проект социально-экономического развития Пянджского речного бассейна, ориентированный на полное прекращение нарко- и оружейного траффика через таджикско-афганскую государственную границу. Этот проект в частности, был озвучен в статье Х. Умарова и Х. Мухаббатова, которая была опубликована в 2009г. в журнале «Энергетическое право»[5]. В статье говорится о необходимости проведения международного социально-экономического проекта на обеих сторонах Пянджского речного бассейна. Предполагалось, что при помощи международных инвестиций (возможно ооновских) по обеим сторонам Пянджа будут созданы благоприятные производственные и социальные условия для населения. На базе эффективного, устойчивого природопользования будет создано достаточное количество новых рабочих мест, высокопродуктивных, с высокими эргономическими характеристиками, требующих работников не просто квалифицированных, но и с креативными качествами. При этом отмечалось, что подобный проект необходимо ориентировать на взятие определенных обязательств со стороны тех, кто будет вовлечен в этот процесс. Обязательства эти должны сводиться к недопущению проникновения террористов и наркодельцов на территорию Пянджского речного бассейна. Однако немаловажным является и то, что данный проект мог бы служить мощным источником личных и корпоративных сбережений, которые смогли бы трансформироваться в инвестиции на реализацию тех перспективных, приграничного характера проектов, которые должны быть ориентированы на достижение устойчивого социально-экономического развития названного речного бассейна. К сожалению, ни местный офис ПРООН, ни социально-экономический блок в правительстве страны, ни организации гражданского общества не уделили внимания основному содержанию данной статьи.

И все же, как было подчеркнуто выше, основным приоритетом, основным стрессом обеспечения быстрого развития экономики и социальной сферы Пянджского речного бассейна является гидроэнергетика. Все факторы развития бассейна - развитие малого и среднего секторов экономики, создание общественно необходимого количества рабочих мест, рост налоговых поступлений в местные бюджеты, ускорение темпов урбанизации и т.д. зависят от стратегии энергетического развития этого региона.

В рамках того проекта, который призван обеспечить одновременное и гармоничное развитие экономики и социальной сферы обеих частей речного бассейна, можно было бы и осуществить природовосстановительные инвестиционные проекты. Если политическая ситуация не улучшается, тогда такие работы можно организовать на правой стороне бассейна путем привлечения необходимых финансовых ресурсов из международных фондов, а также средств региональных специализированных институтов, особенно в рамках международных программ устойчивого управления лесами, охраны и устойчивого использования биологического разнообразия, борьбы с опустыниванием, деградацией и засухой.

В пределах Пянджского речного бассейна особо важным представляется восстановление экосистем, которые в настоящее время находятся в опасности. Среди последних особого внимания заслуживают агроэкосистемы и травяные экосистемы. Они в условиях этого речного бассейна составляют основу для сохранения биоразнообразия. Их состояние из-за интенсивного антропогенного воздействия вызывает опасение. Склоновые пастбища в горных местностях на 90-95% подвергались разным видам эрозии. Высокая плотность скота (в расчетах на 1 га) пастбищ способствовали расширению разреженности травяного покрытия и исчезновению многих видов растительности. При слишком высоком уровне антропогенного давления все более проблематичным становятся поиски научно-обоснованных средств восстановления биоразнообразия. И все же наличие апробированных в мировой практике средств по восстановлению биоразнообразия создаст в этом плане некоторые перспективы. Последние связаны с применением экосистемного подхода (он был утвержден в 1995г как базовый принцип реализации Конвенции о биологическом разнообразии). Под экосистемным подходом понимают стратегию управления использованием земельными, водными и биологическими ресурсами, которая обеспечивает баланс природоохранных задач и целей устойчивого использования ресурсов[3].

Реализация двенадцати принципов, заложенных в экосистемном подходе, применительно к условиям Пянджского речного бассейна поможет полному восстановлению травяного покрытия горных склонов и возобновлению процесса расширения горных лесов, которые могут способствовать новому этапу возрождения биологических сообществ в предгорьях и горных

территориях. В связи с этим, важное практическое значение приобретает вопрос о выборе семенного и дендрологического материала. Этот вопрос может быть решен путем создания сети адекватных семеноводческих станций и ботанических садов на территории бассейна.

Что касается использования затратосберегающих методов при разработке и реализации перспективных проектов, то их применение при существующих проблемах речного бассейна может иметь ограниченное значение. Однако нельзя пренебречь теми перспективными подходами, которые могут быть составлены на основе названных выше методов. Последние могут быть различными применительно к отдельным приграничным проектам. Например, применительно к горному туризму требуется совершенствование методов управления природоохранной деятельностью в Таджикском национальном парке. Нужно покончить с выдачей лицензий на отстрел архаров и снежных барсов с одновременным улучшением состояния кормовой базы для диких животных. Не менее важным в плане накоплений является расширение доступа к таким природным достопримечательностям, как Сарезское озеро, экзотические камни на перевале Харгуш, горячий источник Биби Фотима Зухро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приваловская Г.А. Сырьевая специализация хозяйства России и проблемы перехода к устойчивому развитию. В кн. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России / Г.А. Приваловская. –М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. –С.177-178.
2. Рахимов С. Хусусиятҳои биологӣ, морфологӣ ва фитосенологии камоли тоҷикӣ (feruletadshikorumv/piten) / С. Рахимов. –Душанбе: Дониш, 2018. -152 с.
3. Шестаков А.С. Международное сотрудничество в области охраны и устойчивого использования биологического разнообразия. В кн. Рациональное природопользование. Международные программы, российский и зарубежный опыт / А.С. Шестаков. –М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. –С.140-168.
4. Тишков А.А. Биоразнообразие и проблемы биосистем России. В кн. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России / А.А. Тишков. –М.: Товарищество научных изданий. КМК, 2006. –200 с.
5. Умаров Х. Трансграничные проблемы развития энергетики в бассейне реки Пяндж / Х. Умаров, Х. Мухабатов //Энергетическое право. - 2009. -№2(13).

ЛОИҲАҶОИ ОЯНДАДОРИ ИСТИФОДАБАРИИ ИҚТИДОРИ ТАБИИЮ ЗАХИРАВИИ ҲАВЗАИ ДАРӢИ ПАНЧ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои алоқаманд бо лоиҳаҳои истифодабарии иқтисодии табию захиравии ҳавзаи дарӢи Панҷ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Афзалияти истифодабарии лоиҳаҳои гуногун оид ба рушди иқтисодии худуди ҳавзаи номбаршуда асоснок карда шудааст. Муаллиф ба лоиҳаҳои, ки метавонанд дар ду тарафи дарӢи Панҷ татбиқ шаванд ва имконияти таъмини рушди мустаҳкамро ба амал оранд, тавачҷуҳи зиёд зоҳир намудааст. Қайд карда шудааст, ки оид ба дурнамои иқтисодиёт ва соҳаи иқтисодии ҳавзаи дарӢи номбаршуда дар амалии лоиҳаҳои самти пешравӣ дошта истифода намешаванд. Лоиҳаҳои, ки мавриди истифода қарор доранд, аломати инерсионӣ дошта, асосан дар асоси усули экстраполяция мураттаб шудаанд. Муайян карда шудааст, ки мушкилоти мубрами иқтисодӣ, иқтисодӣ ва экологии ҷойдошта талаб доранд, ки хангоми таҳия намудани лоиҳаҳои ояндадори истифодабарии захираҳои табию захиравӣ аз усули вариантҳои инерсионӣ даст кашавад.

Калидвожаҳо: ҳавзаи дарӢ, иқтисодии табию захиравӣ, вайроншавии табиат, биогуногуншаклӣ, муносибати экосистемавӣ, барқароркунии табиат, фишори антропогенӣ, рушди иқтисодӣ.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БАСЕЙНА РЕКИ ПЯНДЖ

В работе излагаются вопросы, связанные с проектами использования природно-ресурсного потенциала Пянджского речного бассейна. Обоснованы приоритеты в использовании различных проектов по социально-экономическому развитию территорий названного бассейна. Автор уделяет большое внимание тем проектам, которые могут быть реализованы на обеих сторонах реки Пяндж и которые обладают возможностями обеспечения устойчивого развития. Отмечается, что в практике проектного прогнозирования экономики и социальной сферы названного речного бассейна пока не используются проекты, носящие прорывной характер. Используемые проекты носят инерционный характер и составляются, главным образом, на базе использования метода экстраполяции. Доказывается, что сложившиеся экономические, социальные и экологические проблемы этого речного бассейна требуют решительного отказа от использования инерционных вариантов и методов составления перспективных проектов использования природно-ресурсного потенциала.

Ключевые слова: речной бассейн, природно-ресурсный потенциал, деградация природы, биоразнообразие, экосистемный подход, природовосстановление, антропогенное давление, социально-экономическое развитие.

PERSPECTIVE PROJECTS OF USING THE NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE PYANJE RIVER BASIN

The paper outlines the issues related to projects using the natural resource potential of the Pyanj River Basin. The priorities in the use of various projects on the socio-economic development of the territories of the named basin are substantiated. The author pays great attention to projects that can be implemented in both sides of the Pyanj River and that have the potential to ensure sustainable development. It is noted that in the practice of project forecasting the economy and social sphere of the named river basin, projects that are of a breakthrough nature are not yet used. The projects used are inertial in nature and are drawn up mainly based on the use of the extrapolation method. It is proved that the existing

economic, social and environmental problems of this river basin require a decisive abandonment of the use of inertial options and methods for drawing up promising projects for the use of natural resource potential.

Key words: river basin, natural resource potential, nature degradation, biodiversity, ecosystem approach, nature restoration, anthropogenic pressure, socio-economic development.

Сведения автора: *Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич* – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: (+992) 989-11-88-22. E-mail: ilhomuddin@mail.ru
Худойназаров Дилшод Ашурович – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры банковского дела. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: (+992) 900-62-59-59. E-mail: khudoynazarov.dl@mail.ru

Information authors: *Ibomuddin Rajabaliyevich Ibrohimov* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: (+992) 989-11-88-22. E-mail: ilhomuddin@mail.ru
Khudoynazarov Dilshod Ashurovich - Tajik National University, graduate student of the Banking Department. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: (+992) 900-62-59-59. E-mail: khudoynazarov.dl@mail.ru

УДК 338 : 31 : 339.9 (575.3)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Мирсаидов А.Б., Нетьматов И.У.

**Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан,
Таджикский государственный финансово-экономический университет**

В условиях растущей глобализации и интенсификации взаимодействия национальных хозяйств, их постепенного превращения в относительно целостную мировую систему вызывает необходимость активного продвижения Таджикистаном своих позиций на международной арене. В этом процессе внешнеторговая политика республики становится одним из ключевых факторов и механизмов обеспечения социально-экономического роста страны. Развитие внешнеторговых отношений и формирование интеграционных объединений стран примерно одинакового уровня социально-экономического развития и имеющих одинаковые базовые и институциональные условия, дают наиболее положительный эффект. В этом смысле, обусловлена необходимость и неизбежность восстановления и развития прежних экономических отношений и хозяйственных связей на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках СНГ, страны которых жили и функционировали в прошлом длительном историческом периоде в рамках единой институциональной матрицы. Расширение долгосрочных и устойчивых отношений сотрудничества Республики Таджикистан со странами - участницами Содружества Независимых Государств и соседними странами Центральной Азии (Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и Кыргызстаном) занимают центральное место во внешней и внешнеторговой политике республики.

За годы государственной независимости Республики Таджикистан произошли глубокие экономические и политические изменения, которые изменили географическую структуру ее внешней торговли. В 1991 г. 80,3% внешнеторгового оборота республики приходилось на страны СНГ. Однако, начиная с 1995 г. и в последующих годах, этот показатель составил в среднем 49,8%. Хотя в структурном сдвиге внешнеторгового оборота республики масса и индекс структурных сдвигов торговли со странами СНГ имеют отрицательные значения, но объемы внешнеторгового оборота увеличиваются. Так, в период с 1995 по 2015 гг., объем торговли со странами СНГ увеличился от 729,6 млн. долл. до 2045,4 млн. долл., или увеличился более чем в 2,8 раза. Рост объемов внешнеторгового оборота республики со странами СНГ обеспечен в основном за счет роста объемов импорта. За анализируемый период, объем импорта со странами СНГ увеличился с 809,9 до 3435,6 млн. долл., или более чем в 4,2 раза. А объем экспорта, по сравнению с 1995г., уменьшился на 24,9 млн. долл., или на 24,1%. Таким образом, абсолютный прирост объемов торговли со странами СНГ, который составил 1315,8 млн. долл., полностью получен за счет увеличения объемов импорта и снижения объемов экспорта (см. таблицу 1.) Таким образом, можно сказать, что страны СНГ завоевали внутренний рынок республики, а республика имеет низкую доля на рынках этих стран. Другими словами, республика меньше продает, больше покупает, тем самым, значительная часть доходов страны переливается на рынок стран СНГ.

Таблица 1. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ**(млн.дол.)****Table 1. Dynamics of foreign trade of the Republic of Tajikistan with the CIS countries (million dollars)**

Годы	1995	2000	2005	2010	2015	Рост, %
Внешнеторговый оборот - всего	1558,5	1459,3	2238,8	3851,6	4326,2	277,6
в.т.ч. страны СНГ	729,6	933,5	1042,2	1724,1	2045,4	280,3
Всего экспорт	748,6	784,3	908,7	1194,7	890,6	118,9
в.т.ч. страны СНГ	251,6	373,8	177,9	161,2	226,7	90,1
Импорт - всего	809,9	675,0	1330,1	2656,9	3435,6	424,2
в.т.ч. страны СНГ	478,0	559,7	864,3	1562,9	1818,7	380,5

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. -С.363-366

Уровень развития внешнеторгового оборота страны более детально отражает анализ структурных сдвигов, которые можно измерить путем рассмотрения динамики изменения удельного веса соответствующих компонентов внешнеторгового оборота. Мы согласны с мнением ряда авторов, которые отмечают, что в условиях происходящих изменений в структуре экономической системы, ее развитие только темпами роста недостаточно, поскольку этот показатель свидетельствует об изменении масштабности, но не дает комплексной характеристики структурных сдвигов [2,с.37]. Именно совокупность структурных коэффициентов может определить архитектурный образ экономики и ее секторов, а также направления ее реагирования на изменяющиеся условия внешней среды. Это особенно касается внешнеэкономического сектора экономики, который является более динамично изменяющимся сегментом экономики. Именно в результате макрогенерации внешнего сектора экономики, республика испытывает положительные и отрицательные влияния конъюнктуры мирового рынка. Поэтому состояние и развитие внешнеторговых отношений более детально отражают анализ структурных сдвигов, которые можно измерить путем рассмотрения динамики изменения удельного веса соответствующих компонентов внешнеторгового оборота. Индекс структурных сдвигов, как отношение прироста массы сдвига доли соответствующего компонента к базисному периоду (1991г.) в процентах, оценивает уровень скорости или быстроту структурных процессов внешнеторгового оборота страны.

Как видно из данных таблицы 2., в 2015 г., по сравнению с 1991 г., индекс структурного сдвига торгового оборота со странами СНГ во внешнеторговом обороте (скорость изменения их доли за длительный период) имеют тенденцию к снижению и составляет (- 41,1) (47,3-80,3/80,3), т.е. имеет отрицательное значение. А со странами остального мира, наоборот, наблюдается высокий уровень положительного сдвига и составляет за анализируемый период (1991-2015 гг.) – (+167,5%). Самый высокий уровень индекса структурного сдвига наблюдается в объеме экспорта со странами остального мира, который составляет - (+ 251%). Индекс структурного сдвига в объеме импорта со странами остального мира, также является высоким - (+161,7). В целом, совокупность индекса структурных сдвигов внешнеторгового оборота со странами СНГ, в период с 1991 по 2015 гг., имеет отрицательное значение - (-144,3) и наблюдается высокая скорость изменений в направлении сокращения. В то же время, со странами остального мира имеются положительные изменения, значение индекса составляет (+580,2) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Структурные сдвиги внешнеторгового оборота РТ (млн долл.)**Table 2. Structural changes in the foreign trade turnover of the Republic of Tajikistan (million dollars)**

Годы	1991	1995	2000	2005	2010	2015	Индекс структурного сдвига, %
Внешнеторговый оборот. Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Страны СНГ	80,3	46,8	63,9	46,5	44,7	47,3	- 41,1
Страны остального мира	19,7	53,2	36,1	53,5	55,3	52,7	+167,5
Экспорт - Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Страны СНГ	78,8	33,6	47,6	19,6	13,5	25,5	- 67,7
Страны остального мира	21,2	66,4	52,4	80,4	86,5	74,5	+ 251
Импорт - Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Страны СНГ	82,0	59,0	82,9	64,9	58,8	52,9	- 35,5
Страны остального мира	18,0	41,0	17,1	35,1	41,2	47,1	+161,7

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. -С. 363-366

Как видно, структурные сдвиги внешнеторгового оборота республики происходят в пользу роста торгового оборота со странами остального мира, т.е. наблюдаются положительные структурные сдвиги в сторону стран остального мира. Хотя положительные структурные сдвиги внешнеторгового оборота со странами СНГ можно наблюдать после 2000-х годов, но они имеют мизерные значения. Следует отметить, что за этими сдвигами в структуре внешнеторгового оборота стоят торгово-экономические интересы страны, его хозяйствующих субъектов, в целом, интересы участников внешнеэкономических и внешнеторговых отношений, которые создали стимулы развития направлений компонентов внешнеторгового оборота. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на декларирование курса на сближение Таджикистана со странами СНГ, в их отношениях еще сохраняется целый ряд нерешенных проблем и экономического и институционального характера, которые препятствуют дальнейшему развитию и расширению торгово-экономических связей сторон. Принятие комплекса совместных мер для преодоления существующих преград в сфере торгово-экономических отношений, имеет очень важное стратегическое значение для всех стран СНГ и в том числе для Республики Таджикистан. Это связано с тем, что «неравномерное развитие глобальных экономик, особенно экономик развитых стран мира, оказывает ощутимое влияние на экономики развивающихся стран, особенно на экономики стран СНГ. В докладе Международного валютного фонда (МВФ) «Перспективы развития региональной экономики Кавказа и Центральной Азии (КЦА)» приводится обзор состояния и возможностей экономик этих регионов СНГ. В частности отмечается, что страны СНГ отстают от других стран по уровню развития финансового сектора, разнообразию экспорта, деловая среда находится на низком уровне. Снижение цен на алюминий, хлопок и укрепление доллара и т.д. становится причиной падения экономики, ухудшения деятельности банков, снижения доходов и т.д.». [3,с.50] Устранение этих недостатков требует совместных усилий, которые способствуют расширению возможностей для экономического процветания в будущем.

В связи с этим, основательность процессов современной внешнеэкономической деятельности и внешнеторговой политики республики на пути расширения торгово-экономического сотрудничества в пространстве СНГ вызывает переосмысление многих теоретических и концептуальных положений международной торговли и его институциональной основы, как основы формирования эффективной внешнеторговой политики страны. Проблемы создания новой институциональной матрицы, способствующей интеграции на пространстве СНГ, привлекают внимание ученых стран СНГ, в том числе, как в Республике Таджикистан, так и за ее пределами. Однако во многих публикациях преобладает эмпирический подход к объяснению развития торгово-экономических отношений на пространстве СНГ. Поэтому можно утверждать, что слабость изучения теоретических и концептуальных аспектов интеграции на постсоветском пространстве, становится причиной недостаточного понимания причинно-следственных связей процессов. Например, во многих зарубежных изданиях, обзор которых дан в докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) отмечается, что РФ, как ведущая страна на пространстве СНГ, использует интеграцию на территории бывшего союза с целью восстановления своего влияния в бывших республиках СССР [5,с.48]. Однако теория и концептуальные положения международной торговли объясняют мотивы интеграции торговли к стремлению получения экономической выгоды от расширения рынков. В связи с этим, необходимость разработки теоретических и концептуальных основ торговой интеграции и торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ назрела по ряду объективных причин. Прежде всего, исследование теоретических аспектов и разработка теорий и концепций торгово-экономического развития позволяет достичь научного понимания перспектив и проблем интеграционной и торговой политики на пространстве СНГ. Если главы государств и Правительств принимают решения об устранении торговых барьеров и реализации торговой политики, то ученые и эксперты, на основе глубокого анализа (при помощи научных методов), прогнозируют последствия их практических действий и предлагают научно обоснованные концепции торговых отношений, рекомендуют пути и способы совершенствования механизмов развития торгово-экономических отношений. Кроме этого, теоретические и концептуальные разработки расширяют теории интеграции и внешней торговли стран СНГ, выявляют специфические особенности этого процесса и в соответствии с этим обосновываются формы и механизмы реализации торгово-экономических отношений (адекватных институциональным условиям региона) на пространстве СНГ.

Следует отметить, что подписание в 1993 году Договора о создании Экономического союза является одним из определяющих моментов во взаимоотношениях государств СНГ после

распада СССР. В этом документе было указано поэтапное создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Торговая интеграция в постсоветском пространстве началась после того, как в 1994 г. было принято соглашение стран СНГ «О создании зоны свободной торговли». Это соглашение опиралось на концепции и теории интеграции, как процесс формирования преференциальных условий для свободного движения товаров и услуг на пространстве стран СНГ. Однако, до настоящего времени не наблюдается эффектов, которые прогнозируются «традиционной» теорией. Согласно «традиционной» теории, в процессе оценки влияния интеграции на торговлю используется понятие эффект создания торговли и эффект ее отклонения. Эффект создания торговли характеризует рост товарооборота, который возникает в результате устранения торговых барьеров и, соответственно, удешевления взаимной торговли. Эффект отклонения отражает изменение географической структуры торговли в пользу партнеров за счет сокращения удельного веса импорта товаров из третьих стран. Теории эффекта создания и отклонения торговли получили исследование в трудах Я. Винера [4, с.702]. Он выявил и отрицательные и положительные стороны интеграции в торговле. Более простой метод оценки торговых эффектов, вернее, способ их количественной оценки с помощью показателей, характеризующих долю импорта в ВВП, предложил Б. Баласс. Этот показатель в современной экономической науке широко используется для измерения открытости экономики. Согласно предположения Б. Баласса, в условиях отсутствия торговой интеграции, удельный вес импорта в ВВП не должен изменяться. Таким образом, эффект создания торговли оценивается как рост доли совокупного импорта в ВВП страны, а эффект отклонения торговли, как снижение в ВВП доли импорта из третьих стран, которые не участвуют в торговом соглашении. Однако, особенность торговой интеграции на пространстве СНГ состоит в том, что здесь отсутствует эффект отклонения. Более явно наблюдается тенденция роста открытости в отношении третьих стран, а открытость в отношении партнеров снижается.

Однако в Республике Таджикистан наблюдается тенденция роста совокупного импорта в ВВП в группе стран СНГ. Следовательно, Республика Таджикистан строго соблюдает и выполняет торговое соглашение со странами СНГ. Республика Таджикистан с обретением государственной независимости начала активно участвовать в интеграционных процессах на пространстве СНГ. Таджикистан укрепляет всесторонние стратегические отношения в интеграционных объединениях в рамках СНГ и был одним из инициаторов создания и развития ЕврАзЭС и расширения на основе этого международного института на пространстве стран СНГ торгово-экономических отношений. В самом деле, ЕврАзЭС представлял для республики наибольший интерес в силу приоритета торгово-экономического блока. В его рамках был продвинут ряд форм сотрудничества в области обеспечения развития экономики и торговли, расширения транспортных и коммуникационных инфраструктур, которые ускорят торговый оборот между странами.

Республика Таджикистан, с целью расширения торгово-экономических отношений со странами СНГ и разработки рациональной внешнеторговой политики, сформировал институциональные основы осуществления внешнеэкономической деятельности. Основные принципы и порядок осуществления внешнеэкономической деятельности определены в ряде Законов, указов Президента и решений Правительства Республики Таджикистан. Основные из которых следующие:

-Закон Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан», от 27.12.1993 г.;

-Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 1.02.1996 г., 12.12.1997 г.;

-Закон Республики Таджикистан «О вступлении Республики Таджикистан членом Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации и многостороннего агентства по гарантиям вкладов» от 23.11.1992 г.;

-Постановление Правительства Республики Таджикистан №237 от 8.06.01 г. «О мерах по улучшению продвижения отечественных товаров на внешнем рынке»;

-Таможенный кодекс Республики Таджикистан. 1998 г.;

-Указ Президента Республики Таджикистан № 261 от 26.06.95 г. «О дальнейшей либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан»;

-Указ Президента Республики Таджикистан № 424 от 24.02.96 г. «О либерализации валютных и экспортных операций и мерах по обеспечению полного возврата в республику валютной выручки».

В соответствии с принятыми законодательными и нормативно-правовыми актами приняты меры по реализации внешнеторговой деятельности. Прежде всего, в республике создана целая система специализированных государственных институтов власти, которые непосредственно управляют и регулируют внешнеторговые отношения. Основные принципы и механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности в республике определены в Законе «О внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан». Данный закон в соответствии с нормами международного права направлен на обеспечение защиты прав, интересов и имущества участников внешнеторговых отношений. Особо важными условиями для стимулирования роста торговли со странами СНГ стали указы Президента Республики Таджикистан «О либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» и «О либерализации валютных и экспортных операций». В соответствии с этими Указами, были приняты меры по упрощению внешней торговли. С начала 1996 г. были отменены лицензирование и квотирование, а позже экспертизы экспортно-импортных договоров. С целью стимулирования внешнеторговой деятельности для отечественных предпринимателей были отменены также экспортные таможенные пошлины, а также разработаны и приняты дифференцированные ставки импортных пошлин. Особо важное значение имеет Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах по улучшению продвижения отечественных товаров на внешнем рынке», которое направлено на эффективное использование экспортного потенциала страны, содействие повышению конкурентоспособности отечественных товаров, прежде всего на рынках пространства СНГ. Одним из механизмов реализации этого постановления была совместная разработка Министерства экономики и торговли РТ и Таджикской универсальной товарно-сырьевой биржи о краткосрочных и долгосрочных прогнозах рынков продукции и товаров, которые составляют экспортный потенциал страны. Указ Президента Республики Таджикистан «О либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» подтвердил право любых заинтересованных хозяйствующих субъектов страны осуществлять внешнеторговую и посредническую деятельность. Правительством, с целью снижения ограничений во внешнеторговой деятельности, было поручено сократить номенклатуру товаров, работ и услуг, которые подлежат квотированию и лицензированию. Таким образом, после 2000-го года были заложены концептуальные и институциональные основы реализации внешнеторговой политики Таджикистана.

Однако в современной тенденции торговых взаимоотношений пространства СНГ наблюдаются наряду с интеграционными механизмами еще дезинтеграционные факторы внутри группировки СНГ, которые создают трудности во внешнеторговых отношениях Республики Таджикистан. Эти дезинтеграционные процессы связаны с политическими факторами, которые обусловлены разной направленностью интересов в процессе формирования структуры внешнеэкономических отношений. Разнообразные факторы дезинтеграции, естественно снижают масштабы и эффективность всей системы внешнеэкономических связей СНГ и в том числе во внешнеторговой политике республики.

В исследованиях многих ученых и экспертов стран СНГ подчеркиваются трудности решения многих проблемных вопросов в сфере торгово-экономических отношений одновременно между всеми государствами-членами СНГ. В результате чего возникла идея или концепция «разноскоростной», «многоуровневой» интеграции стран СНГ. Поэтому практика последних лет показывает, что страны, которые были готовы к интеграции, объединились и, таким образом, на пространстве СНГ образовались субрегиональные организации различных типов. Это, конечно, ослабляет целостность постсоветского экономического пространства. В этих условиях Правительство республики также приняло многовекторный курс внешнеторговой политики и стало реализовывать свою внешнеторговую политику прежде всего путем подписания двусторонних соглашений в рамках стран СНГ.

На наш взгляд, нельзя допустить раздробление торгово-экономического пространства СНГ и тем самым сломать целостность межгосударственной организации. В настоящее время государства-члены СНГ стремятся получить максимальные экономические выгоды на основе двусторонних отношений, даже путем игнорирования обязательств, официально согласованных на многосторонней основе на заседаниях государств-членов СНГ. Поэтому укрепление торгово-экономического пространства СНГ и совершенствование организационно-экономических механизмов его перспективного развития должны выходить на первый план. А пока мы теряем собственный региональный рынок на постсоветском пространстве. Необходимо учиться на опыте стран ЕС и других мировых региональных форм экономической интеграции, которые не распадаются, а наоборот, принимают новое содержание и формы развития.

Управление внешнеторговыми отношениями в рамках СНГ требует создания новых институтов, которые более рационально структурируют международные торговые механизмы и соответствующие механизмы контроля по соблюдению выполнения контрактов. Здесь подразумевается набор средств с помощью которых можно идентифицировать соблюдение или нарушение правил, а также применение стимулирующих или дестимулирующих санкций. Создание новых институтов или совершенствование ныне действующих выступает как общественное благо более высокого порядка. Например, создание институтов информационного обеспечения управления и регулирования внешнеторговых отношений в рамках стран СНГ, которые производят и распространяют информацию, необходимую для координации действий стран, выступает также как производитель общественных благ на пространстве СНГ. Таким образом, институциональная трансформация в рамках СНГ является процессом возникновения, развития и укрепления новых рыночных правил экономического поведения и рыночных организаций агентов - участников СНГ и замены ими старых правил и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23.04.2014- 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://president.tj/ru/node/6599> (дата обращения 23.10.2018)
2. Коссов В.В. Показатели роста и развития экономики [Текст] / В.В. Коссов // Вопросы экономики. - 1975. -№12. -С.34-45.
3. Мирсаидов А.Б. Нестабильность - имманентное свойство современной экономики / А.Б. Мирсаидов // Вести Таджикистан и современный мир. – 2016. -№5(55). -С. 48-59.
4. Винер Я. Проблема таможенного союза / Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т.6: Международная экономика; под ред. А.П. Киреева. -М.: Теис, 2006. -С.696-705.
5. Либман А. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы / А. Либман. -СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012.
6. Пугачев В. Модель многоуровневой разноскоростной интеграции жизненно необходима СНГ / В. Пугачев // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. 24.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: www.cis.minsk.by/news.php.sid=2022 (дата обращения 12.10.2018)

ТАТБИҚИ АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛӢ-ИНСТИТУТСИОНАЛИИ СИЁСАТИ ТИҶОРАТИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ФАЗОИ ИДМ

Дар мақола масъалаҳои концептуалӣ-институционалии асосҳои ташаккул ва рушди сиёсати тижорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои ИДМ баррасӣ гардидаанд. Тағироти динамикӣ ва сохторӣ дар гардиши савдои ҷумҳурӣ бо давлатҳои ИДМ, хусусиятҳои ҳамгироии тижоратӣ дар фазои ИДМ тавассути таъсири парадигмаи эҷоди савдо ва таъсири манфии манъи савдо мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Зарурияти коркарди асосҳои назариявӣ ва концептуалии ҳамгироии тижоратӣ ва ҳамкорихои иқтисодӣ-тижоратӣ дар фазои ИДМ асоснок карда шуда, самтҳои асосии мустаҳкам кардани фазои иқтисодӣ-тижоратии ИДМ пешниҳод карда шуда ва нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин фазо муайян карда мешавад. Идоракунии муносибатҳои савдои хориҷӣ дар доираи ИДМ таъсиси институтҳои навро тақозо менамояд, ки боз ҳам оқилона механизмҳои байналмилалӣ савдои ва механизмҳои мувофиқи назоратро оид ба риояи иҷроиши шартномаҳо ба тартиб дароранд. Дар ин ҷо маҷмӯи воситаҳои, ки бо ёрии онҳо метавон риоя ва ё вайронсозии қоидаҳо, инчунин истифодабарии санксияҳои ҳавасмандгардонӣ ва ғайриҳавасмандгардонӣ дар назар дошта шудааст. Дар ин ҷо таъсиси институтҳои нав ва ё мукамалгардонии институтҳои амалкунанда ҳамчун манфиати ҷамъиятии тартиботи нав баромад менамояд.

Калидвожаҳо: сиёсати савдои хориҷӣ, назария ва концепсияи тижорати хориҷӣ, ҳамгироии тижоратӣ, муносибатҳои иқтисодӣ-тижоратӣ, баҳши берунаи иқтисодиёт, таъсири ташкили савдо, таъсири манъи савдо, институтҳо ва сохтори институтсионалии фаъолияти савдои хориҷӣ.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

В статье рассматриваются вопросы концептуально-институциональных основ формирования и развития внешнеторговой политики Республики Таджикистан на пространстве СНГ. Анализируются динамика и структурные сдвиги в торговом обороте республики со странами СНГ, особенности торговой интеграции на пространстве СНГ через призму парадигмы эффекта создания торговли и эффекта отклонения торговли. Обосновывается необходимость разработки теоретических и концептуальных основ торговой интеграции и торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ, предлагаются основные направления укрепления торгово-экономического пространства СНГ и определяется место Республики Таджикистан на этом пространстве. Управление внешнеторговыми отношениями в рамках СНГ требует создания новых институтов, которые более рационально структурируют международные торговые механизмы и соответствующие механизмы контроля по соблюдению выполнения контрактов. Здесь подразумевается набор средств с помощью которых можно идентифицировать соблюдение или нарушение правил, а также применение стимулирующих или дестимулирующих санкций. Создание новых институтов или совершенствование ныне действующих выступает как общественное благо более высокого порядка.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, теории и концепции внешней торговли, торговая интеграция, торгово-экономические отношения, внешний сектор экономики, эффект создания торговли, эффект отклонения торговли, институты и институциональная структура внешнеторговой деятельности.

CONCEPTUAL AND INSTITUTIONAL FOUNDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF FOREIGN POLICY OF TAJIKISTAN IN THE CIS

In the article it is considered the matters of conceptual- institutional basis of formations and development of foreign trade policy of the Republic of Tajikistan on the space of SUS. It is analyzed the dynamic and structural activities in the trade and economic space of the SUS and it is defined and analyzed the dynamics and structural shifts in a trade turnover of the republic with the SUS , features of trade integration on space of the SUS through a prism of a paradigm of effect of creation of trade and effect of a deviation of trade. It is proved the important of development of theoretical and conceptual bases of trade integration and trade and economic cooperation on the space SUS, are offered the main place in the Republic of Tajikistan. The management of foreign trade relations within the CIS requires the creation of new institutions that more efficiently structure international trade mechanisms and corresponding control mechanisms to comply with the implementation of contracts. This means a set of means by which you can identify compliance or violation of the rules, as well as the use of incentives or disincentive sanctions. The creation of new institutions or the improvement of existing ones acts as a public good of a higher order.

Key words: foreign policy, theory and conceptual trade, trade integration, trade economic relation, foreign sector of economy, effect of created economy, effect abolishing trade, institutes of institutes and institutional structural of foreign trade activity.

Сведения об авторах: *Мирсаидов Аврор Бобоевич* – Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор, зам. директор. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе. улица Айни 44. Телефон: **939-44-38-50**. E-mail: **chirad-58@mail.ru**

Неъматов Илхомидин Усмонович – Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе. улица Нахимова 64/14. Телефон: **918-28-16-67; 907-48-16-67**. E-mail: **ilhomidin_80@mail.ru**

Information about the authors: *Mirsaidov Avrora Boboevich* - Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Deputy. Director. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe. 44 Ayni Street. Phone: **939-44-38-50**. E-mail: **chirad-58@mail.ru**

Nehmatov Ilhomidin Usmonovich - ajik State University of Finance and Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe. 64/14 Nakhimov Street. Phone: **918-28-16-67; 907-48-16-67**. E-mail: **ilhomidin_80@mail.ru**

УДК 336.7 (575.3)

МАСЪАЛАҲОИ ТАҲАВВУЛОТИ НИЗОМИ БОНКӢ ВА ТАШАККУЛИ ЗАХИРАҲОИ ҚАРЗИИ БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Файзуллоев М.К., Солеҳзода А.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар айни замон низ дар давраи бозсозихои сохторӣ қарор дорад. Сифати амалномаи он аксаран аз рӯи вазъи базаи захиравии бонкҳои тиҷоратӣ муайян карда мешавад.

Сохтори воситаҳои бонки тиҷоратӣ аз рӯи хусусияти хосси фаъолияти миёнаравии бонк муайян карда мешаванд, ки дар ҷалби пасандозҳои шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ва пешниҳоди баъдинаи онҳо ба дигар субъектҳои бозори молиявӣ дар шароити баргардонӣ, пардохтпазирӣ ва фаврӣ ифода меёбад. Дар умум воситаҳои ҷалбгардида ва қарзии бонк қисмати калони захираҳои он ва воситаҳои худӣ миқдори зиёди онро ташкил медиҳанд.

Новобаста аз саҳми ғайриназаррас дар захираҳои бонки тиҷоратӣ сармояи худии он як қатор вазифаҳои муҳимро иҷро менамояд, ки дар навбати худ ҳамчун таркиби таъсисдиҳандаи сармояи худиро дар фароҳамории шароити мусоид барои амалномаи муътадили бонк ва рушди минбаъдаи онро таъмин месозад. Ба истиснои бонкҳои навтаъсиси тиҷоратие, ки фаъолияти онҳо аз рӯи ҷалби амонатҳо дар давраи оғозёбӣ қарор дорад ва қисми зиёди бонкҳои калон ва хурди ҳиссаи сармояи худияшон дар маблағи умумии захираҳо назаррас, ки аз сатҳи дар мамлакат бамиёномада баланд мебошад. Пайгирии бештари бонкҳо аз рӯи ҳиссаи сармояи худӣ дар сатҳи нисбатан калон, пеш аз ҳама, бо эҳтимолияти калони сар задани вазъиятҳои бухронӣ ва оқибатҳои онҳо дар ин бонкҳо алоқаманд мебошад.

Сармояи худии бонк маҷмӯи унсурҳои аз рӯи таъинот гуногун ва пурра пардохтгардидаеро ифода менамояд, ки мустақилияи иқтисодӣ, муътадилӣ ва фаъолияти фаъоли бонкро таъмин месозад.

Низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраҳои аввали таъсисёбии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон оғоз гардида буд. Нахустин муассисаи бонкии Тоҷикистон моҳи июни соли 1925 дар заминаи Намояндагии Бонки давлатии ИҶШС дар шаҳри Душанбе ташкил дода шуд, ки он зертобегеи Бонки давлатии ИҶШС дар шаҳри Тошканд буд. Намояндагии Бонки давлатии ИҶШС моҳи декабри худи ҳамон сол дар шаҳри Душанбе ба Идораи Бонки давлатии ИҶШС дар шаҳри Душанбе табдил дода

шуд. Дар моҳи октябри соли 1934 Идораи Бонки давлатии ИҶШС дар шаҳри Душанбе ба тобеияти бевоситаи Бонки давлатии ИҶШС мегузарад ва ба худ номи Идораи Тоҷикистони Бонки давлатии ИҶШС-ро мегирад. Он танҳо дар соли 1935 бо 24 бахш (намояндагӣ) ба субъектони хоҷагидорӣ ва аҳолии хизмати бонкӣ мерасонд. Бахшҳои Бонки давлатӣ дар шаҳру ноҳияҳои мазкур фаъолият мекарданд: Қўрғонтеппа (ҳозира ш. Бохтар), Кўлоб, н. Фарм (ҳозира н. Рашт), Обигарм (ҳозира ш. Роғун), Ўротеппа (ҳозира ш. Истаравшан), Хучанд, Панҷакент, Конибодом, Шаҳринав, Исфара, Хоруғ, Куйбишев (ҳозира н. А.Чомӣ), Чиликўл (ҳозира н. Дўстӣ), Кагановичобод (ҳозира н. Ҷ.Балхӣ), Муъминобод, Шаҳритуз, Фархор, Кўктош (ҳозира н. Рўдакӣ), Нав (ҳозира н. Спитамен), Ашт ва Ҳисор. Дар соли 1942 филиалҳои Бонки давлатӣ то ба 42 ва дар соли 1987 ин нишондиҳанда то ба 59 адад омада расид.

Аз соли 1959 то соли 1987 дар ҷумҳурӣ асосан се бонк, яъне Идораи Ҷумҳуриявии Бонки давлатии ИҶШС, Идораи Ҷумҳуриявии Бонки соҳтмони ИҶШС ва Бонки амонатгузорӣ фаъолият мекарданд.

Соли 1987 тибқи Қарори Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ ва Шӯрои Вазирони ИҶШС таҳти №821 аз 17 июли соли 1987, дар Иттиҳоди Шӯравӣ ислоҳоти бонкӣ гузаронида шуда ва дар асоси қарори мазкур низоми фаъолияти бонкӣ аз нав таъсис дода шуд, ки инҳо:

- ✓ Бонки давлатии ИҶШС;
- ✓ Бонки фаъолияти иқтисодии хориҷии ИҶШС;
- ✓ Бонки саноату соҳтмони ИҶШС;
- ✓ Бонки агросаноатии ИҶШС;
- ✓ Бонки хоҷагии манзилу коммуналӣ ва рушди иҷтимоии ИҶШС;
- ✓ Бонки амонатгузорӣ ва қарздиҳӣ ба аҳолии ИҶШС мебошанд.

Баъд аз чанде дар низоми бонкӣ ҳамон давра бо Қарори Шӯрои Вазирони ИҶШС таҳти №1118 аз 6 октябри соли 1987 муайян карда шуд, ки низоми фаъолияти бонкҳои Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон бонкҳои ҷумҳуриявӣ, ба монанди:

- ✓ Идораи Ҷумҳуриявии Бонки давлатии ИҶШС;
- ✓ Идораи Ҷумҳуриявии Бонки саноату соҳтмони ИҶШС;
- ✓ Идораи Ҷумҳуриявии Бонки рушди манзилию иҷтимоии ИҶШС;
- ✓ Идораи Ҷумҳуриявии Бонки амонатгузори ИҶШС ташкил карда шаванд.

То таъсиси бонкҳои дар боло номбаршуда, Бонки давлатӣ, Бонки соҳтмон ва Бонки амонатгузорӣ амал мекарданд, баъд аз таъсиси бонкҳои нав ваколатҳои хизматрасонии бонкӣ баробар тақсим гардиданд.

Лозим ба ёдоварист, ки Бонки давлатии ИҶШС дар ин марҳила низоми пулию қарзиро ба воситаи идораҳои ҷумҳуриявии бонкӣ роҳбарӣ мекард ва сиёсати устворгардонии пулию қарзии мамлакатро таҳия менамуд, фаъолияти бонкҳои зертобеъро низ танзиму назорат мекард. Бо гузашти вақт, яъне дар соли 1991, Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон», бо Қарори худ аз 28 июни соли 1991 рақами 332 Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъсис дод.

Дар марҳилаи гузариш ба иқтисоди бозорӣ, яъне барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳияи низоми бонкӣ муосир даст ба зинаи такмилдиҳии қонунгузориҳои нави бонкӣ, бунёд намудани низоми назоратии муосир барои бонкҳои тичоратӣ, таъсиси бонкҳои нави тичоратӣ ва таҳаввулотҳои низоми молиявӣ қарзии диагарро паси сар намуда ва ба дастовардҳои назаррас ноил гардид.

Дар соли 1995 бошад, рубли тоҷикӣ ба ҳайси пули миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардида, аз ҷониби давлат Комиссияи махсуси давлатӣ оид ба эмиссияи пули миллии таъсис дода шуд. Дар ин чараён Бонки миллии Тоҷикистон аз 10 майи соли 1995 тибқи қарори Комиссияи махсуси давлатӣ оид ба эмиссияи пули миллии таъсисдодашуда дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон «рубли тоҷикии барориши соли 1994»-ро ба муомилот баровард.

Дар баробари барпо гардидани низоми ягонаи сиёсати пулию қарзӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон узви Хазионаи Байналмилалӣ Асбор гардид, ки муносибатҳои мазкур дар чараёни барқарорсозии низоми ноустувори пулию қарзии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим арзёбӣ мегардад. Ташкилоти байналмилалӣ молиявӣ мазкур, ки мақсади асосии он кумак расонидан ба давлатҳои рӯ ба тараққӣ ва бартараф намудани оқибатҳои бухронҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ мебошад, баъд аз расмикунонии санадҳои меъёрию ҳуқуқии 23 августи соли 1993 узви комилҳуқуқи ташкилоти номбурда гардид.

Баъд аз амалӣ гардидани ислоҳоти пулии соли 1995 давраи дигари ташаккулёбии сиёсати пулию қарзӣ ва барпо гардидани зинаи муҳимми низоми устувори бонкӣ оғоз

гардид. Дар марҳилаи мазкур зарурати қабул намудани санадҳои меъёрию ҳуқуқии нави низоми бонкӣ мутобиқ ба меъёрҳои байналмилалӣ ба миён омада буд. Дар мувофиқа бо ин марҳилаи мукамалгардонӣ, соли 1996 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» қабул гардид, ки он барои ба бонки марказии муосир (яъне, аз Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Бонки миллии Тоҷикистон) табдил ёфтани заминагузор гардид.

Аз гуфтаҳои боло аён гардид, ки гузариш аз назорати ҷиддии давлатӣ аз болои чараёнҳои пулӣ ба низоми бозории азнавтақсимнамоии захираҳои пулии муваққатан озод тағйироти сохтори пештараи ниҳодҳои молиявӣ ва азнавташқилнамоии функсияи Бонки давлатиро тақозо намуд. Ҳамзамон бо моҳи декабри соли 1990 қабул гардидани чунин ҳуҷҷатҳои муҳим, ба монанди Қонуни ИҶШС «Дар бораи Бонки Марказии ИҶШС» ва Қонуни ИҶШС «Дар бораи бонк ва фаъолияти бонкӣ дар ИҶШС», низоми дузинагии бонкӣ ташкил гардид. Дар айни замон дар Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009 таҳти №524 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011 таҳти №722 амал менамоянд. Дар соли 1995 бо маъни пурраи қонунгузории қарздиҳии мустақим аз ҷониби Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон чараёни мубаддалгардонии агентҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ба таври пурра анҷом ёфт.

Заминаҳои ташаккулёбии низоми бонкӣ ба мо нишон дод, ки дар шароити муосир муаммои ташқилнамоии захираҳои бонки тичоратӣ барои онҳо нақшаи аввалиндараҷа гардидааст. Ба ғайр аз ин, ба таври амиқ ҳуди хусусияти захираҳои бонкӣ низ тағйир меёбад, ки онро метавон ба таври зайл маънидод намуд:

1. Фонди умумидавлатии захираҳои бонкӣ фавран коҳиш ёфта, соҳаи амалнамоии он дар Бонки миллии Тоҷикистон қарор гирифтааст.

2. Мустақилияти пурраи хоҷагидории бонкҳои тичоратӣ бо пайдошавии сармояи худии онҳо ҳамчун унсурҳои базавӣ ба захираҳои бонкӣ мусоидат намуд.

3. Мавҷудияти корхона ва ташкилотҳои шаклҳои гуногуни моликият, маънои пайдошавии чунин моликони нави воситаҳои озоди пулии муваққатиро дорад, ки мустақилона нақш ва усулҳои нигоҳдошти воситаҳои худро муайян месозанд, ки ба таъсисдиҳии бозори захираҳои қарзӣ мусоидат менамоянд.

Ин вазъият дар назди бонкҳо муаммоҳои гуногунро мегузоранд, масалан, муаммои ҷалби захираҳо рақобатро дар ин соҳа тавлид месозад. Ба ғайр аз ин, дар ин бозор вобаста ба рушди бозори қоғазҳои қиматнок ва фаъолияти муассисаҳои қарзӣ, дар дигар сохторҳои тичоратӣ рақобат шиддат меёбад.

Имрӯзҳо Бонки миллии Тоҷикистон устувории базаи захиравӣ, сохтори он, мутавозин бо захираҳо амалнамоии пурраи бонкҳоро кафолат медиҳад. Ҳамзамон, тағйирёбии сиёсати бонк дар соҳаи амалисозии амалиётҳои фаъол метавонад инчунин ба хусусияти захираҳо таъсир расонад.

Ҷалбнамоии воситаҳои пулӣ аз ҷониби бонкҳои тичоратӣ бошад, аз сарчашмаҳои гуногун бо мақсади ташқилнамоии базаи захиравӣ мунтазам амалӣ мегардад. Дар баробари ин, ҳаҷми мутлақи захираҳои бонкӣ аз рӯйи натиҷаи рӯз метавонад тағйир наёфта ё баръакс, коҳиш ёбад, чунки ҳамзамон рӯйпӯшнамоии уҳдадорихои бонк ба миён меояд, ки бо фарорасии муҳлати пардохт ё пайдошавии талабот оид ба воситаҳои пулии моликони онҳо, соқитнамоии воситаҳои пулӣ аз суратҳисобҳои субъектҳои хоҷагидорӣ дар пардохти ҳуҷҷатҳои пардохтии онҳо ва амалиётҳои ҷорие, ки ба коҳишдиҳии уҳдадорихои бонк меоранд, алоқаманд мебошад. Вале, новобаста аз он ки ҳаҷми захираҳо бузургии ғайримунтазам мебошад, лаппишҳои ҳарҳафтаина, дар умум, дар моҳи ҳисоботӣ ҳамвор гардида ва дар натиҷа ба ягон сатҳи нисбии мунтазам меоранд.

Таҳлили базаи захиравии бонки тичоратӣ ҳамроҳ бо гуногуннавьӣ ва бетартибии иттилоот оид ба вазъияти он мушкил мегардад. Ҳисоботи молиявие, ки аз ҷониби бонки тичоратӣ тартиб дода мешавад, замина барои омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи захираҳои бонкӣ ба ҳисоб меравад.

Барои бадастории маълумоти аввалия оид ба вазъият ва ҳаракати захираҳои қарзӣ гузаронидани таҳлили экспрессии захираҳои бонки тичоратӣ ба мақсад мувофиқ мебошад, чунки онҳо тавассути зарифҳои нави молиявӣ гузаронида мешаванд.

Таҳлили зарифӣ хангоми як қатор норасоӣҳо афзалияти зиёдеро, ба монанди содагии баҳогузорӣ, феврият, имконияти шарҳдиҳии натиҷаҳо тавассути муқоиса бо нишондиҳандаҳои меъёрӣ ва инчунин имконияти муқоисанамоии нишондиҳандаи зарифи бонкҳои гуногунро доро мебошад.

Таҳлили базаи захиравии бонк тавассути усули зарифҳо имкон фароҳам меорад, то динамикаи захираҳоро ошкор намуда, таъсири таваррумро дар моддаҳои тавозунҳо

бартараф созем. Зарибҳои таҳлилий алокаи микдориро миёни моддаҳои гуногуни захираҳои бонк инъикос менамоянд. Алоқамандҳои мазкур дар чадвали 1 оварда шудаанд.

Чадвали 1. Нишондиҳандаҳои фаъолияти бонки тичоратӣ
Table 1. Commercial Bank Indicators

№ р/т	Нишондиҳандаҳои фаъолияти бонк	Аломатҳои шартӣ	Формулаҳои ҳисобӣ	Ҳадди ниҳой
1	Дороиҳои баланди бозоргир	Дб	-	в.н.
2	Суратҳисобҳои корреспондентӣ	Ск	-	в.н.
3	Дороиҳои бозоргир (1+2)	Дб ₁	-	-
4	Қарзҳои байнибонкии додашуда	Қ.б	-	-
5	Дороиҳои ғайрибозорӣ (ҳимояи сармоя)	Дғ	-	-
6	Сармоя	С	-	-
7	Уҳдадориҳо	У ₁	-	-
8	Уҳдадориҳои тодархостӣ	Уд	-	-
9	Уҳдадориҳои тодархостӣ ва то 30 рӯз	Уд ₁	-	-
10	Уҳдадориҳои фаврӣ	Уф	-	-
11	Қарзҳои байнибонкии гирифташуда	Қ.б.г.	-	-
12	Бақияҳо дар суратҳисобҳои ҳисобӣ, чорӣ ва ғайра	Бс	-	-
13	Амонатҳои аҳоли	Ам.а	-	-
14	Асъори тавозун	Ас _т	-	-
15	Кофигии сармоя	К.с	Ск/ Ас _т	min 0,15
16	Зариби бозоргирии фаврӣ (меъёри БМ Н2)	Н2	Дб/ Уд	min 0,1; 0,2*
17	Коэффитсиени бозоргирии чорӣ (меъёри БМ Н3)	Н3	Дб ₁ / Уд ₁	min 0,2; 0,3;0,5; 0,7**
18	Зариби бозоргирии генералӣ	Кбг	(Дб ₁ +Дғ)/(Уд+Уф)	1
19	Зариби азнавмаблаггузори 1	К _{р1}	Қ.б.г./ Қ.б	-
20	Зариби рӯйпӯшонӣ	К _р	Ск/У ₁	0,1-0,25***
21	Зариби уҳдадориҳои фаврӣ	К _{уф}	Уф/У ₁	-
22	Зариби воситаҳо дар суратҳисобҳо	К.в.с.	Бс/У ₁	-
23	Зариби амонатҳои аҳоли	К.а.а.	Ам.а/У ₁	-

Эзоҳ: в.п. – воҳиди пулӣ. * Дар соли 1996 меъёри минималии Н2 -0,1 буд; аз соли 1997 - 0,2; ** Меъёри Н3 дар солҳои 1996 - 1999; *** Ин нишондиҳанда дар аввал ҳамчун меъёри асосӣ истифода мегардид (то нишондиҳандаи кофигӣ ва сармоя) ва нишондиҳандаи он дар мамлакатҳои алоҳида дар доираи ишорагардида лаппиш менамуд.

Сарчашма: Муаллиф чадвалро дар асоси санадҳои меъёрию ҳуқуқии бонкҳои тичорати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия намудааст [1,2,3]

Базаи захиравӣ, ҳамчун омилҳои макроиктисодӣ, таъсири мустақимро ба бозоргирӣ ва пардохтпазирии бонки тичоратӣ мерасонад. Худи доираи фаъолияти бонки тичоратӣ одатан ҳаҷми даромадҳое, ки бонк ба даст меорад, куллан аз ҳаҷми он захираҳое вобаста мебошанд, ки бонк дар бозори захираҳои қарзӣ ва амонатӣ дорад. Аз ин ҷо рақобат миёни бонкҳо оид ба ҷалби захираҳо ба миён меояд.

Ҳамин тавр, ташкилнамоии базаи захиравӣ, ки дар худ на танҳо ҷалби мизочони нав, балки тағйироти мунтазами сохтори сарчашмаҳои ҷалби захираҳоро дар бар мегирад, қисмати таркибии идоракунии ҳамоҳанги дороиҳо ва уҳдадориҳои бонки тичоратӣ ба ҳисоб меравад. Идоракунии самараноки уҳдадориҳо амалисозии сиёсати оқилонаи амонатиро пешбинӣ менамояд. Хусусияти хосси ин соҳаи фаъолият, дар он ифода меёбад, ки дар қисмати амалиётҳои ғайрифайдал интихоби бонк одатан бо гурӯҳи муайяни мизочон маҳдуд мебошад.

Ҳангоми додани қарз аз ҷониби бонк мизоч масъаларо оид ба интиқоли маблағҳо ба қарзгиранда ҳал наменамояд, яъне имкониятҳои назарраси фиреб дар интиқоли маблағ мадди назар гирифта шудааст. Ҳангоми ҷалби воситаҳои пулӣ ҳуқуқи интихобро мизоч дошта, бонк бошад, баъзан бояд рақобати қиддиро аз рӯи саҳом амалӣ созад, ки аз даст додани он хеле осон мебошад. Албатта, қарзгирандагони хуб ҳам дар амалиёти бонкӣ мавқеи махсус доранд ва ҷалби доираи васеи онҳо яке аз вазифаҳои муҳимми бонк ба ҳисоб меравад.

Дар ин раванд сараввал воситаҳои ҷалбгардида нисбат ба ҷобачогузори захираҳо аввалиндарача ба шумор меравад. Маҳдудияти захираҳое, ки бо рушди рақобатпазирии бонкӣ алоқаманд мебошад, барои муайянсозии мизочон замина фароҳам меорад. Агар доираи ин мизочон маҳдуд бошад, он гоҳ вобастагии бонк аз онҳо хеле зиёд мебошад. Аз ҳамин сабаб, бонкҳоро сиёсати оқилонаи амонатӣ зарур аст, ки дар асоси он дастгирии сатҳи зарури диверсификатсия, таъмини ҷалби имконпазири захираҳои пулӣ аз дигар

сарчашмаҳо, дастгрии тавозунӣ бо дороиҳо аз рӯи муҳлат, ҳаҷмҳо ва меъёрҳои ғоизӣ амалӣ мегардад. То давраи муайян қарздиҳӣ ба мисли яке аз самтҳои асосии истифодабарии захираҳои қарзӣ дар Тоҷикистон самти ғайриқарзӣ хеле хавфнок ба ҳисоб мерафт. Сабабҳои асосии он ин омилҳо мебошанд: зарурияти объективӣ аз рӯи қарзҳои дарозмуддат, ки ба таври автоматӣ хавфнокии сармоягузориҳо дар истеҳсолот ва нобоварии умумии субъектҳои хоҷагидориро ба ояндаи вазъияти иқтисодӣ баланд мебардорад; муаммоҳои менеҷменти молиявии бесифат ва дар охир, мавҷуд набудани сиёсати тасдиқгардида ва асоснок нисбат ба баҳши воқеӣ.

Хусусияти хоси ин вазъият дар он ифода меёбад, ки ба қарздиҳии соҳаи воқеӣ асосан бонкҳои тичоратӣ машғул буда, онҳо дар шароити тамаркузи сармояҳо, сиёсати ҷиддии Бонки миллии Тоҷикистон дар соҳаи танзимнамоии бонкӣ даъвии асосӣ барои баргарафтози, муттаҳидсозӣ ва “фурубарӣ” ба ҳисоб меравад. Бонкҳои азиме, ки идораҳои асосии худро дар Тоҷикистон доранд, захираҳои худро асосан дар корхонаҳои ба амалҳои содиротӣ нигаронидашуда ҷойгир менамоянд, ки қарздиҳии онҳо ҳангоми дар салоҳияти бонкҳо вучуд доштани қисмати назарраси сахмияҳо бо хавфҳои нисбатан кам амалӣ карда мешавад. Вале имрӯз қарздиҳанда бештар қарзгирро меҷӯяд, ҳол он ки се сол пеш вазъият баръакс буд. Барои бонкҳо гузаронидани таҳлили аввалии қарзпазирӣ хусусияти хос гаштааст: омӯзиши таърихи қарзӣ, зарифҳои вазъи молиявӣ, ҷараёнҳои пулӣ, сохтори қарзи дебиторӣ ва кредиторӣ, қарздориҳо аз рӯи қарз, таҳлили гарав дар корхона-қарзгиранда. Ва ин яке аз лаҳзаҳои мусбии рушди соҳаи бонкӣ ба ҳисоб меравад. Баъзе омилҳо оид ба рушди пасандозҳои шаҳрвандон имкон фароҳам меоранд, то оид ба рушди потенциали базаи захиравӣ барои қарздиҳӣ ҳулосабарорӣ намоем.

Бо вучуди ҳамаи ин, новобаста аз тағйиротҳои мусбӣ, ҳаҷми қарздиҳӣ то ҳол барои созмондиҳии шароит барои рушди муътадили иқтисодӣ кофӣ намебошад.

Ҳаҷми қарздиҳӣ, ба ҳар ҳол, аз сатҳи зарурӣ кам мебошад. Пешниҳоди қарзҳои калон то ҳол барои бонкҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мушқил мебошад.

Ба ғайр аз ин, боз яке аз сабабҳои ҷунин вазъият номукаммалии базаи маъмурӣ мебошад. Ҳамин тавр, меъёри бозтамвил, ки дар мувофиқа бо он ҳаҷми воситаҳои ҷалбшавандаи бонк набояд аз сармояи худии бонк зиёд бошад, инчунин имконияти охириро оид ба ҷалби воситаҳои аҳоли қоиш медиҳад. Азбаски бонки тичоратӣ дар мамлакатҳои рушдёфта таносуби сармоя - дороиҳо буда, одатан дар аксарияти давлатҳои хориҷа, ба монанди Россия, Молдавия, Украина ва Қазоқистон аз 10% кам мебошанд, аз ин рӯ метавонем ҷунин ҳулосабарорӣ намоем, ки татбиқи меъёри мазкур барои Тоҷикистон хеле дуруст мебошад.

Қонуни дар амал татбиқёфта, яъне Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» аз 28 июни соли 2011 таҳти №719, аз як тараф, барои осонсозии баргарадони қарзҳо ва қоишдиҳии хавфҳои қарз равона гардида, аз тарафи дигар бошад, талаботҳои ҷиддиро ба ғайриқарзӣ ҳуди бонкҳои тичоратӣ пешниҳод менамояд. Бонкҳои ватанӣ метавонанд ва бояд ҳаҷми захираҳои қарзии худ ва ҳам ҳиссаи захираҳои қарзии гузошташударо ба инобат гиранд. Вазъияте, ки дар он ҳеҷ касро қарз додан вучуд надорад, маҳз бо ғайриқарзӣ паст дар баҳши истеҳсолӣ вобаста буда, он, дар навбати худ, бо норасоии маблағи дар ихтиёри истеҳсолкунандагон буда алоқаманд мебошад.

Дар низоми бонкии ИМА бошад, қарзҳо тақрибан 2/3 дороиҳои бонкиро бо мавҷудияти ниҳодҳои қарзии ғайрибонкии молиявӣ ташкил медиҳанд. Дар Федератсияи Россия, чи тавре ки омили солони 2017 нишон медиҳад, қарзҳо ба ҳисоби миёна 41% (яъне аз 5,5% то 90%) дороиҳо ташкил медиҳанд [4]. Яъне, захираҳои рушд вучуд дошта, онҳо объективӣ мебошанд.

Дар низоми бонкии Тоҷикистон бошад, ба андешаи мо, андешидани ҷунин тадбирҳо ба мақсад мувофиқ аст: дар баробари доштани иқтисодии захиравии начандон калон, бояд сиёсати зиёднамоии базаи захиравии худро гузаронанд; бояд татбиқи амалиётҳои трастиро бо воситаҳои пулӣ оғоз намуд; ҷои аст диққати махсусро ба ғайриқарзӣ хизматрасониҳои лизингӣ равона созем, чунки имрӯзҳо дар бештари корхонаҳои ватанӣ ҳангоми хариди таҷҳизот, ҳангоми банақшагирии молиявӣ таҷҳизоти харидашуда арзиши воқеӣ надоранд, махсусан хариди воситаҳои пешқадам, вале онҳо дорои воситаҳои кофӣ барои анҷоми пардохтҳои лизингӣ мебошанд. Бинобар ин, ба андешаи мо, ба сифати ҳавасмандии лизингӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд тадбирҳои зерин андешида шаванд:

– ширкатҳои лизингӣ иҷозати пардохтҳои лизингиро бояд ба корхонаҳои ватанӣ ба арзиши аслии марбут донанд;

– ба бонкҳои, ки амалиётҳои лизингиро мегузаронанд, бояд аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон имтиёзҳо дода шаванд;

– бонкхоро барои самаранок истифодабарии захираҳои қарзӣ зарур аст, то технологияҳои навтаринро мавриди истифода қарор диҳанд, махсусан, қортҳои пластикӣ ва тичорат тавассути низомҳои дилингӣ.

Гузaronидани мубодила дар шабакаи Интернет чаҳиши қиддии технологӣ ба ҳисоб рафта, он ба таъсисдиҳии дилинги хусусӣ мусоидат намуд. Компютери портативӣ бо модеми насбгардида, трейдери таълимгирифта ва дастрасӣ ба нархтаъйинкунии нав ба бонк имконияти дар муддати кӯтоҳ ҷойгирнамоии қисмати захираҳои қарзиро медиҳанд, ки дар охири рӯз истифоданагардида ба ҳисоб мерафт. Маҳсулнокии трейдинг бо мурури замон баланд мегардад, чунки барои дастрасии нисбатан фаврӣ ба бозор имкон фароҳам меорад, то усули «омехтақунӣ»-ро истифода бурда, дар асоси он фоидаи иловагӣ аз ҳисоби афзоишдиҳии қисмати мубодилаи харид-фуруш амалӣ гардад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон». - Душанбе, 28 июни соли 2011, №722.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ». - Душанбе, 19 майи соли 2009, №524.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таърихи қарз (кредит)». - Душанбе, 26 марти соли 2009, №492.
4. Сомонаи Бонки марказии ФР: [Манбаи электронӣ]. <https://www.cbr.ru/statistics/>.

МАСЪАЛАҲОИ ТАҲАВВУЛОТИ НИЗОМИ БОНКӢ ВА ТАШАККУЛИ ЗАХИРАҲОИ ҚАРЗИИ БОНКӢОИ ТИҶОРАТӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур, пеш аз ҳама, оид ба таҳаввулоти низоми бонкии кишвар ва тарзи ташаккули захираҳои қарзӣ, ки ба ҳайси элементи фаъоли тақондиҳандаи иқтисоди кишвар хизмат мерасонанд, сухан меравад. Дар шароити бозор маҳз ҳаҷм ва сифати таркиби захираҳои қарзӣ, ки бонки милли танзим менамояд дар пешрафти иқтисод саҳм мегузорад. Дар алоқамандӣ бо ин, масъалаҳои ташаккули захираҳои қарзӣ, таъмини захираҳои арзони қарзӣ тавассути ташкилотҳои қарзӣ мавқеи муҳимро касб менамоянд. Дар ҳулосаи мақола чунин пешниҳодҳо иброз шудаанд, ки бонкҳо дар баробари доштани иқтидори захиравии начандон қалон, бояд сиёсати зиёднамоии базаи захиравии худро гузаронанд; бояд татбиқи амалиётҳои трастиро бо воситаҳои пулӣ оғоз намоянд; ҷои аст диққати махсусро ба фаъолияти хизматрасониҳои лизингӣ равона созем, чунки имрӯзҳо дар бештари корхонаҳои ватанӣ ҳангоми хариди таҷҳизот, ҳангоми банақшагирии молиявӣ таҷҳизотҳои харидашуда арзиши воқеӣ надоранд, махсусан хариди воситаҳои пешқадам, вале онҳо дорои воситаҳои кофӣ барои анҷоми пардохтҳои лизингӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: захираҳои қарзӣ, бонки милли, амалиётҳои трастӣ, корхонаҳои ватанӣ, арзиши воқеӣ, пардохтҳои лизингӣ.

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье раскрывается эволюция банковской системы и методы организации кредитных ресурсов, которые выступают в качестве основного элемента экономики. В условиях рынка особенно объем, качество и структура кредитных ресурсов, которые регулируются национальным банком, играют важную роль в оживлении экономики. В связи с этим формирование кредитных ресурсов, особенно дешевых кредитных ресурсов, через кредитные организации имеет важное значение. В целом, в данной статье сделаны следующие предложения: наряду с имеющимися небольшими потенциальными ресурсами, необходимо проведение политики расширения ресурсной базы, проведение трастовых операций через денежные средства, также необходимо обратить внимание на лизинговые операции, потому что на сегодняшний день большинство отечественных предприятий при планировании, закупке оборудования не имеют реальных средств, особенно при закупке передовых средств и оборудования.

Ключевые слово: кредитные ресурсы, национальный банк, трастовые операции, национальные предприятия, реальная стоимость, лизинговые выплаты.

PROBLEMS OF THE EVOLUTION OF THE BANKING SYSTEM AND THE FORMATION OF CREDIT RESOURCES OF COMMERCIAL BANKS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article primarily deals with the evolution of the banking system and methods of organizing credit resources, which serve as the main element of the economy. Under market conditions, especially the volume and quality of the structure of credit resources, which are regulated by the national bank, play an important role in reviving the economy. In connection with these formation of credit resources, especially cheap credit resources, through credit institutions is essential. In general, in this article, the following proposals are revealed that, along with the available small potential resources, it is necessary to carry out a resource base extension policy, it is necessary to conduct trust operations through money, it is also necessary to pay attention to leasing operations, because today most of the domestic enterprises planning the purchase of equipment does not have a real cost, especially the purchase of advanced tools and equipment.

Key words: credit resources, national bank, trust operations, national enterprises, real value, leasing payments.

Сведения автора: *Файзуллоев Мехроб Кароматуллоевич* - Таджикский национальный университет, аспирант кафедры экономической теории. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. **Телефон:** (+992) 985-38-40-00. **E-mail:** mehrob-89@mail.ru

Солехода Ашурбой Абдувоҳид - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и мировой экономики. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. **Телефон:** (+992) 907-77-70-13. **E-mail:** ashurboy@mail.ru

Information authors: *Fayzulloev Mekhrob Karomatulloevich* - Tajikistan National University, graduate student of the department of economic theory. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: (+992) 985-38-40-00. E-mail: mehrob-89@mail.ru

Solehzoda Ashurboy Abduvohid - Tajikistan National University, Ph.D. in Economics, Assistant Professor at the Department of International Economic Relations and the World Economy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: (+992) 907-77-70-13. E-mail: ashurboy@mail.ru

УДК 338.26+336.7(575.3)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Аликулов А.Р.

Технологический университет Таджикистана

Динамичная активность экономического развития в условиях рыночной экономики поставили перед Республикой Таджикистан острую проблему активизации формирования национальной инновационной системы. Республика Таджикистан, став полноценным членом Всемирной торговой организации, стремится достигать и поддерживать высокий уровень инновационного развития и конкурентоспособности национальной экономики.

При этом в последние годы отраслевая логика управления экономическим развитием региона явно устарела. Структурирование экономической системы региона нуждается в поиске новых подходов, основывающихся на принципиально новой системе и позволяющих устанавливать взаимоотношения между экономическими агентами и региональными органами управления. Так как само понятие отрасль в современных условиях стало воображаемым понятием, утратившим как объект, так и субъект своего развития. Одним из таких подходов, опирающихся на исследования региональных интеграционных процессов, сетевых структур, конкурентоспособности, является экономический кластер [3].

Образование кластеров ускоряет процесс в отдельно взятых отраслях, вызывает всплеск инноваций и укрепляет способность к конкуренции на мировом рынке. В зависимости от изменений внешней среды и рыночной конъюнктуры кластеры формируются, расширяются, углубляются, а при неблагоприятных условиях могут со временем свертываться и распадаться. Подобная динамичность и гибкость кластеров является еще одним преимуществом, по сравнению с другими формами организации экономической системы [2].

Регионы, на территории которых сформировались экономические кластеры, считаются наиболее динамично развивающимися и имеют экономический рост, о чем свидетельствует мировой опыт развитых стран в области кластеризации.

Кластер может включать в себя стратегические альянсы предприятий с университетами, исследовательскими учреждениями, потребителями, технологическими брокерами и консультантами. Кластер, исходя из зарубежного опыта, обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между государством и другими институтами [4].

Республика Таджикистан, исходя из практики развитых стран в вопросах формирования инновационных регионов должно акцентироваться на образовании кластерных структур, построенных на сотрудничестве производственных объединений, финансово-экономических учреждений, учебных заведений и т.д.

Не принимая во внимание отраслевой сегмент (инфраструктура, производство, рабочие места, ресурсы и т.д.) для формирования региональных кластерных инициатив необходимо наличие тесных доверительных отношений между его участниками. Например, промышленная политика ориентированна на выборе приоритетных отраслей с государственной поддержкой, а кластерная политика, напротив, констатирует, что все функционирующие хозяйственные объединения приоритетны. Тем самым, апеллируя к сложившейся диспозиции экономики, кластерная политика, способствует к более полному раскрытию потенциала региона.

На наш взгляд, на основе предпосылок создания финансово-экономического кластера первоначально необходимо формировать финансовые зоны, так как грамотная финансовая политика способна за относительно короткий период создать условия, необходимые к ее формированию и развитию. Тем самым, формируются условия, определяющие качество жизни, прежде всего, социальную среду, общественно-деловые институты и экономическую инфраструктуру.

Республике Таджикистан для реализации мероприятий по конструированию новой финансовой среды целесообразно выработать законодательную и финансовую базу для поддержки и развития территориально-производственных кластеров. Правительство, используя

кластерную политику как инструмент инновационного развития, сможет предопределить место и роль экономики каждого региона в социально-экономическом и пространственном развитии страны. Регионы и бизнес сообщества в этих условиях определяют конкретные задачи и приоритеты развития и обеспечения реальной поддержки.

Следует отметить, что финансовый сектор, выступая одной из значимых и ключевых частей финансово-экономического кластера, удовлетворяет растущие потребности субъектов хозяйствования и тем самым определяет современную структуру рыночной экономики. Финансово-кредитные учреждения, входя в ядро кластера, реализуют функции инновационного взаимодействия и повышают конкурентоспособность региональной экономики. Исходя из этих положений, формируются новые кластеры. Такое преобразование достигается путем организации новых взаимодействий отраслей, сфер и секторов национальной экономики. Кластеризация национальной экономики приводит к модернизации структуры капитала и появляется новая форма ее представления как кластерный капитал, которая представляет собой взаимосвязанные экономические отношения субъектов хозяйствования относительно приобретения добавленной стоимости. Кластерный капитал, являясь сложным образованием, обеспечивает взаимосвязанность и долгосрочное отношение между коммуникативным, человеческим, финансово-экономическим и промышленным капиталом, которые могут проявляться в следующих формах:

- организованный капитал - управленческие технологии, институализированное знание, нефинансовые активы участников, сети;
- когнитивный капитал - общие ценности, знание, ценообразование, взаимоотношение;
- взаимосвязывающий капитал - доверительные отношения, нормативно-правовые акты, финансовые активы, обязательства, идентификация;
- инновационный капитал - взаимодействие, развитие валового регионального продукта, генерация результатов территориальных инновационных процессов.

На наш взгляд, конкурентными преимуществами участников регионального финансово-экономического кластера выступают распределение инвестиционных и региональных банковских рисков между участниками кластера, рост доли рынка товаров и услуг за счет их интеграции, реализация нововведений технологических, управленческих и продуктовых инноваций в банковском секторе. Изменение в финансовом секторе региона приводит к возникновению конкуренции между самими кластерами. Особенности функционирования финансово-экономического кластера благоприятствуют повышению эффективности и ускорению развития инновационных процессов и оказывают положительное влияние на все стратегические отрасли и сферы экономики региона.

Принимая во внимания принципы функционирования финансового кластера, мы утверждаем, что объединение банковских, небанковских и других форм финансовых организаций предопределяет его основу и инфраструктуру, которая достигается путем положительных взаимодействий. Грамотное функционирование и образование регионального финансово-экономического кластера приводит к партнерству и сотрудничеству, тем самым, продвигая следующие преимущества:

1. слияние кредитных организаций со страховой компанией служит к увеличению клиентурной базы, способствует развитию каналов сбыта, внедрению инновационных финансовых продуктов;

2. слияние банковских учреждений позволяет расширить клиентскую базу, территориальную активность и в конце концов увеличить капитал;

3. слияние банка с лизинговой компанией способствует росту кредитного портфеля и тем самым клиентурной базы, улучшает качество предоставления услуг и расширяет ее перечень;

Сущность современного кластерного подхода к развитию региональной экономики состоит в том, чтобы различные заинтересованные лица: бизнес-сообщество, общественные, научные и образовательные организации, органы власти, финансовые институты, в том числе, кредитные организации - смогли консолидировать свои усилия по кооперации большого числа конкурирующих между собой предприятий региона в кластер. Предполагается, что успешная кооперация конкурентов стимулирует экономический рост и социальное развитие как отдельных регионов, так и страны в целом [1].

Благодаря кластеризации финансово-экономической отрасли региона оптимизируются транзакционные издержки и на этой основе расходование средств на сопровождение операций минимизируется, и тем самым растет доходность. Как показывает практика, создание партнёрских отношений между банками и финансовыми учреждениями по управлению

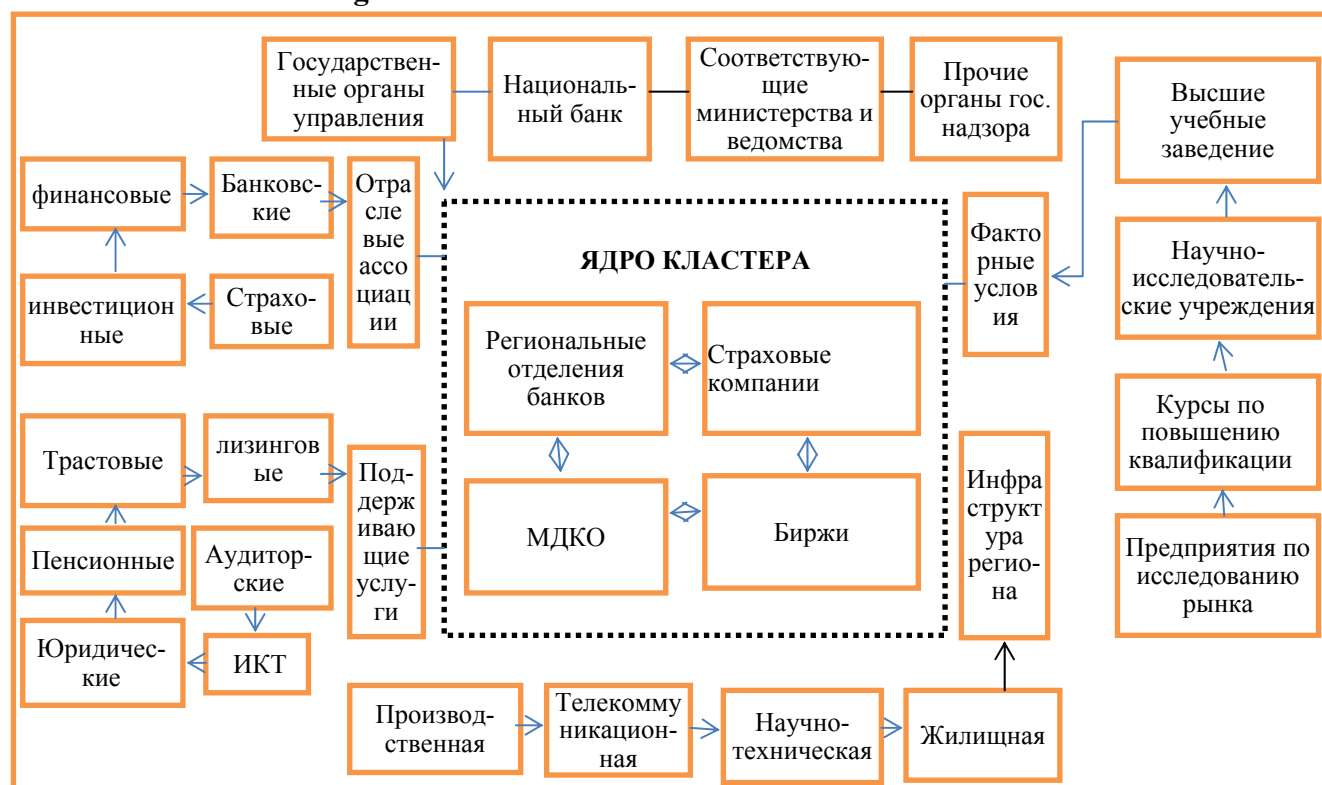
активами являются одним из приоритетных условий формирования кластерной модели. Представим модель финансово-экономического кластера на рисунке 1.

Иллюстрированная модель отображает формирование взаимоотношений как внутри ядра кластера, так и между его субъектами. Кроме того, модель характеризует движение финансовых потоков между участниками кластера. Для финансово-экономического кластера не присуще наличие только одних финансовых учреждений, но и нескольких однотипных. Ядром финансово-экономического кластера могут служить банк, несколько банков, региональные отделения банков, страховые компании, упрочнение взаимоотношений банка со страховыми компаниями и компаниями по управлению активами.

Преимущественно, при подобном сотрудничестве признаются:

- выработка совместного продукта с учетом потребностей клиентов;
- возможность позиционирование себя как многофункционального поставщика финансовых услуг;
- обретение синергетического эффекта от консолидации действий;
- разработка комплекса мер по маркетингу, ориентированных на новую клиентскую базу;
- информационная обеспеченность, прозрачность и открытость для успешного функционирования между субъектами финансово-экономического кластера.

Рисунок 1. Модель финансово - экономического кластера
Figure 1. The model of financial - economic cluster

Анализ экономики Республики Таджикистан демонстрирует позитивные изменения экономической конъюнктуры, улучшение экономического положения предприятий, расширение производства, способствующие созданию в регионе благоприятных инвестиционных условий. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в Центральном Таджикистане в 2018 году объем инвестиций в основной капитал составил 8,1 млрд. сомони, превысив объем вложений в 2017 году на 26,1%.

В настоящее время в Центральном Таджикистане наблюдается позитивный рост финансовых и кредитных учреждений, это обусловлено широкомасштабным развитием сетей в банковском секторе региона, в частности, разветвлённым передвижением филиалов крупных национальных и иностранных коммерческих банков на региональные рынки. Ввиду роста спроса населения на банковские услуги роль банковского сектора в формировании и функционировании финансово-экономического кластера является доминирующим, что влечет за собой необходимость создания систем оценивания и мониторинга эффективности функционирования существующих разветвлённых банковских сетей. Также, актуальным

становится вопрос о выискивании потенциальных пространств, для интеграции сети филиалов коммерческих банков не только на принципе своевременного реагирования на стратегию развития конкурирующего банка касательно открытия новых филиалов, но и на основе анализа развития своих будущих контуров.

В простейшем случае эффективной называется деятельность того филиала, производящая максимально возможный объем выпуска при заданном объеме затрачиваемых ресурсов или использующая минимально возможный объем ресурсов для производства заданного объема выпуска. Существуют два основных подхода к оценке эффективности функционирования организаций - это параметрические и непараметрические подходы [5].

Для оценки эффективности деятельности филиальной сети 10 крупных коммерческих банков, имеющих достаточно развитую сеть филиалов в Центральном Таджикистане, нами предлагаются результаты анализа по методу DEA (Data Envelopment Analysis - оболочный анализ данных) в математическом пакете MatLab. Число филиалов приведено в таблице 1.

В целях получения оптимальных результатов для каждого параметра задаются различные характеристики спроса: уровень доходности филиалов, число сотрудников филиала, доля депозитных и кредитных вложений и т.д.

Перечень заданных параметров зависит от конкретной модели, условий применения и от достоверных данных, естественно данные должны быть получены по выбранному для размещения району. При создании сети в совершенно новой для банка области используются данные государственной статистики и данные социологических исследований.

Таблица 1. Количество филиалов некоторых коммерческих банков в Центральном Таджикистане

Table 1. Number of branches of some commercial banks in Central Tajikistan

	Душанбе	РРП	Варзоб	Вахдат	Гиссар	Рудаки	Турсунзаде	Шахринав	Рашт	Джиргитал	Нурабад	г.Рогун	Таджикабад	Файзабад
ОАО "Агроинвестбанк"	6	13	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1
ОАО "Ориёнбанк"	4	8		1	1	1	1	1	1			1		1
ОАО «Банк Эсхата»	2	4		1	1	1	1							
ОАО "Таджиксодиротбанк"	18	6			2				4					
ЗАО "Спитамен Банк"	4	3		1	1		1							
ЗАО "Банк Азия"	2	2			1	1								
ЗАО "Аксесбанк Таджикистан"	3													
ГСБ РТ "Амонатбанк"	5	12	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
ЗАО "Международный банк Таджикистана"	1	1			1									
ЗАО "Первый микрофинансовый банк"	2	1											1	
Итого	47	50	2	5	10	5	5	3	7	2	2	3	3	3

Источник: Официальные сайты коммерческих банков Таджикистана

В целях обеспечения значимых оценок эффективности своих филиалов Банк в настоящее время группирует ветви в 4 кластера (категории) на основе типа сообщества и численности населения в той области, в которой они действуют, как показано в таблице 2.

Таблица 2. Описание текущих одноранговых групп Банка

Table 2. Description of the current peer groups of the Bank

Группа	Описание местоположения	
А.	Центральной район с населением > более 800 тыс.	г. Душанбе
В	Рядом с центром города город с населением > 500 тыс.	г.Вахдат, Гиссарский район и Варзоб
С	Рядом с городской зоной города с населением > 500 тыс.	Турсунзода, Файзобод, Шахринав, Рогун
Д	Город с населением от 250 тыс. до 500 тыс.	Гарм, Тоджикобод

Для оценки эффективности формирования финансово-экономического кластера в Центральном Таджикистане были использованы годовые отчеты деятельности 97 филиалов коммерческих банков в регионе за 2017г с учетом социальных его составляющих (численность работников, стоимость труда и т.д.). Статистика данных приведена в таблице 3.

Таблица 3. Статистические данные коммерческих банков
Table 3. Statistics of commercial banks

Variable		Годы	Минимальный	Максимальный	средний	Standard deviation
Общие депозиты тыс. сомони	Xi	2017	242 479	6 447 234	3344857	3699411
		2016	280 673	6 236 760	3118380	3554330
		2015	276 940	5 749 855	2874928	3377629
		2014	235 672	4 387 448	2193724	2593153
		2013	181 258	3 663 091	1831546	2151275
Число работников	x ₂	2017	819,5	819	819,5	840,1
		2016	970,5	970	970,5	1224,4
		2015	1187,5	1188	1187,5	4297,9
		2014	1287	1287	1287	5135,9
		2013	1335,5	1336	1335,5	8790,3
основные фонды	x ₃	2017	2279	580467	107031	145827
		2016	2260	597311	114601	153821
		2015	1752	639199	114962	155821
		2013	1338	581616	115710	146707
		2014	553	572025	114949	147297
Общие кредиты	Y ₁	2017	894151	3708458	2301305	297726
		2016	1266638	6452301	3859470	12364782
		2015	1274997	5503979	3389488	8894934
		2014	1191792	3796529	2494161	6543407
		2013	1011465	3178849	2095157	4918599
прочие активы	W ₁	2017	224204	17834056	3962460	5300869
		2016	223040	16847694	3700826	4903676
		2015	183478	17520681	3712726	5158410
		2014	195900	17926955	3696638	4942729
		2013	138570	15962431	3525830	4708079
Стоимость депозита	W ₂	2013	0,0736	0,1589	0,11625	0,12555
		2012	0,1041	0,1532	0,12865	0,140229
		2011	0,0336	0,1505	0,09205	0,101255
		2010	0,0160	0,1572	0,0866	0,093528
		2009	0,1124	0,1569	0,13465	0,145422
Стоимость труда	W ₂	2017	25.64516	59.93252	33.85554	8.43658
		2016	24.22452	40.19036	31.77743	5.35486
		2015	23.39632	43.22487	31.30455	5.65688
		2014	18.34522	37.97383	28.96051	5.20046
		2013	19.07984	38.85767	28.41732	5.49254
Стоимость физического капитала	W ₃	2017	0.45587	10.77854	2.48491	2.97297
		2016	0.46007	11.66216	2.42749	3.08905
		2015	0.46091	13.21868	2.01414	2.77587
		2014	0.43249	13.74011	1.85727	2.91354
		2013	0.57547	22.89933	2.47004	4.99914
стоимость кредита	P ₁	2017	0.2499	0.2618	0.25585	0,27489
		2016	0.2466	0.2636	0,2551	0,27678
		2015	0.2399	0.2573	0,2486	0,270165
		2014	0.23.97	0.2586	0,1293	0,27153
		2013	0.2062	0.2089	0,20755	0,219345
Стоимость других активов	p ₂	2017	0.01325	0.04651	0.02856	0.00969
		2016	0.00774	0.06139	0.03128	0.01397
		2015	0.00850	0.05497	0.03170	0.01204
		2014	0.00748	0.06217	0.03081	0.01369
		2013	0.01374	0.29068	0.06023	0.06017

Исходя из данных таблицы 3 нами получены результаты анализа эффективности филиалов банка по трем показателям: эффективность издержек, доход и прибыль для филиальной сети г. Душанбе и РРП. Результаты анализа показывает, что большинство коммерческих банков в регионе имели высокую степень доходной эффективности (таблица 4). Однако средняя эффективность по уровню доходности банковских операций снизилась в 92.23% в 2013г. 84,84% в 2017г. Это говорит о том, что уровень доходности банков в среднем снизился на 15-16%, в то время как в первый этап анализируемого периода он увеличился на 7.77%. Минимальный уровень эффективности банков по доходам достиг в 2017.

Таблица 4. Результаты анализа эффективности
Table 4. The results of the effectiveness analysis

			2013	2014	2015	2016	2017
Эффективность издержек	Душанбе	Минимальный	40.20%	44.90%	37.56%	31.21%	35.96%
		максимальный	73.74%	67.45%	61.57%	75.30%	80.77%
		средний	58.60%	54.87%	52.36%	54.49%	55.85%
	РРП	Минимальный	52.96%	47.16%	52.07%	36.14%	71.72%
		максимальный	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
		средний	91.20%	85.80%	87.90%	88.51%	94.64%
	ЦТ	Минимальный	40.20%	44.90%	37.56%	31.21%	35.96%
		максимальный	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
		средний	76.71%	72.05%	72.10%	73.39%	77.40%
Доходная эффективность	Душанбе	Минимальный	68.22%	59.29%	61.71%	47.22%	40.28%
		максимальный	95.03%	94.25%	100.00%	100.00%	95.06%
		средний	84.83%	80.79%	85.83%	80.50%	72.12%
	РРП	Минимальный	90.27%	87.29%	78.53%	88.64%	77.80%
		максимальный	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
		средний	98.15%	96.61%	95.23%	97.16%	95.01%
	ЦТ	Минимальный	68.22%	59.29%	61.71%	47.22%	40.28%
		максимальный	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
		средний	92.23%	89.58%	91.05%	89.75%	84.84%
Эффективность прибыли	Душанбе	Минимальный	0.48%	0.87%	1.21%	0.06%	0.89%
		максимальный	26.88%	23.94%	26.08%	28.42%	31.69%
		средний	9.64%	9.21%	10.35%	10.79%	11.56%
	РРП	Минимальный	0.80%	0.86%	-0.63%	1.46%	1.42%
		максимальный	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
		средний	50.48%	51.19%	50.79%	53.35%	51.59%
	ЦТ	Минимальный	0.48%	0.86%	-0.63%	0.06%	0.89%
		максимальный	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%
		средний	32.33%	32.53%	32.82%	34.44%	33.80%

Результаты исследования показывают, что средний уровень эффективности издержек снизился с 77.40% в 2013 до 72.05% в 2017г. В конечный период средний уровень эффективности издержек увеличился до 76.71%. Это говорит о том, что средние банки могут сэкономить 22.60% своих издержек в начале анализируемого периода и 23.29% в конце анализируемого периода. Когда мы рассматриваем их в разрезе регионов, то наблюдаем, что средний уровень эффективности издержек снизился с 55.85% до 58.60% для г. Душанбе и с 94.64% до 91.20% для РРП. Это говорит о том, что банки г. Душанбе, по сравнению с банками в РРП, более эффективны по уровню эффективности затрат.

Обобщая результаты DEA, с разбивкой по существующим группам, следует отметить, что группа А имеет наибольшее количество эффективных филиалов, так как она также имеет наибольшее количество общих отделений. Группа В имеет второе по величине количество эффективных филиалов, несмотря на второе наименьшее общее количество филиалов.

Таким образом, полученные итоги кластерного анализа предоставляют возможность ранжировать региональные банки по степени эффективности. Степень эффективности банков уменьшается при переходе от одного кластера к другому. Наиболее эффективными являются банки первого кластера

По результатам проведенных исследований можно сделать заключение о том, что роль банковского сектора в формировании и развитии финансово-экономического кластера очень важна, об этом говорят результаты его экономической деятельности.

Таким образом, полученные итоги кластерного анализа дают возможность региональным банкам ранжировать по степени эффективности. Однако степень эффективности банков уменьшается при переходе от одного кластера к другому.

На наш взгляд, создание финансово-экономического кластера в регионе может стать образцом для повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов региона, эффективной деятельности банковского сектора в регионе и развития кредитования в регионе. Хотя многие филиалы коммерческих банков в регионе пользуются рыночными возможностями для кредитования, лишь немногие из них демонстрируют свою решимость и готовность принять новые технологии и передовые методы. Объединение таких филиалов в рамках финансово-экономического кластера выступает как неотъемлемая часть его роста, развития и надежного финансового благополучия. Финансово-экономический кластер в таком случае путем принятия передовой практики позволяет улучшить системы корпоративного управления

банковского сектора и повысить качества контрольных показателей качества региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликулов А.Р. Банковский кластер как новая форма организации и конкурентоспособности региона / А.Р. Аликулов // Экономика и предпринимательство. Научно-теоретический журнал. -М.: 2018. -№4(93). -Vol.12. -Nom. 4. -С.339-344.
2. Взаимодействие малого и крупного бизнеса [Электронный ресурс] // Информ.-аналит. сб. Института предпринимательства и инвестиций. -М., 2003. Апрель. Режим доступа: www.mbrk.ru.
3. Саитова М.Ю. Региональный банковский кластер как инновационный финансовый инструмент стимулирования инвестиционной деятельности в регионе / М.Ю. Саитова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. -Майкоп: «АГУ», 2012. -№2. -С. 47.
4. Егоров О.И. Зарубежный опыт региональной науки, региональной политики и территориального развития / О.И. Егоров, О.А. Чигаркина // Регион: экономика и социология. - 2006. -№1. -С.54-55.
5. Алескеров Ф.Т. Эффективное развитие филиальной сети коммерческого банка / Ф.Т. Алескеров, В.Ю. Белоусова // Докл на VIII Межд. науч. конф. 2007 г. Государственный университет ВШЭ. URL: [Электронный ресурс]: www.hse.ru/data/140/Makarova.doc.
6. Официальный сайт Ассоциации коммерческих банков Таджикистана: [Электронный ресурс]. www.abt.tj
7. Официальный сайт Национального банка Таджикистана: [Электронный ресурс]. www.nbt.tj

ДАР БОРАИ БАЪЗЕ ҶАНБАҶОИ РУШДИ ҲАМОҶАНГШУДАИ КЛАСТЕРИ МИНТАҚАВИИ МОЛИЯВӢ - ИҚТИСОДӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои татбиқи ташаббусҳои минтақавӣ оид ба рушди ҳамоҷангсозии иттиҳодияҳои молиявӣ ва саноатӣ дар муҳити ягонаи ҳамгирӣ, хусусиятҳои асосии он, ифодаи он, пеш аз ҳама, барои баланд бардоштани рақобатнокӣ иқтисодӣ миқтақавӣ ва ташкили қарорҳои идоракунии дар дохили системаи ягона, ки ба ташкили кластери молиявӣ-иқтисодӣ оварда мерасонанд, баррасӣ шудаанд. Барои дастгирии мавқеи муаллиф, модели концептуалии кластери молиявӣ-иқтисодӣ пешниҳод шудааст, ки дар он сатҳҳои гуногуни фаъолияти системаҳои иқтисодӣ ҳамчун шуда, ташаккули муносибатҳои он ҳам дар дохили кластер ва инчунин байни субъектҳои он тасвир шудааст. Исбот шудааст, ки айни замон дар минтақаи марказии Тоҷикистон афзоиши мусбати ташкилотҳои молиявӣ ва кредитӣ мушоҳида карда мешавад, ки он метавонад ба пайдоиш ва рушди муассисаҳои молиявӣ-иқтисодӣ мусоидат карда ва ба ҳамоҷангсозии зинаҳои иқтисодӣ оварда расонад. Муаллиф ба арзёбии самаранокии ташкили кластери молиявӣ-иқтисодӣ диққати махсус дода, дар асоси натиҷаҳои ҳисоботи ҳамбастаи солони фаъолияти 97 филиалҳои банҳои тичоратӣ рейтингҳои банҳои самаранокро дар ташаккул ва рушди кластери молиявӣ-иқтисодӣ бо истифода аз усули DEA (Data Envelopment Analysis) дар баъзе математикӣ Matlab муайян кардааст.

Калидвожаҳо: кластер, кластери молиявӣ-иқтисодӣ, минтақа, иқтисодӣ миқтақавӣ, рақобатпазирӣ, муассисаҳои молиявӣ, системаи банӣ.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

В статье рассматриваются вопросы реализации региональных инициатив согласованного развития финансовых и производственных объединений в единую интеграционную среду, выявлены его особенности, которые выражаются, прежде всего, повышением конкурентоспособности региональной экономики и организации управленческих решений в рамках единой системы, образующей финансово-экономический кластер. В обоснование авторской позиции приводятся концептуальная модель финансово-экономического кластера, агрегированных на разных уровнях функционирования экономических систем и отображает формирование взаимоотношений как внутри ядра кластера, так и между его субъектами. Доказывается, что в настоящее время в Центральном Таджикистане наблюдается позитивный рост финансовых и кредитных учреждений, которые могут способствовать возникновению и развитию финансово-экономических институтов и приведут к взаимосвязи уровней экономической иерархии. Особое внимание автор уделяет оценке эффективности формирования финансово-экономического кластера, обобщая результаты годовых отчетов деятельности 97 филиалов коммерческих банков, расположенных в Центральном регионе Таджикистана, по методу DEA (Data Envelopment Analysis - оболочный анализ данных) в математическом пакете MatLab, проанализировал возможность ранжирования региональных банков по степени их эффективности и выявил роль банковского сектора в формировании и развитии финансово-экономического кластера.

Ключевые слова: кластер, финансово-экономический кластер, регион, региональная экономика, конкурентоспособность, финансовые учреждения, банковская система.

ON SOME ASPECTS OF THE AGREED DEVELOPMENT OF A REGIONAL FINANCIAL AND ECONOMIC CLUSTER

The article discusses the implementation of regional initiatives for the coordinated development of financial and industrial associations in a single integration environment, identifies its features, which are expressed primarily by increasing the competitiveness of the regional economy and organizing management decisions within a single system that forms the financial and economic cluster. In support of the author's position, a conceptual model of a financial and economic cluster aggregated at different levels of functioning of economic systems is presented and reflects the formation of relationships both within the core of the cluster and between its subjects. It is proved that at present in Central Tajikistan there is a positive growth of financial and credit institutions, which can contribute to the emergence and development of financial and economic institutions and lead to the interconnection of levels of economic hierarchy. The author pays special attention to assessing the efficiency of the formation of the financial and economic cluster, summarizing the results of annual reports on the activities of 97 branches of commercial banks located in the Central region of Tajikistan using the

DEA (Data Envelopment Analysis) method in the mathematical package MatLab analyzed the possibility of ranking regional banks their effectiveness and identify the role of the banking sector in the formation and development of the financial and economic cluster.

Key words: cluster, financial and economic cluster, region, regional economy, competitiveness, financial institutions, banking system.

Сведения об авторе: *Аликулов Алишер Раимбердиевич* - Технологический университет Таджикистана, старший преподаватель кафедры систем и информационных технологий. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н. Карабаева 63/3. Телефон: (+992) 988-39-38-38. E-mail: alisher.alikulov.80@mail.ru

Information about the author: *Alikulov Alisher Raimberdievich* - Technological University of Tajikistan, senior lecturer of the Department of Systems and Information Technologies. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str N. Karabaeva 63/3. Phone: (+992) 988-39-38-38. E-mail: alisher.alikulov.80@mail.ru

УДК 336.71.078.3

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Ганиев Р.Г., Мирзоев Б.Р.

Таджикский национальный университет
Российско-Таджикский (Славянский) университет

В Республике Таджикистан банковская система является одним из важнейших структурных элементов экономики, основой кредитной системы и главным инструментом реализации денежно-кредитной политики. Поэтому весьма важно определить, что влияет на функционирование банковской системы и на возможности и эффективность реализации их интересов, которые являются основополагающими мотивами стабилизации как самой системы, так и благополучного развития всего банковского сектора страны.

Следует отметить, что в развитых странах с рыночной экономикой банковская система выступает индикатором стабильности социально-экономического развития страны, аккумулируя сбережения, осуществляя посреднические операции, преобразовывая сроки активов, совершая платежи, распределяя кредиты, банковская система вовлечена во все сферы деятельности как отдельных отраслей экономики, так и населения в целом. Банковская система концентрирует свободные капиталы и ресурсы, необходимые для поддержания непрерывности и ускорения производства, она также упорядочивает и рационализирует денежный оборот [1, с.254]. Следовательно, реализация интересов как для самой банковской системы, так и для отдельного коммерческого банка является вопросом эффективного функционирования и стабильного развития, так как возможности реализации их интересов побуждают мотивы для роста и разработок тактики и стратегии развития.

Банком в Республике Таджикистан является коммерческая организация, созданная для привлечения депозитов и других денежных средств в целях использования для кредитования на условиях возвратности, платности, срочности, а также для осуществления расчетов по поручению клиентов [3, с.22].

Банк является юридическим лицом и, соответственно, на него распространяются все правила касающиеся юридических лиц и предусмотренных в законодательстве Республики Таджикистан.

Согласно законодательству Республики Таджикистан, в Таджикистане могут быть созданы следующие банки:

- *государственный банк* - банк, в котором Правительство Республики Таджикистан является единственным владельцем уставного капитала;

- *негосударственный банк* - банк, уставной фонд которого принадлежит физическим и юридическим лицам. Часть акций этого банка может принадлежать Правительству Республики Таджикистан в лице Министерства финансов Республики Таджикистан;

- *банк с участием иностранного капитала* - банк, часть акций которого находится во владении, собственности и управлении следующих лиц:

1) нерезидентов Республики Таджикистан;

2) юридических лиц - резидентов Республики Таджикистан, более пятидесяти процентов акций (вкладов участников), которые находятся во владении, собственности и управлении нерезидентов Республики Таджикистан, либо аналогичных им юридических лиц - резидентов Республики Таджикистан;

3) резидентов Республики Таджикистан, являющихся распорядителями средств (доверенными лицами) нерезидентов Таджикистана либо юридических лиц;

- *межгосударственный банк* - банк, созданный в порядке, установленном настоящим Законом и действующий на основании международного договора, владельцами уставного фонда которого являются Правительство Республики Таджикистан и правительство (правительства) государства (государств), подписавшего данный договор.

Банки (за исключением государственных банков) создаются в форме акционерных обществ закрытого типа без права выпуска акций на предъявителя.

Преобразование банка в акционерное общество открытого типа допускается при условии его непрерывного безубыточного функционирования в течение одного календарного года с момента получения лицензий Национального банка Таджикистана на совершение банковских операций и соблюдение в течение этого года установленных Национальным банком Таджикистана нормативов и иных обязательных норм и лимитов.

Акционеры банка, являющиеся его учредителями, после его преобразования в акционерное общество открытого типа не могут иметь каких-либо дополнительных преимуществ или нести какие-либо дополнительные обязанности, по сравнению с другими акционерами.

В странах, имеющих не столь развитые финансовые рынки, в том числе переходных странах, банки являются обычно единственными учреждениями, способными собирать информацию, необходимую для проведения посреднических операций, обеспечивать диверсификацию портфелей для преобразования сроков активов, осуществлять проведение платежей и т.д. [2,с.27].

В период экономического подъема, когда спрос на банковские услуги существенно возрастает, банковская система получает дополнительный импульс развития, снижаются экономические риски, деятельность кредитных институтов приобретает стабильный характер. Напротив, в условиях кризиса развитие банков дестабилизируется, размер ресурсов, аккумулируемых банками, сокращается, что приводит к снижению объемов операций. Банки вынуждены искать побочные источники дохода, что увеличивает риски, отвлекает ресурсы от производительной деятельности. В условиях инфляции обесценивается капитальная база, могут падать доходы от кредитных операций. Наличие большого дефицита бюджета также может дестабилизировать денежный рынок, так как, являясь одним из источников инфляции, он влияет на выбор мер денежно-кредитной политики. На состоянии банковской системы отражается также наличие политической нестабильности, политических рисков. Развитие банковской системы может сдерживаться и под влиянием чрезмерного налогового пресса [5,с.37].

От состояния банковской системы зависит эффективность, инструментарий и цели макроэкономической политики. Слабость системы может сдерживать достижение макроэкономической стабилизации и решение задач макроэкономической политики. При выборе мер политики (в частности, денежно-кредитной) необходимо установить степень тяжести проблем системы и применять те инструменты, которые не приведут к дальнейшему ухудшению положения, содействуют ее укреплению. Беспокойство за надежность банковской системы может привести к компромиссам при выборе направления политики в области обменного курса, платежного баланса, фискальных мер. С другой стороны, откладывание стабилизации только из-за банковской системы приводит к худшим последствиям. Поэтому необходимо проводить реформы, но с учетом возможностей и уязвимости банковской системы.

Надежная и полностью задействованная банковская система способствует распределению риска, тем самым она создает условия для эффективного распределения ресурсов. Эффективное же распределение ресурсов означает, что будут стимулироваться инвестиции, которые влияют на макроэкономические показатели. Важность финансового сектора для экономического роста подчеркивается во многих работах западных исследователей [7,с.17].

Слабость банковской системы и невыполнение экономических нормативов осложняют проведение денежно-кредитной политики, так как банки, не полностью контролирующие свои балансы, менее чувствительны к изменениям объема резервных денег и уровня процентных ставок [8,с.30]. В свою очередь, если денежно-кредитная политика не может играть большую роль в стабилизации спроса, то правительству приходится выходить из положения, используя налогово-бюджетные рычаги, а это также имеет макроэкономические последствия. Проблемы невозврата ссуд тормозят структурную перестройку экономики, отвлекая необходимые ресурсы. Кроме того, наличие большой просроченной задолженности связано с проблемой

неплатежей, которые ведут к перекосам в структуре кредитования различных секторов, вызывают трудности социальной политики, усугубляют бюджетный дефицит.

Аккумуляцию и перераспределение временно свободных денежных ресурсов необходимо усиливать также путем развития негосударственных накопительных пенсионных фондов и страховых компаний.

Необходимо также активизировать работу по развитию кредитных союзов и других институтов мелкого кредита, причем особое внимание уделить их развитию на селе.

На наш взгляд, обязательное резервирование необходимо, так как нужно обеспечить достаточный уровень ликвидности банковской системы, а также потому, что его существование обеспечивает большую стабильность денежного мультипликатора, и следовательно, больший контроль над предложением денег. Но ставку резервирования необходимо изменить по видам и срокам обязательств (например, по срочным вкладам и вкладам до востребования), их происхождению, валюте. В Законе РТ «О Национальном банке РТ» зафиксирована возможность изменения ставки в зависимости от типа кредитной организации. Однако НБТ не использует данную возможность. Более того, НБТ не проявляет гибкого подхода к изменению нормы в зависимости от изменения состояния экономики.

В настоящее время рынок ценных бумаг, призванный быть важным инструментом монетарного регулирования и макроэкономической стабилизации, не получил должного развития. Из регулярно обращающихся можно отметить только ценные бумаги Национального Банка – депозитные сертификаты.

Для развития вторичного рынка ценных бумаг (ЦБ) можно предпринять следующие меры:

- обеспечить выпуск разнообразных ЦБ, способных удовлетворить все группы потенциальных инвесторов. Например, выпускать индексируемые инструменты с различными сроками погашения;

- составлять и публиковать график эмиссии ЦБ, позволяющий спланировать финансовые вложения;

- развивать систему первичных дилеров, принимающих на себя обязательства по поддержанию не только первичного, но и вторичного рынка, так вторичные рынки делают финансовые инструменты более ликвидными и облегчают их размещение на первичном рынке;

- обеспечить разнообразие способов первичного размещения (рыночных и нерыночных) – подписка, свободная продажа, аукцион и т.д.;

- развивать инфраструктуру для торговли государственными ценными бумагами (биржевые и внебиржевые торговые структуры, депозитарии, дилерскую и брокерскую сети, расчетно-клиринговые центры, распространение информации и рекламы);

- усилить систему гарантий исполнения обязательств по государственным ценным бумагам (ГЦБ);

- проработать необходимые вопросы о возможностях, степени и формах участия иностранных инвесторов на рынке ГЦБ;

- определять и публиковать международный и внутренний рейтинг ГЦБ, предлагаемых инвесторам;

- способствовать созданию и развитию паевых фондов денежного рынка.

По примеру США государство может развить крупный рынок долговых обязательств, способствуя формированию и развитию рынка закладных[4,с.274].

Для государственных предприятий можно предусмотреть выпуск корпоративных ценных бумаг, гарантированных государством.

Уже назрела необходимость создания клирингового центра. За счет автоматизации, быстрого действия, безбумажной формы расчетов многократно возрастет оборачиваемость ресурсов, экономия средств. Для приплаты больших сумм потребуются гораздо меньшие. У банков-участников клиринга появится дополнительный источник прибыли, потому что высвобождающиеся средства можно использовать для депозитно-ссудных операций.

Как показывает мировой опыт, эффективность кредитно-денежной системы и объемы инвестиций зависят от характера инфляционных процессов. В переходной экономике инфляция имеет немонетарную основу, но факторы инфляции проявляются как монетарные. Поэтому антиинфляционное регулирование, ориентированное на чисто монетарные методы, будет либо неэффективным, либо сглаживающим следствия, но не причины. Поэтому антиинфляционное регулирование должно сопровождаться мерами по структурной перестройке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан так же, как и в других странах, макроэкономическая стабильность связана с денежно-кредитной политикой и стабильностью и развитостью банковской системы. С наступлением

макроэкономической стабилизации, продвижением по пути либерализации, созданием правовой базы параллельно формируются рыночная инфраструктура и институты кредитной системы. В свою очередь, кредитно-банковская система оказывает свое стабилизирующее влияние на экономику: усиливается аккумулирующая роль банков, увеличиваются масштабы кредитования экономики, понижается ставка процента, снижается объем неплатежей, расширяется перечень предоставляемых услуг, совершенствуется система расчетов, растет денежный мультипликатор, поддерживается умеренный темп инфляции.

Но принимая во внимание недокапитализированность банковской системы, недостаточность банковских учреждений, высокую долю неработающих ссуд, высокий процент наличности в обороте, высокую норму обязательного резервирования, неразвитость рынка ценных бумаг, слабое применение косвенных инструментов регулирования, можно утверждать, что стабильность банковской системы и стабильность экономики пока еще являются уязвимыми, и задачи по преодолению вышеназванных недостатков являются в настоящее время наиболее актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корогодина И.Т. Принципы методологии качественного анализа трудовой жизни // Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества: мат. междунауч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2010. – Ч. 1. – С. 254-257.
2. Усманова Т.Дж. Способности к труду как объект трудовых отношений // Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана: мат. респуб. науч.-практ. конф. / НИИ труда и социальной защиты населения. – Душанбе, 2008. – С. 27-34.
3. Комилов С.Дж. Инновационная система Таджикистана: проблемы формирования и развития // Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы: мат. респуб. науч.-практ. конф. – Душанбе: Ирфон, 2011 – С. 22-28
4. Чандлер А.Д. Стратегия и структура, истории промышленного предприятия. Кембридж, 1985 – С. 274
5. Масличенков Ю. Банкпартнерпредприятия. Воронеж, 2002 – с. 347
6. Энциклопедии банковского дела и финансов. Швейцария 2000 г – с 782
7. См. например Ross Levin, “Financial functions, Institutions, and Growth”, в Sequencing? Financial Strategies for Developing Countries, под ред. Alison Harwood, Bruce Smith, Washington: Brookings Institution, 1997, p.17
8. C-J. Lindgren, G.Garcia, M.Saal :Bank Soundness and Macroeconomic Policy”, Washington: IMF, 1996 p. 31.

НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ХУСУСИЯТИ АМАЛИШАВИИ МАНФИАТҶОИ ИҚТИСОДИИ БОНКҶОИ ТИҶОРАТӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои баррасӣ мешаванд, ки онҳо ба омӯзиши низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хусусияти амалишавии манфиатҳои онҳо бахшида шудаанд. Дар навбати аввал стратегияи рушди бонкҳо муайян карда шуда, зарурияти ташаккули манфиатҳои тижоратии бонкҳо нишон дода шудааст. Инчунин, истифодаи методҳои баҳогузори сифат барои рушди минбаъда, афзалият ва таъмини рақобатпазирӣ ва устувории фаъолияти бонкӣ низ баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: бонк, стратегия, манфиатҳои иқтисодӣ, рушди иқтисодӣ, афзалиятҳои рақобатпазирӣ, самаранокӣ, амалишавӣ.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

В данной статье раскрываются вопросы, посвященные банковской системе Республики Таджикистан и специфика реализации их интересов. Первоначально определяется стратегия развития банка, а также необходимость усовершенствования интересов коммерческих банков. Рассматриваются вопросы эффективного применения методов оценки качества для дальнейшего развития, преимущества и обеспечения банковской конкурентоспособности и стабильности.

Ключевые слова: банк, стратегия, экономические интересы, развитие, конкурентные преимущества, эффективность, реализация.

THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE SPECIFICS OF THE REALIZATION OF THE ECONOMIC INTERESTS OF COMMERCIAL BANKS

The article reveals issues related to the banking system of the Republic of Tajikistan and the specifics of the realization of their interests. Initially, the bank's development strategy is determined, as well as the need to improve the interests of commercial banks. The issues of effective application of quality assessment methods for further development, advantages and ensuring banking competitiveness and stability are considered.

Key words: bank, strategy, economic interests, development, competitive advantages, efficiency, implementation.

Сведения об авторе: *Ганиев Рустам Гафурович* – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел.: (+992) 909-22-70-00 (м.) E-mail: ramzes22_84@mail.ru
Мирзоев Баходур Рустамович – Российско-Таджикский (славянский) университет, старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан Душанбе, улица М. Турсунзаде, 30. Тел.: (+992) 935-38-42-42 (м.). E-mail: tjbaha@yandex.ru

Information about the author: *Ganiev Rustam Gafurovich* - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Tel.: (+992) 909-22-70-00 (m.) E-mail: ramzes22_84@mail.ru
Mirzoyev Bakhodur Rustamovich - Russian-Tajik (Slavonic) University, senior lecturer of the department of accounting, analysis and audit. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan Dushanbe, M. Tursunzade Street 30. Tel.: 935-38-42-42 (m.). E-mail: tjbaha@yandex.ru

УДК 31.338.24(575.3)

БАҲОГУЗОРИИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ РУШДИ УСТУВОРИ КОРХОНАҲО БО ИСТИФОДА АЗ НАЗАРИЯИ МАЧМҶИ НОМУАЙЯНИҲО

Несветайлов В.Ф., Бухориев С.М.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Дар амалия таҳлили рушди устувори корхонаҳои тичоратӣ бо истифода аз равишҳои гуногун амалӣ карда мешавад. Усулҳо ва моделҳои стохастикӣ, ки муддати тӯлонӣ дар раванди моделсозии ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидорӣ самаранок истифода мешуданд, аз ҷумла ҳангоми тартибдиҳии сценарияҳои ояндабинӣ, ки унсурҳои баҳисобгирии идоракунии стратегӣ ҳисоб меёбад, истифода бурда мешаванд. Аммо, бо сабаби мавҷудияти омилҳои ҷиддии номуайяни, ҷунин баҳогузори на ҳамеша вазъи воқеии фаъолияти корхонаро арзёбӣ менамояд. Ҷараёнҳои дохилии корхона, инчунин омилҳои муҳити берунаи он, метавонанд ҳамчун ҷараёнҳои эҳтимоли ва тасодуфӣ эътироф карда шаванд. Аммо тавсифоти онҳо бо истифода аз назарияи маҷмӯи номуайяниҳо [1] самаранок ва дурусттар хоҳад буд. Истифодабарии маҷмӯи номуайяниҳо як андоза асоснок мебошад, ки ба шарофати он тағйирёбии параметрҳои назоратшавандаи ҷараёни идоракунии бо ёрии баҳогузори фосолави лингвистикӣ тағйиротҳои гуногунсамти нишондиҳандаҳои иқтисодӣ инъикос намудан мумкин аст.

Ин равиш ба мо имкон медиҳад, ки на танҳо ба арзёбии рушди устувор, балки ба муайян кардани тамоюлҳо дар тағйироти он диққати махсус диҳем.

Айни замон дар илмҳои ватанӣ ва хориҷӣ амалияи муайяни таҳқиқоти низоми идоракунии бо истифодаи назарияи маҷмӯи номуайяниҳо таҳия шудааст [1]. Яке аз соҳаҳои таҳқиқотӣ, ки дар айни замон хеле хуб ба роҳ монда шудааст, муайянкунӣ ва ошкоркунии тамоюлҳои номусоид дар раванди фаъолияти иқтисодии ширкатҳо ва муайянкунии фосола то ҳолати муфлисшавии онҳо мебошад [2].

Вазъи пешгӯикунии муфлисшавӣ барои иқтисодиёти Русия хеле муҳим аст. Бо вучуди ин, муҳимтар аз ҳама он аст, ки таҳлил ва баҳогузори сатҳи рушди устувор, дар ҳолате ки корхона на танҳо дар шароити муътадили хоҷагидорӣ қарор дорад, балки дорои қобилияти муайяни рушд ва инкишоф аст, ба роҳ монда шавад. Барои сармоягузори иттилоот бештар на барои пешгӯии муфлисшавӣ аҳамият дорад, балки арзёбии имкониятҳои рушди устувор дар муқоиса кардани натиҷаҳои воқеӣ бо дурнамо, махсусан дар оғози давраи фаъолияти хоҷагидорӣ муҳим аст.

Аз тарафи дигар, дар доираи низоми идоракунии мавҷуда, соҳибмулки баландиқтисос аксаран бояд арзёбии объективонаи сифати кори идоракунии бо тағйирёбии гуногунҷабҳаи нишондиҳандаҳои молиявӣ ва ғайримолиявӣ бо назардошти афзоиши нишондиҳандаҳои инфиродӣ дар шароити ноустувор ва хавфҳои пайдошуда анҷом диҳад.

Рушди ширкатҳои муваффақ ва рақобатпазир, дастовардҳои онҳо, тақозо менамоянд, ки сабаҳо, омилҳо ва хусусиятҳои онҳо таҳқиқ карда шаванд.

Дар айни замон, беш аз бист методи баҳодихии рақамии яқояи ҳолати молиявии корхона маълум аст, ки баъзе аз онҳо васеъ истифода мешаванд, аз ҷумла: баҳодихии вазъи молиявӣ аз рӯи нишондиҳандаҳои W. Biver, модели R.Лиса барои ҳолати молиявӣ, арзёбии эҳтимолияти муфлисшавӣ дар асоси Z-ҳисоби Алтман, усули баҳодихии рейтингии вазъи молиявӣ (рақами рейтингӣ), R-модели пешгӯии хавфи муфлисшавӣ, модели пешгӯикунии R. Taffler, модели D. Fulmer, модели Г.Спрингейт ва ғ. Усулҳои таҳлили муфлисшавии имконпазир аз тарафи олимони Русия О. Зайсева, Р. Сайфуллин-Кадиков ва дигарон таҳия карда шудаанд.

Дар модели Taffler, пешгӯии вазъи ноустувори молиявӣ аз рӯи коэффитсиентҳои назаррас бо формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$Z=0,53X_1+0,13X_2+0,18X_3+0,16X_4, \text{ ки дар ин ҷо:}$$

X_1 - фоида аз фурӯш / уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат; X_2 - дороиҳои қорӣ / маблағи уҳдадориҳо; X_3 - уҳдадориҳои қорӣ / маблағи дороиҳо; X_4 – даромад аз фурӯш / маблағи дороиҳо.

Барои ин модел эҳтимолияти муфлисшавӣ вобаста ба бузургии Z ба таври зайл муайян карда мешавад: $Z > 0,3$ - ширкат дорои дурнамои муътадили дарозмуддат мебошад; $Z < 0,2$ - муфлисшавӣ аз эҳтимол дур нест [4].

Чунин моделҳо дар шароити иқтисодие таҳия карда шудаанд, ки аз шароитҳои Русия хеле фарқ мекунад. Ба таври механикӣ истифодабарии он дар асоси нишондиҳандаҳои назаррас ба натиҷаҳои носаҳҳеҳ оварда мерасонад.

Чун алтернатива имконпазир аст, ки моделҳо бо нишондиҳандаҳои назаррас мувофиқ ба шароитҳои Русия баррасӣ карда шаванд, вале барои муваффақшавӣ ба он дастнарас ва пӯшида будани маълумотҳои иқтисодии ширкатҳои русиягӣ монеа эҷод менамоянд. Аз ин гуфтаҳо ба хулосае омадан мумкин аст, ки чунин таҳлил субъективӣ хоҳад буд ва аз он хулосаи дарқорӣ баровардан ғайриимкон аст.

Дар ин самт алгоритми дигарро пешниҳод намудан мумкин аст, ки дар асоси истифодаи бузургиҳои миёнабаркашшудаи нишондиҳандаҳои асосии молиявӣ бо усули назарияи маҷмӯи номуайяниҳо иҷро карда мешавад. Ин равиш аз идеяи муқоисакунии аддитивии бузургии нишондиҳандаҳо дар фосилаи баробар бо баҳогузори лингвистикӣ натиҷаҳои бадастомада барои лаҳзаи вақти t_0 асос мегирад. Ин имкон медиҳад, ки аз муайянкунии субъективӣ вазни нишондиҳандаҳои алоҳида ҳангоми арзёбии нишондиҳандаи рушди устувор даст кашем ва бо роҳи муқоисакунии тавозуни муҳосибии пешгӯишуда мо нишондиҳандаҳои боэътимодеро, ки бо усули P&N, аз ҷониби В.В. Панков ва В.Ф. Несветайлов кор карда баромада шудаанд, ба даст орем.

Дар модели пешниҳодшуда мо ҳолати ҷараёни тағйирёбии нишондиҳандаҳои стратегияи рушди устуворро ($C_{нру}$) дида мебароем. $C_{нру}$ - ҳамчун маҷмӯи пурраи фарогирандаи ҳамаи объектҳои гурӯҳҳои муайян, ки аз нишондиҳандаи тобеи рушди устувор ($H_{ру}$) ва зергурӯҳи маҷмӯи нишондиҳандаи рушди инноватсионӣ ($H_{ри}$) иборат аст, баррасӣ карда мешавад. Ин вобастагӣ чунин аст:

$$H_{ру} \in C_{нру} \text{ ва } H_{ри} \in C_{нру} \quad C_{нру} = H_{ру} \oplus H_{ри},$$

Дар ин ҷо \oplus , аломати муттаҳидкунии нишондиҳандаҳои мазкур мебошад. Ин модел идоракуниро аз рӯи мақсадҳо таъмин мекунад: рушди устувор ва такмили инноватсионӣ

$$C_{нру} = \{(\mu_{нру}(k_1), K_1), (\mu_{нру}(k_2), K_2), (\mu_{нру}(k_3), K_3), \dots, (\mu_{нру}(k_{11}), K_{11}), (\mu_{ри}(m), M)\},$$

ё ин ки: $C_{нру} = (\mu_{нру}(k_i), K_i), (\mu_{ри}(m), M)$

Вариантеро аз назар мегузаронем, ки дар мавриди набудани муҳити инноватсионӣ, нишондиҳандаи комплекси рушди устувор дар доираи зермаҷмӯҳои номуайян ҳолати $H_{ру}$ муайян карда мешавад ва аз бузургии коэффитсиентҳои молиявӣ – k_i (нишондиҳандаҳои комплекси молиявӣ, ки тамоми ҷанбаҳои низоми идоракуниро барои ҳадафҳои молиявӣ – НКМ фаро гирифтааст) вобастагӣ дорад [3, с.93]. Онҳо чунон интиҳоб шудаанд, ки яқдигарро иваз намекунанд, боэътимод ва пурраанд (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Маҷмӯи нишондиҳандаҳои молиявӣ
Table 1. Financial Instruments

Нишондиҳандаҳо	Мониторинги маҷмӯии молиявӣ
K_1	коэффитсиенти автономӣ
K_2	коэффитсиенти таъминнокии дороиҳои гардон аз ҳисоби сарчашмаҳои маблағгузори худӣ
K_3	коэффитсиенти устувории молиявӣ
K_4	коэффитсиенти бозоргирии мутлақ
K_5	коэффитсиенти бозоргирии ғаврӣ
K_6	коэффитсиенти таносуби қарзҳои дебиторӣ ва қарзҳои кредиторӣ
K_7	коэффитсиенти таносуби дороиҳои гардон ва уҳдадориҳои қорӣ
K_8	коэффитсиенти фойданокии фурӯш (аз рӯи фоидаи соф)
K_9	коэффитсиенти фойданокии воситаҳои худӣ
K_{10}	гардишнокии дороиҳои гардон
K_{11}	гардишнокии дороиҳои ғайригардон

Суммаи бузургиҳои фосилавии функсияи мансубияти нишондиҳандаҳои рушди устувор:

$$\sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{нру}(k_i), K_i) = z_i,$$

$H_{ру} = \{(\mu_{нру}(z_i), Z_i)$ -ро муқаррар мекунем, ки: $H_{ру} [0,1]$. Зермаҷмӯи номуайянии $H_{ру}$ бо маҷмӯи ҷуфтҳои $(\mu_{нру}(z_i), Z_i)$ муайян карда мешавад, ки дар он $\mu_{нру}(z_i) = [0,1]$, дараҷаи мансубияти элементҳои z_i ба барандаи Z_i аст. Дараҷаи мансубият ин қатори ададҳо аз

фосилаи [0,1] мебошад, дар ҳоле ки $z_i \in Z_i$ аст. Ҳар қадаре ки дараҷаи мансубият баланд бошад, ҳамон қадар дар дараҷаи баландтарин элементи универсалии маҷмӯа ба хосияти маҷмӯи номуайянии Z_i мувофиқ меояд.

Чараҳои тағйирёбии ҳолати H_{py} бо маҷмӯи номуайяниҳо бо барандаи Z_i нишон дода мешавад. z_i -ро ҳамчун тағйирёбандаи лингвистикӣ ифода мекунем ва дар ҳар як лаҳзаи вақт бузургии функсияи мансубияти $\mu_{npy}(z_i)$ -ро бо бузургии микдории фосилавӣ [0,1] дар ҳолати $z_i \in Z_i$, муайян мекунем. Тағйирёбандаи лингвистикӣ z_i -ро аз рӯи модели Лотфи Заде муайян мекунем [7,с.343]:

$$z_i = \langle z_i, T(z_i), Z_i, G, L \rangle,$$

ки дар ин ҷо: z – номи тағйирёбандаи лингвистикӣ, дар таҳқиқоти мо z_i – нишондиҳандаи молиявии комплексӣ (нкм) мебошад;

T (кспэ) - мафҳум-маҷмӯи тағйирёбандаи лингвистикӣ z_i , барандаи Z_i мебошад;

G – қоидаи синтаксисӣ барои офаридани номҳои тағйирёбандаи z_i ;

L – қоидаи семантикӣ барои муттаҳидкунии ҳар як қимати бузургӣ бо мафҳуми он;

$T(z_i)$ – мафҳум-маҷмӯи қиматҳои тағйирёбандаҳои лингвистикӣ.

Мо таъсири унсурҳои стохастикӣ нишондиҳандаи рушди устувор ва дараҷаи таназзули низомҳои идорашаванда ва идоракундаро ба инобат гирифта, марзҳои параметрҳои мавриди ташкилшавии қоидаҳои номуайяни муқарраркунии H_{py} бо ёрии классификатори лингвистикӣ-фосилавӣ дар ҷадвали 2 дида мебароем.

Марзи баробар ба 0,5 дар назарияи маҷмӯи номуайяниҳо нуқтаи гузариш ном дорад. Марзи баробар ба ин андозаро (0,5) мо ҳамчун сатҳи пасти рушди устувор муайян мекунем. Мо тасаввур мекунем, ки тамоюли рушд, хангоми мутаносиби $\mu_{npy}(z_i) > [0.5]$ будан ва сатҳи баланди рушд дар фосилаи $\mu_{npy}(z_i) \geq [0.72]$ будан рух медиҳад (Ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Маҷмӯи қиматҳои унсурҳои мафҳум-маҷмӯи барои H_{py} додашуда
Table 2. Components of Conceptual Components - Package for Color

Бузургии z_i	Фосилаи бузургии $\mu_{npy}(z_i)$
хеле баланд аст	$[0.95] \leq \mu_{npy}(z_i) \leq [1]$
баланд	$[0.72] \leq \mu_{npy}(z_i) < [0.95]$
хеле хуб	$[0.52] \leq \mu_{npy}(z_i) < [0.72]$
хуб	$[0.5] < \mu_{npy}(z_i) < [0.52]$
Бисёр паст	$\mu_{npy}(z_i) \leq [0.5]$

Ин бузургии нишондиҳандаҳои рушди инноватсионӣ ба шумор мераванд. Дар фосилаи воҳидӣ бузургии 0,5 нуқтаи гузариш барои нишондиҳандаи Херст мебошад, ки барои таҳлили давомнокии силсилаи вақт хангоми тағйирёбии нархи саҳмияҳо дар биржаи фондӣ истифода мешавад [5,с.68]. Бинобар ин, истифодаи ин нуқтаи гузариш алоҳида дар мавриди ченкунӣ як воқеият нест, балки як гипотеза мебошад, ки дар бисёр мавридҳо тасдиқ шудааст.

Баъд аз ҷорӣ намудани ин мафҳумҳои асосӣ, мо ба муайянкунии тарзи муҷтамаъкунии баҳогузории лингвистикӣ дар асоси ҷамъоварии маълумотҳои рақамӣ ва ғайирақамӣ мегузарем. Нишондиҳандаи рушди устувор аз маълумотҳои микдорию рақамӣ, ки оид ба ҳолати кунунии функсияи мансубияти $\mu_{npy}(z_i)$ пешниҳод мешавад, вобаста аст, ки ҳуди он қисми маҷмӯаи номуайяни ҳолати функсияи бисёрпараметраи нишондиҳандаҳои зер мебошад:

$$(\mu_{npy}(z_i), Z_i) = \{(\mu_{npy}(k_1), K_1), (\mu_{npy}(k_2), K_2), (\mu_{npy}(k_3), K_3), \dots, (\mu_{npy}(k_{11}), K_{11})\}$$

Функсияи мансубияти мазкурро бо нишон додани вазни ҳар як нишондиҳандаи k_i метавон ҳисоб намуд, ки бо ин роҳ аз ҷиҳати омӯрӣ барои бунёди усул ҷиҳати муайянкунии тағйирёбандаи лингвистикӣ ва нишондиҳандаҳои микдории фосилавӣ қадам гузошта мешавад. Натиҷаи бадастомадаро бо хулосаи коршиносон муқоиса намуда, бо ин роҳ самарани ниҳои фаъолиятро бо назардошти баҳои бузургии нишондиҳандаҳо метавон муқаррар намуд. Ин усул хангоми муайян кардани фосила барои то муфлисшавӣ рафтани корхона аз ҷониби бисёр олимони истифода мешавад [1]. Аммо муҳити доимо тағйирёбанда имконият намедиҳад, ки интихоби омории дуруст иҷро карда шавад.

Таҳлили тағйирёбии маълумотҳои барои давраҳои қаблӣ ва нишондиҳандаҳои тавозуни пешгӯикардшудаи ширкатро, ки дар заминаи даромади максималӣ ва самаранокии максималӣ барои панҷ сол таҳия шудааст, истифода намуда, дар мисоли мо тамоми нишондиҳандаҳои барои давраи ибтидоии t_0 дар соли 2012 муайян кардан мумкин аст, ки k_i - «баланд» мебошад, [0.72]. Ин имкон медиҳад, ки нишондиҳандаҳои ибтидоии самарнокӣ муайян карда шаванд:

$$Z_i = \sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{npy}(k_i), K_i), \text{ где } z_i \in Z_i.$$

Ба таври лингвистикӣ ҳамаи коэффитсиентҳоро бо вобастакунии онҳо қимати микдорӣ ва фосилавии баробар ба $[0,72]$ ва H_{py} - ҳамчун «баланд» муайян менамоем $[0,72]$.

Баъди ба таври хаттӣ тағйир ёфтани баҳои микдории k_i барои давраҳои 2013-2016 дар ҷадвали 3, дар қимати фосилавии фазои ягона, тасаввур мекунем, ки ҳамаи нишондиҳандаҳо барои соли 2012 ба 0,72 баробар аст, мо баҳои қиматҳои функсияҳои мансубияти лингвистикӣ ва фосилавино ҳосил мекунем.

Ҷадвали 3. Номгӯи ёздаҳ (11) коэффитсиент барои ҳисоб кардани H_{py}
Table 3. The list of eleven (11) coefficients for calculating the nucleus

Сол Коэффитсиентҳо	2012	2013	2014	2015	2016
K_1 коэффитсиенти автономӣ	0,72	0,94	0,70	0,27	0,52
K_2 коэффитсиенти таъминнокии дороиҳои гардон аз ҳисоби сарчашмаҳои маблағгузориҳои худӣ	0,72	0,97	0,64	0,03	0,38
K_3 коэффитсиенти устувории молиявӣ	0,72	0,95	0,70	0,28	0,52
K_4 коэффитсиенти бозоргирии мутлақ	0,72	0,58	0,04	0,35	0,02
K_5 коэффитсиенти бозоргирии фаври	0,72	0,86	0,54	0,44	0,61
K_6 коэффитсиенти таносуби қарзҳои дебиторӣ ва қарзҳои кредиторӣ	0,72	0,50	0,58	0,98	0,47
K_7 коэффитсиенти таносуби дороиҳои гардон ва уҳдадориҳои ҷорӣ	0,72	0,854	0,69	0,508	0,599
K_8 коэффитсиенти фоиданокии фурӯш (аз рӯи фоидаи соф)	0,72	0,98	0,19	0,01	0,586
K_9 коэффитсиенти фоиданокии воситаҳои худӣ	0,72	0,661	0,226	0,0199	0,755
K_{10} коэффитсиенти гардишнокии дороиҳои гардон	0,72	0,65	0,83	0,53	0,70
K_{11} коэффитсиенти гардишнокии дороиҳои ғайригардон	0,72	0,64	0,81	0,49	0,67
$Z_i = \sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{npy}(k_i), K_i)$	7,92	8,586	5,953	3,918	5,822
$H_{py} = (\mu_{npy}(Z_i), Z_i)$	0,72	0,781	0,541	0,356	0,529
	Баланд	баланд	Бисер хуб	паст	Бисер баланд

$H_{py} = (\mu_{npy}(Z_i), Z_i)$; вобаста ба он ки дар соли 2012 мутобиқи ҷадвали 2, $\sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{npy}(k_i), K_i) = 7,92$, қабул мекунем, ки $H_{py} = (\mu_{npy}(Z_i), Z_i) = [0,72]$, H_{py} – баланд аст, ҳамин тавр дар соли 2013 низ $H_{py} = (\mu_{npy}(Z_i), Z_i) = 0,72 * 8,586 / 7,92 = [0,781]$, H_{py} - баланд мебошад.

Матритсаи классификатори фосилавии функсияи тағйирёбандаҳои лингвистикӣ (ҷадвали 3) тартиб дода шуд, ки дар он сутуни аввал бо нишондиҳандаҳои воқеӣ дар фосилаи баробар пур карда шуд, яъне $[0,72]$ «баланд» ва дар солҳои минбаъда мо параметрҳои объективии тағйиротҳоро бидуни хатогиҳои экспертии имконпазир ба даст меорем.

Дар давраи ҳисоботи оянда нишондиҳандаҳо метавонанд ба самтҳои гуногун майл кунанд (афзоиш ёбанд, ё кам шаванд), аммо барои мо имконияти таҳлили ҳамаҷониба пайдо мешавад.

Бояд се ҷанбаро қайд кард. Аввалан, муқоисаи аддитивӣ дар фосилаи баробар бо натиҷаи баҳогузори лингвистикӣ имконият медиҳад, ки аз тарзи муайянкунии субъективии вазни нишондиҳандаҳои алоҳида ҳангоми таҳлили самаранокии қори қорхона даст кашада шавад. Дуюм, истифодабарии назарияи маҷмӯи номуайяниҳо ба соҳибмулки таҳассусманд имконият медиҳад, ки параметрҳои зарурии нишондиҳандаҳои ба ҳам алоқамандро муайян кунанд, пешакӣ қоидаҳои санҷидашудаи баҳодихии муттаҳидаи тағйиротҳои молиявино дар қорхона муқаррар кунанд. Сеюм, соҳибмулки таҳассусманд заминаи асоснокӣ лемитиро барои кам кардани пардохт ба менечмент, дар мисоли мо барои соли 2015 пайдо мекунад. Имконияти ташаккулёбии баҳогузори объективӣ бидуни қандашавӣ аз иттилооти ғайримолиявӣ оид ба васеъшавии бозори фурӯш, истифодабарии салоҳияти нав, бавучудоии бартарҳои рақобатпазирӣ дар натиҷаи инноватсия ба миён меояд, ки дар оянда мавриди омӯзиш қарор хоҳанд гирифт.

АДАБИЁТ

1. Недосекин А.О. Финансовый анализ в условиях неопределенности: вероятности или нечеткие множества?: электрон. научн. журн. 1999. URL: <http://www.vmggroup.ru/>, <http://www.cfin.ru/analysis>

2. Недосекин А.О., Максимов О.Б., Павлов Г.С. Анализ риска банкротства предприятия. Методическое указание по курсу «Антикризисное управление»: электрон. научн. журн. URL: http://sedok.narod.ru/sc_group.html.
3. Несветаилов В.Ф., Кечумова Э.А., Шепилов М.В. / Комплексная оценка финансово-экономического состояния предприятия на основе средневзвешанной суммы значений показателей универсального набора// Ученые записки Российской академии предпринимательства. Сборник научных трудов – 2012.- С. 93. - 101.
4. Бородин К.В. Комплексные методы финансовой диагностики : монография / под науч.ред. А. Н. Гавриловой. Воронеж: Тип. ВГУ, 2002. 183с.
5. Пегат А., Нечеткое моделирование и управление. М: Бином. Лаборатория знаний, 2009. – 798 с.
6. Петерс Э.Э. Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории Хаоса в инвестициях и экономике. М.: Интернет-Трейдинг, 2004. – 304 с.
7. Штовба С.Д. Введение в теорию нечетких множеств и нечеткую логику. URL : <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book1/index.php>
8. Zadeh L. A. Fuzzy Sets. — Information and Control, 1965, Vol. 8, № 3, pp. 338–353.

БАҲОГУЗОРИИ НИШОНДИХАНДАҲОИ РУШДИ УСТУВОРИ КОРХОНАҲО БО ИСТИФОДА АЗ НАЗАРИЯИ МАЧМӮИ НОМУАЙЯНИҲО

Дар амалия таҳлили рушди устувори корхона метавонад бо истифодаи усулҳои гуногун ба ҷо оварда шавад. Дар айни замон, беш аз бист усули баҳодиҳии рақамии муҷтамаи ҳолати молиявии корхона маълум аст, ки баъзе аз онҳо фаёлона истифода мешаванд, аз он ҷумла: баҳодиҳии вазъи молиявӣ аз рӯи нишондиҳандаҳои W. Biver, модели Р. Лиса барои баҳодиҳии ҳолати молиявӣ, арзёбии эҳтимолияти муфлисшавӣ дар асоси Z-ҳисоби Алтман ва дигарон. Илова бар ин, чунин моделҳо барои шароити иқтисодии фаёлияти ширкатҳо, ки аз шароитҳои Русия фарқ доранд, таҳия карда шудаанд. Бинобар ин, амалҳои носанҷидаи лаҳзавӣ барои баҳодиҳии вазъи молиявии ширкатҳои русиягӣ, ки дар доираи назарияҳои зикршуда ба ҷо оварда шудаанд, метавонад ба натиҷаҳои нодуруст оварда расонад. Бо назардошти ин гуфтаҳо, ширкатҳои Русияро зарур аст, ки барои баҳодиҳии ҳолати молиявӣ вобаста ба вазъи воқеии иқтисоди миллӣ модели оптималии таҳлили рушди босуботро интихоб кунанд. Яке аз усулҳои баҳогузории нишондиҳандаҳои рушди устувори корхонаҳо назарияи маҷмӯи номуайяниҳо мебошад, ки аз тарафи Лотфи Заде таҳия карда шудааст ва он имконият медиҳад, ки таҳлили нишондиҳандаҳои рушди устувори корхона оҷилан ва қомилан ба ҷо оварда шавад. Масъалаи муайян намудани афзалиятҳои мушаххаси истифодабарии назарияи маҷмӯи номуайяниҳо барои арзёбии нишондиҳандаҳои рушди устувори ширкатҳои Русия дар доираи ин мақолаи илмӣ баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: назарияи маҷмӯи номуайяниҳо, рушди устувор, нишондиҳандаи Херст, бамеъёрдорории ҳаттӣ, соҳибмулки мутахассис, функсияи мансубият, Лотфи Заде.

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

На практике анализ устойчивого развития предприятия может быть осуществлен с использованием разных подходов. В настоящий момент известно более двадцати методов численной комплексной оценки финансового состояния предприятия, некоторые из которых активно используются, в том числе: оценка финансового состояния по показателям У. Бивера, модель Р. Лиса для оценки финансового состояния, оценка вероятности банкротства на основе Z-счета Алтмана и другие. Вместе с тем, подобные модели разработаны для экономических условий функционирования компаний, значительно отличающихся от российских условий. Поэтому автоматическое необдуманное применение к российским компаниям весовых коэффициентов, установленных в рамках вышеназванных теорий, приводит к некорректным выводам. Учитывая вышесказанное, перед российскими компаниями стоит задача по выбору оптимальной модели анализа устойчивого развития наиболее подходящего под реалии национальной экономики. Одним из таких подходов является оценка показателей устойчивого развития предприятий с использованием теории нечетких множеств, разработанной Л.Заде и позволяющей адекватно и оперативно проводить анализ показателей устойчивого развития предприятия. Проблематика выявления конкретных преимуществ использования теории нечетких множеств для оценки показателей устойчивого развития российских компаний лежит в основе настоящей статьи.

Ключевые слова: теория нечетких множеств, устойчивое развитие, показатель Херста, линейное нормирование, квалифицированный собственник, функция принадлежности, Лотфи Заде.

EVALUATION OF INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES WITH THE USE OF THE THEORY OF NON-CRITICAL SETS

In practice, the analysis of sustainable development of a commercial enterprise can be carried out using different approaches. At the moment, there are more than twenty methods of numerical integrated assessment of the financial condition of the enterprise, some of which are actively used, including: assessment of the financial condition in terms Of W. beaver, R. Fox model for assessing the financial condition, assessment of the probability of bankruptcy on the basis of Altman's Z-account, and others. At the same time, such models are developed for the economic conditions of companies functioning, which are significantly different from the Russian conditions. Therefore, the automatic thoughtless application to Russian companies of the weights established in the framework of the above theories leads to incorrect conclusions. Given the above, Russian companies are faced with the task of choosing the optimal model for the analysis of sustainable development of the most suitable for the realities of the national economy. One of these approaches is the assessment of indicators of sustainable development of enterprises using the theory of fuzzy sets, developed By L. Zadeh and allows adequately and quickly analyze the indicators of sustainable development of the enterprise. The problem of identifying the specific advantages of using the fuzzy set theory to assess the indicators of sustainable development of Russian companies is the basis of this article.

Key words: fuzzy set theory, sustainable development, Hurst exponent, linear rationing, qualified owner, membership function, Lotfi Zadeh.

Сведения об авторах: *Несветайлов Василий Федорович* – Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, кафедры бухгалтерский учет и налогообложение. Адрес: 115093, г. Москва, Стремянный пер, дом 36. Телефон: **8 905 550 61 49**. E-mail: **pa1pa@yandex.ru**
Бухориев Сулаймон Муродович – Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, аспирант кафедры бухгалтерский учет и налогообложение. Адрес: 119501 г. Москва, ул. Нежинская, дом 7, индекс. Телефон: **8 926 843 45 69**. E-mail: **sulaimon910204@gmail.com**

Information about the authors: *Nesvetaylov, Vasily Fedorovich* - Russian Economic University named after G.V. Plekhanova, Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting and Taxation. Address: 115093, Moscow, Stremyanny Lane, 36. Phone: **8 905 550 61 49**. E-mail: **pa1pa@yandex.ru**
Sulaimon Murodovich Bukhoriev - GV Russian Economic University Plekhanova, graduate student, Department of Accounting and Taxation. Address: 119501 Moscow, st. Nezhinskaya, house 7, index. Phone: **8 926 843 45 69**. E-mail: **sulaimon910204@gmail.com**

УДК 332 : 311.313 (575.3)

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ БАХШИ ДАВЛАТӢ ДАР МИНТАҚАҲОИ ЧУМҲУРӢ

Куганов Н.К.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳангоми муайян намудани андозаҳои бахши давлатии ҷумҳурӣ, зарур аст хусусиятҳои рушди таърихӣ он, аз ҷумла хусусиятҳои сохтор ва ташкили институтсионалии фаъолияти иқтисодиёти шӯравӣ ба назар гирифта шавад. Зеро махсусияти муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқии дар шароити усулан дигар ташаккулёфта қодир аст ба характери рушди вазъияти иқтисодии Тоҷикистони муосир таъсир расонад.

Функсияҳои бахши давлатӣ бо таъмини пойгоҳи ҳуқуқӣ ва сохти ҷамъияте, ки ба фаъолияти самараноки иқтисодиёт (амният, ҳимояи ҳуқуқ ба моликият, риояи шартномаҳо ва ғ.) мусоидат менамуд ва даҳолати давлат ба тақсмоти захираҳо дар он мавридҳое, ки ин бо мулоҳизаҳои “баробарии иҷтимоӣ” тавҷеҳ мешавад, маҳдуд мешуданд [1]. Чунин нуқтаи назарро инчунин мактабҳои дигари илмӣ иқтисодӣ, бо қайд намудани ин ё он заифҳои давлат ҳамчун институти танзими равандҳои иқтисодӣ ҷонибдорӣ мекарданд. Масалан, иқтисодчиён-радикалҳо давлатро барои таъмини азнавтақсимкунии муносиби даромадҳо бо сабаби тамоюли дохилӣ ба суботи сохтори синфӣ қодир намешумориданд. Одатан, функсияҳои асосии давлат дар ҳимоя ва нигоҳ доштани институтҳои систематашкилкунандае зухур меёбанд, ки ба ҳокимияти синфи ҳукмрон таъя мекунанд.

Ҳалли мушкилоти ҷамъиятӣ бошад, таҳаввулоти қатъии сохтори институтсионалиро, ки аз ҷониби давлат амалӣ карда шуда наметавонад, талаб мекунад [2].

Намояндагони мактаби австриягӣ низ мавҷуд будани ягон хел мушоҳиди марказие, ки дақиқан медонад, ки чӣ чиз маҳз барои ноилшавӣ ба натиҷаи самаранок дар ҳаёти иқтисодии ҷомеа талаб карда мешавад, инкор мекарданд. Ба андешаи онҳо, вақте ки шабакаи қоидаҳои ҷорӣ бозорӣ бо шумораи афзоюндаи директиваҳои мақсаднок иваз мешавад, тартиби мавҷуда тадриҷан вайрон мешавад. Системаи пешбиниҳои иқтисодӣ бошад, самаранокии худро гум мекунанд. Ҳамаи ин боиси афзоиши бесуботӣ ва ҷун натиҷа даҳолати нави давлатӣ мегардад. Дар чунин шароит тартиботи ҷамъиятӣ дар маҷмӯъ бо институтҳои бошуурона танзимшаванда иваз мешавад [3].

Объектҳои танзими давлатӣ ГРЭ-и соҳаҳо, бахшҳо, минтақаҳо ва шароити ҳаёти кишвар, ки ҳангоми онҳо мушкилоте ба вучуд омадаанд, ё ба вучуд меоянд, ки ба таври автоматӣ ҳалнопазиранд ё ҳалпазир дар ояндаи дур мебошанд, дар ҳоле ки бардоштани ин мушкилот барои фаъолияти муътадили иқтисодиёт ва нигоҳ доштани суботи иҷтимоӣ айни замон лозим аст” [4,с.39].

Равиши дигар таърифи бахши давлатиро аз мавқеи захираҳо (фондҳо) пурра мекунад, зеро татбиқи ҳар гуна самти фаъолияти давлат дар соҳаи иқтисодӣ ё иҷтимоӣ таъминоти мутобиқи захиравиро талаб мекунад. Мутобиқи ин равиш таркибҳои бахши давлатӣ бучети давлатӣ ва фондҳои ғайрибучетӣ мебошанд [5,с.13].

Мураккабии ташаккулёбии бахши давлатӣ дар системаи гузариш низ бо он муайян мешуд, ки, аз як тараф, бахши давлатӣ субъекти муносибатҳои иқтисодие мебошад, ки ба он функсияҳои муайян воғузур карда шудаанд, аз ҷумла ташаккул додани муҳити институтсионалӣ, муайян намудани параметрҳои асосии он. Аз тарафи дигар, бахши давлатӣ объекти танзими давлатӣ мебошад, ки вазифааш тобеият ба қоидаҳои муайян

мебошад. Ҳангоми ташаккулёбии тӯлонии баҳши давлатӣ дар раванди интихоби табиӣ институтҳо дар ҷомеа, чун қоида, аллақай механизмҳои назоратие мавҷуданд, ки ба баҳши давлатӣ имкон намедиханд дар асоси манфиатҳои шахсӣ ё гурӯҳӣ ташаккул ёбад. Ташаккулёбии инқилобии баҳши давлатӣ давлатро маҷбур сохт, ки ба сифати ташаббускори тағйироти муҳити институтсионалӣ баромад намуда, ҳамзамон кафолатҳои ҳуқуқиро дар пойгоҳи қонунҳо ва меъёрҳои аллақай вучуддошта барои муносибатҳои тавлидбанда сабт намуда, таъмин намояд. Чунин вазъият имкониятҳои иловагии зухурёбии рафтори оппортунистиро дар баҳши давлатӣ эҷод мекард, ки аз ҷумла, ба “домҳои институтсионалӣ” мебурд. Бояд қайд кард, ки ба сифати муваллиди муҳити институтсионалӣ баромад намуда, давлат дар иқтисоди мавриди ислоҳот қароргирифта ноғузир бо як қатор мушкилоти назаррас дучор гардид: мавҷуд набудани таҷрибаи амалии миллӣ ва ворисияти институтҳои бозор; дискретӣ будани фазои институтсионалӣ; дар иқтисодиётҳои гузаранда мушкилотеро, ки ба системаҳои босубот амалкунанда хос нестанд. Ин хароҷоти иловагии трансаксионии амал кардани системаро эҷод мекард.

Дар давраи оғозини ислоҳот дар ҷумҳурӣ ҷаҳонбинии ба таври кофӣ қотеонаи иқтисодие паҳн шуда буд, ки тибқи он метавон бо суръати тез сохтори институтсионалии ҷомеаро бозсозӣ кард, агар иродаи сиёсӣ нишон дода, ба қор оқилона муносибат карда, тамсилаҳои самараноктари институтсионалӣ интихоб карда шаванд. Аз ин рӯ, аз соли 1992 равандҳои ғайридавлатикунонӣ ва хусусисозии моликияти давлатӣ, либерализатсияи нархҳо, баромади озодонаи субъектҳои хоҷагидор ба бозори хориҷии иқтисодӣ оғоз ёфтанд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хусусисозии моликияти давлатӣ дар Тоҷикистон” қоидаҳои хусусисозиро, ки муносибатҳоро байни давлат, институтҳои ҳокимият ва шахсони ҳуқуқӣ, воқеӣ дар раванди хусусисозии моликияти давлатӣ танзим менамояд, муқаррар сохт. Дар моддаи 2 мафҳуми хусусисозӣ ба тариқи зайл муайян карда шудааст: “Хусусисозӣ - ин фаъолияти аз ҷониби давлат амалишаванда оид ба воғузор кардани бо тартиби муқарраршуда ҳуқуқи ба он тааллуқдошта ба моликият ба шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ мебошад” [6]. Таҳия ва амалисозии барномаи хусусисозӣ дар ҷумҳурӣ аз ҷониби Кумитаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сармоягузориҳо ва идоракунии молу мулки давлатӣ дар асоси қонунҳои дахлдори Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ сохта мешавад.

Бояд таъкид намуд, ки мутобиқи моддаи 9 қонуни мазкур “Объектҳои, ки мутобиқи моддаи 13 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон моликияти махсуси давлатӣ мебошанд, ҳамчунин объектҳои мероси таърихӣ ва сарвати миллӣ, биноҳо ва иншооти мақомоти идоракунии ва ҳокимияти давлатӣ ва ҳокимияти маҳаллӣ, системаҳои оби нӯшокӣ, корхонаҳои мудофия корхонаҳо оид ба нигоҳдошти партовҳои радиоактивӣ, инчунин амволи НБО «Норак», НБО «Роғун» ва корхонаи воҳиди давлатии «Ширкати Алюминийи Тоҷик» хусусӣ гардонидани намешаванд” [7]. Умуман, номгӯи объектҳои, ки мутобиқи ин Қонун хусусӣ гардонидани намешаванд, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мекунад.

Маҳдудиятҳо дар хусусисозии замин, корхонаҳои комплекси мудофиявӣ, объектҳои иҷтимоӣ ва баъзе объектҳои дигаре, ки аҳамияти стратегиро доро мебошанд, муқаррар карда шуданд. Дар Тоҷикистон ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти шаҳрвандони хориҷӣ, иҷозат дода шудаанд. Корхонаҳои хурд аввал хусусӣ карда шуданд ва татбиқи барномаи хусусигардонии хурд анҷом ёфт. Хусусисозии корхонаҳои миёна ва калон дар соли 1998 оғоз ёфт.

Ҷадвали 1. Даврабандии хусусигардонии молу мулки Ҷумҳурии Тоҷикистон
Table 1. Privatization of property privatization of the Republic of Tajikistan

Солҳо	Ҳамагӣ аз рӯи давраҳо	Саноат	Сохтмон	Нақлиёт ва алоқа	Савдо	Хизматрасонии маишӣ	Кишоварзӣ	Дигар
1991-1995	1455	26	23	3	448	805	36	92
1996-2000	4578	107	85	70	1611	1054	476	1194
2001-2005	2674	211	199	276	473	347	553	680
2006-2010	2733	188	183	72	126	162	1470	446
2011-2016	1136	50	30	77	138	78	452	388
Ҳамагӣ	12576	582	520	498	2796	2446	2987	2800

Манбаъ: Солномаи оморӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. С. 383; 2013. С. 217; 2015. С. 205.

Чи тавре ки аз маълумоти дар чадвали 1 овардашуда маълум мегардад, дар давраи аз соли 1991 то соли 2016 шумораи молу мулки хусусигардонидашудаи давлатӣ аз 1455 воҳид то 12576 воҳид, яъне беш аз 8,6 маротиба афзоиш ёфтааст. Беш аз 36,4% молу мулки давлатӣ дар давраи солҳои 1996-2000 хусусӣ гардонида шуд. Ба ин раванд Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Тоҷикистон”, ки соли 1997 қабул шуда буд, тақон бахшида ва асосҳои ҳуқуқии амалисозии хусусигардониро муқаррар сохт. Дар давоми давраи мавриди таҳлил аз ҳамаи молу мулки хусусигардонидашуда 2987 воҳид (23%) ба соҳаи кишоварзӣ, 2796 – ба савдо ва 2446 воҳид ба соҳаи хизматрасонии маишӣ рост меояд. Ҳамин тариқ, беш аз 87,7%-и объектҳои хусусигардонидашудаи молу мулки давлатӣ ба соҳаҳои савдо, хизматрасонии маишӣ, кишоварзӣ ва соҳаҳои дигар рост меояд. Ба соҳаи саноат, сохтмон, нақлиёт ва алоқа 12,7% аз ҳамаи молу мулки хусусигардонидашудаи давлатӣ рост меояд. Ҳамин тариқ, умқи бештарини ислоҳотро соҳаҳои савдои яқлӯхт ва чакана, соҳаҳои хизматрасонӣ ноил шуданд, ки дар бораи мавҷудияти пешравӣ дар сохтори иқтисодиёти ҷумҳурӣ дар самти рушди бахши трансаксионӣ далолат медиҳад.

Ҷадвали 2. Хусусигардонии молу мулки давлатӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (воҳид)

Table 2. Privatization of state property in regions of the Republic of Tajikistan (subdivision)

Солҳо	ш. Душанбе	Вилояти Суғд	Вилояти Хатлон	ВМБК	НТҚ	Ҳамагӣ	Дар %
1991-1995	258	623	339	33	180	1455	11,5
1996-2000	806	1371	1598	106	762	4578	36,4
2001-2005	583	547	768	108	753	2674	21,2
2006-2010	152	684	1083	40	645	2733	21,7
2011-2015	171	457	210	25	261	1124	8,9
Ҳамагӣ	1970	3682	3998	312	2601	12564	100,0

Манбаъ: Солномаи омории Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. С. 383; 2013. С. 217; 2015. С. 205

Бояд қайд кард, ки моддаи 5-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Тоҷикистон” ваколатҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар соҳаи хусусигардонӣ нисбат ба моликияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо муқаррар кардааст. Ин мақомоти ваколатдори маҷлисҳои вакилони халқии дахлдор ва дар доираи салоҳиятҳо раисони вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо мебошанд. Бинобар ин, дар минтақаҳои ҷумҳурӣ раванди хусусигардонии молу мулки давлатӣ фаъолнок гардида, мутобиқан иқтисодиёти бисёрқуладии минтақавӣ ташаккул ёфт. Чи тавре ки аз маълумоти дар чадвали 2.2. овардашуда бармеояд, дар давраи мавриди таҳлил дар ш. Душанбе 1970 воҳид, дар вилояти Суғд - 3682, вилояти Хатлон - 3682, ВМБК - 312, НТҚ - 3682 воҳид молу мулки давлатӣ хусусӣ гардонида шуданд. Раванди фаъоли хусусигардонӣ ба солҳои 1996-2000 рост меояд: дар ин давра беш аз 36% ҳамаи молу мулки протезишудаи давлатӣ хусусӣ гардонида шуданд. Дар давраи солҳои 2001-2005 ва 2006-2010 беш аз 42,9% молу мулки давлатӣ хусусӣ гардонида шуданд. Пас аз соли 2011 гароишоти равандҳои хусусигардонӣ коҳиш ёфтанд. Ин вобаста буд бо муқаррар намудани талаботи нав ба хусусигардонии молу мулки давлатӣ, бесуботии молиявӣ иқтисодӣ дар ҷаҳон ва дар ҷумҳурӣ, инчунин қавӣ гардидани мавқеъҳои бахши давлат. Чи тавре ки маълумоти чадвали 2.2. далолат мекунад, дар иқтисодиёти ҷумҳурӣ дар маҷмӯъ тамоюли тангшавии микроскопии моликияти давлатӣ ва тавсеаёбии моликияти хусусӣ мутобиқан дар соҳаи бахши давлатӣ ба мушоҳида мерасид. Вазни ҳолиси корхонаҳои давлатӣ дар ин давра аз 47,8% то 28,6% коҳиш ёфт, вазни ҳолиси корхонаҳои хусусӣ бошад, аз 25,4% то 69,8% афзоиш ёфт. Вазни ҳолиси шаклҳои дигари моликият бошад, 0,3% коҳиш ёфт.

Метагон гуфт, ки дар охири соли 2002 хусусигардонии хурд амалан ба итмом расид. Дар давраи солҳои 1997-2002 ҳиссаи бахши хусусӣ дар ММД аз 30% то ба 50% афзуд. Имрӯз корхонаҳои миёна ва калони давлатии барои хусусигардонӣ муқарраршуда (аз ҷумла 22 коргоҳи пахтадозакунӣ) хусусӣ карда шуданд.

Агар дар минтақа манбаъҳо барои маблағгузори ин ҳадди ақали неъматҳои ҷамъиятӣ ёфт нашаванд, он гоҳ ба раванд марказ - давлат дахлат намуда, сатҳи зиндагии ягонро барои ҳама тавассути истифодаи трансфертҳои баробаркунанда таъмин менамояд. Таъмини самараноки пешниҳоди хизматрасониҳо аз ҷониби бахши ҷамъиятӣ, пеш аз ҳама, ба он равона карда шудааст, ки ҳадди аксари эҳтиётот ва афзалиятҳои андозсупорандагонро қонеъ гардонад. Бояд дар хотир дошт, ки манбаи асосии бучети минтақа воридоти андозӣ мебошад. Мустақилияти минтақаҳои ҷумҳурӣ дар таъмини

қисми даромаде, ки барои пешниҳоди неъматҳои ҷамъияти пешбинӣ шудааст, барои пешниҳоди неъматҳои ҷамъияти шартӣ муҳимми сохтани тамсилаи самараноки муносибатҳои байнибуҷетӣ ба ҳисоб меравад.

Ҷадвали 3. Даромадҳои буҷети маҳаллии вилояти Хатлон (ҳаз. сомонӣ)
Table 3. Local budget of Khatlon region (thousand Somoni)

	2005	2008	2015	2015 нисбат ба 2005 в %
Даромадҳо, ҳамагӣ	132816,9	293118,9	463475,5	348,9
аз ҷумла:				
Андоз аз даромади шахсони воқеӣ	16063,0	36387,3	73147,0	455,4
Андоз аз фонда	2498,8	5696,6	11342,2	453,9
Андоз аз молу мулки ғайриманкулаи шахсони воқеӣ	3188,5	9205,4	14200,3	445,3
Андоз аз молу мулки ғайриманкулаи шахсони ҳуқуқӣ	504,9	1162,3	2290,1	453,5
Андоз аз замини шахсони воқеӣ	1346,4	5508,3	7106,0	527,7
Андози ҳалди ақал аз даромади корхонаҳо	2472,8	12262,5	17491	707,3
Андоз аз фурӯши чакана	3102,7	10041,2	17066,5	550,0
Андоз аз арзиши изофашуда	15504,5	30484,2	47124,3	303,9
Андоз аз қорбарони роҳҳои автомобилгард	5103,1	10858,6	16761,8	328,4
Андози ягона аз истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ	18607,9	21269,6	27037,9	145,3
Андози содакардашуда	1359,2	2927,7	7380	542,9
Патент	1882,5	6604,3		
Андоз аз воситаҳои нақлиёт	2029,7	5521,3	10616,4	523,05
Андозҳои дигари маҳаллӣ	491,2	7784,6	9323,1	1898,0
Бочҳои давлатӣ	5633,9	5687,0	9018,3	160,0
Аксиз	333,4	483,1	702,7	210,8
Андоз аз истифодаи захираҳои табиӣ		435,6	5576	
Даромадҳои дигари ғайриандозӣ	53027,8	120799,4	187291,0	353,2

Аз ҷониби муаллиф тартиб дода шудааст дар асоси: Маҷмӯаи омории вилояти Хатлон. - 2017. -С. 354

Ҷи тавре ки аз маълумоти ҷадвали 3 дида мешавад, дар давоми давраи аз соли 2005 то соли 2016 даромадҳои буҷети маҳаллии вилояти Хатлон беш аз 3,5 маротиба афзоиш ёфтанд. Дар соли 2016 даромадҳои андозӣ қариб 60%-и қисми даромадҳои буҷетро ташкил дод. Дар сохтори воридоти андозӣ ҳиссаи андозҳо аз шахсони воқеӣ 15,7% ва андоз аз арзиши изофашуда беш аз 25,8% (мутобиқан 15,7% ва 10,16%)-ро ташкил медиҳанд. Вазни ҳолиси андозии ягона аз истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ ва андоз аз фурӯши чакана 9,51%-ро ташкил доданд. Дар давоми давраи мавриди таҳлил афзоиши аз ҳама баландро ҳаҷми пардохтҳои дигари маҳаллӣ доро буд: дар соли 2010 дар муқоиса бо соли 2005 он беш аз 18,9% маротиба афзоиш ёфт.

Тавре дар адабиётҳои иқтисодӣ дарҷ шудааст, бахши давлатии иқтисодӣ, тавре маълум аст, шомили системаи молияҳои давлатӣ ва моликияти давлатӣ мебошад [8,с.74].

“Ходимони давлатӣ - мансабдорон - ҷомеа” дар ин ҳалқа мансабдорӣ нақши миёнравро мебозад, ки метавонад бонғҳое, ки аз сиёсатмадорон ба ҷомеа мераванд, таҳриф созад. Ходимони давлатӣ метавонанд ба таври оппортунистӣ ҳам нисбат ба сиёсатмадорон, ҳам нисбат ба аҳолии кишвар рафтор кунанд [9,с.407].

Дар мавриди моликияти давлатӣ давлат ҳудуд ба истеҳсоли неъматҳои ҷамъиятӣ ё нимаҷамъиятӣ машғул мешавад. Дар мавриди молияи давлатӣ, онҳоро танҳо маблағгузори менамояд, зимнан таъмини ҷамъиятро бо неъматҳои ширкатҳои хусусӣ таъмин месозад. Дар мавриди беҳтар аз ҷониби давлат қиёси бозор зимни тақсими фармоиши давлат ба арзаҳои неъматҳои ҷамъиятӣ эҷод карда мешавад. Аз номи ҷамъият ҳамчун харидори неъматҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, давлат моҳиятан ба монополист дар бозори онҳо табдил мегардад, дар тафовут аз вазъияти моликияти давлатӣ, вақте ки он истеҳсолкунанда, ва на харидори неъматҳо буда, ба сифати монополисти бозорӣ баромад мекунад [10,с.51-58].

Албатта, ҳарду сохторҳои бозорӣ аз рақобати комил дуранд. Вале зимни ҳамаи тафовутҳои моликияти давлатӣ инчунин бо ҷараёнҳои молиявӣ, ки аз тариқи системаи молияҳои давлатӣ мегузаранд, хизматрасонӣ карда мешавад, яъне бо қарорҳои дар бораи аккумулятсия ва тақсими фондҳои умумидавлатии воситаҳои пулӣ дар робита мебошад.

Асоси молияи давлатӣ системаи буҷетии кишвар мебошад, ки аз тариқи он дар ҷумҳурӣ дар солҳои охир қариб 30%-и ММД аз нав тақсим карда мешавад. Таъсири аллокативӣ ва азнавтасимкунии системаҳои молияҳои давлатӣ ба некуаҳволии ҷамъиятӣ дар давраи кӯтоҳмуддат таъсир мерасонанд. Дар айни замон дастгирӣ аз ҳисоби

маблағузории давлатии бахши чамбиятии иқтисодиёт маҷмӯи таъсироти ба ҳамдигар марбутатаи экстерналие, ки ба рушди иқтисодӣ ва некуаҳволии кишвар дар давраи кӯтоҳмуддат таъсир мерасонанд, тавлид месозад.

АДАБИЁТ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: В 2 Т.- Т1. -М.: Эконов, 1993; Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Антология экономической классики: В 2Т.- Т1. -М.: Эконов, 1993; Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики: В 2Т.- Т.2. -М.: Эконов, 1993; Милль Дж. Основы политической экономии / Дж. Милль - М., 1980; Сэй Ж-Б. Трактат политической экономии / Ж.Б. Сэй. -М., 1896. [Электронный ресурс]. <http://gallery.economicus.ru> Режим доступа свободный.
2. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. -М.: Прогресс, 1986. [Электронный ресурс]. <http://gallery.economicus.ru> Режим доступа свободный.
3. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. [Электронный ресурс]. <http://www.libertarium.ru/libertarium/9935>. Режим доступа свободный; Визер Ф. Теория общественного хозяйства / Ф. Визер. Перевод А. Ф. Хинрихса. -New York, 1927. [Электронный ресурс]. <http://ek-lit.agava.ru/vizod.htm> Режим доступа свободный.
4. Мирсаидов А.Б. Государственное регулирование цен продовольственных продуктов / А.Б. Мирсаидов. – Душанбе: Ирфон, 2013. -39 с.
5. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов: Учебник для вузов / Л.И. Якобсон. -М.: Аспект Пресс, 1996. -С.13.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ» дар Тоҷикистон // Ахбори Мадҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 1997. -№10. -С.160; 2002. -№4. -ч-1. -С.167; 2003. -№12. С.699; 2009. -№3. -С.90.
7. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2016. -88 с.
8. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. Курс лекций: Учебное пособие для вузов / Р.М. Нуреев. -М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. -531 с.
9. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном. Сочинения / Дж. Бьюкенен; пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. Фонд экономической инициативы.- М.: «Таурус Альфа», 1997. -407 с.
10. Малкина М.Ю. Институциональный анализ системы госзаказа в современной России / М.Ю. Малкина // TERRA ECONOMICUS. - 2010. -Том 8. -№1. -С.51-58.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ БАХШИ ДАВЛАТӢ ДАР МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРӢ

Дар мақолаи мазкур чанбаҳои назариявии хусусиятҳои ташаккули бахши давлатӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ мавриди таҳқиқ таҳлил қарор дода шудаанд. Дар қисмати назариявии мавзӯ ақидаи олимони соҳа ҷиҳати бахши давлатӣ ва нақши он дар ташаккулёбии иқтисодиёти минтақаҳои ҷумҳурӣ дарч гардидааст. Ҳамзамон, функсияҳои бахши давлатӣ, ақидаи мактаби австриягӣ нисбати фаъолияти бахши давлатӣ, таърифи бахши давлатӣ, объекти бахши давлатӣ нишон дода шудаанд. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои зерин таҳлил шудаанд: даврандози хусусигардонии молу мулки Ҷумҳурии Тоҷикистон; даврандози хусусигардонии молу мулки Ҷумҳурии Тоҷикистон; хусусигардонии молу мулки давлатӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, даромадҳои бучети маҳаллии вилояти Хатлон (ҳаз. сомони) ва монанди инҳо. Дар вақти таҳлил муаллиф аз маълумотҳои оморӣ истифода бурда, ки тариқи ҷадвал нишон дода шудаанд. Мавриди зикр аст, ки дар мақола нишондиҳандаҳои иқтисодии бахши давлатӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ таҳлил шуда, нисбат ба минтақаи дигар қиёс қарда шудаанд. Мушкилоти асосии нишондиҳандаҳои иқтисодии бахши давлатӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ нишон дода шуда, барои бартарафсозии ин мушкилот аз ҷониби муаллифи мақола пешниҳодҳои мушаххас пешкаш гардидаанд.

Калидвожаҳо: бахши давлатӣ, хусусигардонии моликият, моликияти хусусӣ, бахши хусусӣ, бучетӣ давлатӣ, минтақаҳои кишвар, иқтисоди минтақаҳо.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье обсуждаются и анализируются теоретические аспекты особенности развития государственного сектора в регионах Республики. Теоретическая часть статьи содержит в себе идеи ученых о роли государственного сектора в развитии региональных экономик страны. Одновременно в статье показаны функции государственного сектора, идеи австрийской школы о функционировании государственного сектора, даны определения государственного сектора, государственного объекта. Ещё в статье анализируются следующие проблемы: периоды приватизации государственной собственности в РТ, доходы местного бюджета Хатлонской области (тыс.сом) и много другое. В статье для анализа автором использовались статические данные, которые выражаются в таблицах. Надо отметить, что в статье анализируются экономические показатели государственного сектора в регионах и сравниваются между собой. В статье указаны основные проблемы государственного сектора в регионах страны и для их улучшения автором даются конкретные предложения.

Ключевые слова: государственный сектор, приватизация собственности, частная собственность, частный сектор, государственный бюджет, регионы страны, экономика регионов.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE PUBLIC SECTOR IN THE REGIONAL REPUBLIC

This article discusses and analyzes the theoretical aspects of the features of the development of the public sector in the regions of the Republic. In the theoretical part of the topic contains the ideas of industry scientists on the role of the public sector in the development of regional economies of the country. At the same time, the article shows the functions of the public sector, the ideas of the Austrian school about the functioning of the public sector, the definition of the public sector, the objects of the public facility. The article also analyzes the following problems: periods of privatization of state property in the Republic of Tajikistan, local budget revenues of the Khatlon region (thousand soms), and much more. In the

article for the analysis of the author used static data that are expressed in tables. It should be noted that the article analyzes the economic indicators of the public sector in the regions and compares with each other. The article identifies the main problems of the public sector in the regions of the country and the author makes specific proposals for their improvement.

Key words: public sector, privatization of property, private property, private sector, state budget, regions of the country, regional economy.

Сведения об авторе: *Куганов Неймат Камолович* - Кулябский государственный университет им. Абуабдулаха Рудаки, старший преподаватель кафедры экономической теории. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафарова 16. Телефон: **918-70-48-37**. E-mail: **kuganov69@mail.ru**

Information about the author: *Kuganov Nemat Kamolovich* - Kulyab State University. Abuabdulaha Rudaki, Senior Lecturer, Department of Economic Theory. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov Street 16. Phone: **918-70-48-37**. E-mail: **kuganov69@mail.ru**

УДК 336+336.7(575.3)

РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Масрур Курбонализода

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Концепция рисков является одной из наиболее разработанных в экономической науке и востребованных практикой. Но проблему формирования инструментария антикризисного регулирования в банковской сфере применительно к постсоветским странам в полной мере решить не удастся. Риски устойчивости (надежности) банковского сектора продолжают оставаться одними из наиболее сложных и слабо прогнозируемых явлений в условиях экономики «переходного типа».

После мирового финансового кризиса 2008 г. главным мировым трендом десятилетия стало ужесточение требований к капиталу банков и контролю над рыночными рисками со стороны регуляторов. Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН) были разработаны «Международные стандарты управления рисками для финансового рынка». Причем, если в «Базель I» и «Базель II» внимание было акцентировано на управлении кредитным риском, то в «Базель III» речь идет о рыночном риске и риске ликвидности.

Несмотря на повышение качества банковского надзора, процесс перехода на международные стандарты финансовой отчетности и поэтапное внедрение рекомендуемых БКБН стандартов управления рисками, основной проблемой постсоветских стран является уязвимость применяемых моделей надзора и регулирования, неспособных к раннему реагированию, своевременной идентификации внешних и внутренних угроз, реализации превентивных мер, направленных на минимизацию рисков устойчивости банковского сектора.

Банковский риск исследователи понимают как «стоимостное выражение событий, ведущих к возможным экономическим, политическим, моральным и другим потерям, которые могут произойти в результате реализации хозяйственного решения» [1]; «порождаемая неопределенностью проявления агрессивных факторов внешних и внутренних сред возможность отклонения реального протекания управляемого (наблюдаемого) процесса от предполагаемого сценария и в итоге от ожидаемого результата (цели)» [2].

Детализированная многокритериальная классификация банковских рисков, разработанная Ю.А. Ровенским и Ю.Ю. Русановым [2], свидетельствуют о том, что риски многообразны, имеют разную природу, степень влияния на параметры деятельности банков, сферы формирования, сферы реализации и последствия реализации. На фоне резкого ухудшения какого-либо ключевого фактора внешней или внутренней среды большинство из «спящих» рисков, как правило, активизируется и по «принципу домино» начинают формировать «стрессовую» ситуацию, переходящую в системный кризис всего банковского сектора.

В постсоветских странах выражено наличие системного риска. В частности, именно такая картина наблюдается с 2014 г. на российском банковском рынке после падения мировых цен на углеводороды, валютного кризиса и введения западных санкций. Российские банки стали испытывать давление санкционных ограничений, инициированных западными странами. Но это не стало препятствием для внедрения Центральным банком России рекомендаций «Базель III», что вылилось в кампанию по ужесточению банковского надзора за «проблемными» банками.

Наряду с этим, в 2014 г. Банк России, следуя рекомендациям МВФ, отказался от курсообразования в пользу плавающего курса и таргетирования инфляции, что привело к девальвации рубля в 2015-2016 гг. почти на 100%. Каждый раз, когда происходила девальвация, представителями финансовых властей приводился аргумент, что она, изначально вызванная

«внешним шоком», будет способствовать возобновлению роста экономики, и прежде всего укреплению платежного баланса. В действительности девальвация обеспечивала лишь краткосрочный импульс роста экспортных отраслей, затем поднималась инфляционная волна, которая сводила на «нет» и этот эффект. При курсе 64,6 руб. за \$1 (на 12.04.2019) никто из экономистов не рискнет дать прогноз, что курс рубля когда-нибудь вернется к докризисному уровню (35,24 руб. за \$1 в январе 2014 г.).

Дополнительным фактором нестабильности для банковского сектора стало заявление Всемирного банка в 2015 г. о необходимости снижения количества банковских учреждений в России [2]. В результате всех вышеперечисленных факторов в 2015 году лицензий лишились 93 банка, в 2016 - 97, в 2017 - 62. На 01.02.2019 г. в стране функционировало 440 банков [3], что на 482 кредитные организации меньше, чем на 01.01.2012 г.

В период 2017-2018 гг., основными причинами отзыва банковских лицензий являлись: высокорискованная кредитная политика, размещение средств в низкокачественные активы, финансирование проектов собственников, неадекватная оценка рисков и недоформирование резервов. Второе место поделили проблемы с недостаточностью капитала и несоблюдением требований законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма. Третья группа факторов - неспособность банка своевременно удовлетворить требования кредиторов в связи с потерей ликвидности [4].

Практика показывает, что далеко не все банки, лишённые лицензии, являются злостными нарушителями. Скорее речь идет об изменении правил банковского бизнеса, «переделе» российского рынка. В зоне особого риска находятся средние и мелкие региональные банки, чей уставной капитал не соответствует новым требованиям регулятора. Однако стоит напомнить, что на фоне кризиса 2008 г. величина активов (\$600 млрд.) не стала препятствием для банкротства одного из крупнейших американских банков Lehman Brothers.

Официально заявленная необходимость снижения численности российских банков тоже не кажется убедительной, так как на сегодняшний день никаких доказательств прямой зависимости между количеством банков и качеством банковской системы. Более того, невысокая численность банков как раз свидетельствует о низком уровне экономического развития вообще и банковского сектора, в частности. Не претендуя на абсолютную точность, можно сравнить показатели институциональной обеспеченности населения банковскими услугами в некоторых странах, рассчитанные на основе открытых данных официальной статистики (Таблица 1).

Таблица 1. Показатели институциональной обеспеченности населения банковскими услугами в некоторых странах, 2018 (без учета филиалов, иностранных представительств и микрофинансовых организаций)

Table 1. Indicators of institutional provision of the population with banking services in some countries, 2018 (excluding branches, foreign representative offices and microfinance organizations)

Страна	Численность банков	Численность населения, млн. чел.	Обеспеченность на 1 млн. чел. населения
Швейцария	261	8,5	30,7
США	6 297	333,3	18,9
Австрия	122	8,6	14,1
Германия	743	83,2	8,9
Италия	438	59,6	7,3
Финляндия	36	5,5	6,5
Греция	60	10,9	5,5
Франция	307	68,6	4,5
Великобритания	301	67,8	4,4
Армения	23	3,0	7,6
Россия	440 (на 01.01.2019)	146,7	3,0
Беларусь	24	9,5	2,5
Таджикистан	17 (на 01.01.2019)	9,0	1,8
Казахстан	32	18,4	1,7
Узбекистан	22	32,4	0,7
ОАЭ	51	9,5	5,4
Катар	10	2,7	3,7
Куба	18	11,7	1,5
Китай	798	1 430	0,6
Марокко	19	35,5	0,5
Афганистан	15	36,4	0,4

Страна	Численность банков	Численность населения, млн. чел.	Обеспеченность на 1 млн. чел. населения
Египет	40	99,0	0,4
Мадагаскар	11	43,8	0,3

Данные таблицы 1 демонстрируют, что наибольшая институциональная обеспеченность банковскими услугами наблюдается в Швейцарии (30,7), тогда как мировым лидером по количеству банков являются США (6 297).

Общее количество кредитных организаций в Европейском Союзе (ЕС) по итогам 2017 г. (численность населения 739,7 млн. чел.) составило 6 250. Количество отделений (филиалов) банков в ЕС - около 183 000 [5].

В странах СНГ банковский сектор значительно скромнее, в разы уступая США и ЕС. Сопоставление банковской статистики США, стран ЕС и СНГ показывает, что практически во всех этих странах в последние годы происходило сокращение числа кредитных организаций, что отражает как мировые тренды на консолидацию банковского сектора, так и цифровизацию финансовых услуг. Наиболее быстрыми темпами сокращался банковский сектор в США и России. Среднее значение сокращения в России составляет 68,8 банков в год. Если такая динамика продолжится, то через пять лет на рынке останется в лучшем случае 100 банков. В США за период 2012-2018 гг. численность банков тоже существенно снизилась с 7340 (2012) до 6297 (2018) [6], снижение на 1043. Однако, если в Соединенных Штатах сокращение банковского сектора вызвано в основном рыночными и технологическими причинами, то в России - инициативами регулятора.

Основная проблема российского банковского сектора - наличие квазирыночной среды, прежде всего в виде покровительства одним банкам при ужесточении требований к другим. На поддержку в кризисные времена крупных банков государство выделяет сотни миллиардов рублей, а малые и средние банки (главным образом региональные) в рамках антикризисных программ не получают ничего. Подобная политика обошлась федеральному бюджету в солидную сумму, только за 2013-2015 гг. на поддержку лидеров рынка было потрачено 3,4 трлн бюджетных рублей [7]. Структура рынка такова, что по состоянию на 2018 г. 70% российской банковской системы занимали банки с государственным участием.

Дополнительные риски устойчивости банковского сектора детерминируются общим состоянием российской экономики, снижением прибыли национальных компаний, сжатием потребительского спроса, ростом налоговой и долговой нагрузки на бизнес. Участие кредитных организаций в увеличении финансовой нагрузки не поддерживаются соответствующими темпами промышленного производства, что создает риски инфляции.

В Республике Таджикистан, имеющей менее развитый банковский сектор и систему банковского надзора, риски устойчивости не менее высоки. Социально-экономическая ситуация в стране на протяжении 2000-х гг. изменилась в лучшую сторону, формировалась новая нормативная база и институциональная среда, создавалась система банковского надзора с учетом собственного опыта и задач развития, а также российского опыта и рекомендаций международных финансовых институтов. Однако, несмотря на рост, достигнутый в течение последнего времени, банковский сектор в республике остается слабым, по сравнению с сопоставимыми странами, не обеспечивает финансовых потребностей экономики в достаточной мере.

Основной целью Национального банка Таджикистана является сохранение инфляции в пределах стабильного однозначного показателя, в республике этот показатель определен в размере 7% (± 2). Регулятору пока удается справляться с инфляцией, по итогам 2017 г. она составила 6,7%, а по итогам 2018 г. 5,4%. Вместе с тем, финансовый рынок продолжает оставаться неустойчивым.

В 2015 г. в Таджикистане тоже начался процесс оздоровления рынка банковских услуг от финансово неустойчивых и имеющих слабую капитальную базу кредитных организаций. В частности, для вновь создаваемых банков в соответствии с обновленной Инструкцией №176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» [8] были установлены новые требования к капиталу банков, минимальный размер уставного капитала для вновь создаваемых кредитных организаций установлен в размере 80 млн. сомони.

Инструкция НБТ №181 «О требованиях к системе управления рисками и внутреннего контроля в кредитных организациях» [9] предписывает оценку соответствия банков требованиям по управлению рисками и системе внутреннего контроля. Определены требования по созданию системы отчетности по всем видам рисков, структуры по управлению рисками, службы комплаенс-контроля, требования по подготовке и переквалификации кадров.

Анализ показателей финансовой устойчивости банковской системы Республики Таджикистан за период 2012-2018 гг. свидетельствует о ее существенном укреплении в части достаточности капитала. Так, регулятивный капитал к активам, взвешенным с учетом риска на декабрь 2018 г. составлял 22,1%; регулятивный капитал первого уровня к активам, взвешенным с учетом риска 29,2% [10].

Вместе с тем, существует необходимость повышения прозрачности национальной банковской системы и скорейшее внедрение стандартов корпоративных систем риск-менеджмента, которым в настоящее время уделяется недостаточно внимания.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что среди наиболее существенных рисков устойчивости банковского сектора в постсоветских странах выделяются: уязвимость национальных банковских систем, испытывающих постоянное воздействие «глобальных шоков», ужесточение требований центральных банков к капиталу в рамках рекомендаций БКБН, лавинообразный рост финансовых нововведений, связанных с появлением новых финансовых инструментов (деривативов); развитие информационных технологий и форсированная компьютеризация банковского бизнеса.

Для России в контексте международных санкций особое значение приобрели: вероятность дальнейших ограничений доступа банков к мировому рынку капитала; угроза блокирования операций российских банков через SWIFT; кибератаки на банковские системы; различные виды мошенничества с банковскими картами и т.п.

Национальному банку Таджикистана с учетом состояния банковской системы, необходимо наращивать работу по обеспечению устойчивости банковского сектора; совершенствованию институциональной структуры регулятора, норм законодательства и методологии банковского надзора. Особого внимания требует повышение прозрачности национальной банковской системы, скорейшее внедрение стандартов корпоративных систем риск-менеджмента в кредитных организациях. Важнейшим шагом в развитии надзорной деятельности может стать разработка и принятие Стратегии банковского надзора и регулирования на период 2020-2025 гг., а приоритетом макропруденциальной политики - выявление системных рисков на рынке и проблем в деятельности банков на ранних стадиях их возникновения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марамигин М.С. Риск и его место в банковской деятельности // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2010. - №4(30). - С. 34-39.
2. Банковский менеджмент: учебник / под ред. Ю.Ю. Ровенского, Ю.Ю. Русанова. -М.: Оригинал-макет, 2016. - 384 с.
3. Тараскин Д.С. Аннулирование лицензий коммерческих банков России: причины и последствия // Факторы успеха. - 2017. -№2(9). -С.89-93.
4. Банковский сектор; [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения 12.04.2019).
5. Обзор банковского сектора за 2017 год; [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: http://static2.banki.ru/ugc/9f/f8/76/5a/bank_obzor_2017_29019260.pdf (дата обращения 12.04.2019).
6. Banks by Country; Режим доступа – URL: <https://thebanks.eu/banks-by-country> (дата обращения 10.04.2019).
7. US Number of Commercial Banks Historical Data; Режим доступа – URL: https://ycharts.com/indicators/us_number_of_commercial_banks (дата обращения 12.04.2019).
8. В России останется всего несколько банков. [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: http://www.rosbalt.ru/business/2017/09/22/1648098.html?utm_source=rosbalt&utm_medium=web&utm_campaign=editorchoice (дата обращения 12.04.2019).
9. Постановление Правления Национального банка Таджикистана от 4 января 2018 г. №1 «Инструкция №176 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций». [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: http://www.nbt.tj/upload/iblock/f5c/Dasturamal_176_RU.pdf (дата обращения 10.04.2019).
10. Постановление Правления Национального банка Таджикистана от 31 марта 2017 г. № 20 «Инструкция № 181 «О требованиях к системе управления рисками и внутреннего контроля в кредитных организациях». [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: http://www.nbt.tj/upload/iblock/336/Dasturamal№181_RUS.pdf (дата обращения 10.04.2019).
11. Показатели финансовой устойчивости банковской системы Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.nbt.tj/files/suboti-moliyavi> (дата обращения 10.04.2019).

ХАВҶҶОИ УСТУВОРИИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Дар мақола сабабҳои асосии пайдоиш, оқибат ва роҳҳои ҳалли хавфҳои устувории низоми бонкӣ аз ҷониби бонкҳои марказии мамлакатҳои пасошӯравӣ бо таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ баррасӣ гардидаанд. Муаллиф масъалаи муборизаи яқояи бонки марказии Тоҷикистон (Бонки миллии Тоҷикистон) ва Федерастияи Русия оид ба рафъи хавфи устувории низом дар давраи солҳои 2012-2018 таҳлил намудааст. Таҷрибаи ҳамкориҳои Бонки Россия бо ташкилотҳои қарзӣ натиҷаҳои манфӣ нишон медиҳад. Меъёрҳо оид ба солимгардонии баҳши бонкӣ ба кам гардидани шумораи бонкҳо, монополияи гардидани бозори бонкӣ, паст гардидани хизматрасониҳои бонкӣ, болоравии нарх ва паст гардидани дастрасӣ ба онҳо боис гашт.

Омузиши нишондиҳандаҳои устувории низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давра аз таҳкими қисмати кифояти сармоя шаҳодат медиҳад. Дар баробари ин, дар низом мушкилоти баланд бародштани шаффофияти низоми бонкӣ ва идоракунии хавфҳои корпоративӣ низ ҷой доранд. Дар байни хавфҳои устувории баҳши бонкӣ дар мамлакатҳои пасошӯравӣ дар шароити муосир чунин намуди хавфҳоро номбар кардан мумкин аст: хавфи осебпазирии низоми бонкӣ, таъсири “шокҳои беруна” ва болоравии навоариҳои молиявӣ бо навоариҳои технологӣ.

Калидвожаҳо: хавф, хавфи устуворӣ, бонк, назорати бонкӣ, Россия, Тоҷикистон.

РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются причины возникновения, последствия и меры противодействия центральных банков постсоветских стран рискам устойчивости банковского сектора с учетом нарастания внешних и внутренних угроз на мировом и национальных рынках. Автором проведен анализ взаимодействия Центрального банка России и Национального банка Таджикистана на предмет противодействия рискам устойчивости банковского сектора в период 2012-2018 гг., которые привели к неоднозначным последствиям. Практика взаимодействий Банка России с кредитными организациями демонстрирует скорее негативный результат, чем позитивный. Меры по оздоровлению банковского сектора привели к физическому сокращению числа банков, запустили процесс монополизации банковского рынка, ухудшению качества банковских услуг, рост их стоимости и снижение доступности. Исследование показателей финансовой устойчивости банковской системы Республики Таджикистан за период 2017-2018 гг. свидетельствует о ее существенном укреплении в части достаточности капитала. Вместе с тем, существует необходимость повышения прозрачности национальной банковской системы и скорейшее внедрение стандартов корпоративных систем риск-менеджмента. Среди наиболее существенных рисков устойчивости банковского сектора в постсоветских странах в современных условиях выделены: уязвимость национальных банковских систем, испытывающих воздействие «глобальных шоков»; рост финансовых нововведений, связанных с цифровизацией; форсированная либерализация движения капиталов, позволяющая проводить масштабные сомнительные банковские операции.

Ключевые слова: риск, риск устойчивости, банк, банковский сектор, банковский надзор, Россия, Таджикистан.

STABILITY RISKS OF BANKING SECTOR IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the causes of the emergence, the consequences and the countermeasures of the central banks of the post-Soviet countries to the risks of the stability of the banking sector, taking into account the growth of external and internal threats in the Global and national markets. The author analyzed the interaction of the Central Bank of Russia and the National Bank of Tajikistan in order to counter the risks of the stability of the banking sector in the period 2012-2018, which led to ambiguous consequences. The practice of Bank of Russia interactions with credit organizations shows a negative result rather than a positive one. Measures to improve the banking sector led to a physical reduction in the number of banks, launched a process of monopolizing the banking market, worsening the quality of banking services, increasing their value and reducing accessibility. A study of the financial sustainability indicators of the banking system of the Republic of Tajikistan over the period indicates its substantial strengthening in terms of capital adequacy. At the same time, there is a need to increase the transparency of the national banking system and the early implementation of the standards of corporate risk management systems. Among the most significant risks to the stability of the banking sector in post-Soviet countries in modern conditions are highlighted: the vulnerability of national banking systems experiencing the impact of «global shocks»; the growth of financial innovations related to digitalization; accelerated liberalization of capital movements, allowing large-scale, dubious banking operations.

Key words: risk, risk of sustainability, bank, banking sector, banking supervision, Russia, Tajikistan.

Сведения об авторе: *Масрур Курбонализода* - Российский экономический университет им.Г.В. Плеханова, аспирант кафедры финансовые рынки ФГБОУ ВО. **Адрес:** 117997, г.Москва, Стремянный пер., д.36. Телефон: (+992) 987-15-77-77. E-mail: masrur-7777@mail.ru

Information about author: *Masrur Kurbonalzoda* - Russian Economic University named after G.V. Plekhanova, graduate student of the Department of Financial Markets FSBEI HE. **Address:** 117997, Moscow, Stremyanny Lane, d. 36. Phone: (+992) 987-15-77-77. E-mail: masrur-7777@mail.ru

УДК: 339.1:334 (575.3)

ХУСУСИЯТҲОИ ҲОССИ МАРКЕТИНГИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ОМУЗИШӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Абдуллозода Р.А., Абдуллоев А.А., Ганиева С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити тезутундшавии ҷараёнҳои рушди муносибатҳои иқтисодию иҷтимоӣ, маркетинг дар тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ нақш ва мавқеи ҳосси худро пайдо менамояд. Айни замон фаъолияти маркетингӣ қисми муҳим ва ҷудонопазири фаъолияти ҳаёти иқтисодию иҷтимоии ташкилот ва ширкатҳои зиёде гаштааст. Иттиҳодияҳои истеҳсолӣ, бонкҳо, ширкатҳои тиҷоратӣ миёнарав зарурати ташкили шӯъбаҳои маркетингиро дарк намуда, пайваста маркетологҳои дорой донишу малакаҳои замонавиро ҷустуҷӯ менамоянд [1, с.28].

Вобаста ба доираи фарогирии хадамоти маркетингӣ имрӯзо зарурияти истифодабарии маркетинги хизматрасониҳои омӯзишӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасад. Аз дигар нуқтаи назар имрӯзо дар ҷумҳурӣ масъалаи таъмини рақобатпазирии фаъолият чи дар байни муассисаҳои омӯзишии дохили кишвар ва чи дар хориҷи кишвар ба вучуд омадааст. Давлатҳои пешрафта низоми таълими ба талаботи имрӯза ҷавобгӯро ба роҳ монда, кӯшиш менамоянд, ки хадамоти таҳсилоти худро бо пул дар тамоми давлатҳо иваз намоянд. Бехуда нест, ки бисёре аз донишгоҳҳо намояндагии худро дар дигар давлатҳо ташкил мекунанд. Ин гуна амалҳоро аз таҷрибаи хадамоти маркетингӣ гирифта, бо хусусиятҳои хизматрасонӣ мувофиқ кунонида, ба хоҳишмандон пешниҳод менамоянд.

Муҳимияти ошкорсозӣ ва фаҳмидагирии хусусиятҳои бозори хизматрасониҳои омӯзишӣ имрӯзо на танҳо барои роҳбарияти муассисаҳои омӯзишӣ, мутахассисон ва коршиносон муҳим арзёбӣ мегардад, балки донишмандон он барои шаҳрвандони одӣ низ зарур доништа мешавад. Зеро, дар сурати аз ҷониби истифодабаранда (ҷамъият) дарк нашудани хусусиятҳои хизматрасонии омӯзишӣ ва шароитҳои пешниҳоднамудаи муассисаи худ истифодабаранда бо зарар бархӯрд мекунад, ё ғайриинтизорӣ мақсадашро гирифта наметавонад.

Дар заминаи ҷорӣ намудани маҷмӯи қоидаҳои иқтисодии бозоргонӣ дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ дар раванди ислоҳоти мактаби олии ва амалишавии ислоҳоти иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ, зарурияти ташаккули қоидаҳои консепсияи бозори хадамоти таҳсилот ба миён омадааст. Дар бозори хадамоти таҳсилот муассисаҳои таълимии дорои шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ ба миён омадаанд, ки дорои хусусиятҳои мукамалгардида ва гуногуни хизматрасонӣ мебошанд. Дар натиҷаи фаъолияти муассисаҳои зикршуда, сектори бозори хадамоти таҳсилот зиёд гардида, байни онҳо рақобати бозорӣ ба вучуд меояд.

Бо дарки муҳимияти истифодаи стратегияи маркетингӣ дар соҳаи истеҳсол ва пешниҳоди хизматрасониҳои таҳсилотӣ, дар Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 низ маркетинг чун фишанги идоракунии, танзимнамоӣ ва таъминкунандаи рақобатпазирии сифати хизматрасонии омӯзишӣ тавсия шудааст: «Яке аз механизмҳои муассир ва воситаи таъминкунандаи мутобикати сифати тайёр кардани мутахассисон ба талаботи бозори меҳнат ва дар он пешбарӣ намудани мол ё хизматҳои худ бояд маркетинг гардад. Барои тақвияти муносибати маркетингӣ дар идоракунии муассисаҳои таълимӣ баланд бардоштани самаранокии хадамоти маркетинги амалкунанда ва пешбинӣ намудани таъсиси чунин хадамот (дар сурати мавҷуд набудани он) ҳам дар сохтори зинаҳои мухталифи муассисаҳои таълимӣ ва ҳам дар мақомоти ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ идоракунии маориф лозим аст. Хадамоти маркетинг дар низоми таҳсилоти касбӣ имконият медиҳад, ки хавфу хатарҳо дар бозори хизматҳои таҳсилотӣ ҳам барои истеҳсолкунандагони онҳо ва ҳам барои субъектҳои ташаккулдиҳандаи талабот пешгӯӣ карда шавад» [6,с.42].

Бояд гуфт, ки талабот ба омӯзиш, фаҳмондадиҳӣ ва таҳлили маркетинги хизматрасониҳои омӯзишӣ чи дар сатҳи як фард, чи дар сатҳи ҷомеа ва худ муассисаҳои таҳсилотӣ вучуд дорад.

Мутобики талаботҳои методологӣ таҳлилу таҳқиқӣ моҳият ва хусусиятҳои хизматрасониҳои омӯзишӣ, қаблан муайянсозӣ ва омӯзиши моҳияту хусусиятҳои худ хизматрасонӣ мувофиқи мақсад доништа мешавад. Дар мавриди фаҳмидагирии мафҳуми «хизматрасонӣ» ва «хизматрасонии омӯзишӣ» хусусиятҳои хосси ҳамаи шаклҳои хизматрасониҳо ошкор мегарданд.

Ф. Котлер дар робита ба фаҳмондадиҳии мафҳуми «хизматрасонӣ» қоидаи зеринро пешниҳод намудааст: Хизматрасонӣ, ин ҳама гуна ҷорабиниҳо ё баҳрабардорӣ (манфиат), ки аз як тараф ба тарафи дигар пешниҳод менамоянд.

Дар маҷмӯъ, вобаста ба ҳулосаҳои олимони муосири маркетинг, хизматрасонӣ чун шакли фаъолияти махсус ва шуғли тиҷоратие дар назар дошта мешавад, ки дорои шакл ва хусусиятҳои гуногун мебошад.

Дар маркетинги классикӣ бошад, хизматрасонӣ чун мафҳуме ифода шудааст, ки дорои хусусиятҳои хосе мебошад, ки бо назардошти онҳо хизматрасонӣ аз мол фарқ карда мешавад. Дар асоси ҳулосаҳои олимону маркетингологҳо як қатор хусусиятҳои хосси хизматрасонӣ ҷудо карда шудаанд:

1. ҳиснашаванда;
2. аз манбаъ ҷудонашаванда.
3. ҳифзнашаванда.

Ёдовар шудан бамаврид аст, ки хизматрасониҳои марбут ба соҳаи маориф хусусиятҳои ба худ хосро доро мебошанд.

Роҷеъ ба шарҳи мафҳум ва моҳияти хизматрасониҳои омӯзишӣ дар сарчашмаҳои андешаҳои гуногунро вохӯрдан мумкин аст, ки таҳлили онҳо имконияти ошкорсозии хусусиятҳо, объект, субъект, мақсад ва вазифаҳои хизматрасонии омӯзиширо фароҳам меорад.

Дар асари Гаврилов М.И. бозори хизматрасонии таълимӣ ҳамчун системаи муносибатҳои иҷтимоӣ оид ба хариду фурӯши хизматрасонии таълимӣ, ки харидорони худро чи дар шакли коллектив ва чи дар шакли фардӣ дорост, шарҳ дода шудааст [2,с.127].

Березин И., бозори хизматрасониҳои таълимиро чун низоми ҳамкориҳои моддию маънавӣ байни иштирокчиёни зерин: толибилмон, ташкилот ё муассисаҳо, ки хизматрасониҳои таълимиро пешниҳод месозанд, тараф ё ташкилотҳое, ки раванди таҳсилро сармоягузори менамоянд, шарҳ додааст [3,с.15].

Дар баробари ин, яке аз шарҳҳои маъмули мафҳуми «хизматрасонии омӯзишӣ» ба Шетинин В.П. иртибот додар, ки чунин ибрази андеша намудааст: «Хизматрасонии омӯзишӣ, ин низоми дониш, иттилоот, тавонмандӣ ва малакаи мебошад, ки бо мақсади қонеъсозии талаботҳои зиёди инсон, ҷамъият ва давлат истифода мешавад» [9,с.25]. Ченсов А.А. чунин қайд намудааст: «Хизматрасонии омӯзишӣ, ин хизматрасонӣ дар раванди меҳнати илмию педагогӣ сохташудааст, ки дар навбати худ гуногуншаклии натиҷаи меҳнати муайян мекунад. Натиҷаи меҳнати илмӣ, маҳсули илмӣ маҳсуб меёбад. Натиҷаи меҳнати илмӣ-педагогиро метавон маҳсули омӯзишӣ номид» [8,с.35]. Сагинов А.В., чунин меҳисобад, ки маҳсули тамоми муассисаҳои омӯзишӣ ба барномаҳои таълимӣ дохил мешаванд. Барномаҳои дарназардошташуда барои он коркард мешаванд, ки самарани муайяни иҷтимоӣ ба даст оварда шавад, яъне талабот ба таълим, тайёрии касбӣ, тадрис ё азнавтайёркунӣ ва ба монанди инҳо қонеъ гардонидани шаванд [6]. Аз ин бармеояд, ки барномаҳои таълимӣ, маҷмӯи хизматрасониҳои омӯзиширо дар бар мегирад.

Дар робита бо таҳлил ва омӯзиши ин масъалаҳо чунин хулоса мешавад, ки хизматрасонии омӯзишӣ бо мақсад, вазифа ва намуду шароитҳои худ аз дигар намудҳои хизматрасонӣ ба кулӣ фарқ мекунад.

Бозори хизматрасониҳои омӯзишӣ дар муқоиса бо дигар шаклҳои бозор бо объект, субъект ва предмети асосии мубодилаи худ фарқ мекунад. Бозори низоми маориф имрӯзҳо ҳамчун фурӯшандаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ, ҳамчун харидори сармояи инсонии рақобатпазир ва институти ҷамъиятии ташаккулдиҳандаи тафаккури бозорӣ ҷамъият баромад менамояд.

Дар натиҷаи шиносӣ ва омӯзиши сарчашмаҳо, хусусиятҳои хосси хизматрасонӣ дар муқоиса бо хизматрасониҳои омӯзишӣ муайян карда шуда, ба таври муфассал нишон дода шудаанд (нигаред ба нақшаи 1).

Дар робита бо хусусиятҳои қайдгардида ҷиҳати мавқеъгирии бозорӣ муассисаҳои таълимӣ қарор ва таъйиноти зерин тавсия дода мешавад, ки бевосита ба раванди фаъолияти муассисаҳо алоқамандӣ дорад:

➤ номгӯи хизматрасониҳои соҳаи маориф ниҳоят зиёд мебошад, ки ин амал дар асоси талаботи ҷомеа ва пешрафти илму техника ба миён меояд. Табиатан ҳадамоти муассисаҳои таҳсилотӣ хусусияти чандирӣ доранд ва дар ҷараёни пешниҳоду суиистифодаи онҳо як қатор мушкilot ба вучуд меоянд;

➤ нархи хизматрасониҳои соҳаи маориф дар асоси таъсири омилҳои бо ҳаёти одамон алоқаманд ва рақибони бозори мазкур метавонанд тағйир ёбанд;

➤ фаъолияти иртиботӣ бо мавқеъгирии гурӯҳи мақсадноки истифодабарандагони хизматрасонии таҳсилотӣ фаъолони ташкил ва гузаронида мешавад;

➤ дар сохтори идоракуни ва ташкили фаъолияти муассисаҳои таҳсилотӣ зерсохторҳои маркетингӣ ташкил ва ба кор дароварда мешаванд.

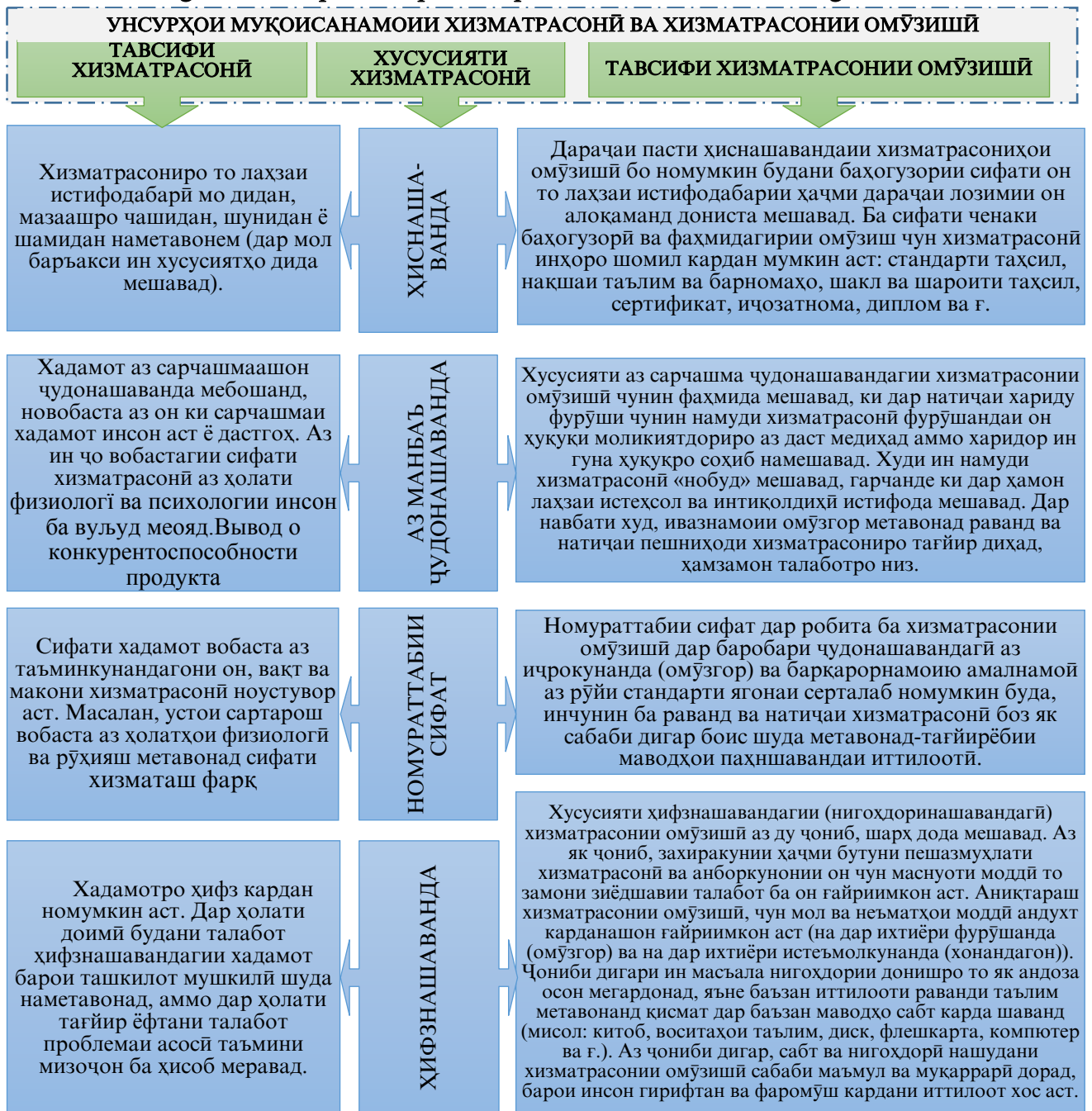
Дар мавриди омӯзиш ва муқоисаи фикру ақидаҳо, ки дар робита бо хизматрасониҳои таҳсилотӣ оварда шудаанд, хулосаи мо чунин аст: бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодие мебошад, ки байни се субъекти ин бозор (толибилмон, ташкилотҳо ва муассисаҳои пешниҳодкунандаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ ва ё ташкилотҳое, ки раванди таҳсилро сармоягузори менамоянд) бо мақсади баҳрабардори аз дониш ва маҳорату малакаи касбӣ ба миён меояд.

Айни замон хусусиятҳои хосси бозори хизматрасониҳои таҳсилотиро муҳаққиқон дар муқоиса бо дигар шаклҳои бозори хизматрасонӣ фарқкунанда муаррифӣ намудаанд. Яке аз нишонаҳои муҳим ва фарқкунандаи бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ, ин арзишноки ва мақсаднокии истехсол ва фурӯши хизматрасониҳои ин ҳадамот дар назди

истехсолкунанда ба ҳисоб меравад. Чи хеле ки маълум аст, мақсад ва самти фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти асосан аз ба даст овардани фоида иборат нест. Дар ин самт манфиатҳои давлат ва миллат ҳифз карда мешаванд.

Нақшаи 1. Нақшаи муқоисавии хусусиятҳои хосси хизматрасонӣ ва хизматрасонии омӯзишӣ

Figure 1. Comparative plan of specialist services and training services

Дигар хусусияти хизматрасониҳои таҳсилоти бо он алоқаманд аст, ки вобаста ба замон ва арзишу шароит он метавонад шаклҳои хосро дошта бошад:

- мавсимӣ;
- арзиши баланд доштан (дар муқоиса бо хизматрасонӣ ва молҳои истифодаи харрӯза);
- пешниҳод ва истехсоли ин шакли хизматрасонӣ муддати тӯлониро дар бар мегирад;
- зарурати пайваста иштирок кардан дар раванди пешниҳоди ҳадамоти таҳсилотӣ;
- талабот нисбати ин хизматрасонӣ аз макони ҷойгирии он, аз ҷойи истиқомати толибилмон ва самти дастраси ҳаракати нақлиёт вобастагӣ дорад;

Дар ҳар сурат, имрӯз замоне фаро расидааст, ки таваҷҷуҳи бештар ба омӯзиши чанбаҳои гуногуни бозори ҳадамоти таҳсилоти бо назардошти имконият ва хусусиятҳои замони муосир равона карда мешавад. Дар баробари ин, бо омӯзиш, таҳқиқ ва ошкорсозии хусусиятҳои хосси хизматрасонии омӯзиши мушкilotи сифатии соҳавии онҳо ошкор гардида, роҳҳои тақмил ва ташаккули он амалӣ карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Абдуллозода Р.А. Асосҳои илмию назариявии стратегияи маркетинги макотиби олии / Р.А. Абдуллозода // Маводи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба ҷашни «25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2016. – С. 635.
2. Абдуллозода Р.А. Фазаи фаъолияти маркетинги донишгоҳӣ ва сохтори он / Р.А. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2018. – №2. – С.20-25.
3. Бортник Е.М. Управление связями с общественностью / Е.М. Бортник. – М.: ФБК-Пресс, 2007. – 128 с.
4. Жураковский В.М. Сборник нормативно-правовых и методических документов в сфере дополнительного профессионального образования / В.М. Жураковский. – М., 2008. – С. 43.
5. Зборовский Г.Е. Социология образования. В 2-х частях. Ч.2: Социология профессионального образования: Учебное пособие. – Екатеринбург, 1994. – 188 с.
6. Маркетинг на рынке образовательных услуг. Под ред. Белого Е.М. Ульяновск, 2000.
7. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. – М: Интерпракс, 1995.
8. Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020. (аз 30 июни соли 2012, №334). – Душанбе, 2012.
9. Ченцов А.А. О бизнесе образовательных услуг // Высшее образование в России. – 1999. – №2. – С.120-123.
10. Шахриманьян И. Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг. – 2003. – №1. – С.11-15.

ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ МАРКЕТИНГИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ Омӯзишӣ ДАР Шароити Муосир

Дар мақола мафҳуми хизматрасониҳои омӯзишӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Моҳияти истифодабарии маркетинг дар соҳаи хизматрасонии омӯзишӣ омӯхта шуда, инчунин имконият ва воситаҳои маркетинг, таҳлил шудаанд. Дар мақолаи мазкур таҳлили назариявии таснифоти хусусиятҳои хосси маркетинг дар соҳаи маориф пешниҳод гардидааст. Дар баробари ин, роҳҳои ташаккул ва рушди маркетинг дар муассисаҳои таълимӣ пешниҳод карда шудааст. Инчунин, асоснок шудааст, ки таъмини фаъолнокии бозори муассисаҳои омӯзишӣ танҳо дар асоси истифодаи мақсадноки усули маркетингӣ имкон дорад. Дар ин равиш нақши маркетинг дар таъмини рақобатпазирӣ муассисаҳои таҳсилоти олии муайян карда шудааст. Таҳқиқот нишон доданд, ки вучуд надоштани равиши маркетинг дар муассисаҳои омӯзишӣ гузаронидани таҳқиқотҳои маркетингии қонеъ будан аз ҳадамоти таҳсилоти роҳбарон карда наметавонад ва на ба баланд бардоштани сифати дониш замина гузошта метавонад, дар ҳоле ки ин кӯшишҳои зиёдро дар самти тағйирдиҳии ҷаҳонбинӣ ва бозсозии ташкилиро талаб мекунад. Дар баробари ин, дар мақола ба объекти маркетингии соҳаи маориф, хусусиятҳои хосси ҳадамоти омӯзишӣ ҳамчун объекти маркетинг таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Ҷамъи мушкilotе, ки имрӯзҳо муассисаҳои омӯзишӣ бархӯрд доранд, ҷудо карда шуда, дар алоқамандӣ ба онҳо ҷорабинҳои комплекси маркетинги соҳаи маориф шудаанд.

Калидвожаҳо: маркетинг, усули маркетингӣ, маркетинг дар соҳаи маориф, муассисаҳои омӯзишӣ, хизматрасониҳои омӯзишӣ, муваффақият, бозор, объекти маркетинг дар маориф, рақобатпазирӣ, сифати таҳсилот.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «образовательная услуга». Рассматривается сущность использования маркетинга в сфере образовательных услуг, также анализируются средства и инструменты маркетинга, позволяющие вузу закрепить свое положение на рынке и повысить конкурентоспособность. В настоящей статье представлен теоретический анализ классификации специфических особенностей маркетинга в сфере образования. Наряду с этим теоретически обоснованы формирование и развитие маркетинга в образовательных учреждениях. Также обосновано, что сегодня можно обеспечить рыночную активность образовательных учреждений только на основе целевого использования маркетингового подхода. В этом плане определена роль маркетинга в обеспечении конкурентоспособности высшего учебного заведения. Исследование показало, что отсутствие маркетингового подхода в образовательных учреждениях не стимулирует ни к проведению маркетинговых исследований удовлетворенности образовательным продуктом, ни к повышению качества образования, так как это требует больших усилий, изменения мировоззрения и организационных преобразований. Наряду с этим в статье рассматриваются объекты маркетинга в образовании, особое внимание уделено специфике образовательных услуг как объекту маркетинга. Выделены проблемы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в связи с разработкой и внедрением маркетинговых исследований.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговый подход, маркетинг в сфере образования, образовательные учреждения, образовательные услуги, продвижение, рынок, объекты маркетинга в образовании, конкурентоспособность, качество образования.

CHARACTERISTIC FEATURES OF MARKETING EDUCATIONAL SERVICES IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the main approaches to the definition of the concept of educational services. The essence of the use of marketing in the field of educational services is considered, the means and marketing tools are also analyzed, allowing the university to consolidate its position in the market and increase its competitiveness. This article presents a theoretical analysis of the classification of specific features of marketing in education. In addition, the formation and

development of marketing in educational institutions is theoretically justified. It is also justified that today it is possible to ensure the market activity of educational institutions only on the basis of targeted use of the marketing approach. This plan defines the role of marketing in ensuring the competitiveness of higher education institutions. The study showed that the lack of a marketing approach in educational institutions does not stimulate marketing research of satisfaction with the educational product, nor does it raise the quality of education, since it requires great efforts, changes in world outlook and organizational changes. Along with this, the article considers marketing objects in education, special attention is paid to the specifics of educational services as an object of marketing. The problems faced by educational institutions in connection with the development and implementation of marketing research are highlighted.

Key words: marketing, marketing approach, marketing in the field of education, educational institutions, educational services, promotion, market, marketing objects in education, competitiveness, quality of education.

Сведения об авторах: *Абдуллозода Равшан Амирхон* – Таджикский национальный университет, докторант PhD кафедры менеджмента и маркетинга. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: 918-45-45-07. E-mail: abdullozoda.r@mail.ru

Абдуллоев Аминджон Амирович – Таджикский национальный университет, магистрант кафедры государственного и местного управления. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: 918-38-62-38. E-mail: aminjon.123@mail.ru

Ганиева Ситора – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Information about the authors: *Abdullozoda Ravshan Amirkhon* – Tajik national university, doctoral student PhD, department of management and marketing. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: 918-45-45-07. E-mail: abdullozoda.r@mail.ru

Abdulloev Aminjon Amirovich – Tajik national university, master chair of state and local government. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: 918-38-62-38. E-mail: aminjon.123@mail.ru

Ganiyeva Sitora – Tajik national university, graduate student of the department of management and marketing. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

УДК 338.431(575.3)

БАЊZE MACЪAЛAXOИ HAZAPИЯBИИ TASHKИЛ BA PУШДИ ZИPOATKOPИИ ЛAЛMИ ДAP ШAPOИТИ MИHTAKAXOИ KУЪИ

Содиқов М.С., Муминов Ф.Ш.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар шароити рушди муносибатҳои бозоргонӣ яке аз омилҳои рушди соҳаи кишоварзӣ азхудкунӣ ва ташаккули зироаткорӣ лалмӣ ба ҳисоб меравад. Тоҷикистон давлати аграрӣ-саноатӣ буда, ба ҳайати Иттиҳоди Давлатҳои Мустиқил (ИДМ) дохил аст. 93% - ҳудуди онро кӯҳҳо ташкил менамоянд. Онҳо бо захираҳои бойи табиӣ ва иқлимӣ фарқ мекунад. Тағйирёбии беохири манзараҳои табиӣ, қуллаҳои баланди барфпӯш ва водиҳои сарсабз, ҷангалзорҳои кӯҳӣ дар баробари заминҳои ҳосилхези водиҳо барои таъмини озуқаворӣ мамлакат хизмат мерасонанд.

Аз ин лиҳоз, рушди зироаткорӣ лалмӣ дар шароити муносибатҳои бозоргонӣ барои Тоҷикистон муҳим арзёбӣ мегардад. Дар ноҳияҳои кӯҳӣ назар ба водиҳо бевосита алоқамандӣ бо зухуротҳои табиӣ бештар ба назар мерасад. Фарқияти назаррас байни минтақаҳои кӯҳӣ ва водиҳо дар робита ба муносибатҳои хоҷагидорӣ, сатҳи иқтисодӣ ва моддию маданӣ бо махсусиятҳои муҳити табиӣ ва зухуроти иҷтимоӣ иқтисодӣ асос ёфтааст.

Дар баробари ин, новобаста ба мушкилиҳои ҷойдошта, қисми зиёди заминҳои лалмӣ дар минтақаҳои мусоиди иқлимӣ табиӣ ҷойгир буда, истифодаи самараноки онҳо барои таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат заминаи мусоид фароҳам меорад. Мушкилиҳои пешбурди фаъолияти хоҷагидорӣ бошад, дар ҳама соҳаҳои иқтисодӣ, аз ҷумла саноат, соҳтмон, кишоварзӣ муассисаҳои иҷтимоӣ маданӣ ва ғайра ба назар мерасанд. Чунин ҳолат муқаррарӣ аст ва дар ҳама давраи замони ҷой дошт. Ф. Энгелс қайд намуда буд: «Байни давлатҳо ва вилоятҳои алоҳида, ҳатто маҳалҳо ҳамеша дар зиндагӣ нобаробарии маълум вучуд дорад ва метавон ин нобаробариҳоро то ҳадди минималӣ паст намуд, вале пурра бартараф намудани онҳо аз имкон берун аст. Аҳолии Алп назар ба аҳолие, ки дар водиҳо зиндагӣ мекунад, ҳамеша шароитҳои дигари зиндагӣ доранд» [3,с104].

Дар баробари ин рушди иқтисодӣ дар шароити кӯҳистон нисбат ба шароити водиҳо хело мушкил мебошад. Ин мушкилиҳо чунинанд: иқлими вазнини ҳудудҳои алоҳидаи кӯҳистон, камҳосилии заминҳо, мушкилиҳои роҳҳо ва коммуникатсия. Масалан, бо сабаби ба талабот ҷавобгӯ набудани роҳҳо, корхонаҳои коркарди маҳсулот дар мавриди интиқоли маҳсулот хароҷотҳои зиёд мекунад.

Сухан дар бораи ташкил ва рушди «зироаткорию лалмӣ» дар ҳамбастагӣ бо бахши аграрии рушдбанда меравад. Аз ин нуқтаи назар тадқиқоти проблемаи вазифа ва мавқеи нави минтақаҳои кӯҳӣ дар таъминоти мамлакат бояд маҳаки асосии таҳлил ва тадқиқи иқтисодчиён, махсусан олимони соҳаи аграрӣ гардад.

Бояд дар назар гирифт, ки мушкилоти ташкил ва рушди зироаткорию лалмӣ дар шароитҳои нав самти нави илмӣ мебошад, ки ба рушди ҷомеа нигаронида шудааст. Ба самти нави илмӣ, ба андешаи мо, метавон мушкилоти истифодаи самараноки минтақаҳои кӯҳӣ, махсусан минтақаҳои кӯҳии Тоҷикистонро дохил намуд.

Сухан дар бораи он меравад, ки ин масъалаҳо самти муносибатҳои байнидавлатиро дар худ инъикос менамоянд. Пас онҳо бояд мавзӯи тадқиқотҳои олимони иқтисодчӣ ва намояндагони илмҳои ҷомеашиносӣ бошанд. Бештар сухан дар бораи мушкилоти марбут ба заминҳои лалмӣ, намуд ва роҳҳои ҳалли онҳо меравад.

Инчунин, бояд дар назар гирифт, ки дар гузашта минтақаҳои кӯҳӣ ба фаъолияти одамон чӣ гуна таъсир мерасонданд ва дар шароити бозоргонӣ фаъолияти одамон аз минтақаҳои кӯҳӣ чӣ гуна вобастагӣ пайдо мекунад. Бо дарназардошти ин, баҳисобгирии оптималии ояндаи минтақаҳои кӯҳӣ яке аз роҳҳои баланд бардоштани самаранокии иқтисодиёти ин минтақаҳо ҳамчун шартҳои зиндагии одамон дар оянда ба ҳисоб меравад.

Қисми зиёди ҳудуди ҷумҳурии шароитҳои мушкили иқлимӣ табиӣ дорад, аз ин лиҳоз қисми зиёди аҳоли (76%) дар водихо зиндагӣ мекунад. Дар ин мавзӯҳо зичии аҳоли ба як метри квадратӣ 70-80 нафар, дар ҳудудҳои наздишаҳрии Кӯлоб, Қўрғонтеппа, Хучанд ва Душанбе шумораи зиёдтарро ташкил медиҳад.

Гузашта аз ин, аз нуқтаи назари рушди оянда қайд менамоем, ки зиёда аз се ҳиссаи водихо заминҳои пураарзиши обӣ ба ҳисоб мераванд. Онҳо аз ҷониби корхонаҳои хурду миёнаи саноатӣ, шаҳрҳои хурд, деҳаҳои аҳолинишин ва иншоотҳои муҳандисӣ банд карда шудаанд, ки ин омил дар оянда муносибати махсусро нисбати ҳалли масъалаи рушди устувори иқтисодиёти аграрӣ, баррасии қазияҳои таъмини хӯрокаи аҳоли тақозо менамояд.

Бо дарназардошти он ки баъди 20 сол миқдори аҳолии деҳот 2 маротиба зиёд мегардад, мутаносибан зичии аҳоли ва майдони минтақаҳои аҳолинишин низ меафзояд. Ин маънои онро дорад, ки боз як қисми заминҳои обӣ, ки барои рушди иқтисодиёти миллӣ хело муҳиманд, зеро сохтмонҳо мемонанд. Аз ин лиҳоз, бояд заминҳои лалмӣ самаранок ва мақсаднок истифода бурда шаванд.

Таҳқиқот муайян намуд, ки аз ҷиҳати иқтисодию иҷтимоӣ самаранок истифода намудани заминҳои минтақаҳои кӯҳӣ ба он оварда мерасонад, ки мамлакати мо дар бозорҳои ҷаҳонии аграрӣ ширкати фаъолона дошта бошад.

Чунин ба назар мерасад, ки соҳаи кишоварзии мамлакат доимо ду вазифаро иҷро мекарда бошад: истеҳсоли маҳсулоти истеъмоли ва ашёи хом барои саноат. Дар шароити истиклолият ва муносибатҳои бозоргонӣ вазифаи иқтисодиёти аграрӣ васеъ мешавад ва пеш аз ҳама, он ҳам ба рушди қувваҳои истеҳсолкунандаи деҳот ва ҳам ба раванди тавлиди шаклҳои нави муносибатҳои истеҳсоли вобаста мебошад. Онҳо дар ташаккули ва рушди шаклҳои гуногуни моликият ва шаклҳои хоҷагӣ инъикос мегарданд, ки дар маҷмӯъ зуҳуроти махсуси назариявӣ амалӣ дар ҳаёти ҷумҳурии ва минтақаҳои он ба шумор меравад. Дар ин шароит ҳам барои назария ва ҳам барои амалия ташкил намудани иқтисоди бозоргонӣ васеъ намудани базаи иқтисодиёти аграрӣ, аз ҷумла аз худ намудани заминҳои нав ва захираҳои гидроэнергетикӣ барои рушди устувори истеҳсолоти агросаноатӣ проблемаи рӯзмарра мебошад. Бойигарии қиёсии минтақаҳои кӯҳии мамлакат бо захираҳои оби воқеӣ нисбат ба дигар мамлакатҳои ИДМ ва 5 маротиба нисбат ба сатҳи Осиёи миёнагӣ баланд аст [7]. Истифодаи ин сарчашмаҳо ва захираҳои мавҷуда дар шароити мураккабии вазъияти таъминоти неруи барқ, истифодаи неруи сарчашмаҳои хурд [5], махсусан дар шароити минтақаҳои кӯҳистон, метавонанд ҷузъи муҳими заминаи моддӣ-техникии соҳаи кишоварзии минтақаҳои кӯҳӣ бошад.

Мураккабии муҳити ҷуғрофӣ ва як қатор махсусиятҳои табиӣ-иқлимӣ, яке аз сабабҳои асосии пешбурди соҳаи кишоварзӣ дар минтақаҳои баландкӯҳи Тоҷикистон мебошад. Зеро баъзе минтақаҳо, 3000 метр ва ҳатто баъзе минтақаҳои Помир то 3500 метр аз сатҳи баҳр баланд қарор доранд.

Минтақаи асосии зироаткорӣ дар мавзеи сараҳоли, дар баландии 1000 метр аз сатҳи баҳр ҷойгир мебошад, ки зичии аҳоли 65-70 одамро дар як метри квадратӣ ташкил менамояд. Дар ин мавзӯҳо захираҳои ҳудудӣ, ки барои рушди зироаткорӣ мусоидат менамоянд, вучуд надоранд ва ё хеле нокифоя мебошанд. Бо ин сабабҳо маҳз дар ин минтақаҳо зиёдшавии захираҳои меҳнатӣ ба назар мерасад.

Тафсилоти агроиклимии худуди Тоҷикистон нишон медиҳанд, ки сарҳади баландтарини паҳншавии эҳтимоли барои қисми зиёди ҳудудҳо бо баландӣ маҳдуд гардидааст: 1700 метр аз сатҳи баҳр - барои тоқзорҳо ва 2500 метр барои боғот: мутаносибан дар Помир ин нишондиҳанда ба 2000 метр ва 3000 метр баробар аст. Дар ин баландии лалмикорӣ зерминтақаи таъминоти намӣ то 1000 мм дар сол ҷудо мешавад, ки ба он нишебҳои силсилакӯҳҳои Ҳисор, тамоми гурӯҳи минтақаҳои Қаротегин – Дарвоз ва минтақаҳои наздикӯҳии Кӯлоб дохил мешаванд. Майдони умумии заминҳои лалмӣ бо нишебҳои аз 10 то 40% 250 ҳазор гектарро ташкил менамоянд. Азҳудкунии ибтидоии ин заминҳо, ба андешаи Сисин В.Н., имконият фароҳам меоранд, ки 280 ҳазор нафар аҳолии минтақаҳои аҳолинишин ба шуғли доимӣ фаро гирифта шаванд ва талаботи аҳоли бо меваҳои тару тоза ва ангур то андозае таъмин гардида, содироти он ба бозорҳои дигар минтақаҳо ба роҳ монда шавад. Ҷойгиршавии Тоҷикистон, ки аксари минтақаҳои онро кӯҳсор ташкил менамояд, табиати онро хело зебо ва хушманзара гардонидаст. Растанӣ ва ҳайвоноти нодир, манзараҳои зебо, табиати гуворо бори дигар собит месозанд, ки Тоҷикистон мамлакате мебошад, ки дар он истехсолоти кишоварзӣ дар шароити кӯҳистон рӯ ба афзоиш дорад.

Дар шароити иқтисоди бозоргонӣ ва соҳибистиклолӣ бояд модули «зироаткории лалмӣ» бо дарназардошти проблемаҳои ноҳияҳои кӯҳӣ, захираҳои меҳнатӣ ва табиӣ онҳо, бо роҳи ташкил намудани шаклҳои гуногуни хочагидорӣ, рушди алоқаҳои байниҳамдигарии деҳот бо дар бар гирифтани водихо, ки дар маҷмӯъ метавонанд барои таъмини амнияти озуқаворӣ, ба шуғл фаро гирифтани аҳолии деҳот ва беҳдошти сатҳу сифати зиндагӣ мусоидат намоянд, таҳия ва қабул гардад.

Бояд қайд намуд, ки дар Тоҷикистон ҳангоми тарҳрезии рушди деҳот, ки яке аз ҷузъҳои таркибии соҳаи кишоварзӣ ба шумор меравад, таҷрибаҳои озмудашудаи байналмилалӣ вобаста ба тарҳрезии минтақаҳои кӯҳӣ истифода намегардад. Сохтмонҳои деҳот асосан ба таври маъмулӣ амалӣ шуда, ба нозуқиҳои иқлими минтақа баъзан мутобиқ карда намешаванд, ки дар натиҷаи омадани сел ва офатҳои дигар табиӣ иншоотҳо ва манзилҳои истиқоматии аҳоли вайрону валангор мешаванд, ки ин ба иқтисодиёти хонавода ва ноҳияҳо таъсири ҷиддӣ мерасонад.

Дар мавзӯҳои заминҳои лалмӣ нисбат ба банақшагирии минтақаҳои аҳолинишин дигар тарзи муносибат истифода бурда мешавад. Иқлими кӯҳистон барои ташкил намудани деҳаҳои аҳолинишини калон мушкилӣ пеш меорад.

Аз ҷиҳати муносибати методологӣ мафҳуми «зироаткории лалмӣ»-ро ҳамчун заминаи воқеии рушди соҳаи кишоварзӣ арзёбӣ менамоем. Гузашта аз ин, бояд қайд намуд, ки масъалаи муайян намудани мафҳуми «минтақаи кӯҳӣ» то имрӯз дар байни иқтисодчиёни аграрӣ, ҷуғрофшиносон, ки ба масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳои кӯҳӣ сарукардоранд, баҳсталаб боқӣ мемонад. Ба андешаи олими геоморфолог И.С. Шукин, «минтақаҳои кӯҳӣ ҳамчун минтақаи қабати болоии замин муайян карда мешаванд, ки аз сатҳи баҳр дар баландӣ ва дар сатҳи ҳамвориҳо ҷойгир буда, бо зудтағйирёбии назарраси баландӣ фарқ мекунанд» [8,с.113].

Дар Энциклопедияи калони Шӯравӣ чунин омадааст: «Кӯҳҳо (ё мамлакатҳои кӯҳистон) – қитъаи болоии замин мебошанд, ки аз ҳамвориҳо дида баландтар ҷойгир шудаанд. Кӯҳҳо бо ҷузъҳои худ бо зудтағйирёбии калони баландӣ дар масофаҳои кӯтоҳ тафсилот карда мешаванд» [1,с.240]. Ба андешаи мутахассиси маъруф Г.Е. Авакян, ҳудудҳои кӯҳиро ҳамчун «фазое бояд фаҳмид, ки дар он ҳамаи тағйиротҳои сифатӣ микдорӣ аз рӯйи қутби амудӣ чараён мегиранд ва дар он хусусият, равиш ва шароитҳои пешбурди соҳаи кишоварзӣ ва махсусан маҳсулнокии меҳнати ҷамъиятӣ аз мавзӯҳои ҳамвор ва махсусан аз мавзӯҳои хело паст фарқияти кулӣ доранд». Б.А. Иличев бар ин андеша аст, ки низомии самаранокии пешбурди истехсоли маҳсулот дар шароити кӯҳистон, ки зери мафҳуми минтақаҳои кӯҳӣ, мушкилгузариҳои онҳо, махсусияти шабакаҳои коммуникатсия, таъсири хоси сатҳи баландӣ ба организми инсон, худуди маҳдуди парвариши як қатор зироатҳои кишоварзӣ вобаста ба сатҳи баландӣ фаҳмида мешавад, хело муҳим аст. Яъне, бояд ба инбат гирифт, ки дар ҳақиқат дар мавзӯҳои кӯҳӣ на ҳамаи зироатҳои кишоварзӣ хуб нашъунамо менамоянд ва самарани дилхоҳ дода метавонанд [2,с.20].

Агар ҳолати кунунӣ ва дурнамои рушди истехсолоти кишоварзии минтақаҳои кӯҳиро ба инбат гирем, пас аз нуқтаи назари таъмини амнияти озуқаворӣ барои таҷрибаи хочагидорӣ баҳисобгирии сатҳи баландӣ омилӣ асосӣ мебошад. Ба андешаи мутахассиси варзида Н.А. Гвоздетский, танҳо дар он сурат метавон ба истифодаи мақсадноки минтақаҳои кӯҳӣ ноил гашт, ки агар минтақаҳои мазкур ба чунин гурӯҳҳо ҷудо карда шаванд: а) наздикӯҳӣ то 1000м; б) миёнакӯҳӣ то 2000 м; в) баланду миёнакӯҳӣ – 1500-2000

м. Дар ин ҷо, ба андешаи мо, инчунин байникӯҳиро (500-1000 м) ва баландкӯҳӣ – зиёда аз 2000 м илова намудан мумкин аст.

Дар ин робита қайд кардан муҳим аст, ки барои Тоҷикистон ҳамчун давлати аграрию саноатӣ бо дарназардошти суръати болоравии шумораи аҳолии норасоии маҳсулоти хӯрокворӣ (гӯшт, шир, нон ва ғайра) мутобиқи меъёрҳои илман асоснокшудаи хӯрокворӣ ташкил намудани «истеҳсолоти минтақаҳои кӯҳистон», яъне рушди соҳаҳои растанипарварӣ ва чорводорӣ дар он минтақаҳои кӯҳие, ки пештар дар таъминоти пурраи давлатӣ қарор дошта, асосан ба зироаткории афзалиятнок сарукар доштанд, масъалаи муҳим ба шумор меравад. Ба андешаи олими машҳури ҷуғрофшинос Х. Муҳаббатов, «коркард нашудани принципҳо ва маҳакҳои ҷудо намудани ҳудудҳои кӯҳӣ бисёр вақт бо сабаби муносибати яктарафа нисбат ба ҷудо намудани онҳо ба миён омадааст... Исботи ин ақида дар он аст, ки дар Тоҷикистон оид ба майдон ва сатҳи баландии як минтақа маълумотҳои гуногун пеш оварда мешаванд» [4,с.10]. Ҷ қайд менамояд, ки «мутобиқи маводҳои Экспедитсияи Тоҷикистони Помир (1928), ноҳияҳои кӯҳӣ зиёда аз 90% ҳудуди Тоҷикистонро ташкил медиҳанд, тайи солҳои охир аз ҷониби қисми зиёди муаллифон ин рақам 93% қайд карда мешавад». Чи хеле ки мебинем, ҷудонамоии минтақаҳои кӯҳӣ, наздикӯҳӣ, байникӯҳӣ, баландкӯҳӣ умуман вучуд надорад, ки ин омил ба ҷараёни ташкили истеҳсолоти кишоварзии минтақаҳои кӯҳӣ, ки талаботи муносибатҳои нави бозоргонӣ мебошад, таъсир мерасонад.

Илман исбот шудааст, ки бо зиёд шудани сатҳи баландӣ пешбурди самараноки ҷаъолияти кишоварзӣ мушкил мегардад, масалан иқтисодии муҳаррикҳои тракторӣ дар ҳар 100 м баландӣ 1% паст мегардад [6,с.12]. Бешак, чунин ҳолат ба ҳолати инсон, ҳайвонот ва суръати афзоиши растаниҳо таъсири ҳудро мерасонад.

Аз рӯйи маълумотҳои олимони арманӣ ва швейтсариягӣ, ки таъсири зиёдшавии сатҳи баландии дехотро ба истеҳсолоти кишоварзӣ тадқиқ намудаанд, маълум мешавад, ки ширдӯшӣ аз ҳар сар модагов паст мешавад. Аз ин лиҳоз, масъалаи ҷудо намудани сарҳади ҳудудҳои кӯҳӣ то ҳанӯз баррасӣ нашуда боқӣ мемонад ва ин ба рушди ҳудудҳои кӯҳӣ таъсири ҳудро мерасонад. Вобаста ба ин, мо ба андешаи Г.Е. Авакян, ки ба ҳайси пешбурди самараноки истеҳсолоти кишоварзии минтақаҳои кӯҳӣ баландии ҳудуди то 500 метрро пешниҳод менамояд, мувофиқ ҳастем. Дар чунин ҳолат имконият фароҳам оварда мешавад, ки истеҳсолоти кишоварзӣ дар минтақаҳои кӯҳӣ мақсаднок ва самаранок пеш бурда шавад. Дар баробари ин қайд менамоем, ки чунин минтақаҳо сараҳои набуда, шаклҳои экстенсивии хоҷагидорӣ афзалиятдоранд. Барои мисол, дар минтақаи Ҳисор (то баландии 765 то 960 м) имконияти пешбурди корҳои кишоварзӣ ва имкониятҳо барои саноати коркард мавҷуд мебошанд. Дар баробари ин, дар мавриди ташкили истеҳсолоти кишоварзӣ бояд ҷойгиршавӣ, сохт ва тарҳи онҳо ба назар гирифта шавад, зеро ин нишондиҳандаҳо дар ҳар минтақаи ҷумҳурӣ ҳархела мебошанд.

Ҳамин тариқ, барои ташкил ва рушди зироаткории лалмӣ бояд махсусиятҳои минтақаҳои кӯҳӣ ва ноҳияҳо бо мақсади истифодаи самараноки мошин ва механизмҳо ба инобат гирифта шаванд. Сухан дар бораи «механизатсияи ҳурд»-и истеҳсолоти кишоварзии минтақаҳои кӯҳӣ меравад.

Дар заминаи таҳлили кӯтоҳи тамоми омилҳо, ки дар сарҳати мазкур амалӣ карда шуд, метавон чунин ҳулосабарорӣ намуд, ки зироаткории лалмӣ ҷумҳурӣ барои рушди минбаъдаи хоҷагидорӣ имкониятҳои васеъ дорад. Истифодаи самараноки онҳо имконият медиҳад, ки иқтисодии иқтисодии ноҳияҳои кӯҳӣ баланд бардошта шуда, хоҷагидорӣ мақсаднок ба роҳ монда шавад, ки он аз маҷмӯи самтҳои коркард ва хизматрасонандаи бахши аграрӣ, корхонаҳо, кишоварзии даромаднок ва базаи истифодаи захираҳои меҳнатӣ бо дарназардошти рушди туризм, истироҳатгоҳ ва таъиноти санитарӣ осоишгоҳӣ иборат аст.

АДАБИЁТ

1. Большая Советская Энциклопедия. -2-е. изд. -М., 1953. -Т. 12. -240 с.
3. Ильичев Б.А. Географический анализ трансформации горных территорий / Б.А. Ильичев // Итоги науки и техники. -М., 1988. -Т. 18. – с.20.
4. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 34, -С. 104.
5. Муҳаббатов Х.М. Ресурсы горного Таджикистана / Х.М. Муҳаббатов. -М.: Граница, 1999. –С.10.
7. Хоналиев Н. ВМКБ – кӯҳистони проблемаҳои ҳалнагардида / Н. Хоналиев // Бизнес и политика. – 2003. - №10(519).
8. Хохлов И.М. Актуальные вопросы развития земледелия и животноводства в горных районах Советского Союза / И.М. Хохлов. -Тбилиси, 1975. –С.12.
9. Ҳисоботи шӯъбаи иҷтимоию иқтисодии проблемаи минтақаҳои кӯҳии Институти иқтисодии кишоварзӣ дар солҳои 2005-2010.
10. Щукин И.С. Общая геоморфология / И.С. Щукин. Изд-во МГУ, 1964. -Т.2. -133 с.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШКИЛ ВА РУШДИ ЗИРОАТКОРИИ ЛАЛМӢ ДАР ШАРОИТИ МИНТАҚАҲОИ КӢҲИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои назариявии рушди зироаткории лалмӣ дар минтақаҳои кӯҳии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Қайд карда мешавад, ки зироаткории лалмӣ ҳамчун омилҳои рушди комплекси агросаноатӣ дар таъмини беҳатарии озукаворӣ дар шароити камзаминӣ мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Дар чунин шароит зироаткории лалмӣ ҳамчун омилҳои нави ба даст овардани амнияти пурраи озукаворӣ дар қаламрави минтақаҳои Тоҷикистон барои назарияи иқтисодӣ ва таҷрибаи хоҷагидорӣ вазифаи аввалиндараҷа ба ҳисоб меравад. Тадқиқотҳо тасдиқ менамоянд, ки истифодаи самараноки қаламравӣ кӯҳӣ, бахусус зироаткории лалмӣ, ба иштироки ғайбӣ дар бозори ҷаҳон ва шомилшавӣ ба иқтисодиёти ҷаҳон мусоидат менамояд. Инчунин, дар мақола омилҳои, ки ба рушди зироаткории лалмӣ ва баланд бардоштани нақши онҳо дар рушди иқтисодиёти миллии мусоидат менамоянд, баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: зироаткории лалмӣ, кишоварзӣ, минтақаҳои кӯҳӣ, амнияти озукаворӣ, хизматрасонии баҳши аграрӣ, комплекси агросаноатӣ ва самаранокии иқтисодӣ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ БОГАРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРНЫХ ЗОН ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются теоретические вопросы развития богарного земледелия горных зон Таджикистана. Отмечается, что богарное земледелие, как важный фактор развития агропромышленного комплекса, занимает важное место в обеспечении продовольственной безопасности страны в условиях малоземельности страны. В этих условиях развитие богарного земледелия, как новый фактор достижения продовольственной самодостаточности территорий горных зон Таджикистана, для экономической теории и хозяйственной практики становится первостепенной задачей. Исследованием установлено, что выгодное использование горных территорий, в частности богарного земледелия, приводит к активному участию республики на мировых рынках и интегрированности в мировую экономику. Рассмотрены факторы, влияющие на организацию богарных земель и повышение их роли в развитии национальной экономики. Особое внимание уделено вопросам теории организации и развития богарного земледелия в условиях горных зон Таджикистана.

Ключевые слова: богарное земледелие, продовольственная безопасность, услуги аграрной сферы, агропромышленный комплекс и эффективность развития.

SOME QUESTIONS OF THEORY OF ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF DRY ZEMLEDEL'YA IN THE CONDITIONS OF MOUNTAIN ZONES OF TADJIKISTAN

The theoretical questions of development of dry agriculture of mountain zones of Tajikistan are examined in the article. It is marked that dry economies as an important factor of development of agroindustrial complex occupies an important place in providing of food safety of country in the conditions of small agricultural to territory of country. In these terms, development of gaff agriculture as a new factor of achievement food to all-sufficiency on territory of mountain zones of Tajikistan for an economic theory and economic practice become a primary task. It is set research, that more advantageous the use of mountain territories in particular dry earth results in active voice of republic on world markets and integrating in a world economy. It is set research, that more advantageous the use of mountain territories in particular dry zemledel'ya results in active voice of republic on world markets and integrating in a world economy. Factors influencing on organizations of dry earth and increase of their role in development of national economy are considered. The special attention is spared to the questions of theory of organization and development of dry agriculture in the conditions of mountain zones of Tajikistan.

Key words: dry territory, food safety, services of agrarian sphere, agroindustrial complex and efficiency of development.

Сведения об авторах: *Содиков Метархон Сокибекович* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансово-кредитных отношений. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. E-mail: metar76@mail.ru. Телефон: (+992) 935-08-40-76

Муминов Футхулло Шамсуллоевич - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры менеджмента. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: (+992) 937-61-61-40

Information about the authors: *Sodikov Metarkhon Sokibekovich* - Tajik State Financial and Economic University, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of International Financial and Credit Relations. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14. E-mail: metar76@mail.ru. Phone: (+992) 935-08-40-76
Muminov Futhullo Shamsulloevich - Tajik State University of Finance and Economics, Assistant of the Department of Management. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14. Phone: (+992) 937-61-61-40

УДК: 336.226

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ СИЁСАТИ АНДОЗ ВА АМАЛИГАРДОНИИ ОН

Баротов А.Х.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Сиёсати андоз аз маҷмӯи чорабиниҳои иқтисодӣ, молиявӣ ва ҳуқуқии давлат мебошад, ки бо мақсади ташаккулёбии низоми андозии давлат, бо мақсади таъмини талаботҳои молиявии давлат, гурӯҳҳои муайяни иҷтимоии ҷамъият ва ҳамчунин рушди

иктисодиёти давлат аз ҳисоби азнавтақсимкунии маблағҳои молиявӣ ба роҳ монда мешавад [5].

Сиёсати андоз ба методҳои ғайримустақими танзими давлатӣ дохил мешавад. Дар ҳолати татбиқи сиёсати андоз давлат ба функцияҳои андоз тақия намуда, онҳоро ғайриҷор истифода мебарад. Сиёсати андоз, ба мисли дигар сиёсатҳои иқтисодии давлат, мақсад ва ҳадафҳои худро дорад. Бинобар ин, дар таҳияи сиёсати андоз, давлат мақсадҳои зеринро ба инобат мегирад (ниг. ба расми 1):

Вобаста ба ҳолати иқтисодӣ вазифа ва мақсадҳои, ки давлат дар марҳилаи гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ аввалиндараҷа мешуморад, шаклҳои гуногуни татбиқи сиёсати андоз ба ҳисоб мераванд, ки яке аз ҷузъҳои муҳими сиёсати иқтисодӣ ва молиявӣ ба ҳисоб рафта, сиёсати андоз дар бисёр ҳолат вобаста аст аз тарз ва услубҳои татбиқи сиёсати иқтисодӣ ва молиявии давлат.

Андозҳо саҳми шахсони ҳуқуқӣ ва воқеиро, ки даромад мегиранд, барои иштирок кардан дар ташкили захираҳои молиявии давлат нишон медиҳад. Андозҳо ҳамчун ниҳоди азнавтақсимкунӣ он ҳамагонро дар системаи азнавтақсимкунӣ ва ҳавасмандгардонӣ (ё маҳдудсозии) шахсон дар амалигардонии ин ё он шакли ғайриҷор бояд ислоҳ намоянд. Барои ҳамин андоз ҳамчун звенои муҳими сиёсати молиявии давлат дар шароити имрӯза баромад мекунад.

Принсипҳои асосии андозбандӣ ин баробарӣ, муайяни, мувофиқ будан ва самаранокӣ мебошанд. Принсипи баробарӣ маънои онро дорад, ки қоидаҳои андозбандӣ барои ҳама ягона буда, ҳаҷми хароҷотҳо барои ҳамаи андозсупорандагон якхела мебошанд. Муайяни, ин пешакӣ муайяннамоеи тартиботи муқаррарнамудаи қонун, ҳаҷм ва муҳлати пардохти андозҳо мебошад [2,с.123].

Мувофиқ будани андозҳо чунин мазмун дорад, ки онҳо бояд дар муҳлате ва бо тарзе ситонида шаванд, ки ба андозсупорандагон нисбатан писанд бошанд.

Самаранокӣ бошад, яъне ҳар як андоз бояд тарзе сохта шуда бошад, ки он аз қисми андозсупорандагон ҳар қадар камтар берун аз андозае, ки ба ҳазинаи давлат равона мегардад, ситонида шавад [1,с.52].

Ин принсипҳои Адам Смит содаву аниқ буда, ба «Аксиомаҳо»-и сиёсати андозбандӣ табдил гардиданд. Принсипҳои андозбандии муосир чунинанд:

1) Ҳаҷми меъёри андоз бо ҳисоби имкониятҳои андозсупорандагон, яъне ҳаҷми даромадҳояшон бояд муқаррар гарданд. Андозҳо аз даромад бояд прогрессивӣ бошанд. Ин усул на ҳама вақт истифода бурда мешавад. Баъзе андозҳо бо усули муқаррарӣ ҳисоб карда мешаванд.

2) Андозбандии даромадҳо бояд хусусияти андозбандии якқарата дошта, тамоми ҳолатҳои андозбандии дубора ва аз он зиёд аз байн бароварда шаванд.

3) Ҳатмӣ будани андозҳо. Системаи андозбандӣ набояд шакку шубҳаеро оиди ҳатмӣ будани пардохтҳо боқӣ монад.

4) Система ва тарзи пардохти андозҳо бояд одӣ, фаҳмо ва писандида буда, барои андозсупорандагон ва барои муассисаҳои, ки бо ҷамъкунии андозҳо машғуланд, камхарҷ бошанд.

5) Системаи андоз бояд чандир бошад ва ба талаботҳои доиман ивазшавандаи ҷамъиятӣ-сиёсӣ мутобиқ шаванд.

6) Системаи андоз бояд тақсимоти ММД-ро таъмин намояд ва бояд асбоби самаранокӣ сиёсати иқтисодии давлат ба шумор равад.

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба зиммасон уҳдадорӣ пардохти андоз гузошта шудааст, ҳамчун андозсупоранда эътироф мешаванд.

Мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси андози ҚТ воҳидҳои махсуси шахсони ҳуқуқӣ уҳдадорҳои ин шахсонро оид ба пардохти андозҳо дар маҳалли ҷойгиршавии ин воҳидҳои махсуси шахсони ҳуқуқӣ иҷро менамоянд.

Ба субъекти андозбандӣ андозсупорандагони намудҳои гуногуни андоз дохил карда мешаванд.

Объекти андозбандӣ объекте мебошад, ки дорои тавсифи арзишӣ, миқдорӣ ё воқеӣ буда, ҳангоми мавҷуд будани он объект қонунгузори андоз нисбати андозсупоранда уҳдадорӣ доир ба пардохти андоз муайян менамояд. Объекти андозбандӣ ва ё объекте, ки бо андозбандӣ алоқаманд аст, метавонад аз амвол, даромад, ғайриҷор, амалиёт

доир ба тахвили мол (кор, хизматрасонӣ), арзиши молҳои тахвилшуда (ичрои корҳо, хизматрасониҳо), воридоти (содироти) мол ба (аз) қаламрави ҚТ ва ё дигар объект иборат бошад. Ҳар кадом андоз объекти мустақили ба худ хос дорад [3,с.181].

Манбаи андоз аз баҳои арзишӣ, физикӣ ё дигар шакли арзёбии объектҳои андозбандӣ дар асоси он маблағи андозе, ки бояд ба бучет пардохт шавад, муайян мегардад.

Меъёри андоз, бузургии ҳисобкардашудаи маблағи андозҳо мебошад, ки нисбати воҳиди ченаки манбаи андозбандӣ истифода бурда мешавад. Меъёри андоз бо фоиз ё маблағи мутлақ нисбати воҳиди ченаки манбаи андозбандӣ муқаррар карда мешавад.

Дар амалия меъёрҳои зерини андозро аз ҳамдигар фарқ кардан лозим аст:

1) Меъёри мустақкам - бо маблағи мутлақ барои воҳиди андозбандӣ новобаста аз ҳаҷми даромадҳо муқаррар мегардад.

2) Меъёри мутаносиб - фоизи ягона ба объектҳои андозбандишаванда бе баҳисобгирии тафриқҳои ҳаҷми он амал мекунад.

3) Меъёри прогрессивӣ - меъёри миёнаи ин андоз дар баробари зиёдшавии даромадҳо зиёд мешавад.

4) Меъёри регрессивӣ - меъёри миёнаи ин андоз дар баробари зиёдшавии даромадҳо кам мешавад.

Таҳти мафҳуми давраи андоз муддате дар назар дошта шудааст (соли тақвимӣ, семоҳа, моҳ, даҳрӯза ё дигар муҳлат), ки нисбати андозҳои алоҳида муқаррар гардидааст ва ҳангоми гузаштани он манбаи андоз муайян ва маблағи андоз ба бучет супоридашаванда ҳисоб карда мешавад. Давраи андоз метавонад аз як ё якчанд давраҳои ҳисоботӣ масалан, семоҳаҳо, моҳҳо, даҳрӯзаҳо ва дигар муҳлатҳо иборат бошад, ки бо гузаштани онҳо пардохтҳои қорӣ сурат мегиранд [3,с.179].

Муҳлати пардохти андоз санай тақвимие мебошад ва ё ин ки дар лаҳзаи фарорасии ин муҳлат маблағи ҳисобшудаи андоз бояд ба бучет супорида шавад, яъне уҳдадорӣ андоз бояд иҷро гардад.

Имтиёзҳои андоз афзалиятҳои мебошанд, ки мутобиқи Кодекси андозҳои ҚТ ё шартномаҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи ҚТ, ки дорои муқаррароти вобаста ба андозбандӣ мебошанд, ба гурӯҳҳои алоҳидаи андозсупорандагон нисбат ба дигар андозсупорандагон фароҳам оварда шудаанд, аз ҷумла бе ягон таъсири манфӣ ба андозсупорандаи имтиёздор додани имконияти напардохтан, ё дар ҳаҷми камтар, ё дар муҳлати нисбатан дертар супоридани андоз, эътироф карда мешаванд.

Андозҳо метавонанд бо усулҳои зерин ситонида шаванд:

1) Кадастрӣ (аз калимаи кадастр - чадвал, маълумотнома) - дар ҳолатҳои истифода мешавад, ки агар объектҳои андоз аз рӯйи хусусиятҳои хос ба гурӯҳҳо тақсим шудааст. Номгӯӣ ин гурӯҳҳо ва хусусиятҳои онҳо ба маълумотномаҳои махсус дохил мешаванд. Барои ҳар як гурӯҳ меъёри муайян муқаррар шудааст. Масалан, андоз аз соҳибони воситаҳои нақлиёт. Ин намуди андоз аз рӯйи меъёри муқарраршуда вобаста аз қувваи муҳаррики воситаҳои нақлиёт новобаста аз он ки истифода мешавад ё не ситонида мешавад.

2) Дар асоси баённома ё декларатсия. Декларатсия – ин ҳуҷҷатест, ки дар он супорандаи андоз ҳисоби даромад ва ҳаҷми андоз аз даромадро пешниҳод мекунад. Хусусияти хоси ин усули андозситонӣ дар он мебошад, ки пардохти андоз баъд аз гирифтани даромад ва аз тарафи шахсе, ки даромадро гирифтааст, гузаронида мешавад. Масалан, андоз аз ғоида.

3) Аз сарчашма. Ин андоз аз сарчашмаи даромаде, ки корхона, муассиса ё шахси дигар ҳамчун музди меҳнат ё дигар иловапулиҳо пардохт менамоянд, ситонида мешавад. Барои ҳамин ҳам пардохти андоз пеш аз гирифтани даромад амалӣ мегардад. Масалан, андоз аз даромади шахсони воқеӣ. Ин андоз аз тарафи корхона ё ташкилоте, ки шахси андозсупоранда кор мекунад, пардохт карда мешавад, яъне пеш аз додани музди меҳнат аввал андоз пардохт карда мешавад.

Андозҳо ду намуд мешаванд:

1. Андозҳои мустақим аз шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ бемамониат ситонида мешаванд. Ба андозҳои мустақим андоз аз даромад ва моликият: андоз аз даромади шахсони воқеӣ, андоз аз ғоида, барои суғуртаи иҷтимоӣ ва фонди музди меҳнат ва қувваи коргарӣ (андозҳои иҷтимоӣ ва пардохтҳои иҷтимоӣ); андоз аз моликият, инчунин замин ва дигар амволи ғайриманқул дохил мешаванд.

2. Андозҳои мустақимро ба истемолкунанда гузаронидан хеле душвор аст. Аз онҳо ситонидани андоз аз замин ва дигар амволи ғайриманқул: пардохти иҷорапулиҳо ва хонапулӣ, нархи маҳсулоти хоҷагии хонагӣ осонтар мебошад. Андозҳои мустақим, дар навбати худ, ба андозҳои мустақими шахсӣ ва реалӣ чундо шудаанд:

✓ андозҳои шахсӣ - аз даромади (фоидаи) ҳақиқатан гирифтаи андозсупоранда ситонида мешаванд. Масалан, корхона андоз аз фоидаро месупорад, ки дар асоси фоидаи гирифтааш ва хароҷотҳои тарҳкардаи худ ҳисоб карда шудааст. Ин андозҳо пардохтпазирии ҳақиқии андозсупорандагонро ба ҳисоб мегиранд;

✓ андозҳои реалӣ - даромади миёнаи тақрибии андозсупоранда андозбандӣ мешавад, ки дар шароитҳои муосири иқтисодӣ аз ин ё он предмети андозбандӣ (амволи ғайриманқул, сармояи пулӣ ва ғ.) гирифтааст. Бо андозҳои реалӣ, аввалан, моликият андозбандӣ мегардад, чунки маънои калимаи *real* - моликият мебошад. Дар бисёр ҳолатҳо муайян намудани даромади гирифташуда аз моликият ва ё шакли ғайриреалӣ, ё ин ки назорат бурдан аз болои даромади пешниҳодшудаи андозсупорандагон хеле душвор аст. Масалан, ронандаи таксиро назорат бурдан хеле душвор аст. Барои ҳамин ҳам дар чунин ҳолатҳо нархи патент барои гузаронидани шахсон дар ҳаҷми андоз аз даромади пешбинишуда тарафи техникий андозбандиро осон мегардонад. Сабаби дигари ситонидани андозҳои реалӣ, ин кӯшиш намудан барои баробаркунии шахсоне, ки амволро ҳосилнок ва беҳосил истифода мебаранд. Андозбандии даромадҳои шахсоне, ки моликиятро истифода мебаранд, масалан истифодабарии минтақаҳои замин танҳо барои истироҳат, аз андозбандӣ озод мебошанд [2, с.96].

3. Андозҳои ғайримустақим, андозҳои мебошанд, ки ҳамчун иловапулӣ пурра ё қисман ба нархи мол (кор ва хизматрасониҳо) гузаронида мешаванд. Ба андозҳои ғайримустақим андоз аз молу хизматрасониҳо дохил мешаванд: андоз аз муомилот ё дар бисёр мамлакатҳои тараққиқарда ба ААИ иваз карда шудааст; андоз аз мерос; андоз аз аҳдҳо бо амволи ғайриманқул ва қоғазҳои қиматнок ва ғайраҳо [4, с.87].

Андозҳои ғайримустақим ба харидори охири вобаста аз дараҷаи чандирии талабот ба молу хизматрасонӣ, ки андозбандӣ мегарданд, гузаронида мешаванд. Ҳар қадаре ки талабот чандир бошад, ҳамон андоза қисми зиёди андоз ба истеъмолкунандагон гузошта мешавад. Ҳар қадаре ки тақлифот чандир бошад, пас қисми камтарини андозҳо ба андозсупорандагон гузошта мешаванд ва қисми зиёди андоз аз ҳисоби фоидаи гирифташуда рӯйпӯш карда мешавад. Дар нақшаҳои дарозмуддат ҳаҷми чандирии тақлифот афзоиш меёбад ва ба истеъмолкунандагон қисми зиёди андозҳои ғайримустақим гузошта мешаванд.

Дар ҳолати чандирии зиёди талабот бошад, ба камшавии истеъмол оварда мерасонад. Ҳангоми чандирии баланди тақлифот ин ҳолат ба камкунии фоидаи соф оварда мерасонад. Ин, дар навбати худ, ба камшавии сармоягузори дар ин соҳа ё гузоштани сармоя ба соҳаҳои ғайриреалӣ дигар боис мегардад.

Дар амалия вобаста аз шакли истифодабарӣ андозҳоро ба ду қисм ҷудо кардан мумкин аст:

✓ андозҳои умумӣ барои молиякунонии хароҷотҳои ҷорӣ ва асосии бучети давлатӣ ва маҳаллӣ истифода бурда мешаванд;

✓ андозҳои махсус дорой равишҳои мақсаднок мебошанд. Масалан, маблағҷудокуниҳо барои суғуртаи иҷтимоӣ ва ё маблағҷудокуниҳо барои фонди роҳҳо ва ғ.

Сиёсати андозӣ бояд ба принципҳои андозбандӣ ва таъмини риояи онҳо нигаронида шуда, ба манфиатҳои иқтисодии давлат ва андозсупорандагон мувофиқ бошад.

Сиёсати муосири давлатии андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини рушди соҳибкори истеҳсолӣ ва воридшавии мамлакат ба хоҷагии ҷаҳонӣ равона карда шудааст. Аз ин лиҳоз дар солҳои охир тамоюли паст намудани меъёрҳои андоз барои корхонаҳои истеҳсолӣ, ҷорӣ намудани низомҳои махсус ва имтиёзноки андозбандӣ, истифодабарӣ аз таҷрибаи ҷаҳонӣ дар тақмили низоми андозии миллиро мушоҳида намудан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1. Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2012.
2. Улуғоджаева Х.Р. Андоз ва андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Х.Р. Улуғоджаева. – Душанбе: Ирфон, 2005.
3. Шоймардонов С.К. Учет и контроль налоговых обязательств / С.К. Шоймардонов, К.А. Асоев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Проблемаҳои тақмили низоми андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2015. -С.179-189.
4. Олимов Д.А. Самтҳои асосии сиёсати бучети андоз дар Тоҷикистон / Д.А. Олимов // Маводи конфронси илмӣ-амалӣ ПИТМ ВМҶТ дар мавзӯи “Низоми идоракунии бучети давлатии ҶТ дар замони муосир». - Душанбе, 2014. -С.87-91.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017с.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26.12.2018с.

МАСЪАЛАҶОИ НАЗАРИЯВИИ СИЁСАТИ АНДОЗ ВА АМАЛИГАРДОНИИ ОН

Сиёсати андоз аз маҷмӯи чорабиниҳои иқтисодӣ, молиявӣ ва ҳуқуқии давлат мебошад, ки бо мақсади ташаккулёбии низоми андозии давлат, бо мақсади таъмини талаботҳои молиявии давлат, гурӯҳҳои муайяни иҷтимоии ҷамъият, ва ҳамчунин рушди иқтисодиёти давлат аз ҳисоби азнавтақсимкунии маблағҳои молиявӣ ба роҳ монда мешавад. Имтиёзҳои андоз афзалиятҳои мебошад, ки мутобиқи Кодекси андозии ҚТ ё шартномаҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи ҚТ, ки дорои муқаррароти вобаста ба андозбандӣ мебошанд, ба гурӯҳҳои алоҳидаи андозсупорандагон нисбат ба дигар андозсупорандагон фароҳам оварда шудаанд, аз ҷумла бе ягон таъсири манфӣ ба андозсупорандаи имтиёздор додани имконияти напардохтан, ё дар ҳаҷми камтар, ё дар муҳлати нисбатан дертар супоридани андоз, эътироф карда мешаванд. Муаллиф дар мақолаи худ ҷузъҳои муҳими сиёсати иқтисодӣ ва молиявиро дар низоми андозбандӣ асоснок намудааст. Сиёсати андоз ба методҳои ғайримустақими танзими давлатӣ дохил мешавад. Дар ҳолати татбиқи сиёсати андоз давлат ба функцияҳои андоз таъна намуда, онҳоро ғайриҷола истифода мебарад. Ба андешаи муаллиф, сиёсати андозӣ бояд ба принципҳои андозбандӣ ва таъмини риояи онҳо нигаронида шуда, бо манфиатҳои иқтисодии давлат ва андозсупорандагон мувофиқ бошад.

Калидвожаҳо: сиёсати андоз, андоз, андозсупорандагон, меъёрҳо, прогрессивӣ, регрессивӣ, шаклҳои андозбандӣ, мақсадҳои сиёсати андоз, банақшагириӣ ва пешгӯии андозҳо, пардохтҳо, маблағҳои бучетӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Налоговая политика состоит из комплекса финансово-правовых мер государства, направленных на создание налоговой системы государства с целью обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития государственной экономики путем переоценки финансовых ресурсов. Налоговые льготы предоставляются в соответствии с Налоговым кодексом РТ или международными договорами, ратифицированными Республикой Таджикистан, в отношении налогообложения некоторых налогоплательщиков по отношению к другим налогоплательщикам, в том числе без ущерба для возможности налогоплательщика приобрести или оно признается за вычетом или после уплаты налога. Автор статьи опирается на важные элементы экономической и финансовой политики в системе налогообложения. Налоговая политика включает негосударственные методы государственного регулирования. В случае реализации налогового законодательства государство использует их для целей налогообложения. По мнению автора, налоговая политика должна быть направлена на принципы налогообложения и обеспечения их соблюдения и экономических интересов государства и налогоплательщиков. Также налоговая политика характеризуется особенностями разных этапов развития национальной экономики и меняющимися требованиями к развитию и внедрению экономической системы.

Ключевые слова: налоговая политика, налогообложение, налогоплательщики, стандарты, прогрессия, цели налоговой политики, регрессия, формы налогообложения, планирование и прогнозирование налогов, платежи, бюджетные средства.

THEORETICAL ISSUES OF FORMATION OF TAX POLICIES AND ITS IMPLEMENTATION

The tax policy consists of a complex of financial and legal measures of the state, aimed at creating the tax system of the state in order to meet the financial needs of the state, certain social groups of society, and also develop the state economy by reassessing financial resources. Tax concessions are provided in accordance with the Tax Code of the Republic of Tajikistan or international treaties ratified by the Republic of Tajikistan in respect of taxation of certain taxpayers in relation to other taxpayers, including without prejudice to the taxpayer's ability to purchase or it is recognized after deduction or after tax. The author of the article relies on important elements of economic and financial policies in the tax system. Tax policy includes non-state methods of state regulation. In the case of the implementation of tax legislation, the state actively uses them for tax purposes. According to the author, tax policy should be aimed at the principles of taxation and ensuring their observance and the economic interests of the state and taxpayers. Also, tax policy is characterized by features of different stages of development of the national economy and changing requirements for the development and implementation of the economic system.

Key words: tax policy, tax, taxpayers, regressive, The objectives of tax policy, progressive, norms, taxation, planning, payment, budget funds.

Сведения об авторе: *Баротов Амирхон Холмирзоевич* - Таджикский государственный финансово-экономического университет, ассистент кафедры финансов. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: **918-35-55-73**. E-mail: amirkhon.barotov.85@bk.ru

Information about the author: *Barotov Amirhon Holmirzoevich* - Tajik State University of Finance and Economics, assistant at the Department of Finance. **Address:** 734067, the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **918-35-55-73**. E-mail: amirkhon.barotov.85@bk.ru

УДК 314.339.9 (575.3)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ

Халимханов З.А.

Таджикский государственный финансово-экономический университет

Миграция населения сыграла самую важную роль в развитии человеческой истории, с ней связаны такие основные процессы, как освоение земель, развитие индустрии, науки, ассимиляция и интеграция народов.

Что же касается опыта Таджикистана в области трудовой миграции, то об этом еще в 1871 г. [1] в первые писал выдающийся русский путешественник А.П. Федченко в своей работе об отходничестве горцев - это сезонный уход на заработки. Также о миграции населения сообщается в работе В.П. Наливкина [2] и Нечаева А.А. [3], о таджикских мигрантах в Фергане.

Основной причиной миграции населения являются социально-экономические факторы, а также политические факторы, связанные с образованиям новых государств, политической нестабильностью, репрессиями, дискриминацией. Следует подчеркнуть, что большую роль в процессе миграции населения играют как религиозные, так и национальные факторы.

Огромные потоки мигрантов были замечены во время и после второй мировой войны. В это время большое количество мигрантов в основном составили перемещенные лица и беженцы.

В результате капитуляции фашистской Германии было переселено почти 10 млн. человек из Польши и Чехословакии в Западный Берлин, ГДР и ФРГ [4].

После освобождения из Британской колонии Индии и Пакистана, и создания новых государств был осуществлен обмен между населением этих стран, обмен был осуществлен по религиозному признаку, их общее количество составило более 16 млн. человек [5].

Постепенно миграционные ограничения в межрегиональном уровне стали ужесточаться усиливаться, после второй мировой войны в виде ограничительных мер, в основном трудовой миграции, стали рассматриваться как нежелательной формы.

В области трудовой миграции имеет место и внутренняя миграция. Данный вид миграции более распространен в развитых странах за счет производительных сил, то есть насколько развита индустрия, настолько и велики шансы внутреннего перемещения. Одним из самых главных видов внутренней миграции в современных условиях является урбанизация из сельской местности в мегаполисы. За счет данного перемещения, то есть из-за механического прироста населения общее количество населения во всем мире с 1920 года по 1970 число горожан выросло почти 1 млрд. человек.

Следует отметить, что ни при каких условиях и обстоятельствах миграция населения и процесс трудовой миграции в целом не исчезнет, несмотря на то, что ее виды, формы, и причины могут коренным образом меняться.

В начале новой эры большинство стран мира были вовлечены в глобализационный процесс и мировую экономическую миграцию. Этот период охарактеризовался некоторыми крупными изменениями, такими как политические и экономические. Одной из основных особенностей этого периода является то, что большинство стран мира были вовлечены в международную трудовую миграцию, несущую в основном экономический характер. Следует отметить, что в связи с большими политическими и экономическими изменениями данный процесс коснулся в основном стран с трансформационной экономикой, таких как бывшие страны СССР в Восточной Европе [6].

Миграционный всплеск XX-го столетия является не первым, который затронул страны с переходной экономикой. Такая картина была специфична для этих стран и в прошлом. Либерализация миграционного законодательства в странах бывшего СССР в 90-годы и начало переходного периода способствовали нарастанию миграционных потоков. Изучение теоретических аспектов международной трудовой миграции началось этого периода, как одним из основных факторов развития производства и экономического роста становится перемещение рабочей силы и трудовой миграции в целом.

Самая высокая доля мобильности принадлежит высококвалифицированным трудовым мигрантам, которые на сегодняшний день являются самыми приоритетными, данная категория считается частью мирового рынка, так как технологическое развитие и изобретение новых идей напрямую связаны с ней.

Сегодня вокруг выработки терминологии и изучения теоретического вопроса трудовой миграции в целом, в научной литературе ведется дискуссия, также уделяется внимание изучение таких понятий, как транснационализм и транслокальность в современной ситуации.

В настоящее время основной акцент в изучении вопроса трудовой миграции сделан на социально-экономические и демографические аспекты. Некоторые исследователи рассматривают влияние трудовой миграции и денежных переводов трудовых мигрантов на развитие экономики стран и увеличение платежеспособности граждан в целом, как в странах - экспортеров рабочей силы, так и в странах - импортерах, также не уходит от внимания исследователей рассмотрение нормативно-правовой базы в области регулирования трудовой миграции, то есть, по мнению некоторых ученых, решение вопроса трудовой миграции тесно

связано с улучшением нормативно правовой - базы как в странах донорах, так и в странах - реципиентах трудовых мигрантов.

Следует упомянуть, что, по мнению многих других авторов, с движением людей и рабочей силы связаны многие явления, в том числе с движением товаров и услуг, эта взаимосвязь настолько глубока, что может благоприятно влиять на развитие мировой торговли и национальные рынки отдельных стран. Здесь уместно было бы привести пример относительно того, что миграция служит развитию мировой экономики, то есть, за счет заработанных денег трудовых мигрантов на определенном уровне развивается экономика стран - доноров и стран - реципиентов трудовых мигрантов, строятся объекты разного назначения, развивается малое и среднее предпринимательство, обеспечивается определенная востребованность граждан и т.д.

Также трудовая миграция в свою очередь развивается за счет расширения транснациональных корпораций и прогресса международной торговли, увеличения инвестиций в отдельные страны мира и расширения спектра услуг, таких как строительство автодорог, ГЭС, возведение новых зданий и сооружений современного типа.

Из вышеизложенного можно прийти к такому выводу, что движение рабочей силы тесно связано с мировой торговлей и движением капитала, то есть насколько выше капиталовложение и инвестиция, то настолько выше привлекательность трудовой миграции граждан некоторых стран, за счет развития новых промышленных возможностей.

По мнению некоторых ученых, причины, повлекшие людей заниматься трудовой миграцией и вовлечься в международное движение рабочей силы, в первую очередь заключается в дифференциации заработной платы и социально-экономических условий в разных странах мира [7]. Надо подчеркнуть, что трудовые мигранты в основном выбирают те страны, у которых социальные гарантии находятся на самом высоком уровне.

С точки зрения социологии, миграция населения трактуется как совокупность перемещений людей между странами, регионами и городами. Данное перемещение также характеризуется как демографический и социально-экономический процесс [8].

За счет импорта рабочих сил, в основном высококвалифицированных, некоторые страны мира экономят огромные денежные средства на подготовке кадров. В число этих стран в первую очередь входят США и Европейские страны. Например, начиная с шестидесятых до начала девяностых годов, в области образования на подготовке и переподготовке кадров и на их обучении США сэкономили в приделе 15 млрд. долл.

В 80-90-е годы прошлого столетия общий объем выигрыша США от утечки мозгов из других стран и переманивания этих ученых в свою страну составил сумму 60 млрд. долларов [9].

Следует отметить, что по оценкам некоторых специалистов, от утечки мозгов на сегодняшний день сильно страдают многие страны мира, по тем причинам, которые были упомянуты выше. Так как специалисты из этих стран в основном заинтересованы в эмиграции в более промышленно- и индустриально развитые страны мира. Так, например, только Россия, начиная с 2004 года до 2010 года, за счет массовой миграции ученых или утечки мозгов по разным специальностям и профессиям потеряла более 200 млрд. долл.

Не надо забывать, что для вхождения в процесс трудовой миграции необходимо подготовка, в подготовку процесса трудовой миграции, как правило, входит сбор информации о возможностях и маршрутах зарубежных поездок, правилах въезда и трудоустройства, сбор необходимых средств на дорогу и первичное обустройство в стране приема, профессиональное обучение [10].

При этом можно отметить, что утечка мозгов и выезд высококвалифицированных кадров напрямую создает серьезную угрозу для социально-экономической стабильности той или иной страны, для этого необходимо найти конструктивный подход к решению данного вопроса и создать благоприятные условия для своих граждан внутри страны за счет всех существующих ресурсов [11, с.36-37].

Если рассмотреть опыт нашей страны по иммиграции населения, то в настоящее время в большинстве случаев в основном наблюдается выезд неквалифицированных кадров, то есть можно сказать, что данный процесс сегодня в целом не создает серьезных последствий для нашей республики. При этом не надо забывать, что в некоторых случаях также иногда наблюдается иммиграция квалифицированных и высококвалифицированных кадров, таких как врачи, инженеров, строителей, ученых разных областей науки и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что таджикский исследователь А. Курбанов отмечает, что в годы независимости из Таджикистана уехало большое количество ученых, которые имели

ученые степени. В частности, по данным федеральной службы статистики России, с 2007 г. по 2016 г. из Таджикистана выехали 193 кандидата наук и 92 доктора наук[12]. Все это, по мнению автора, снижает национальную самооценку и может негативно сказаться на генофонде нации.

«Утечка мозгов» является серьезной проблемой для развивающихся стран - поставщиков рабочей силы, как интеллектуальной, так и физической. Это может привести к несбалансированному состоянию рынка труда. Свою роль в непрекращающемся потоке миграции из республики играет неравенство в доходах населения. Следует отметить, что в последние годы в Республике Таджикистан наблюдается тенденция «омоложения» трудовой миграции, в которой участвует уже и молодежь, не окончившая ВУЗЫ, но и среднюю школу.

Что же касается выпускников высших учебных заведений, то они особенно активно стремятся покинуть страну, не находя применения своим знаниям.

Следует также отметить, что миграция населения и миграционный процесс в целом из Республики Таджикистан связаны с рядом причин, таких как безработица, нехватка рабочих мест, низкая заработная плата, низкий уровень социальных гарантий и т.д. Мигранты из нашей страны в основном работают в таких сферах, как: сфера услуг, строительство, торговля, сельское хозяйство, транспорт и связь. В результате чего они в большинстве случаев получают мизерную заработную плату, которой даже не хватает, чтобы сделать некоторые сбережения. Они в большинстве случаев используют эти средства для своих повседневных нужд. В соответствии с статистическими данными Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, денежные переводы, пересылаемые нашими трудовыми мигрантами, обычно больше всего используются для потребительских нужд, таких как ремонт квартир, оплата за учебу, проведение национальных обрядов и церемоний[12].

Таким образом, по нашему мнению, для того чтобы уменьшить «утечку мозгов» и неуправляемый миграционный процесс нужно: во-первых создавать больше рабочих мест, во-вторых повысить финансовую грамотность и образованность населения, в-третьих, повысить уровень заработной платы, а также улучшить инвестиционный климат в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан и Кокандское ханство / А.П. Федченко. –СПб, 1875.
2. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства / В.П. Наливкин. – СПб., 1914.
3. Нечаев А.А. Горная Бухара / А.А. Нечаев. – СПб., 1914.
4. Василенко В. Глобализация и вынужденная миграция народонаселения / В. Василенко, Р. Ульмасов. –Душанбе, 2007. -468 с.
5. Ломакин В.К. Мировая экономика: Учебник для вузов / В.К. Ломакин. -М., 1998. -727 с.
6. Международная микроэкономика. М., 1998. – 416 с
7. Schults T.W. Investing in Human Capital. – N.Y.,1971; Investing in people.-Los-Angeles, 1981. –Р. 111; Киреев А. П. Международная экономика в 2-х томах– Ч. 1. Международная микроэкономика. М., 1998. – 416 с.; Ломакин В. К. Мировая экономика: Учебник для вузов - М., 1998. - 727 с. и др.
8. Краткий словарь по социологии / Под ред. Гвишиани Д.М. – М., 1989. –159 с.
9. Хошмухамедова П.С. Механизм формирования процесса предмиграционной подготовки / П.С. Хошмухамедова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2016. -№2/8(215). -С.129-132.
10. Курбанов А. Амнияти зеҳнӣ ва истиклолияти давлатӣ (таҳлилі иҷтимоӣ - сиёсӣ) / А. Курбанов. – Душанбе, 2016. -С. 36-37.
11. Большов А.В. Об инвестиционном подходе к управлению человеческим капиталом в конкурентной экономике / А.В. Большов, Л.К. Набиева // Проблемы современной экономики. - 2004. -№19.
12. Халимханов З.А. Процесс трудовой миграции молодежи республики Таджикистан в условиях переходной экономики / З.А. Халимханов //Вестник ТНУ. – 2017. -№4(7). –С.201-205.

ТАҲЛИЛИ РЕТРОСПЕКТИВИИ РУШДИ РАВАНДҶОИ МУҶОЧИРАТӢ ДАР ҶАҶОН

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои назариявии муҷоҷирати меҳнатӣ ташаккул, барқароршавӣ ва рушди он, инчунин таъсири он дар ташаккули халқҳо ва фарҳанги баъзе кишварҳои олам дида баромада мешавад. Аз ҷумла баъзе маълумотҳо оварда шудаанд, вобаста ба пайдоиши ин ҷараён, яъне муҷоҷирати меҳнатӣ. Инчунин ҷи гуна ин ҷараён инкишоф ёфт, кадом омилҳо баҳри рушди он нақш бозиданд, ҷи гуна дар ташаккули халқҳо ва кишварҳо таъсир расонид. Дар раванди омӯзиши инчунин таърих, пайдоиш ва таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муҷоҷирати меҳнатӣ аз аҳамият дур намонд. Бояд зикр намуд, ки имрӯз муҷоҷирати меҳнатӣ барои кишварҳои алоҳидаи ҷаҳон ба таври гуногун таъсир мерасонад. Барои баъзеҳо ҳамчун сарчашмаи мусоиди маблағгузорӣ буда, барои кишвари дигар бошад ҳамчун кӯчиши ақлҳо таҳдид мекунад.

Калидвожаҳо: муҷоҷирати аҳоли, ҷараён, интиқоли маблағҳо, кӯчиши ақлҳо, наҷод, фарҳанг, халқҳо, баландихтисос, беихтисос, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ҷанбаи демографӣ.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты трудовой миграции, её развитие, становление и влияние на образование рас, культур, народов и некоторых стран мира. А также приводятся некоторые данные касательно того, когда появился данный процесс, то есть трудовая миграция. Как она развивалась, какие факторы и

причины повлияли на её развитие, как она способствовала формированию новых народов и стран мира. В том числе в процессе исследования рассмотрен опыт нашей страны в области трудовой миграции, её история и происхождение. Следует также отметить, что сегодня трудовая миграция по-разному влияет на отдельные страны мира, одним она обеспечивает стабильный денежный доход, а другим угрожает утечкой мозгов и т.д.

Ключевые слова: миграция населения, процесс, денежные переводы, утечка мозгов, раса, культура, народы, квалифицированный, неквалифицированные кадры, социально-экономические, демографический аспект.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF MIGRATION PROCESSES IN THE WORLD

This article discusses the theoretical aspects of labor migration of its development, formation and influence on the education of races, cultures, nations and some countries of the world. And also some data are given concerning the fact that when this process appeared, that is, labor migration. How it developed, what factors and causes influenced its development, how it contributed to the formation of new nations and countries of the world. Including in the process of the study, the consideration of the experience of our country in the field of labor migration of its history and origin did not lag behind. It should also be noted that today labor migration affects different countries of the world in different ways, some of them are provided with stable cash income, some others are threatened with brain drain, etc.

Key words: population migration, process, remittances, brain drain, race, culture, peoples, skilled, unqualified personnel, socio-economic, demographic aspect.

Сведения об авторе: *Халимханов Зафар Акбарханович* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры таможенного дела. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **985-37-85-55**. E-mail: **zafarzzafar@mail.ru**

Information about the author: *Halimkhanov Zafar Akbarkhonovich* - Tajik State University of Finance and Economics, Assistant of the Department of Customs. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Telephone: **985-37-85-55**. E-mail: **zafarzzafar@mail.ru**

УДК 33. (336.02)

РОЛЬ БАНКОВ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ашуров Н., Сафаров К.С.

Таджикский государственный финансово-экономический университет

Для четкого определения роли банка в развитии экономики Республики Таджикистан необходимо изучить экономическое положение РТ на современном этапе, тем самым обратив пристальное внимание на макроэкономические показатели и динамику развития народного хозяйства.

После распада СССР и провозглашения независимости Республики Таджикистан в сентябре 1991 года и с началом перехода экономики на рыночные отношения, состояние экономики республики характеризовалось значительным сокращением объема производства и национального дохода. Процесс воплощения в жизнь предпринимаемых экономических реформ сопровождался стремительным ростом темпов инфляции. Уже в первой половине 1995 года экономика страны характеризовалась гиперинфляцией, когда уровень инфляции увеличился почти в 20 раз [2, с.21].

В условиях административно-централизованного управления народным хозяйством и в рамках внутрисююзного разделения труда, экономика государства носила узкоспециализированный характер. Основной специализацией республики было выращивание хлопка - сырца и позднее производство алюминия.

Разрушение производственных связей в рамках бывшего единого экономического пространства и узкая специализация экономики республики затрудняли процесс перехода на рыночные рельсы, так как основная часть промышленного производства перестала функционировать и производить продукцию. На возникшую ситуацию большое влияние имело также то, что в стране в то время проходила гражданская война 1992 года, вследствие которой экономика республики не получала никакой помощи и должного внимания. Данное положение и отсутствие политической стабильности привели к замедлению темпов экономических реформ, и только в ноябре 1994 года, с принятием новой Конституции и избранием нового Президента республики, в Таджикистане появилась возможность проведения реальных экономических реформ.

Первым важным шагом по переходу к рыночной экономике стала денежная реформа, с проведением которой Республика Таджикистан стала иметь национальную валюту и возможность самостоятельного ведения денежно-кредитной политики, а также использование ее механизмов. Так, 10 мая 1995 года в республике была введена в обращение национальная

валюта (таджикский рубл), на основе которой были разработаны механизмы регулирования экономики и макроэкономические показатели [9,с.240].

Следующим основным шагом во внедрении реформ в жизнь было принятие в 1995 году общей программы реформ, которая концентрировалась на четырех основных направлениях:

- достижение макроэкономической стабильности
- проведение земельной реформы
- приватизация государственных предприятий
- обеспечение социальной защиты населения.

Но в основном все проводимые Правительством республики экономические реформы были направлены на развитие реальных секторов экономики и институциональных преобразований.

Особое внимание, в виду специализации экономики республики на производство сельскохозяйственной продукции, было уделено реформированию аграрного сектора республики.

Проводимая реформа в сельском хозяйстве республики идет в направлении реформирования колхозов и совхозов и передачи земель населению. Начиная с 1991 года в республике, начали организовываться дежканские (фермерские) хозяйства.

Табл. 1. Макроэкономические показатели
Table. 1. Indicator of macroeconomics

Наименование	2014	2015	2016	2017
Сельское и лесное хозяйство	10717,2	10 600.0	11 275.5	12 890.7
Промышленность и энергетика	5472,6	6 195.4	8 225.1	10 385.9
Строительство	4133,5	5 711.4	6 100.8	5 681.7
Торговля, ремонт бытовых товаров и др.	6 567,1	6 873.0	7 626.0	8 553.1
Финансовая деятельность, операции с недвижимостью	273,8	387.2	381.3	305.5
Транспорт, связь.....	6 019,9	5 227.4	6 264.2	6 781.3
Гос.управление: обязательное соц.страхование	2 006,6	3 146.1	2 995.9	3 726.7
Образование	1550,6	1 645.7	2 560.1	3 115.8
Здравоохранение. Социальные услуги	684,1	871.2	1 035.0	1 221.9
Коммунальные услуги	1505,0	1 790.9	1 852.0	1 832.8
Налоги	6 247,9	5 953.4	6 155.2	6 598.1

За последние годы Правительство Республики Таджикистан добилось серьезного улучшения макроэкономических показателей, что показывают данные таблицы, приведенные ниже[6,с.11].

Как видно из данных таблицы за прошлый год, в промышленном секторе республики произошли существенные сдвиги по направлению к росту. Так, в 2014 году промышленной продукции было произведено на сумму 5472,6 млн. сомони, то 2017 году 10 385.9 млн. сомони. Практически все основные отрасли промышленности, за исключением химической и нефтехимической промышленности, увеличили объем производства.

Несмотря на то, что в сельском хозяйстве в 2017 году также наблюдается значительный рост производства, по сравнению с 2016 годом, тем не менее в этом секторе экономики еще не задействованы все факторы и возможности увеличения производства.

Почти половина трудовых ресурсов страны заняты в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство - главная экономическая отрасль страны, на долю которой приходится приблизительно 10-11% ВВП, где производство хлопка составляет две трети от всей сельскохозяйственной продукции. Ведущими производителями хлопка в Республике Таджикистан являются Хатлонская и Согдийская область.

Макроэкономическое состояние страны во многом зависит от верного курса управления экономическими реформами, что в свою очередь зависит от наличия профессионально подготовленных кадров. Так, вопрос об образовании и подготовке кадров всегда остается актуальным и требует особого внимания. За прошедший год международными финансовыми институтами и Правительством Республики Таджикистан были реализованы несколько проектов по улучшению состояния образовательной системы в стране. Развитие данной отрасли, на наш взгляд, является основополагающей задачей правительства, так как лишь при наличии профессионально обученных кадров возможен экономический рост.

В виду того, что Республика Таджикистан после приобретения независимости не имела в обращении национальной валюты, Национальный банк Таджикистана не мог использовать административные и рыночные рычаги денежно-кредитной политики для регулирования

денежного обращения. В период обращения на территории республики рублей Российской Федерации было невозможно полностью обеспечить потребности юридических и физических лиц наличными деньгами, вследствие чего накопилась задолженность по заработной плате, пенсиям, пособиям, стипендиям и т.д. Эти и другие обстоятельства указывали на необходимость выпуска в обращение собственной национальной валюты.

Данное решение о вводе в обращение национальной валюты имело важное политическое значение не только для дальнейшего развития экономики, но и для реального признания независимости нашей страны. Нелегко было принять такое решение в тех условиях, в которых находилась страна. Кампания по вводу в обращение национальной валюты подготавливалась и проводилась в тесном сотрудничестве и при непосредственной технической помощи Международного Валютного Фонда.

Национальный банк Таджикистана, только после ввода в обращение национальной валюты, самостоятельно начал разработку и проведение денежно-кредитной политики.

Национальный банк Таджикистана, являясь банком первого уровня, одной из своих главных задач имеет улучшение макроэкономических показателей экономики, сдерживание темпа инфляции и закрепления покупательной способности национальной валюты.

Так, промышленная отрасль производства, которая остро нуждалась в финансировании, стала объектом внимания Национального банка Таджикистана.

На практике Национальный банк Таджикистана для обеспечения стабильности национальной валюты и внутренних цен в стране, использовал такой механизм денежно-кредитной политики, как механизм привязки национальной валюты к доллару США. За период, после ввода в обращение национальной валюты и в течение последующих 18 месяцев, т.е. до конца 1996, курс национальной валюты по отношению к доллару США был удержан примерно на одном уровне, в результате чего, сохранилась стабильность цен на внутреннем рынке. Привязка национальной валюты к доллару США в определенной степени облегчила проведение денежно-кредитной политики. Эта и другие меры, принятые Национальным банком Таджикистана, позволили снизить уровень инфляции и удерживать его на определенном уровне. Так, если уровень инфляции в 1995 году составил 20 раз, то в 1996 году он (уровень) уже составил 40,6% годовых, 2013 г.-2,1%, 2014г.-4,7, 2015г.-3%, 2016г.-4,7 и в 2017г.-1,7% [6,с.11].

Для удержания роста темпов инфляции Национальному банку Таджикистана также пришлось пользоваться прямыми регулирующими инструментами денежно-кредитной политики. С помощью данных инструментов относительно удерживался уровень инфляции, и исчерпывалась возможность снижения покупательной способности национальной валюты.

Мировая практика и опыт показывают, что административные инструменты денежно-кредитной политики со временем, в результате долгосрочного использования, становятся неэффективными, рыночные же инструменты, напротив, на постоянной основе могут обеспечить органы денежно-кредитного регулирования набором гибких и эффективных инструментов для осуществления денежно-кредитной политики[8]. Практика других государств показала, что косвенные инструменты денежно-кредитной политики оказывают больше влияния на регулирование денежного обращения и массы денег. Основываясь на их опыте, Национальный банк Таджикистана также стал использовать косвенные инструменты денежно-кредитной политики. Применимо к условиям развития экономики и банковской сферы нашего государства, Национальный банк Таджикистана использовал лишь некоторые из косвенных рычагов регулирования. Например, прямое кредитование и установление кредитных потолков было заменено кредитным аукционом. В процессе организации кредитных аукционов Национальному банку Таджикистана потребовалось решить ряд сложных вопросов. К ним относились: проблемы улучшения качества банковских портфелей и возможности неблагоприятного выбора заемщиков, при котором банки с наибольшей степенью риска могли предложить самые высокие ставки за кредит с целью приобретения необходимых средств. Неплатежеспособность некоторых банков и недостаточность банковского надзора поднимали вопрос о потенциальном риске невыполнения обязательств по целевым кредитам, предоставленным по прямым договорам, заключаемым Национальным Банком Таджикистана и коммерческими банками.

Место банковской системы в условиях рыночных отношений определяется развитостью и активизацией банков и их ролью в развитии экономики Республики Таджикистан.

Управление денежным обращением имеет свою историю, восходящую к тем временам, когда за основу был принят золотой стандарт. Международный золотой стандарт, действовавший в XIX - начале XX в., международная валютная система, в соответствии с

которой каждая страна выражала стоимость своих денежных единиц в определенном количестве золота, поддерживали неизменным соотношение между своим золотым запасом и массой денег в обращении, а также допускала свободный ввоз и вывоз золота из государства [9,с.21].

Привязка внутреннего денежного обращения к золоту накладывала на объем денежной массы достаточно жесткие количественные рамки и, в определенных условиях, выступала ограничителем экономического развития, в силу чего страны отошли от золотого паритета и стали выпускать свои денежные единицы [5,с.209]. Так, управление денежным обращением постепенно заняло важнейшее место в деятельности центральных банков.

Национальный банк - это банк, создаваемый Правительством страны для регулирования находящейся в обращении денежной массы и поддержания обменного курса национальной валюты, наделенный монопольным правом выпуска денег в обращение, что является основным звеном денежно-кредитной системы.

Поскольку в любой экономике существует несколько источников инфляции, то Национальный банк может либо смягчать, либо усугублять их путем контроля за денежным предложением. Кроме того, важную роль играют ожидаемые темпы роста инфляции. Формирование ценовых ожиданий частично базируется на общественном мнении о денежно-кредитных властях. Национальный банк воздействует на денежное обращение через рынок и с помощью рыночных механизмов. Объектом воздействия служат:

1. Объем предложения денег в наличной и безналичной формах;
2. Объем спроса на деньги;
3. Цена кредита.

Выбор конкретных инструментов регулирования денежного обращения стимулируется отчасти и его особенностями, как объекта регулирования. Дело в том, что регулирующая деятельность центрального банка накладывает определенные ограничения на условия денежного обращения, вызывая двойственную реакцию. С одной стороны, изменение одного из параметров рынка ведет к изменению состояния всей системы в направлении достижения рыночного равновесия, с другой стороны, происходит приспособление форм рыночной деятельности в направлении, компенсирующем воздействие регулирующих мер или позволяющем обходить их. Следует отметить, что за последнее десятилетие изменения в денежной сфере развитых стран резко повысили ее компенсирующие способности. В связи с этим, в качестве непосредственных причин изменений методов регулирования денежного обращения, можно назвать:

- достижения высокой степени развития инструментов денежного рынка, чья гибкость позволяет быстро приспособиться к регулирующим мерам;
- изменение структуры банковской системы, расширение сферы универсальных банковских операций, повышающих устойчивость денежной сферы;
- интернационализация банковской деятельности, также увеличивающая мобильность этой сферы, ее способность компенсировать воздействие регулирующих мер.

Центральным банком Республики Таджикистан является Национальный банк Таджикистана, в силу чего на него возложено регулирование деятельности всех банков страны, так же, как и в большинстве стран, который также:

- осуществляет руководство всей кредитной системой страны;
- ведет финансовые операции на макроуровне;
- обладает монопольным правом на эмиссию денег;
- является главным проводником денежно-кредитной и валютной политики государства.

Национальный банк Таджикистана - одна из составляющих крупномасштабного механизма государственного регулирования всей банковской системы, что находит свое выражение в виде его следующих функций:

- контроль за изменением денежной массы, что означает контроль за стабильностью национальной валюты;
- влияние на инфляционные процессы путем изменения ставки процента, курса национальной валюты, обязательных резервов коммерческих банков, покупки валюты и драгоценных металлов.

В условиях перехода на рыночные отношения роль и значение денежно-кредитных рычагов резко возрастают. Финансовая и денежно-кредитная системы, одни из тех секторов экономики, где наиболее эффективно работают рыночные механизмы. Финансовая и кредитная системы оказывают существенное воздействие на рост Валового Внутреннего Продукта и его

основную составляющую - национальный доход, а также на развитие предприятий отраслей народного хозяйства.

Росту Валового Внутреннего Продукта (ВВП) во многом способствует согласованное и заслуживающее доверия проведение денежно-кредитной и валютной политики, которая является залогом макроэкономической стабильности. Правильно выбранная экономическая, денежно-кредитная политика Правительства республики способствовали росту производства.

Росту экономики республики также поспособствовала кредитным вложениям, произведенные банковской системой. Ниже приводятся данные по Валовому Внутреннему Продукту (ВВП) и кредитные вложения банковской системы в экономику республики [6, с. 11].

Отсюда наглядно видно, что роль банковских вложений способствовала росту производства Валового Внутреннего Продукта. Приведенные данные показывают, что банковская система постоянно поддерживает экономику республики своими кредитами вложениями. Возможен еще один подход к решению данной проблемы по увеличению кредитных вложений в экономику - это стимулирование приобретения коммерческими банками акций промышленных предприятий, освободив от налогов ту часть банковской прибыли, которая инвестируется в акции промышленных предприятий.

Таблица 2. Доля кредитных вложений банковской системы в производство ВВП
Table 2. The share of credit investments of the banking system in production of GDP

Годы	Объем ВВП (в млн.сомони)	Кредитные вложения (в млн.сомони)	Кредитные вложения к объему ВВП, в %
2014	45 605,2	9 783,1	21,4
2015	48 401,6	11 341,6	23,4
2016	54 471,1	9 930,1	18,2
2017	61 093,6	8 608,1	14,0

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашуров Н. Пул, қарз, бонк : китоби дарсӣ / Н.Ашуров. –Душанбе: Ирфон, 2012. – 282 с.
2. Ашуров Н. Мумилоти пулӣ, қарз ва бонк; Китоби дарсӣ / Н.Ашуров, И. Лалбеков: -Душанбе, 2002. - 380 с.
3. Ашуров Н. Управление банковскими рисками : учеб. пособие для студ. среднего проф. образования / Н.Ашуров, Ш.М.Рахимов. -Душанбе, 2000. – 183 с.
4. Ашуров М.Н. Методы уменьшения кредитных рисков / Н. Ашуров // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2013. -№2/6 (120). -С.12-16.
5. Балабанов А.И. Банки и банковское дело: Учебник / А.И. Балабанов. -Питер, 2007. – 400 с.
6. Банковский статистический бюллетень «7 (276)» 2018.
7. Куштуев А. Показатели платежеспособности и ликвидности в оценке кредитоспособности заемщика / А. Куштуев // Деньги и кредит. – 1996. -№12. -С.55-60.
8. Сомонаи Бонки миллии Тоҷикистон (www.nbt.tj)
9. Шариф Рахимзода. Муомилоти пулӣ ва қарз: Китоби дарсӣ. –Душанбе: Эр-Граф-2018. – 506 с.

НАҚШИ БОНКҲО ДАР ТАЪМИНИ УСТУВОРИИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ МАКРОИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур нақши бонкҳо дар устувории макроиқтисодии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Инчунин, дар мақола қайд гардидааст, ки дар шароити гузариш ба муносибатҳои бозорӣ нақш ва аҳамияти фишангҳои пулӣ-қарзӣ ба маротиб зиёд шуда истодааст. Системаи молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ, яке аз он бахшҳои иқтисодие мебошад, ки дар он механизмҳои бозорӣ бештар самаранок кор мекунад. Системаи молиявӣ ва қарзӣ ба рушди маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва таркиби асосии он - даромади милли, инчунин ба рушди муассисаҳои соҳаҳои хоҷагии халқ таъсир мерасонад. Муаллифон қайд мекунад, ки рушди иқтисодии ҷумҳурӣ ба гузариши қарзӣ, бавҷудуи системаи бонкӣ мусоидат менамояд. Аз ин лиҳоз, доир ба муаммои мавҷуда дар мақола маълумотҳои мушаххас оиди ҳиссаи гузариши қарзҳои системаи бонкӣ ба маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ далелҳо оварда шудаанд. Ба дастовардҳои устувории макроиқтисодӣ, гузаронидани ислоҳоти замин, хусусигардонии муассисаҳои давлатӣ ва таъмини иҷтимоии ҳимояи аҳоли диққати махсус зоҳир гардидааст.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, бонк, истехсолот, сиесати пулию-қарзӣ, идорақунӣ, бозор, ислоҳоти пулӣ, корхонаҳо.

РОЛЬ БАНКОВ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается роль банков в макроэкономической стабилизации экономики Республики Таджикистан. В статье отмечается, что в условиях перехода на рыночные отношения роль и значение денежно-кредитных рычагов резко возрастают. Финансовая и денежно-кредитная системы, - одни из тех секторов экономики, где наиболее эффективно работают рыночные механизмы. Финансовая и кредитная системы оказывают существенное воздействие на рост Валового Внутреннего Продукта и его основную составляющую - национальный доход, а также на развитие предприятий отраслей народного хозяйства. Авторы отмечают, что росту экономики республики во многом поспособствовали кредитные вложения, произведенные банковской системой. По данной проблеме в статье приводятся конкретные данные о доле кредитных вложений банковской системы в производство Валового Внутреннего Продукта. Особое внимание авторов направлено на достижение

макроэкономической стабильности, проведение земельной реформы, приватизацию государственных предприятий и обеспечение социальной защиты населения.

Ключевые слова: экономика, банк, производство, денежно-кредитная политика, управление, рынок, денежная реформа, предприятия.

THE ROLE OF BANKS IN MACROECONOMIC STABILIZATION OF ECONOMY OF RT

This article discusses the role of banks in macroeconomic stabilization of the economy of the Republic of Tajikistan. The article notes that, in the conditions of transition to market relations, the role and importance of monetary levers increase sharply. Financial and monetary systems, one of those sectors of the economy where market mechanisms work most effectively. Financial and credit systems have a significant impact on the growth of Gross Domestic Product and its main component - national income, as well as on the development of enterprises of the national economy. The authors note that the growth of the economy of the Republic was greatly facilitated by credit investments made by the banking system. On this issue, the article provides specific data on the share of credit investments of the banking system in the production of Gross Domestic Product. Special attention of the authors is aimed at achieving macroeconomic stability, land reform, privatization of state-owned enterprises and social protection of the population.

Key words: economy, Bank, production, monetary policy, management, market, money reform, enterprises.

Сведения об авторах: *Ашуров Нусрат* – Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. E-mail: tgfeu@tgfeu.tj. Телефон: (+992) 934-16-31-31

Сафаров Каландар Саймахмудович – Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры банковского дела. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. E-mail: Safarov.Kalandar@mail.ru. Телефон: (+992) 907-73-78-78

Information about the authors: *Ashurov Nusrat* - Tajik State Financial and Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. E-mail: tgfeu@tgfeu.tj. Phone: (+992) 934-16-31-31

Safarov Kalandar Saymakhmudovich - Tajik State Financial and Economic University, Assistant of the Department of Banking. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. E-mail: Safarov.Kalandar@mail.ru. Phone: (+992) 907-73-78-78

УДК 656.13

УСУЛ ВА МОДЕЛҲОИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИИ НИЗОМҲОИ ЛОГИСТИКӢ

Азимов П.Х., Начмиддинов Д.И., Абдурахмонов Д.М.
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Усул ва моделҳои муосир барои осонтар гаштани ҳалли масъалаи ҷаҳли масъалаи фаъолияти нақлиёт дар низомҳои логистикӣ ва ҳамчунин дар дигар соҳаҳо мусоидат менамоянд. Нақши асосии интиқол дар логистика на танҳо бо ҳиссаи хосси зиёди хароҷоти нақлиётӣ дар таркиби умумии хароҷоти логистикӣ маънидод мегардад, балки бе интиқол мавҷудияти худӣ селай моддӣ ғайриимкон аст [1]. Ин, дар навбати аввал, маъноӣ онро дорад, ки коркарди усул ва моделҳои нав, инчунин такмилдиҳии усул ва моделҳои мавҷуда яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб мераванд.

Таснифоти модел ва усулҳо дар сатҳи кофӣ дар тадқиқоти илмии Албеков А.У. [2] таҳлил ва пешниҳод гаштааст. Сохтори пешниҳодгаштаи модел ва усулҳо имконият медиҳад, ки масъалаҳои зиёди дар рисолаҳо, китобҳои дарсӣ, маводи таълимӣ оид ба назарияи логистика овардашуда ҳалли худро ёбанд. Дар мақолаи мазкур оид ба модел ва усулҳои фаъолияти нақлиёт дар низомҳои логистикӣ истода мегузарем. Модел ва усулҳои муаррифишударо, ки дар низомҳои логистикӣ алоқаманд бо нақлиёт истифода мегарданд, моделҳои алоқаманд бо интиқоби варианти беҳтарини ҳалли масъала аз байни вариантҳои имконпазир номбар намудан мумкин аст. Ба усул ва моделҳои маъмул дар низомҳои логистикӣ интиқоби миёнарави логистикӣ, интиқоби тарзи интиқол, интиқоби намуди нақлиёт, интиқоби низоми дастраскунӣ ва ғайраро шомил намудан мумкин аст (расми 1).

Новобаста аз мавҷудияти миқдори зиёди адабиёт, ки дар онҳо моделҳои муосири фаъолияти нақлиёт дар низомҳои логистикӣ пешкаш гардидаанд, дар бисёр ҳолатҳо маҷмуи умумии фаъолияти нақлиётро дар низомҳои логистикӣ инъикос мекунанд. Технологҳои кори нақлиёти автомобилӣ дар низомҳои логистикӣ бошад, то ҳол дар сатҳи зарурӣ муаррифӣ нагардидааст.

Бинобар ин, мақсади асосии навиштани мақолаи мазкур аз таҳлили усул ва моделҳои муосири хизматрасонии нақлиётӣ дар низомҳои логистикӣ ва коркарди равишҳо барои сохтани модели хизматрасонии нақлиётӣ низомҳои логистикӣ иборат мебошад.

Расми 1. Усул ва моделҳои интихоб дар низомҳои логистикӣ дар алоқамандӣ бо масъалаҳои нақлиётӣ [2-8]

Fig.1. Methods and Selection Models in logistics systems related to transportation issues

Барои истифодаи усулҳои миқдории тадқиқот дар ҳама гуна бахш ҳамеша ягон модели риёзӣ лозим мешавад. Сохтани модели риёзӣ қисми аз ҳама муҳим ва ҷиддии тадқиқоти амалиёт ба шумор меравад [9]. Модел ва усулҳои хизматрасонии нақлиётӣ низомҳои логистикиро аз мавқеи истифодабарандаи хизматрасониҳои нақлиётӣ (низоми логистикӣ) ва аз мавқеи истеҳсолкунандаи хизматрасониҳои нақлиётӣ (корхонаи нақлиётӣ) мувофиқи ҷадвалҳои 1 ва 2 дида мебароем.

Усул ва моделҳои интихоби қарорҳои алтернативӣ дар низомҳои логистикӣ асосан ба баҳои хирфавӣ (экспертӣ) таъя мекунад, зеро онҳо ба нишондиҳандаҳои сифатӣ асос ёфтаанд. Талаботи нисбатан маъмули интихоби намуди нақлиёт, тарзи интиқол ва интиқолдиҳанда чунин нишондиҳандаҳо ба шумор мераванд: хароҷоти минималӣ, вақти дастраскунӣ, эътимодноки, устуворӣ, дастрасӣ ва бехатарӣ [2-8]. Инҳо нишондиҳандаҳои аввалиндараҷаанд. Барои таҳлили мукаммал рӯйхати нишондиҳандаҳои баррасишавандаро васеътар намудан мумкин аст, масалан, муоширатнокӣ [1]. Ин усулҳо, дар навбати аввал, миқдори зиёди роҳҳои ҳалли масъала ва муносибан интихоби муносиб ва дар навбати дуюм, қабули қарори ба фикри коршиносон асосёфтаро пешбинӣ мекунад. Модел ва усулҳои алоқаманд бо қори нақлиёт аз ҷониби олимони зиёд тадқиқ гардидаанд ва дар адабиёти ба интиқол бахшидашуда пешниҳод гаштаанд. Масалан, ҳалли супориши нақлиётӣ, муайянкунии масирҳо, вобаста намудани таъминкунандаҳо ба истеъмолкунандагон ва ғ. [10]. Аммо масъалаҳои фаъолияти нақлиёт дар низомҳои логистикӣ ва муносибати тарафайни он бо истифодабарандагони хизматрасониҳои нақлиётӣ ба таври кофӣ баррасӣ нагаштаанд. Истифодабарандагони хизматрасониҳои нақлиётӣ талаботи муайяно нисбат ба сифати хизматрасониҳои нақлиётӣ пеш меоранд, ки онҳоро корхонаи нақлиётӣ бояд ба назар гиранд. Ин масъалаҳо ба таври муфассал дида мебароем.

Дар интишороти [6] модели интихоби низоми дастраскунӣ пешниҳод гаштааст, ки талаботи самаранокӣ он ғойданокӣ ё эътимоднокии фаъолияти низом ба шумор меравад. Низоми баррасишаванда истеҳсолкунанда, экспедитор ва интиқолдиҳандаро дар бар мегирад. Норасоии модели мазкур пешниҳоди он дар шакли номурақтаб ва нокифоягии барасмиятдорӣ ба шумор меравад. Шартҳои номбаршуда, ки бояд барои қори модел иҷро карда шаванд, имконияти истифодаи моделро дар дигар шароитҳо маҳдуд мекунад. Масалан, самти дастраскунӣ бояд ба самте мувофиқат кунад, ки бо он экспедитор борҳо дастрас менамояд (ҷадвали 1).

Функцияи фаъолияти дастраскунӣ, ки аз ҷониби Смахов А.А. пешниҳод гаштааст [8], ба маълумот оид ба захираҳои ҷорӣ борфиристонандагон ва борқабулкунандаҳо, муқоисаи онҳо бо меъёрҳо, инчунин маълумот оид ба шадидияти истеҳсолот ва истеъмоли маҳсулот асос ёфтааст. Ин модел ҳангоми татбиқи банақшагирии фаъоли дар нақлиёт ва истеҳсолот назаррас ва зарурӣ ба шумор меравад. Он имкон медиҳад, ки вазифаи интихоби афзалиятнокӣ дастраскунии борҳо ба истеъмолкунандагони гуногун дар асоси нишондиҳандаи саривақтии дастраскунии бор ҳал карда шаванд. Ҳамчун норасоии функцияи пешниҳодгашта маҳдудияти истифодабарии онро дар муҳлати тӯлонӣ қайд намудан мумкин аст. Ғайр аз ин, дигар нишондиҳандаҳои талаботи истеъмолкунандагон нисбат ба хизматрасонии нақлиётӣ, масалан, нигоҳдорӣ, дастрасӣ ва ғайра мавриди

баррасӣ қарор дода намешаванд. Вазифаи феврияти дастраскунӣ ҳамчунин дар [1] пешниҳод гаштааст (ҷадвали 1).

Дар байни моделҳое, ки сифат ё самаранокии хизматрасонино муайян мекунад, модели самаранокии хизматрасонии нақлиётӣ-логистикӣ (ХНЛ)-и мизочон [6] ва модели муайянкунии сифати хизматрасониҳои нақлиётиро [7] қайд намудан мумкин аст (ҷадвали 1). Модели самаранокии ХНЛ-и мизочон бо ёрии нишондиҳандаи ҷамъбастии самаранокии ХНЛ-и мизочон, ҳамчун қимати миёнаи геометрии нишондиҳандаҳои хусусӣ баҳогузорӣ мешавад: нишондиҳандаи маҷмӯии сифати ХНЛ; нишондиҳандаи маҷмӯии андозаи ХНЛ; нишондиҳандаи маҷмӯии истифодаи қулайи ХНЛ.

Модели мазкур миқдори зиёди нишондиҳандаҳои сифатии хизматрасонӣ ба истеъмолкунандагон, ба иборати дигар, талаботи истеъмолкунандагони хизматрасониҳои нақлиётиро ба хизматрасонии нақлиётӣ дар бар мегирад, аммо муайян намудани маълумоти хотимаӣ барои ҳисобкунии модел мушкул мебошад, зеро маълумотҳое, ки оид ба кори корхонаи нақлиётӣ лозиманд, метавонанд дастнорас бошанд. Масалан, ҳаҷми воқеан иҷрошуда ва комилан аз ҷониби муштариён дархостшудаи корҳои нақлиётӣ-экспедиторӣ муштариӣ j ; нишондиҳандаи самарои ғайринақлиётӣ, ки дар муштариёни корхонаи мазкур дар натиҷаи баланд гаштани сифати ХНЛ ба вуҷуд омадааст ва ғ.

Дар адабиёти [7] модели баҳодихии нишондиҳандаи маҷмӯии хизматрасониҳои нақлиётӣ пешниҳод гаштааст, ки он аз сатҳи қонеъ гардонидани талаботи соҳибони борҳо, вобаста ба ҳаҷм ва мунтазамии боркашонӣ, сатҳи иҷроиши муҳлати муайяншудаи дастраскунии борҳо, таъмини дараҷаи амнияти борҳои кашондашаванда иборат мебошад. Ин модел меъёрҳои нуфузӣ (рейтингӣ)-и баҳогузориҳои истеъмолии нишондиҳандаҳои алоҳидаи хизматрасониҳои нақлиётӣ ва таъсири тарафайни онҳоро дар бар мегирад. Ин нишондиҳандаҳо бо усули баҳогузориҳои коршиносон муайян карда мешаванд. Ҳисобкунии усули мазкур хеле сода буда, дар муқоиса бо усули дар боло нишондодашуда дар он миқдори камтари нишондиҳандаҳо ба назар гирифта мешаванд. Ба сифати норасоии моделҳои дар боло зикршуда мавҷуд набудани баҳисобгирии нишондиҳандаҳои техникую истифодабарии кори корхонаи нақлиётиро қайд намудан мумкин аст (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Усул ва моделҳои фаъолияти нақлиёт дар низомҳои логистикӣ
Table 1. Methods and models of transport functioning in the logistics system

Номгӯӣ (муаллиф)	Шарҳ
1. Усулҳои интиҳоби интиқолдиҳанда (Миротин Л.Б.) [6]	Усули Feddin; усули матрисавӣ; баҳодихии арзишӣ, усули баназаргирии меъёрҳои технологӣ; усули ихроҷи нишондиҳандаҳо.
2. Усулҳои интиҳоб (Миротин Л.Б.) [6]	Усулҳои интиҳоби намуди боркашонӣ, тарзи боркашонӣ, миёнарав. Талаботи интиҳоб: хароҷоти минималӣ, вақти дастраскунӣ, эътимодноқӣ, иқтидор, дастрасӣ ва бехатарӣ.
3. Модели интиҳоби низоми дастраскунӣ (Миротин Л.Б.) [6]	1. $E(P, EXP, PER) \rightarrow \max$ дар ин ҷо: P - меъёрҳои ширкати истеҳсолкунанда, E - меъёрҳои экспедитор, PER - меъёрҳои интиқолдиҳанда. $\Phi_i = d_i - (r_i + p_i), i = 1, N$ дар ин ҷо: P_i - фондаи низом; d_i - даромад, r_i - хароҷот, p_i - хароҷоти ғайриҷашмдошт. 2. $E(P, EXP, PER) = F(HD) \rightarrow \max$ дар ин ҷо: $F(HD)$ - функцияи эътимоднокии низоми дастраскунӣ.
4. Функцияи феврияти дастраскунӣ (Смехов А.А., Алкема А.У., Федко В.П., Митко О.А.) [1,8]	Ҳалли масъалаи интиҳоби афзалиятнокии дастраскунии борҳо ба истеъмолкунандагони гуногун: $w(t) = \frac{Q(t) \cdot c}{T_0 - t}$ дар ин ҷо: $w(t)$ – зиёнҳо дар натиҷаи «караҳтшавии» воситаҳои гардон, ки ба як соати дастраскунии бор дар анбори фиристанда марбутанд, сомонӣ/соат; c - нархи миёнаи бор, сомонӣ; t – вақти ҷорӣ фосилаи дастраскунӣ T_d .
5. Модели самаранокии ХНЛ (Миротин Л.Б.) [6]	Нишондиҳандаи умумии самаранокии хизматрасонии нақлиётӣ-логистикӣ: $K_{\text{умуми}}^{\text{ХНЛ}} = \sqrt[3]{K_m^{\text{ХНЛ}} \cdot K_c^{\text{ХНЛ}} \cdot K_k^{\text{ХНЛ}}$ дар ин ҷо: $K_m^{\text{ХНЛ}}$ – нишондиҳандаи маҷмӯии сифати ХНЛ; $K_c^{\text{ХНЛ}}$ – нишондиҳандаи маҷмӯии сатҳи ХНЛ; $K_k^{\text{ХНЛ}}$ – нишондиҳандаи маҷмӯии қулайи истифодаи ХНЛ.

6. Модели муайянкунии сифати хизматрасонии нақлиётӣ (Галабурда В.Г.) [6]	Нишондиҳандаи маҷмӯии сифати хизматрасонии нақлиётӣ: $K_m = \alpha_{\partial K} K_{\partial K} + \alpha_n K_n + \alpha_d K_d + \alpha_{\partial x} K_{\partial x}$ дар ин ҷо: $\alpha_{\partial K}$, α_n , α_d , $\alpha_{\partial x}$ – коэффитсиентҳои рейтингӣ, ки баҳодиҳии истеъмолии нишондиҳандаҳои алоҳидаи хизматрасонии нақлиётӣ ва таъсири тарафайни онҳоро ба ҳисоб мегирад (бо роҳи пурсиш ва усули баҳодиҳии эксперти муайян карда мешаванд); $K_{\partial K}$ – дараҷаи қаноатмандии талаботи интиқолдиҳандаҳо вобаста ба ҳаҷми боркашонӣ; K_n – дараҷаи низомнокии интиқоли борҳо; K_d – дараҷаи иҷрои муҳлатҳои муайяншудаи дастраскуни; $K_{\partial x}$ – дараҷаи ҳифзи борҳои кашонидашаванда.
--	--

Ҳамин тавр, дар муайянкунии сифати хизматрасонии нақлиётӣ ду равишро қайд намудан мумкин аст – муайянкунии қимати миёнаи геометрии нишондиҳандаҳои хусусӣ ва муайянкунии ҷамъи ҳосили зарби коэффитсиентҳои рейтингӣ.

Модели фаъолияти нақлиётро ба таври алоҳида дида мебароем. Дар ҷадвали 2 моделҳои муаррифӣ гаштаанд, ки кори нақлиётро тасвир мекунанд.

Ҷадвали 2. Усул ва моделҳои фаъолияти нақлиёт
Table 2. Methods and models of transport functioning

Номгӯӣ (муаллиф)	Шарҳ
1. Модели (маҷмӯии) фаъолияти корхонаи нақлиёти автомобилӣ (КНА) гуногунҷабха (Дикий С.А.) [11]	$P = -34592228 + 443135,1X_1 - 26005X_2 - 84217X_3 + 252132,6X_5 + 1963270X'_1 + 4121769X'_2 + 584961,1X'_3 + 189336\Delta - \left(\sum_{i=1}^n C_i^p + \sum_{i=1}^n C_i^n \right)$ $\sum_{i=1}^n C_i^p + \sum_{i=1}^n C_i^n$ дар ин ҷо: $\sum_{i=1}^n C_i^p + \sum_{i=1}^n C_i^n$ – хароҷот барои боркашонӣ ва таъмири нақлиёт, сомонӣ; X_1 – коэффитсиенти баромадани нақлиёт ба хатсайр; X_2 – вақти боркуниву борфарорӣ, соат; X_3 – масофаи миёнаи гашт, км; X_4 – коэффитсиенти истифодаи гашт; X_5 – суръати техникӣ, км/с; X'_1 – вақти барои иҷрои фармоиш (дастур) ҷудошуда, с; X'_2 – коэффитсиенти баромадани нақлиёт ба хатсайр; X'_3 – суръати истифодабарӣ, км/с; Δ – фарқияти байни коэффитсиенти воқеии омодагии техникӣ ва коэффитсиенти баромадани нақлиёт ба хатсайр.
2. Модели қимати оптималии ҳаҷми боркашонӣ (Бедняк М.Н.) [12]	Қимати оптималии ҳаҷми боркашонӣ, ки хароҷоти миёнаро коҳиш медиҳад: $U = S \int_x^{A_{ij}} (q_{ij} - x) dF_{ij}(q_{ij}) + R \int_0^x (x - q_{ij}) dF_{ij}(q_{ij})$ дар ин ҷо: S – хароҷот ҳангоми бекористии нақлиёт дар давоми як рӯз; q_{ij} – зичии тақсимот; A_{ij} – қимати максималии ҳаҷми боркашонӣ; R – арзиши воҳиди бор ҳангоми боркашонӣ; x – ҳаҷми боркашонӣ.
3. Усули интиҳоби стратегияи оптималии рафтори субъектҳои бозори нақлиётӣ дар шароити рақобат (Нагорний Е.В., Шраменко Н.Ю.) [13]	Фоидаи соҳиби бор, ки дар натиҷаи тезонидани суръати гардиши воситаҳо гирифта шудааст: $S = \frac{R_k Q (1 - P_1(Q)) \Delta t_i}{360}$ дар ин ҷо: R_k – нархи бозории мол; Q – миқдори мол; $P_1(Q)$ – эҳтимолияти зарар дидани мол; i – меъёри фонизии пасандозҳо, ҳиссаҳо; 360 – миқдори шабонарӯз дар як сол, ки ҳангоми ҳисобкунӣ қабул гардидааст; Δt_i – фарқияти байни муҳлатҳои дастраскунии бор аз тарафи намӯдҳои рақобаткунандаи нақлиёт, шабонарӯз. Функцияи самаранокӣ барои нақлиёти намуди i : $\Omega_j = \sum_{j=1}^N C_j Q_j \rightarrow \max$ дар ин ҷо: C_j – нишондиҳандаҳои, ки хусусияти кори нақлиётро нишон медиҳанд; Q_j – ҳиссаи ҳосси ҳар як нишондиҳанда.
4. Коэффитсиенти самаранокии ҷараёни интиқол [14]	$K_{cu} = \frac{a - R_3}{a + R_1 + R_2 + R_3 + R_4 + R_5 + R_6 + R_7 + R_8 + R_9 + R_{10}}$ дар ин ҷо: $a = (S_{\partial\partial} + S_{\partial\partial} + S + S_a) W_0$, W_0 – ҳаҷми маҳсулоти нақлиётӣ; $S_{\partial\partial}$ – арзиши аслии қорҳои боркуниву борфарорӣ; $S_{\partial\partial}$ – арзиши аслии омода кардани борҳо барои интиқол; S – арзиши аслии интиқол; S_a – арзиши аслии анборкунии бор; R_1 – хароҷоти алоқаманд бо афзоиши масофаи интиқол; R_2 – хароҷот барои

<p>нормувофикатии таркиби харакаткунанда ба намуд ва хусусияти бори интиқолшаванда; R_3 – харочоти алоқаманд бо талафёбӣ ва зарар дидани бор; R_4 – харочоти алоқаманд бо иҷрои корҳои иловагии боркуниву борфарорӣ; R_5 – харочоти алоқаманд бо нигоҳдории иловагии борҳо; R_6 – харочоти алоқаманд бо номунтазамии ҷараёни интиқол; R_7 – харочоти алоқаманд бо афзоиши арзиши аслии интиқол; R_8 – харочоти алоқаманд бо афзоиши арзиши аслии боркуниву борфарорӣ; R_9 – харочоти алоқаманд бо афзоиши арзиши аслии омодаسازی бор барои интиқол; R_{10} – харочоти алоқаманд бо афзоиши арзиши аслии анборкунии бор.</p>

Моделҳои фаъолияти корхонаи нақлиёти автомобилӣ гуногунҷабҳа ба вобастагии регрессионӣ муаррифӣ мегардад, ки дар он ҳамчун нишондиҳандаи самаранокӣ Ҷоидаи корхона баромад мекунад. Моделҳои мазкур аз се қисм иборат аст: истеҳсолӣ-техникӣ, истифодабарӣ ва маркетинг. Ин ба пешгӯии фаъолияти КНА ва ҳалли вазифаҳои алоҳида имкон медиҳад. Аммо дар вобастагии регрессионӣ муаррифигашта фосилаҳои тағйирёбии нишондиҳандаҳои пешниҳодгашта мавҷуд нестанд. Интиҳоби нишондиҳандаҳои дар модел муаррифигашта мароқангез аст, вале санҷидани он дар фаъолияти корхонаҳои дигар зарур аст.

Моделҳои муайянкунии қимати оптималии ҳаҷми интиқол харочоти миёнаро коҳиш медиҳад [12]. Он хусусияти муайянкунии ташаккули ҳаҷми борҳоро пешбинӣ мекунад. Зидда аз ин, модели мазкурро ҳангоми таҳлил, банақшагири ва идораи ҷараёнҳои боркашонӣ дар шабакаҳои нақлиётӣ тадқиқ намудан мумкин аст.

Дар сарчашмаи илмӣ [10] усули интиҳоби стратегияи оптималии рафтори субъектҳои бозори нақлиётӣ дар шароитҳои рақобат муаррифӣ гаштааст. Моделҳои дар ин усул муаррифигашта ба афзоиши Ҷоидаи мизочи потенциалӣ бо назардошти меъёрҳои асосии интиқол равона гаштааст. Бо ёрии модели мазкур ширкати нақлиётӣ ро интиҳоб намудан мумкин аст, ки тавассути он Ҷоидаи истифодабарандаи хизматрасониҳои нақлиётӣ максималӣ мегардад. Он нишондиҳандаи эҳтимолияти зарар дидани молро, ки яке аз нишондиҳандаҳои сифати хизматрасонии нақлиётӣ мебошад, нишон медиҳад. Барои ба ҳисоб гирифтани дигар нишондиҳандаҳои сифат васеъ намудани вазифаи самаранокӣ мумкин аст. Ин модел ба истифодабарандаи хизматрасониҳои нақлиётӣ нигаронида шудааст, вале нишондиҳандаҳои техникаи истифодабарии кори нақлиётро ба назар намегирад (ҷадвали 2).

Ҳамин тавр, қайд намудан мумкин аст, ки моделҳои муаррифигашта афзалият ва камбудии худро доранд. Моделҳо ва усулҳои ба истифодабарандагони хизматрасониҳои нақлиётӣ (низомии логистикӣ) ва модел ва усулҳои ба фаъолияти нақлиёт нигаронидашударо дида баромада, норасоӣҳоро қайд намудан мумкин аст. Норасоии якум дар он аст, ки хусусияти нишондиҳандаҳои техникаи истифодабарии кори корхонаи нақлиётро ба назар намегирад. Дар навбати худ, норасоии дуюм дар он ифода меёбад, ки он талаботи истифодабарандагони хизматрасонии нақлиётро ба назар намегирад. Бинобар ин, низомии логистикиро аз назар гузаронида, чунин модели якҷоя амал намудани иштирокчиҳои нақлиётӣ ва низомии логистикиро коркард намудан лозим аст, ки талаботи низомии логистикӣ ва имконияти корхонаи нақлиётро ба назар гирад.

Ҳамаи афзалият ва норасоӣҳои моделҳои пешниҳодшударо ба назар гирифта, варианти имконпазирӣ модели хизматрасонии нақлиётӣ низомии логистикиро пешниҳод мекунем, ки меъёри самаранокӣ он хароҷот барои хизматрасонии низомии логистикӣ корхонаи нақлиётӣ ба шумор меравад:

$$X_{XT}^{HL} = f(x_1(F), x_2(F), \dots, x_i(F)) \rightarrow \min \quad (1)$$

дар ин ҷо: X_{XT}^{HL} – хароҷоти корхонаи нақлиётӣ барои хизматрасонии нақлиётӣ низомии логистикӣ; x_i – нишондиҳандаи i -и кори корхонаи нақлиётӣ (нишондиҳандаҳои кори воситаҳои нақлиёт, ронандагон ва ғ.), ки функсия аз F ба шумор меравад; F – нишондиҳандаи маҷмӯии сатҳи талаботи низомии логистикӣ ба хизматрасонии нақлиётӣ. Онро ҳамчун функсия аз нишондиҳандаҳои сифати хизматрасонии нақлиётӣ низомии логистикӣ тасаввур намудан мумкин аст, масалан:

$$F = f(y_1, y_2, y_3, y_4, y_5, y_6, y_7, \dots, y_n) \quad (2)$$

дар ин ҷо: y_1 – вақт аз гирифтани фармоиш барои интиқоли бор то дастраскунии он; y_2 – эҳтимолинокӣ (саривақтӣ, ҳифзнамой, дараҷаи хавф, мувофиқат ва ғ.); y_3 – нархи дастраскунии; y_4 – қулай будани низом ҳангоми хизматрасонӣ, ҳангоми пардохт; y_5 – дастрасӣ (қулай будани хизматрасонӣ, омодагӣ); y_6 – маълумотнокӣ (дурустии маълумот, фаврияти пешниҳоди маълумот, пуррагии маълумот); y_7 – маҷмӯӣ будани (имконияти

пешниҳоди хизматрасониҳои асосӣ, ҳаҷми максималии қорҳо вобаста ба намуди хизматрасониҳо, имконияти пешниҳоди хизматрасониҳои иловагӣ).

Модел ва усулҳои дар тадқиқоти мазкур муаррифигаштаро таҳлил намуда, норасоии хосро қайд намудан мумкин аст: модели риёзие, ки технологияи қори қорхонаи нақлиётро бо назардошти маҷмӯи талаботи низоми логистикӣ ба хизматрасонӣ ба назар мегирад, қорқард нашудааст. Ворид намудани тағйирот ба моделҳои амалқунандаи нақлиёт дар низоми логистикӣ бо назардошти баҳисобгирии маҷмӯи талаботи низоми логистикӣ ба хизматрасонии нақлиётӣ, ҳангоми ташаккули хароҷот барои хизматрасонии нақлиётӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор меравад. Минбаъд, барои расмиқунонии функсияи мақсадноки муаррифигашта, хароҷоти қорхонаи нақлиётро барои муайян намудани нишондиҳандаҳои сифати хизматрасонии нақлиётӣ (талабот ба хизматрасонӣ) тасвир намуда, пас аз он муайян намудани вобастагии он зарур аст.

АДАБИЁТ

1. Альбеков А.У. Логистика коммерции / А.У. Альбеков, В.П. Федыко, О.А. Митько. -Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 512 с.
2. Модели и методы теории логистики / Под ред. В.С. Лукинского. -2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
3. Азимов П.Х. Перспективы транспортно-логистической деятельности в Республике Таджикистан / П.Х. Азимов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». -Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. -№4. -Т.10. -С.165-170.
4. Азимов П.Х. Модели формирования и развития транспортно-логистической системы Республики Таджикистан / П.Х. Азимов // Ежеквартальный научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. -№2(58). – С.108–115.
5. Горяинов А.Н. Система транспортного обслуживания логистической системы / А.Н. Горяинов, М.В. Ольхова // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. - 2009. -Т. 4. -№8(40). -С. 20-23.
6. Логистика: управление в грузовых транспортно-логистических системах / Под ред. Л.Б. Миротина. -М.: Юристъ, 2002. – 414 с.
7. Горяинов А.Н. Современные методы и модели транспортного обслуживания логистических систем / А.Н. Горяинов, М.В. Ольхова // Вестник НТУ «ХПИ». – Харьков: НТУ «ХПИ», 2009. -№3. -С.51-57.
8. Смехов А.А. Основы транспортной логистики / А.А. Смехов. –М.: Транспорт, 1995. – 197 с.
9. Вентцель Е.С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология / Е.С. Вентцель. -4-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2006. – 206 с.
10. Горяинов А.Н. Формирование нормативов для оценки функционирования логистических систем / А.Н. Горяинов // Вестник ХНАДУ. – Харьков: ХНАДУ, 2008. -№2 (41). -С. 124-129.
11. Дикий С.О. Построение комплексной модели функционирования АТП многоаспектной деятельности / С.О. Дикий // Вестник. Сборник научных трудов Транспортной академии Украины и Украинского транспортного университета. – Киев: УТУ, 1999. -Вып. 3. – С.124-127.
12. Бедняк М.Н. Формирование и реализация минимального объема транспортных услуг / М.Н. Бедняк // Вестник. Сборник научных трудов Транспортной академии Украины и Украинского транспортного университета. -Киев: УТУ, 1999. -Вып. 3. -С.100-107.

УСУЛ ВА МОДЕЛҲОИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИИ НИЗОМҲОИ ЛОГИСТИКӢ

Нақлиёт ҷузъи муҳимми таркибии низоми логистикӣ ба ҳисоб меравад. Фаъолияти бомаром ва босамари он барои рушди устувор ва пешрафти иқтисодӣ, болоравии сатҳи зиндагонии аҳолии шароити мусоид фароҳам меорад. Дар шароити рушди бомароми иқтисодии кишвар афзоиши талабот ба ҳаҷм ва сифати хизматрасониҳои нақлиётӣ ба амал меояд, ки инкишофи логистика қонеъсозии ин талаботро таъмин менамояд. Мақолаи мазкур ба шарҳи усул ва моделҳои хизматрасонии нақлиётӣ ва низомҳои логистикӣ бахшида шудааст. Нишондиҳандаҳои асосие, ки барои интиҳоби намуди нақлиёт, тарзи интиқол ва интиқолдиҳанда нисбатан маъмул мебошанд, дида баромада шудаанд. Модел ва усулҳои хизматрасонии нақлиётӣ ва низомҳои логистикӣ аз мавқеи истифодабарандаи хизматрасониҳои нақлиётӣ (низомҳои логистикӣ) ва аз мавқеи истеҳсолқунандаи хизматрасониҳои нақлиётӣ (қорхонаи нақлиётӣ) таҳлил гардидаанд. Модели интиҳоби низоми дастрасқунӣ, ки меъёри иқтисодии он фоида ва эътимоднокии фаъолияти низом мебошад, пешниҳод гардидааст. Модели пешниҳодгардидаи фаъолияти қорхонаи нақлиётӣ автомобилӣ аз бахшҳои истеҳсолии техникӣ, истифода ва маркетинг иборат мебошад, ки баҳодихии фаъолияти қорхона ва ҳалли масъалаҳои марбут ба бахшҳои алоҳидаро имқонпазир мегардонад. Нишондиҳандаҳои асосии модели муайянсозии қимати оптималии ҳаҷми интиқол, ки хароҷоти миёнаро қоҳиш медиҳанд ва хусусияти ташаккули ҳаҷми борқоро пешбинӣ меқунанд, тавсиф гардидаанд. Модели мазкурро минбаъд ҳангоми таҳлил, банақшагири ва идораи қараёнҳои интиқоли борҳо дар шабақаҳои нақлиётӣ татбиқ намудан мумкин аст. Афзалият ва норасоии моделҳои пешниҳодшударо ба назар гирифта, варианти имқонпазирӣ модели хизматрасонии нақлиётӣ ва низомҳои логистикӣ пешниҳод гардидааст, ки меъёри самаранокии он хароҷот барои хизматрасонии низомҳои логистикӣ қорхонаи нақлиётӣ ба шумор меравад.

Қалидвожаҳо: усулҳо, моделҳо, нақлиёт, логистика, фоида, хизматрасонии нақлиётӣ, низомҳои логистикӣ.

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Транспорт является важнейшей составной частью логистической системы. Его устойчивое и эффективное функционирование создает благоприятные условия для стабилизации, структурной перестройки и подъема экономики, повышения уровня жизни населения. В условиях экономической стабилизации страны происходит рост потребностей в объеме и качестве предоставления транспортных услуг, и развитие логистики обеспечивает

удовлетворение этих потребностей. Статья посвящена обзору современных методов и моделей транспортного обслуживания логистических систем. Рассмотрены основные параметры, на основе которых производится выбор вида транспорта, способа транспортировки и перевозчика. Проанализированы модели и методы транспортного обслуживания логистических систем с позиции потребителя транспортных услуг (логистической системы) и с позиции производителя транспортных услуг (транспортное предприятие). Предложена модель выбора системы доставки, критерием эффективности которой является прибыль системы или надежность функционирования системы. Предложенная модель функционирования автотранспортного предприятия состоит из производственно-технических, эксплуатационных и маркетинговых блоков и дает возможность прогнозирования деятельности предприятия, решать задачи по отдельным блокам. Даны характеристики основных параметров модели определения оптимального значения объема перевозок, которая минимизирует средние затраты и предполагает детерминированный характер формирования объема грузов. Модель можно дальше исследовать при анализе, планировании, управлении процессом перевозок грузов на транспортных сетях. Учитывая достоинства и недостатки представленных моделей, предложен возможный вариант модели транспортного обслуживания логистической системы, критерием эффективности которой являются затраты на обслуживание логистической системы транспортным предприятием.

Ключевые слова: методы, модели, транспорт, логистика, прибыль, транспортное обслуживание, логистическая система.

TRANSPORT SERVICE METHODS AND MODELS OF LOGISTICS SYSTEMS

Transport is an essential part of a logistics system. Its sustainable and effective functioning creates favourable conditions for stabilization, structural adjustment and economic recovery, improving living standards. In the context of economic stabilization of the country, there is a growing need in the volume and quality of transport services, and the development of logistics ensures that this need is met. The article is devoted to the review of modern transport service methods and models of logistics systems. The most common parameters for the choice of transport mode, transportation mode and transport operator are considered. Transport service models and methods of logistic systems are analyzed from consumers' perspective, and the perspective of a transport enterprise. A model of choosing a delivery system is suggested; the criterion of its efficiency is the profit of the system or the reliability of the system. The given model of a motor transport enterprise functioning consists of production and technical, operational and marketing blocks which gives an opportunity to forecast the activities of an enterprise, to solve problems on separate blocks. The article inspects the characteristics of the main parameters of the model for determining the optimal volume of traffic, which minimizes the average costs and provides for a deterministic nature of the formation of the volume of goods. The model can be further investigated in the analysis, planning, management of the process of goods transportation in transport networks. Taking into account the advantages and disadvantages of the presented models, a possible version of a transport service model of a logistics system is proposed, the efficiency criterion of which is the cost of maintaining a logistics system by a transport enterprise.

Key words: methods, models, transport, logistics, profit, transport service, logistic system.

Сведения об авторах: *Азимов Пулод Хакимович* – Таджикский технический университет имени М.С. Осими, доцент кафедры экономики и транспортной логистики. **Адрес:** 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица академиков Раджабовых, 10а. Телефон: (+992) 934-23-44-00. E-mail: pulaz@mail.ru

Наджмиддинов Давлатмурод Исломидинович – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, ассистент кафедры автомобильного транспорта. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, г. Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: (+992) 931-88-50-01

Абдурахмонов Давлат Махмадюнусович – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, ассистент кафедры автомобильного транспорта. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, г. Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: (+992) 918-58-68-46

Information about the authors: *Azimov Pulod Hakimovich* - Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi, associate professor, department of economics and transport logistics. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 10a, Academicians Rajabovs street. Phone: (+992) 934-23-44-00. E-mail: pulaz@mail.ru

Najmiddinov Davlatmurod Islomidinovich – Bokhtar state University named after Nosiri Khusrav, assistant at the Department of road transport. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, 67, Ayni street. Phone: **931-88-50-01**

Abdurahmonov Davlat Mahmadyusufovich – Bokhtar state University named after Nosiri Khusrav, assistant at the Department of road transport. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, 67, Ayni street. Phone: **918-58-68-46**

УДК 657.1

ПЛАНЫ СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Халимов П.А., Бобишоев М.Н.

Таджикский государственный университет коммерции

В соответствии с классификацией наук, бухгалтерский учет можно отнести к социально-экономическим наукам. Прежде всего, это связано с тем, что финансовый, налоговый, управленческий, стратегический, экологический и другие виды учета были созданы и в течение многих веков, постоянно совершенствуются и теоретиками, и практикующими бухгалтерами. С уверенностью можно утверждать, что к XXI веку счетоведение сформировалось в одну из главных управленческих и контрольных систем, обеспечивающих как экономическую, так и

политическую безопасность любой страны. Законодательство того или иного государства, в первую очередь, обращает усиленное внимание на состояние учета и контроля. На общепринятых принципах бухгалтерского учета и финансовой отчетности основана действующая система плана счетов.

Переход Республики Таджикистан к новым экономическим отношениям, открытости экономики и вхождение в систему мирового хозяйствования в конце 90-х годов прошлого столетия потребовали изменений существующей системы плана счетов и контроля над деятельностью государственных и хозяйствующих субъектов республики. Становление новых организационно-правовых форм предприятий на основе частной собственности (акционерные общества, совместные предприятия, индивидуальное предпринимательство) определили необходимость перехода учета на прозрачные и надежные формы для широкого круга пользователей. В связи с этим началось реформирование системы плана счетов с целью их адаптации к требованиям рынка. В 1998 году был утвержден План счетов бухгалтерского учета финансово - хозяйственной деятельности предприятий и организаций и инструкция по его применению. В мае 1999 года был принят Закон Республики Таджикистан «О бухгалтерском учете». Закон закрепил законодательно контрольные функции учета и повысил престиж профессии бухгалтера. С этого периода при подготовке документов, регулирующих бухгалтерский учет, были учтены многие положения и стандарты международного учета.

План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, одобренный Методологическим Советом по бухгалтерскому учету и аудиту при Правительственной комиссии по внедрению МСФО в Республике Таджикистан, имеет удачное построение в целях достоверного отражения информации в финансовой отчетности.

Линейное построение плана счетов, отсутствие субсчетов значительно повышает контрольное значение бухгалтерских корреспонденций и позволяет, при необходимости, вводить дополнительные счета. Необходимо отметить, что современная система расчетов разработана Ричардом Стоуном, она основывается на методе двойной записи, составившей эмпирическую сторону Кейнсианской революции в макроэкономической теории. Им была создана система агрегированных бухгалтерских проводок, затрагивающих важнейшие агрегаты национальной статистики, облегчающие расчет макроэкономических показателей. В этом направлении исследования продолжаются.

В экономической истории бухгалтера всегда формировали «элиту» менеджмента, и в международной статистике говорится о том, что 50% генеральных директоров - это бывшие бухгалтеры. Таким образом, в экономической литературе система счетов образовывалась под воздействием многих концепций и моделей, таких как:

- экономическая периодизация;
- адаптивная эволюция;
- методы определения собственности;
- агентские отношения между администраторами, собственниками и третьими лицами;
- структурные взаимоотношения между отраслями и предприятиями;
- организация и методика контроля;

Принципы счетоводства и их развитости в экономической области достаточно полно раскрывает в своей лекции «Статистика общественного развития» Лауреат Нобелевской премии Ричард Стоун от 8 декабря 1984 года.

Необходимо отметить, что на основе представляемых данных в виде системы счетов можно получить картину относительно объемов и потоков, поступлений и платежей по любым интересующим нас показателям (товары или услуги, люди или природные ресурсы), а затем анализировать систему, элементами которой они являются [1,с.497].

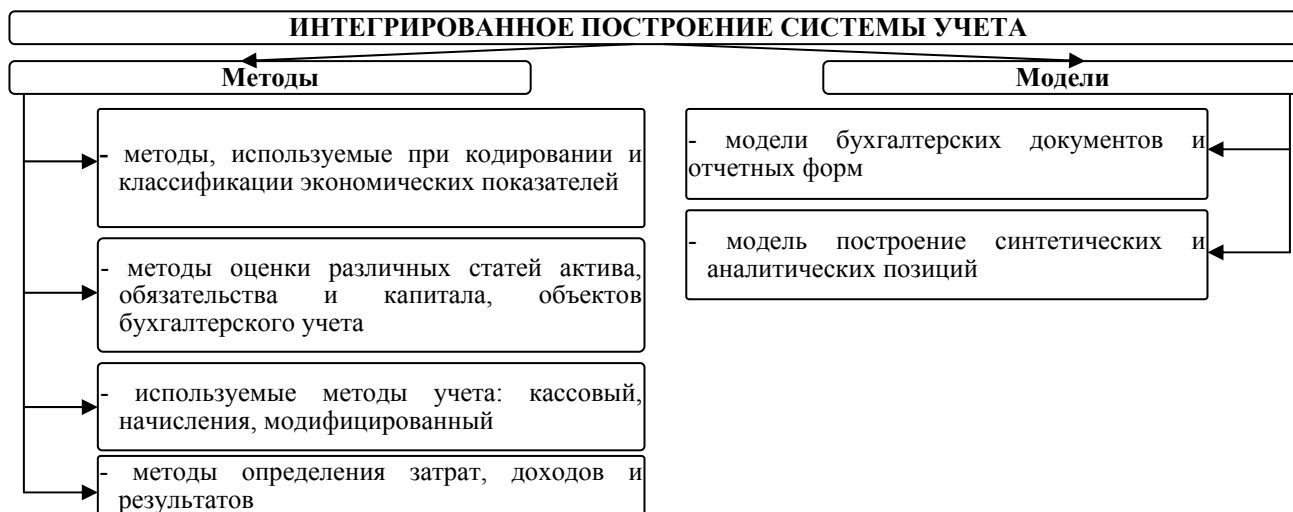
Поэтому на основе вышеизложенного можно утверждать, что систему счетов бухгалтерского учета можно изобразить в виде самых разнообразных планов счетов:

- финансового, налогового, управленческого и других видов учета;
- предприятий, отраслей, национальных, сформированных на базе использования бухгалтерских международных норм и стандартов.

В мировой практике понятие «бухгалтерская интернациональная норма» обозначает, что это совокупность справочных материалов по формированию учета, использующихся не только в одном государстве. В связи с этим многочисленными соответствующими международными организациями разрабатываются различные бухгалтерские нормы, которые затем интернационально признаются [2,с.919]. Планы счетов или их интегрированные построения

являются основой любой системы учета, так как они выступают основой формирования информационной системы учета, которая состоит из методов и моделей (Рис.1).

Рис. 1. Структура интегрированного построения системы учета
Fig. 1. The structure of the integrated building of the accounting system

Составлено автором

Профессор Р.Акофф обосновывает, что система оказалась значительно больше, чем просто концепция (от лат. *conceptio* - система взглядов...). В своих трудах Акофф Р. утверждает, что система - «это способ интеллектуальной жизни, мироощущение, понятие о природе реальности и о том, как ее исследовать. Иными словами, системы - это мировоззрение»[3,с.9].

Системность в отношении концептуального подхода к исследованию планов счетов строится на комплексном использовании:

- соответствующих концепций и моделей построения и развития планов счетов (экономической периодизации, адаптивной эволюции, агентских отношений, социальных отношений, экономических отношений);
- интегрированного подхода к формированию планов счетов финансового, налогового, управленческого и стратегического учета;
- систематизации управленческих функций планов счетов.

Проведенное выше исследование состояния и степень развития бухгалтерского учета дает нам возможность сделать вывод о том, что в разных странах по-разному решаются проблемы бухгалтерского учета, а также определить, почему в тех или иных странах методы и концепции учета отличаются друг от друга [7, с.541]. При этом необходимо отметить, что все страны используют естественную тенденцию заимствования. В мировой экономике выделяется более 200 национальных учетных систем и соответствующих им планов счетов трех направленностей (оптик), которые в целом направлены на реализацию принципов «бритвы Оккама»:

- финансовая;
- производственная (традиционная, интегрированная, элементно-централизованная, котловая);
- специализированные (инфляционная, профессиональная, кредитно-платежная, исламская).

Изучение мировой практики показало, что при разработке организационной структуры системы планов счетов на них воздействуют факторы, как внутренние, так и внешние:

- в экономической литературе к **внешним факторам**, прежде всего, относят политическую обстановку, международные торговые организации, а также международные организации бухгалтерского учета, где исследуются требования около 3000 международных стандартов, и их соответствие международным стандартам финансовой отчетности;
- к внутренним же факторам можно отнести:
 - концептуальные подходы к использованию планов счетов;
 - развитие концепций планов счетов и приоритет отдельных из них;
 - организационно-правовые формы деятельности;
 - общая экономическая ситуация, влияние государства и профессиональных организаций;

- наличие структурированных планов счетов;
- использование соответствующих направлений планов счетов;
- управление финансовым положением и платежеспособностью;
- управление экономическими процессами;
- управление реорганизационными процессами;
- управление прибылью и себестоимостью и т.д.

Во время формирования системы планов счетов необходимо использовать определенные гипотезы, теоретические аспекты, современные модели, а также на их основе разрабатывать стандарты, относящиеся к бухгалтерскому учету и т.д.

Ричард Стоун, как лауреат Нобелевской премии, связанной с экономикой, являясь бухгалтером-статистиком, в представленной лекции о роли системы счетоводства говорит о том, что «объединяя концептуальные подходы, факты и гипотезы, мы можем сконструировать модель; количественно оценив параметры модели, можем понять, как реально функционирует исследуемая система. Поскольку никакая система не функционирует идеально, возможно, мы захотим изменить и усовершенствовать ее. Для этого необходимо сформулировать некоторые цели, а введя их в модель - проанализировать политику. Однако для практических целей этого явно недостаточно. В такую модель необходимо включить рычаги управления или контроля (регуляторы), которые показывают, каким образом возможно реализовать политику, то есть позволяют составить план» [4,с.34].

Существуют различные подходы, и один из них - концептуальный подход должен строиться на определенной классификации плана счетов. Например, В.Ф. Палий говорит о том, что нельзя условиться лишь с ограничением целей классификации, а также с минимизацией числа счетов, при построении которых использовать только их отдельные признаки. Поэтому классификацию счетов необходимо анализировать в виде метода исследования их общей характеристики, степени их различия по назначению и содержанию, определения тенденций развития системы счетов, при этом понимая и изучая структуру бухгалтерского учета и ее важнейшие направления для дальнейшего совершенствования.

Таким образом, классификацию счетов необходимо расширить, при этом научно обосновывая ее признаки, но не подгонять данные признаки под структуру действующего плана счетов бухгалтерского учета. Также не следует ограничивать задачи исследования классификацией счетов во время обучения теории бухгалтерского учета. Профессор Палий В.Ф считает, что «расширяя классификационные признаки, научно обосновывать их и глубоко исследовать - вот первостепенная задача теории бухгалтерского учета» [5,с.43].

Исследования показали, что существующая организационная структура системы планов счетов должна строиться на взаимосвязи экономических объектов учета с показателями отчетности. Так, в экономической литературе и в своих трудах экономист А.Н. Хорин разработал интересную закономерность, в которой говорится, что «систематизированные на счетах бухгалтерского учета данные не дают автоматического решения вопроса о том, как эти сгруппированные на счетах сведения должны быть представлены в балансовых обобщениях отчетных форм. Счетные обобщения инвариантны к балансовым обобщениям» [6,с.52].

Необходимо отметить, что на основе проведенного исследования мы выявили, что организационную структуру анализа системы планов счетов можно представить в виде четырех блоков, взаимосвязанных между собой:

Во-первых, это концепции и модели, которые образуют процесс становления и развития системы планов счетов;

Во-вторых, это интеграционные процессы, функционирующие на базе структурирования планов счетов финансового учета;

В-третьих, это анализируемые направления планов счетов;

В-четвертых, это управленческие функции, решаемые на базе интегрированных планов счетов финансового, управленческого и стратегического учета определенных направлений.

Таким образом, на основе изучения и рассмотрения различных подходов к классификации плана счетов, необходимо отметить, что системный подход к их исследованию позволит применить их в качестве информационной базы бухгалтерского управления экономическими процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. В 5 т. [Текст]/Сопред. научно-ред. совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокорнов. Т. V в 2 кн. Всемирное признание. Лекции нобелевских лауреатов. / Отв.ред. Г.Г. Фетисов, Кн. 1. -М.: Мысль, 2004. -767 с.

2. Klee, L. Normes comptables internationales [Text]/L. Klee // Encyclopedie de Comptabilite, Controle de gestion et Audit. - Paris: Economica, 2000. - 1277 p. (919-930)
3. Акофф, Р.Л. Планирование будущего корпорации [Текст] / Р.Л. Акофф: пер. с англ. -М.: Сирин, 2002.
4. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии [Текст]/Под ред. чл.-кор. РАН В.В. Окрепилова, т.2. 1983-1996. -СПб.: Наука, 2009. - 477 с.
5. Палий, В.Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы [Текст]/ В.Ф. Палий. -М.: Бухгалтерский учет, 2007. -88 с.
6. Хорин, А.Н. Принципы формирования бухгалтерской отчетности [Текст]/А.Н. Хорин // Бухгалтерский учет. - 2006. - №23. -С.50-52.
7. Мэтьюс, М.Р., Перера, М.Х.Б. Теория бухгалтерского учета [Текст]:учебник / М.Р. Мэтьюс, М.Х.Б. Перера, пер. с англ. под ред Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. -М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. - 663 с.

НАҚШАИ ҲИСОБҲОИ БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБӢ: МАСОИЛИ ТАСНИФОТ ВА ТАРТИБДИҲИИ СОҲТОРҲОИ ТАШКИЛӢ

Мақолаи мазкур ба таҳқиқоти соҳтори ташкилии системаи нақшаҳои ҳисобот нигаронида шудааст. Инчунин, соҳтори ташкилии нақшаи ҳисобхоро таҳлил мекунад. Бояд қайд кард, ки мутобиқи андешаи ҷоизадори мукофоти Нобел дар соҳаи иқтисод, муҳосиб-оморчӣ Ричард Стоун, нақшаи системаи ҳисобдорӣ, бо яқҷоя шудани равишҳои концептуалӣ, далелҳо ва гипотезаҳо, мо метавонем тарҳ ва параметрҳои моделро баҳо дода дарк намоем, ки чӣ тавр система дар асоси ин таҳқиқот амал мекунад. Азбаски ҳеҷ гуна система ба таври комил ғайриҷаҳид намекунад, лекин мо метавонем онро тағйир ва такмил диҳем. Барои ин лозим аст, ки баъзе мақсадхоро таҳия карда, онро ба намунаи як модели мукамал таҳия намоем. Бо вучуди ин, барои мақсадҳои амалӣ, ин кофӣ нест. Дар ҷунин модел, зарур аст, ки фишанги идоракунии назоратро ҳамроҳ кард, то ки нишон диҳад, чӣ гуна ба мо имкон медиҳад нақшаро тартиб диҳем. Таснифоти намудҳои экспертизаи иқтисодӣ ва дигар намудҳои экспертиза дар системаи экспертизаи муҳосибӣ дар мақола пешниҳод шудаанд. Хулоса карда шуд, ки муносибати системавӣ ба омӯзиши системаи нақшаҳои ҳисобҳо имкон медиҳад, ки онҳо ҳамчун асосҳои иттилоотӣ барои идоракунии баҳисобгирии равандҳои иқтисодӣ истифода шаванд.

Калидвожаҳо: ҳисобдорӣ; натиҷаҳои молиявӣ; ҷадвалҳои ҳисобҳо; мафҳумҳо ва намунаҳо; баҳисобгирии идоракунии; ҳисобдориҳои молиявӣ; Ойини мадуро.

ПЛАНЫ СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Статья посвящена исследованию организационной структуры системы планов счетов. В работе анализированы организационная структура системы планов счетов. Отмечается, что, по мнению Лауреата Нобелевской премии по экономике, бухгалтера-статистика Ричарда Стоуна, объединяя концептуальные подходы, факты и гипотезы о роли системы счетоводства, мы можем сконструировать модель; количественно оценив параметры модели, можем понять, как реально функционирует исследуемая система. Поскольку никакая система не функционирует идеально, возможно, мы захотим изменить и усовершенствовать ее. Для этого необходимо сформулировать некоторые цели, а введя их в модель - проанализировать политику. Однако для практических целей этого недостаточно. В такую модель необходимо включить рычаги управления или контроля (регуляторы), которые показывают, каким образом возможно реализовать политику, то есть позволяют составить план. Приведены классификация видов экономической экспертизы и место других видов экспертизы в системе бухгалтерской экспертизы. Делается вывод, что системный подход к исследованию системы планов счетов позволит применить их в качестве информационной основы бухгалтерского управления экономическими процессами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; финансовые результаты; планы счетов; концепции и модели; управленческий учет; финансовый учет; оптики плана счетов.

ACCOUNT ACCOUNT PLANS: CLASSIFICATION AND CONSTRUCTION OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE ISSUES

The article is devoted to the study of the organizational structure of the system of plans of accounts. The paper analyzes the organizational structure of the chart of accounts. It is noted that, according to the Nobel Prize in economics, accountant Richard Stone, the role of the accounting system, combining conceptual approaches, facts and hypotheses, we can construct a model; quantifying the parameters of the model, we can understand how the system under study actually functions. Since no system functions perfectly, we may want to change and improve it. To do this, it is necessary to formulate some goals, and introducing them into the model - to analyze the policy. However, for practical purposes this is not enough. In such a model, it is necessary to include control or control levers (regulators), which show how it is possible to implement the policy, that is, they allow you to make a plan. The classification of types of economic expertise and the place of other types of expertise in the system of accounting expertise are given. It is concluded that a systematic approach to the study of the system of plans of accounts will allow them to be used as an information basis for the accounting management of economic processes.

Key words: accounting; financial results; charts of accounts; concepts and models; management accounting; financial accounting; optics chart of accounts.

Сведения об авторах: *Халимов Парвиз Абдувакилович* - Таджикский государственный университет коммерции, ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти, 1/2. E-mail: parviz-tguk@mail.ru. Телефон: (+992) 93-534-00-37

Бобишоев Мухиддин Нарзуллоевич - Таджикский государственный университет коммерции, ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти, 1/2. E-mail: muhiddinbobishoev@mail.ru. Телефон: (+992) 93-444-47-08

Information about the authors: Halimov Parviz Abduvakilovich - Tajik State University of Commerce, Assistant of the Department of Accounting and Auditing. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street, 1/2. E-mail: parviz-tguk@mail.ru. Phone: (+992) 93-534-00-37

Bobishoev Muhiddin Narzulloevich - Tajik State University of Commerce, Assistant of the Department of Accounting and Auditing. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street, 1/2. E-mail: muhiddinbobishoev@mail.ru. Phone: (+992) 93-444-47-08

УДК 338.431 (575.3)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА С УЧЕТОМ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Бойназарова М. М.

Технологический университет Таджикистана

Согласно принятой Правительством Республики Таджикистан Национальной стратегии развития до 2030 года [1] определена необходимость ускоренного роста отраслей сельского хозяйства, в особенности промышленного типа. Для достижения поставленных Стратегией задач появляется необходимость предпринимательскую деятельность направить на создание предприятий по переработке и реализации выращенного урожая.

Переход к сельскому хозяйству индустриального типа представляет собой не только процесс преобразования и совершенствования технической базы, приводящий к машинному производству, но и процесс существенных изменений организационно-экономических основ функционирования хозяйственных формирований. Сельскому хозяйству на промышленной основе присущи новые методы и формы организации производства, поэтому появляется необходимость в создании и развитии предприятий и объединений индустриального типа.

Как показывает опыт развития индустриального производства в различных отраслях народного хозяйства, формирования такого типа должны обладать определенной совокупностью признаков (технического, технологического и организационно-экономического характера). Можно отметить три основные группы этих признаков: комплексная механизация и автоматизация производства, а в дальнейшем применение целостной системы машин; внедрение индустриальных технологий, использование высококвалифицированных кадров, постоянное применение достижений науки, обеспечивающее поточность, серийность производства продукции стандартного качества; организация управления и экономические условия производства, стимулирующие эффективное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

В сельском хозяйстве в связи с его отраслевыми особенностями наряду с общими признаками организации индустриального производства имеются также специфические признаки. В соответствии с этим развитие сельскохозяйственных индустриальных формирований отличается рядом особенностей. Есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы. Вследствие этих особенностей машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться всеми теми чертами, которые она имеет в промышленности.

Отличительными особенностями этой отрасли являются, во - первых, то, что здесь земля выступает главным средством производства и, во-вторых, предметы труда в сельском хозяйстве в основном - живые организмы, поэтому промышленные технологии производства сельскохозяйственных продуктов должны строиться с учетом прежде всего закономерностей биологических процессов. Эти две особенности приводят к тому, что основой индустриальной деятельности в сельском хозяйстве являются не только комплексная механизация и автоматизация, использование систем машин, а также комплекс мероприятий, связанных с улучшением агротехники, селекции и семеноводства и т. д.

По уровню развития производительных сил сельское хозяйство еще несколько отстает от ряда других отраслей экономики, в частности от промышленности, но следует отметить, что годы прошедших реформ характеризуются значительным повышением темпов роста фондо- и энерговооруженности труда в сельском хозяйстве, более широким использованием минеральных удобрений, промышленных комбикормов, гербицидов и т. д. В последние два десятилетия сделан значительный шаг по пути перевода сельского хозяйства на промышленную основу и формирования на селе предприятий индустриального типа.

Постоянно изменяется структура занятых на сельскохозяйственных предприятиях, что выражается в повышении удельного веса механизаторов и специалистов. В настоящее время около 7,0% среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном

производстве, составляют механизаторы. Постепенно уменьшаются различия в применении квалифицированных категорий работников на предприятиях промышленности и сельского хозяйства.

В годы независимости и рыночных реформ продолжается линия на дальнейшее улучшение показателей развития сельскохозяйственной отрасли. Главный упор делается не только на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, но и лучшее использование всех средств, которыми уже располагают предприятия этой отрасли. В настоящее время в этом отношении существует еще много неиспользованных резервов.

Важным резервом является сбалансированное развитие всех факторов инновации. Анализ структуры материально-технической базы сельского хозяйства, сложившейся в настоящее время, свидетельствует о некотором несоответствии между отдельными ее элементами (между тракторами и сельскохозяйственными машинами, между видами минеральных удобрений, средств защиты от вредителей, болезней и сорняков, между поголовьем сельскохозяйственных животных и объемами заготавливаемых кормов и т. д.). Это объясняется тем, что в прошедшие годы не было достигнуто достаточной комплексности процесса индустриализации производства, его развитие шло в основном путем относительно изолированных мероприятий в различных направлениях (механизация производства, селекционно-генетическая работа, разработка и внедрение прогрессивных технологий, совершенствование организации труда и т. д.).

Сбалансированное внедрение в производство достижений в области генетики, биологии, химии, агрономии, зоотехники, техники и т. д., а также комплексное их использование с учетом местных условий предприятий в экономической литературе получило название применения научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства. Нам представляется, что важнейшим условием эффективного использования производственного потенциала этой отрасли, успешного развития индустриальных сельскохозяйственных формирований является разработка и последовательное применение таких систем не только в масштабах регионов республики (зон, административных областей, районов и т.д.), но и на уровне отдельных предприятий.

Например, «сельское хозяйство Финляндии вместе с пищевой промышленностью представляет единую цепь переработки сельскохозяйственной продукции и производства продуктов питания. Основой этой отрасли являются паевые кооперативные предприятия, многоотраслевые концерны и фирмы. Финляндия обладает уникальным опытом ведения сельского хозяйства в северных широтах, основанном на применении прогрессивных научных разработок в области селекции, севооборота и агрохимии» [2, с.568].

Интересен опыт кооперирования в Израиле. Здесь объединяется производственная деятельность от закупочно-сбытовых кооперативов до коммун с высоким уровнем обобществления собственности. В настоящее время сельскохозяйственная кооперация в Израиле представлена тремя видами кооперативных поселений: кибуцами, поселениями мошав-овдим и мошав-шитуфи [3, с.82-83].

В последние годы, главным образом в связи с применением закона о кооперации, в экономической литературе появляются утверждения, что основными объектами индустриального производства могут быть лишь хозяйства объединенного типа, создаваемые на базе нескольких малых и средних предприятий. Следует отметить, что рамки некоторых современных хозяйств достаточно велики. Их потенциальные производственно-экономические возможности, масштабы деятельности во многих случаях позволяют эффективно применять новейшие средства механизации и автоматизации, рационально использовать трудовые ресурсы села и успешно внедрять достижения науки.

«Ключевым элементом обеспечения устойчивости малых и средних предприятий является эффективное использование различных категорий активов и ресурсов (основных средств, оборотных средств, трудовых ресурсов). Используя обобщающие и частные показатели эффективности, возможно получить информацию об использовании того или иного вида ресурсов и их сочетания, что позволит получить инструментарий, с наибольшей эффективностью использующий эти ресурсы и их сочетания. Это даст возможность максимизировать эффективность деятельности и располагает к устойчивому развитию малых и средних предприятий в кризисных и неустойчивых экономических условиях» [4, с.427].

Нужно отметить, что в настоящее время в сельском хозяйстве республики основными формами хозяйствования являются дехканские (фермерские) хозяйства разного типа. Постепенно увеличивается численность других организационно-правовых форм хозяйствования на селе. Это ассоциации, кооперативы, акционерные общества и др. (табл. 1).

Таблица 1. Тенденции развития организационно-правовых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Республики Таджикистан, единиц
Table 1. Trends in the development of organizational and legal forms of economic management in agriculture of the Republic of Tajikistan, units

Формы хозяйствования	годы				
	1991	2000	2010	2015	2017
Совхозы	362	260	5	-	-
Колхозы	206	283	1	-	-
Межхозы	19	7	-	16	-
Дехканские хозяйства	-	12344	51372	145107	164631
Другие формы хозяйствования	-	743	2895	5845	6723

Источник. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. 2004; 2012; 2018гг.

Как видно из приведенных данных, за период с 1991 по 2017 годы в результате рыночных реформ в сельском хозяйстве республики формировалось многообразие форм собственности и хозяйствования. Вместо совхозов и колхозов образовалось более 170,0 тысяч дехканских и других форм хозяйствования, которые составляют основу сельского предпринимательства.

При создании межхозяйственных предприятий, организаций и объединений не только не утрачивается значение отдельных хозяйств, напротив, происходит их организационно-экономическое укрепление, расширяются масштабы их деятельности, появляются новые возможности дальнейшей специализации и концентрации их производства, перевода его на промышленную основу.

При решении вопроса о возможности и целесообразности создания предприятия (на базе отдельного хозяйства) или объединения индустриального типа определяющими моментами должны быть особенности индустриального развития тех отраслей сельскохозяйственного производства, на развитии которых специализируется данное предприятие. Когда речь идет о специализации в растениеводческих отраслях, прежде всего, должен решаться вопрос о том, располагают ли предприятия достаточными земельными угодьями для применения необходимого севооборота культур, а также возможно ли эффективное использование определенной системы машин на базе отдельного хозяйства.

В животноводстве следует решить, существует ли производственная целесообразность и возможность развития крупных промышленных комплексов по производству отдельных видов животноводческих продуктов. Здесь также можно привести много примеров успешного функционирования птицеферм, животноводческих комплексов по производству мяса крупного рогатого скота, молока и т.д.

Нам представляется, что процесс формирования предприятий и объединений индустриального типа в настоящее время во многом зависит не только от количества и качества поставляемых сельскому хозяйству технических средств, но и от таких организационно-экономических мероприятий, как:

- дальнейшее проведение специализации производства сельскохозяйственных предприятий различных форм хозяйствования, в соответствии с направлениями специализации природно-климатических зон, республик, областей, районов, на территории которых они расположены;

- совершенствование внутрихозяйственного расчета сельскохозяйственных предприятий, а также их экономических отношений с предприятиями других отраслей и сфер агропромышленного комплекса.

Проведение этих мероприятий значительно облегчается при укреплении самостоятельности, инициативы и ответственности хозяйств и одновременном повышении уровня квалификации их руководителей и специалистов.

Передовой опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что организационные формы законченного индустриального типа появляются тогда, когда внедряются комплексные индустриальные системы возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания скота и птицы. Разрозненные мероприятия в области механизации, автоматизации, химизации, внедрения индустриальных технологий, как правило, также требуют больших затрат, а результаты производства при этом значительно ниже. Для индустриального производства особенно важно строгое выполнение основных принципов организации производственных процессов в сельском хозяйстве; пропорциональность, согласованность, ритмичность и поточность. Соблюдение этих принципов во многом зависит от организации внутри- и межхозяйственных отношений индустриальных формирований, а также связей их с другими хозяйственными системами. В этих условиях большую роль может сыграть совершенствование

использования договорных отношений при одновременном проведении изменений в планировании материально-технического снабжения сельскохозяйственных предприятий и объединений. Таким образом, развитие индустриализации сельского хозяйства обуславливает формирование предприятий и объединений инновационного типа. Практика показывает, что применение индустриальных систем сельского хозяйства, приводит к наиболее эффективному использованию всего научно-производственного потенциала. В соответствии с этим совершенствование организационно-экономических основ предприятий и объединений индустриального типа требует создания необходимых условий для комплексного сбалансированного применения инновационных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительство Республики Таджикистан от 01.10.2016г., №392.
2. Модернизация и инновационная деятельность - стратегические направления развития агропромышленного комплекса. -М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. -600 с.
3. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция / И.А. Минаков. -СПб, 2017. -352 с.
4. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России / А.И. Алтухов, А.Н. Сёмин [и др.]. -М.: Фонд «Кадровый резерв», 2016. -544 с.
5. Аграрная Европа в XXI веке / Э.Н. Крылатых [и др.] // Федеральное государственное учреждение науки - Институт Европы Российской Академии наук. -М.: Летний сад, 2015. -328 с.

ТАШАККУЛИ СОХТОРИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ КОРХОНАҲОИ СОҲАИ КИШОВАРЗӢ БО НАЗАРДОШТИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ ОНҲО БАРАСАӢ ШУДАСТ

Дар мақола зарурати беҳтар намудани шаклҳои ташкилию иқтисодии корхонаҳои соҳаи кишоварзӣ, бо назардошти рушди инноватсионии онҳо баррасӣ шудааст. Зикр бояд кард, ки рушди соҳаҳои инфрасохтори саноатӣ ва иҷтимоӣ ба афзоиши устувори истеҳсолот ва шугли аҳолии босуръат афзоишбандаи дехот мусоидат менамоянд. Дар мақола таъкид карда шудааст, ки шароити ҷорӣ намудани самаранокии иқтидори истеҳсоли дар соҳаҳои генетика, биология, химия, кишоварзӣ, зоотехникӣ, технология ва ғайра, инчунин истифодаи ҳамаҷонибаи онҳо, бо назардошти шароити маҳаллӣ, ба ташаккули системаи фермерӣ таъсир мерасонад. Дар мақола нишон дода шудааст, ки шароити муҳимтарини истифодаи самаранокии иқтидорҳои истеҳсоли дар ин соҳа пеш аз ҳама ба рушди соҳаи хоҷагии дехот ба қоркард ва татбиқи ин система на фақат дар ҳудуди минтақаӣ (ҳудуди вилоятҳои меъморӣ, ноҳия), балки дар сатҳи корхонаҳои алоҳида амалӣ мешавад. Таъкидот нишон дод, ки рушди индустриалии хоҷагии дехот ба ташаккули корхона ва иттиҳодияҳои намуди инноватсионӣ вобаста мебошад. Таҷриба нишон дод, ки татбиқи системаи индустриалии хоҷагии дехот, ба истифодаи самаранокии иқтидори илмию истеҳсоли оварда мерасонад. Мутобиқ ба ин усул ташаккули асосҳои ташкилию иқтисодии корхона ва иттиҳодияҳои намуди индустриали ба татбиқи омилҳои инноватсионӣ вобаста мебошад.

Калидвожаҳо: корхонаҳои хурду миёна, соҳаи аграрӣ, системаи саноатӣ, хоҷагии қишлоқ, навҳои саноат, технологияи саноатӣ, истеҳсолоти саноатӣ, рушди инноватсионии саноат.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА С УЧЕТОМ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается необходимость совершенствования организационно-экономических форм предприятий аграрного сектора. Отмечается, что развитие отраслей производственной и социальной инфраструктуры способствует устойчивому росту производства и обеспечению занятости быстрорастущего сельского населения. Автором отмечается, что сбалансированное внедрение в производство достижений в области генетики, биологии, химии, агрономии, зоотехники, техники и т. д., а также комплексное их использование с учетом местных условий предприятий способствует формированию научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства. В статье определяется, что важнейшим условием эффективного использования производственного потенциала этой отрасли, успешного развития индустриальных сельскохозяйственных формирований являются разработка и последовательное применение таких систем не только в масштабах регионов республики (зон, административных областей, районов и т. д.), но и на уровне отдельных предприятий. Обобщенно определяется, что развитие индустриализации сельского хозяйства обуславливает формирование предприятий и объединений инновационного типа. Практика показывает, что применение индустриальных систем сельского хозяйства, приводит к наиболее эффективному использованию всего научно-производственного потенциала. В соответствии с этим совершенствование организационно-экономических основ предприятий и объединений индустриального типа требует создания необходимых условий для комплексного сбалансированного применения инновационных факторов.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, аграрный сектор, индустриальные системы, сельское хозяйство, индустриальный тип, индустриальные технологии, индустриальное производство, инновационное развитие отраслей.

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FORMS OF ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR TAKING INTO ACCOUNT INDUSTRIAL DEVELOPMENT

The article considers the need to improve the organizational and economic forms of enterprises in the agricultural sector, taking into account the innovative development of the industry. It is noted that the development of industrial and social infrastructure industries contribute to the sustainable growth of production and employment of a rapidly growing rural population. The author notes that the balanced introduction of achievements in the field of genetics, biology, chemistry, agronomy, zootechnics, technology, etc., as well as their integrated use, taking into account the local conditions of enterprises, contributes to the formation of a scientifically based farming system. The article

determines that the most important condition for the effective use of the production potential of this industry, the successful development of industrial agricultural formations is the development and consistent application of such systems not only across the republic's regions (zones, administrative regions, districts, etc.), but also at the level of individual businesses. It is generally determined that the development of industrialization of agriculture leads to the formation of enterprises and associations of the innovative type. Practice shows that the use of industrial systems of agriculture leads to the most efficient use of the entire scientific and industrial potential. In accordance with this, the improvement of the organizational and economic foundations of enterprises and associations of the industrial type requires the creation of the necessary conditions for a comprehensive balanced application of innovative factors.

Key words: small and middle enterprises, agrarian sector, industrial systems, agriculture, industrial type, industrial technologies, industrial production, innovative development of industries.

Сведения об авторе: *Бойназарова Мохира Махмараджабовна* – Технологический университет Таджикистана, старший преподаватель кафедры международного менеджмента. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 63/3. Телефон: **917-96-17-22**. E-mail: **mohira-83@mail.ru**

Information about the author: *Boynazarova Mohira Makhmarajabovna* - Technological University of Tajikistan, Senior Lecturer of the Department of International Management. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev Street 63/3. Telephone: **917-96-17-22**. E-mail: **mohira-83@mail.ru**

УДК:36.1/5(575.3)

ТАНЗИМИ МОЛИЯВИИ ИҚТИСОДИЁТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ

Улуғхоҷаева Х.Р., Абдуллоев Х.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муносибатҳои бозаргонӣ дар кишвари мо дар шароитҳои бӯҳрони амиқ ташаккул ёфта истодаанд. Номутавозинии назаррас дар иқтисоди миллӣ, идомаи таназзул ва пастшавии офатбори самаранокии истеҳсолот, рақобатпазир набудани бисёре аз маҳсулотҳои ватанӣ, паст будани сатҳи сармоягузорӣ дар баҳши воқеии иқтисодиёт, хатари идомаи таваррум, барои давраи оромӣ бесобиқа пастшавии истеъмолот ва камбизоат шудани аҳоли, дараҷаи хавфи поляризиатсияи ҷомеа, кам кардани захираҳои барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ, афзоиши қарзи дохилӣ ва хориҷӣ - ҳамаи ин зарурати бознигарии усулҳои татбиқи ислоҳот ва такмили шаклҳои ташкилию идоракунии иқтисоди миллиро тақозо доранд. Механизми нави танзими давлатии равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ бояд ба тасҳеҳи баробарвазнии бозор равона шуда бошад, он бояд истеҳсоли мол ва хизматрасониҳоро барои рушди устувори кишвар ва ҷомеа таъмин намояд.

Татбиқи эҳтиёҷоти воқеии мавҷуда барои таъсир ба иқтисодиёт ва соҳаи иҷтимоӣ аз танзими молиявии низом вобаста аст. Оиди масъалаи танзими молиявии иқтисодиёт ва таъсири он ба рушди иқтисоди миллӣ олимону муҳаққиқони ҳам ватанӣ ва ҳам хориҷӣ қорҳои зиёдеро ба анҷом расонидаанд. Аз ҷумла, Романовский М.В. қайд мекунад, ки “танзими молиявӣ ҷузъи афзалиятноки низоми танзими давлатии равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ мебошад; ба танзимгарони молиявӣ хароҷотҳои давлатӣ, андозҳо ва пардохтҳои ғайрирасмӣ, даромадҳои фондҳои ғайрибучавии давлатӣ, имтиёзҳои молиявӣ ва санҷишҳо, низоми танзими давлатии монополияҳои давлатӣ, қарзи давлатӣ дар ҳама шаклҳо дохил мешаванд” [1,с.544]. Позднякова Т.А. бошад, оиди танзими молиявӣ чунин баён намудааст: “Танзими молиявӣ фаъолиятест, ки аз ҷониби давлат оид ба истифодаи муносибатҳои молиявӣ бо мақсади танзими параметрҳои барқароркунӣ ташкил шудааст. Вазифаи асосӣ, ки дар рафти танзими молиявӣ ҳал карда мешавад, ба тақсимои пасандозҳо, қонеъ гардонидани ҳадди ниҳоии эҳтиёҷоти ҷомеа дар марҳалаи мазкур дар сатҳи микро ва макро алоқаманд аст. Он муҳимтарин манфиатҳои шахсӣ, коллективӣ ва ҷамъиятӣ, муносибатҳо, арзишҳо ва ҷанбаи молиявии проблемаи пайвастшавии низоми давлатиро бо механизми самарабахши бозаргонӣ инъикос менамояд” [2,с.254].

Танзими молиявӣ фаъолиятест, ки субъектҳои давлатӣ ва соҳибкорон бо истифодаи самарабахши ҳамаи ҷанбаҳои муносибатҳои молиявӣ бо мақсади танзими параметрҳои азнавистеҳсолкунӣ ташкил медиҳанд. Маъмултарин ҳадафи танзими молиявӣ ин муайян кардани таносуби тақсимои ва ҷамъоварӣ мебошад, ки қонеъгардонии эҳтиёҷотро дар сатҳи микро ва макроиқтисодиёт таъмин месозад.

Грязнова А.Г., Барулин С.В. ва Баришникова Н.Л. низ, ин суханонро тасдиқ мекунад. Ба гуфтаи Грязнова А.Г., зеро мафҳуми “танзими молиявӣ” таъсир ба

равандҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ки ба пешгирии мушкилоти имконпазир ё бартараф намудани монетаҳои мавҷуда, таъмини рушди технологияҳои муосир ва суботи иҷтимоӣ нигаронида шудааст, бо роҳи тақвият додани захираҳои молиявӣ дар баъзе бахшҳои бозор ва маҳдуд кардани афзоиши захираҳои молиявӣ дар дигар бахшҳо, дар назар дошта мешавад [3,с.264]. Барулин С.В. бошад, зеро мафҳуми “Танзими молиявӣ” фаъолияти мақсадноки мақомотҳои давлатӣ (ҳукумати) ва идоракунии ташкилотҳо оиди таъсир ба иншоотҳои гуногуни танзим бо роҳи қабули тадбирҳои молиявии танзимшуда, барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегӣ ва ҳалли масъалаҳои тактикӣ сиёсати молиявӣ дар назар дорад [4,с.640]. Баришникова Н.Л. иброз медорад, ки танзими молиявӣ фаъолияти мақсадноки мақомотҳои давлатӣ ва идоракунанда оиди таъсир ба иқтисодиёт мебошад. Соҳаҳои алоҳида ва сохторҳо аз рӯи маҷмӯи унсурҳои шаклҳои молиявӣ, методҳо, механизмҳои ҳавасмандгардонии давлатӣ ва ташаббусҳои корпоративӣ [5,с.195].

Танзими молиявии иқтисодиёт аз ҷониби давлат дар кишварҳои пешрафта амалиёти механизмҳои худтанзимкуниро истисно намекунад, вале баръакс, он барои пурра ва такмил додани амалҳои худ пешбинӣ шудааст, то ки иқтисодиёт тавозуни манфиатҳои давлат, иқтисодиёт ва аҳолиро нигоҳ дорад. Худтанзимкунӣ ва танзими давлатӣ бо усули бевосита (маъмури) ва ғайримустақим (иқтисодӣ) ба амал оварда мешавад. Танзими бевосита тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (сатҳҳои гуногун) ва танзими иқтисодӣ тавассути тамоми соҳаҳо ва бахшҳои низоми молиявӣ ва кредитӣ амалӣ карда мешавад.

Дар шароити бозор диққати асосӣ ба усулҳои бевоситаи танзим дода мешавад. Давлат барои ҳамаи иштирокчиёни раванди хоҷагидорӣ шароит ва қоидаҳои фаъолият, имтиёзҳои барои соҳаҳои афзалиятноки фаъолият муқаррар менамояд; инҳо андозҳо, ставкаҳо, андозаи пардохти маблағҳо, субвенсияҳо, имтиёзҳо, нархномаҳо, нархҳои муқаррарӣ, меъёрҳои танзими пулӣ, қарзӣ, асъорӣ, гумрукӣ ва иҷтимоӣ мебошанд. Дар асоси он нишондиҳандаҳои асосии таъсирбахш, унсурҳои асосии бозор, ки аз рӯи таносуб байни талабот ва пешниҳод арзёбӣ мешаванд, ташаккул меёбанд: нархҳои озод, меъёри фоизи қарзҳо, қурби асъор, стандартҳои ташаккулёбии фондҳои гуногун ва истифодаи онҳо аз ҷониби субъектҳои хоҷагидорӣ. Бо вучуди ин, таъсири унсурҳои ғайримустақими танзим бояд бо усулҳои бевосита аз ҷониби давлат, махсусан бо тамоюлҳои назарраси аз раванди таҳияшудаи инкишоф, пурра карда шаванд. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон, дар иқтисоди бозоргонӣ танзимгарони иқтисодӣ, на маъмури бартарӣ доранд. Низоми молиявӣ ва кредитӣ олотҳои гуногуни молиявӣ ва пулию қарзии танзими давлатиро дар бар мегирад. Дар робита ба ин, мо метавонем танзимкунандагони асосии молиявиро ҷудо кунем, ки дар раванди танзими молиявӣ истифода мешаванд:

- андозҳо ва пардохтҳои ғайриандозӣ ба бучет;
- имтиёзҳои молиявӣ ва санксияҳо;
- харочотҳои амалиёти ташкилотҳои бучетӣ;
- кумакпулиҳои умумӣ ва мақсаднок барои фармоишҳои давлатӣ;
- даромад ва харочотҳои фондҳои ғайрибучетӣ;
- даромад ва харочотҳои корхонаҳои давлатӣ.

Асос барои истифодаи маблағҳо барои таъсир ба раванди азнавистехсолкунӣ бучети давлатӣ ба ҳисоб меравад, ҳам низоми даромадҳои он (танзими андозӣ) ва ҳам харочотҳои давлатӣ (танзим бо роҳи истифодаи маблағҳои бевоситаи давлатӣ, фармоиши ҳукумат ва хариди давлатӣ), илова бар ин, дар сиёсати иҷтимоӣ фондҳои ғайрибучетӣ аҳамияти зиёд доранд. Татбиқи иқдомҳои пайгирионаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чӣ хати амалисозии ислоҳот дар соҳаҳои иқтисоди миллӣ, баҳусус дар самти беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ, дастгирии бахши хусусӣ ва роҳандозӣ намудани тадбирҳои зарурӣ барои рушди соҳаҳои афзалиятнок дар ин давра самараи хуб дода, дар кишвар барои таъмини рушди устувори иқтисодӣ фазои мусоид фароҳам овард.

Аз аввалии солҳои истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ислоҳоти низоми иқтисодиёти миллиро тавассути аз низоми банақшагирии мутамаркази давлатӣ ба иқтисоди бозоргонӣ гузаронидани соҳаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ба роҳ монда, дар ин самт як қатор корҳои муҳимро анҷом дод. Дар ин самт барои гузаронидани ислоҳот қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии муайянкунанда ва танзимкунандаи муносибатҳои иқтисодӣ қабул карда шуданд. Ба вучуд омадани шаклҳои гуногуни моликият, ташкили намудҳои мухталифи пешбурди фаъолияти хоҷагидорӣ, хусусигардонии моликияти давлатӣ, ҷорӣ намудани пули миллӣ, озод намудани нархҳо, ташкили корхонаҳои муштарак, ташкили савдои озоди хориҷӣ ва ҳалли масъалаҳои афзалиятноки иҷтимоӣ барои тақвияти иқтисодиёти Тоҷикистон қадамҳои ҷиддӣ мебошанд.

Аз нимаи дуҷуми солҳои 90-ум ислоҳоти иқтисодӣ хусусияти комплексӣ ва мақсаднокро касб намуд ва барои нигоҳ доштани пастравӣ дар истеҳсолот ва таъмини рушди устувори солони иқтисодӣ шароитҳои мусоид фароҳам овард.

Пайдарпай амалӣ гардидани ислоҳоти сохторӣ дар самтҳо ва соҳаҳои муҳимми давлатӣ, баҳусус идорақунӣ, молия, ҷаҳиати бонкӣ, соҳаҳои воқеии иқтисодиёт, инчунин маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли тавассути таҳия ва татбиқи як қатор барномаҳои рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ва амалисозии тадбирҳои муассир барои ҳаматарафа рушд ёфтани иқтисодиёти мамлакат заминаи мусоид гузошт. Танҳо дар давоми 15 соли охир (солҳои 2000-2015) маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар нафар аҳоли 19,6 маротиба афзоиш ёфтааст. Суръати афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ низ дар тӯли 25 соли истиқлолияти давлатӣ хеле назаррас буда, аз сӣсати бобарори иқтисодии Ҳукумати кишвар гувоҳӣ медиҳад. Дар ин замина, нисбат ба соли 2000-ум ҳаҷми даромади бучети давлатӣ 55,3 маротиба зиёд гардидааст. Нишондиҳандаҳои макроиқтисодии мамлакат дар маҷмӯъ дар ҷадвали 1 оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон [6]
Table 1. Macroeconomic Indicators of the Republic of Tajikistan

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ММД бо нархҳои ҷорӣ, млрд сомонӣ	20,6	24,7	30,1	36,2	40,5	45,6	48,4	54,5
Суръати рушд, %	103,9	106,5	107,4	107,5	107,4	106,7	106,0	106,9
Ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, млрд сомонӣ	6,5	8,2	7,9	9,5	9,9	10,5	12,2	15,1
Суръати рушд, (%)	93,6	109,2	105,7	110,8	103,8	105,0	111,3	116,0
Ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, млрд сомонӣ	8,8	9,4	14,9	16,5	16,8	21,0	21,6	22,2
Суръати рушд, %	110,5	106,8	107,9	110,4	107,6	104,5	103,2	105,2
Маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ, млрд сомонӣ	3,9	4,7	5,0	4,5	5,8	7,5	9,7	11,1
Сатҳи таваррум, барои давра, %	5,0	9,8	9,3	6,4	3,7	7,4	5,1	6,1
Сатҳи бекорӣ, %	2,2	2,1	2,3	2,4	2,3	2,4	2,3	2,4
Хароҷоти бучети давлатӣ, млрд сомонӣ	5,7	6,7	8,5	9,1	11,6	13,2	15,7	18,4

Хароҷоти давлатӣ ин хароҷотҳо барои истеҳсол ва харид намудани молу хизматрасониҳои моддӣ бо мақсади қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти ҷомеа мебошад. Онҳо муносибатҳои иқтисодии марбут ба тақсимот ва истифода дар соҳаҳои муҳталифи маблағҳои давлатиро ифода мекунанд.

Яке аз рӯкнҳои асосии танзими молиявии иқтисодиёт танзими баҳши иҷтимоӣ мебошад. Усулҳои молиявии таъсир ба равандҳои иҷтимоӣ инҳоянд:

- маблағгузори пардохтҳои бевоситаи давлат ба шаҳрвандон (нафақаҳо, кумакпулиҳо, стипендияҳо, ҷубронпулиҳо, субсидияҳо, кумаки моддӣ);

- маблағгузори имтиёзҳо ба категорияҳои алоҳидаи шаҳрвандон ҳангоми пардохти мол ё хизматрасониҳо;

- дастгирии давлатии молиявии бахшҳои ҳаётан муҳимми иқтисодиёт, ки ба истеҳсоли молҳои истеъмоли ва хизматрасониҳои асосӣ равона карда шудаанд;

- танзими андозии даромадҳои шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ (тафриқабандии меъёрҳои андозӣ, имтиёзҳои андозӣ, аз ҷумла барои онҳое, ки ба ҳавасмандгардонии ҷаҳиати хайрия равона шудаанд);

- маблағгузори бучетии муассисаҳои баҳши иҷтимоӣ (маориф, тандурустӣ, фарҳанг, хизматрасониҳои иҷтимоӣ), инчунин дастгирии давлатии дигар ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, ки дар бозори хизматрасонии шабех ба ин барои дастрасӣ ба аҳоли нигаронида шудаанд;

- ҳавасмандсозии молиявӣ барои таъсиси ҷойҳои нави корӣ, инчунин оғози ҷаҳиати соҳибқорӣ инфиродӣ, маблағгузори давлатӣ;

- танзими давлатии молиявии бозори манзил;

- мусоидат ба рушди бозори молиявӣ, ки иштироккунандагони он ба (дар ҳаҷми пасандоз) сармоягузoron, суғуртакунандагон, ҷонибҳои манфиатдор, ташкили механизми маҳсус барои ҳимояи манфиатҳои онҳо равона шудаанд.

Танзими молиявии иқтисодиёт ба рушди иқтисодиёти миллӣ бешубҳа таъсири мусбӣ мерасонад, агар он ба рушди бахшҳои гуногуни иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, некуаҳволии мардум, сулҳу субот, амнияти миллӣ ва ғайра равона карда шуда бошад.

АДАБИЁТ

1. Романовский М.В. Финансы, денежное обращение и кредит Учебник/М.В. Романовский, О.В. Врублевская //Финансы и статистика. - 2006. -544 с.
2. Позднякова Т.А. Финансовое регулирование социально-экономических процессов: Монография /Т.А.

- Позднякова. -Владикавказ: Из-во СОГУ. – 1999. – 254 с.
3. Грязнова А.Г. Современные проблемы социально-экономического развития России / А.Г. Грязнова // Хозяйственная академия им. Д. Ценова (Болгария), Финансовая Академия при Правительстве РФ. -Свиштов. – 264 с.
 4. Барулин С.В. Финансы: учебник /С.В. Барулин. -М.: КНОРУС, 2010. – 640 с.
 5. Барышникова Н.Л. Малое предпринимательство как объект финансового регулирования /Н.Л. Барышникова // Сборник научных трудов: Социально-экономические процессы: эффективность и качество управления. - Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2006. –195 с.
 6. Маводи интернетӣ. Нишондодҳои оморӣ. [Манбаи электронӣ]. <http://president.tj/taxonomy>

ТАНЗИМИ МОЛИЯВИИ ИҚТИСОДИЁТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи мубрами ҷомеаи муосир танзими молиявии иқтисодиёт ва таъсири он ба рушди иқтисоди миллиро таҳқиқ ва баррасӣ намудааст. Муаллифон бо таъки ба маводҳои таҳқиқотчиёни ватанию хоричӣ паҳлуҳои гуногуни масъалаи мазкурро аз ҷиҳати назариявӣ дида баромадаанд. Ноғуфта намонад, ки масъалаи мазкурро ҳам олимони ватанӣ ва ҳам хоричӣ, бахусус олимони рус пурра таҳқиқ ва баррасӣ намудаанд. Аз ҷумла, қайд мекунанд, ки номутавозинии назаррас дар иқтисоди милли, идомаи таназул ва пастшавии офатбори самаранокии истеҳсолот, рақобатпазир набудани бисёре аз маҳсулотҳои ватанӣ, паст будани сатҳи сармоягузорӣ дар бахши воқеии иқтисодиёт, хатари идомаи таваррум, барои давраи оромӣ бесобиқа пастшавии истеъмолот ва камбизоат шудани аҳоли, дараҷаи хавфи поляризацияи ҷомеа, кам кардани захираҳои барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ, афзоиши қарзи дохилӣ ва хоричӣ - ҳамаи ин зарурати бозигарии усулҳои татбиқи ислоҳот ва тақмили шаклҳои ташкилию идоракунӣ иқтисоди миллиро тақозо доранд. Механизми нави танзими давлатии равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ бояд дар тасҳеҳи баробарвазнии бозор равона шуда бошад, он бояд истеҳсоли мол ва хизматрасониҳоро барои рушди устувори кишвар ва ҷомеа таъмин намояд.

Калидвожаҳо: танзим, иқтисодиёт, молия, давлат, идоракунӣ, ҷомеа, бозор, истеҳсолот.

ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В этой статье автор рассматривает и анализирует актуальную проблему современного общества - финансовое регулирование экономики и его влияние на развитие национальной экономики. Автор, опираясь на материалы отечественных и зарубежных исследователей, рассматривает различные аспекты этой проблемы с теоретической точки зрения. Следует отметить, что этот вопрос был тщательно исследован и проанализирован как отечественными, так и зарубежными исследователями, в частности российскими учеными. И автор хорошо демонстрирует это в своей статье. В частности, он отмечает, что значительный дисбаланс в национальной экономике, продолжающаяся деградация и падение эффективности производства, отсутствие конкурентоспособности многих местных продуктов, низкий уровень инвестиций в реальный сектор экономики, высокий риск устойчивой инфляции, беспрецедентное снижение потребительских расходов и обнищание населения, степень риска поляризации общества, сокращение ресурсов для выполнения государственных функций, рост внутреннего и внешнего долга - все это требует пересмотра методов проведения и совершенствования реформ и необходимости государственного регулирования и управления национальной экономикой. Новый механизм государственного регулирования социально-экономических процессов должен быть ориентирован на регулирование рыночной справедливости в тех случаях, когда последнее не соответствует общественному благосостоянию, что позволяет ему производить товары и услуги для устойчивого развития страны и общества. Эта статья считается объективной и отвечает всем требованиям.

Ключевые слова: экономика, регулирование, финансовое, бизнес, государство, общество, социальное.

FINANCIAL REGULATION OF ECONOMY AND ITS IMPACT ON DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY

In this article, the author examines and analyzes actual problem of modern society - financial regulation of economy and its impact on the development of national economy. The author, based on the materials of domestic and foreign researchers, considers various aspects of this problem from a theoretical point of view. It should be noted that this issue has been thoroughly researched and analyzed by both domestic and foreign researchers, in particular, Russian scientists. And the author demonstrates it properly in his article. In particular, he notes that a significant imbalance in national economy, continued degradation and decline in production efficiency, lack of competitiveness of many local products, low investment in the real economy, high risk of sustained inflation, unprecedented reduction in consumer spending and impoverishment of the population, the risk of polarization reduction of resources to perform public functions, the growth of internal and external debt - All this requires a review of the methods of implementing and improving reforms and the need in state regulation and management of national economy. A new mechanism of state regulation of socio-economic processes should be oriented towards regulating market justice in cases where the latter does not correspond to public welfare, which allows it to produce goods and services for the sustainable development of the country and society. This article is considered objective and meets all requirements.

Key words: economy, regulation, financial, business, state, society, social.

Сведения об авторах: *Абдуллоев Хуршед Ашуралиевич* - Таджикский национальный университет, магистр кафедры финансов. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: **900-60-00-08**

Улughodжаева Хосият Рауповна - Таджикский национальный университет, профессор кафедры финансов. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Information about the authors: *Abdulloev Khurshed Ashuralievich* - Tajik National University, Master of Finance. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **900-60-00-08**

Ulughodjaeva Hosiyat Raupovna - Tajik National University, Professor of the Department of Finance. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17

ТАДЖИКИСТАН В СИСТЕМЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН СНГ

Иброхими Дилшод Мухаммадиброхим

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В условиях глобализации и интенсификации взаимодействия национальных экономик, их постепенного превращения в более менее целостную систему мирового хозяйства, для Республики Таджикистан, возникает необходимость активно продвигать свои лучшие позиции на международной арене. На этом пути внешнеторговая политика страны выступает в качестве одного из ключевых факторов и механизмов по обеспечению социально-экономического развития страны.

Улучшение и углубление сотрудничества Таджикистана со странами - участницами СНГ и в том числе с соседними странами Центральной Азии (в частности, с Республиками Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан) занимает центральное место во внешнеэкономической и, в первую очередь, внешнеторговой политике страны.

Однако имелся целый ряд объективных факторов, которые значительно осложняли развитие интеграционных процессов. И, в первую очередь, они связаны с тем, что в процессе интеграции на пространстве стран-членов СНГ функционируют органы, существенно отличающиеся друг от друга экономическим потенциалом, структурой хозяйствования, уровнем экономического развития. В совокупном ВВП четырех самых крупных стран СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина) на Россию приходится почти 80%, в ВВП стран Евразийского экономического сообщества (РФ, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) - почти 90%, в ВВП стран Таможенного союза (РФ, Белоруссия, Казахстан) - 90%. Весь ВВП стран СНГ с низким уровнем доходов (Армения, Грузия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан) не превышает 7% российского ВВП.

Как видно из вышеприведенной диаграммы, российская экономика в 160-165 раз больше экономик Киргизии, Молдавии и Таджикистана и примерно в 100 раз больше экономики Армении. Подушевой ВНД в России в 2017 г. был в 4 раза выше, чем в Украине, в 4,5 раза выше, чем в Молдавии и Узбекистане в 9 раз выше, чем в Киргизии и Таджикистане. Так, на долю России приходится 80% совокупного ВВП. В свою очередь, удельный вес Украины составляет 8%, Казахстана - 3,7%, Белоруссии - 2,3%, Узбекистана - 2,6%, других республик - на уровне десятых долей процента.

**Диаграмма 1. Рейтинг стран СНГ по размеру ВНД на душу населения
на 2017 год (в долл. США)**

Diagrams 1. CIS countries ranking in terms of GNI per capita for 2017 (in US dollars)

Составлено по данным Всемирного банка «Показатели мирового развития» (World Development Indicators), [Электронный ресурс] <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>

Данные диаграммы 1 показывают, что среди стран СНГ самый низкий показатель ВНД на душу населения приходится на Киргизстан и Таджикистан. На наш взгляд, это связано, прежде всего со слабым развитием экономики этих стран и ростом курса доллара по отношению к сомони. За последние годы ВНД республики Таджикистан в национальной валюте имеет тенденцию роста. Экономика РТ уникально тем, что, с одной стороны финансовый сектор

находится в кризисе, многие системообразующие финансовые учреждения находятся на стадии неплатёжеспособности, а, с другой стороны, ежегодный темпы роста национальной экономики составляет в среднем 7%. Данная ситуация доказывает теорию безинвестиционного роста, о которой говорил академик АН РТ Рахимов Рашид Каримович. Для Республики Таджикистан, на наш взгляд, в настоящее время самый оптимальный вариант ВЭД - это налаживание торгово-экономических отношений с Узбекистаном. В последние годы в этом аспекте наблюдается позитивные тенденции. Товарооборот между двумя странами из года в год растёт. В этой связи, на наш взгляд, правительству страны необходимо предпринять меры по увеличению объема экономики. В НСР-2030 основной акцент делается на инновационное развитие страны, путём модернизации отраслей национальной экономики. На наш взгляд, без увеличения объёмов производства промышленности, энергетики и алюминия и т.д., невозможно представить Таджикистан в трансформирующей системе внешнеэкономических отношений стран СНГ.

Кроме того, интеграционный процесс в Содружестве осуществлялся преимущественно в условиях сопровождающего экономики стран СНГ экономического кризиса, который вызвал наличие дефицита материальных и финансовых ресурсов, способствовал увеличению разрыва между государствами членами Содружества по уровню социально-экономического развития и жизни. Переход на рельсы развития рыночной экономики в странах СНГ сопровождался снижением в первые годы объемов промышленного производства, которое ежегодно снижалось в среднем на 14%. Разрыв между странами по уровню жизни населения также был велик. Действительно, различие в среднемесячной номинальной заработной плате работников Республики Таджикистан и работников РФ очень велико. Хотя за период с 2005 по 2017 гг. уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников республики увеличился более чем в 11 раз, однако её величина за анализируемый период в среднем равнялась около 10% среднемесячной номинальной зарплаты работников РФ. Естественно, такой низкий уровень заработной платы в республике, по сравнению с РФ, увеличивает количество таджикских трудовых мигрантов.

Таблица 1. Соотношение среднемесячной заработной платы работников Республики Таджикистан к Российской Федерации за 2010-2017 годы
Table 1. Ratio of the average monthly wage of workers of the Republic of Tajikistan to the Russian Federation for 2010-2017

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017в % к 2010г.
I. Республика Таджикистан:									
• Среднемесячная заработная плата работников, сомони	354,4	442,1	555,29	694,89	816,27	878,91	962,16	1144,19	30,9
• В долл. США	80,9	95,9	116,6	145,9	165,4	142,6	122,8	133,8	60,4
II. Российская Федерация:									
• Среднемесячная заработная плата работников, в долл. США	681,5	796,2	886	915	828	551	656	527	12,9
Отношение к среднемесячной номинальной заработной плате работников РФ, в %	11,9	12,1	13,1	15,9	19,9	25,8	18,7	25,3	47,0

Источник: Статистический сборник Агентства при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2018. -С. 229

Как видно из таблицы, уровень среднемесячной заработной платы в РФ, хотя по отношению к 2016 году на 2017 год сократился, но остаётся намного выше, чем в Республике Таджикистан. В этих условиях будут работать механизмы теории «притяжения-выталкивания» [1]. В республике как экспортере трудовых ресурсов будут действовать такие факторы, выталкивающие рабочую силу: безработица или недостаточная занятость, низкий уровень заработной платы, бедность населения и т.д. А в РФ как импортере, наоборот, действуют факторы притяжения: высокая потребность в ресурсах и, как следствие, высокая заработная плата.

Наконец, в-третьих, в государствах-членах СНГ процесс рыночных преобразований еще не завершен. Наблюдаются расхождения в методах, направлениях, темпах и путях их осуществления. Это вызвало несоответствия в применяемых в каждой стране хозяйственных

механизмах, что препятствовало и тормозило формирование единого рыночного пространства. Это было вызвано также недостаточной зрелостью страновых институтов государственного регулирования национальной экономики, а также необходимостью их самоидентификации.

Помимо этого, возникшее стихийно стремление стран сохранить общее социально-экономическое пространство было блокировано нежеланием национальной элиты каждой страны оказаться зависимыми от России: поэтому интеграционный процесс происходил до тех границ, в которых он не затрагивал интересы властвующей национальной элиты, формирующей государства-члены СНГ.

Производства, которые обеспечивали определенный рентный доход и были в рамках государственного регулирования, не вошли в интеграционный процесс. В их числе выступают естественные монополии, природные ресурсы, таможенное регламентирование, денежно-кредитная и бюджетная политика, образование и культура.

Серьезные изменения произошли при управлении государственной собственностью и в направлении ее приватизации, в результате чего были разорваны различные существовавшие много лет кооперационные связи между субъектами хозяйствования различных стран Содружества.

Возможными сферами внешнеторговых отношений остались только те, которые существенно не затронули интересы властвующей элиты, но вместе с тем были крайне нужны для выживания национально-социально-экономических организмов. Так, было возобновлено отношение свободной торговли (за исключением более рентабельного товара), осуществлялся безвизовый режим (кроме конфликтующих государств), взаимно признаны квалификационные требования, стандарты, нормы интеллектуальной собственности.

В-четвертых, наблюдается определенное противодействие со стороны ведущих мировых государств тем интеграционным процессам, которые проходят в рамках СНГ. Мировым державам не нужны сильные конкуренты на международном рынке и на постсоветском пространстве. В этой связи при исследовании влияния глобализации очень важным является умение определить в ней как объективное начало, так и субъективные факторы, которые не только вызывают определенный интерес, но и важны, так как они выражают интересы таких субъектов международных экономических отношений - компаний, стран и их объединений, которые в любом случае оказывают влияние на процесс событий и его характер, но и нередко могут предопределять тенденции, изменяя облик международной экономики. Проекты, реализуемые транснациональными компаниями и странами их базирования, такими как США и страны Западной Европы, направлены на создание прочных конкурентных позиций этих стран в условиях однополярного мира.

Поэтому под глобализацией в виде международного проекта можно понимать комплексную и крайне агрессивную форму конкурентной борьбы. В таких условиях странам СНГ и Таджикистану, в частности, необходимо разрабатывать определенную стратегию, направленную на создание конкурентоспособной экономики в рамках СНГ и сохранения при этом в международных экономических отношениях своей субъектности.

Здесь очень важно опираться как на материальную основу при реализации такой стратегии, так и на тщательно продуманную, взвешенную стратегию ее реализации исходя из соответствия с формирующимися внутренними и внешними условиями. Особое внимание необходимо уделять вопросам дальнейшего углубления сотрудничества со странами СНГ, восстановлению потерянного общего рынка и пространства.

Заключенный договор о создании экономического союза развил положения о поэтапном развитии единого экономического пространства. В этом едином политическом и экономическом пространстве отношения между странами должны быть основаны на принципах рыночной экономики, обеспечение одинаковых условий, возможности и гарантии для хозяйствующих субъектов, участвующих в экономических связях, совместной реализации ряда больших экономических проектов, которые представляют взаимный интерес, и на решении общих природно-экологических проблем.

Планировался принцип свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, взаимно согласованная денежно-кредитная, бюджетная, налоговая, ценовая, внешнеторговая, таможенная и валютная политики, сближение методов регулирования экономикой.

В договор о создании единого союза закладывались поэтапные продвижения государств - членов СНГ от одной стадии интеграционного процесса к другой: от зоны свободной торговли к таможенному союзу, затем платежному и валютному союзу, а затем создание общего рынка

товаров, услуг и капитала. Образование зоны свободной торговли (ЗСТ)* предполагало ограниченное таможенное регулирование и отсутствие количественных ограничений в движении продукции между странами. Страны, которые вошли в зону свободной торговли, могут сами определять тарифы по отношению к другому государству, не являющемуся участником зоны. С момента заключения соглашения об образовании зоны свободной торговли между государствами участниками СНГ в развитии взаимной торговой деятельности сложились определенные тенденции. *Первая вызвана объективным стремлением стран СНГ регламентировать проблемы взаимной торговли путем использования многостороннего механизма зон свободной торговли, который в то же время пока не совершенен и требует определенной доработки. Вторая связана с тем, что многие государства СНГ не хотят связывать себя различными многосторонними обязательствами посредством многосторонней ассоциацией свободной торговли.*

Процесс регулирования взаимной торговли реализуется по каналам проведенных двусторонних торгово-экономических переговоров и заключения различных двусторонних торгово-экономических договоров. Непроработанность механизмов взаимных торговых связей в рамках СНГ выражается в их взаимном товарообороте. Основной тенденцией реализации различных многосторонних экономических связей стран СНГ выступает уменьшение внешнеторгового оборота между странами СНГ, ориентир на развитие торговых взаимоотношений со странами дальнего зарубежья.

Таблица 2. Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан по регионам мира на 2013-2017 годы (млн. долл. США)

Table 2. Foreign trade turnover of the Republic of Tajikistan by region of the world for 2013-2017 (million US dollars)

№	показатели	годы				
		2013	2014	2015	2016	2017
	Внешнеторговый оборот, всего	4988,8	5274	4326,2	3929,9	3972,9
	Страны СНГ	2093,0	2405,7	2045,4	1968,0	2086,9
	Страны остального мира в том числе Европейского союза	2895,8	2869	2280,8	1961,9	1886,0

Составлено автором по: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ. - 2018. -С.13

За анализируемый период внешнеторговый оборот РТ со странами СНГ и странами остального мира имеет тенденцию к снижению. Если в 2013 году внешнеторговый оборот республики составлял 4988,8 млн. долл. США, то в 2017 году данный показатель снизился до 3972,9 млн. долл. США. Товарооборот со странами СНГ за анализируемый период, соответственно, составляет 2013 г. 2093,0 а в 2017 году 2086,9 млн. долл. США. Внешнеторговый оборот со странами остального мира также сократился за анализируемый период от 2895,8 в 2013г. до 1886,0 в 2017 году. В процентном соотношении внешнеторговый оборот РТ имеет тенденцию к увеличению со странами СНГ. Если его доля в общем объеме внешнего товарооборота составила 42,0%, в 2013 г., то в 2017 году она увеличилась на 10%, т.е. составила 52,5%. Соответственно, этот показатель по странам остального мира уменьшился с 58,0% до 47,5%. За анализируемый период внешнеторговый оборот РТ с Республикой Узбекистан, в особенности за 2016-2017 г., имеет тенденцию к увеличению. Это, прежде всего, связано с налаживанием экономических и политических отношений между Таджикистаном и Узбекистаном.

Необходимо отметить, что в экспорте стран СНГ в основном продукция ресурсопроизводящих отраслей - топливно-энергетического и минерально-сырьевого комплексов. Наблюдается серьезная опасность, связанная с превращением СНГ в ресурсный сегмент мирового рынка. В соответствии с показателями статистического комитета стран СНГ, величина средней экспортной цены в 1996 году на легковой автомобиль, экспортируемый из РФ в страны СНГ, составляла 8860 долл., тогда как в страны остального мира - почти 4000 долл., или 1 тонна синтетического каучука обходилась 1,8 тыс.долл внутри рынка и 1,3 тыс. долларов - мировая цена.

Для того, чтобы устранить такую ситуацию, разработали положение о порядке применения налога на добавленную стоимость и акцизов на поставку товара (услуги)

* * Соглашение о создании зоны свободной торговли было принято 15 апреля 1994 г. Этот документ был подписан руководителями всех 12 государств СНГ, а ратифицирован лишь шестью. Соглашение о ЗСТ рассматривалось как переходный этап к формированию таможенного союза. Таможенный союз мог быть создан государствами, которые выполняют условия о ЗСТ.

производственной кооперации в расчетах между производителями стран СНГ. Смысл данного положения заключается в том, что расчет услуг за товар, поставляемый странами СНГ, в соответствии с контрактом или договором, заключенным на базе межгосударственного отраслевого и межотраслевого соглашения о производственной кооперации и специализации производства, производится по свободной рыночной цене и тарифу без учета взимания налога на добавленную стоимость и акциза. Это позволит оживить хозяйственную деятельность организаций, которые участвуют в производственной кооперации, даст возможность получить дополнительный источник пополнения оборотных средств, способствует росту объема и реализации товаров, поступлению налогов на прибыль в бюджет стран СНГ.

Практика государственных экономических взаимоотношений в странах СНГ свидетельствует, что существующие интеграционные процессы будут протекать постепенно, с разным уровнем интенсивности и глубины. Возникла необходимость в разработке нового механизма проведения интеграционной модели в рамках СНГ, которая может быть гибкой, нестандартной, многовариантной, с учетом мировой практики протекания интеграционных процессов. Важной составляющей модели интеграции стран СНГ выступает выявление приоритетов в осуществлении перспективного интеграционного сотрудничества. Основой модели интеграции выступает разработка механизма ее формирования и воплощения в жизнь.

Этот механизм включает: наличие единой финансовой, валютно-денежной и банковской системы; заключение межгосударственных соглашений и создание наднациональных институтов, регулирующих и стимулирующих взаимную торговлю стран СНГ; создание системы производственной специализации и кооперации в соответствии с требованиями международного разделения труда. Данный механизм должен дополняться совокупностью межстрановых соглашений, гармонизацией законодательства в хозяйственной, финансовой, валютно-кредитной сферах и иных отношениях. Также можно отметить, что для укрепления места в системе трансформирующейся стран СНГ Республике Таджикистан необходимо увеличить производственную мощность промышленных, сельскохозяйственных и энергетических отраслей национальной экономики. Только в таких условиях можно определить место и положение страны в интеграционных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mines, R. The evolution of Mexican Migration to UnitedState: a Case Study / R. Mines, C. Nuckton. -San-Diego: University of California, 1982.
2. Зарубежный Восток и современность. Т. I-III. -М.: Изд-во Восточной литературы, 1980. -528 с.
3. Звонова Е.А. Международное внешнее финансирование в современной экономике / Е.А. Звонова. -М., 2000. - 320 с.
4. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005. - 704 с.
5. Каримов Х.М. Теоретические вопросы открытой экономики и проблемы либерализации внешнеэкономических связей стран / Х.М. Каримов // Известия Академия наук РТ: серия экономических наук. – 2007. – № 4. –С.54.
6. Капитализм 80-х годов / Обострение структурных противоречий в экономике. – М.: Мысль, 1985. - 302 с.
7. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. -М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
8. Любимова Т.Г. Экономические интересы и механизм их реализации / Т.Г. Любимова. -Санкт-Петербург: Гос.ун-т. Одесса, 1993. - 156 с.

ТОЧИКИСТОН ДАР НИЗОМИ ДИГАРГУНШАВИИ МУНОСИБАТҶОИ БЕРУНӢ-ИҚТИСОДИИ ДАВЛАТҶОИ ИДМ

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва шиддатнокгардии алоқамандии иқтисодҳои миллӣ, табдилёбии онҳо ба низоми пурраи ҳоҷагии ҷаҳонӣ, зарурияти фаъолона пешбурдани мавқеи бехтари Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фазои байналмилалӣ ба вучуд меояд. Дар ин самт сиёсати тичорати байналхалқии мамлакат ба сифати яке аз омилҳо ва механизми таъминномаи рушди иқтисодии мамлакат баромад менамояд. Таквият ва таҳкими ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои ИДМ, аз ҷумла кишварҳои ҳамсояи Осиёи Марказӣ (бахусус Ҷумҳурии Ўзбекистон, Қазоқистон, Туркменистон ва Қирғизистон) мавқеи марказиро дар сиёсати берунӣ-иқтисодӣ, хусусан тичорати байналхалқии мамлакат ишғол менамояд. Дар мақолаи мазкур заминаҳои иштироки Тоҷикистон дар низоми муносибатҳои берунӣ-иқтисодӣ дар давлатҳои ИДМ таҳлил карда шудааст. Нақш ва мақоми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми фаъолияти берунӣ-иқтисодии кишварҳои ИДМ муайян карда шудааст. Барои бехтаргардони мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми дигаргуншавандаи кишварҳои ИДМ як қатор тавсияҳо пешниҳод карда шуданд.

Калидвожаҳо: муносибатҳои иқтисодӣ, иқтисодиёт, фаъолияти иқтисодии хоричӣ, манфиатҳои иқтисодии хоричӣ, муносибатҳои иқтисодии хоричӣ, ҳамкорӣ, шарикӣ иҷтимоию иқтисодӣ, иқтисодиёти миллӣ, ҳамгирӣ, ИДМ, тичорат, муносибатҳои мутақобила.

ТАДЖИКИСТАН В СИСТЕМЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН СНГ

В условиях глобализации и интенсификации взаимодействий национальных экономик, их постепенного превращения в более или менее целостную систему мирового хозяйства, для Республики Таджикистан возникает необходимость активно продвигать свои позиции на международной арене. На этом пути внешнеторговая

политика страны выступает в качестве одного из ключевых факторов и механизмов по обеспечению социально-экономического развития страны. Улучшение и углубление сотрудничества Таджикистана со странами – участницами СНГ и в том числе с соседними странами Центральной Азии (в частности, с Республиками Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан) занимает центральное место во внешнеэкономической и, в первую очередь, внешнеторговой политике страны. В настоящей статье исследованы предпосылки участия Таджикистана в системе внешнеэкономических отношений в странах СНГ. Определены место и роль Республики Таджикистан в системе внешнеэкономической деятельности стран СНГ. Предложен ряд рекомендаций по улучшению положения Республики Таджикистан в трансформирующей системе стран СНГ.

Ключевые слова: экономические отношения, экономика, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические интересы, внешнеэкономические отношения, сотрудничество, социально-экономическое партнёрства, национальная экономика, интеграция, СНГ, торговля, взаимоотношения.

TAJIKISTAN IN THE SYSTEM OF TRANSFORMING FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE CIS COUNTRIES

In the circumstance of globalization and intensification of the interactions of national economies, and their continuing exchange into more or less whole world economy system, come up necessitate of the Republic of Tajikistan to promote their best position on international arena. In this way, the country's foreign trade policy takes action as a key factor and method for ensuring social and economic development of the country. Improving and **intensification** of Tajikistan's cooperation with the CIS countries, together with the contiguous Central Asian countries (in challenging, Republics of Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan and Kyrgyzstan), holds central place to the foreign economic of the country and, first and foremost, foreign trade policy. This article examines the conditions to Tajikistan's contribution in the system of foreign economic relations in the CIS countries. The place and role of the Republic of Tajikistan in the system of foreign economic activity of the CIS countries are determined. A number of recommendations were wished-for improving the situation of the Republic of Tajikistan in the transforming CIS countries.

Key words: economic relations, economy, foreign economic activity, foreign economic interests, foreign economic relations, cooperation, social and economic partnerships, national economy, integration, CIS, trade, mutual relations.

Сведения об авторе: *Иброҳими Дилшод Муҳаммадиброҳим* – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, соискатель кафедры экономической теории. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. Телефон: 919-27-07-91. E-mail: Shodirys@mail.ru

Information about the author: *Ibrohimi Dilshod Muhammadibrohim* – Tajikistan State University of Law, Business and Politic, researcher department of theory of economy. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Mikroraion, dom.1. Phone: 919-27-07-91. E-mail: Shodirys@mail.ru

УДК 338.24 (575.3)

СОҶИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНА ВА РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ОН

Пирназарзода Д.М., Курбонмуродова О.М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мушкилоти рушди корхонаҳои хурд ва миёнаи соҳаи хизматрасонӣ даҳсолаи охир дар робита бо тағйирот дар иқтисодиёти мамлакат бағоят мубрам гардидааст. Дар чунин шароит танҳо корхонаҳои хурд ва миёна метавонанд иқтисодиёти миллиро дастгирӣ намоянд. Ин дорои афзалият аст, зеро фаъолияти ширкатҳои зиёд ба таъсиси ҷойҳои сершумори корӣ оварда мерасонад. Дар шароити қурби номуътадили асъори милли, идоракунии корхонаҳои хурд осон буда, рушди баҳши мазкур воридшавии пули воқеиро ба бучети на танҳо марказ, ҳамчунин ба бучети минтақаҳо таъмин менамояд, ки ин дар шароити пастравии иқтисодиёти аксар минтақаҳои Тоҷикистон бағоят муҳим аст.

Яке аз афзалияти асосии соҳибкории хурд ва миёна пайдо гардидани рақобат дар бозори ватанӣ маҳсуб меёбад, ки норасоии он дар иқтисодиёти нақшавӣ эҳсос мегардид.

Афзоиши босуръати ҳиссаи корхонаҳои хурд ва миёна дар таркиби иқтисоди мамлакатҳои Ғарб, миёнаи солҳои 70-ум ва оғози солҳои 90-ум рӯйи қор омад. Дар мамлакатҳои нисбатан рушдкардаи Ғарб ширкатҳои хурд 70-90% шумораи умумии корхонаҳои мавҷударо ташкил медиҳанд. Барои муқоиса, масалан, ИМА-ро гирифтани мумкин аст, ки дар соҳаи соҳибкории хурди он 53% аҳоли машғули қор мебошанд, дар Япония 71,7% ва дар мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо дар ширкатҳои ба ин монанд тақрибан нисфи аҳоли машғули қор мебошанд [1].

Ба ғайри самаранокии шакли хурд он омил далолат мекушад, ки ба \$ 1 хароҷот онҳо 17 маротиба бештар навоариҳо ва қорқардхоро воғузур менамоянд, ки корхонаҳои бузург дар муқоиса бо ин танҳо ба 10% технологияҳои нав ҳаёт мебахшанд, боқимонда 90% онҳоро бошад, корхонаҳои хурд ва ихтироъкорони мустақил татбиқ менамоянд [1].

Билоҳирав, рушди соҳибкории хурд ва миёна барои он зарур аст, ки онҳо ба корхонаҳои калонмиқёс ва фарсуда ҳаёти дубора мебахшанд ва дар омезиш бо онҳо ғайри назаррасро, чи барои худ ва чи барои иқтисодиёти бозоргонӣ дар маҷмӯъ, соҳиб

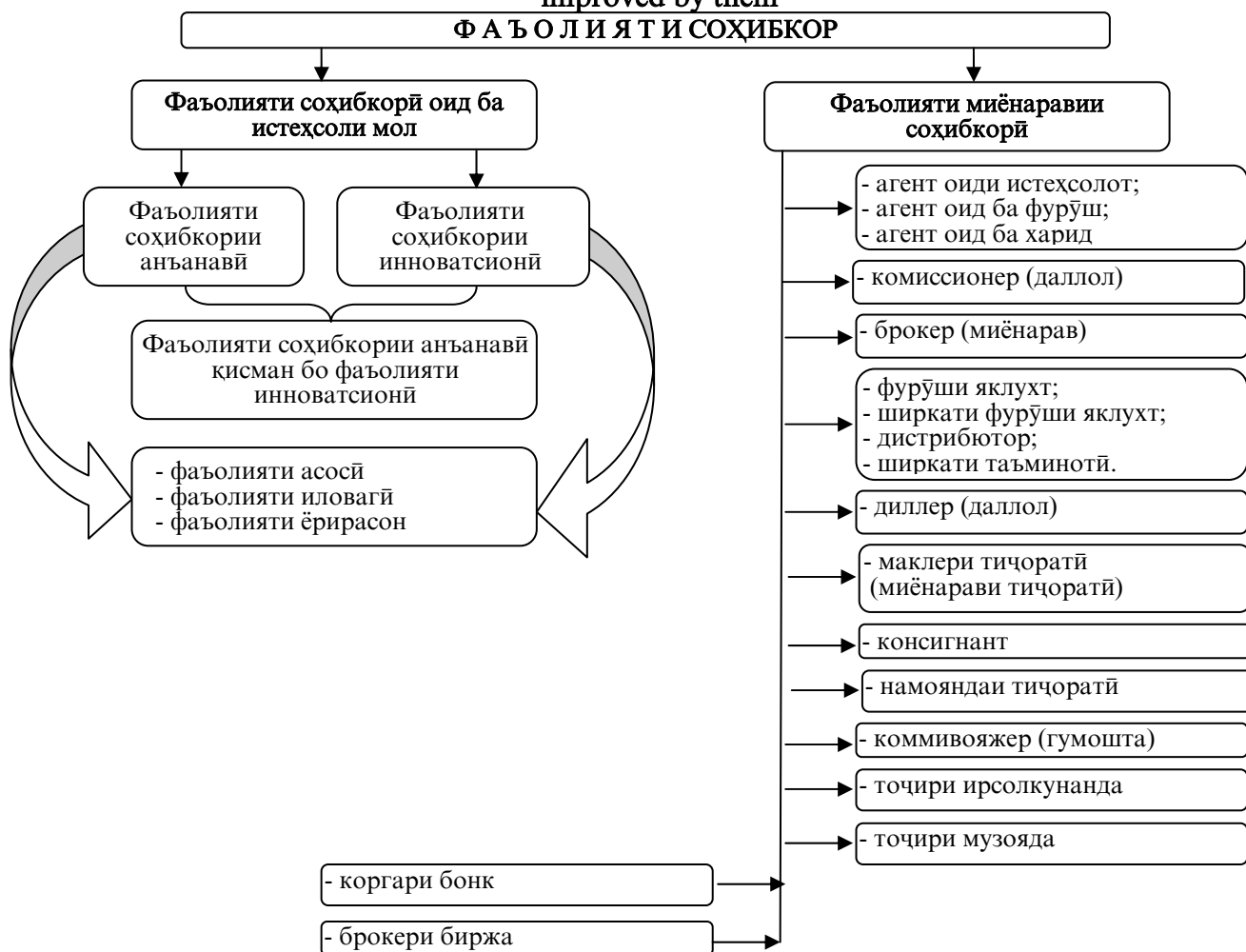
мегарданд. Дар ин хусус нишондиҳандаҳои зерин шаҳодат медиҳанд: дар ИМА ба тичорати хурд 34,9% даромади соф рост меояд, дар Япония 56,6% ҳамаи маҳсулот дар саноати коркард аз ҷониби корхонаҳои тичоратии хурд ва миёна истеҳсол мешаванд [2].

Тичорати хурд муддати зиёдест, ки вучуд дорад. Самаранокии корхонаҳои хурд ва миёна дар Олмон назар ба ИМА ва Япония бештар аст. Дар ин ҷо, ба ҳиссаи 12,3% корхонаҳои калон ва 34% кормандони шуғлманд танҳо 52,6% даромади миллии рост меояд. Зиёда аз ин, 2/3 ҷойи корӣ аз ҳисоби соҳибкории хурд таъсис дода мешавад. Бинобар ин, шумораи корхонаҳои хурд ва миёна рӯ ба афзоиш дорад [2]. Ҳамин тавр, дар асоси тадқиқоти гузаронидашудаи амалияи ҷаҳонӣ хулоса кардан мумкин аст, ки рушди соҳибкории хурд ва миёна нисбати иқтисодиёти мамлакат ва афзоиши даромади ҷи корхона ва ҷи мамлакат дар маҷмӯъ ба таври мусбӣ таъсир мерасонад.

Гузариш аз иқтисоди нақшавӣ ба иқтисоди бозоргонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин паҳлуҳои муносибатҳои иқтисодӣ, ба монанди пайдоиши шаклҳои нави моликият, низоми тақсимнамояӣ, иваз ва истеъмолнамоиро дахл карданд, ки дар натиҷа сохторҳои дахлдори соҳибкорӣ бо самтҳои ҳаддалимкон, ҳаҷми истеҳсолот ва шакли моликият ба миён омаданд. Вобаста ба ин, зарур аст, ки муносибати мутақобилаи соҳибкор ва соҳибкорӣ ва намуди онҳо ба назар гирифта шавад (расми 1).

Расми 1. Робитаи мутақобилаи соҳибкор ва намудҳои аз ҷониби онҳо мукаммалшавандаи фаъолияти соҳибкорӣ

Figure 1. Entrepreneurial relationship of business and the types of entrepreneurship that are improved by them

Бояд қайд кард, ки дар соҳаи соҳибкорӣ нақши асосиро соҳибкории хурд ё тичорати хурд иҷро менамояд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки корхонаҳои хурд дар натиҷаи қобилиятнокӣ оид ба мутобиқшавӣ ба тағйироти бозор, дар таъмини пешрафти болоравии иқтисодӣ, паст кардани сатҳи бекорӣ, қонеъ кардани талаботи аҳоли бо мол ва хизматрасонии зарурӣ, паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва бехтар намудани сатҳи ҳаёти одамон унсури муҳим ба шумор меравад. Дар натиҷа ҳамаи нишондиҳандаҳои номбаршуда сиёсати иқтисодӣ-иҷтимоии давлатӣ ба шумор мераванд [3]. Ба ҳамагон

маълум аст, ки фаъолияти соҳибкорӣ дар шароити таваккалӣ амалӣ карда шуда, дорои хадафи ниҳой - гирифтани даромад ҳамчун натиҷаи ниҳоии фаъолияти молиявӣ мебошад.

Аҳамияти соҳибкории хурд ва миёнаро таҷрибаи ҷаҳонии мамлакатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки дар низоми умумии истеҳсолот нақши асосӣ нисбати корхонаҳои хурд ҷудо гардидааст, ки шумораашон сол аз сол меафзояд. Барои муқаррар кардани нишондиҳандаҳое, ки дар асоси онҳо соҳибкории хурд муайян карда мешавад, чунин меъёрҳои муҳим, ба монанди иқтисодии кадрӣ, яъне шумораи миёнаи кормандони дар корхона фаъолияткунанда, активҳои мавҷудаи корхона ва гардиши солони он истифода мегардад. Мисол, Комиссияи Иттиҳоди Аврупо (КИА) барои муқаррар кардани мансубият ба гуруҳи соҳибкории хурд ва миёна чунин нишондиҳандаҳоро истифода мебарад [4]:

- шумораи шугълмандон то 100 нафар;
- андозаи воситаҳои корхона на зиёда аз €7,5 млн.

КИА дар гуруҳи мазкур ба ҷумлаи микрокорхонаҳо, корхонаҳоро бо шумораи шугълмандон то 9 нафар, ба корхонаҳои хурд корхонаҳо бо шумораи шугълмандон аз 10 то 99 нафарро шомил менамояд. Мисол, дар Англия категорияи корхонаҳои хурд бо шумораи шугълмандон аз 1 то 23 нафар татбиқ мегардад. Аз рӯи таснифот, дар навбати дигар, корхонаи хурд бо шумораи шугълмандон аз 24 то 99 нафар дар назар дошта мешаванд [5]. Ин таснифот аз соҳаи дахлдор вобастагӣ дорад. Чунончи, дар соҳаи саноат ба тичорати хурд корхонаҳоро бо шумораи шугълмандон то 200 нафар шомил менамоянд. Ба корхонаи хурди соҳаи саноати Франция корхонаеро мансуб медонанд, ки дар он камтар аз 500 нафар машғули кор буда, гардиши он дар як сол аз €200 млн зиёд нест.

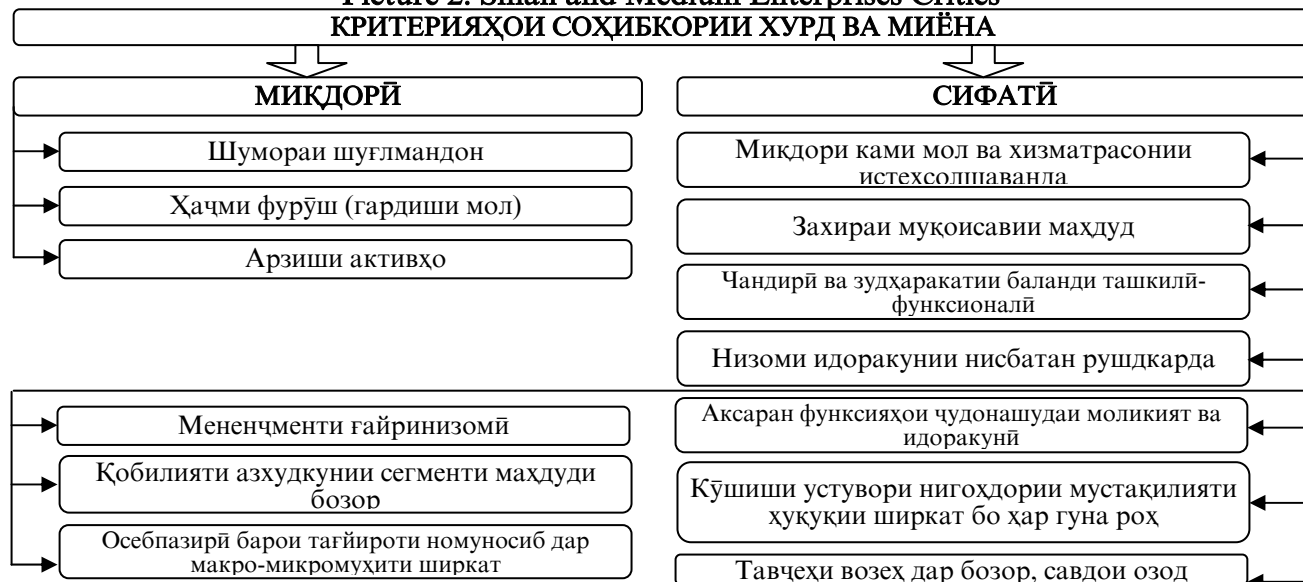
Дар иқтисодиёти ИМА гуруҳбандии зерин истифода мешавад [6]:

- корхонаи хурд, ки шумораи шугълмандони он аз 1 то 24 нафар аст;
- корхонаи асосии миёна, ки шумораи шугълмандони он аз 100 то 499 нафар аст;
- корхонаи калон, ки шумораи шугълмандони он аз 500 то 999 нафар аст;
- корхонаи калонтарин, ки шумораи шугълмандони он аз 1000 нафар зиёд аст.

Таснифоти ба ин монандро дар Япония низ дидан мумкин аст, ки ба сифати омили таснифотӣ андозаи сармояи оинномавӣ ва шумораи шугълмандон истифода мешаванд.

Олимон ба сифати меъёри миқдорӣ соҳибкорӣ хурд ва миёна инҳоро мансуб медонанд: шумораи шугълмандон, ҳаҷми фурӯш (гардиш), арзиши активҳо (расми 2).

Расми 2. Критерияҳои соҳибкорӣ хурд ва миёна
Picture 2. Small and Medium Enterprises Critics

Аз ҷониби муаллиф таҳия шудааст

Як қатор мамлакатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ барои муқаррар кардани соҳибкорӣ хурд ва миёна нишондиҳандаи расмӣ-миқдориро истифода мебаранд. КИА ҳиссаи корхонаҳои хурд ва миёнаи мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо дар МММ (шугълмандӣ, фаъолияти воридотӣ ва содиротӣ) муайян намуда, бо ин мақсад шумораи шугълмандони корхонаро истифода мекард: то 250 нафар нисбати корхонаҳои хурд ва миёна ва то 500 нафар барои корхонаҳои калон.

Дар Россия, ки тақсимооти субъектони соҳибкорӣ тибқи Қонуни федералӣ «Дар бораи дастгирии давлатии соҳибкории хурд ва миёна дар Федератсияи Россия» аз 14 июни соли 1995, №88-ФЗ ба амал бароварда мешавад, шумораи шугълмандон бояд чунин бошад [7]:

- дар соҳаи саноат, сохтмон ва нақлиёт на зиёда аз 100 корманд;
- дар соҳаи хочагии қишлоқ, соҳаи илмӣ-техникӣ на зиёда аз 60 корманд;
- дар соҳаи савдои яклухт на зиёда аз 50 корманд;
- дар соҳаи савдои чакана ва хизматрасонии маишӣ ба аҳоли на зиёда аз 30 корманд;
- дар дигар соҳаҳо на зиёда аз 50 корманд.

Омилҳои асосии соҳибкории хурд ва миёнаро ошкор карда, ба сифати далел баъзе аз нишондиҳандаҳои омориеро меорем, ки сатҳи рушди соҳибкории хурд ва миёнаро дар як қатор мамлакатҳои хориҷӣ муайян менамоянд (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои асосии рушди соҳибкории хурд ва миёна дар мамлакатҳои алоҳидаи хориҷӣ [1]

Table 1. Main indicators of development of small and medium-sized business in certain foreign countries

Мамлакатҳо	Шумораи корхонаҳои хурд ва миёна (ҳаз.)	Шумораи корхонаҳои хурд ва миёна ба 10 ҳаз. аҳоли	Шугълмандон дар корхонаҳои хурд ва миёна (млн наф.)	Ҳиссаи корхонаҳои хурд ва миёна дар шумораи умумии шугълмандӣ (%)	Ҳиссаи корхонаҳои хурд ва миёна дар ММД (%)
Британияи Кабир	2630	460	13,6	49	50-53
Германия	2290	370	18,5	46	50-52
Италия	3920	680	16,8	73	57-60
Франсия	1980	350	15,2	54	55-62
Мамлакатҳои ИА	15770	450	68,0	72	63-67
ИМА	19300	742	70,2	54	50-52
Япония	6450	496	39,5	78	52-55

Манбаъ: Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳамин тавр, бо гузариш ба муносибатҳои бозоргонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон теъдоди корхонаҳои хурд ва миёнаи шаклҳои гуногуни моликият зиёд шуд, ки аз ин хусус факту рақамҳое, ки дар ҷадвали 2 оварда шудаанд, шаҳодат медиҳанд.

Ҷадвали 2. Шумораи корхонаҳо аз рӯи шакли моликият
Table 2. Number of Enterprises by Form of Ownership

Нишондиҳандаи иқтисодӣ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2010 маротиба
Ҷамағӣ:	25083	29068	32684	39824	42206	42358	42347	1,6
аз ҷумла:								
давлатӣ	2592	6868	7618	8856	9047	9161	9356	3,6
хусусӣ ва коллективӣ	21496	21731	24463	30364	32473	32507	32137	1,3
шумораи корхонаҳои хурд ва миёна	2865	3367	3890	4810	5394	5176	4919	1,7
шаклҳои дигари моликият	995	469	603	604	686	690	854	- 1,1

Манбаъ: Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аз нишондиҳандаҳои ҷадвали 2 бар меояд, ки шумораи корхонаҳои бахши хусусӣ ва соҳибкорӣ рӯ ба афзоиш ниҳодааст. Чи хеле ки аз маълумоти ҷадвал бармеояд, соли 2016 дар баробари корхонаҳои давлатӣ, ки 3,6 маротиба зиёд гардиданд, инчунин корхонаҳои хусусӣ низ то ба 1,3 маротиба зиёд шуданд. Лекин, тамоюли асосии болоравӣ дар ташаккули корхонаҳои хурд ва миёна, ки шумораи онҳо соли 2016 то 4 919, яъне 2,3 маротиба боло рафтааст, ба назар мерасад.

Ҳамин тавр, тадқиқоти гузаронидашуда исбот намуд, ки соҳибкории хурд ва миёна дар рушди иқтисодии мамлакат нақши муҳимро мебозад.

Якум, ин бо он алоқаманд аст, ки бо кушодани тичорати хурд ва миёна ҷойҳои нави корӣ таъсис дода мешаванд.

Дуюм, корхонаҳои хурд ва миёна ва фаъолияти онҳо инфрасохтори бозорро таъсис дода, ба сифати муътадилсозандаи муҳити бозор баромад мекунанд.

Сеюм, корхонаҳои хурд ва миёна зудҳаракат буда, ба тағйироти беруна ба зудӣ воқуниш нишон медиҳанд.

Чорум, корхонаҳои хурд ва миёна ба талаботи аҳоли ба зудӣ воқуниш нишон дода, мол ва хизматрасонии заруриро пешниҳод мекунад.

Панҷум, афзоиши корхонаҳои хурд ва миёна имконият медиҳад, ки рақобатпазирӣ боло бардошта шуда, фаъолияти инҳисорӣ баргараф карда шавад.

Шашум, сиёсати давлатии дуруст ба роҳ мондашуда барои рушди соҳибкории хурд ва миёна боз ҳам шароити қобили қабул ва мусоидро фароҳам меорад.

АДАБИЁТ

1. Сборник эссе: австрийская экономическая теория и идеал свободы 1992, F.A. Hayek пер./Б.С. пННСКерашlp://www.libertarium.ru /libertarium/14000
2. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises: 2003/361/EC. Article 2 // Official Journal of the European Union. - 20.5.2003. - L 124/39
3. Хабибов С.Х. Малое предприятие/С.Х. Хабибов, Д.К. Эшов. - Душанбе: ИРФОН, 2006. - С. 6.
4. Мизиковский, И.Е. Внутривозвратный аудит производственных затрат на предприятиях общественного питания / И.Е. Мизиковский, А.Н. Милосердова // Аудиторские ведомости. - 2008. -№5. // Консультант Плюс, версия 4000.00.32.
5. Масленченков, Ю.С. Стратегический и кризисный менеджмент фирмы: учеб. пособие для вузов / Ю.С. Масленченков, Ю.Н. Тронин. -М.: Дашков и К, 2004. - 883 с.
6. Методология анализа результатов операционной и финансово-инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов: коллективная монография / под ред. В.И. Бариленко.- М.: Финакадемия, 2010. - 460 с.
7. Яковлев Г.А. Организация предпринимательской деятельности / Г.А Яковлев. -2-е изд. -М.: «ИНФРА-М», 2010. -313 с.

СОҲИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНА ВА РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ОН

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои таҷрибаи ҷаҳонӣ ва раванди ташаккул ва фаъолияти соҳибкории хурд ва миёна дар соҳаи хизматрасонӣ баррасӣ шудаанд. Дар ҳақиқат, аз таҷрибаи ҷаҳонӣ истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст. Инчунин, дар мақола робитаи мутақобилаи соҳибкор ва намудҳои аз ҷониби онҳо мукамалшавандаи фаъолияти соҳибкорӣ дида баромада шудаанд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки омилҳои таъсиррасон ба соҳибкории хурд ва миёна вучуд доранд. Тадқиқоте, ки дар мақола гузаронида шудааст, нишондодҳои асосии рушди соҳибкории хурд ва миёна баъзе давлатҳои хориҷиро зоҳир кардааст, ки ҳиссаи корхонаҳои хурд ва миёна дар шумораи умумии шугълмандӣ зиёда аз 45%-ро ташкил медиҳад, МММ бошад, зиёда аз 50% аст. Нишондиҳандаҳои мазкур аз он шаҳодат медиҳанд, ки соҳибкории хурд ва миёна дар ин давлатҳо нақши муассир доранд. Таҳлил, ки нисбати миқдори корхонаҳо аз рӯи шакли моликият дар ҷумҳурии мо гузаронида шудааст, нишон медиҳад, ки соҳибкории хурд ва миёна 1,8 маротиба афзоиш дорад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки дар ҷумҳури барои рушди соҳибкории хурд ва миёна шароитҳои мусоид фароҳам оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳаи хизматрасонӣ, соҳибкории хурд ва миёна, фаъолияти соҳибкорӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ, корхонаҳо, инфрасохтор, таҳлил.

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРОЦЕССЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

В данной статье рассмотрены вопросы мирового опыта и тенденции формирования и функционирования малого и среднего предпринимательства в сфере услуг. Действительно на основе мирового опыта можно использовать некоторые моменты, которые соответствуют экономике нашей страны. Также в статье автором рассматривается взаимосвязь предпринимателя и виды, которые совершаются им в предпринимательской деятельности. Мировой опыт также показывает, что существуют критерии, которые влияют на малое и среднее предпринимательство. Исследование, проведенное в статье, выявило основные показатели развития малого и среднего предпринимательства отдельных зарубежных стран, где доля малых и средних предприятий в общей численности занятых составляет свыше 45%, а к ВВП свыше 50%. Это говорит о том, что малое и среднее предпринимательство играет важную роль в данных зарубежных странах. Анализ, проведенной автором относительно числа предприятий по формам собственности у нас в республике, показал, что, виден темп роста малых и средних предприятий в 1,8 раза. Это говорит о том, что в республике создаются хорошие условия по развитию малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: сфера услуг, малое и среднее предпринимательство, предпринимательская деятельность, мировой опыт, предприятия, инфраструктура, анализ и т.д.

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP AND THEIR FORMATION PROCESSES

This article discusses the issues of world experience and trends in the formation and functioning of small and medium-sized businesses in the services sector. Indeed, based on international experience, you can use some points that correspond to the economy of our country. The article also discusses the relationship of the entrepreneur with the author and the types of activities that he accomplishes in business. World experience also shows that there are criteria that affect small and medium-sized businesses. The study conducted in the article revealed the main indicators of the development of small and medium-sized businesses in individual foreign countries, where the share of small and medium-sized enterprises in the total number of classes is over 45%, and over 50% of GDP. This suggests that small and medium enterprises play an important role in these foreign countries. An analysis of the author's article on the number of enterprises by type of ownership in our republic showed that the growth rate of small and medium-sized enterprises is seen by 1, 8 times. This suggests that good conditions are being created in the republic for the development of small and medium enterprises.

Key words: services, small and medium-sized businesses, entrepreneurial activities, international experience, enterprises, infrastructure, analysis.

Сведения об авторах: *Пирназарода Д.М.* – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры менеджмента и маркетинга. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17

Курбонмуродова О.М. – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, кафедра менеджмента и маркетинга. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17
Information about the authors: Pirnazarzoda D.M. - Tajik National University, applicant for the Department of Management and Marketing. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17
Kurbonmurodova O.M. - Tajik National University, PhD in Economics, Department of Management and Marketing. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17

УДК 339.7(575.3)(1-87)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Усмонов П.Н.

Таджикский государственный финансово-экономический университет

Вопрос помощи сегодня остро стоит на повестке дня мирового сообщества, так как развитые страны проявляют все большую решимость бороться с хронической бедностью в развивающихся странах, планируя увеличить объемы помощи, аннулировать долги бедных стран и расширить доступ на рынки товаров этих стран.

Споры об эффективности внешней помощи продолжаются уже не одно десятилетие. В современной экономической литературе сложились два противоположных мнения относительно этого. Например, первые исследователи Милтон Фридман, Питер Бауэр и Уильям Истерли выступают с резкой критикой современного механизма внешней помощи и заявляют, что помощь ведет к разрастанию государственной бюрократии, сохранению у власти неэффективных правительств, обогащению элиты в бедных странах или просто растрачивается впустую. Авторы ссылаются на широко распространенную бедность в странах Африки и Южной Азии, несмотря на предоставление помощи в течение трех десятилетий, и указывают на страны, которые получают значительную помощь, но результаты в которых катастрофичны, например, в Демократической Республике Конго, Гаити, Папуа-Новой Гвинее и Сомали. По их мнению, программы помощи должны быть кардинально реформированы, существенно сокращены или полностью отменены.

Сторонники помощи возражают, что эти аргументы лишь отчасти верны и преувеличены. Джеффри Сакс, Джозеф Стиглиц, Николас Штерн и другие утверждают, что, хотя помощь иногда не приносила результата, в некоторых странах она способствовала сокращению бедности и росту экономики, а в других препятствовала ухудшению ситуации [6, с.146]. Они полагают, что многие недостатки в оказании помощи скорее связаны с донорами, а не с её получателями, тем более что во многих случаях помощь предоставляется политическим союзникам, а не на поддержку развития. Они ссылаются на успехи, достигнутые в ряде стран, получавших значительную помощь, таких как Ботсвана, Индонезия, Корея, а в последнее время Танзания и Мозамбик, наряду с такими успешными инициативами как Зеленая революция.

Авторы утверждают, что за 40 лет, с тех пор как оказание помощи получило широкое распространение, показатели бедности снизились во многих странах, а показатели состояния здоровья и образования росли быстрее, чем в течение любого другого 40-летнего периода в истории человечества.

Однако, на наш взгляд, большинство аналитиков, участвующих в этих спорах, упускают один важный момент, считая, что вся помощь должна одинаково влиять на экономический рост.

В недавно проведенном исследовании Центра глобального развития была сделана попытка восполнить этот пробел, исследовав воздействие на рост именно тех потоков помощи, которые направлены на достижение роста.

В целом, необходимо отметить, что за последние три десятилетия сформировались три основные точки зрения о взаимосвязи между «помощью» и «экономическим ростом».

Во-первых, что помощь не оказывает влияния на экономический рост и может в действительности подрывать его. Это объясняется тем, что существует несколько причин, по которым помощь может не способствовать росту. Она может тратиться впустую, например, на покупку лимузинов или строительство президентских дворцов, или питать коррупцию. Далее она может подрывать стимулы к производству в частном секторе, в том числе, вызывая повышение курса валюты, что снижает доходность производства внешнеторговых товаров (эффект, известный как «голландский синдром»).

Аналогичным образом, продовольственная помощь при неправильном управлении может вызвать снижение цен на сельскохозяйственную продукцию и нанести ущерб доходам фермеров. Потоки помощи могут подрывать стимулы, как к частному, так и государственному

сбережению, а также способствуют удержанию у власти некомпетентного руководства, проведению неправильной экономической политики и откладыванию реформ.

Эта точка зрения была поддержана рядом эмпирических исследований, большинство из которых было опубликовано в период с начала 1970-х до середины 1990-х годов. Хотя они оказали большое влияние, многие из них были сомнительного качества, особенно в свете современных исследовательских эконометрических стандартов. Например, в большинстве исследований предполагалась лишь простая линейная зависимость между помощью и ростом, при которой каждый дополнительный доллар помощи оказывает абсолютно такое же воздействие на рост, как и самый первый доллар (исключая возможность убывающей доходности), и не учитывалась возможная эндогенность (когда более быстрый рост может повлечь за собой увеличение помощи или и то, и другое может быть вызвано чем-то иным).

Так, например, недавняя работа Рагурама Раджана и Арвинда Субраманиана, в которой также предполагается простая линейная зависимость для большинства полученных результатов, резко выделяется из основной массы последних исследований по этой теме [4, с.108].

Во-вторых, исследования выявили, что существует положительная связь между помощью и ростом (хотя и не во всех странах), но с убывающей доходностью. Помощь может способствовать росту посредством финансирования инвестиций или повышения производительности труда (например, путем вложений в здравоохранение или образование). Она может обеспечить передачу новых технологий или знаний, которые воплощены в импортируемых средствах производства или передаются в рамках технической помощи.

В нескольких более ранних исследованиях была обнаружена положительная связь между помощью и экономическим ростом, но в середине 1990-х годов в этом направлении исследований произошел существенный поворот, когда исследователи задались вопросом о том, что помощь может способствовать росту при убывающей доходности, то есть дополнительное воздействие помощи уменьшается с увеличением ее объема.

Как это ни странно, хотя экономическая теория и исследования признали значение убывающей доходности для инвестиций еще в 1950-е годы, в исследованиях по вопросам помощи и роста до середины 1990-х годов использовалась только линейная зависимость, и этот подход применяется в некоторых работах по сей день.

Хотя этим исследованиям было уделено сравнительно меньшее внимание общественности, в большинстве из них (некоторые из которых были опубликованы в ведущих рецензируемых журналах) была найдена тесная взаимосвязь между помощью и ростом, в том числе в исследовании Майкла Хаджимайкла и его коллег из МВФ в середине 1990-х годов и в работах Карла-Джохана Далгаарда, Хенрика Хансена, Финна Тарпа, Роберта Ленсинка, Говарда Уайта и других в период с 1999 по 2005 годы. Обычно эти исследования не содержат вывода о том, что помощь всегда является эффективной, но в целом, указывают на то, что более крупные потоки помощи увязаны с более быстрым экономическим ростом.

Следовательно, взаимосвязь между помощью и ростом зависит от определенных факторов, и помощь способствует ускорению роста только при определенных условиях. Сторонники «условной» взаимосвязи - третьей точки зрения, обычно утверждают, что эффективность помощи зависит либо от характеристик получателей помощи, либо от методов работы доноров.

Исследователи Всемирного банка Джонатон Ишам, Даниель Кауфманн и Лант Причетт начали проверять этот тезис в 1995 году, обнаружив, что проекты Всемирного банка более эффективны в странах, в которых сильнее развиты гражданские свободы. За этим последовало оказавшее большое влияние на общественное мнение исследование Крэйга Бернсайда и Дэвида Доллара, в котором было показано, что помощь стимулирует рост только в странах, проводящих надлежащую политику. Предлагались и другие факторы, которые могут влиять на взаимосвязь между помощью и ростом, включая чувствительность к внешнеторговым потрясениям, климатические условия, качество институциональной базы, политические конфликты и географическое положение. Был сделан вывод о том, что хотя воздействие помощи на рост уменьшается по мере ее увеличения, страны с более сильными институтами или лучшим состоянием здоровья населения способны эффективно осваивать более крупные объемы помощи.

Тем не менее, точка зрения, согласно которой помощь наиболее эффективна в странах, проводящих надлежащую политику, стала общепринятой среди доноров и основывается отчасти на этих исследованиях, а отчасти на собственном опыте специалистов по вопросам развития. На наш взгляд, привлекательность этого подхода состоит в том, что он позволяет объяснить, почему помощь в одних странах способствует росту, а в других не способствует.

Этот подход оказал огромное воздействие на доноров, особенно многосторонние банки развития, и сегодня лежит в основе принятия решений по проблемам тысячелетия [2, с.68].

В целом, сегодня признается, что многосторонняя помощь может быть более эффективной, чем двусторонняя помощь, и помощь, не связанная никакими условиями, дает большую отдачу, чем помощь, условием получения которой является осуществление закупок в странах-донорах. Поэтому доноры с сильным бюрократическим аппаратом, обременительными правилами отчетности или неэффективными системами контроля и оценки, возможно, подрывают эффективность своих собственных программ.

Существует также две распространенные и взаимодополняющие точки зрения, согласно которым помощь более эффективна в тех случаях, когда доноры допускают большую самостоятельность действий стран или более широкое участие в определении приоритетов и разработке программ (большая самостоятельность позволяет стране получателю более полно участвовать в принятии решений, тогда как более широкое участие дает возможность гражданскому обществу участвовать в выборе политики наряду с правительством). Эти вопросы регулярно обсуждаются и начинают вести к изменению методов работы доноров, но не являются предметом широких системных исследований.

Современные исследования пошли в другом направлении, исследующем идею о том, что не вся помощь оказывает одинаковое воздействие на рост. Эта точка зрения основана на том предположении, что большинство исследований помощи и роста имеют недостатки как в плане их содержания, так и охватываемых периодов времени.

Что касается содержания, то почти во всех исследованиях рассматривается взаимоотношение между совокупной помощью и ростом, несмотря на то, что значительная часть помощи не имеет своей главной целью обеспечение роста. Например, гуманитарная и продовольственная помощь направлены, прежде всего, на поддержку потребления, а не роста, так же как и предоставление лекарств и школьных учебников. Помощь в поддержку демократии или судебной реформы также не имеет своей главной целью стимулирование роста.

Эта важная деятельность, финансируемая из источников помощи, помогает повысить благосостояние стран-получателей, способствуя удовлетворению основных потребительских нужд, развитию политических институтов, укреплению систем здравоохранения и образования, но если она и оказывает какое-либо влияние на рост, то лишь косвенное. В отличие от этого, помощь, выделяемая на строительство дорог, мостов, телекоммуникационных объектов или в поддержку сельского хозяйства и промышленности более непосредственным образом направлена на производство, и в данном случае следует ожидать ускорения роста.

Учитывая диапазон вероятного воздействия различных видов помощи, неудивительно, что некоторые исследования в данной области указывают на слабую взаимосвязь между помощью и ростом.

Что касается охватываемых периодов времени, в большинстве межстрановых исследований роста используются панельные данные, в которых период каждого наблюдения составляет обычно четыре года, а затем исследуются потоки помощи, которые никак не могут повлиять на рост в этот период. Так, помощь, направляемая на образование и здравоохранение, может стимулировать рост, но результаты, вероятно, проявятся только спустя десятилетия [1, с.48].

На наш взгляд, исследователи могли бы использовать более продолжительные периоды времени, но в этом случае сложность состоит в том, что, чем продолжительнее период, тем труднее разграничить воздействие на рост помощи (или других переменных) и прочих факторов. Это положение проверялось лишь в нескольких исследованиях, большинство из которых посвящено конкретным странам. Например, в одном исследовании было установлено, что благосостояние населения в Зимбабве возросло благодаря «помощи на цели развития» (например, помощи на развитие инфраструктуры и сельскохозяйственной производственно-технической помощи) гораздо заметнее, чем в результате «гуманитарной помощи», такой как продовольственная помощь и трансферты в чрезвычайных ситуациях.

Для преодоления этого недостатка последние современные исследования были сосредоточены на видах помощи, которые направлены в первую очередь на обеспечение роста. Эти исследования посвящены анализу потоков помощи в 67 странах в период с 1974 по 2001 годы и позволили разделить помощь на три категории [3, с.23].

Во-первых, помощь при стихийных бедствиях, в чрезвычайных ситуациях и гуманитарная помощь, включая продовольственную.

В случае этого вида помощи обнаруживается простая отрицательная зависимость, так как в результате бедствий одновременно снижается рост и увеличивается помощь. В упрощенной

регрессии роста подобные случаи выглядели бы как большой объем помощи с низким или отрицательным ростом, из чего следовало бы, что помощь оказывает отрицательное воздействие на рост, что ошибочно.

Во-вторых, помощь, которая может повлиять на рост косвенно и по прошествии длительного времени.

Действительно, нельзя ожидать, что помощь, направленная на охрану окружающей среды или демократические реформы, быстро скажется на экономическом росте, и, разумеется, это не произойдет за четыре года.

Аналогичным образом, помощь на укрепление здравоохранения и образования способна повлиять на производительность труда в многолетней перспективе, но не немедленно (за некоторыми исключениями). В стандартной межстрановой регрессии роста эти наблюдения, вероятно, будут выглядеть как большой объем помощи при нулевом или весьма незначительном росте, что также снижает достоверность результатов. Как и ожидалось, была выявлена лишь слабая положительная связь между такой помощью «длительного воздействия» и экономическим ростом.

В-третьих, помощь, более непосредственно направленная на достижение относительно быстрого роста.

Помощь на строительство инфраструктуры дорог, ирригационных систем, электростанций и портов, должна достаточно быстро влиять на темпы экономического роста. Это положение верно в случае помощи, направленной непосредственно на поддержку продуктивных отраслей, таких как сельское хозяйство, промышленность, торговля и услуги [3, с.43]. В случае такой помощи «раннего воздействия» (составляющей приблизительно половину всей помощи) директивные органы имеют все основания ожидать наличия положительной связи в течение четырехлетнего периода, а исследователи - тестировать ее. Таким образом, помощь «раннего воздействия» стимулирует экономический рост.

Поэтому последние исследования свидетельствуют о наличии сильного и положительного влияния помощи «раннего воздействия» на экономический рост, которое носит причинно-следственный характер. Результаты указывают на убывающую доходность: с увеличением объемов помощи ее влияние уменьшается. Оценочный эффект почти втрое превышает величину, полученную в других исследованиях. Эти исследования протестировали результаты на базе широкого набора спецификаций и методов оценки, позволяющих исключить другие факторы воздействия на рост, возможную эндогенность, временное запаздывание и иные обстоятельства. Очень важно, что все полученные результаты являются надежными и устойчивыми. Согласно этим исследованиям, были проведены расчеты по модели за четырехлетний период, следуя норме, принятой во многих исследованиях, и было показано, что влияние сохраняется и в последующий четырехлетний период. Полученные результаты не указывают на то, что помощь была всегда эффективной, но в среднем помощь, ориентированная на рост, оказывает положительное и существенное влияние на экономический рост [2, с.137].

Таким образом, в экономической литературе сделан вывод, что одни виды помощи оказывают значительно большее воздействие на рост, чем другие, что может объяснять тот факт, что в некоторых исследованиях совокупной помощи указывается на слабые результаты.

Однако очень важным вопросом остается такой, как: существует ли предельная норма того, какой объем помощи «раннего воздействия» в состоянии освоить типичный получатель? На наш взгляд, ответ может быть положительным, но максимальные темпы роста обычно достигаются, когда помощь «раннего воздействия» составляет 8-9% от ВВП, что втрое превышает ее обычный объем. Поскольку принято считать, что помощь «раннего воздействия» в среднем составляет чуть более половины совокупной помощи, это означает, что максимальные темпы экономического роста достигаются тогда, когда совокупная помощь в типичной стране составляет примерно 16-18% от ВВП.

Вместе с тем это не означает, что в любой отдельно взятой стране потоки помощи, превышающие эту величину, нецелесообразны. Это лишь отражает характерную закономерность, прослеживаемую на протяжении последних 30 лет, но некоторые страны способны принять больше помощи, а некоторые - меньше. Важно одно, что объем помощи, который страна может освоить, в некоторой степени зависит от качества институтов и общего состояния здоровья населения.

В странах с более сильными институтами и более высокой продолжительностью жизни населения эффект от помощи «раннего воздействия» выше во всех отношениях и такие страны

способны освоить больший объем помощи, прежде чем будут достигнуты максимальные темпы роста.

Полученные результаты исследователей также свидетельствуют о том, что не все виды помощи полностью равноценны, во всяком случае, не вся помощь взаимозаменяема. Если бы это было так, различные подкатегории имели бы аналогичную корреляцию с ростом. Однако мы видим, что потоки помощи, предназначенные для разных целей, имеют существенно различающуюся взаимосвязь с экономическим ростом.

С позиции нашего предмета исследования важен вывод о том, что факторы, ограничивающие возможности освоения помощи, являются реальными, но не должны рассматриваться в качестве непреодолимого препятствия экономическому росту. Хотя воздействие помощи на рост уменьшается по мере ее увеличения, страны с более сильными институтами или лучшим состоянием здоровья населения способны эффективно осваивать более крупные объемы помощи. Этот результат свидетельствует о том, что усилия, направленные на укрепление институтов и наращивание человеческого капитала, могут повысить отдачу от помощи и помочь странам эффективно осваивать больший объем помощи и, в конечном счете, снимать угрозы экономической безопасности в условиях внешнего финансирования. Таким образом, обсуждения надлежащей политики не должны ограничиваться установлением пределов влияния помощи на рост, а скорее, должны быть обращены на то, как эти пределы могут быть расширены и каким образом помощь может более эффективно способствовать росту и развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каюмов Н.К. Меры по стимулированию экономического роста / Н.К. Каюмов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2008. - №1. - С.47.
2. Нуреев Р.М. Теория развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) / Р.М. Нуреев // Вопросы экономики. - 2006. - №9. - С.136.
3. Рахимов Р.К. О проблемах экономического роста в условиях перехода к рыночным отношениям / Р.К. Рахимов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2008. - №1. - С.42.
4. Raghuram G. Rajan & Arvind Subramanian, «Aid and Growth: What Does the Cross-Country Evidence Really Show?», NBER Working Papers 11513, National Bureau of Economic Research. - 2005.
5. Center for Global Development. [Электронный ресурс]. www.dcp2.org/pubs/DCP/1/Section/189 (дата обращения 15.12.2018).
6. Сакс Дж. Рыночная экономика / Дж. Сакс. - М.: Экономика, 2005. - 361 с.

БАЪZE MASЪАЛАҲОИ САМАРАНОКИИ КУМАКИ ХОРИҶӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДИӢ

Дар мақола масъалаҳои самаранокии кумаки хориҷӣ ҳамчун омилҳои рушди иқтисодӣ баррасӣ шудаанд. Аз нуқтаи назари тадқиқотӣ, муаллиф масъалаҳои назариявии мафҳумҳои кумак ва рушди иқтисодиро мавриди омӯзиш қарор дода, инчунин ба таҳлили ин ду мафҳум аз нуқтаи назари ҷанбаҳои таърихӣ рӯ овардааст. Дар мақола ақидаҳои ҷолиб оид ба баҳс атрофи механизми муосири кумаки хориҷӣ, хусусан мавқеи муаллифони мухталиф, ки ба коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар минтақаҳои гуногун ва кишварҳои ҷаҳонро фаро мегирад, қайд карда шудааст. Муаллиф нуқтаи назари муҳаққиқонро, ки усулҳои гуногуни таҳқиқот ва таҳлили рушди иқтисодӣро баррасӣ менамоянд ба назар гирифта, инчунин тафсири ҳудудҳои барои таҳлили дақиқ пешкаш менамояд. Мавҷудияти ихтилофи дар тақсмоти кумак ҳангоми ҷой доштани идоракунии нодуруст метавонад боиси паст шудани нархи маҳсулоти кишоварзӣ гардида, инчунин ба субъектҳои хоҷагидорӣ зарар расонад. Муаллиф асоснок менамояд, ки ҷараёни кумаки хориҷӣ боиси расидани зарар ба пасандозҳои давлативу хусусӣ гардида, инчунин сабаби дар қудрат мондани роҳбарияти бемасъул ва гузаронидани сиёсату ислоҳоти нодурусти иқтисодӣ шуда метавонад. Бояд қайд намуд, ки сиёсатҳои фарогиранда дар муқаррар намудани меъёрҳои таъсиррасонандаи кумаки хориҷӣ ба рушди иқтисодӣ набояд маҳдудият эҷод намоянд, балки ба он равона карда шаванд, ки чи гуна ин маҳдудиятхоро метавон ва сё намуд ва ба ин васила кумак метавонад ба рушд бештар самаранок мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: кумаки хориҷӣ, рушди иқтисодӣ, механизми муосир, соҳаи хусусӣ, тадқиқот, коҳиши камбизоатӣ, алоқамандӣ, даромаднокии истехсолот, маблағгузори сармоя, самаранокӣ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье рассматриваются вопросы эффективности внешней помощи как фактор экономического роста. Автор подходит с исследовательской позиции изучения теоретических вопросов понятий помощи и экономического роста, а также обратился к анализу этих двух дефиниций с точки зрения исторических аспектов развития. В статье выделяются основные мнения относительно критики современного механизма внешней помощи, особенно позиции различных авторов, направленных на сокращение бедности в разных регионах и странах мира. Автор определяет взгляды исследователей, рассматривающих разные подходы к изучению и анализу внешней помощи и экономического роста, а также даёт собственную трактовку для более чёткого анализа. Наличие разногласий в распределении продовольственной помощи при неправильном управлении может вызвать снижение цен на сельскохозяйственную продукцию, а также наносить ущерб хозяйствующим субъектам. Автор обосновано, что потоки помощи могут подрывать стимулы, как к частному, так и государственному сбережению, а также способствуют удержанию у власти некомпетентного руководства, проведению неправильной экономической политики и откладыванию реформ. Отмечается, что экономическая политика не должна ограничиваться

установлением пределов влияния помощи на рост, а скорее, должна быть обращена на то, как эти пределы могут быть расширены, таким образом, помощь может более эффективно способствовать росту и развитию.

Ключевые слова: внешняя помощь, экономический рост, современный механизм, частный сектор, исследование, сокращение бедности, взаимосвязь, доходность производства, финансирование инвестиций, эффективность.

SOME QUESTIONS OF EXTERNAL AID EFFICIENCY AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

The article discusses the effectiveness of foreign aid as a factor of economic growth. From an exploratory perspective, the author studies the theoretical issues of the concepts of aid and economic growth, and also turned to the analysis of these two definitions from the point of view of historical aspects of development. The article highlights the main opinions regarding the criticism of the modern mechanism of external assistance, especially the positions of various authors aimed at reducing poverty in different regions and countries of the world. The author identifies the views of researchers who consider different approaches to the study and analysis of foreign aid and economic growth, and also gives its own interpretation for a more accurate analysis. The presence of disagreements in the distribution of food aid in case of improper management can cause a decrease in prices for agricultural products, as well as cause damage to economic entities. The author justifiably says that aid flows can undermine incentives for both private and public savings, and also contribute to keeping incompetent leadership in power, conducting wrong economic policies, and postponing reforms. It is noted that various policies should not be limited to setting limits on the effect of aid on growth, but rather on how these limits can be expanded, so that aid can more effectively promote growth and development.

Key words: foreign aid, economic growth, modern mechanism, private sector, research, poverty reduction, interconnection, profitability of production, investment financing, efficiency.

Сведения об авторе: *Усмонов Парвиз Нуруллоевич* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансово-кредитных отношений. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимов 64/14. E-mail: parviz.usmonov.77@bk.ru. Телефон: 917-09-04-64

Information about the author: *Usmonov Parviz Nurulloevich* - Tajik State University of Finance and Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of International Financial and Credit Relations. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: 917-09-04-64

УДК: 368.1(575.3)

МУШКИЛОТИ БОЗОРИ СУҒУРТА ВА РОҶҶОИ БАРТАРАФ НАМУДАНИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Султонов М., Саидмуродов Ш.М.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Суғурта сарчашмаи асосии мустаҳкам намудани имконияти молиявии давлат, кам намудани хароҷотҳои иҷтимоии буҷет, муътадил нигоҳ доштани вазъи иҷтимоию иқтисодӣ ва зиёд намудани сармоягузорӣ ба иқтисодиёти ҷумҳурӣ мебошад [1].

Ибтидои ташкилҳои бозори суғурта дар ҷумҳурӣ аз соли 1992 бо ташкили аввалин ширкати ғайридавлатии тиҷоратии суғуртавии «Муин» алоқаманд буда, соли 1995 ширкати давлатии «Тоҷиксармоягузор» ташкил ёфт. Дар ибтидои соли 1998 дар ҷумҳурӣ аллакай 10 ширкати суғуртавии ғайридавлатӣ ва 2 ширкати давлатӣ, яъне «Тоҷиксуғурта» ва «Тоҷиксармоягузор» фаъолият мекарданд [2].

Айни ҳол, мувофиқи маълумоти расмӣ оморӣ, дар бозори суғуртаи ҷумҳурӣ 22 ширкати суғуртавӣ ба аҳолии кишвар хизмат расонида истодаанд. Аз ин теъдод 2 ташкилоти суғуртавии давлатӣ, 1 ташкилоти брокери суғуртавӣ, 1 маркази дастгирии суғуртаи мутақобила ва 18 ташкилоти боқимонда - ташкилотҳои хусусии суғуртавӣ ба ҳисоб мераванд [3].

Ҷадвали 1. Шумораи ташкилотҳои суғуртавӣ дар соли 2018
Table 1. Number of Insurance Institutions for 2018

Ҷамағӣ	Ташкилотҳои суғуртавии давлатӣ	Ташкилотҳои суғуртавии ғайридавлатӣ	Ташкилоти брокери суғуртавӣ	Маркази дастгирии суғуртаи мутақобила
22	2	18	1	1

Акнун бармегардем ба масъалаи асосӣ, яъне мушкилоти бозори суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тавре олимони ва коршиносони соҳаи суғурта борҳо таъкид намудаанд, вазни хосси ширкатҳои давлатии суғуртавӣ дар бозори суғуртаи мамлакат аз сатҳи баланди марказонидашуда будани бозори суғуртаи мамлакат ва рушди номукаммали рақобат дар он шаҳодат медиҳад. Рақобати номукамал дар бозори суғурта яке сабабҳои асосии рушди нокифояи бахши суғурта дар мамлакат мебошад, ки

имконияти ширкатҳои хусусии суғуртавиرو дар баробари ширкатҳои давлатӣ барои расонидани ҳамаи хизматрасониҳои суғуртавӣ, аз ҷумла хизматрасониҳои суғуртаи ҳатмӣ маҳдуд менамояд.

Дигар мушкилоти баҳши суғуртаи мамлакат сатҳи пасти пардохтпазирии ширкатҳои суғуртавии ватанӣ мебошад, зеро дар шароити васеъ гардидани шаклҳои гуногуни хочагидорӣ, рушди соҳибқориҳои хурду миёна, татбиқи лоиҳаҳои гуногунҳаҷми сармоягузорӣ дар соҳаҳои мухталифи иқтисоди миллӣ, масъалаи суғуртакунонии фаъолият, ҳаёт, молу мулк ва ғайраҳо ногузир аз ширкатҳои суғуртавӣ устувории молиявӣ ва кафолати пардохти саривақтии ҳолатҳои суғуртавиرو дар ҳаҷмҳои гуногун тақозо менамояд.

Дар асоси қонунгузориҳои амалкунандаи суғурта талабот нисбати кифоягии сармояи асосӣ дар Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 июни соли 2011 таҳти №283 чунин муқаррар шудааст: барои ширкатҳои суғуртавии давлатӣ сармояи асосӣ бояд 5 млн сомонӣ, ширкатҳои суғуртавии ғайридавлатӣ - 500 000 сомонӣ, ширкатҳои азнавсуғуртакунии давлатӣ ва ғайридавлатӣ - 40 млн. сомонӣ. Ҳол он ки дар миқёси байналмилалӣ барои ширкатҳои суғуртавие, ки маҳсулоти новобаста аз суғуртаи ҳаётро пешниҳод менамоянд, ҳадди ақали ҳаҷми сармояи асосӣ 5 млн. долл. ИМА-ро ташкил медиҳад, барои ширкатҳои суғуртавие, ки суғуртаи ҳаётро амалӣ менамоянд, 10 млн. долл. ИМА. Аз ин лиҳоз, аз нуқтаи назари функционалӣ ҳадди ақали ҳаҷми сармояи кофӣ намебошад ва бояд зиёд карда шавад.

Дар таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ барои таъмини устувории молиявии ширкатҳои суғуртавӣ азнавсуғуртанамой тавассути ташкили ширкатҳои азнавсуғуртанамой ва пулҳои азнавсуғуртакунӣ васеъ истифода бурда мешавад.

Айни замон набудани ширкатҳои азнавсуғуртакунӣ дар ҚТ ширкатҳои ватании суғуртавиرو маҷбур месозад, ки барои азнавсуғуртакунӣ ба ширкатҳои хориҷӣ муроҷиат кунанд, ки ин ҳароҷоти зиёдро талаб мекунад ва ҳам кафолати пурра надорад.

Бо мақсади нигоҳ доштани маблағҳои азнавсуғурташаванда дар қаламрави ҷумҳурӣ, бояд ширкатҳои азнавсуғуртакунӣ таъсис дода шуда, таҷрибаи беҳтарини ташкили пулҳои азнавсуғуртакунӣ дар мамлакат ҷорӣ карда шавад.

Аз ин лиҳоз зарур аст, ки механизми таъсиси ташкилотҳои азнавсуғуртакунӣ аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ баррасӣ гардида, сармояи оинномавии ширкатҳои азими суғуртавии амалкунанда ба фаъолияти азнавсуғуртакунонӣ мутобик карда шавад.

Сарфи назар аз он ки дар донишгоҳҳо ва донишкадаҳои ҷумҳурӣ мутахассисони соҳаи суғурта омода мешаванд, дар маҷмӯъ норасоии мутахассисони баландиқисоси суғуртавӣ ҳамчун яке аз мушкилоти ҳалталаби баҳши суғурта боқӣ мемонад. Хусусан норасоии актуарийҳои суғуртавӣ, ки вобаста ба амалигардонии ҳисобҳои иқтисодии математикии тарифи суғуртавӣ ва ҳаҷми захираҳои суғуртавӣ тибқи шартномаҳои суғурта ва азнавсуғуртакунӣ бо мақсади таъмин намудани сатҳи зарурии пардохтпазирӣ ва устувории молиявии ширкати суғуртавӣ фаъолият менамоянд, ба назар мерасад.

Норасоии мутахассисони номбурда барои дар сатҳи зарурӣ иҷро гардидани уҳдадорӣҳои ширкатҳои суғуртакунанда низ монеаҳои иловагӣ эҷод менамояд. Чунки набудани мутахассисон ва таҷрибаи кории гузаронидани ҳисобҳои иқтисодии таваккалҳои ширкатҳои суғуртавӣ боиси паст шудани самаранокии фаъолияти онҳо мегардад.

Дигар ҷанбаи мушкилоти рушди баҳши суғуртаро сатҳи пасти талаботи аҳоли ба хизматрасониҳои суғурта ташкил медиҳад, ки аз омилҳои гуногун вобаста мебошад.

Бояд қайд намуд, ки аҳолии мамлакат, дар маҷмӯъ, оид ба суғурта ва зарурияти он маълумоти кофӣ надорад. Бо назардошти он ки тақрибан 70%-и аҳолии мамлакат дар дехот зиндагӣ намуда, бо маҳдудияти дастрасӣ ба иттилоот рӯ ба рӯ мебошанд, ин масъала боз ҳам мураккаб мегардад. Саводнокии пасти аҳолии ин минтақаҳо онҳоро аз дарки моҳият ва аҳамияти суғурта ҳамчун воситаи таъмини манфиатҳои молумулкӣ маҳрум менамояд.

Бинобар ин ба барномаҳои таълимии макотиби маълумоти миёна ворид намудани омӯзиши асосҳои суғурта, аз ҷумла мафҳум, моҳият ва зарурияти суғурта барои одамон, махсусан дар шароитҳои иқлимию ҷуғрофӣ мамлақати мо ҳамчун як воситаи баланд бардоштани таъминоти моддии мардум ҳангоми ба миён омадани офатҳои табиӣ ва ҳодисаҳои ғайриҷашмдошт мувофиқи мақсад шуморида мешавад. То ин ки ҳар як шаҳрванди мамлакат бидонад, ки саломатӣ ва ҳаёти одам, манзил ва молиқияти хусусӣ, биноҳо ва дигар объектҳои истехсолӣ ҳатман аз ҳодисаҳои сӯхтор ва дигар ҳодисаҳои ғайриҷашмдошти табиӣ бояд суғурта шаванд.

Эътимоди пасти аҳоли ба баҳши суғурта, пеш аз ҳама, бо нокифоягии таҷрибаи

бомуваффақияти ҳамкорӣ бо ширкатҳои суғуртавӣ вобаста мебошад. Чунки имрӯз фаъолияти аксарияти ширкатҳои суғуртавӣ асосан бо амалигардонии хизматрасониҳои суғуртаи ҳатмӣ маҳдуд гардонидани мешавад, ки ба ҷамъовариҳои маблағи ҳаққи суғуртавӣ равона карда мешаванд. Аммо аксар вақт уҳдадорҳои ширкатҳои суғуртавӣ оид ба пардохти маблағи суғурта ҳангоми руҳ додани ҳодисаи суғуртавӣ нисбати суғурташаванда ё шахси дигаре, ки шартномаи суғурта ба манфиати ӯ баста шудааст, амалӣ гардонидани намешаванд [4].

Дар баробари ин, кормандони ширкатҳои суғуртавӣ барои рӯендани пардохти суғуртавӣ ҳангоми руҳ додани ҳодисаи суғуртавӣ аз тарафи суғурташаванда ё шахси дигаре, ки шартномаи суғурта ба манфиати ӯ баста шудааст, монеаҳои зиёде эҷод мекунанд, ки дар натиҷа ҳуди суғурташаванда аз ҳама гуна кӯшишу талошҳо нисбати ба даст овардани маблағи суғурта даст мекашад. Кормандони ширкатҳои суғуртавӣ бошанд, ин ҳолатро ба манфиати худ истифода бурда, маблағи пардохти суғуртаро ғайримаксаднок истифода мебаранд. Ҳол он ки мақсади асосии ширкатҳои суғуртавӣ ҳимояи манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳангоми руҳ додани ҳодисаҳои суғуртавӣ мебошад.

Бинобар ин, чунин таҷрибаи начандон хуб аз тарафи аҳолии ҳамчун як ҳодисаи муқаррарӣ ба монанди як навъи пардохти ҳатмӣ ба назардошти манфиати суғурташаванда қабул гардидааст, ки ин ба дарки нодурусти аҳамияти хизматрасонии суғурта боис мешавад. Тавре ки дар боло қайд карда шуд, таҷрибаи начандон хуби фаъолияти ширкатҳои суғуртавӣ боиси аз даст рафтани эътимоди аҳолии ба хизматрасониҳои суғурта ва бахши суғурта дар маҷмӯъ мегардад.

Бояд қайд кард, ки ширкатҳои суғурта танҳо тавассути фаъолияти самаранок ва софдилона, қонеъ гардонидани манфиатҳои суғурташавандагон, аз ҷумла нигоҳдории моликият, арзишҳои моддӣ, ҳаёт ва саломатии онҳо, инчунин ба воситаи баланд бардоштани сатҳ ва сифати хизматрасониҳои худ метавонанд аз нав боварии мизочонро ба даст оварда, нуфузи соҳаро дар маҷмӯъ баланд бардоранд, ки ин ба ташаккули таҷрибаи воқеии мусбии ҳамкории аҳолии бо ширкатҳои суғуртавӣ мусоидат менамояд [5].

Дар ин радиф, ҳамаи ширкатҳои суғуртавӣ бояд соҳаро таблиғот намуда, аз таҷрибаи воқеии мусбии фаъолияти суғуртавии худ васеъ истифода намоянд, то эътимоднокии ва эътибори соҳаи суғуртаро баланд бардошта, талаботи аҳолиро ба хизматрасониҳои суғуртавӣ зиёд намоянд. Агар воқеан таблиғот тавонад, ки ба дили аҳолии, яъне муштариёни эҳтимолии роҳ ёбад ва онҳо дарк намоянд, ки воқеан ҳам ширкатҳои суғуртавӣ мададгори онҳо дар ҳолатҳои ғайриҷашмдошт шуда метавонанд, онҳо аз хизматрасонии суғуртавӣ истифода мебаранд.

Дигар сабаби беҳабарии аҳолии нисбати фаъолияти ширкатҳои суғуртавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нобаробар ба роҳ монда шудани хизматрасониҳои суғуртавӣ дар манотиқи ҷумҳурий мебошад, ки масъалаи дастрасии хизматрасониҳои суғуртавино барои ҳамаи табақаҳои аҳолии ба миён меорад.

Азбаски хатарҳои эҳтимолии дар маҳалаҳои шаҳрنيшин ва деҳоти ҷумҳурий гуногунанд, вобаста ба он ширкатҳои суғуртавӣ бояд хизматрасониҳои суғуртавино ба аҳолии деҳот ва шаҳрҳо васеъ намоянд. Масалан, барои аҳолии деҳот чорӣ намудани суғуртаи чорвои хонагӣ, зироат ва боғот аз хушксолӣ, заминларза, сел, фаромадани ярҷ ва ғайра, барои аҳолии шаҳрнишин суғурта аз дуздии мошин, суғурта аз сӯхтор, обпахшкунии хонаи истиқоматӣ, суғуртаи амонатҳо аз беқурбшавӣ ва ғайра зарур мебошанд. Таҳлили вазъи воқеии фаъолияти бозори суғурта аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои зарурии рушди минбаъдаи суғуртаи миллӣ гузошта шудаанд, аммо дар баробари ин, самтҳои муҳталифи соҳаи мазкур ҳанӯз ҳам ба ислохот ниёз доранд. Ба сабабҳои асосии рушди нокифояи бахши суғурта дар мамлакат мавҷудияти рақобати номукамал дар бозори суғурта дохил мешавад, ки имконияти ширкатҳои хусусии суғуртавино дар баробари ширкатҳои давлатӣ барои расонидани ҳамаи хизматрасониҳои суғуртавӣ, аз ҷумла хизматрасониҳои суғуртаи ҳатмӣ маҳдуд менамояд.

Татбиқи пурраи тавсияҳои мақолаи мазкур ба мунтазам зиёд шудани саҳми бозори суғурта дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва молиявӣ, баланд шудани сатҳи ҳифзи суғуртавии субъектҳои соҳибкорӣ ва шаҳрвандони мамлакат ва амалӣ намудани механизми таъминкунандаи рушди устувори иқтисодӣ мусоидат хоҳад намуд. Аз ҷумла, татбиқи тавсияҳои омодашуда барои ноил гардидан ба ҳадафҳои зерин мусоидат менамояд:

- фароҳам гардидани муҳити боэътимод ва устувори суғуртақунонӣ;
- решакан намудани рақобати носолим дар бозори суғурта;

- инкишофи бозори хизматрасониҳои суғуртавӣ;
- рушди муносибатҳои тарафайни бозорҳои суғуртаи миллӣ ва байналхалқӣ;
- зиёд шудани номгӯи хизматрасониҳои суғуртавӣ ва шумораи ширкатҳои суғуртавии ватанию хориҷӣ.

Умед аст, ки афзоиши талаботи дохила ба хизматрасониҳои суғуртавӣ, дастгирии ҳамаҷонибаи Ҳукумати мамлакат чихати рушди соҳаи суғурта барои таъсис ёфтани ширкатҳои бонуфузи ватанӣ ва рақобатпазир гардидани онҳо дар бозори суғуртаи мамлакат мусоидат хоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. Саидмуродов Ш.М. Таҳлили вазъи бозори суғуртаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир / Ш.М. Саидмуродов // Паёми Донишгоҳи давлатии Қўргонтеппа ба номи Н. Хусрав. - 2016. -№1/1(35). –С.111.
2. Саидмуродов Ш.М. Некоторые проблемы развития страхового рынка в Республике Таджикистан /Ш.М. Саидмуродов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. –Душанбе, 2014. -№ 2/5.(141). –С.41.
3. [Манбаи электронӣ]. <http://nbt.tj/tj/sugurta/bozori-sugurtavi/2018/1-yanvari-soli-2018.php>.
4. Шаропов Н. Фаъолияти суғурта / Н. Шаропов, А. Ҳомидов, М. Буриева. –Душанбе, 2009. –С. 32.
5. Журавлев П.В. Основы страхового менеджмента / П.В. Журавлев, С.А. Банников, В.В. Владимиров. -М.: «Издательство «Экономика», 2007. -С.93.

МУШКИЛОТИ БОЗОРИ СУҒУРТА ВА РОҲҶОИ БАРТАРАФ НАМУДАНИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муаллифон дар мақолаи худ мушкилоти бозори суғурта ва роҳҳои бартараф намудани онҳоро мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор додаанд. Муаллифон қайд намудаанд, ки рақобати номукамал дар бозори суғурта яке аз сабабҳои асосии рушди нокифояи бахши суғурта дар мамлакат мебошад, ки имконияти ширкатҳои хусусии суғуртавиرو дар баробари ширкатҳои давлатӣ барои расонидани ҳамаи хизматрасониҳои суғуртавӣ, аз ҷумла хизматрасониҳои суғуртаи хатмӣ маҳдуд менамояд. Дигар мушкилоте, ки муаллифон ишора намудаанд, ин беҳабарии аҳоли нисбати фаъолияти ширкатҳои суғуртавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, нобаробар ба роҳ монда шудани хизматрасониҳои суғуртавӣ дар манотиқи ҷумҳурӣ мебошад. Муаллифон ишора намудаанд, ки ширкатҳои суғурта танҳо тавассути фаъолияти самаранок ва софдилона, қонеъ гардонидани манфиатҳои суғурташавандагон, аз ҷумла нигоҳдории моликият, арзишҳои моддӣ, ҳаёт ва саломатии онҳо, инчунин ба воситаи баланд бардоштани сатҳ ва сифати хизматрасониҳои худ метавонанд аз нав боварии мизочонро ба даст оварда, нуфузи соҳаро дар маҷмӯъ баланд бардоранд, ки ин ба ташаккули таҷрибаи воқеии мусбӣи ҳамкории аҳоли бо ширкатҳои суғуртавӣ мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: суғурта, рақобат, ширкатҳои суғурта, бозори суғурта, хизматрасониҳои суғурта, суғурташаванда, ҳодисаҳои суғурта, хатар.

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВОГО РЫНКА И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Авторы в своей статье изучили проблемы страхового рынка и способы их устранения. Авторы отмечают, что недостаточная конкуренция на страховом рынке является одной из основных причин недостаточного развития страхового сектора в стране, что ограничивает возможности частных страховых компаний наряду с государственными компаниями предоставлять все виды страховых услуг, в том числе обязательное страхование. Другие вопросы, упомянутые автором, - неопределенность страхования страховых компаний в Республике Таджикистан при отсутствии страховых услуг во всех регионах республики. В статье отмечается, что страховые компании могут извлечь выгоду только из эффективного и действенного функционирования страховых компаний, в том числе для защиты интересов, стоимости их продукции, их материальных и медицинских ресурсов, а также путем повышения уровня и качества своих услуг, а общая роль сектора, в целом, заключается в том, что он способствует реальному положительному опыту населения в сотрудничестве со страховыми компаниями.

Ключевые слова: страхование, конкуренция, страховые полисы, страховой рынок, страховые услуги, страхование, риск.

THE PROBLEMS OF THE INSURANCE MARKET AND ITS WAYS TO ELIMINATE IT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Authors in his article has studied and studied the problems of the insurance market and its ways of removing it. The authors note that insufficient competition in the insurance market is one of the main causes of insufficient development of the insurance sector in the country, which limits the possibility of private insurance companies along with government companies to provide all kinds of insurance services, including mandatory insurance. Other issues mentioned by the author are the uncertainty of the insurance of the insurance companies in the Republic of Tajikistan in the absence of insurance services in all regions of the republic. The article points out that insurance companies can only benefit from the effective and efficient functioning of the insurance companies, including the protection of the interests, the cost of their products, their material and health, as well as by improving the level and quality of their services. , and the overall role of the sector in general is that it promotes the real positive experience of the population in cooperation with insurance companies.

Key words: insurance, competition, insurance policies, insurance market, insurance services, insurance, risk.

Сведения об авторах: *Султонов Муслимон* - Бохтарский государственный университета им.Носира Хусрава, преподаватель кафедры финансов. Адрес: 735140, Республика Таджикистан, г.Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: (+992) 988-93-90-35

Саидмуродов Шарифхон Махмадхоневич - Бохтарский государственный университета им.Носира Хусрава, старший преподаватель кафедры теории экономики и финансов. Адрес: 735140, Республика Таджикистан, г.Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: (+992) 91-988-88-39; 900-33-33-10. E-mail: sharifkhon88@bk.ru

Information about the authors: Sultonov Musulmon - Bokhtar State University named after Nosir Khusrava, teacher of the Department of Finance. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini street, 67. Phone: **988-93-90-35**
Sharifhon Samadmurodov - Bokhtar State University named after Nosira Khusrava, Senior Lecturer at the Department of Theory of Economics and Finance. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini street, 67. Phone: **(+992) 91-988-88-39; 900-33-33-10**. E-mail: **sharifkhon88@bk.ru**

УДК 338.431 (575.3)

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Ю. Вализода

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Анализ процессов и тенденций, связанных с формированием и развитием за последнее два десятилетия нового экономического пространства, учитывающего углубление рыночных отношений в экономике, показывает, что они происходят под влиянием двух взаимодополняющих процессов - глобализации мировой экономики и кластеризации региональной экономики.

Глобализация как процесс растущей экономической взаимосвязи всех стран мира, выраженной увеличивающимися между ними потоками и разнообразием товаров, услуг и капиталов, а также быстрой и широкой диффузией. Все это сопровождается созданием институтов мировой экономики (МВФ, ВБ, ВТО и др.), регулирующих (регламентирующих) различные аспекты развития мировой экономики. Глобализация создает необходимые условия для более эффективного перераспределения и использования в мировом масштабе природных, технологических, финансовых и интеллектуальных ресурсов, способствует широкому распространению методов организации труда в целях ускорения национальных экономик и мировой экономики в целом.

Между тем, углубление международного распределения труда в современных условиях в значительной мере определяется развитием в разных регионах мира кластеров. Последние, как правило, специализируются на производстве высококачественной конкурентоспособной продукции и услуг, учитывающем конкурентные преимущества местных (национальных) условий. Следует добавить, что принявшая большие масштабы в различных регионах и странах мира кластеризация экономики ныне выступает важнейшей частью государственной политики роста конкурентоспособности этих стран. Так, по данным экспертов, более 32% занятых, за исключением бюджетного сектора, в экономике США приходится на долю кластеров. В шведской экономике в кластерах занято около 40% трудоспособного населения страны, не включая бюджетников. Активная кластерная политика проводится также и в Японии, Южной Кореи, Финляндии, Канаде и др. стран.

Важно учесть, что ныне во многих регионах и странах мира наблюдаются устойчивые тенденции углубления интеграции и укрупнения агропромышленного производства, а также сращивания отраслей непосредственно сельского хозяйства с различными предприятиями, компаниями, торговыми фирмами и др. При этом на фоне уменьшающегося количества мелких фирм и предприятий преобладающими поставщиками сельскохозяйственной и продовольственной продукции на рынок стали выступать крупные хозяйства.

Следует отметить, что продовольственная безопасность страны определяется как состояние и уровень развития экономики страны, при которых достигаются параметры продовольственной независимости, обеспечивается физическая и экономическая доступность продовольствия для каждого жителя страны с учетом соблюдения биологических, санитарных и пищевых требований, принятых норм потребления, а также здорового образа жизни. Анализ практики зарубежных стран показывает, что в решении этой задачи важную роль играют агропромышленные кластеры.

Известно, что основы формирования кластерной теории развития экономики стран и регионов впервые были заложены в работах американского ученого М.Портера. Именно глубокое и последовательное изучение вопросов конкурентоспособности компаний, стран и регионов привели Портера к разработке кластерной теории развития экономики.

Кластер, согласно М. Портеру, представляет собой «группу географически соответствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организации, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1,с.259]. Важнейшим компонентом конкурентных преимуществ кластерных

образований является уровень обеспеченности района (региона) основными факторами производства, рабочая сила, природные ресурсы, капитал, инфраструктура и др., являющиеся необходимыми условиями для создания и успешного функционирования специализированных кластеров.

Не менее важным является то, что кластер выступает как целое системное образование, которое больше, чем простая сумма их частей, и рассматривается как «новый дополнительный способ понимания экономики, организации экономического развития и проведения государственной политики» [1, с.338].

Впервые предпосылки кластерной теории развития экономики были приведены в работах А. Маршала. Он отмечал, что те преимущества, которыми обладают большие предприятия, могут быть доступны и малым предприятиям, если те расположены в «промышленных регионах», поскольку там сконцентрированы резервы рабочей силы, а также огромное количество поставщиков и посредников, специализирующихся в данной отрасли и использующих свои преимущества в области технологии и специальных знаний.

Анализ показывает, что во всем мире среди экономистов складывается твердое убеждение о том, что регионы, на территории которых формируются кластеры, превращаются в достаточно прочные лидеры экономического развития. При этом уровень развитости этих регионов определяют конкурентоспособность национальных экономик. Здесь кластеры, создавая своеобразный производственно-экономический, инновационно-технологический и научно-образовательный каркас, определяют приоритетные направления развития всех секторов региональной экономики.

Важно также иметь в виду, что в современных условиях экономического развития кластеры могут стать одним из наиболее эффективных способов углубления интеграции производственного, финансового, технологического и интеллектуального капитала региона, обеспечивающей формирование и развитие конкурентных преимуществ региональной экономики и целых территорий.

В экономической литературе достаточно высоко оценивается уровень экономической эффективности кластеров по системе традиционных показателей. Последние демонстрируют более высокие темпы роста численности, выручки и рентабельности у кластеров, чем аналогичные показатели предприятия в среднем, что говорит о выгоде кластерных организаций.

Кластеры рассматриваются как важнейший инструмент повышения конкурентоспособности экономики региона, перехода к производственным процессам с большей добавленной стоимостью, базируются на установлении более выгодных и конструктивных схем взаимоотношений, складывающихся между различными предприятиями, исследовательскими, образовательными, финансовыми учреждениями и органами власти. Преимущества кластерного механизма также заключается в том, что он придает высокую значимость микроэкономической составляющей, оптимизации территориальных и социальных аспектов экономического развития регионов. Более того, механизм кластерного развития содержит эффективные инструменты для стимулирования развития параметров региональной экономики, проявляющиеся в увеличении занятости, росте конкурентоспособности региональных производственно-технологических систем, росте объема доходов местных бюджетов и др. Ориентация на расширение масштаба и потенциала кластерных образований должна расцениваться как важная составная часть региональной экономической политики, поскольку они позволяют создавать необходимую и улучшать имеющуюся производственно-технологическую инфраструктуру для улучшения доступа предприятий, в том числе малых, к производственным, инновационным, финансовым и образовательным и другим ресурсам.

Анализ преимуществ функционирования предприятий различных отраслей в промышленном регионе привел Маршала к выводу о необходимости расширения информационного потока между фирмами различных отраслей. В частности, он отмечал, что «... если кто-то предлагает новую идею, то другие ее подхватывают, обогащают своими собственными и, таким образом, мы получаем источник еще многих новых идей» [2]. Таким образом, промышленные регионы способствуют созданию более благоприятного инновационно-инвестиционного климата.

По оценкам экспертов, кластеризация во многом определяет контуры формирования конкурентных национальных экономик, отдельных отраслей и секторов региональной экономики. Более того, «... кластер становится средством для преодоления инертности, негибкости в деятельности национальных компаний, стимулирует возникновение новых производителей, появляющихся из отраслей поставщиков» [3, с.84].

В экономической литературе выделяют три главных признака кластера:

- специализация на производстве конкурентной продукции, продукции высокой потребительской стоимости;
- конкуренция как на внерегиональном (национальном, международном) уровне, так и между фирмами, входящими в кластер;
- взаимосвязь в развитии и распоряжении компании и фирм кластера, обусловленная общностью деятельности.

Следует отметить, что эффективность (выгодность) формирования и развития кластеров на конкретной территории тесно связана с наличием ряда принципиально важных позиций, среди которых выделяются:

- наличие экономических предпосылок создания кластера;
- выявление заинтересованных участников и определение оптимального состава участников кластера;
- оценка механизма формирования кластера;
- оценка конкурентоспособности и эффективности создания кластера;
- стратегия развития кластера и др.

В основу кластеров положены многие признаки известных территориально-производственных комплексов. Так, огромное влияние оказывает, прежде всего, взаимообусловленность в развитии и расположении составляющих их предприятий. Отрасли, входящие в состав кластеров, могут иметь конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять более эффективную внутреннюю специализацию и стандартизацию. Кроме того, наличие связей по кооперированию и комбинированию предприятий, входящих в состав кластеров, а также возможности ускоренного внедрения передовых и более эффективных инновационных технологий могут в значительной мере усилить потенциал расширения масштабов и роста эффективности их развития, привести к снижению затрат на производство продукции и обеспечивать высокую конкурентоспособность производимых товаров и услуг на национальном, региональном и международном рынках.

Главная особенность и живучесть кластерных образований заключается в том, что в них одна (или две) конкурентоспособная отрасль выступает как определяющая, оказывает помощь другим и подтягивает за собой другие отрасли. Распространение выгод тесного сотрудничества между отраслями по всем направлениям во многом усиливает их кластерообразующий потенциал, могут привести к росту тенденций разрастания, динамизма в их развитии. Процессы формирования, расширения и углубления в значительной степени зависят от динамики и направлений изменения внешней среды и рыночной конъюнктуры, способности отраслей найти общие «точки роста», выгодные сегменты рынка для реализации производимых товаров и услуг.

Не менее важным является и то обстоятельство, что формирование и развитие конкурентоспособных кластеров признается как важнейший метод активизации инновационных процессов в условиях рынка, более эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации региональной и внешнеэкономической интеграции. Так, включая кластеры в региональные и глобальные цепочки создания добавленной стоимости, можно существенно поднять уровень технологической базы национальной экономики, повысить скорость и улучшить качество экономического роста экономики региона за счет роста международной конкурентоспособности входящих в состав кластера отраслей и предприятий. Наиболее широко известными путями достижения этой цели являются приобретение и внедрение передовых технологий и новейшего оборудования, получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям, а также путем получения предприятиями кластера эффективных возможностей для выхода на высококонкурентные зарубежные рынки.

Как известно, существенная особенность кластеров заключается в оптимальном использовании конкурентных преимуществ территорий и росте конкурентоспособности входящих в состав кластера предприятий и отраслей региональной экономики. Конкурентоспособность кластеров оценивается по следующим основным признакам:

- наличие устойчивой (если не лидирующей) позиции на рынке (чаще всего - мировом), так как конкурентоспособность кластера во многом зависит как от его доли на внешних рынках, так и от роста этой доли;
- технологическое преимущество в отрасли и способность к инновациям, так как успешность кластеров определяется их способностью к проведению научно-технических

разработок и умением обратить технологическое преимущество в успешно реализуемую продукцию и оказываемую услугу;

- способность к самообновлению, так как деятельность кластера должна сопровождаться мерами по самоподдержке и самоуправлению [4,с.121].

Следует отметить, что формирование и развитие на территории регионов различных кластеров имеет огромное значение для развития экономики регионов, усиления их торгово-экономического потенциала. При этом, кластеры должны быть ориентированы на решение основной задачи регионального развития, заключающейся в ускорении темпов социально-экономического и экологического развития на базе более активного вовлечения в этот процесс различные компоненты регионального производственно-территориального комплекса, прежде всего, человеческого капитала, инновационных факторов и предпринимательства.

Формирование кластеров в регионах открывает большие просторы (горизонты) для раскрытия накопленного потенциала региона, использование которого сулит большие возможности для ускорения роста и повышения эффективности развития региональной экономики. Более того, кластерные инициативы позволяют органам региональной власти широко и более выгодно использовать инструменты оптимизации взаимодействия с бизнес-структурами, найти максимально выгодное сочетание решения тактических задач и стратегического планирования имеющихся ресурсов, правильной оценки перспектив стабильного и устойчивого развития регионов страны.

Устойчивое развитие агропромышленного производства в современных условиях во многом тесно связано с формированием региональных отраслевых и конкурентоспособных производственных цепочек и кластеров. Как показывает опыт передовых стран, важнейшим направлением углубления интеграции и расширения межрегиональной торговли является создание агропродовольственных кластеров. Консолидация усилий производящих, перерабатывающих и обслуживающих отраслей может привести к снижению себестоимости производимой продукции и смягчению ценового диспаритета на агропродовольственные товары. При этом, расширяя глубину и масштабы интеграционных процессов в рамках региональной и национальной экономики, формирование региональных агропродовольственных кластеров выступает важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности и важным фактором роста эффективности агропромышленного сектора. Не менее важно и то обстоятельство, что «формирование экономических кластеров на базе крупных промышленных предприятий с участием сельскохозяйственных предприятий» выступает важнейшим направлением роста конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса [5,с.197].

Следует отметить, что в Таджикистане за последние годы в целях реализации стратегических целей национальной экономики особое внимание стали уделять вопросам перевода экономики на рельсы индустриально-аграрного развития, развития инфраструктуры, создания торгово-транспортных коридоров, развития сельской местности и др. Так, в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 гг.» отмечается, что развитие регионов страны «... является самым важным уровнем осуществления экономических реформ и рассматривается как конечная точка приложения всех сил в приоритетные направления: обеспечение приемлемых уровней энергетической и продовольственной безопасности, развитие коммуникационных возможностей страны и расширение продуктивной занятости» [6,с.38].

Важнейшим приоритетом по развитию регионов, наряду с обеспечением сбалансированности развития регионов с акцентом на территориальное выравнивание базовых показателей уровня жизни и др., признано комплексное развитие сельских регионов и формирование территориально-промышленных кластеров и развитие экономических коридоров. Основным направлением действий в области формирования территориально-промышленных кластеров является создание условий для формирования в регионах страны различных энергетических, транспортно-логистических, промышленных, продовольственных и образовательных кластеров, вступающих как важнейшие факторы повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для Республики Таджикистан и его регионов наибольшие шансы для формирования и развития имеют именно агропродовольственные кластеры. Возведенный в ранг стратегической цели развития национальной экономики перевод экономики на индустриально-аграрную модель (тип) развития практически невозможен без формирования мощных и конкурентоспособных региональных агропродовольственных кластеров. Последнее связано с тем, что позитивное влияние территориальных кластеров на экономику региона отражается на

положительной динамике роста занятости, роста инвестиций, широком распространении передовых инновационных технологий и др. При этом, пищевые кластеры,- по мнению Низамовой Т.Д., могут быть организованы по следующим направлениям: мясомолочное; консервное; растительное масло, винно-водочное, хлебобулочное, кондитерское и др., в состав которых могут быть включены сельскохозяйственные предприятия, дехканские хозяйства, пищевые предприятия, НИИ и образовательные учреждения и др. [7,с.86].

Кроме того, высокие темпы роста населения, задачи по повышению уровня жизни населения и приоритеты развития сельской местности могут привести к росту значения и важности опережающего решения проблем продовольственной безопасности и, соответственно, кластеризации агропродовольственного сектора экономики. Более того, значительно укрепив потенциал экономики региона, кластеры в меньшей степени зависимы от политической ситуации. Последнее, прежде всего, связано с созданием широких возможностей для устойчивого благоприятного экономического развития регионов и решения социальных проблем населения, прежде всего, в сельской местности. Не менее важное значение имеет и то, что в рамках кластеров основной акцент делается на вопросы формирования надежных предпосылок для роста конкурентоспособности региональной экономики, производимых товаров и услуг путем снижения транзакционных издержек, роста производительности труда, оптимизации каналов информационного обмена между субъектами хозяйствования, фирмами и отраслями и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Конкуренция / М. Портер; обновленное и расширенное издание. -М.: ИД Вильямс, 2010. -400 с. (пер. с англ.)
2. Бернол Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернол. - М.: ИЛ, 1956.
3. Боброва В.В. Формирование продовольственного кластера в Оренбургской области / В.В. Боброва // Вестник ОГУ. -Оренбург, 2002. -№4. -С.84.
4. Боуш Г. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход / Г. Боуш // Вопросы экономики. -М., 2010. -№3. -С.121-123.
5. Комилов С.Дж. Развитие конкурентоспособного регионального АПК Республики Таджикистан / С.Дж. Комилов, М.Б. Фируз // Проблемы современной экономики. -СПб., 2016. -№2(58). -197 с.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. -Душанбе, 2016. -С.38.
7. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана / Т.Д. Низамова // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/11(220). -С.86-93.

КЛАСТЕРҲОИ АГРОСАНОАТӢ ВА АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ: МАСОИЛ ВА ДУРНАМО

Дар мақола ҷанбаҳои назариявии ташаккули кластерҳои агросаноатӣ аз маҷеи рушди босуботи иқтисоди минтақаӣ ва таъмини амнияти озуқаворӣ мавриди таҳлили қарор дода шуда, нишонаҳои асосии кластерҳо ҷудо карда шуда, шартҳои таъсиси кластерҳои самаранокӣ минтақаӣ аниқ карда шуда, нишонаҳои рақобатпазирӣ кластерҳои минтақаӣ ва шароитҳои ташаккул ва дурнамои рушди кластерҳои агросаноатӣ дар минтақаҳои мамлакат муайян карда шудаанд. Суръати баланди афзоиши аҳоли, вазифаҳои баландбардорӣ сатҳи зиндагии аҳоли ва бартариятҳои рушди маҳалли деҳот метавонанд ба афзуншавии аҳамият ва муҳимияти қарорҳои пешбарандаи амнияти озуқаворӣ ва мувофиқан кластерикунонии сектори агросаноатии сектори иқтисод оранд. Ғайр аз ин, иқтисодии иқтисоди минтақаро устувор гардонид, кластерҳо аз вазъи сиёсӣ кам вобастагӣ хоҳанд дошт. Охири, пеш аз ҳама бо фароҳаморӣ имкониятҳои васеъ барои рушди устувори мусоиди рушди иқтисодии минтақаҳо ва ҳалли масоилҳои иҷтимоии аҳоли, пеш аз ҳама дар маҳалли деҳот алоқаманд аст. Он ки дар доираи кластерҳо диққати асосӣ ба масъалаҳои ташаккули заминаҳои боэътимод барои афзоиши рақобатпазирӣ иқтисоди минтақаӣ, моли хизматрасониҳои истеҳсолгардида бо роҳи пасткунии хароҷотҳои трансаксионӣ, афзоиши истеҳсолнокии мехнат, мувофиқгардонии роҳҳои мубодилои иттилоот байни субъектҳои хоҷагидорӣ, фирмаҳо, соҳаҳо ва ғ. равона карда шудааст, аз аҳамият ҳолӣ нест.

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ, кластерикунонӣ, минтақа, сектори агросаноатӣ, рушди устувор, ҳамгирӣ, амнияти озуқаворӣ, кластерҳо, рақобатпазирӣ.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализированы теоретические аспекты формирования агропромышленных кластеров с позиции устойчивого развития региональной экономики и обеспечения продовольственной безопасности, выделены основные признаки кластеров, уточнены условия создания эффективных региональных кластеров, определены признаки конкурентоспособности региональных кластеров, определены условия формирования и перспективы развития агропродовольственных кластеров в регионах страны. Высокие темпы роста населения, задачи по повышению уровня жизни населения и приоритеты развития сельской местности могут привести к росту значения и важности опережающего решения проблем продовольственной безопасности и, соответственно, кластеризации агропродовольственного сектора экономики. Более того, значительно укрепив потенциал экономики региона, кластеры в меньшей степени зависимы от политической ситуации. Последнее, прежде всего, связано с созданием широких возможностей для устойчивого благоприятного экономического развития регионов и решения социальных проблем населения, прежде всего, в сельской местности. Не менее важное значение имеет и то, что в

рамках кластеров основной акцент делается на вопросы формирования надежных предпосылок для роста конкурентоспособности региональной экономики, производимых товаров и услуг путем снижения транзакционных издержек, роста производительности труда, оптимизации каналов информационного обмена между субъектами хозяйствования, фирмами и отраслями и др.

Ключевые слова: глобализация, кластеризация, регион, агропромышленный сектор, устойчивое развитие, интеграция, продовольственная безопасность, кластеры, конкурентоспособность.

AGROINDUSTRIAL CLUSTERS AND FOOD SECURITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article analyzes the theoretical aspects of the formation of agro-industrial clusters from the standpoint of sustainable development of the regional economy and food security, highlights the main features of clusters, clarifies the conditions for creating effective regional clusters, identifies signs of competitiveness of regional clusters, defines the conditions for the formation and prospects for the development of agri-food clusters in the country's regions. High population growth rates, objectives for raising the standard of living of the population and priorities for rural development can lead to an increase in the importance and importance of advancing solutions to food security problems and, accordingly, clustering the agri-food sector of the economy. Moreover, having significantly strengthened the potential of the regional economy, the clusters are less dependent on the political situation. The latter, first of all, is connected with the creation of ample opportunities for sustainable favorable economic development of the regions and solving social problems of the population, primarily in rural areas. No less important is the fact that within clusters the main focus is on the formation of reliable prerequisites for the growth of competitiveness of the regional economy, goods and services produced by reducing transaction costs, productivity growth, optimizing the channels of information exchange between business entities, companies and industries and etc.

Key words: globalization, clustering, region, agribusiness, sustainable development, integration, food security, clusters, competitiveness.

Сведения об авторе: *Вализода Абдукодир Юсуф* - Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, аспирант. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Айни 44. **Телефон:** 918-63-90-74

Information about the author: *Valizoda Abdukodir Yusuf* - Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, graduate student. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini Street 44. **Phone:** 918-63-90-74

УДК 658.6/9 : 31 (575.3)

МОҲИЯТ ВА МАЗМУНИ СОҲТОРҶОИ ТАШКИЛИИ ИДОРАКУНӢ ВА ҶАРАӢНИ ҚАБУЛИ ҚАРОРҶОИ ИДОРАКУНИИ КОРҶОНАҶОИ КОРПОРАТИВӢ

Боқилов Б.Ҳ. Қараева Ҷ.Ғ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Соҳтори ташкилии идоракунӣ маҷмӯи бонизоми зинаҳои идоракунӣ мебошад, ки алоқамандии устуворро дар байни системаҳои идоракунандаву идорашаванда фароҳам месозад ва барои расидан ба ҳадафҳои ниҳонии корхона (ташкilot) мусоидат менамояд.

Соҳтори ташкилӣ қисми таркибии идоракунӣ буда, миқдору ҳайати бахшу ҷанбаҳои гуногун ва зинаҳои заруриро дар шакли системаи ягона нишон медиҳад.

Онҳо имконият медиҳанд, ки самарабахшии ҳамкориҳои байни бахшҳои таркибии корхона ва умуман системаи идоракунӣ таъмин гардад.

Яке аз омилҳои муҳими пайдоиши соҳтори ташкилии идоракунии истеҳсолот тақсимои меҳнат аст, ки вобаста ба он функцияҳои идоракуниро аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Меҳнати якҷоя, кооператсияи неруи қорӣ ва намудҳои хосси робитаҳо, ба монанди муносибатҳои байни иштирокчиёни бевоситаи ҷараёни истеҳсолот - байни роҳбарон ва зердастонро ба миён меовард.

Заминаи пайдоиши соҳторҳои ташкилии идоракуниро тақсимои меҳнат, кооператсияи неруи қорӣ ва танзими намудҳои хосси робитаҳо, бахусус муносибатҳои байни иштирокчиёни бевоситаи ҷараёни истеҳсолот, яъне роҳбарону тобеон ташкил медиҳанд. Аз ин нуқтаи назар, соҳтори ташкилии идоракунӣ ба тақсими меҳнат асос ёфта, иҷрои вазифаҳои мушаххасро дар зинаҳои гуногуни он тақозо менамояд.

Дар доираи соҳторҳои ташкилии идоракунӣ фаъолияти гуногунҷабҳаи корхона тавассути унсури муҳими соҳтор – алоқаҳо танзим карда мешавад. Бидуни алоқаҳо ва ҳамкориҳои воқеӣ дар байни бахшҳои мухталифи корхона ягонагии фаъолияти онро таъмин кардан имконнопазир аст. Ташкили доимии алоқаҳои соҳтор шартҳои муҳими ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар дохили корхона мебошад.

Дар навбати худ, бо назардошти муносибатҳои дар байни бахшу қисматҳои корхона намудҳои фарқкунандаи алоқаҳо, ба монанди уфуқӣ, амудӣ, ҳаттӣ, функционалӣ, расмӣ ва ғайрирасмӣ ҷой доранд.

Алоқаҳои амудӣ ин алоқаҳои тобеият буда, пайвастагии зинаҳои гуногуни идоракунии корхона ва бахшҳои алоҳидаи онро таъмин месозанд. Ин алоқаҳо воситаи таҳвили фармону супоришот ва ҳисобот мебошанд. Тавассути онҳо масъалаҳои ҳуқуқи истифодаи ҳокимият ва таъсиррасонии субъекти идоракунии (роҳбарон) ба объекти идоракунии (кормандон ва чараёни истеҳсолот) амалӣ мегарданд.

Алоқаҳои уфукӣ – робитаҳо дар байни ду ва ё зиёда бахшу чанбаҳои корхона мебошанд, ки одатан дар доираи як зинаи идоракунии сурат мегиранд ва ин бахшҳо ҳуқуқи ухдадорихои баробар доранд. Вазифаи чунин намуди алоқаҳо мусоидат намудан ба ҳамкории байни қисматҳои гуногуни корхона аст.

Алоқаҳои хаттӣ муносибатҳои мебошанд, ки дар доираи онҳо роҳбарону менечерон ҳуқуқҳои худро тавассути таъсири бевосита ба тобеон амалӣ мегардонанд. Самти ин алоқаҳо дар зинаи идоракунии аз боло ба поён мебошад, ки одатан шакли фармону қарорҳоро дар бар мегиранд. Алоқаҳои хаттӣ моҳияти тобеияти бевоситаи кормандонро ба роҳбари сохтори хаттии идоракунии доранд.

Алоқаҳои функционалӣ бошанд равоити ин тобеонро бо роҳбарони функционалӣ ба роҳ мекунанд.

Алоқаҳои расмӣ муносибатҳои махсуб мегарданд, ки бо назардошти мақсаду сиёсат ва тартибу қоидаҳои муқаррарнамудаи корхона сари вақт танзим карда мешаванд. Масалан, робитаи доимии байни роҳбари корхона ва сардори шуъбаи алоҳидаи он дар ҳалли ин ё он масъалаи хоҷагӣ зарурати воқеӣ мебошад.

Алоқаҳои ғайрирасмӣ дар ҳолате зухур меёбанд, ки агар робитаҳои расмӣ корхона бар хилофи манфиатҳои корхона ва ё корманди алоҳида бошанд.

Алоқаҳои ғайрирасмӣ як замина дар роҳи ташаккули гурӯҳҳои ғайрирасмӣ ба ҳисоб мераванд.

Ба ин восита намудҳои гуногуни алоқаю робитаҳо дар корхона омили зарурии сохторҳои ташкилии идоракунии ба ҳисоб мераванд ва дар раванди тарҳрезии сохторҳо онҳо бояд дар қатори омилҳои дигар доимо дар мадди назари менечерон қарор дошта бошанд.

Қарор яке аз қисмҳои таркибӣ ва асосии чараёни идоракунии мебошад. Бинобар ин такмили раванди таҳия, қабул ва иҷрои қарорҳо вазифаи муҳими ҳамаи зинаҳои идоракунии ба шумор меравад.

Дар менечменти корхонаҳои корпоративӣ коркард ва қабули қарорҳои идоракунии аҳамияти зиёд дорад, зеро қарорҳои алоҳидаи идоракунии аз доираи фаъолияти корхона берун баромада, манфиатҳои ҷамъиятро низ дар бар мегиранд.

Чараёни қабули қарорҳои идоракунии хусусияти эҷодӣ дошта, аз роҳбарону менечерон дониши мукаммали назариявӣ амалӣ, маҳорати таҳлилгарӣ ва ҳулосабарорӣ ва дигар малакаҳоро талаб мекунанд.

Ҳар як қарори қабулшуда ба натиҷаи фаъолияти хоҷагидорӣ корхонаҳои корпоративӣ ва чараёнҳои иҷтимоии онҳо таъсир мерасонад.

Аз рӯи нишонаи фарогирии масъалаҳо қарорҳои идоракунии дар корхонаҳои корпоративӣ дар шакли умумӣ ва хусусӣ гурӯҳбандӣ мешаванд.

Қарорҳои умумӣ ҳамаи тарафҳои фаъолияти корхонаи корпоративӣ ва масъалаҳои асосии онро фаро мегиранд. Қарорҳои умумӣ ҳамзамон татбиқи технологияи пешқадами фурӯши молро дар бозор таъмин менамоянд.

Қарорҳои хусусӣ барои масъалаҳои алоҳидаи фаъолияти корхонаҳои корпоративӣ қабул карда мешаванд. Мақсади қабули ин гуна қарорҳо бартараф намудани камбудихои ҷойдошта мебошад.

Ба ғайр аз ин намуди қарорҳо, боз қарорҳои стратегӣ ва тактикӣ низ фарқ карда мешаванд. Қарори стратегиро барои масоили асосӣ ва қарорҳои тактиро барои ҳалли масоили ҷорӣ қабул мекунанд.

Шарти муҳимми қабули қарорҳои асосноки идоракунии дар фаъолияти корпоративӣ, ин қобилияти ҳолатҳои мураккабро ба инобат гирифтани роҳбарону менечерон мебошад.

Таҳияи қарорҳои идоракунии аз рӯи пайдарҳамии муайян сурат мегирад. Чараёни таҳия ва қабули қарорҳои идоракунии дар корхонаҳои корпоративӣ одатан якҷанд марҳиларо дар бар мегирад.

Марҳилаи якум муайян намудани мақсад ва гузориши масоили ҳалталаби хоҷагӣ мебошад.

Марҳилаи дуюм омодагии маълумоти асосӣ, таҳлили пешакии он ва тартиб додани нақшаи амалиёти ояндаро дар назар дорад. Дар ин ҳолат ҷамъоварӣ ва коркарди иттилоот вазифаи бениҳоят зарур аст. Баъди омӯзиш ва коркарди иттилооти зарурӣ нақшаи пешакии таҳия ва қабули қарорҳо тартиб дода мешавад.

Марҳилаи дигар таҳияи вариантҳои қарор ва баҳои муносиб додан ба онҳост. Ҳар қадар варианти қарор зиёд бошад, пас ин ҳолат беҳтар аст. Аз як миқдори муайяни вариантҳо имконият ё роҳи афзалиятноки ҳалли масъала, яъне шароити варианти беҳтарини қарорро интихоб кардан пайдо мешавад. Бо ин мақсад, дар ин марҳила одатан кормандони баландҳисос ҷалб карда мешаванд, ки бояд варианти дурусти қарорро интихоб намоянд. Шарти ҳатмии интихоби варианти беҳтарини қарор ба ҳисоб гирифтани оқибатҳои мусбату манфии он мебошад.

Марҳилаи чорум қабули қарор ва татбиқи амалии он мебошад. Баъд аз интихоби варианти беҳтарини қарор, он аз ҷониби роҳбар ё сохтори мушовара тасдиқ мегардад ва ҳамчун ҳуҷҷати расмӣ барои иҷрои ҳатмӣ қабул мешавад. Қарор ҳамон вақт татбиқи амалии худро меёбад, ки он бевосита ба унвони ҳар як иҷрокунанда расонида шавад.

Марҳилаи охирин дар ин маврид, назорат доир ба амалӣ намудани қарор ва ба даст овардани натиҷаҳои матлуб мебошад. Бояд зикр намуд, ки иҷрои ҳар як қарор бо баҳои натиҷаи он муайян карда мешавад. Баҳодиҳӣ ба натиҷаи кор зарурати ҳаёти ва судмандии қарори қабулшударо нишон медиҳад.

Яке аз масъалаҳои зарурӣ дар ҷараёни таҳия ва қабули қарорҳои идоракунии интихоби шакли қабули он мебошад. Асосан ду шакли қабули қарор мавҷуд аст – инфиродӣ ва коллективӣ. Танҳо роҳбари корхона ҳуқуқи интихоби яке аз ин шаклҳои қабули қарорро дорад. Вале бояд қайд кард, ки афзалияти қабули қарори коллективӣ ҳам дар шароити муосир имконпазир аст.

АДАБИЁТ

1. Асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон
2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 22. 12. 2017.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Оғози марҳилаи созандагӣ. – Душанбе: Деваштич, 2006.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Оғози марҳилаи нав. – Душанбе: Деваштич, 2008.
5. Барномаи рушди корхонаҳо ва санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2017, Душанбе-2014, таҳти №211.
6. Барномаи рушди таълими касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015» қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 30-декабри соли 2010. -№696.
7. Консепсияи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. барои солҳои 2009-2019. – Душанбе, 02.04.2009. - №202.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартонӣ». – Душанбе: Тоҷикстандарт, 2005.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», (АМОҶТ 2002 сол, қ.1, сах.293; 2005 сол, №7, сах.400; 2007 сол, №5, сах.364; 2008 сол., №12, қ.2, сах.997; 2010 сол, №12, сах.817).
10. Роҳнамои касбӣ. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17.12.2015, №6. ш. Душанбе, 2015.
11. Маълумотҳои омории солона (сайти расмӣ) Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2017. -420 с.

МОҲИЯТ ВА МАЗМУНИ СОҲТОРҲОИ ТАШКИЛИИ ИДОРАКУНИИ ВА ҶАРАЁНИ ҚАБУЛИ ҚАРОРҲОИ ИДОРАКУНИИ КОРХОНАҲОИ КОРПОРАТИВИИ

Дар мақолаи мазкур муаллифони моҳият ва мазмуни сохторҳои ташкилии идоракунии ва ҷараёни қабули қарорҳои идоракунии корхонаҳои корпоративиро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Коркарди сохтори аз ҷиҳати стратегӣ самараноки сохтори ташкилии идоракунии шартӣ асосии татбиқи стратегияи интихобгардидаи мутобиқгардиҳои корхона нисбати шароитҳои берунаи амаликунии мебошад. Дар таҷрибаи воқеии лоиҳакашии ташкилотӣ баҳогузориҳои самаранокӣ ҳам барои сохтори амалкунандаи ташкилотӣ ва ҳам барои муқоисаи вариантҳои гуногуни муқаммалгардонии он зарур аст. Ташкилоти сохторӣ бояд мақсадҳоеро амалӣ созад, ки таъинот ва амаликунии объекти идоракунии муайян месозанд. Сохтори ташкилӣ қисми таркибии идоракунии буда, миқдору ҳайати бахшу ҷанбаҳои гуногун ва зинаҳои заруриро дар шакли системаи ягона нишон медиҳад. Яке аз омилҳои муҳимми пайдоиши сохтори ташкилии идоракунии истехсолот тақсимоти меҳнат аст, ки вобаста ба он функцияҳои идоракунии аз ҳамдигар фарқ мекунад. Меҳнати якҷоя, кооператсияи неруи корӣ ва намудҳои хосси робитаҳо, ба монанди муносибатҳои байни иштирокчиёни бевоситаи ҷараёни истехсолот - байни роҳбарон ва зердастонро ба миён меовард.

Калидвожаҳо: меҳнат, идоракунии, истехсолот, корхонаҳои корпоративӣ, азнавтасимкунии, иқтисодиёти миллӣ, захираҳои меҳнатӣ, соҳибкорӣ.

ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КОРПОРАТИВНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В данной статье авторами подвергнуты рассмотрению и изучению значение и сущность организационных структур управления и процесса принятия решений по управлению корпоративными предприятиями. Разработка стратегически эффективной организационной структуры управления является основным условием реализации выбранной стратегии адаптации предприятия к внешним условиям функционирования. В реальной практике организационного проектирования оценка эффективности необходима как для действующей организационной структуры, так и для сравнения различных вариантов ее совершенствования.

Организационная структура призвана реализовывать цели, определяющие назначение и функционирование объекта управления. Улучшение организационных форм нередко способствует выработке новых более

совершенных стратегических решений. Если структура предполагает осуществление стратегии, то стратегия также не может быть успешной без соответствующей структуры. В этом заключается гипотеза данной работы.

Организационная структура является неотъемлемой частью руководящего органа, который представляет размеры и состав различных секторов и сегментов в единой системе. Одним из важных факторов возникновения организационной структуры управления производством является разделение труда, которое различается в зависимости от административных функций. Сотрудничество, деловое сотрудничество и конкретные типы отношений, такие как отношения между непосредственными участниками производственного процесса, во главе с руководителями и подчиненными.

Ключевые слова: труд, управление, производство, корпоративные предприятия, перепланирование, народное хозяйство, трудовые ресурсы, бизнес.

THE VALUE AND ESSENCE OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF MANAGEMENT AND DECISION-MAKING PROCESS FOR MANAGING CORPORATE ENTERPRISES

In this article, the authors have examined and examined the meaning and essence of the organizational structures of management and the decision-making process for managing corporate enterprises. The development of a strategically effective organizational management structure is the main condition for the implementation of the chosen strategy for adapting the enterprise to the external conditions of operation. In the real practice of organizational design, performance evaluation is necessary both for the current organizational structure and for comparing various options for its improvement. The organizational structure is designed to implement the goals that determine the purpose and operation of the control object. Improving organizational forms often contributes to the development of new, more sophisticated strategic decisions. If a structure involves the implementation of a strategy, then the strategy also cannot be successful without an appropriate structure. This is the hypothesis of this work. The organizational structure is an integral part of the governing body, which represents the size and composition of the various sectors and segments in a single system. One of the important factors for the emergence of the organizational structure of production management is the division of labor, which differs depending on administrative functions. Collaboration, business cooperation, and specific types of relationships, such as relationships between direct participants in the production process, led by managers and subordinates.

Key words: labour, management, production, corporate enterprises, rescheduling, national economy, labour resources, business.

Сведения об авторах: *Бокилов Бахтиёр Хасанович* - Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, ассистент кафедры финансового менеджмента. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни, 121. Телефон: **880-88-21-21**

Караева Джонона Гафоровна - Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, заведующий кафедрой финансового менеджмента. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни, 121. Телефон: **931-01-86-86**. E-mail: karatva.j@mail.ru

Information about the authors: *Bakhtior Khasanovich Bokilov* - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Assistant of the Department of Financial Management. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini street, 121. Phone: **880-88-21-21**

Karaeva Jonona Gaforovna - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Head of the Department of Financial Management. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini street, 121. Phone: **931-01-86-86**

УДК 339.9 (1-87) (575.3)

ТАДҚИҚОТҲОИ НАЗАРИЯӢ ОИД БА ҶАЛБИ САРМОЯИ ХОРИҶӢ БА РУШДИ ИҚТИСОДИӢТИ МИЛЛӢ

Расулзода Фаридун

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Сармоия хориҷӣ ҳамчун объекти тадқиқотшаванда, аз нигоҳи афкори мактабҳои иқтисодӣ бо шаклу услубҳо ва ё фарзияҳои гуогуни иқтисодӣ маънидод карда мешавад. Як қисми ин фарзҳо, сармоиягузори хориҷиро ҳамчун ҷараёни ҳаракат намудани сармоия бо мақсади муайян намудани мавқеи назорат ва иштирок намудан дар идоракунии ширкати, ки давлаташ қабулқунандаи сармоияи хориҷӣ аст, маҳсуб мебаранд. Қисми дигар бошад, сармоиягузориҳои хориҷиро аз нигоҳи заминаҳои қонунгузорӣ, гузоштани сармоия ва ё дороиҳо аз ҷониби сармоиягузори хориҷӣ ба муассисаҳои соҳибкорӣ ва шаклҳои дигари фаъолият бо мақсади гирифтани фоида дар назар доранд, лекин баъзе аз муҳаққиқон бошанд, мақсади сармоиягузориҳои хориҷиро на танҳо гирифтани фоида, балки ҳамчун дастоварди самарайи иҷтимоӣ низ меҳисобанд. Назарияҳои дар боло зикргардида, мантиқан метавонанд як муҳтавои дигарро, ба монанди: *сармоиягузориҳои хориҷӣ – ивазқунандаи сармоияи одӣ дар дохили давлат* мебошад, ба миён оранд, чунки дар баробари ҷалби сармоиягузори хориҷӣ давлат иқлими сармоиягузори дигар мекунад, то шароити мусоид барои сармоиягузори хориҷӣ пайдо гардад.

Мақсади ҷалби сармоиягузори хориҷӣ бошад, дар давлат на танҳо гирифтани фоида, балки самаранокии иҷтимоӣ аз дорои гузошташуда, идоракунии ва назорат намудани захираҳои гузошташударо низ ба миён меоварад, чунки яке аз вазифаҳои давлат ин -

“таҳияи сиёсати иҷтимоӣ ва татбиқи он, маблағгузори хизматрасониҳои асосии ҷамъиятӣ ва иҷтимоӣ, дастгирии аҳолии камбизоат [3, с. 9]” мебошад. Бинобар ин, дар баробари иҷрогардидани вазифаҳои давлат боз се мақсади дигари сармоягузори хориҷӣ (самаранокии иҷтимоӣ аз дорони гузошташуда, идоракунии ва назорат намудани захираҳои гузошташуда) ба вуҷуд меоянд.

Бо ҳамин васила, сармоягузори хориҷӣ хислати муайяни тағйирёбандагии ба худ хосро мегирад, ки он ба вазъи рушди иқтисодиёти миллӣ ва ба нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ таъсири амиқ мерасонад. Вале набояд фаромӯш кард, ки сармоягузори хориҷӣ як қисми ҷудонашавандаи сармояи дигар давлат буда, он дар натиҷаи таъсири умумии қонуниятҳои ҷараёни сармоягузорӣ ба амал омадааст. Дар бозори ҷаҳонӣ бошад, он бо принципҳои умумии сармоягузориҳои байналхалқӣ бармехӯрад ва сохти ҷараёни фаъолиятро дигар мекунад.

Таърихан, дар давлатҳои капиталистӣ (сармоядорӣ) сабаби содиргардидани сармоя (кӯчиши сармоя) аз як давлат ба давлати дигар дар натиҷаи фишороварии давлат ва ё бузург шудани сармояи соҳибкор ба амал меояд. Давлат ба воситаи фишангҳои худ, барои ба танзим даровардани сармояи соҳибкор ба суръат ва ҳаҷми сармоя, хусусан ба воситаи баланд намудани меъёрҳои андозӣ, бочҳои давлатӣ, хизматрасониҳои пулакии давлатӣ ва ё маҳдуд намудани имтиёзҳо ба сармоягузори (дохилӣ ва хориҷӣ) дар сатҳи қонунгузорӣ метавонад таъсир расонад. Кӯчиши сармоя аз ҳисоби нисбатан зиёдгардидани ҳаҷми сармояи соҳибкор дар натиҷаи ҳамгироии иқтисодии давлатҳо ва пешниҳоди имтиёзҳои муфидтар ба сармоягузориҳои хориҷӣ ба миён меояд.

Муҳтавои сармоя бо “захираҳои инвестиционӣ” алоқамандии зич дорад, чунки ҷараёни истеҳсол ва ҷамъоварии ин захираҳо, муҳтавои сармоягузориҳо нишон медиҳанд. Дар адабиётҳои иқтисодии замони шӯравӣ бештар истилоҳи сармояғундорӣ (капиталовложения) истифода мегардид, ки ин, аз нигоҳи мо, бо ҳамин сармоягузориҳои замони муосир каме шабоҳат дорад. Дар бештари адабиётҳои шӯравӣ оварда шудааст, ки “сармоягузорӣ, ҳарчи маблағе мебошад, ки ба сохтмонҳои заводҳои нав, воситаҳои асосӣ, мошинасозӣ ва ғайра равона гардидааст. Захираи сармоя дар натиҷаи васеъшавии истеҳсолот зиёд мегардад. Дорандаи сармоя, наметавонад сармояи худро дар ҷараёни рақобат дар як ҷой нигоҳ дорад, агар дорандаи сармоя хоҳиши зиёд намудани сармояро дошта бошад, вай метавонад бо роҳи пасандозҳои афзуншаванда сармояро зиёд кунад (яъне, дар мадди аввал пасандоз ва баъдан сармоягузорӣ намояд)[5, с. 195]”. Имрӯзҳо бошад, дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чунин ҷараёни ҳаракати сармоя (ҷараёни табдил ёфтани пасандоз ба сармоя) дар амалиёти бонкӣ: “пасандозҳои афзуншаванда[1; 1]” амал мекунад, ки ин бевосита аз ҳамон низоми қолабии замони шӯравӣ гирифта шудааст, лекин муҳтавои сармоягузорӣ дар замони муосир васеътар ба назар мерасад, чунки дар замони шӯравӣ дар байни ҷомеаи капиталист (сармоядор) ҳуқуқи сармоягузорӣ намуданро пурра пайдо намекард. Баъд аз барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ дар собиқ ҷумҳуриҳои он (ба монанди Тоҷикистон) зиёдшавии сармоя бо роҳи сармоякунонии иловагӣ (чалби сармояи хориҷӣ) ва ё ба воситаи зиёд намудани нархи маҳсулот (хизматрасонӣ) ба миён омад, ки ин ҷараёнҳо боиси зиёдгардидани мавқеи сармоя дар давлатҳои пасашӯравӣ гардид.

Мунтазам зиёдгардидани сармоя дар шароити муносибатҳои бозорӣ ва ҷаҳишҳои рақобатӣ ба мутахассисони соҳаи иқтисод имконият дод, то ки сармояро ҳамчун арзише, ки хусусияти худафзояндагӣ дорад ва ё арзиши изофаро ба миён меоварад, маънидод намоянд. Дар ҷомеаи рушдёбанда, имрӯзҳо, ҷараёни гузоштани пасандози арзишаш зиёдшаванда амал мекунад, ки сарчашмаи афзояндагии сармояро дар замони муосир нишон медиҳад. Ҳаракати мунтазами субъектони хоҷагидорӣ бозор дар ҳолати ба даст овардани фоида низ, ба ҷараёни бетаъхир афзояндагии сармоя дар рушди иқтисодиёти миллӣ ва дар дигар шароити мувозинати макроиктисодӣ оварда мерасонад. Бинобар ин, мантиқи таҳлилҳои назариявии гузаронидашудаи мо низ ба он нигаронида шудааст, ки чалби сармоягузори хориҷӣ ва ҷараёни афзоишёбии он метавонад ба устуворгардонидани рушди иқтисодиёти миллӣ, зиёд шудани ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, паст намудани ҳаҷми бекорӣ ва паст намудани сатҳи камбизоатӣ таъсири мусбӣ худро расонад.

Дар заминаи рушдёбии иқтисоди кушод, ҷараёни дохилии худафзоишёбии сармоя бештар дар асоси чалби сармояи хориҷӣ амалӣ мегардад. Содир сармояи хориҷӣ дар фазои пешниҳоди чунин бозорҳо: бозори молиявии ҷаҳонӣ, бозори сармояи венчурӣ ва бозори қоғазҳои қиматноки байналхалқӣ амал мекунад, ки ба замми ҳамаи ин ҳам, сармоя хусусияти худафзоишёбӣ ва ҷамъшавии арзиши изофаи он тағйир намеёбад.

Ба даст овардани арзиши изофа дар шароити худафзоишѐбии сармоя ва чамъи он дар иктисодиѐт фонди инвеститсиониро таъсис медиҳад. Восита аз фонди мазкур дар шакли сармоя дар бозори дохилӣ ва хориҷӣ бо мақсади гирифтани фоида (ҳамчун дар шакли арзиши изофа) амал мекунад. Мулоҳизаи мазкур, имконият медиҳад, то сармоягузори дохилӣ ва хориҷиро аз нигоҳи таъриҳӣ ва мантиқӣ дарк намоем, чунки он бевосита ба сатҳи нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ таъсир мерасонад.

Дар баробари содири сармоя содиркунандаи он ҳаракат мекунад, то ки бо истифодаи тамоми усулу имкониятҳо сармояаш ба ҳадди максималӣ омада расад. Дар алоқамадӣ бо ин, қобили қайд аст, ки мақсади асосии ҳаракати сармоя аз як давлат ба давлати дигар ин фоидаи максималӣ мебошад. Барои возеҳу равшан намудани чараѐни фоидагирӣ моро зарур аст, ки сатҳи таҳлили сармоягузори хориҷиро дар Тоҷикистон дида бароем.

Тибқи маълумоти Агентии омери назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон воридоти умумии сармоягузори хориҷӣ дар соли 2018, 644,5 млн доллари ИМА-ро ташкил додааст, ки аз он 326,8 млн доллари ИМА қарзҳои аз ҷониби корхонаву ташкилотҳо ҷалбгардида мебошанд. Воридоти сармоягузори мустақим нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 27,7 млн доллари ИМА коҳиш ѐфт.

Ҷалби сармояи хориҷӣ ба рушди иктисодиѐти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2012-2018 ба 6232,9 млн доллари ИМА баробар гардид, ки аз инҳо 43,2% (ѐ 2696,4 млн доллари ИМА) ба сармоягузори мустақим, 8,1% (ѐ 501,8 млн доллари ИМА) ба сармоягузори портфелӣ ва 48,7%-и дигар ба дигар намуди сармоягузориҳо рост меояд (ниг. ба ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Ҷалби сармояи хориҷӣ ба рушди иктисодиѐти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2012-2018

Table 1. Attracting foreign investments to the national economy of the Republic of Tajikistan for 2012-2018

Сол	Ҷалби сармоя			Ҷамағӣ млн. доллари ИМА
	Мустақим	Дигар намуди сармоягузорӣ	Сармоягузори портфелӣ	
2012	391,3	355,0	0,1	746,4
2013	341,3	670,6	0,2	1011,9
2014	377,4	530,4	1,4	909,2
2015	470,9	506,9	0,0	977,8
2016	434,2	408,4	0,1	842,7
2017	354,5	245,9	500,0	1100,4
2018	326,8	317,7	0	644,5
Ҷамағӣ	2696,4	3034,9	501,8	6232,9

Сарчашма: Сомонаи расмӣи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии ҶТ: <http://investcom.tj/tj/sarmoya/faolijati-sarmojaguzor>

Аз ҳама нишондиҳандаи назаррас дар чараѐни сармоягузорӣ, ин сармоягузори мустақим мебошад. Сармояи мустақим асосан ба соҳаҳои саноати коркард – 83,0 млн доллари ИМА (25,4%); саноати истихроҷи маъдан – 167,7 млн доллари ИМА (51,3%); фаъолияти молиявӣ ва ҳар гуна хизматрасонии тижоратӣ -6,4 млн доллари ИМА (2%); нақлиёт ва алоқа – 5,2 млн доллари ИМА (1,6%); кишоварзӣ – 17,9 млн доллари ИМА (5,5%); маориф – 0,3 млн доллари ИМА (0,1%); сохтмон – 26,0 млн доллари ИМА (8,0%) ва ғайра – 3,3 млн доллари ИМА (1,0%) равона карда шудаанд.

Бояд гуфт, ки “барориши сармоя”-ро аз “гурезиши сармоя” бояд фарқ кунем. Чи тавре ки дар боло қайд намуда гузаштем, мақсади барориши сармоя фоидаи максималӣ аст, вале дар гурезиши сармоя мақсад аз байн нарафтани сармояи сармоядор мебошад. Мисоли ин гуфтаҳо, иқлими мусоиди сармоягузори Ҷумҳурии Тоҷикистон буда метавонад, чунки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гардиши озоди сармояи сармоягузори хориҷӣ ва дохилӣ - минтақаҳои озоди иктисодӣ таъсис дода шудаанд. Омили мазкур, имконият фароҳам овард, ки сармояи хориҷӣ дар тайи 7 соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (*яъне, дар соли 2010 ба 2370,1 млн доллар ва дар соли 2016 ба 5063,8 млн доллар [4, с.228]*) 2,1 маротиба зиёд гардад.

Сабабҳои барориш ва ѐ кӯчиши сармоя, ба андешаи Саидмуродов Л.Ҳ., Солехзода А.А., Корониенко О.В. ва дигарон, ин номувозинатии талаботу пешниҳод нисбати сармоя, арзон будани қувваи корӣ ва ашѐи хом [6, с.13-14], устувории вазъи сиѐсии давлат оид ба додани имтиѐзҳо ба сармоягузор, азхудкунии бозор бо молҳои ватанӣ ва роҳ ѐфтан ба бозори ҷаҳони сармоя, ҳаракати даврӣ намудан ба хотири роҳ ѐфтан ба бозори сеюм, нисбатан паст будани сатҳи стандартҳои давлат оид ба додани имтиѐзҳо ба сармоягузор мебошанд [2] (ниг. ба расми 1).

Расми 1. Сабабҳои барориши сармоя аз як давлат ба давлати дигар
Figure 1. Reasons for capital issuance from one state to another country

Дар баробари ин, ёдовар шудан бамаврид аст, ки чараёни ҳамгироӣ ва ташаккули гурӯҳбандии ҳамгироии давлатҳо ба ҳаракати сармоя низ таъсири худро мерасонад, чунки давлатҳои ҳамгиро дар доираи ҷаҳорҷӯбаи муайян фаъолияти сармоягузориро ба танзим мебароранд.

Мустақкам гардидани сиёсати мегаиктисодии ҷаҳон, тақсим гардидани бозори меҳнат ва истеҳсолоти кооперативӣ, фаъол гардидани монополияи байналмилалӣ ва дигар ҳодисаҳои бамиёномада дар иқтисодиёти ҷаҳон, омилҳои тақвиятдиҳандаи муҳочирати байналхалқии сармоя ва рушди байналхалқии бозори сармоя мебошанд. Ба бозори мазкур, ҳатто қонуни арза ва тақозо, меъёрҳои фоиз (дар сатҳи ҷаҳон) ва дигар мувозинатҳо таъсир мерасонанд.

То инҷониб дар миёни иқтисоддонон баҳсҳои илмӣ-назариявӣ оид ба ҷанбаҳои гуногуни муҳочирати байналхалқии сармоя идома доранд, ки барои ҳалли он як қатор моделҳои чараёни содир ва вориди сармоя, нақши сармояи хориҷӣ дар шароити давраи гуногуншаклии иқтисодиёт ва оқибатҳои ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ барои давлатҳои эҳтиёҷманди сармоя пешниҳод гардидаанд. Асоси тамоми назария ва моделҳои пешниҳодгардида, аз нуқтаи назари таъсири муҳочиршавии байналхалқии сармоя, ба иқтисодиёти эҳтиёҷманди давлат мебошад. Ҳоло бошад, мо тадқиқотҳои назариявӣ амалии гузаронидашудаи се гурӯҳи мактабҳои иқтисодиро оид ба муҳочирати сармояи хориҷӣ, яъне неоклассикӣ, неокейнсионӣ ва монетариро дида мебароем.

Мактаби неоклассикӣ назарияи кӯчиши сармояро дар доираи тиҷорати байналхалқӣ ва пешниҳоди шартии мувозинати нарх, масрафи истеҳсоли маҳсулот, арза ва тақозо дида баромадааст, ки назарияи мазкур дар асоси сарчашмаи азнавтақсимкунии омилҳои истеҳсолот: истеҳсоли сармоя, меҳнат ва замин мебошад.

Ҳаракати байналхалқии молҳо ва ҳаракати байналхалқии сармоя метавонад, принципи яқдигаривазкуниро ба миён оварад. Ин нуқтаи назар нишон медиҳад, ки сармояи зиёдатии як давлат метавонад дар шакли моли тайёр ба давлати дигар содир карда шавад. Дар баробари содир кардан, на танҳо натиҷаи рушди иқтисодиёти давлат хуб мешавад, балки истеҳсолгар бар ивази сармояи (моли) фурӯхтааш ба давлати худ натиҷаи сармояшро (даромад ва ғоида) ворид менамояд.

Фарқият байни назарияи мактаби неоклассикӣ аз неокейнсионӣ дар он аст, ки мактаби неокейнсионӣ барориши сармояро дар сатҳи макроиктисодӣ, яъне алоқамандии барориши сармояро бо тағйирёбии даромади миллий ва кор дида баромадааст.

Мактаби монетаризм бошад, асоси таҳлилҳои худро дар доираи гардиши пул нишон додааст. Дар охириҳои солҳои 70-ум назарияи монетарӣ, пурра фарогири чараёни ташаккулёбии самтҳои асосии барориши байналхалқии сармоя ва бо мақсади назорат намудани тамоми сохтори ташкилотҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ (ба монанди: ХБА, Бонки Умумиҷаҳонӣ, Бонки Осиёӣ ва ғайра) мебошад [6, с.15]. Нуқтаи назари мактаби монетаристон оид ба ҷалби сармояи хориҷӣ ва кӯчиши он, ба назарияи пешниҳоднамудаи неоклассикон монанд аст, чунки монетаристон ҳам ҳаракати байналхалқии сармояро дар сатҳи макроиктисодӣ дида баромадаанд.

Ч.М. Кейнс дар кори худ “Назарияи умумии кор, фоиз ва пул”, барориши сармояро бо чараёни баланси пардохт дида баромада, зарурати назорат намудани ҳаракати байналхалқии сармояро пешниҳод менамояд. Дар ин ҷо мо метавонем “қоидаи Валрас”-ро ба хотир оварем, чунки тибқи пешниҳоди қоидаи олими швейтсиариягӣ Л.Валрас баланси тиҷоратии молҳо ва хизматрасониҳо (баланси чорӣ) бояд бо ҳаракати байналхалқии сармоя мутаносиби чапа (муқобил) бошад.

Ҳарод ҳолати воқеӣ, чараёни кафолатнокӣ ва далелнокии рушди сармояро илман асоснок намуда, ба чунин ҳулоса меояд, ки агар меъёри кафолатнокии сармоя аз ҳолати

вокеияш зиёд бошад, он гоҳ меъёри пасандоз аз меъёри сармоя зиёд гардида ва то ба барзиёдшавии пасандоз омада мерасад. Барои мунтазам идома додани ин ҳолат, вай пешниҳод менамояд, ки сармоя содир карда шавад.

Е.Домар пешниҳод менамояд, ки сармоя на танҳо аз давлат содир карда шавад, балки ворид ҳам карда шавад, чунки *“сатҳи даромади давлат аз сармояи хориҷӣ вобастагии зиёд дорад [7]”* ва бо ин васила, муносибатҳои ҳамгироии байнидавлатӣ бо мақсади расидан ба мақсадҳои ниҳой кумак карда метавонад. Тасдиқи назарияи мазкур, барои давлатҳои рӯ ба тараққи ҳаҷон дар самти муносибатҳои дучонибаи сармоягузорӣ, аз он ҷумла ҳаҷми кумакҳо ва имтиёзҳои қарзии давлатҳои рушдбанда меафзояд.

Дар давоми тадқиқоти илмии худ, ҳоло мо боз алоқамандии модели Харрод ва Домарро бо мантиқи даврии он дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ ва муҳимияти сармоягузориҳои хориҷиро дар иқтисодиёти ин давлатҳо мекушоём.

Доир ба тадқиқоти назариявии неокейнсионӣ ва монетаристӣ, аз нигоҳи Солеҳзода А.А. ва Саидмуродов Л.Х., чунин ибрози ақида намудаанд: «Камбудии мактаби неокейнсионӣ ва монетаристӣ оид ба ҷалби сармояи хориҷӣ дар он аст, ки онҳо бештар дар доираи кумакҳои хориҷӣ (сармояи хориҷӣ) таҳлилҳо гузаронидаанд, вале сармояи мустақими хориҷиро ба инобат нагирифтаанд» [6,с.163]. Аммо натиҷаи таҳлили тадқиқотҳои назариявӣ дар самти сармояи хориҷӣ ба мо низ нишон дод, ки ҷалби сармояи хориҷӣ ва истифодабарии он дар иқтисодиёти миллӣ бе назардошти таъсири мустақими сармояи хориҷӣ қори хато аст, чунки сармояи мустақими хориҷӣ ба сатҳи зиёдшавии даромади миллӣ, ба воситаи васеъ шудани секторҳои ҳақиқии (истехсолии) иқтисодиёт таъсир мерасонад. Дар баробари ин, фаромӯш набояд кард, ки тамоми иқтисодчиён ва таҳлилгарон низ нисбати нақши технологияи сармоягузориҳои хориҷӣ баҳои баланд додаанд, чунки омили мазкур метавонад ба ҷараёни рушди корхонаҳои истеҳсолии давлате, ки қабулқунандаи сармояи хориҷӣ аст, таъсири манфӣ расонад.

Хулоса, мактаби иқтисодии неоклассикӣ ва неокейнсионӣ тамсилаи барориши сармояро аз нигоҳи принципҳои бозорӣ дида баромадаанд, вале онҳо баъзе аз номуносибиҳои давлати қабулқунандаи сармояро, аз он ҷумла давлатҳое, ки дар ҷараёни гузаришҳои иқтисодӣ қарор доранд, ба ҳисоб нагирифтаанд. Барои ин, аз нигоҳи мо, барои тамоми давлатҳо лозим аст, то тамсилаи минбаъдаи рушди иқтисодиётро бояд дар шакли иқтисодиёти кушода фаро гиранд, чунки тамсила набояд танҳо бо як принципҳои бозорӣ амал намояд, балки бо дигар омилҳо, ба монанди сиёсӣ, иҷтимоӣ ва дигар омилҳои ғариқиқтисодӣ низ фаъолият кунад, беҳтар аст.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкӣ», аз 26 декабри соли 2011, №782, боби 1, мод. 1.
2. Корониенко О.В. Причины и формы международной миграции капиталов [Электронный ресурс]. URL:http://economylit.online/ekonomika-stran_725/vopros-prichinyi-formyi-mejdunarodnoy-22305.html (дата обращения: 11.08.2018 г.)
3. Идораи молияи давлатӣ / Р.М. Мирбобоев, И.Р. Иброҳимов [ва диг.]. -Душанбе, 2013. -С.9.
4. Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. -228 с.
5. Политическая экономия. Учебник для экономических вузов и факультетов. -М., 1977. -Т.1. -195 с.
6. Солиев А.А. Теоретические и практические проблемы привлечения иностранных инвестиций в развитие малой открытой экономики (на примере Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А.А. Солиев. - Душанбе, 2004. -С.13-14.
7. Теории международного движения капитала [Электронный ресурс]. URL: <http://finlit.online/mirovaya-ekonomika-nigita/teorii-mejdunarodnogo-dvijeniya-10971.html> (дата обращения: 11.08.2018 г.)

ТАДҚИҚОТҲОИ НАЗАРИЯВӢ ОИД БА ҶАЛБИ САРМОЯИ ХОРИҶӢ БА РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур сармояи хориҷӣ ҳамчун объекти тадқиқотшаванда аз нигоҳи мактабҳои иқтисодӣ бо шакли услубҳо ва ё фарзияҳои гуногуни иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Як қисми ин фарзияҳои пешниҳодгардида, сармоягузориҳои хориҷиро ҳамчун ҷараёни ҳаракат намудани сармоя бо мақсади муайян намудани мавқеи назорат ва иштирок намудан дар идоракунии ширкате, ки давлаташ қабулқунандаи сармояи хориҷӣ аст, ба ҳисоб меравад. Қисми дигари ин назария, сармоягузориҳои хориҷиро аз нигоҳи заминаҳои қонунгузорӣ дар шакли гузоштани сармоя ва ё дороиҳо аз ҷониби сармоягузориҳои хориҷӣ ба муассисаҳои соҳибқарорӣ ва шаклҳои дигари фаъолият бо мақсади гирифтани фоида дида баромадаанд. Назарияҳои пешниҳодгардидаи муаллиф, мантиқан метавонанд як муҳтавои дигарро, ба монанди сармоягузориҳои хориҷӣ – ивазқунандаи сармояи одӣ дар дохили давлат мебошанд” ба миён оваранд, чунки дар баробари ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ давлат иқлими сармоягузориҳо дигар мекунад, то шароити мусоид барои сармоягузориҳои хориҷӣ пайдо гардад. Содирӣ сармояи хориҷӣ дар фазои пешниҳоди чунин бозорҳо: бозори молиявӣ ҳаҷонӣ, бозори сармояи венчурӣ ва бозори қоғазҳои қиматноки байналхалқӣ амал мекунад. Мақсади ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ дар сатҳи мақомотҳои давлатӣ на танҳо гирифтани фоида, балки самаранокии иҷтимоӣ аз дороиҳои гузошташуда, идорақунӣ ва назорат намудани захираҳои гузошташударо низ ба миён меоварад, чунки яке аз вазифаҳои давлат, ин

“таҳияи сиёсати иҷтимоӣ ва татбиқи он, маблағгузори хизматрасониҳои асосии ҷамъиятӣ ва иҷтимоӣ, дастгирии аҳолии камбизоат” мебошад. Бинобар ин, дар баробари иҷро гардидани вазифаҳои давлат боз се мақсади дигари сармоягузори хориҷӣ (самаранокии иҷтимоӣ аз дорони гузошташуда, идоракунии ва назорат намудани захираҳои гузошташуда) ба вуҷуд меоянд, ки муаллиф доир ба ин масъалаҳо дар мақола маълумот додааст.

Калидвожаҳо: сармоягузори, сармоягузориҳои хориҷӣ, сармоягузор, сармоя, ҷаҳонишавӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящей статье внешние инвестиции являются основным объектом исследования, изучаемым разными экономическими школами. Одни ученые считают, что внешние инвестиции являются основой продвижения, контроля и участвуют в управлении компании, принимающей страны. Другие описывают внешние инвестиции как объект привлечения в соответствии с законодательством средств со стороны инвестора в предпринимательских учреждениях, в другие соответствующие учреждения чьей целью является приобретение прибыли. Данная теория может иметь другое значение: внешняя инвестиция – заменяющая простые инвестиции в стране, так как внешняя инвестиция позволяет стране изменить инвестиционный климат в стране, чтобы предоставить необходимые условия для инвестиции. Экспорт внешних инвестиций действует в климате, предоставляемом следующим рынкам: мировой финансовый рынок, рынок венчурных инвестиций и рынок международных облигаций, но несмотря на все это, специфика таких инвестиций и увелечение дополнительной стоимости не изменяются. Целью привлечения внешних инвестиций в государственные учреждения является не только получение прибыли, но и социальный результат, управление и контроль поставленных ресурсов, потому что задачей государства является обеспечение социальной политики и подтверждение, инвестирование в основные социальные направления. Более того, после исполнения государственных задач, другой целью внешних инвестиций являются социальные результаты, поставленные ресурсы, управление и контроль поставленных ресурсов, по всем этим вопросам автор привел свое мнение.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, инвестор, капитал, глобализация.

THEORETICAL STUDY ON ATTRACTING EXTERNAL INVESTMENT TO THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

In this article, foreign investment is the main object of study studied by economic schools. Part of the opinions provided, external investment is as a tendency to advance to determine the position of control and participate in the management of a company whose country is the host. The other part of the theory describes external investment as an object of attraction in accordance with the law, in the form of funds from the investor in business establishments, and in other relevant activities whose goal is the acquisition of profit. The author's theory provided can have other logical implications, such as: external investment - replacing simple investment in a country, since external investment allows a country to change the investment climate in a country to provide the necessary conditions for investment. Exports of foreign investment operate in the climate provided by the following markets: the global financial market, the venture capital investment market, and the international bond market, but in spite of all this, the specifics of such investments and the increase in additional value do not change. The goal of attracting foreign investment in public institutions is not only profit, but also a social result, management and control of the resources set, because the task of the state is to ensure social policy and confirm, investing in basic social areas. Moreover, after the fulfillment of state tasks, another goal of external investment is (social results, from the resources put, management and control of the resources put), to which the author has provided his opinions.

Key words: investment, foreign investment, investor, capital, globalization.

Сведения об авторе: *Расулзода Фаридун* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры мировой экономики и международного бизнеса. **Адрес:** 734067, Республики Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. **Телефон:** 907-54-53-52

Information about the author: *Rasulzoda Faridun* - Tajik State University of Finance and Economics, assistant at the Department of Finance. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. **Phone:** 907-54-53-52

УДК 330 : 336.7 (575.3)

ХУСУСИЯТҲОИ САРМОЯГУЗОРИИ ПОРТФЕЛИИ ХОРИҶӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРӢ

Шодиев И.М.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар давоми садсолаҳо савдои қоғазҳои қиматнок ҳамчун амалиёти дохилии иқтисодӣ маънидод мешуд, чунки элементи қоғазҳои қиматнок ва харидорони қоғазҳои қиматнок (маблағгузoron) дар дохили як давлат қарор доштанд. Қоғазҳои қиматнокро одатан ҳукумат, корхонаҳои шахсӣ, шахсони воқеӣ интишор менамуданд. Ин қоғазҳоро ё мефурӯхтанд, ё ба мерос медоданд ва ё тухфа мекарданд. Аммо тайи солҳои охир қоғазҳои қиматнок ҳамчун объекти ҷалби маблағгузориҳои хориҷӣ низ баромад менамоянд. Яъне, хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок хусусияти байналхалқиро касб намудааст.

Аз ибтидои солҳои 90-ми асри ХХ зиёдшавии ҳаҷми сармоягузориҳои ҷувзӣ ба ҷашм мерасад. Инак сармоягузориҳои портфелӣ баробари сармоягузориҳои мустақим шакли

асосии ҳаракати байналхалқӣ ба шумор мераванд. Тибқи маълумоти Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон воридоти умумии сармоягузори хориҷӣ дар солҳои 2011-2017, 5 млрд 913,9 млн доллари ИМА ташкил додааст, ки аз он 501,9 млн долл. ИМА-ро сармоягузори портфелӣ (евробондҳо) мебошад [1].

Ҷадвали 1. Динамикаи сармоягузори портфелӣ дар солҳои 2011-2017
Table 1. Portfolio Investment Dynamics for 2011-2017

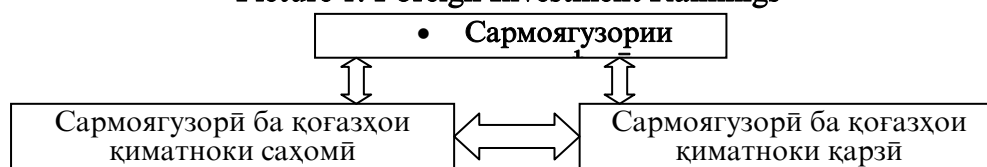
№	Солҳо	Сармоягузори хориҷӣ	
		Ҳамагӣ, млн долл. ИМА	Сармоягузори портфелӣ
1	2011	325,5	0,1
2	2012	746,4	0,1
3	2013	1011,9	0,2
4	2014	909,2	1,4
5	2015	977,8	0,0
6	2016	842,7	0,1
7	2017	1100,4	500,0
	Ҳамагӣ	5913,9	501,9

Аз нишондодҳои ҷадвал бармеояд, ки аз ҳаҷми умумии сармояи ҷалбшуда дар зарфи 7 сол 8,4%-и онро сармоягузори портфелӣ ташкил медиҳад. Ҳаракати босуръати сармояи ҷузвӣ байни давлатҳо сабаби асосии сар задани бухрони шадиди иқтисодӣ дар Мексика соли 1995 ва дигар давлатҳои ҷаҳон гардид.

Сармоягузориҳои портфелӣ, ин маблағгузори кардан ба қоғазҳои қиматноки хориҷӣ мебошад, ки ба маблағгузор ҳуқуқи воқеии назоратро ба объекти маблағгузори намендиҳад.

Чунин шакли маблағгузори ба таври бартариятнок дар сармояи хусусии соҳибкори асоснок карда мешавад, гарчанде, ки давлат ҳам баъзан қоғазҳои қиматноки хориҷиро харидори менамояд. Азбаски дар доираи муносибатҳои иқтисодии байналхалқӣ сармоягузориҳои портфелӣ хориҷӣ омӯхта мешаванд, аз ин рӯ гурӯҳбандии қоғазҳои қиматнок аз гурӯҳбандии назарияҳои идоранамоии дохилии молиявӣ фарқ менамояд. Сармоягузориҳои портфелӣ хориҷиро, бо тарзе, ки дар баланси пардохт нишон дода мешавад, чунин гурӯҳбандӣ менамоянд:

Расми 1. Гурӯҳбандии сармоягузори хориҷӣ
Picture 1. Foreign Investment Rankings

а) Қоғазҳои қиматноки саҳомӣ ҳуҷҷатҳои мебошанд, ки ҳуқуқи моликиятдори дорандаи ин қоғазро дар муносибат ба эмитенти он тасдиқ мекунад.

б) Қоғазҳои қиматноки қарзӣ (облигатсияҳо, воситаҳои бозори пулӣ, дериватҳои молиявӣ) ҳуҷҷатҳои мебошанд, ки муносибати қарзии дорандаи ин ҳуҷҷатро бо элементи он муайян месозанд.

Сармоягузориҳои портфелӣ дар ҳар як шакли гуногуни қоғазҳои қиматноки хориҷӣ, дар тақсими сармоягузориҳо дар нархҳои ҷорӣ бозорӣ ҳангоми баамалбарории амалиёти байналхалқӣ бо онҳо ҳисоб карда мешаванд. Тағйирёбии нархи бозорӣ қоғазҳои қиматнок, дар он ҳолате ки онҳо дар дасти маблағгузор нигоҳ дошта мешаванд, барои баланси пардохт истифода бурда намешаванд [2].

Ба монанди сармоягузориҳои мустақим қариб 90-95%-и сармоягузориҳои портфелӣ низ байни давлатҳои мутараққӣ ба амал бароварда мешаванд. Суръати гардиши сармоягузориҳои портфелӣ назар ба суръати гардиши сармоягузориҳои мустақим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон камтар мебошад.

Баровардани сармояҳои портфелӣ аз давлатҳои рӯ ба тараққӣ на он қадар устувор мебошад, аммо солҳои охир ҳатто баровардани маблағҳои муайяни сармоягузориҳои хориҷӣ ба ҷашм мерасад. Созмонҳои молиявӣ иқтисодии байналхалқӣ низ фаъолона қоғазҳои қиматноки хориҷиро соҳибӣ карда истодаанд. Бозори байналхалқӣ сармоягузориҳои портфелӣ назар ба бозори байналхалқӣ сармоягузориҳои мустақим васеътар мебошад. Воқеан, он аз ҳаҷми бозори дохилии сармоягузориҳои ҷузвӣ давлатҳои мутараққӣ хурдтар мебошад. Дар тамоми давраи таърихи сармоягузориҳои

портфелӣ, сармоягузoron харидорӣ кардани қоғазҳои қиматноки хориҷиро авлотар медонанд. Масалан: сармоягузорони амрикоӣ 94%-и сармояи худро ба қоғазҳои қиматноки амрикоӣ мегузоранд. Барои Япония, Британияи Кабир ва Олмон бошад, ин нишондиҳанда ба 85% баробар доништа мешавад. Ба қатори сабабҳои омехтагардонии сармоягузориҳои портфелӣ дар бозори дохилии давлатҳои тараққикарда бандҳои зеринро мисол овардан мумкин аст.

- рушди инфрасохтори бозори қоғазҳои қиматнок;
- мавҷудияти кафолати зиёди иҷроиши уҳдадориҳои қарордодӣ;
- бозоргирии зиёди қоғазҳои қиматноки миллӣ;
- хароҷотҳои зиёди гузаронидани амалиётҳои байналхалқии қоғазҳои қиматноки хориҷӣ ва ғайра [3].

Сабабҳои сармоягузориҳои портфелии хориҷӣ бо сабабҳои сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ монандӣ доранд. Дар ин маврид танҳо фарқият дар он аст, ки сармоягузор қоғазҳои қиматноки хориҷиро харидорӣ карда, ҳуқуқи идораи объектро пайдо намекунад. Воқеан, дар ин маврид бозоргирии қоғазҳои қиматнок (сармоягузориҳои портфелӣ), яъне мубаддаллашавии босуръати онҳо ба пули нақд назар ба сармояҳои мустақим тезтар ба амал меояд. Сабаби асосии сармоягузориҳои ҷузвӣ аз кӯшиши паҳннамоеи сармоя дар он давлат ва дар он қоғазҳои қиматноке мебошад, ки дар мавриди ҷой доштани таваккал ғоидаи зиёдтарин биёранд. Ба маънои муайян сармоягузориҳои ҷузвӣ ҳамчун воситаи химоявии пул аз беқурбшавӣ ва сарчашмаи гирифтани даромади ханноӣ (спекулятивный доход) дида баромада мешаванд. Одатан, ҷи қадаре ки даромаднокии қоғазҳои қиматнок зиёд набошад, ҳамон андоза таваккали соҳибияти онҳо зиёд мебошад. Барои паст кардани таваккали сармоягузориҳои портфелӣ мумкин аст, ки сармоягузориҳои байналхалқӣ истифода бурда шавад [4].

Ҳамин тавр, дар асоси назарияи сармоягузориҳои ҷузвӣ гуфтан мумкин аст, ки даромад аз рӯи саҳмияҳои гуногун алоқамандии баръаксро соҳиб мебошад, ки ин бо вақт ва сатҳи паст ё баланди таваккалҳо вобастагӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. [Манбаи электронӣ]. <http://investcom.tj/tj/sarmoya/faolijati-sarmojaguzor/27-omori-sarmojaguzorii-hori.html>
2. Саидмуродов Ш.М. Механизмы обоснования и выбора приоритетов инвестиционных проектов Хатлонской области / Ш.М. Саидмуродов // Вестник Таджикского национального университета Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2017. -№2/4. -часть 1. -С.134-137.
3. Сузуки М. Макроиктисоди кушод ва инвеститсияҳои мустақими хориҷӣ / М. Сузуки, Л.Х. Саидмуродов, А.А. Солиев. – Душанбе: Деваштич, 2007. -278 с.
4. Носкова И.Я. Международные экономические отношения / И.Я. Носкова, Л.М. Максимов. -М: «Финансы и статистика», 1998. -184 с.

ХУСУСИЯТҲОИ САРМОЯГУЗОРИИ ПОРТФЕЛИИ ХОРИҶӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРӢ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои сармоягузориҳои портфелии хориҷӣ дар иқтисодиёти ҷумҳурӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Қайд шудааст, ки сармоягузориҳои портфелӣ, ин маблағгузорӣ ба қоғазҳои қиматноки хориҷӣ мебошад. Сармоягузориҳои портфелӣ баробари сармоягузориҳои мустақим шакли асосии ҳаракати байналхалқӣ ба шумор мераванд. Муаллиф бар он андеша аст, ки сабабҳои сармоягузориҳои портфелии хориҷӣ бо сабабҳои сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ монандӣ доранд. Дар ин маврид танҳо фарқият дар он аст, ки сармоягузор қоғазҳои қиматноки хориҷиро харидорӣ карда, ҳуқуқи идораи объектро пайдо намекунад. Муаллиф қайд намудааст, ки сармоягузориҳои мустақим қариб 90-95%-и сармоягузориҳои портфелӣ низ байни давлатҳои мутараққӣ ба амал бароварда мешаванд. Суръати гардиши сармоягузориҳои портфелӣ назар ба суръати гардиши сармоягузориҳои мустақим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон камтар мебошад. Баровардани сармояҳои портфелӣ аз давлатҳои рӯ ба тараққӣ на он қадар устувор мебошад, аммо солҳои охир ҳатто баровардани маблағҳои муайяни сармоягузориҳои хориҷӣ ба чашм мерасад. Созмонҳои молиявӣ иқтисодии байналхалқӣ низ фаъолон қоғазҳои қиматноки хориҷиро соҳибӣ карда истодаанд. Бозори байналхалқии сармоягузориҳои портфелӣ назар ба бозори байналхалқии сармоягузориҳои мустақим васеътар мебошад.

Калидвожаҳо: сармоягузориҳои портфелӣ, иқтисодиёти ҷумҳурӣ, қоғазҳои қиматнок, сармоягузориҳои хориҷӣ.

ИНОСТРАННЫЕ ПОРТФЕЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Автор проанализировал в своей статье иностранные портфельные инвестиции в экономику республики. Было отмечено, что портфельные инвестиции - это финансирование внешних ценных бумаг. Портфельные инвестиции, как прямые инвестиции, являются основной формой международного движения. Автор считает, что портфель иностранных портфельных инвестиций аналогичен причинам прямых иностранных инвестиций. В этом случае разница заключается в том, что инвестор покупает иностранные ценные бумаги и не имеет права управлять имуществом. Авторы отмечают, что прямые инвестиции почти в 90-95% случаев также осуществляются между развитыми странами. Скорость оборота ценных бумаг ниже, чем в случае прямых инвестиций в Республике Таджикистан. Портфельные инвестиции из развивающихся стран не являются устойчивыми, но в последние несколько лет экспорт некоторых иностранных инвестиций подошел к концу. Международные финансово-

экономические организации также активно вкладывают средства во внешний долг. Международный портфель портфельных инвестиций намного шире международного рынка прямых инвестиций.

Ключевые слова: портфельные инвестиции, экономика страны, ценные бумаги, иностранные инвестиции.

FOREIGN PORTFOLIO INVESTMENTS IN THE COUNTRY'S ECONOMY

The author analyzed in his article the analysis of foreign portfolio investments in the economy of the republic. It has been noted that portfolio investments are financing for external securities. Portfolio investments as direct investments are the main form of international movement. The author thinks that the portfolio of foreign portfolio investments is similar to the reasons of direct foreign investments. In this case, the difference is that the investor purchases foreign securities and does not have the right to manage the property. The authors note that direct investments of almost 90-95% of the parcels are also implemented between the developed countries. The rate of turnover of securities is lower than in the rate of direct investment in the Republic of Tajikistan. The portfolio investments from developing countries are not sustainable, but in the last few years the export of certain foreign investments has come to an end. International financial and economic organizations are also actively investing in foreign debt. The international portfolio of portfolio investments is much broader than the international market of direct investments.

Key words: portfolio investments, economics, securities, investing in investment.

Сведения об авторе: *Шодиев Исо Мухаммадович* – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, преподаватель кафедры банковского дела. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, г.Бохтар, улица Айнаи 67. Телефон: (+992) 905-99-88-00. E-mail: iso.shodiev91@mail.ru

Information about the author: *Shodiev Iso Mukhammadovich* - Bokhtar State University. Nosira Khusrava, lecturer in banking. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini 67 street. Phone: (+992) 905-99-88-00

УДК.:331.08

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ ТАШАККУЛЁБИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҶТИМОИ ДАР ДЕҲОТ

Асоев М.М.

Институти идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Кишоварзӣ яке аз соҳаҳои муҳим ва манбаи асосии истеҳсоли маҳсулоти озуқа ва ашёи хоми саноатӣ ба шумор рафта, барои пешрафти иқтисодиёти кишвар, густариши бозори рақобатнок ва ба хориҷи мамлакат интиқол додани маҳсулоти хушсифат замина мегузорад. Таъмини истиқлолияти озуқаворӣ кишвар ва беҳдошти вазъи иқтисодии мардуми мамлакат аз рушди инфрасохтори иҷтимоии деҳот вобастагии зиёд дорад.

Нақш ва аҳамияти ташаккулёбии инфрасохтори иҷтимоии деҳот дар рушди иқтисодиёти миллӣ, аз он ҷумла мучтамаи хочагидорӣ Тоҷикистон, дар шаклҳои моликият ва истифода бурдани иқтисодии захиравӣ рушди соҳаҳои иҷтимоии деҳот ва ғайра муаммоҳои заруриро ба миён овард. Ин рӯйдодҳои гуногун объекти таҳқиқи олимони қарор гирифтаанд, ки қўшиши на танҳо тавсиф намудани ба система даровардани тамоюли навро доранд, балки меҳонаҳои таркиби умумии робитаи дохилӣ ва рушди мантиқии онҳоро зоҳир созанд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки ташаккули инфрасохтори деҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, Консепсияи идоракунии рушди маҳал то соли 2030, инчунин паёмҳои Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва дастури супоришҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва пешниҳод гардидааст [1].

Таҳияи механизми иқтисодӣ иҷтимоии ташаккули инфрасохтори деҳот ҳамчун омилҳои асосии рушди соҳаҳои иқтисодӣ миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ гардидааст. Ба доираи инфрасохтори минтақаҳои деҳот, инфрасохтори иҷтимоӣ, истеҳсолӣ, институтсионалӣ, тичоратӣ, иттилоотӣ ва ғайра дохил мешаванд, ки аз онҳо дар рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ва истеҳсолии деҳот нақши муҳим мебозанд.

Рушди иҷтимоии ташаккули инфрасохтори деҳот ба ҳалли масъалаҳои гуногуни иқтисодӣ иҷтимоӣ, аз ҷумла зиёд шудани иқтисодии истеҳсолии гармхона ва сардхонаҳо, афзун гаштани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, бунёди корхонаҳои коркард ва афзоиш ёфтани ҳаҷми коркарди маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва беҳтар гаштани шуғли аҳоли дар деҳот, ҳалли масоили амнияти озуқаворӣ, баланд шудани сатҳи зиндагии аҳолии деҳот ва ғайра мусоидат менамояд [2]. Бинобар ин, имрӯзҳо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масоили мазкур диққати аввалиндараҷа дода истодааст.

Ба андешаи мо, барои муайян намудани ояндаи иҷтимоӣ иқтисодии деҳот аҳамияти усулиро хусусияти фаъолияти истеҳсолии одамон, системаи талаботи сокинони деҳот ва сохтори иҷтимоии он дар шароитҳои нави хочагидорӣ соҳиб мебошад. Мавриди

зикр аст, ки рушди соҳаҳо чанбаҳои гуногуни инфрасохтори деҳот, унсурҳои муносибатҳои бозорӣ ва дигар навоариҳои прогресси илмию техниро танг намекунад, балки баръакс нақши онҳоро тақвият бахшида, пурра менамояд. Он шаклҳои нави хочагидорӣ ва моликияти хусусӣ, ки аз ҷониби муносибатҳои бозорӣ ба миён омадаанд, аз он ҷумла пойгоҳи моддию техникий истехсолоти онҳо ба сари худ танҳо наметавонанд ҳамаи он навиариҳоро дар иқтисоди бозорӣ тавсиф намоянд. Сифати нав ва фаҳмиши иқтисодиёти деҳот маънои дигар дошта, наметавонад танҳо доираи тасаввуроти умумӣ дар бораи инфрасохтори иҷтимоии деҳа ҳамчун қисми таркибии қувваҳои истехсолкунандаи ҷамъияти муосир ва иқтисодиёти бозорӣ ба тамои шарҳ дода мешавад.

Дар мақолаи мазкур қайд карда мешавад, ки рушди самарабахши соҳа ва чанбаҳои инфрасохтори иҷтимоии деҳот метавонанд ба ташкили ярмаркаҳои доимоамалкунанда (биржаҳои молӣ) барои фӯруши яклухти зироатҳои бешумори кишоварзӣ мусоидат намояд, қори хочагиҳои воситаҳои нақлиётро ба низом дарорад, вазъи хочагиҳои анбориро беҳтар намояд, хизматрасонии истехсолкунандагони маҳсулоти кишоварзиро доир ба истифода аз яхдону зарфҳо беҳтар намояд [3].

Таҳлилҳо нишон доданд, ки истехсолоти муосири агросаноатӣ аз як қатор соҳаҳои иҷтимоӣ, аз қабилӣ нақлиёт, алоқа ва иттилоот, таҳвили газу нафт иборат мебошад. Ин ҷунин маъно дорад, ки хочагии кишоварзии ҷумҳурӣ ва минтақаҳои он ба зинаи нави рушди иқтисодиёти бозоргонӣ гузаштааст, ки он ба ҳалли муаммоҳои инфрасохтори иҷтимоии деҳа назари навро тақозо мекунад, нақши соҳаҳои хизматрасонӣ, алоқа, маориф, фарҳанг, тандурустӣ дар рушди истехсолоти кишоварзӣ меафзояд.

Қобили зикр аст, ки ин зинаи нав дар рушди соҳаи кишоварзӣ дар ояндаи ҳамаҷониба, гуногуншакл ва динамизмро ҳамчун омилҳои нави инкишофи иқтисодиёти аграрӣ муайян менамояд, ки онҳо ҳамчунин шаклҳои нави ташкили ҷамъиятиро тақозо менамоянд. Гарчи муаммои мазкур метавонад предмети баҳси таҳқиқи олимони соҳаи аграрӣ бошад, дар баробари ин онҳо дар маҷмӯи инкишофи сифати худро дар системаи маориф, тандурустӣ, ҳадамоти иттилоот, соҳаи манзилию коммуналӣ, хизматрасонии савдою маишӣ, савдо ва ғизои ҷамъиятӣ, шабакаи роҳу нақлиёт ва дигар унсурҳо тақозо менамоянд, ки аз истифодаи самарабахши он рушди босуботи тамоми комплекси агросаноатии ҷумҳурӣ вобастагӣ дорад.

Ба андешаи мо, ҷунин робитаи ҷи мустақиман, ба воситаи фаъолияти бисёрҷанбаи корхонаҳои кишоварзӣ доир ба фароҳам овардани муҳити мусоиди маскунӣ барои коргарони худ ва ҷи аз ҷониби ҳукуматҳои маҳаллӣ дар маҳалҳо татбиқ меёбад.

Қайд кардан лозим аст, ки гузариш ба механизми бозорӣ ҳатман омодагии ҷиддии иҷтимоиву рӯҳии аҳолиро дар назар дорад, ки самти он бояд бо назардошти амалӣ намудани гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоиву иқтисодӣ, демографӣ, этникӣ дар шароити барзиёдии қувваи қорӣ, ки Тоҷикистон ҷунин хусусият дорад, бояд тафриқабандӣ гардад. Аз ин бармеояд, ки дар шароитҳои нави хочагидорӣ вазифаи ҳалли муаммоҳои иҷтимоии деҳот бо боло рафтани нақши ҳукуматҳои маҳаллӣ дар ташкили рушди иқтисодиёти кишоварзӣ ва бунёди объектҳои инфрасохтори иҷтимоии деҳот робитаи зич дорад [4].

Таҳлилҳо нишон доданд, ки аз бисёр ҷиҳат ин ҷараёнро метавонад додани объектҳои инфрасохтори иҷтимоии кишоварзӣ ба корхонаҳо, ҳукуматҳои маҳаллӣ, яъне ҷамоатҳо бо мақсади таъмини фаъолияти корхонаҳо тақон бахшад. Додани мустақилият ба онҳо имкон медиҳад, ки масоили иҷтимоӣ ҳал карда шаванд, зиёда аз ин имконияти рушди мутаносиби тамоми инфрасохтори деҳот фароҳам оварда мешавад. Барои ин ташаккул додани захираҳои босуботи молиявӣ, ки дастгирӣ ва рушди инфрасохтори иҷтимоии деҳот, бунёди минтақаҳо, беморхонаҳо, соҳаҳои хизматрасонӣ, таъмири роҳҳо ва дигар объектҳои соҳаи иҷтимоиро таъмин менамояд. Ҳалли муаммоҳои иҷтимоиву иқтисодии деҳот таҳияи консепсияҳои нав ва барномаҳои рушди иҷтимоии деҳотро, ки таҳқиқи иқтисодӣ, дастгирии давлатро тақозо мекунад, талаб менамояд. Рушди иҷтимоии деҳот яке аз самтҳои ислоҳоти аграрӣ маҳсуб меёбад.

Аз ин рӯ таҳқиқи иҷтимоии дар деҳот гузаронидашаванда бояд ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии деҳот, рушди босуръати соҳаҳои иҷтимоӣ дар деҳот равона карда мешавад, то ки фосолаи шароити зиндагии одамонро дар шаҳр ва маҳаллаҳои аҳолинишин камтар гардонад. Асоси ин сиёсат бояд фароҳам овардани шароитҳои иқтисодӣ барои баланд бардоштани даромади молистехсолкунандагони соҳаи кишоварзӣ, мустақкам намудани вазъи иқтисодиву иҷтимоии оилаҳои деҳот мебошад.

Ҳамин тавр, кушодани моҳияти иҷтимоиву иқтисодӣ ва вазифаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ асоси дар шароити иқтисодиёти бозоргонӣ рӯзмарра мебошад. Татбиқи амалии муаммои пешниҳодгашта боиси рушди қувваҳои истехсолкунандаи аҳолии деҳот, болоравии маҳсулнокии меҳнати онҳо гашта, сатҳи ҳаёти иқтисодии аҳолии деҳотро ба

зинаи баландтар мебардорад. Бояд қайд намуд, ки инфрасохтори иҷтимоии деҳа ҳамчун қисми таркибии инфрасохтори иҷтимоии хоҷагии халқ вазифаи иҷтимоиву иқтисодиро дар ҳудуди воҳиди ягона, муҳити муайяни иҷтимоиву иқтисодӣ ба иҷро мерасонад, ки дар шароити истиқлолият ва муносибатҳои бозорӣ на танҳо мазмуни назариявӣ, балки ҳамчунин амалӣ низ дорад, аз ин рӯ ҷустуҷӯи роҳҳои нигоҳ доштан ва рушди иқтисодиёти деҳот ба тамоми он вобастагӣ дорад. Дар робита ба ин, мавқеи баъзе аз олимони иқтисодӣ, ки ба таъсири омилҳои иҷтимоиву демографӣ доир ба ташаккулёбии инфрасохтори иҷтимоии деҳа, ҳамчун қисми таркибии ҳаёти маҳаллаҳои кишоварзӣ диққати камтар медиҳанд, асоснок нест. Муддати дуру дароз ба эътибор нагирифтани хусусиятҳои хосси фарҳанги маънавӣ, махсусиятҳои таърихӣ боиси фарқ накардани гуногунрангии фарҳангиву этникии он гардид [5].

Дар асоси тадқиқоти сотсиологӣ дараҷаи қаноатмандии сокинони деҳот аз соҳаи хизматрасонӣ, ки фарҳанг, манзил, воситаҳои нақлиёт, савдо, тандурустӣ, маориф, хизматрасонии маишӣ ва ғайраро дар бар мегирад, муайян карда шудааст. Дар асоси натиҷаҳои бадастоварда омилҳое, ки барои таҳияи тавсияномаҳо ва қабули қарордодҳои идорақунанда хизмат намуда, ба тамоюлоҳи рушди иқтисодӣ мутобиқат меқунанд, муайян карда шудаанд. Талабот ба ҷунин тадқиқот барои пурра намудани маълумотҳои омӯри ва омӯзиши объективонаи муаммоҳо ва таъминоти аҳолии деҳот бо хизматрасониҳои инфрасохтори иҷтимоӣ ба миён омадаанд.

Қайд гардидааст, ки соҳаи хизматрасонӣ зери назорати Ҳукумат қарор дошта, бо назардошти тафриқабандӣ ва аз рӯйи нақшаи ягона рушд меқунанд. Принципи баҳисобгирии ҳар як минтақа, ки зоҳиран аз ҷиҳати назариявӣ ва методологӣ тавсиф карда мешуд, дар амалияи фаъолияти ҷомеа такрористеҳсолкунии воқеиро соҳиб намегардид. Ба эътибор нагирифтани махсусиятҳои фарҳангӣ, маънавӣ ба дарк накардани гуногунрангии фарҳангиву этникӣ ва аз даст додани менталитети илмию фарҳангӣ оварда расонид.

Айни замон тамоми омилҳо ва махсусиятҳое, ки дар ҳудуди воҳиди мушаххас мавҷуданд, ба ҳисоб гирифта шудаанд. Тамоми системаи инфрасохтор аз ҳисоби қисмҳои гуногун ташаккул меёбад ва таъминоти гуногуни функционалиро соҳиб аст.

Ҳамин тавр, инфрасохтори иҷтимоии деҳот, пеш аз ҳама, омилҳои муайянкундаи рушди истеҳсолоти кишоварзӣ маҳсуб меёбад. Вазифаи мазкур, дар навбати худ, аз шароитҳое вобастагӣ дорад, ки дар онҳо робитаҳои функционалии инфрасохтори иҷтимоӣ дар робита ба иқтисодиёти соҳаи кишоварзӣ татбиқ меёбад. Ин шароитҳо татбиқи давлатиро доир ба ҷойгиркунии соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ дар робита ба рушд ва таҳассусгардонии сектори аграрии иқтисодӣ, ҷойгиркунии объектҳои истеҳсолӣ, корхонаҳои коркардро таъмин менамояд, ҳамчунин сармоягузориҳои истеҳсолию маишӣ ва иловагӣ васеъ намудани истеҳсоли маҳсулоти кишоварзиро дар бар мегирад.

АДАБИЁТ

1. Концепсияи идорақунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз “11” июли соли 2015, № 522 тасдиқ шудааст).
2. Мадаминов А.А. Влияние совершенствования инфраструктуры села на устойчивое развитие сельского хозяйства / А.А. Мадаминов. – Душанбе: НПИ Центр, 2001. – 8 с.
3. Петриков А.В. О мерах по реализации государственной политики социального развития сельских территорий на примере Чувашской Республики / А.В. Петриков. -М.: Энцикл. рос. деревень, 2003. – 156 с.
4. Самандаров И.Х. Уровень развития социальной инфраструктуры села / И.Х. Самандаров. -Душанбе, 2003. -140 с.
5. Бондаренко Л.В. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села / Л.В. Бондаренко. -М: 2000. -66 с.

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ ТАШАККУЛЁБИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҶТИМОӢ ДАР ДЕӢОТ

Дар мақолаи мазкур нақш ва аҳамияти ташаккулёбии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ дар деҳот баррасӣ гардидаанд. Ташаккули инфрасохтори иҷтимоии деҳот ҳамчун омилҳои асосии муайянкундаи рушди истеҳсолоти кишоварзӣ пешниҳод гардидааст. Инфрасохтори иҷтимоии деҳот, пеш аз ҳама, омилҳои муайянкундаи рушди истеҳсолоти кишоварзӣ маҳсуб меёбад. Вазифаи мазкур, дар навбати худ, аз шароитҳое вобастагӣ дорад, ки дар онҳо робитаҳои функционалии инфрасохтори иҷтимоӣ дар робита ба иқтисодиёти соҳаи кишоварзӣ татбиқ меёбад. Ин шароитҳо татбиқи давлатиро доир ба ҷойгиркунии соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ дар робита ба рушд ва таҳассусгардонии сектори аграрии иқтисодӣ, ҷойгиркунии объектҳои истеҳсолӣ, корхонаҳои коркардро таъмин менамояд, ҳамчунин сармоягузориҳои истеҳсолию маишӣ ва иловагӣ васеъ намудани истеҳсоли маҳсулоти кишоварзиро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: нақш, аҳамият, ташаккулёбӣ, рушди инфрасохтори иҷтимоӣ, деҳот, истеҳсолоти кишоварзӣ.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

В данной статье рассматриваются роль и значение формирования и развития социальной инфраструктуры в сельской местности. Предложены основные факторы, определяющие формирование социальной инфраструктуры и

развитие сельскохозяйственного производства. Социальная инфраструктура села, прежде всего, является определяющим фактором развития сельскохозяйственного производства. Данная задача, в первую очередь, зависит от условий, в которых функциональные связи социальной инфраструктуры внедряются во взаимосвязи с экономикой сельскохозяйственной сферы. Эти условия обеспечивают государственную реализацию относительно размещения сфер социальной инфраструктуры во взаимосвязи с развитием и специализацией аграрного экономического сектора, размещения производственных объектов, обрабатывающих предприятий, также производственно-социальные и дополнительные капиталовложения и расширение производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: роль, значение, формирование, развитие социальной инфраструктуры сельской местности и сельскохозяйственного производства.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL AND NON-STRUCTURE IN THE VILLAGE

This article discusses the role and importance of the formation of the development of social infrastructure in rural areas. The main factors that determine the formation of social infrastructure and the development of agricultural production are proposed. The social infrastructure of the village, above all, is a determining factor in the development of agricultural production. This task, first of all, depends on the conditions in which the functional links of the social infrastructure are implemented in conjunction with the economy of the agricultural sector. These conditions provide state implementation regarding the placement of areas of social infrastructure in conjunction with the development and specialization of the agrarian economic sector, the placement of production facilities, processing enterprises, as well as production-social and additional investments and expansion of agricultural production.

Key words: role, importance, formation, development of social infrastructure, rural areas and agricultural production.

Сведения об авторе: *Асоев Муфаррах Мазоридинович* - Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, старший преподаватель кафедры управления экономикой и финансами. **Адрес:** 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Саида Носира. Телефон: **905-50-70-69**. E-mail: **mufarrakh@mail.ru**

Information about the author: *Asoev Moufarrah Mazoridinovich* - Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Senior Lecturer at the Department of Economic and Financial Management. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir street. Phone: (+992) **905-50-70-69**. E-mail: **mufarrakh @ mail.ru**

УДК 336;36.1/5(575.3)

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Валиев А.Ш.

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2017) подчёркивается, что «реальность такова, что география распространения конфликтов ширится все больше, глобальные вызовы сегодня оказывают давление на фундаментальные основы миропорядка и принципы международных отношений. Дальнейшее продолжение этой ситуации может привести к углублению вызовов и угроз в политической, экономической и гуманитарной сферах и в области безопасности в различных регионах мира»[1]. Среди этих вызовов и угроз базисное положение имеют угрозы в экономической сфере, которые могут подрывать национальную экономическую безопасность. В связи с этим нейтрализацией внутренних угроз имеет более актуальный характер. Поскольку именно внутренние угрозы становятся основой возникновения внешних опасностей.

Поэтому на протяжении всего периода существования понятия экономической безопасности и его исследования актуальным аспектом всегда являлись, прежде всего, внутренние экономические угрозы, а также факторы (условия), которые их вызывают. Именно наличие угроз является первопричиной возникновения экономической безопасности, следовательно, выявление и нейтрализация угроз лежат в основе обеспечения экономической безопасности. Внутренние угрозы представляют собой неспособность к самосохранению и саморазвитию, низкий уровень инновационного начала в развитии, слабый уровень развития системы ценностей человеческого капитала, системы государственного регулирования экономики, неспособность и нежелание организовать разумный баланс интересов и использование противоречий и конфликтов для нахождения наиболее безболезненных путей развития общества [2,с.7]. Поэтому в процессе формирования стратегии экономической безопасности должны анализировать и оценивать уровень внутренних угроз, которые могут оказывать дестабилизирующее влияние на экономику. Объектом исследования и анализа должны стать объективные процессы развития экономики, целенаправленная деятельность субъектов экономики страны.

Экономическая безопасность - это совокупность внутренних и внешних условий (экономических, политических, правовых, геополитических), благоприятствующих эффективному динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь [4,с.34].

Экономическая безопасность - это характеристика национального хозяйственного комплекса и его составных частей с точки зрения его способности к прогрессирующему развитию по пути устойчивого роста благосостояния всех слоев населения, в условиях социальной и экономической стабильности и эффективного международного сотрудничества, направленного на позитивное решение внутренних и внешних проблем, создающих угрозы жизненным интересам общества.

На международном и национальном уровне можно выделить следующие элементы экономической безопасности:

- независимость экономики;
- стабильность и устойчивость экономики страны в рамках международных отношений;
- способность к росту и развитию экономики в условиях международного взаимодействия.

Под независимостью экономики необходимо понимать способность экономики страны сохранять контроль за своими ресурсами. Производить конкурентоспособную продукцию, что позволит экономике страны безопасно действовать на мировом рынке.

Под стабильностью и устойчивостью экономики понимают комплекс мер по установлению эффективных правовых норм, сдерживанию криминальных элементов, сохранению внутреннего баланса в доходах разных слоев населения и других мер.

Под способностью к росту и развитию подразумевают способность создавать благоприятную обстановку для инвестиций и вложений, развивать инновационные подходы и технологии, производить модернизацию производства на всех уровнях, постоянно развивать культурную и социальную составляющую жизни страны.

Для дальнейшего развития экономической безопасности необходима разработка ее показателей и индикаторов. Это обусловлено возрастающими потребностями органов государственного управления в надежной и качественной информации, необходимой для выработки социальной политики. Выбор показателей, отражающих уровень общей и экономической безопасности, определяется выбором приоритетов социально-экономического развития страны. Кроме того, измерение уровня безопасности населения предполагает построение интегрального показателя, объективно отражающего изменения в уровне и качестве жизни населения.

Основные показатели и индикаторы экономической безопасности:

- индикаторы социальных аспектов развития;
- индикаторы экономических аспектов развития;
- индикаторы экологических аспектов развития.

Таким образом, понятийный аппарат исследования проблем экономической безопасности включает понятие «угроза». Угроза выражает целый комплекс отношений, исходящих из различных реальных и уже существующих противоречий, которые возникают и развиваются в обществе.

На наш взгляд, к состояниям «высокой опасности» в республике можно отнести низкий уровень способности экономической системы республики выйти на индустриальную стадию развития в результате критического воздействия ряда факторов. Прежде всего, происшедшие в переходном периоде страны деградация и кризис индустриальной системы страны, которые обусловили падение промышленного, технологического, научно-технического, экспортного, платёжного потенциалов государства, потерю производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов, создавали сегодня трудности в процессе возрождения к индустриальному развитию. Кроме того, недостаточный уровень состояния и развития инфраструктуры страны и его регионов, неразвитость финансовой системы, низкая инновационная и инвестиционная активность, низкая конкурентоспособность продукции, ограничение возможностей удовлетворения потребностей государства в финансовых ресурсах и т.д., а также неравномерное распределение доходов среди различных слоев общества, выезд высококвалифицированных специалистов, достаточно высокая доля теневой экономики становятся источником появления угрозы экономической безопасности страны.

Как мы выше отмечали, источники внутренних угроз являются основой возникновения внешних опасностей. Поэтому для их предотвращения необходимо направить имеющиеся механизмы и ресурсы, потому что именно ликвидация внутренних источников является ключевым шагом в формировании конкурентоспособной экономики страны. В связи с этим, можно выделить следующие источники угрозы национальной экономической безопасности: а) неразвитость, несбалансированность функционирования субъектов распределительной сферы воспроизводственного процесса, которые не могут формировать предпосылки для начала экономического роста; б) незавершённость экономических преобразований и низкий уровень нормативно-правовой базы, которые формировались на основе проведённых этапов реформирования, включая приватизацию и либерализацию.

Таблица 1. Участие отраслей реального сектора экономики в производстве ВВП
Table 1. Participation of the real sector of the economy in GDP production

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Рост,%
Валовой внутренний продукт	30071,1	36163,1	40525,5	45606,6	48408,7	54471,1	181,1
в том числе:							
Промышленность, включая энергетику	4368,9	4947,8	5103,1	5510,8	6426,6	8228,7	188,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	7167,6	8435,7	8279,9	10692,6	10617,4	11258,5	157,1
Строительство	2387,7	3023,5	4200,8	4660,0	5380,4	6091,7	255,1

Рассчитана по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан- 2015, С. 203.

В результате чего, несмотря на наблюдаемый экономический рост в республике ещё сохраняется деформированность структуры экономики, тем самым длительное продолжение процессов деиндустриализации. Мы часто удовлетворяемся показателями роста основных экономических показателей, тем самым не обращаем внимание на состояние экономической безопасности, которое не может не представлять угрозу экономической безопасности.

Как видно из данных таблицы 1, в республике наблюдается динамика участия отраслей реального сектора экономики в производстве валового внутреннего продукта Республики Таджикистан. В период 2010-2016 гг. валовая добавленная стоимость промышленности в производстве ВВП увеличилась с 4368,9 млн. сомони до 8228,7 млн. сомони, или более чем в 1,8 раз. Коэффициент опережения темпа роста промышленности, по сравнению с темпом роста ВВП, составляет 1,03 (1,88/1,81). А валовая добавленная стоимость строительства в создании ВВП увеличилась более чем в 2,5 раза, его коэффициент опережений составляет 1,38. Уровень роста валовой добавленной стоимости отраслей сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства, по сравнению с другими отраслями реального сектора, относительно низкий, составил 1,5 раза. На первый взгляд, кажется, что на увеличение объема ВВП больше всего оказывает влияние отрасль промышленности и строительства. Однако это не так. Поскольку в условиях трансформации экономики (происходящих изменений в структуре экономики) характеристика ее роста темпом роста недостаточна, показатели темпа роста характеризуют изменения масштабности экономики, но не могут комплексно характеризовать структурных сдвигов [3,с.10].

Таблица 2. Структурный сдвиг отраслей реального сектора в производстве ВВП
Table 2. Structural shift of the real sector in GDP production

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Масса сдвиг	Индекс сдвиг
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-
в том числе:								
Промышленность, включая энергетику	14,5	13,6	12,6	12,1	13,2	15,1	0,6	2,13
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	23,8	23,3	20,4	23,4	21,9	20,6	-3,2	-13,4
Строительство	7,9	8,3	10,3	10,2	11,1	11,2	3,3	41,7

Рассчитана по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан- 2015, С. 203

Для характеристики развития структуры экономики следует оценивать уровень имеющих место изменений элементов структуры с характеристикой изменения экономических показателей в эволюции структуры. Следовательно, проводим анализ структурного сдвига. Как отмечал Я. Тин Берген, роль структурного анализа состоит в том, что он определяет «совокупность структурных коэффициентов определяющих архитектурный образ экономики и

направления ее реагирования на некоторые вариации». Он подчеркивал, что анализ структурных сдвигов позволяет лучше понять общее функционирование экономики и отказаться от гипотезы о всеобщей взаимозависимости однородных единиц во всей экономике, а также выявляет наличие зон, которые они неравны по величине, значению и эластичности [4,с.148]. Таким образом, под оценкой структурных сдвигов следует понимать изучение в динамике изменений в структуре экономики (долей и пропорций элементов), которые обусловлены интенсивностью и эффективностью структурных сдвигов, результаты которого должны привести к выявлению «узких мест», источников угрозы и обоснованию направлений его нейтрализации.

Масса структурных сдвигов, которая показывает скорость изменения доли промышленности в производстве ВВП изменилась всего лишь на 0,6 процентного пункта, а индекс структурного сдвига, который показывает изменение массы за определенный промежуток времени, выраженное в процентах, составлял - 2,13%. (см таблица 2.) Более высокие показатели массы и индекса структурных сдвигов наблюдается в строительстве. За этими сдвигами в структуре экономики существуют экономические интересы хозяйствующих субъектов, которые вызывают положительное изменение роста. Отсюда наблюдается высокий уровень интересов предпринимателей вложить инвестиционные ресурсы в строительство, а не в отрасли промышленности. Таким образом, еще не наблюдаются заметные сдвиги в отраслях промышленности. В самом деле, как показывают данные таблицы, в структуре производства промышленной продукции не наблюдаются заметные структурные сдвиги.

Таблица 3. Структура производства продукции по основным отраслям промышленности (%)

Table 3. Structure of production by main industries (%)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Добывающая промышленность	9,8	12,4	12,9	11,2	13,3	13,5	19,9
в том числе:							
добыча энергетических материалов	0,9	0,9	1,2	3,1	2,1	1,7	1,5
добыча неэнергетических материалов	8,9	11,4	11,7	8,1	11,2	11,8	18,4
Обрабатывающая промышленность	70,7	69,0	68,8	69,5	66,1	65,6	62,1
в том числе:							
производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	32,2	31,1	34,9	36,1	31,0	28,5	24,4
текстильное и швейное производство	16,4	18,0	16,2	13,7	12,5	10,6	10,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3
производство нефтепродуктов	0,3	0,3	0,7	1,1	0,9	0,4	0,4
химическое производство	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,3	0,4	0,8	0,5	0,6	0,5	0,6
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	12,7	10,0	8,8	10,4	8,7	11,9	12,3
машиностроение	2,3	2,5	1,6	1,2	0,6	0,8	0,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	19,5	18,6	18,3	19,3	20,6	20,9	18,0

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан- 2015, С. 265-266.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, в период 2010-2016 гг. только доля производства продукции добывающей промышленности при поддержке иностранных инвестиций в общем объеме промышленной продукции увеличилась на 10,1 процентного пункта. И этот рост произошёл за счёт увеличения объема добычи неэнергетических материалов, имеющих сырьевой характер. Доля производства продукции обрабатывающей промышленности уменьшилась на 8,6 пункта. Доля всех видов промышленной продукции обрабатывающей промышленности имеет тенденции к снижению. Например, доля производства пищевых продуктов, включая напитки и табак, уменьшилась на 7,8 процентного пункта, текстильного и швейного производства - 6,3, продукции машиностроения - 1,5 пункта в связи с низкой конкурентоспособностью этих продуктов внутренний рынок заполнен импортными видами этих продуктов. В целом, наблюдаются негативные тенденции в развитии отраслевой и функциональной структуры экономики страны.

Ухудшение состояния научно-технического потенциала приводило к потере направлений научно-технического развития страны. Эти процессы усилились в результате выезда высококвалифицированных специалистов за пределы страны, утраты престижности

интеллектуального промышленного труда, невостребованности отраслей экономики в научных услугах и т.д. [5,с.68]. Падение научно-технического потенциала ведёт к технологической зависимости государства от иностранных развитых стран и стран средней индустрии. Анализ таблицы 4, которая отображает динамику затрат на научные исследования и содействие НТП, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на возрастание объема государственного финансирования с каждым годом, их объёма всё-таки недостаточно для возрождения научно-технического потенциала. Удельный вес расходов из государственного бюджета на науку в период 2010-2016 гг., хотя и увеличился с 27,6 до 50,5 млн. сомони, или в 1,68 раз, однако его удельный вес ко всем расходам государственного бюджета имеет тенденции уменьшения, уменьшился за анализируемый период на 0,13 процентного пункта. Удельный вес государственных расходов в сфере науки в ВВП составляет около 0,1%.

Таблица 4. Расходы из государственного бюджета на науку
Table 4. Expenditures from the state budget for science

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего, млн.сомони	27,6	35,8	39,8	45,0	50,9	52,9	50,5
В % к расходам бюджета страны	0,4	0,4	0,4	0,38	0,38	0,33	0,27

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – 2015. -С. 14, 68

Следует отметить, что слабость рыночных инструментов экономики породила низкий уровень стимулов к достижению конкурентной структуры ВВП республики, который определяется в первую очередь конкурентоспособностью товаров и товарного производства (считается базисным элементом). Однако увеличение ВВП происходит в основном за счёт услуг (см таблицу 5).

Таблица 5. Динамика объёма производства ВВП
Table 5. Dynamics of output of GDP

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП (в ценах соотв. лет), млн. сомони	24707,1	30071,1	36163,1	40525,5	45606,6	48408,7	54471,1 ⁶
ВВП – на душу населения, сомони	3285,8	3898,1	4579,2	5019,1	5523,7	5727,8	6299,6
в том числе:							
производства товаров	11024,1	13924,2	16407,0	17583,8	20863,4	22424,4	25578,9
производства услуг.	11127,1	12759,7	15737,7	18289,2	18988,0	20555,2	22736,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан- 2015, С. 12, 199

Почти половину ВВП производит сфера услуг, против 30% в 90-х г. прошлого столетия. Объем товарного производства происходит в основном за счет производства аграрной продукции и добывающей промышленности. Экономика услуг имеет доминирующее положение, которое в принципе не может служить базисом конкурентоспособного воспроизводства. Конкурентная структура ВВП возможна только на базе ускоренного роста промышленного или индустриального производства конечных продуктов, чтобы удельный вес товаров обгонял долю услуг. Для осуществления этого необходимо использовать комплекс макроэкономических рычагов, таким образом, чтобы обеспечить реальную интеграцию добывающей и обрабатывающей промышленности, сращивание науки и производства. Кроме того, направить усилия на восстановление централизации воспроизводства на основе вертикальной интеграции предприятий и отраслей, увеличения фонда внутреннего накопления и эффективности использования инвестиций, создания мощного индустриально-технологического комплекса, который способен насыщать отрасли национальной экономики современными, высокопроизводительными рабочими местами.

Существующий неудовлетворительный качественный состав инвестиций, низкий уровень удельного веса производственных инвестиций и отсутствие стратегии их привлечения и роста их эффективности формируют предпосылки для возникновения угроз экономической безопасности. Без крупных капиталовложений в стратегические и приоритетные сферы экономики республики экономическое возрождение страны невозможно. Парадокс сложившейся в этой сфере ситуации состоит в том, что экономика, располагая достаточными ресурсами, инвестиционным и инновационным потенциалом, проявляет признаки стагнации инвестиционной активности, что не может не отражаться на экономической безопасности страны. Состояние инвестиционной привлекательности республики часто характеризуется тем, что процесс вложения капитала в экономику республики выступает как высоко рисковый, что обуславливает повышенные требования к его доходности. Факторы макроэкономической

стабильности (темпы роста ВВП, рост золотовалютных резервов и фактор текущих валютно-финансовых рисков) оцениваются низкими по привлечению иностранных инвестиций. Особенно оценка большой группы факторов, которые определяют возможности ведения бизнеса в республике, правоприменительную практику, защиту собственности и коррумпированность, характеризуют инвестиционный климат в республике как неблагоприятный. Такая ситуация приводит к тому, что значительные инвестиционные потоки «обходят» республику и привлекаются странами-конкурентами центрально-азиатского региона.

Согласно концепции национальной безопасности республики в сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего существенным сокращением ВВП, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках сырья составляющих, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости». Таким образом, анализ подходов к составу угроз и опасностей экономической безопасности позволяет выявить тенденцию к расширению перечня угроз, который включает в него обычные недостатки, свойственные современному этапу развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2017) // <http://president.tj/node/10585>.
2. Национальные стратегии развития на период до 2030 г. - Душанбе, 2017. -32 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года №721
4. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. - 1994. - №12. -С.36-44.
5. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: концепция - правовые основы - политика: Монография / Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников, СВ. Степашин. -СПб.: Фонд «Университет», 2001. - 288 с.
6. Мирсаидов А.Б. Инновационное развитие государственного сектора как предпосылка повышения инновационной способности национальной экономики Республики Таджикистан / А.Б. Мирсаидов // Научный альманах. – 2017. -№4. –С.68-81.
7. Тимберген Я. Современные проблемы теории народно-хозяйственного благосостояния [Текст] / Я. Тимберген // Экономика и математические методы. - 1967. -№3. -С.3-7.
8. Мирсаидов А.Б. Институциональные аспекты инновационного развития учреждений социального сектора экономики / А.Б. Мирсаидов // Экономика Таджикистан. - 2017. -№2. -С. 54-62.
9. Политологический словарь. В 2-х частях.: Ч. 1. - М., 1994. - 623 с.
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2015. -479 с.
11. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2017. -465 с.

БАЪЗЕ МАСАЪЛАҲОИ МУАЯЙН НАМУДАНИ ТАҲДИДҲОИ ДОХИЛИИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ

Дар мақолаи мазкур вазъи иқтисодиёт вобаста ба сарчашмаҳои таҳдидҳо ба амнияти иқтисодӣ таҳлил карда шудааст. Таҳдидҳои дохилӣ, моҳияти хатарҳо нишон дода шудаанд. Муаяйн карда шудааст, ки дар зерӣ нишондиҳандаҳои иқтисодӣ хатарҳо нуҳуфтаанд, ки паст кардани таъсири онҳо бояд сураат гирад. Барои ин таҳлили таркибӣ гузаронида шудааст, ки сатҳи тағйиротро дар иқтисодиёт баҳо дода, имконият медиҳад, ки мавҷудияти таҳдидҳо, динамикаи тағйирот дар сохтори иқтисодиёти миллӣ (вазни қиёс ва таносубҳо), «нуктаҳои хатар» муайян гарданд ва роҳҳои бартараф кардани онҳо асоснок карда шаванд. Инчунин, дар мақола, хатарҳои дорой хусусияти комплексӣ дошта дар соҳаи иқтисодиёт асоснок карда шудаанд. Сабаби он сохтори номутавозини ММД-и давлат аст, ки онҳо фаъолияти сармоягузорӣ ва навоарӣ, потенциалҳои илмӣ-техники, воридоти ашё, молҳои истеъмолӣ, инчунин молҳои аввалиндараҷаро паст менамояд. Исбот шудааст, ки сарчашмаи хатари дохилӣ асоси пайдоиши хатарҳои беруна буда, роҳҳои бартарафкунӣ он пешниҳод шудаанд, зеро маҳз бартараф намудани сарчашмаҳои дохилӣ дар ташкили рақобатпазирии иқтисодии давлат қадами асосӣ ба шумор меравад.

Қалидвожаҳо: таҳдидҳо дар соҳаи иқтисодиёт, амнияти иқтисодӣ, таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ, тағйироти сохторӣ, нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ, макроиқтисодӣ, саноат, сармоягузорӣ ва инноватсия, иқтисоди илмӣ-техники, низоми бонкӣ.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье раскрыты природа и типы внутренних угроз, способствующих усилению неспособности экономики к самосохранению и саморазвитию, снижение уровня системы государственного регулирования экономики и тд. Проанализировано состояние опасности в сфере экономики, связанное с источниками возникновения угроз экономической безопасности. Изучение внутренних угроз национальной экономической безопасности рассматривается через системный подход, отмечен комплексный характер угрозы в сфере экономике. Выявляется, что за устойчивым ростом макроэкономических индикаторов страны кроется угроза, влияние которой предстоит нейтрализовать. Для этого проведён структурный анализ, оценивающий уровень имеющих место изменений элементов социально-экономической системы. Анализ структурных сдвигов позволил лучше понять общее функционирование экономики, выявить наличие зон, порождающих угрозу, динамик изменений в структуре экономики (долей и пропорций элементов), «узких мест», источник угрозы и обосновать направления его нейтрализации. В статье также выявлено, что в сфере экономики угрозы имеют комплексный характер, обусловленный несбалансированностью структуры ВВП страны, которая снижает инвестиционную,

инновационную активность и научно-технический потенциал, преобладанием в экспортных поставках сырья, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости. Доказано, что источники внутренних угроз являются основой возникновения внешних опасностей и предложены пути их предотвращения, поскольку именно ликвидация внутренних источников является ключевым шагом в формировании конкурентоспособной экономики страны.

Ключевые слова: угрозы в сфере экономики, экономическая безопасность, внутренние и внешние угрозы, структурный сдвиг, индикаторы экономической безопасности, макроэкономика, промышленность, инвестиционная и инновационная активность, научно-технический потенциал, банковская система.

TO THE QUESTION OF DETERMINING INTERNAL THREATS OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

The article reveals the nature and types of internal threats contributing to increasing the inability of the economy to self-preservation and self-development, reducing the level of the system of state regulation of the economy, and so on. Analyzed the state of danger in the economy related, the sources of the emergence of threats to economic security. The study of internal threats to national economic security is considered through a systematic approach, the complex nature of the threat in the sphere of economy is noted. It is revealed that behind the steady growth of macroeconomic indicators of the country lies the threat, whose influence is to be neutralized. To this end, a structural analysis has been carried out to evaluate the level of changes in the elements of the socio-economic system. Analysis of structural shifts made it possible to better understand the overall functioning of the economy, identify the presence of zones that generate a threat, the dynamics of changes in the structure of the economy (proportions and proportions of elements), bottlenecks, the source of a threat and justify the direction of its neutralization. In the article, it is also justified that in the sphere of economics the threats are of a complex nature and the country's GDP structure, which is caused by imbalance, which reduces investment, innovation activity and scientific and technical potential, the predominance in the export of raw materials, and in imports - food and consumer goods, including necessities. It is proved that the sources of internal threats are the basis for the emergence of external hazards and proposed ways to prevent them, since it is the liquidation of internal sources that is a key step in the formation of a competitive economy of the country.

Key words: threats in the sphere of economy, economic security, internal and external threats, structural shift, indicators of economic security, macroeconomics, industry, investment and innovation activity, scientific and technical potential, banking system.

Сведения об авторе: *Валиев Авзалшох Шухратхонович* – Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры биржевого дела. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **919-78-88-40**. E-mail: valievafzal@mail.ru

Information about the author: *Valiev Avzalshokh Shukhratkhonovich* - Tajik State University of Finance and Economics, assistant of the Department of Exchange Business. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova Street 64/14. Phone: **919-78-88-40**. E-mail: valievafzal@mail.ru

УДК - 330.36(575.3)

РОЛЬ ВАЛЮТНОГО СЕГМЕНТА ФИНАНСОВОГО РЫНКА ТАДЖИКИСТАНА В ИЗМЕНЕНИИ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Шаринов Б.М., Джурсаев Б.М., Зарифзода С.

**Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Национальный банк Таджикистана**

Актуальность темы исследования. Теоретически финансовый рынок представляет собой включенную в экономическую модель страны единую и целостную (полную, сбалансированную, взаимосвязанную, взаимодействующую) систему, состоящую из совокупности интегрированных между собою сегментов, таких как денежный, кредитный, ценных бумаг (первичный и вторичный), валютный и страховой, в современных условиях данный рынок ближе всего к теоретической структуре финансового рынка развитых стран (рис. 1).

Вместе с тем, необходимо отметить, что представленная на рисунке 1 структура финансового рынка развитых стран не является идеальной, о чем свидетельствуют факты проявления в экономике финансовых дисбалансов, в виде периодически повторяемых локальных (местных, отраслевых), сегментных (банковский, валютный, кризиса сегмента ценных бумаг, ликвидности и т.д.) финансовых кризисов. Учитывая различную (высокую, низкую и т.п.) степень интеграции национальных финансовых рынков между собою, отдельные виды финансовых кризисов, перечисленных выше, могут спровоцировать региональные и мировые финансовые кризисы, охватывающие экономику многих стран как региона, так и мира. Об этом свидетельствуют мировой финансовый кризис 2008 г., а также Азиатский финансовый кризис как разновидность регионального финансового кризиса. В этой связи, более привлекательной становится модель финансового рынка, присущая исламским государствам, где исключены финансовые операции, связанные с ростовщичеством и извлечением прибыли от спекулятивных транзакций. Соответственно, в ней отсутствуют отдельные как сегменты

Рисунок 1. Структура финансового рынка развитых стран
Figure 1. The structure of the financial market of developed countries

(как, например, кредитный), так и некоторые подsegmenty (например, на сегменте ценных бумаг отсутствуют подsegment производных финансовых инструментов, связанный с спекулятивными видами операций с ценными бумагами). Соответственно, перспективной задачей экономической науки является изыскание теоретической модели (архитектуры) финансового рынка как наиболее эффективно реализующей свои функции, способствуя тем самым устойчивому и динамичному развитию не только экономики отдельного государства, но и всей глобальной экономики. Данная задача является наиболее актуальной для развивающихся стран, которые в современных условиях выступают локомотивом глобального развития и решения новых вызовов, учитывая их количественное преимущество (более 100 стран) и увеличение их доли как в мировой экономике, так и на глобальном финансовом рынке. Как в ближайшей перспективе, так и более отдаленной, достижение параметров устойчивого и динамичного развития глобальной экономики, а также и национальных экономик, включая развитые и развивающиеся страны, во многом обусловлено процессом формирования и развития соответствующих финансовых рынков, приближающимся к параметрам теоретической или идеальной его модели, с оптимальным соотношением его основных segmentов между собою, включая их подsegmenty, способной эффективно выполнять свои функции и удовлетворять адекватно потребности всех его участников.

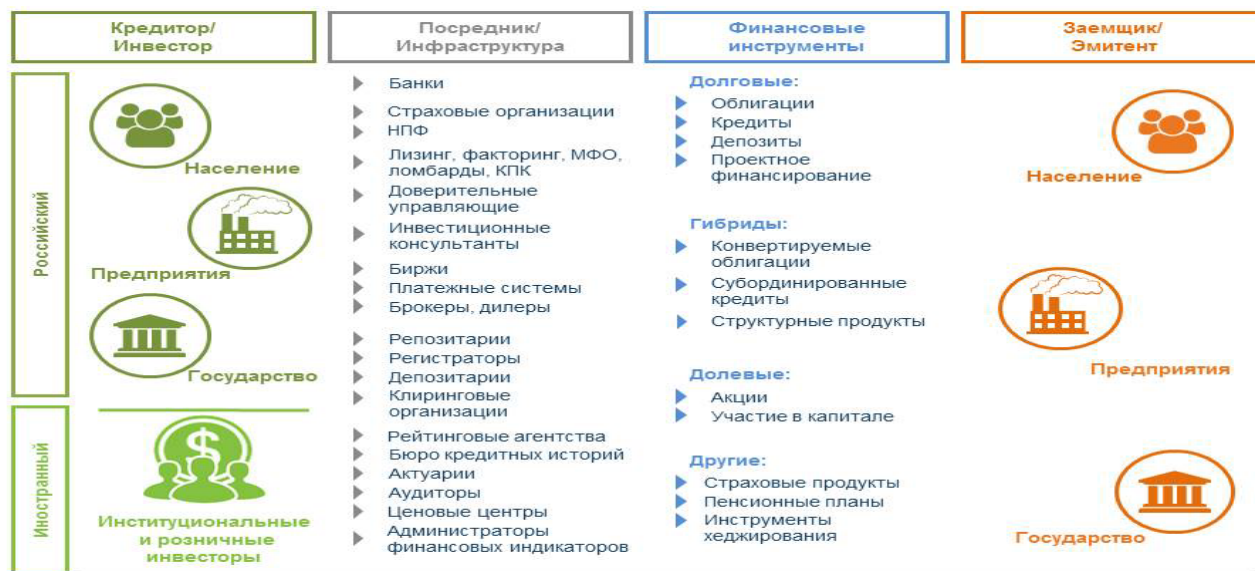
Данная задача является одной из актуальных и для Республики Таджикистан как развивающейся экономики с формирующимся финансовым рынком. Так, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что в настоящее время, находящийся в процессе менее тридцатилетнего формирования, финансовый рынок Таджикистана пока представляется деформированным. На нем доминирует банковский segment, на долю которого приходится более 96% его активов. Остальные 4% активов приходятся на небанковский segment. Соответственно, сложившаяся структура финансового рынка Таджикистана является не оптимальной, с низкой способностью эффективного выполнения своих функций, что обуславливает высокие издержки и риски как для самих финансовых посредников, так и для потребителей оказываемых финансовых услуг: населения, нефинансовых предприятий, частного бизнеса и государства. Одним из следствий деформации отечественного финансового рынка является сложившийся в национальной экономике высокий уровень ее долларизации, включая ее ключевые сектора как реальный и финансовый, государственный бюджет и бюджеты населения.

Низкий уровень развития финансового рынка Таджикистана и несбалансированное развитие его segmentов обуславливает наличие острого дефицита финансового капитала для финансирования развития отраслей реальной экономики, включая ограниченные возможности мобилизации внутренних сбережений и накоплений субъектов рынка и их трансформации в инвестиции, когда они имеются в достаточно больших размерах. Так, данные официальной банковской статистики свидетельствуют, что на начало 2018 г. объемы наличных денежных средств оборачивающихся в экономике вне банков (денежный агрегат M0) превышает сумму в размере 1,2 млрд. сомони, или в эквиваленте более 1 млрд. долларов [1,с.17]. Сложившееся положение ведет к росту уязвимости развития национальной экономики и ее субъектов от внешнего фактора. Эта тенденция отражается процессом увеличения доли внешних иностранных финансовых ресурсов в пассивах большей части субъектов национального рынка. Так, наряду с увеличением финансирования экономики за счет использования привлеченных внешних иностранных финансовых ресурсов усиливается тенденция роста «долларизации»

экономики. Формами ее проявления, например, в отраслях реального и финансового секторов национальной экономики является увеличение доли источников и финансовых ресурсов, номинированных в иностранной валюте, в пассивах их балансов. Это ведет к росту валютных финансовых обязательств как нефинансовых, так и финансовых предприятий. Так, например, в отечественных банках преобладающую долю составляют финансовые инструменты, номинированные в иностранной валюте. Так, доля депозитов, сформированных в иностранной валюте, составляет более 50% [1, с.25], а доля выданных кредитов в иностранной валюте - более 55% [1, с.77]. Кроме того, росту долларизации реального сектора способствует увеличение объемов и доли выдаваемых кредитными организациями (банками и микрофинансовыми организациями) предприятиям реальной экономики кредитов, номинированных в иностранной валюте. Другим каналом роста долларизации реального сектора является привлечение и использование ими коммерческих кредитов для осуществления хозяйственной деятельности от иностранных партнёров. Это отражается ростом внешних иностранных инвестиций, особенно портфельных и прочих их видов. Кроме того, росту долларизации экономики способствует и правительство страны, привлекая внешние иностранные инвестиции в рамках реализуемых государственных программ внешних заимствований для развития экономики страны, отражаемое ростом внешнего государственного долга, номинированного в иностранной валюте. Так, экономика Таджикистана уже достигла значения внешнего государственного долга более 40% ВВП, и предусматривается его повышение до уровня 60% ВВП, то есть дополнительно на 20 процентных пунктов. Учитывая потребности развития национальной экономики, логически можно предположить, что продолжается тенденция его роста, если не будет изменено положение дел с формированием отечественного финансового рынка. Кроме того, росту долларизации экономики способствует и поступления денежных переводов, когда существовала практика их выплаты получателям в наличной иностранной валюте. Как показывают отмеченные выше тенденции и факты экономической действительности, сохраняются предпосылки для роста долларизации экономики в перспективе. Этот вариант развития событий наиболее вероятен, и требует пристального внимания правительства учитывая те валютные риски, которые связаны с такой моделью финансирования экономики, которая сложилась по причине деформированного формирования и развития отечественного финансового рынка, включая низкий уровень формирования таких сегментов, как валютного, ценных бумаг и страхового. Это свидетельствует о сужении в перспективе возможностей деформированной модели финансового рынка поддержания устойчивого и динамичного экономического роста и повышения уровня жизни населения, так как способствует формированию потребительской модели развития экономики, которая не обеспечивает адекватный рост и предложение инвестиций для устойчивого развития реального сектора. В данном случае, тенденция роста долларизации экономики играет важную сдерживающую роль. Так, несмотря на то, что рост объемов внешнего финансирования экономики Таджикистана и выдачи банковских кредитов в иностранной валюте способствует росту объемов ВВП, производству отечественных товаров и услуг, созданию новых рабочих мест, однако из-за снижения обменного курса сомони, существенно растут издержки всех субъектов рынка, оказывая сильное отрицательное влияние на формирование их финансовых итоговых показателей, включая снижение прибыли и рентабельности. В данном случае, наблюдается расширенный тип производства ВВП, основанного на привлечении внешнего финансирования в иностранной валюте, которое сопровождается снижением показателей эффективности производства в реальном и финансовых секторах. Обслуживание внешних обязательств, номинированных в иностранной валюте, становится все более затратным, переходя в тяжелое финансовое бремя для субъектов национальной экономики в условиях низкой эффективности хозяйственной деятельности. То есть, традиционная деформированная модель финансового рынка Таджикистана не способна минимизировать нарастающие валютные риски, которые связаны с функционированием его валютного сегмента. Дополнительно, из-за деформаций в развитии и других сегментов, ограниченных возможностей для интегрированного взаимодействия валютного и иных сегментов, в частности из-за того, что в них отсутствует подсегмент производных финансовых инструментов, невозможно хеджировать валютные риски, включая долгосрочные, а также их страхование из-за низкого уровня страхового сегмента. Его последствием является появление зависимости и роста чувствительности национальной экономики к колебаниям обменного курса, конъюнктурным колебаниям курса валют на глобальных рынках. Особенно велика зависимость национальной экономики Таджикистана от колебаний курса валют тех стран, которые являются основными торговыми партнерами.

Как показывает компаративный межстрановой сопоставительный анализ, достижение отечественным финансовым рынком сбалансированного формирования всех его основных сегментов, присущих развитым странам с современной архитектурой финансового рынка, позволит и Таджикистану наряду с другими положительными воздействиями, минимизировать потери субъектов рынка от валютных рисков. Следовательно, обеспечение формирования современной архитектуры отечественного финансового рынка, характеристик и свойств, присущих развитым финансовым рынкам, позволит создать долгосрочные ориентиры и условия для роста инвестиционных вложений в отрасли экономики, особенно в реальный сектор. Это обеспечит переход к долгосрочному и устойчивому экономическому развитию национальной экономики на основе инвестиционной модели, в которой важнейшую роль должен выполнить формирующийся финансовый рынок с современной архитектурой. В этом случае, произойдет отход от традиционной модели финансирования и развития экономики, основанной на поступлении иностранной валюты в национальную экономику, вызывающие ее уязвимость от внешних факторов, ограничивающих обеспечение денежные предложения в экономике, включая адекватные потребности реального сектора. Так, наличие деформаций и дисбалансов в структуре национального финансового рынка ограничивает возможности для наращивания денежного предложения в национальной валюте, включая низкий уровень использования внутренних сбережений. Надо учитывать, что такая форма эмиссии и увеличения денежного предложения выступает самой дешевой с низким уровнем рисков, которая позволит получить дополнительный доход от эмиссии в виде сеньеража, роста объемов кредитования экономики за счет финансовых ресурсов номинированных в национальной валюте, с низкими процентами и длительными сроками, и самое главное, с минимальными валютными рисками. В настоящее время, вышеперечисленные условия не позволяют национальным денежным властям наращивать денежное предложение в экономике в достаточном объеме из-за низкого уровня развития финансового рынка и наличия деформаций. В следствие этого, хронически низкий показатель уровня монетизации характерен для отечественной экономики. Так, монетизация экономики Таджикистана, хотя и растет, однако находится на низком уровне (не более 28% ВВП), тем самым сдерживая экономический рост [1,с.16].

Рисунок 2. Архитектура финансового рынка
Figure 2. Financial Market Architecture

Сложившаяся модель экономики и финансового рынка Таджикистана способствовала их динамичному развитию на протяжении последних пятнадцати лет, однако уже исчерпывает свой потенциал для поддержки устойчивого и динамичного развития. Осознание этого факта важно для науки и практики. Поэтому важно в настоящее время начать реализацию нового этапа в формировании национального финансового рынка, нацеленной на создание ее современной модели, сущность которой точнее отражает новое экономическое понятие - архитектура финансового рынка. Использование понятие архитектуры финансового рынка связано с использованием методологии системного подхода к анализу экономических явлений, с рассмотрением финансового рынка как системы, но в свою очередь, одного из элементов системы более высокого уровня как национальная экономика, и далее глобального финансового

рынка. В данном случае, использование понятия архитектуры финансового рынка позволяет сосредоточиться на целевой задаче и функциях его развития в целом как системы более низкого уровня, так и в разрезе его основных сегментов, и более конкретно на уровне подсегментов и далее. Так, современная архитектура финансового рынка представлена на рисунке 2 [2, с.5].

Так, рисунок 2 отражает архитектуру финансового рынка открытой национальной экономики и включает такие основные элементы, как:

- **субъекты финансового рынка**, имеющие сбережения в денежной форме и выступающие в виде кредиторов и инвесторов как отечественных, так и иностранных - население, финансовые и нефинансовые предприятия, государство, остальной мир;

- **совокупности финансовых посредников** - банковские и небанковские финансовые предприятия, включая банки и микрофинансовые организации, кредитные союзы и кооперативы, а также неправительственные пенсионные фонды, страховые компании, лизинговые и инвестиционные фонды, хеджевые и венчурные фонды, доверительные компании и т.д.;

- **инфраструктуру** - биржи, платежные системы, брокеры и дилеры, репозитории, регистраторы, депозитарии, клиринговые организации, инвестиционные консультанты, рейтинговые агенты, бюро кредитных историй, актуарии, аудиторы, ценовые центры, администраторы финансовых индикаторов и т.д.;

- **совокупности финансовых инструментов**, включая долговые (депозиты, кредиты, облигации, проектное финансирование), долевые (акции, участие в капитале), гибридные (конвертируемые облигации, субординированные кредиты, структурные финансовые продукты), и остальные (страховые продукты, пенсионные планы, инструменты хеджирования рисков).

- **субъекты финансового рынка**, привлекающие внешние финансовые ресурсы для своего развития, в виде заемщиков и эмитентов, включая отечественных и иностранных, как население, финансовые и нефинансовые предприятия, государство, остальной мир.

Для того, чтобы обеспечить эффективность выполнения финансовым рынком своих функций необходимо обеспечить тесную координацию взаимодействия между его сегментами и элементами, отраженными на рисунке. Одним из важнейших условий для решения этой актуальной задачи заключается в обеспечении совершенствования механизма регулирования финансового рынка. В данном контексте предполагается формирование качественного нового субъекта регулирования - мегарегулятора в лице Национального банка Таджикистана. Последнему должны быть переданы все функции ранее автономно существующих субъектов по регулированию отдельно функционирующих сегментов финансового рынка, включая Агентство по страховому надзору и Агентство по регулированию рынка ценных бумаг, сосредоточенных при Министерстве финансов Республики Таджикистан. Данный процесс уже получил свое логическое развитие, учитывая передачу полномочий расформированного Агентства по страховому надзору в компетенцию Национального банка Таджикистана.

Формирование современной архитектуры финансового рынка обеспечить возможности правительства и регуляторов по поддержанию долгосрочной финансовой устойчивости финансового рынка и его сегментов, но и обеспечения адекватных финансовых вложений для устойчивого развития отраслей национальной экономики, и преимущественно реального сектора. Эти возможности появляются за счет обеспечения дополнительной защиты финансовых вложений всех видов инвесторов, включая вкладчиков и кредиторов банковской системы, коллективных и частных розничных инвесторов, снижения рисков, стимулирования здоровой конкуренции банков и МФО и небанковских финансовых предприятий за привлечение и размещение сбережений в виде инвестиций. Соответственно, сокращение рисков обеспечит снижение издержек субъектов рынка, позволит увеличить возможности выгодного привлечения внешнего и внутреннего финансирования за счет эффективной мобилизации внутренних свободных сбережений в денежной форме и их трансформации в инвестиции, способствуя тем самым устойчивому развитию национальной экономики, обеспечивая одновременно диверсификацию источников доходов всех субъектов экономики за счет их вложений в финансовые инструменты. Так, согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР 2030) [3] и Среднесрочной программы развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 гг. (ПСРТ 2020) [4], поставлена задача формирования современной архитектуры отечественного финансового рынка, которая позволит обеспечить двойной рост уровня монетизации экономики, с существующих 22% к ВВП в 2015 г. до 48-56% ВВП в 2030 г. Так, расчеты показывают, что ее формирование позволит как сохранить на низком уровне инфляцию и обеспечить условия для поддержания долговременной

финансовой стабильности, так и обеспечить увеличение денежного предложения субъектам национальной экономики с 23,2% ВВП до 43-50% ВВП в 2030 г., преимущественно в национальной валюте, снижая сильную внешнюю уязвимость и высокий уровень долларизации экономики. Одновременно будет осуществляться широкая диверсификация каналов финансирования экономики, включая увеличение объемов банковского кредитования и финансирования реального сектора посредством инструментов рынка ценных бумаг. Так, расчеты показывают, что к 2030г. рост капитализации сегмента ценных бумаг достигнет доли до 20% ВВП [3]. То есть, процесс формирования современной архитектуры финансового рынка, включая сбалансированное развитие его внутренних сегментов, будет сопровождаться не только увеличением количества и разновидности финансовых организаций, включая банковские и небанковские финансовые организации, но и значительно расширится предлагаемый ими перечень финансовых инструментов, особенно имеющих инвестиционную направленность. Обеспечение здоровой конкуренции между финансовыми посредниками, стимулируемой процессом поэтапного углубления интеграции отечественного финансового рынка в глобальные рынки, создаст дополнительные возможности для мобилизации сбережений и их направления в виде долгосрочных инвестиций на финансирование как действующих, так и перспективных отраслей реального сектора, создание новых производств и отраслей, способных эффективно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках товаров и капитала. Важнейшей задачей остается мобилизация внутренних сбережений и накоплений и их трансформация в инвестиции, направленные на развитие реального сектора, особенно промышленности, включая массовое обновление и расширение его производственной базы, выступающего основой повышения конкурентоспособности отечественных товаров на глобальных рынках. Так, СНР 2030 предусматривается за счет формирования современной архитектуры финансового рынка увеличить валовые внутренние сбережения с 18,0% ВВП в 2015 г. до 40% ВВП в 2030 г., а доля частных сбережений вырастет с 5% ВВП в 2015г. до 25% ВВП [3]. Тем самым, будет сформирована база для устойчивого развития национальной экономики, основанной преимущественно на внутренних источниках финансирования, как основополагающего источника роста инноваций в реальном секторе.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать выводы, что формирование новой стратегической модели социально-экономического развития Республики Таджикистан, перевод национальной экономики с потребительской на инвестиционную модель развития, возможно решить, только обеспечив формирование современной архитектуры финансового рынка и его сегментов, не ограничиваясь только оздоровлением банковской системы. Хотя последнее немаловажно, новый методологический подход позволит целенаправленно и на научной основе преодолеть существующие перекосы и дисбалансы финансового рынка за счет перехода к его организации в рамках современной архитектуры.

Формирование современной архитектуры финансового рынка создаст реальные основы для наращивания денежного предложения экономике за счет преимущественной эмиссии национальных денег, поддерживать низкий уровень инфляции в долгосрочном периоде, создавать благоприятные предпосылки для роста инвестиционных вложений в развитие реального сектора, как основы устойчивого развития национальной экономики и повышения уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский статистический бюллетень. Национальный банк Таджикистана. -Душанбе, 2018. -№12(281). -124 с.
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 / Центральный банк Российской Федерации, 2018г. -С.62. [Электронный ресурс]. <http://www.cbr.ru/finmarket/development/>
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. www.nbt.tj.
4. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. www.nbt.tj

НАҚШИ ҚИСМИ АСЪОРИИ БОЗОРИ МОЛИЯВИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАҒЙИРӢБИИ МОДЕЛИ РУШДИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур чанбаҳои илмии ташаккулёбии модели нави рушди иқтисодии иқтисодиёти миллии тавассути ташаккулдиҳии бозори молиявии миллии, ки дар он мавқеи хоса ба бахши асҷорӣ ҷудо карда шудааст, асоснок карда шудаанд. Гарчанде бахши асҷорӣ барои гузариши иқтисодиёти миллии аз шакли истеъмоли ба шакли сармоягузори зарур бошад ҳам, аммо он кофӣ нест. Аз ин лиҳоз, дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон ду вазифаи асосӣ меистад: аз як тараф, ташаккулдиҳии бозори ягонаи молиявӣ ва аз тарафи дигар, рушди мутавозини бахшҳои дохилии он, аз қабиле бахши суғуртавӣ, асҷорӣ, қарзӣ, бозори қоғазҳои қиматнок. Ин вазифаҳо ҳангоми амалигардонии модели нави рушди иқтисодиёт дар дурнамои миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат афзалиятнок ба шумор мераванд. Ноилгардии низоми молиявӣ

миллӣ ба сатхи баланди инкишофёбӣ барои рушди устувори иқтисодиёти миллӣ имконияти навро фароҳам меоварад.

Калидвожаҳо: бозори молиявӣ, бахшҳои бозор, бахши асъорӣ, курби асъор, бахши воқеӣ.

РОЛЬ ВАЛЮТНОГО СЕГМЕНТА ФИНАНСОВОГО РЫНКА ТАДЖИКИСТАНА В ИЗМЕНЕНИИ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В данной статье обосновывается научное положение, что формирование новой модели социально-экономического развития национальной экономики возможно лишь посредством формирования полновесной архитектуры отечественного финансового рынка, в которой важная роль отводится валютному сегменту. Последнее, хотя и необходимое, однако недостаточное условие для перехода национальной экономики с потребительской на инвестиционную модель развития. Поэтому для Таджикистана стоит двуединая задача, которая предполагает, с одной стороны, формирование единого финансового рынка, и с другой, сбалансированное развитие его внутренних сегментов, включая денежный, кредитный, сегмент ценных бумаг (первичный и вторичный), валютный и страховой сегменты. Эта задача является приоритетной, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе при формировании новой модели развития экономики. Достижение отечественным финансовым рынком высокого уровня зрелости даст дополнительные возможности для устойчивого развития национальной экономики Таджикистана, включая инновационное развитие реального сектора.

Ключевые слова: финансовый рынок, сегменты рынка, валютный сегмент, валютный курс, реальный сектор.

THE ROLE OF THE CURRENCY SEGMENT OF THE FINANCIAL MARKET OF TAJIKISTAN IN THE CHANGE OF THE MODEL OF NATIONAL ECONOMY

This article justifies the scientific position that the formation of a new model of social and economic development of the national economy is possible only through the formation of a full-fledged architecture of the domestic financial market, in which an important role is assigned to the currency segment. The last, although necessary, is not a sufficient condition for the transition of the national economy from the consumer economy to the investment model of development. Therefore, Tajikistan faces a two-pronged task that on the one hand, involves the formation of a single financial market, and, on the other hand a balanced development of its internal segments, including money, credit, securities (primary and secondary), currency and insurance segments. This task is a priority, both in the medium and long term in the formation of a new model of economic development. The achievement of a high level of maturity by the domestic financial market will provide additional opportunities for sustainable development of Tajikistan's national economy, including innovative development of the real sector.

Key words: financial market, market segments, currency segment, exchange rate, real sector.

Сведения об авторах: *Шарипов Бахром Махмудович* – Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни 44. Телефон: **907-78-65-68**. E-mail: **b_sharipov@mail.ru**

Джуроев Бехзод Маурафович - Отдел валютного регулирования Национального банка Таджикистана, кандидат экономических наук, доцент, начальник. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 107А. Телефон: **935-05-59-62; 446-00-31-03**. E-mail: **ju.behzod@mail.ru**

Зарифзода Сафарали - Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, соискатель. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни 44. Телефон: **934-12-14-41**

Information about the authors: *Bahrom Sharipov Makhmudovich* - Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Ph.D. **Address:** 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini Street 44. Phone: **907-78-65-68**. E-mail: **b_sharipov@mail.ru**

Behzod Juraev Mashrafovich - Department of Currency Regulation of the National Bank of Tajikistan. Candidate of Economic Sciences. Associate Professor. Head. **Address:** 734003. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 107A. Phone: **935-05-59-62; 446-00-31-03**. E-mail: **ju.behzod@mail.ru**

Zarifzoda Safarali - Institute of Economics and Demography. Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, applicant. **Address:** 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini street 44. Phone: **934-12-14-41**

УДК: 339.13: 637.5

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Эгамов С.Х., Маликов И.А., Карамова М.А.
Таджикский аграрный университет им.Ш.Шотемура

Введение. В регулировании транспортных тарифов государство практически не принимает участия. Тарифы на перевозку скота являются обычно более высокими, по сравнению с перевозкой другой сельскохозяйственной продукции, что объясняется необходимостью применения специальных мер по охране животных во время предусмотренных остановок при длительной транспортировке, предотвращению возможных повреждений. Тарифы устанавливаются самостоятельно владельцами транспортных средств.

Методы исследования. При проведении исследования использован комплексный подход, который включил в себя следующие методы: системного анализа, общие методы, синтеза и

статистический метод сравнения.

Результаты. Из общего количества компаний, включенных в перечень участников, подготовленных Министерством экономического развития Республики Таджикистан, лишь 60,0-70,0% компаний обратились за лицензиями. В 2017 году ограничение импорта мяса на территории Республики Таджикистан имело позитивный итог, особенно ощутимый в отрасли скотоводства и характеризовался ростом закупочных цен на мясо птицы и притоком инвестиций в данную отрасль.

Для заключения по поводу оптовых продовольственных рынков необходимо отметить, каким экономическим интересам в наибольшей степени отвечает их организация. В частности, это:

- государство, способствующее развитию отечественного мясного рынка вообще и мясного рынка продукции скотоводства в частности, а также формированию единого экономического пространства, легализации теневого оборота, увеличению налоговых поступлений в бюджет;

- товаропроизводители, содействующие сбыту своей продукции и обеспечивающие относительно равный выход на конкурентный рынок;

- потребители – в связи с появившейся возможностью обеспечения их качественными продуктами питания по низким ценам;

- местные органы власти – в связи с созданием возможностей для притока инвестиций, развития рыночной инфраструктуры, создания новых рабочих мест;

- инвесторы – в связи с тем, что процесс инвестирования в значительной мере обеспечивается гарантиями со стороны государственных властей.

Этим объясняется то, что в экономически развитых странах постоянно усиливается контроль качества продукции, переходя от формы контроля качества конечного продовольствия к форме системы контроля по всей технологической цепи, включающей в себя производство, переработку, хранение, транспортировку, продажу населению. Это позволяет существенно снизить затраты на проведение исследований и прогнозировать качество и безопасность мясного сырья и готовой мясной продукции.

Кошелев В.М., Пешкова А.В. утверждают, что «...поддержка сельского хозяйства по правилам ВТО осуществляется в рамках трех корзин - «янтарной», «зеленой» и «голубой». К «янтарной» корзине относятся меры, которые оказывают искажающее воздействие на торговлю. Данные меры ограничены по объемам: в пределах согласованных со странами - членами ВТО и зафиксированных в перечнях обязательств уровней. «Зеленая» корзина – эти меры поддержки, которые могут применяться без ограничений, то есть, так сказать, разрешенная поддержка.

В связи с ограниченностью возможностей «желтой» корзины, на наш взгляд, представляется возможным разработка и реализация механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках «зеленой» корзины ВТО»[1,с.39].

Таблица 1. Прогноз импорта мяса говядины, тыс. т
Table 1. Forecast of import of beef meat, thousand tons

Вид мясной продукции	годы			
	2018	2020 (проект)	2025 (проект)	2030 (проект)
Мясо крупного рогатого скота свежее или охлажденное, в том числе:	27,5	28,5	28,5	29,5
Европейский союз	27	28	28	29
другие государства	0,5	0,5	0,5	0,5
Мясо крупного рогатого скота мороженое, всего	435	440	445	450
в том числе: Европейский союз	343	347	351	355
другие государства	92	93	93	94

Источник. Расчет автора

Исследования ученых Таджикской академии сельскохозяйственных наук, Научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства показали, что в ближайшие годы для животноводства может потребоваться около 4,0 млн. тонн зерна, и экспорт его по условиям 2017 года позволит получить прибыль около 13,0 млн. сомони. В случае направления этого зерна на корм скоту дополнительно можно произвести 36 тыс. тонн мяса в убойном весе. При этом затраты на его производство составят 34,9 млн. сомони. Покупка такого же количество мяса за рубежом обошлась бы в 25,1 млн. сомони. Убыток от импортозамещения составит около 50,0 млн. сомони, или 4,5 млн. долл. Выход из создавшегося положения возможен, если

проблему решать путем:

- внедрения новых ресурсосберегающих технологий при выращивании и откорме скота;
- стимулирования его производства подобно тому, как это осуществлялось в рамках приоритетного национального проекта;
- защиты производителей с помощью таможенных мер от импорта субсидированного мяса.

Тем не менее, Республике Таджикистан выгоднее экспортировать зерно, чем производить мясо. Так, по оценкам экспертов, такой объем зерна (4,0 млн. тонн) может быть востребован для развития животноводства в ближайшие годы. По нормативу принят расход кормовых единиц на убойный вес: 1693 сомони - средняя цена 1 тонн мяса, приобретаемого по импорту, включая птицу. В связи с этим следует отметить, что конкурентоспособность - это взаимосвязь показателей качества продукта и его цены.

Профессор Г.В. Савицкая предлагает определить конкурентоспособность мясопродуктов по формуле [5,с.215-218].

Поэтому в целом методы оценки конкурентоспособности продукта можно представить в виде единичных показателей:

$$Q = \frac{P}{P_{100}} \times 100, \quad (1)$$

где Q – единичный показатель конкурентоспособности продукции;

P – уровень параметра исследуемого мясопродукта;

P 100 – уровень параметра мяса, удовлетворяющего потребности на 100%.

Основу исследования конкурентоспособности мяса, если исходить из критической оценки предыдущих исследователей, составляют такие параметры конкурентных преимуществ, выступающие в качестве оценочных критериев, как свежесть, цена, упаковка и торговая марка.

Анализируя их характеристики, можно отчасти судить о степени удовлетворения реальных потребностей покупателей, что обуславливает разную привлекательность продуктов-конкурентов для потребителей. (Оценки выставлены по пятибалльной шкале: 5 баллов означает очень высокое значение параметра, 2 – очень низкое значение параметра.)

Наиболее предпочтительным для населения, как показали исследования, является мясо ОАО «Гафуровский арендный мясокомбинат». В системе рангов продукт этого предприятия занимает первое место, несмотря на то, что имеет самую высокую цену реализации. Это обусловлено рациональной системой каналов реализации, где определяющим является наличие фирменных магазинов. Организация системы фирменной торговли позволяет организовать каналы реализации по прямым связям, минуя посредников. Исследования качества мяса проведено в отношении следующих организаций: Производственный кооператив «Л. Муродов», ООО «Шири Шахристон», ЗАО «Исфаринский мясокомбинат», ОАО «Истаравшанский мясокомбинат» и ОАО «Гафуровский арендный мясокомбинат». В результате проведенного маркетингового исследования получены данные, отраженные в таб. 2.

Таблица 2. Оценка качества мяса в разрезе производственных единиц 2018 г.
Table 2. Meat quality assessment in the context of production units in 2018

Параметры конкурентных преимуществ	Организации					В среднем по исследуемым организациям
	Производственный кооператив «Л. Муродов»	ООО «Шири Шахристон»	ЗАО «Исфаринский мясокомбинат»	ОАО «Истаравшанский мясокомбинат»	ОАО «Гафуровский арендный мясокомбинат»	
Цена реализации 1 т.мяса	9651	7726	10690	8390	11896	10133
Средняя оценка респондентов						
Свежесть	4,65	4,81	4,71	4,56	4,93	4,76
Цена	4,41	3,77	3,50	3,91	3,44	3,82
Упаковка	3,98	4,31	4,35	4,01	4,44	4,29
Торговая марка	3,66	4,44	4,55	3,85	4,58	4,31
Сумма баллов	16,40	17,33	17,11	16,33	17,39	17,18
Ранг (место)	4	2	3	5	1	–

Источник. Годовые отчеты организации, 2018г.

Под конкурентоспособностью понимают характеристику продукции, которая показывает ее отличие от товара - конкурента как по степени соответствия конкурентной общественной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение. Оценка конкурентоспособности продукции основывается на исследовании потребностей покупателя и требований рынка, чтобы товар удовлетворял потребности покупателя, он должен соответствовать определенным

параметрам:

- техническим (свойства товара, область его применения и назначения);
- эргономическим (соответствия товара свойствам человеческого организма);
- эстетическим (внешней вид товара);
- нормативным (соответствия товара действующим нормам и стандартам);
- экономическим (уровень цен товара, сервисное его обслуживание, размер средств, имеющихся у потребителя для удовлетворения данной потребности).

Для расчета качественных (органолептических) и маркетинговых показателей (K) применяется формула:

$$K = \sum_{i=1}^n B_i K_i, \quad (2)$$

где K_i – единичные показатели конкурентоспособности продукции общим числом n ;

B_i – показатель значимости (веса) i -го единичного показателя конкурентоспособности.

Затем конкурентоспособность продукта рассчитывается по цене. Для этого используется коэффициент переплаты ($K_{пер}$), рассчитываемый для продукта по формуле:

$$K_{пер} = \frac{C_б}{C_м} - 1; \quad (3)$$

где $C_б$ – высшая цена продукта, сомони;

$C_м$ – низшая цена продукта, сомони.

Данные расчеты производятся относительно каждого из образцов, представленных для сравнения.

Методика анализа конкурентоспособности продукции показана на рис.1.[2]

Рисунок 1. Алгоритм анализа конкурентоспособности мясопродуктов
Figure 1. Algorithm for analyzing the competitiveness of meat products

Профессор Киндиус В.А. подчеркивает, что «... развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе предопределяет развитие аграрных рынков и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. При этом основными целями агропродовольственной политики страны являются:

- расширение экономических и торговых возможностей отечественных и сельскохозяйственных товаропроизводителей и других организаций агропромышленного

комплекса;

- повышение эффективности на основе роста конкурентоспособности производства и формирования развитых продуктовых рынков;

- создание механизма ускоренного развития производства мяса и молока, другой животноводческой продукции» [З.с.494-495].

Для детальной оценки конкурентоспособности продукции разработан алгоритм, отраженный на рисунке 1.

Заключение. Таким образом, конкурентоспособность мясопродуктов определяется наличием у него потребительских характеристик, лучших, чем у конкурирующих продуктов на данном сегменте. Предпочтения потребителей могут меняться по времени, поэтому конкурентоспособность продукта на одном сегменте также меняется по времени. Отсюда следует важный вывод: конкурентоспособность продукта может меняться на одном рынке от сегмента к сегменту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны / А.И. Алтухов, Р.Х. Адуков // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2007. -С.159-162.
2. Кошелев В.М. Органическое сельское хозяйство: экономические аспекты трансформации / В.М. Кошелев, А.В. Пешкова. -М: "Издательство РГАУ-МСХА", 2013. -С.63-64.
3. Кундиус В.А. Экономика АПК / В.А. Кундиус. -Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. -С.494-495.
4. Личко К.П. Прогнозирование и планирование развития агропромышленного комплекса / К.П. Личко. -М.: КолосС, 2007. -286с.
5. Макконел К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Учебник / К.Р. Макконел, С.Л. Брю. -М.: Инфра, 2000. - Т.1. -С.26-28.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК / Г.В. Савицкая. -6-е изд. -Минск: Новое знание, 2006. -С.126- 218.

ОМИЛҲОИ АСОСИИ АФЗОИШИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ ЧОРВОДОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Рақобатпазирии маҳсулоти гӯшӣ бо бартариӣ беҳтарин тавсифотҳои истеъмоли, назар ба маҳсулоти рақобатпазир дар сегменти мазкур муайян карда мешавад. Авлавиятҳои истеъмоликунандагон вобаста аз вақт тағйир меёбад, аз ин рӯ рақобатпазирии маҳсулот дар як сегмент низ бо мурури вақт тағйир меёбад. Аз ин ҷо чунин хулосабарории муҳим бармеояд: рақобатпазирии маҳсулот дар як бозор метавонад аз сегмент ба сегмент тағйир ёбад. Асоси таҳқиқоти рақобатпазирии маҳсулоти гӯшӣ, агар ба баҳогузори муҳаққиқони пешин назар афканем, чунин ченакҳои афзалиятҳои рақобатӣ ба монанди тару тозагӣ, нарх, борчома, ва тамғаи савдои таркиб медиҳанд. Тавсифоти онҳоро таҳлили намуда, метавон оиди дараҷаи қонеъгардонии талаботҳои воқеии харидорон муҳокимаронӣ намуд, ки қаззобияти гуногуни маҳсулотҳои бо ҳам рақобатпазирро барои истеъмоликунандагон шартнок менамояд. Дар мақола омилҳои асосии афзоиши истеҳсоли маҳсулоти чорводорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷанбаҳои рушди истеҳсоли гӯшти гов дар корхонаҳои хочагии кишлоки Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: кооперативҳои истеҳсолӣ - фурӯшӣ, каналҳои фурӯш, бозори маҳсулоти озуқаворӣ, истеҳсол, коркард, нигоҳдорӣ, ҳамлу накл, дастгирии давлатӣ.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Конкурентоспособность мясопродуктов определяется наличием у него потребительских характеристик, лучших, чем у конкурирующих продуктов на данном сегменте. Предпочтения потребителей могут меняться по времени, поэтому конкурентоспособность продукта на одном сегменте также меняется по времени. Отсюда следует важный вывод: конкурентоспособность продукта может меняться на одном рынке от сегмента к сегменту. Основу исследования конкурентоспособности мяса, если исходить из критической оценки предыдущих исследователей, составляют такие параметры конкурентных преимуществ, выступающие в качестве оценочных критериев как свежесть, цена, упаковка и торговая марка. Анализируя их характеристики, можно отчасти судить о степени удовлетворения реальных потребностей покупателей, что обуславливает разную привлекательность продуктов-конкурентов для потребителей. В статье рассмотрены основные факторы роста производства продукции скотоводства в Республике Таджикистан и аспекты развития производств мяса говядины в сельскохозяйственных предприятиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: производственно-сбытовые кооперативы, каналы сбыта, продовольственный рынок, производство, переработка, хранение, транспортировка, государственная поддержка.

MAJOR GROWTH FACTORS OF PRODUCTION OF CATTLE PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The competitiveness of meat products is determined by the presence of consumer characteristics, better than those of competing products in this segment. Consumer preferences may vary over time, so the competitiveness of a product in one segment also varies over time. Hence an important conclusion: the competitiveness of a product can vary in one market from segment to segment. The basis of the study of the competitiveness of meat, based on the critical assessment of previous researchers, are the parameters of competitive advantage, serving as evaluation criteria such as freshness, price, packaging and brand. Analyzing their characteristics, one can partly judge the degree of satisfaction of the real needs of customers, which causes the different attractiveness of competing products for consumers. The article discusses the main factors of growth in livestock production in the Republic of Tajikistan and aspects of the development of beef meat production in agricultural enterprises of the Republic of Tajikistan.

Key words: production and sales cooperatives, distribution channels, food market, production, processing, storage, transportation, government support.

Сведения об авторах: *Эгамов Сухроб Худойкулович* - Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура, преподаватель кафедры информационной технологии в АПК. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Рудаки 146. Телефон: 931-22-23-92

Маликов Ином Алимкулович - Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура, доцент кафедры информационной технологии в АПК. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Рудаки 146. Телефон: 981-01-31-95

Карамова Мохира Абдулахоновна - Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура, преподаватель кафедры информационной технологии в АПК. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Рудаки 146. Телефон: 501-21-12-46

Information about the authors: *Egamov Sukhrob Khudoikulovich* - Tajik Agrarian University. Sh. Shotemura, teacher of the department of information technology in agriculture. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Street 146. Phone: 931-22-23-92

Malikov, Inom Alimkulovich - Tajik Agrarian University. Sh. Shotemura, Associate Professor of Information Technology in the AIC. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Street 146. Phone: 981-01-31-95

Karamova Mohira Abdulahonovna - Tajik Agrarian University. Sh. Shotemura, teacher of the department of information technology in agriculture. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Street 146. Phone: 501-21-12-46

УДК 338.911:330.15.

ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОГО УРОВНЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Холмухамадзода С.А.

Центр инновационного развития науки и новых технологий АН Республики Таджикистан

Сегодня Таджикистан находится в состоянии устойчивого развития. После получения им независимости и суверенитета, произошел разрыв экономических связей и, особенно в результате пережитой гражданской войны, и тяжелых испытаний. Это касается также его энергетики. Хотя энергетика Таджикистана практически полностью сохранила свою базу, она после 1991 года, на какое-то время, полностью прекратила свое, крайне необходимое ей, развитие [1].

И только после 2005 года энергетика, как и вся экономика республики, стала развиваться. С 2005 года было продолжено строительство Сангтудинской ГЭС-1 мощностью 670 МВт, первый агрегат которой начал вырабатывать электроэнергию в январе 2008 г. После этого были введены в строй Сангтудинская ГЭС-2 мощностью 220 МВт, две очереди Душанбинской ТЭЦ-2 мощностью 400 МВт, построено более 285 МГЭС (на 01.11.2018), общей установленной мощностью около 27 МВт, были реабилитированы ряд существующих станций, введен в эксплуатацию первый агрегат Рогунской ГЭС, и планируется ввод в эксплуатацию второго агрегата в 2019 г.

Реализуются программы развития ВИЭи энергетической эффективности. Сегодня не вызывает сомнения, что повышение энергетической эффективности - это не только экономия энергии, но и повышение уровня энергетической безопасности, ликвидация энергетической бедности населения и улучшение качества его жизни вследствие уменьшения затрат на энергообеспечение, снижение отрицательного влияния процессов производства и использования энергоносителей на окружающую среду. В настоящее время энергетическая эффективность рассматривается как дополнительный источник энергетических ресурсов, использование которого создает предпосылки для устойчивого развития экономики отдельной страны и мирового сообщества в целом [2]. В результате, как показывает рисунок 1, после 2008 года интенсивность развития энергетики Таджикистана сравнима с достигнутой ей в наиболее успешный период ее прошлого –1970-1990 гг.

Но общий уровень экономического развития страны определяется не общей выработкой электроэнергии, а ее удельным значением на одного человека. И здесь картина другая.

Если удельная выработка электроэнергии в 1990 г. была равна 3451, то в 2016 г. она снизилась до 1982.4 тыс. кВт*ч на человека (рис. 2). Снижение в 1.74 раза произошло в основном за счет роста населения, которое, как показывает рис. 3, в последнее десятилетие возрастало почти линейно со скоростью 1.332 млн. человек за каждые 10 лет.

Если такая тенденция сохранится, то население Таджикистана в 2026, 2036 и 2046 годах будет составлять соответственно 9925.6, 11257.6 и 12589.6 тыс. человек. При удельной

выработке электроэнергии на уровне 1990 г. - 3451 тыс. кВт*ч на одного человека, общая выработка электроэнергии в Таджикистане должна была бы при этом составлять:

В 2026 году – 34253.25 млн. кВт*ч

В 2036 году – 38849.98 млн. кВт*ч

В 2046 году – 43446.71 млн. кВт*ч

что превышает выработку в 2017 г. 18142.7 млн. кВт*ч, соответственно:

В 2026 году – в 1.1 раза

В 2036 году – в 2.1 раза

В 2046 году – в 2.3 раза

Рис. 1. Динамика развития энергосистемы Таджикистана
Fig. 1. Dynamics of development of the energy system of Tajikistan

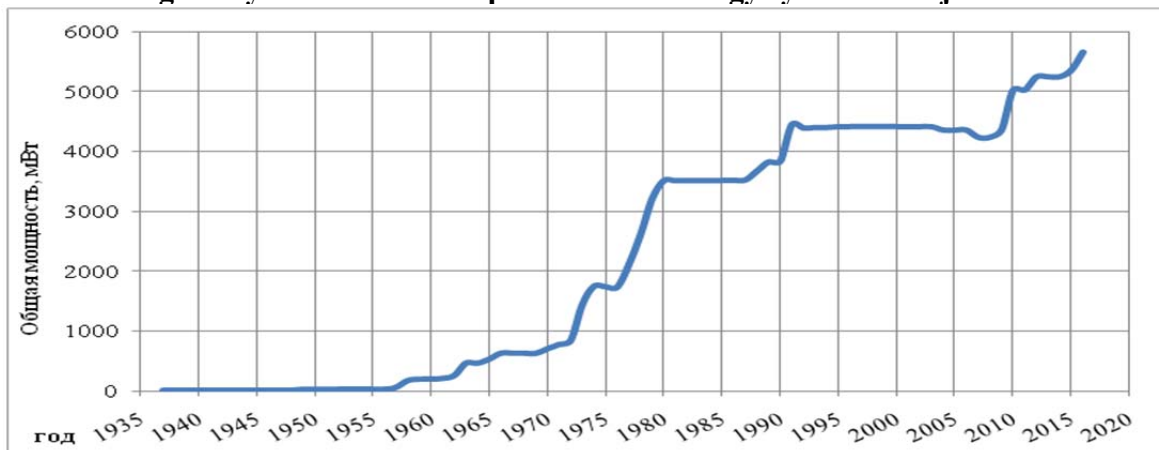

Рис. 2. Выработка электроэнергии в Таджикистане на душу населения
Fig. 2. Electricity generation in Tajikistan per capita

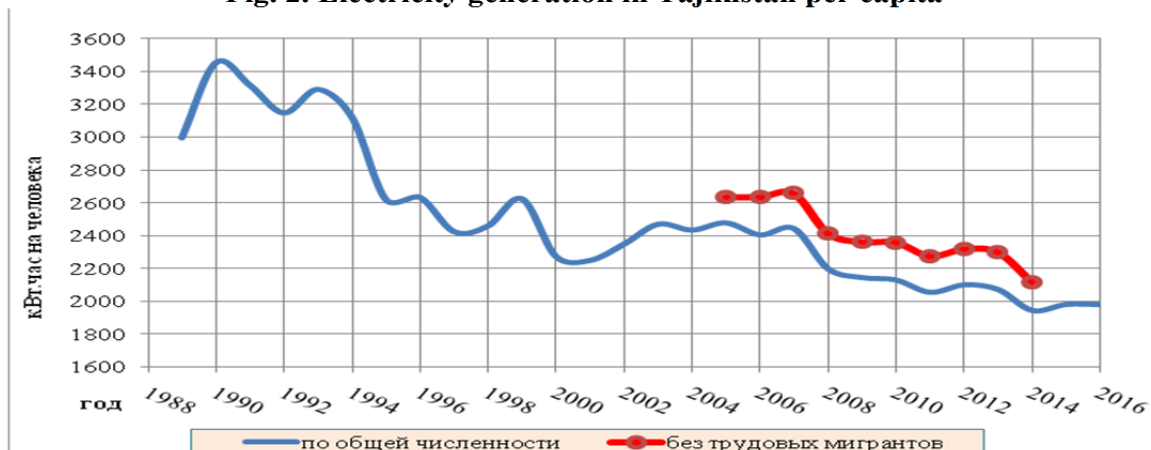
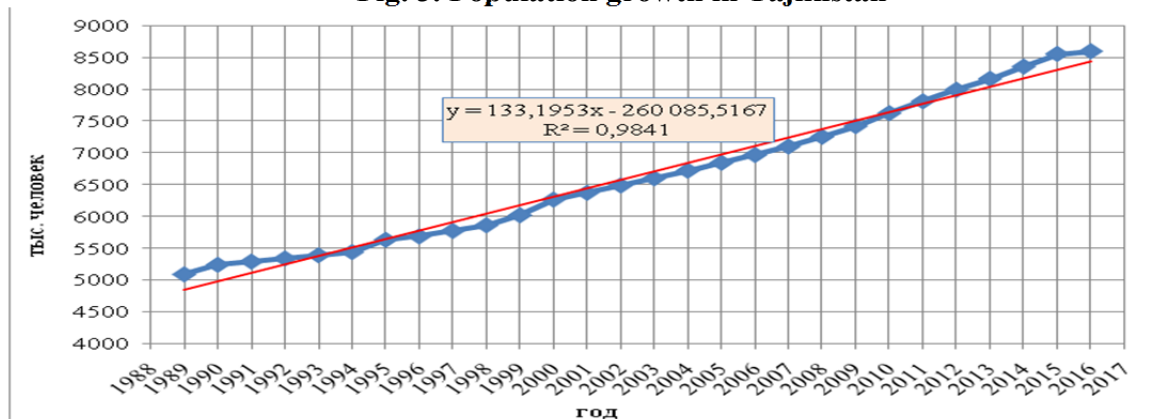

Рис. 3. Рост численности населения Таджикистана
Fig. 3. Population growth in Tajikistan

Вышеприведенный расчет снижения выработки электроэнергии (в 1.74 раза) выполнен в расчете на всю численность населения Республики (рис. 2., нижняя кривая). Так же, рассмотрим вариант с учетом оттока части трудоспособного населения в другие страны, прежде всего, в Россию (табл.1).

Таблица 1. Трудовая миграция из Республики Таджикистан

Table 1. Labor migration from the Republic of Tajikistan

годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего, человек	412123	609316	573953	646298	677414	736446	750391	744368	799698	670806	252596	517308	487575

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан[3]

С учетом этого фактора, как показывает верхняя кривая на рисунке 2, ситуация несколько улучшается, но представляется, что отток трудовых мигрантов не должен учитываться в разработке стратегии развития энергетики Таджикистана, так как он вызывается именно отсутствием ее необходимого развития. Таким образом, нужно признать, что стратегия развития энергетики Таджикистана должна предусматривать ее развитие в 1.74 раза в ближайшую и, как минимум, в 2.3 раза на отдаленную перспективу только для обеспечения спроса на бытовом уровне. Кроме бытовых потребителей необходимо уделять особое внимание интенсивному росту потребителей по двум направлениям:

- промышленные предприятия, с учетом того, что Правительство Республики Таджикистан обозначило одно из приоритетных направлений развития страны - переход из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную, то роль потребителей промышленного сектора в общей структуре потребителей электрической энергии будет еще значимее. В связи с этим в ближайшее время намечается ввод в эксплуатацию новых промышленных предприятий различного назначения, а также намечается увеличение объема производства и, соответственно, потребления электроэнергии со стороны ГУП «Таджикская Алюминиевая Компания». Так же ожидается приток в страну иностранных промышленных энергоёмких предприятий, как известно из международной практики, такие страны, как Таджикистан, по всем основным показателям (большой резерв дешевой рабочей силы, недорогой и доступной электроэнергии) являются привлекательными для размещения на их территории больших и средних производственных предприятий. Уже со стороны ответственных министерств и ведомств разработаны стратегии и программы по развитию отдельных секторов промышленности, в частности легкой и тяжелой промышленности и особое внимание в данных документах уделяется энергообеспечению и предоставлению специальных тарифов на электроэнергию для этих предприятий, в частности внедрению сезонных тарифов.

Стоит отметить что за первый квартал 2018 года доля потребленной электроэнергии со стороны промышленных потребителей и приравнённых к ним потребителей составляла 984 556 тыс. кВт. ч, что было пропорционально 26,9% от общего потребления. Данный показатель за первый квартал 2019 года составлял 1 098 428 тыс. кВт. ч, им 28,6% от общего потребления. Отсюда можно сделать вывод, что в ближайшие годы рост потребления электроэнергии со стороны потребителей данной группы будет на уровне не менее 1,7% за год, так как в ближайшей перспективе намечается ввод в эксплуатацию новых промышленных предприятий.

Таблица 2. Перечень ожидаемых крупных промышленных предприятий, которые будут присоединены к электрическим сетям в краткосрочной перспективе

Table 2. The list of expected large industrial enterprises that will be connected to the power grids in the short term

№	Наименование промышленных предприятий по республике	Новые подключаемые мощности
1.	Строительство 2-х заводов по производству цемента в городе Душанбе и в районе Джалолидини Балхи	38 000 кВт
2.	Ввод в эксплуатацию 2-х металлургических предприятий в Согдийской области и в районах республиканского подчинения	35 000 кВт
3.	Ввод в эксплуатацию 3-х предприятий по добыче и переработке драгоценных металлов в Согдийской области	34 000 кВт
4.	Строительство шахты «Фон – Ягноб» в Айнинском районе	3 500 кВт
5.	Производственные объекты различного назначения на территории Свободной экономической зоны Дангара	100 000 кВт
Итого:		210 500 кВт

Ниже приведем таблицу относительно строительства основных крупных промышленных предприятий на краткосрочную перспективу:

- инфраструктурные и социальные объекты. Необходимо отметить, что в честь празднования 30-летия Государственной независимости началась фактическая реализация ряда объектов, таких как парки, сады, больницы, детские садики, школы, торговые и развлекательные центры, салоны красоты и другие важные для благосостояния населения объекты во всех районах и городах страны. Ниже в таблице покажем, какая предварительная электрическая нагрузка прибавится в районах и городах страны в разрезе местных и региональных электрических сетей за счет ввода в эксплуатацию вышеперечисленных социально-инфраструктурных объектов.

Таблица 3. Прогноз подсоединений электрических мощностей к электрическим сетям
Table 3. Prediction of electrical power connections to power grids

№	Наименование районных, городских и региональных электрических сетей	Подключаемые новые мощности
1.	Душанбинские городские электрические сети	134 634 кВт
2.	Согдийские электрический сети	88 840 кВт
3.	Южные электрические сети	24511 кВт
4.	Электрические сети Истаравшана	20 576 кВт
5.	Электрические сети города Бохтара	17 668 кВт
6.	Центральные электрические сети	12 157 кВт
7.	Электрические сети города Худжанда	19 374 кВт
8.	Электрические сети города Бустона	13 047 кВт
9.	Электрический сети города Исфары	5 369 кВт
10.	Электрические сети города Турсунзаде	2 948 кВт
11.	Электрические сети города Пенджикента	8 225 кВт
12.	Раштские электрические сети	7 961 кВт
13.	Яванские электрические сети	9 600 кВт
14.	Электрические сети города Нурек	3 562 кВт
15.	Электрические сети района Дангары	9 799 кВт
16.	Электрические сети города Куляба	10 769 кВт
17.	Кулябские региональные электрические сети	5 626 кВт
Итого:		394 666 кВт

Вышеприведенные таблицы показывают, что в краткосрочной перспективе за счет ввода в эксплуатацию промышленных предприятий, инфраструктурных и социальных объектов появятся дополнительные потребители электрической энергии нагрузкой 605 166 кВт.

В данной статье можно было бы рассмотреть и перспективное развитие сельскохозяйственной отрасли как группы потребителей электрической энергии, в частности насосные станции для ирригации являются одним из основных потребителей электрической энергии этого сектора. Но в связи с тем, что за последние годы некоторые насосные станции были модернизированы, данный процесс будет продолжаться и, соответственно, будет установлено оборудование, которое употребляет значительно меньше электрической энергии и, более того, ирригационные насосные станции работают только в вегетационном периоде, когда в энергетической системе существует большой избыток электрической энергии- порядка 5 млрд. кВт. час за сезон, то данный сектор не рассматривается как энергоёмкий в ближайшей перспективе.

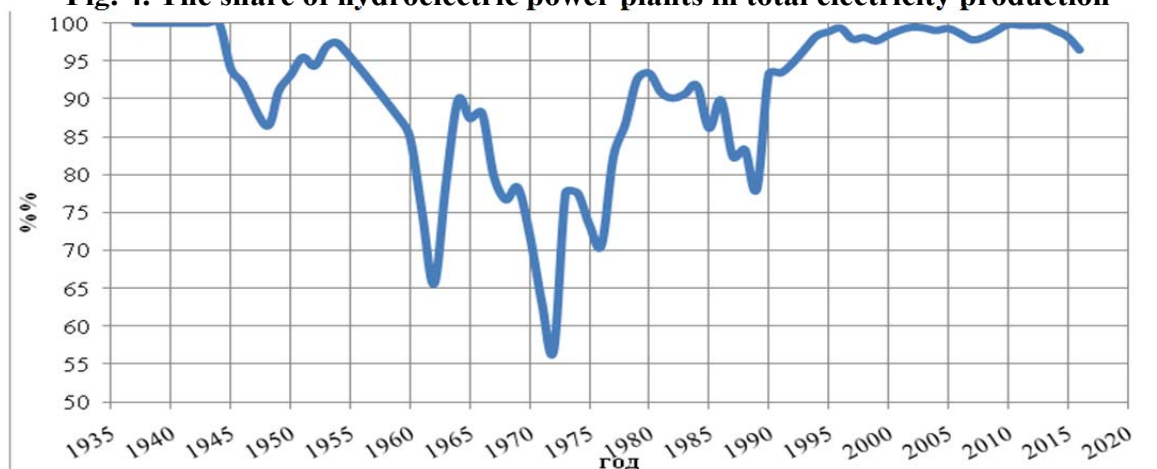
Сегодня вся основная доля электроэнергии в Республике вырабатывается на гидроэлектростанциях (рис. 4), поэтому ликвидация ее дефицита на ближайшую перспективу может быть обеспечена также за счет ГЭС.

Такой необходимый рост производства электроэнергии в 1.74 раза за счет бытовых потребителей и 605 166 кВт за счет промышленных предприятий, инфраструктурных и социальных объектов, практически полностью обеспечивается полным вводом в строй Рогунской ГЭС, но для дальнейшего развития страны ее уже становится недостаточно.

С учетом опережающего развития рост генерирующих мощностей на следующие 30 лет должен быть не менее чем в три раза. Но при этом уже становится возможным строительство не только ГЭС, но и ТЭС. Доля последних, как показывает успешный опыт функционирования энергосистемы Таджикистана в прошлом (рис. 4), может быть порядка 20% от общей мощности системы. На сегодня же мощность энергосистемы Таджикистана составляет 5757 МВт, причем на долю гидроэлектростанций приходится 87,6% всей установленной мощности. На долю тепловых станций – 718 МВт, то есть всего около 12,4%.

Первоочередное строительство Рогунской ГЭС, кроме увеличения общей установленной мощности энергосистемы, даст дополнительный и очень важный эффект и для уже действующей Нурекской ГЭС. Сегодня из-за недостаточного даже для сезонного регулирования водного стока Нурекская ГЭС не может эффективно функционировать, и в результате вынуждена сбрасывать часть летнего стока через холостые водосбросы[4].

Рис. 4. Доля ГЭС в общем производстве электроэнергии
Fig. 4. The share of hydroelectric power plants in total electricity production

Оценка необходимого объема водохранилищ, обеспечивающего эффективное использование водного стока показана на рисунках 5-8. На рисунке 5 показана ситуация для максимально наблюдаемого стока 1969 года, на рисунке 6, - для минимально наблюдаемого стока 1989 года, на рисунке 7, - для 3-х последовательных лет максимальной водности – 1941-1943 гг., на рисунке 8, - для 3-х последовательных лет максимальной водности - 1974-1976 гг.

На этих рисунках для каждого рассматриваемого года (или 3-х лет) показаны интегральные кривые стока наполненного и опорожненного водохранилища (кривые линии) и кривая максимально возможного и, соответственно, оптимально эффективного регулирования стока (прямые линии)[5]. Анализ этих рисунков показывает, что наиболее опасным с рассматриваемой точки зрения является сезонное (одногодичное) регулирование стока (рис. 5 и 6). Максимальный дефицит объема водохранилища для этого случая (разница ординат кривой опорожненного водохранилища и кривой регулирования водного стока для месяца 4) составляет для года максимальной водности (рис. 5) чуть меньше 5 км^3 , а для года минимальной водности несколько больше 5 км^3 . [3] Это теоретические значения. Для практических целей этот объем должен быть примерно в 1.5 раза больше. С учетом неизбежного заиления, это как раз соответствует начальному проектному объему Рогунского водохранилища, его полезной части (полного объема водохранилища после вычитания мертвого объема), то есть полный ввод в строй Рогунской ГЭС с водохранилищем сможет одновременно обеспечить полное и эффективное регулирование водного стока также и для Нурекской ГЭС.

Рис. 5. Эффект регулирования стока для года максимальной водности
Fig. 5. Effect of flow regulation for the year of maximum water content

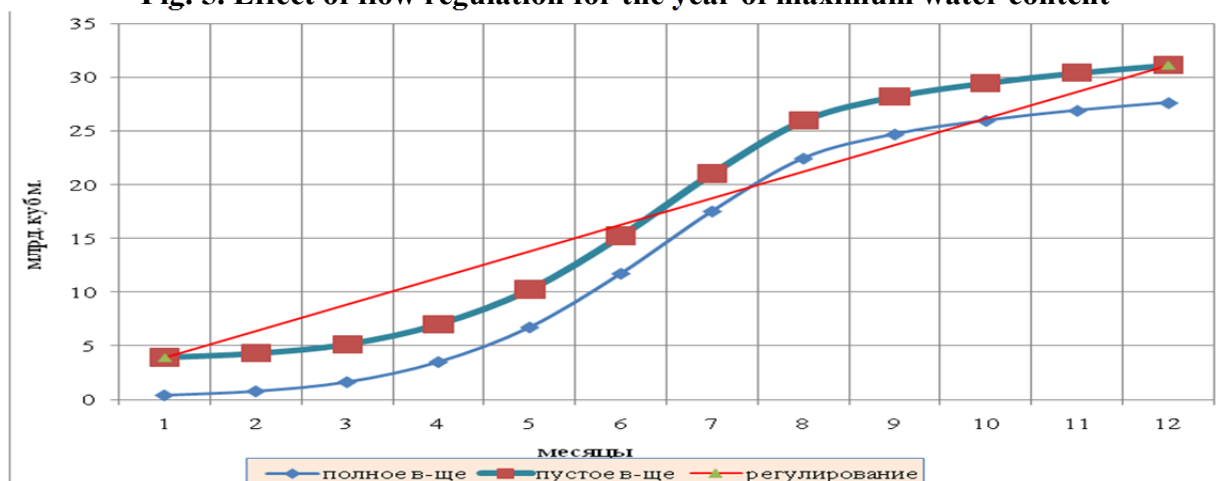

Рис. 6. Эффект регулирования стока для года минимальной водности
Fig. 6. Effect of flow regulation for a year of minimum water content

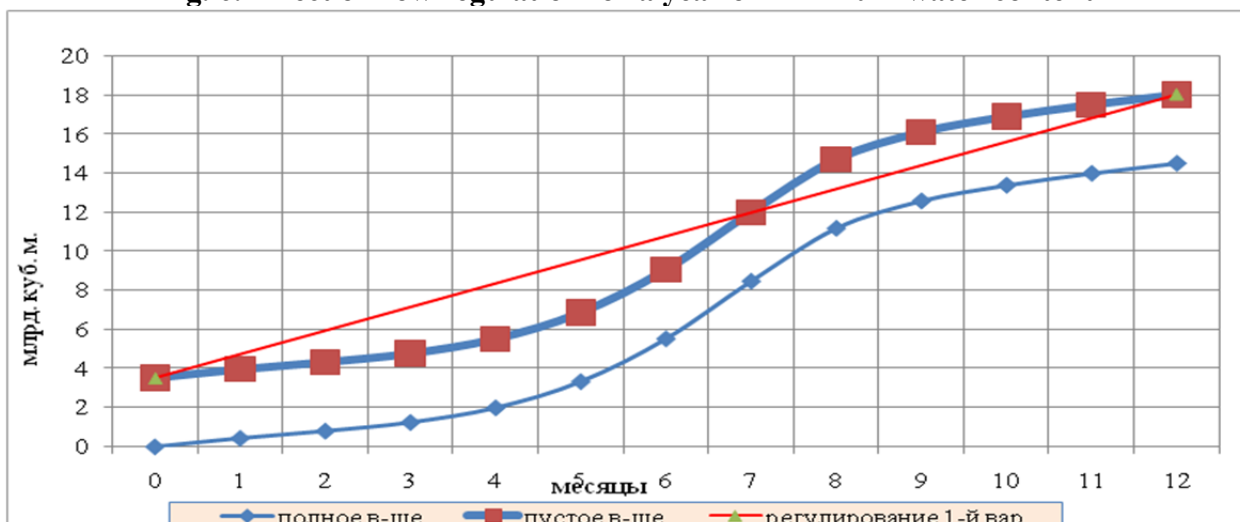

Рис. 7. Эффект регулирования стока для 3-х последовательных лет с максимальным стоком
Fig. 7. Effect of flow regulation for 3 consecutive years with maximum flow

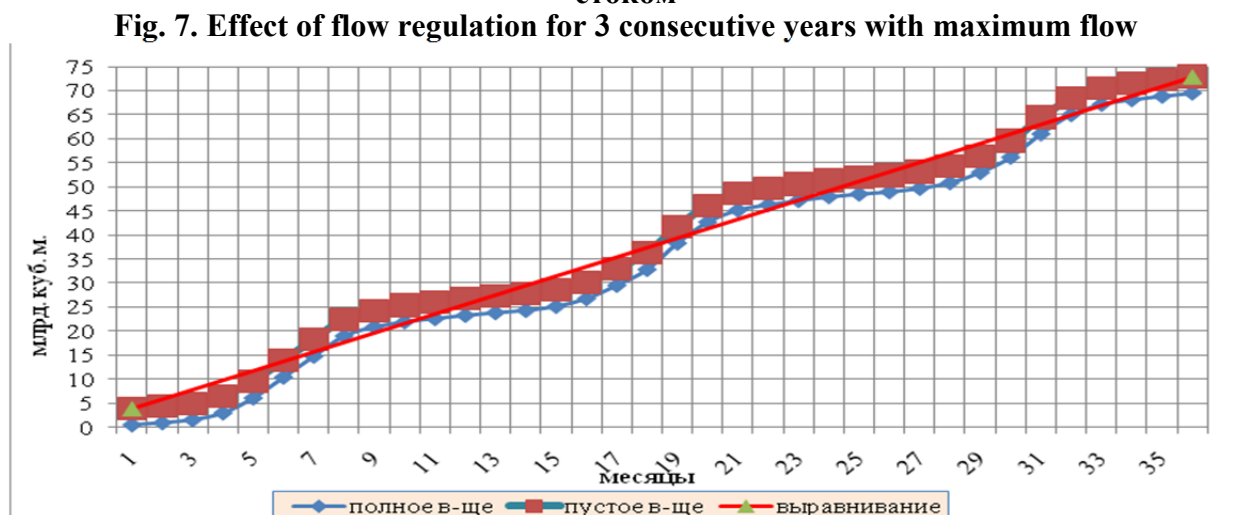
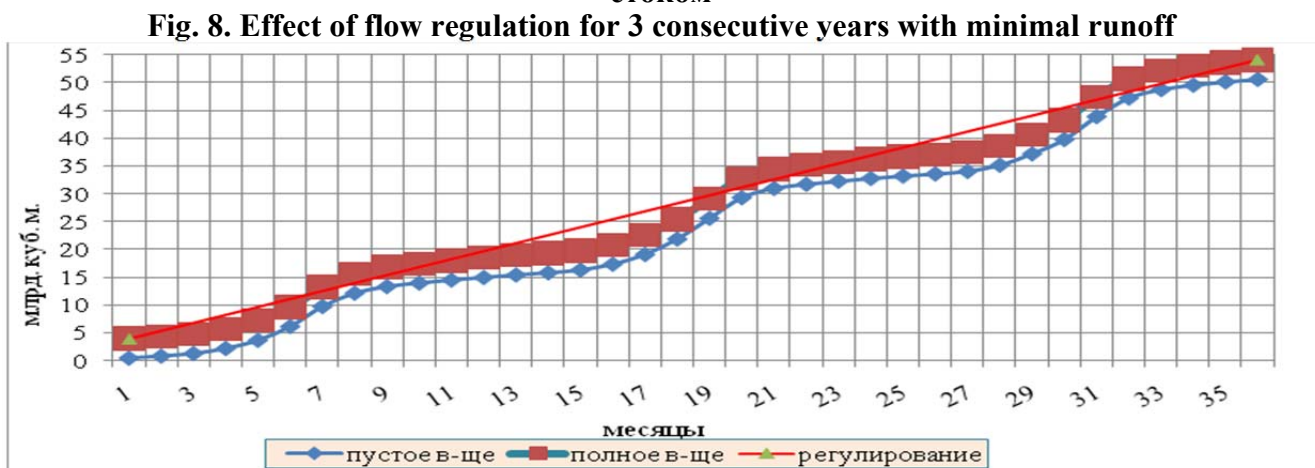

Рис. 8. Эффект регулирования стока для 3-х последовательных лет с минимальным стоком
Fig. 8. Effect of flow regulation for 3 consecutive years with minimal runoff

Выводы:

1. С 1991 по 2005 годы энергетика Таджикистана переживала период застоя, ее развитие, практически, прекратилось. И хотя она сохранила все свои генерирующие мощности и инфраструктуру, за счет роста населения удельная выработка электроэнергии в Республике уменьшилась к настоящему времени в 1.74 раза за счет бытовых потребителей и на 605 166 кВт

за счет промышленных предприятий, инфраструктурных и социальных объектов. Наверстать упущенное и восстановить свою экономику Таджикистан может только за счет реализации крупных проектов по вводу новых энерго мощностей. В этих условиях, завершение строительства Рогунской ГЭС, мощностью 3600 МВт становится безальтернативным проектом. Все другие ресурсы развития энергетики Таджикистана могут быть только дополнительными.

2. При этом, при сохранении существующей демографической ситуации в Республике, Рогунская ГЭС может только обеспечить необходимое догоняющее развитие, но недостаточна для более отдаленной перспективы. На следующий 30-тилетний период, только чтобы скомпенсировать рост населения, Таджикистану необходим рост генерирующих мощностей, как минимум, в 2.5 раза, а с учетом опережающего развития, не менее чем в три раза. Рогунской ГЭС уже будет недостаточно, необходимо дополнительное строительство других крупных ГЭС. И для этого в Республике есть все возможности.

3. Расчеты, выполненные в настоящей статье, показывают, что для полного эффективного регулирования водного стока Вахшского каскада гидроэлектростанций с учетом наиболее крупных - Рогунской и Нурекской ГЭС, необходимы дополнительные водохранилища, объемом порядка 5-6 км³. Рогунская ГЭС полностью покрывает эти потребности, поэтому для дальнейшего перспективного развития энергетики Республики представляется целесообразным строительство наряду с ГЭС также крупных и средних ТЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахророва А.Д., Амиджанов Р.М., Доронкин К.А. Энергетика Таджикистана: современные тенденции и перспективы устойчивого развития. – Душанбе: Статус, 2005. -132 с.
2. Ахророва А.Д. Энергоэффективность национальной экономики как приоритет в национальной государственной политике Республики Таджикистан / А.Д. Ахророва // Вестник Таджикского технического университета, серия Инженерные исследования. - 2016. -№2(34). -С.12-18.
3. Веб сайт Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <https://www.stat.tj/tj/demograficheskaya-statistika>
4. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. ООО "Сапфир Компани". - Душанбе, 2011. – 254 с.
5. Бахтияров В.А. Водное хозяйство и водохозяйственные расчеты. -Л.: Гидрометеиздат, 1961. -430 с.

АРЗЁБИИ САТҲИ ЗАРУРИИ РУШДИ ИМҚОНПАЗИРИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКАИ ТОҶИКИСТОН

Яке аз нишондиҳандаҳои асосӣ ҷиҳати рушди воқеии соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ин таъминоти муштариён бо неруи барқӣ боэътимод ва дастрас ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, дар ин мақола баҳодиҳии рушди зарурии соҳаи электроэнергетикаи Тоҷикистон барои имрӯз ва дурнамои он гузаронида шуд. Дикқати асосӣ ба марҳилаҳои алоҳидаи рушди соҳа, бо дарназардошти ба қор андохтани иқтидорҳои нав ва вобаста аз ин истехсоли хосси неруи барқ ба сари ҳар як нафар аҳолии кишвар анҷом дода шуд. Дар натиҷа, маълум гардид, ки бо дарназардошти соҳта ва мавриди истифода қарор додани як қатор неругоҳҳои барқу обӣ, марказҳои барқу гармидиҳӣ ва иншоотҳои муҳими инфрасохтори соҳа, то ҳол норасоии истехсоли хосси неруи барқ ба сари ҳар як аҳолии кишвар мушоҳида қарда мешавад. Ҳамчунин, дурнамои сатҳи зарурии рушди имқонпазирӣ электроэнергетикаи Тоҷикистон мавриди арзёбӣ қарор дода шуда, пешниҳодҳои мушаххас вобаста ба масъалаи пешниҳод қарда шуданд.

Калидвожаҳо: сатҳи зарурии рушди имқонпазирӣ электроэнергетика, истехсоли хосси неруи барқ, стратегияи рушди электроэнергетика, идоракунии мавсимӣ.

ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОГО УРОВНЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Одним из ключевых показателей развития реального сектора экономики является поставка надежной и доступной электроэнергии потребителям. В связи с этим в этой статье была проведена оценка необходимого уровня потенциального развития электроэнергетики Таджикистана на сегодняшний день, на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Основное внимание было уделено отдельным этапам развития отрасли с учетом ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей и производства электроэнергии, особенно ее удельным значениям на одного человека. В результате выяснилось, что, несмотря на ввод в эксплуатацию ряда гидроэлектростанций, теплоэлектрических центров и инфраструктурных объектов в секторе, на данный момент удельная выработка электроэнергии на одного человека с учетом роста численности населения, ниже среднего показателя. Но общий уровень экономического развития страны определяется не общей выработкой электроэнергии, а ее удельным значением на одного человека. В то же время была оценена перспектива необходимого уровня развития гидроэнергетического потенциала Таджикистана, и были представлены конкретные предложения.

Ключевые слова: необходимый уровень развития электроэнергетики, производство электроэнергии, развитие электроэнергетики, сезонное управление.

ASSESSMENT OF THE REQUIRED LEVEL OF POTENTIAL DEVELOPMENT OF THE POWER ENERGY OF TAJIKISTAN

One of the key indicators of the development of the real sector of economy is supplying of reliable and affordable electricity to consumers. In this regard, in article, assessment was made of the required level of potential development in Tajikistan energysector today, in the medium and long term. The main attention was paid to individual stages of

development, taking into account the commissioning of new production capacity and electricity production, especially its specific value per person. As a result, it turned out that in spite of the commissioning of a number of hydro power plants, thermal power plants and development of infrastructure facilities in the sector, today the specific electricity generation per person, taking into account population growth, is below the average. At the same time, the prospect of the required level of development of the hydropower potential of Tajikistan was evaluated, and specific proposals were presented. But the overall level of a country's economic development is not determined by total electricity production, but by its specific value per person. At the same time, the prospect of the required level of development of the hydropower potential of Tajikistan was evaluated, and specific proposals were presented.

Key words: necessary level of electricity generation development, electricity generation, electric power development seasonal management.

Сведения об авторе: *Холмухамадзода Сорбони Амирхони* – Центр инновационного развития науки и новых технологий Академии наук Республики Таджикистан, соискатель. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Телефон: (+992) 907-40-42-42

Information about the author: *Kholmukhamadzoda Sorboni Amirhoni* - Center for Innovative Development of Science and New Technologies of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, the applicant. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, 33 Rudaki Ave. Телефон: (+992) 907-40-42-42

ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК: 347.6 (1-87) (575.3)

БАЪЗЕ ЧАНБАҲОӢ ЧАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИИ КӢДАК ДАР МУНОСИБАТҲОӢ ХУСУСӢ АЗ НИГОҲӢ СТАНДАРТҲОӢ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ

Ғаффорзода Илӑс Ғаффор
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ЧавобгарӢ яке аз паҳлуҳои муҳими вазъи ҳуқуқи кӯдак маҳсуб меёбад. Одатан, зимни баррасии вазъи ҳуқуқи (ё қобилияти субъекти муносибатҳои ҳуқуқи будан) дар баробари ҳуқуқу уҳдадориҳо (қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ) ба қобилияти деликтӣ низ ишора мешавад. Вале дар адабиёти ҳуқуқи на ҳама олимони қобилияти деликтиро чун ҷузъи вазъи ҳуқуқи мустақилнона ном мебаранд [1]. Сабаб дар он аст, ки чавобгарӣ дар натиҷаи иҷро нагардидани уҳдадориҳо фаро мерасад. Вазъи ҳуқуқи одатан чун маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои бо қонунгузорӣ мустаҳкамшуда баррасӣ мегардад. Мувофиқан, чавобгарии ҳуқуқи барои он берун аз вазъи ҳуқуқи қарор гирифт, ки нисбат ба уҳдадориҳо дуҷумдараҷа мебошад. Дар ҳар сурат бе баррасии масоили чавобгарии ҳуқуқи кӯдак мазмуни унсурҳои вазъи ҳуқуқи ӯ нопурра боқӣ мемонад, аз ин рӯ, баррасии хусусиятҳои чавобгарии кӯдак дар муносибатҳои хусусӣ басо муҳим арзёбӣ мегардад.

Дар муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ ҳаҷм ва мазмуни ҳуқуқу уҳдадориҳои кӯдак аз синну сол вобастагӣ дошта, ин омилҳо ҳамзамон хусусиятҳои чавобгарии ӯро муайян мекунанд. Қобилияти субъекти муносибатҳои ҳуқуқи будан аз доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ ва қобилияти деликтӣ [2] вобаста мебошад. Бояд қайд намуд, ки аслан дар қонунгузори Тоҷикистон ҳуди мафҳум ва фаҳмиши қобилияти деликтӣ ҷой надорад. Сохтори субъекти муносибатҳои ҳуқуқи будани кӯдак аз мансубияти соҳавӣ вобаста мебошад. Қобилияти субъекти муносибатҳои ҳуқуқи граждани будани кӯдак агар аз синну соли ӯ вобастагӣ дошта бошад, дар муносибатҳои оилавӣ чунин нест.

Аслан, дар адабиёти ҳуқуқи ба масъалаи қобилияти деликтӣ дар муносибатҳои оилавӣ диққати кам зоҳир карда шудааст. Аксари таҳқиқотҳо бо баррасии масъалаҳои чавобгарии ҳуқуқи оилавӣ маҳдуд гардидаанд ва аксаран ҳатто қобилияти деликтиро дар иртибот бо он таҳлил накардаанд [3].

Ба андешаи мо, яке аз сабабҳои аз ҷониби муҳаққиқон баррасӣ нагардидани масъалаи мазкур, дар доираи умумии ҳуқуқи граждани арзёбӣ намудани он мебошад. Гузашта аз ин, вайрон намудани уҳдадориҳои дорои хислати ҳуқуқи оилавӣ аз ҷониби кӯдакон, ки боиси чавобгарӣ шавад, дар шакли маъмул дар қонунгузори оилавӣ зоҳир намегардад. Яъне, барои он ки дар бораи қобилияти деликтӣ кӯдак дар муносибатҳои оилавӣ суҳан ронем, бояд мавҷудияти уҳдадориҳои ҳуқуқи оилавии кӯдакро исбот намоем.

Ба ақидаи баъзе муаллифон, масалан Е.М. Ворожейник, дар муқобили ҳуқуқи падару модар ба тарбияи кӯдак уҳдадориҳои мутақобилаи кӯдак қарор дорад. Аз ин рӯ, муаллиф таклиф намудааст, ки барои амалишавии дурусти рисолаи тарбияи кӯдак бояд уҳдадориҳои мазкур баръало дар қонунгузори оилавӣ мустаҳкам карда шавад ва он боиси боло рафтани маърифати ҳуқуқи кӯдак мегардад [4].

Баъзе муҳаққиқони дигар зарурати танзими васеътари масъаларо нишон дода, таклиф намудаанд, ки уҳдадориҳои ғамхорӣ нисбат ба падару модар, ёрӣ расонидан ба бародару хоҳар, бобою бибиҳои пиронсол ва ғайра низ бояд дар қонунгузори оилавӣ мустаҳкам гардад [5].

А.М. Нечаева уҳдадориҳои мазкурро на бештар аз қарзи маънавӣ шуморида, қайд менамояд, ки ҳатто бо дарҷи онҳо дар қонунгузори оилавӣ барои иҷро накардан чавобгарии ҳуқуқи кӯдак ба вучуд намеояд [6].

Бояд қайд намуд, ки ҳалли масъалаи мазкур бо дарназардошти муқаррароти умумии назариявӣ вобаста ба муносибати ҳуқуқи, ки робитаи мутақобилаи ҳуқуқу уҳдадориҳои субъектҳоро талқин менамояд, басо душвор мебошад. Азбаски ҳуқуқи субъективӣ бидуни уҳдадориҳои мутақобила маънои худро гум мекунад, зеро амалинашаванда мегардад ва ҳуқуқи субъективӣ бидуни муносибати ҳуқуқи ҷой дошта наметавонад, мавҷудияти уҳдадориҳои кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ набояд зухуроти ғайри қобили қабул дониста шавад. Вале дар мисоли ҳуқуқи падару модар ба таълиму тарбияи кӯдак набояд ба уҳдадориҳои кӯдак ишора карда шавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оғози қобилияти деликтӣ оилавии кӯдак аз 14-солагӣ нишон дода шудааст [7], зеро мавҷудияти баъзе уҳдадориҳои оилавии кӯдакон чой дорад, масалан, уҳдадори пардохти алимент, чуброни зарар ба ҳамсари бовичдон ва ғайра. Дар ин ҷо бояд ба як нозукии масъала диққат дод, ки сухан дар бораи на ҳама кӯдакон, балки кӯдаке меравад, ки вазъи ҳуқуқӣ ӯ бинобар бастанӣ акди никоҳ ва ё таваллуди кӯдак тағйир ёфтааст. Аз ин рӯ, яке аз самтҳои муҳимми рушди масъалаи танзими ҷавобгарии ҳуқуқӣ оилавии кӯдакон бояд муайян ва мушаххассозии ҳуди мафҳуми «кӯдак» бошад. Агар ноболиғ баъди дорои қобилияти пурраи амал (эмансипатсия) эътироф шудан низ кӯдак боқӣ монад, пас ақидаҳои зикршудаи муҳаққиқон дар самти дуруст қарор дорад, дар акси ҳол роҳи мазкур ғалат мебошад.

Ҳамчунин набояд фаромӯш кард, ки баррасии хусусиятҳои ҷавобгарии кӯдак дар муносибатҳои хусусӣ аз хусусиятҳои ҷавобгарии падару модар ва дигар шахсони онҳоро ивазкунанда вобастагии зиёд дорад.

Маълум аст, ки барои анҷоми дурусти тарбияи кӯдак қонунгузори Тоҷикистон (мисли қонунгузори давлатҳо ва санадҳои байналмилалӣ) аз воситаи муҳимми таъсирирасонӣ – ҷавобгарии падару модар ва дигар шахсони онҳоро ивазкунанда васеъ истифода мебарад. Дар санадҳои байналмилалӣ, аз ҷумла Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак, масъалаи ҷавобгарии падару модар на танҳо мустақкам шудааст, балки дар он се ҷанбаи муҳим махсус мустақкам карда шудаанд:

1) ҷавобгарӣ барои ҳам падару ҳам модар бояд умумӣ бошад;

2) ҷавобгарӣ барои ҳам падару ҳам модар бояд якхела бошад;

3) ҷавобгарии падару модар барои тарбияи кӯдак бояд яқиндорча бошад (ба ибораи дигар, ҷавобгарии падару модар барои тарбияи кӯдак асосӣ мебошад).

Ба принципҳои мазкур таъям намуда, қонунгузори дилхоҳ давлат бояд рушд намояд. Муқаррароти конвенсия як навъ роҳнамо махсуб меёбад.

Дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак ба як нуқтаи дигар низ диққат ҷалб карда шудааст, ки падару модар барои таъмини шароити зиндагии кӯдак, ки барои рушди ӯ зарур аст, дар доираи қобилият ва имкониятҳои молиявӣ ҷавобгар мебошанд (қисми 2 моддаи 27). Ин ҳолат, агар аз як тараф, масъулияти умумии онҳо бошад, ки дар таъмини моддии зисти муқаррарии кӯдак зарур мебошад, аз тарафи дигар, зимни ба вучуд омадани уҳдадори деликтӣ нисбат ба рафтори кӯдак он замина мебошад.

Дар қонунгузори граждани Чумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳои алоҳидаи ҷавобгарии кӯдакон (вобаста ба синну сол) махсус танзим шуда, «ҷалби иловагӣ»-и падару модар ва ё дигар намояндаи қонунӣ низ пешбинӣ шудааст. Ҳолатҳои мазкур набояд чун вайронкунии принципи ҷавобгарии фардӣ бандубаст карда шаванд.

Таҳлили унсурҳои қобилияти субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ будани кӯдакон нишон медиҳад, ки кӯдакони то шашсола танҳо дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ буда, аз шаш то чордаҳсолагӣ қобилияти амалкунии қисмиро ба даст меоранд.

Тибқи моддаи 29 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон бар ивази ноболиғони ба синни чордаҳ нарасида (хурдсолон) аз номи онҳо аҳдро, ба истиснои аҳдҳои алоҳидаи дар қонунгузори пешбинишуда, танҳо волидайн, фарзандхондагон ва васиёни онҳо анҷом дода метавонанд. Аз ин ҷо бармеояд, ки хурдсолони то шашсола ғайри қобили амал буда, ҳуқуқ надоранд ин ё он аҳдро анҷом диҳанд. Ба манфиати онҳо ва аз номи онҳо дар муомилоти граждани падару модар, фарзандхондагон ва (ё) васиён баромад мекунанд. Мувофиқан, масъалагузори оид ба ҷавобгарии ин категорияи кӯдакон нодуруст мебошад, онҳо ҷавобгарии ҳуқуқӣ гражданиро ба зимма дошта наметавонанд.

Аз рӯи аҳди ноболиғи ба синни чордаҳ нарасида, аз ҷумла аҳде, ки ӯ мустақилона анҷом додааст, масъулияти молумулкиро волидайн, фарзандхондагон ва васиён бар дӯшдоранд, агар исбот накунанд, ки уҳдадорӣ бо гуноҳи онҳо вайрон шудааст. Ин шахсон ҳамчунин тибқи қонунгузори барои зиёни расонидаи ноболиғон низ масъулиятдоранд. Аз ин рӯ, кӯдакон дар синни аз 6 то 14-солагӣ дорои унсурҳои қобилияти амали шахрванд мебошанд. Онҳо ҳуқуқдоранд бидуни розигии падару модар ё васӣ доираи муайяни аҳдҳоро анҷом диҳанд. Масъулияти молумулкӣ оид ба ҳама гуна аҳдҳои анҷомдодаи хурдсолон ба зиммаи падару модар, фарзандхондагон ё васӣ гузошта мешавад, агар онҳо бегуноҳ будани худро исбот карда натавонанд.

Дар моддаи 1088 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки барои зараре, ки ноболиғони ба синни чордаҳсолагӣ нарасида (хурдсолон) расонидаанд, волидайн онҳо (фарзандхондагон), ё васиён, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи он расонида нашудааст, ҷавобгар мебошанд. Агар хурдсоли муҳтоҷи васоят дар муассисаи дахлдори тарбиявӣ, муассисаи муолиҷавӣ, муассисаи ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаи шабех қарор дошта бошад, ки бо ҳукми қонун васии он ба ҳисоб меравад, агар

исбот карда натавонад, ки зарар бо гуноҳи \bar{u} содир нашудааст, ин муассиса вазифадор аст зарари расонидаи хурдсолро чуброн намояд.

Мувофиқи қисми 3 моддаи 27 ноболиғони аз чордах то ҳаждаҳсола аз рӯйи аҳдҳое, ки мутобиқи қисмҳои 1 ва 2 ҳамин модда анҷом додаанд (яъне он аҳдҳое, ки бо ризоияти ҳаттии намояндагони қонунӣ ва аҳдҳое, ки бидуни ризоияти онҳо дар доираи муқаррароти Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон бастаанд - агар аҳд бидуни розигии падару модар ё дигар намояндагони қонунӣ баста шуда бошад, ҳангоме ки розигӣ тақозо мегардад, дар ин сурат он метавонад тибқи моддаи 200 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон дар асоси даъвои падару модар ё парасторон безътибор эътироф карда шавад), мустақилона масъулияти молумулкӣ бар дӯш доранд. Чунин ноболиғон барои зиёни расонидашон мутобиқи Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон масъулият доранд.

Мушкилоте, ки дар ин замина ба вучуд омада метавонанд, надоштани имконияти чуброни зарар аз ҷониби ноболиғон мебошад. Далели одӣ кофӣ аст, ки дурустии ин ақидаро тасдиқ намояд - қобилияти амалқунии меҳнатӣ дертар фаро мерасад. Тибқи моддаи 21 Кодекси меҳнати Чумҳурии Тоҷикистон шаҳрванде, ки ба синни понздаҳ расидааст, метавонад ҳамчун корманд тарафи шартномаи меҳнатӣ бошад. Дуруст аст, ки тибқи кодекси мазкур дар ҳолати истисно бо таълимгирандагоне, ки ба синни чордах расидаанд, инчунин таълимгирандагоне, ки ба синни чордах нарасидаанд ва дар театрҳо, ташкилотҳои банавориғии кино, концертҳо, сиркҳо ва дигар ташкилотҳои эҷодӣ бе зарар расонидан ба саломатӣ ва инкишофи маънавиашон иштирок менамоянд, бо мувофиқаи падар ё модар ва дигар шахсони тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон онҳоро ивазкунанда бе ҳалалдор кардани раванди таълим метавонанд шартномаи меҳнатӣ банданд. Вале қор қардан маънои онро надорад, ки онҳо дорои молу мулкӣ дахлдор гардида, метавонанд мустақилона масъулиятро бар дӯш гиранд.

Баҳри бартараф намудани ин «ҳолиғӣ» ба мадади мо муқаррароти Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак марбут ба уҳдадорихои молиявии падару модар меояд. Вале ин муқаррарот низ набояд васеъ шарҳ дода шавад, дар акси ҳол мустақилияти кӯдак ҳамчун субъект зери шубҳа бурда мешавад.

Аз ин ҷо бармеояд, ки ноболиғон оид ба аҳдҳои бастаашон мутобиқи қоидаҳои муқарраргардида масъулияти мустақилона доранд, вале агар ноболиғи аз чордахсола то ҳаждаҳсола барои чуброни зарар молу мулк ё манбаи дигари даромад надошта бошад, зарар бояд пурра ё дар қисмати нокифояи он аз ҳисоби волидайн (фарзандҳондагон)-и \bar{u} ё парасторон, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, чуброн карда мешавад. Агар ноболиғи аз синни чордахсола то ҳаждаҳсола, ки муҳтоҷи сарпарастӣ мебошад, дар муассисаи дахлдори тарбиявӣ, муассисаи муолиҷавӣ ё муассисаи ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаи шабехе қарор дошта бошад, ки бо ҳукми қонун парастори \bar{u} ба шумор мераванд, ин муассисаҳо, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, уҳдадоранд пурра ё дар қисмати нокифояи он зарарро чуброн намоянд.

Г.Ш. Чернова чунин мешуморад, ки асоси ҷавобгарии мустақили намояндагони қонунӣ аз рӯйи аҳдҳои ноболиғон он аст, ки дилхоҳ ҷавобгарии шахс танҳо аз он амалҳое бармеояд, ки аз \bar{u} вобаста мебошанд. Аз ин рӯ, зимни иҷро нақардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорихо гуноҳи намояндагони қонунӣ ҷой надорад [8].

Вале ба ақидаи мазкур розӣ шудан душвор аст. «Ба зиммаи падару модар (парасторон) метавонад масъулият гузошта шавад, агар онҳо исбот карда натавонанд, ки гуноҳ надоранд ва ҳангоми мавҷуд набудани молу мулкӣ дахлдори ноболиғ (моддаи 1089 КГ). Дар ҳолати охири ноболиғ, ки зиён ворид кардааст ва намояндаи қонунии \bar{u} ҳамчун ҷавобгари муштарақ баромад мекунанд» [9]. Яъне, гуноҳи падару модар дар ин ҳолат беаҳамиятии онҳо мебошад, ки тамоми оқибатҳои амали ноболиғро назорат нақардаанд ва ё саҳлангорона нисбат ба он муносибат намудаанд.

Дар ҳар сурат табиати масъулияти падару модар ё дигар намояндагони қонунӣ дар мавридҳои зикршуда мураккабтар аз он аст, ки дар назари аввал менамояд. Печидагӣ ҳамчунин дар он зоҳир мегардад, ки тибқи қисми 3 моддаи 1089 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон уҳдадори волидайн (фарзандҳондагон), парасторон ва муассисаҳои дахлдор вобаста ба чуброни зарар баъди ба синни балоғат расидани зараррасон ё баъди он ки то ба синни балоғат расидан дорои молу мулк ё дигар манбаи даромаде мегардад, ки барои чуброни зарар кифоя мебошад, ё то расидан ба синни

балоғат қобили амал гардидааст, қатъ мегардад*. Гузашта аз ин, нисбат ба муносибатҳои мазкур талаботи мутақобила (регрессӣ) татбиқ карда намешаванд (қисми 5 моддаи 1096 Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон).

Барои ҳалли масъала дар адабиёти ҳуқуқӣ пешниҳод шудааст, ки нисбат ба муносибатҳои мазкур муқаррароти институти замонат татбиқ карда шавад ва мувофиқан тағйироти дахлдор ба Кодекси граждани ворид гардида, замонат тибқи қонун қорӣ карда шавад [10]. Ба андешаи мо, татбиқи институти замонат (моддаҳои 390-396 Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон) нисбат ба муносибатҳои мазкур аз нигоҳи таъйиноти ин институт ва хусусиятҳои ҷавобгарии кӯдак қобили қабул намебошад. Ҳамчунин, институти замонат метавонад танҳо нисбат ба мушкilotи муносибатҳои шартномавӣ истифода бурда шавад, уҳдадорҳои дигар берун монда метавонанд.

Ҳамин тавр, баррасии баъзе паҳлуҳои ҷавобгарии кӯдакон дар муносибатҳои хусусӣ нишон медиҳад, ки дар он хусусиятҳои зиёд ҷой дошта, аз табиати иштироки кӯдакон дар муносибатҳои мушаххаси хусусӣ бармеоянд. Сарфи назар аз мавҷудияти баъзе холиғҳо дар танзими ҳуқуқи масъалаҳои мазкур ва ҷой доштани мушкilot дар амалия вобаста ба ҷавобгарии кӯдакон, дар маҷмӯъ дар қонунгузори граждани Чумхурии Тоҷикистон механизми устувор қорқард ва амал намуда истодааст. Тақмили механизми мазкур тақозои замон буда, таққиқотҳои илми бештар бояд дар заминаи таҳлили амалияи судӣ ва таҷрибаи дигар мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда сурат гирад. Барои ҳалли ҳаматарафа ва пурраи масъала, пеш аз ҳама, дақиқ намудани мафҳуми ҳуди «кӯдак» аз лиҳози назариявӣ ва амалӣ зарур мебошад.

АДАБИЁТ

1. Ҳуқуқи граждани. Китоби дарсӣ / Зери таҳрири М.А. Маҳмудов. -Душанбе, 2008; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие / В.И. Данилин. - Уфа, 1989. -С. 18; Долинская В.В. Проблемы правосубъектности групп лиц // Актуальные проблемы частноправового регулирования / В.В. Долинская, И.Г. Касаев Материалы Всероссийской 3 научной конференции молодых ученых. -Самара, 2003. -С. 41; Кузнецова Л.Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л.Г. Кузнецова, Я.Н. Шевченко. - М., 1968. С. 7; Малейн Н.С. О понятии, ограничении и защите правосубъектности граждан // Теоретические вопросы гражданского права / Н.С. Малейн. - М., 1980. -С. 3; Соболева А.В. Некоторые аспекты определения правосубъектности в гражданском праве // Проблема правосубъектности: современные интерпретации / А.В. Соболева Материалы научно-практической конференции. С-амара, 2004. -С. 139; Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник / В.М. Сырых. - М., 2001. -С. 302.
2. Звягинцева Л.М. Об охранительном элементе семейной правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Выш. 62. / Л.М. Звягинцева. - Свердловск, 1978. - С. 114; Имомова Н.М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан: дис... канд.юр.наук / Н.М. Имомова. -Душанбе, 2015; Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л.Г.Кузнецова, Я.Н. Шевченко. -М., 1968. -С. 18; Гражданское право. Ч. 1. Учебник / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. -М., 1998. С. 64; Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: дис.... канд. юрид.наук / С.О. Лозовская. -М., 2001. -С. 67.
3. Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ: дис.докт. юрид. наук / Ю.Ф. Беспалов. - М., 2002; Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. - М., 1972; Данилин В.И. Ответственность по советскому семейному праву / В.И. Данилин. - Уфа: изд-во Башкирского госуниверситета, 1980; Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.И. Глушкова. - М., 1982; Имомова Н.М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан: дис... канд.юр.наук / Н.М. Имомова. - Душанбе, 2015; Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушения / А.Е.Казанцева. - Томск, 1987; Малейн Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность / Н.С. Малейн. -М., 1985; Маҳмудов М.А., Худоёров Б.Т. Тафсири Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон.- Душанбе: Эр-граф, 2010. С.45; Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991; Усмонов О. Ҳуқуқи оилавии Чумхурии Тоҷикистон / О. Усмонов, М. Маҳмудов. - Душанбе, 1994.
4. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. -М., 1972. -С. 189.
5. Тадевосян В.С. Охрана прав несовершеннолетних / В.С. Тадевосян. -М., 1974. -С. 43 ва ғайра.
6. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций / А.М. Нечаева. - М., 1998. -С. 237.
7. Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита / Ю.Ф. Беспалов. - Владимир, 2001. -С. 17-21; Живоверова О.А. Правосубъектность ребенка в семье / О.А. Живоверова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. -2002. -№ 4 (13). Серия «Право». -Вып. 2. -С. 62.
8. Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ш. Чернова. -СПб, 1997. -С. 10.
9. Маҳмудов М.А. Тафсири Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум) / М.А. Маҳмудов, Ш.Т. Тағойназаров, И.Х. Бобочонов, Ш.К.Бадалов. -Душанбе, 2010. С.117.

* Муқаррароти мураккабтар дар қисми 3 моддаи 1088 Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон вобаста ба ҷавобгарии ноқобили то қордахсола пешбинӣ шудааст.

БАЪЗЕ ЧАНБАҲОИ ЧАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИИ КӮДАК ДАР МУНОСИБАТҲОИ ХУСУСӢ АЗ НИГОҲИ СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур баъзе чанбаҳои ҷавобгарии ҳуқуқии кӯдак дар муносибатҳои хусусӣ аз нигоҳи стандартҳои байналмилалӣ ва қонунгузори миллӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ҷавобгарӣ яке аз паҳлуҳои муҳими вазъи ҳуқуқии кӯдак маҳсуб меёбад. Баррасии баъзе паҳлуҳои ҷавобгарии кӯдакон дар муносибатҳои хусусӣ нишон медиҳад, ки дар он хусусиятҳои зиёд ҷой дошта, аз табиати иштироки кӯдакон дар муносибатҳои мушаххаси хусусӣ бармеоянд. Сарфи назар аз мавҷудияти баъзе холигиҳо дар танзими ҳуқуқии масъалаҳои мазкур ва ҷой доштани мушкilot дар амалияи вобаста ба ҷавобгарии кӯдакон, дар маҷмӯъ дар қонунгузори граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми устувор қоркард ва амал намуда истодааст. Тақмили механизми мазкур тақозои замон буда, тадқиқотҳои илмӣ бештар бояд дар заминаи таҳлили амалияи судӣ ва таҷрибаи дигар мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда сурат гирад. Барои ҳалли ҳаматарафа ва пурраи масъала, пеш аз ҳама, дақиқ намудани мафҳуми ҳуди «кӯдак» аз лиҳози назариявӣ ва амалӣ зарур мебошад.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқии кӯдак, ҷавобгарӣ, иҷро нагардидани уҳдадорихо, вазъи ҳуқуқии кӯдакон, маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадорихо бо қонунгузорӣ мустаҳкамшуда, муносибатҳои хусусӣ.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РЕБЕНКА В ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье автором рассмотрены некоторые аспекты правовой ответственности ребенка в частных отношениях с точки зрения международных стандартов и национального законодательства. Ответственность является одним из важных сторон правового положения ребенка. Рассмотрение некоторых сторон ответственности ребенка в частных отношениях показывает, что в них заложено очень много особенностей, которые исходят от природы участия ребенка в конкретных частных отношениях. Несмотря на существование некоторых прорех в правовом регулировании данных проблем и существования некоторых трудностей на практике относительно ответственности ребенка, вобщем в гражданском законодательстве Республики Таджикистан разрабатывается и действует устойчивый механизм. Совершенствование данного механизма является веянием времени и должно проводиться больше научных исследований на базе анализа судебной практики и деятельности других законодательных органов. Для всестороннего и полного решения данной проблемы, прежде всего, нужно уточнить само понятие “ребенок” с теоретической и практической точки зрения.

Ключевые слова: правовая ответственность ребенка, невыполнение обязанностей, правовое положение ребенка, комплекс прав и обязанностей закрепленных в законодательстве, частные отношения.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL LIABILITY OF A CHILD IN PRIVATE RELATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF INTERNATIONAL STANDARDS AND NATIONAL LEGISLATION

In this article, the author discusses some aspects of the legal responsibility of the child in private relations from the point of view of international standards and national legislation. Responsibility is one of the important aspects of the legal status of the child. Consideration of some of the strongest responsibility of the child in private relations shows that they contain many features that come from the nature of the child's participation in particular private relations. Despite the existence of some gaps in the legal regulation of these problems and the existence of some difficulties in practice regarding the responsibility of the child, in general in the civil legislation of the Republic of Tajikistan a sustainable mechanism is developed and operates. Improving this mechanism is a trend of the times and more research should be conducted based on an analysis of judicial practice and the activities of other legislative bodies. For a comprehensive and complete solution to this problem, first of all, it is necessary to clarify the very concept of “child” from a theoretical and practical point of view.

Key words: legal responsibility of a child, failure to fulfill obligations, legal status of a child, a set of rights and obligations set forth in legislation, private relations.

Сведения об авторе: *Гаффорзода ИлӢс Гаффор* – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **987-78-88-88**

Information about the author: *Gaforzoda Iles Hoes Gaffor* - Tajik National University, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law. **Address:** 734025, Republic of Tadjhiksitan, Dushanbe, Rudaki Av. 17. Phone: **987-78-88-88**

УДК 343 (1-87)

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА СУДАН

Назаров А.К.

Таджикский национальный университет

Государство Судан с численностью населения больше 40 миллионов, расположено на северо-востоке Африки. Его территория составляет 2,5млн. кв. км., и его столицей является город Хартум. В 2011 году был проведен референдум, и Южный Судан стал суверенным

государством. Религией Судана является ислам суннитского мазхаба и приблизительно 20% населения являются христианами и последователями других верований.

Правовая система Судана имеет смешанную систему, но в большинстве своем является исламской правовой системой. Уголовное право является самой кодифицированной отраслью права в Судане.

В своей работе Амин Омар классифицировал развитие уголовного права Судана на две группы: первый этап развития - автор указывает, что он начинается с 1899 года, после колонизации Судана Англией. И второй этап - начиная с 1983 года. То есть в этом году начинается возрождение и влияние норм исламского права на правовую систему Судана [6, с.18-24]. Однако мы не можем согласиться с автором, так как формирование и развитие правовой системы всякого государства, имеющей корни в исламском праве, разделяется на четыре группы. И исходя из этой концепции мы предлагаем разделить формирование и развитие уголовного права Судана на четыре периода:

1. Древняя история формирования и развития уголовного права Судана.
2. Формирование и развитие уголовного права Судана в средние века под влиянием исламского права.
3. Послеколониционное развитие уголовного права Судана.
4. Возрождение уголовно-правовых норм ислама в правовой системе Судана, начиная с 1983 г.

Первым этапом развития уголовного права Судана считается период формирования и развития уголовного права Судана до арабского завоевания. До нашей эры территория Судана находилась под властью Египта. В 560 году до нашей эры в северной части этого государства образовалась Мероитская цивилизация, и после обращения населения Судана в христианство пришла эпоха Нубийской цивилизации. В древние века государство Судана называли Куш, а потом Нубия, и там жили семито-хамитские и кушитские племена, которые были родственными древним египтянам [14].

Правовая система древнего Судана была похожа на правовую систему Египетского государства. Источником права изначально был обычай. И постепенно с развитием государства в качестве источников права выступали устные и письменные указания фараонов. После того как жители Судана приняли христианство, в древние века в качестве источников права выступали христианские письменные документы.

В уголовном праве древнего государства Судан, как и в Египте, были следующие преступления: государственная измена, мятеж, колдовство, убийство, кража, побои и нанесение вреда здоровью, прелюбодеяние, изнасилование и т.д. [3]. Применялись разные виды наказания за совершение преступления. Устрашение было основной целью наказания, и именно исходя из этого применялись жестокие виды наказания. Наказания в древнем Судане можно подразделить на следующие виды: смертная казнь, бичевание, заключение в темницу, обращение в рабство и штрафы. Одним из самых распространенных видов наказания была смертная казнь. Существовало два вида смертной казни, это путем обезглавливания и сожжение на костре. Кроме вышеуказанных наказаний существовали и другие виды наказания, такие как каторжные работы или принудительные работы на государственных объектах [16]. Самым тяжким преступлением считалось разглашение государственных тайн или государственная измена. В большинстве случаев за измену государству наказывали отсечением руки, как и за кражу. За прелюбодеяние наказывали женщину и отрезали ей нос [16, с.24].

Далее в 534-575 году нашей эры на территории Судана начались миссионерские проповеди христианства. Юлиан и Лонгин начали строить церкви на месте старых храмов. В начале VI века государство фактически уже было разделено на три государства, и все они приняли христианство.

Второй этап формирования и развития уголовного права Судана начался с завоевания арабами территории Судана. Однако в попытке завоевать Нубийское царство (территорию Судана) арабы понесли тяжелые потери и заключили мирный договор с нубийцами; этот договор продолжал действовать около 600 лет. Далее в IX-X веках Египет начал войну с кочевниками, и они отошли на юг; при этом они захватили некоторые территории Судана. В XIII веке правительство Египта отправило войска на южные территории своей страны, чтобы избавиться от бедуинских племен, которые тогда контролировали некоторые части Нубии. Этим набегом египтяне и остатки бедуинских племен разграбили полностью территорию царства Макура (часть Судана). И после этого арабы очень много мигрировали на территорию Судана, и этим было вытеснено христианство. В XV веке правовую систему нынешней территории Судана уже полностью охватывало исламское право.

Исламское уголовное право на территории нынешнего Судана очень быстро развивалось. Как и в других государствах, в которых действовали нормы исламского права, на территории Судана действовали нормы Корана, и в качестве других источников были сунна, иджда и кийас [15,с.184]. Все преступления в соответствии с вышеуказанными источниками разделялись на три группы: кисас (убийство и нанесение телесных повреждений); худуд (в эту категорию входили следующие преступления: вероотступничество, прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кража, разбой, недоказуемое обвинение в прелюбодеянии и бунт) и категория тазир [12,с.43-48].

В исламском уголовном праве за вышеуказанные преступления были предусмотрены следующие виды наказания: «соблюдение поста; домашний арест; обязанное освобождение раба; выкуп за кровь; высылка; бичевание; нанесение ранений соразмерно; отсечение конечности; смертная казнь» [13,с.149].

Третий этап развития уголовного права Судана начинается с колонизации страны Англией. В январе 1899 году Великобритания и Египет подписали меморандум о совместном правлении государством Судан, так как еще в 1819-1941 годах Египет захватил большую часть Судана, и столицей стал город Хартум [1]. Генерал-губернатором Судана стал английский лорд Кромером [11,с.29].

После завоевания Судана англичанами полностью изменилась его правовая система. В связи с этим было предложено принять уголовный кодекс, так как до этого в Судане действовали нормы исламского уголовного права. Первый Уголовный кодекс Судана был принят в 1899 году. За основу данного кодекса был взят Уголовный кодекс Индии от 1860 года. Однако нужно отметить, что уголовный кодекс Индии[†] был основан на уголовном кодексе Франции. Нужно отметить, что в данном кодексе были свои особенности. Например, некоторые статьи имели оговорки, объяснения и иллюстрации, которые были основаны и изымались в качестве судебного прецедента из практики. Данное решение было помощью для судей во время принятия ими решения. Кроме того, в некоторых статьях данного кодекса была предусмотрена диспозиция преступления, а его санкция была предусмотрена в другой статье [5,с.1-19]. Однако, как утверждают иностранные ученые, данный кодекс не действовал на территории всей страны, и именно это стало причиной, что в 1925 году был принят новый Уголовный кодекс Судана [4].

В своей работе Амин Омар, исследуя уголовное законодательство Судана, отмечает, что «уголовный кодекс Судана состоит из 29 глав и в нем не предусмотрено Общей и Особенной части» [6,с.18-24]. Однако, как утверждает автор, несмотря на то, что данный кодекс не было разделен на Общую и Особенную часть, но в нем 8 глав посвящается Общей части уголовного права. Из этого следует, что данный кодекс по структуре похож на англосаксонскую систему права. Кроме того, Амин Омар указывает, что в данном кодексе имеется некоторая непоследовательность, то есть институты Общей части расположены неправильно. Кроме данного кодекса до 1973 года в Судане было принято почти 40 законов, которые имели уголовно-правовое значение [6,с.18-24].

Первого января 1956 года Судан был провозглашен суверенным государством, и в этом же году была принята первая Конституция независимого государства. Несмотря на военный переворот, данная Конституция была введена повторно после свержения военной диктатуры в 1964 году, и действовала до 1974 года [8]. В 1974 году в Судане приняли новую Конституцию, и в связи с этим в стране была проведена реформа законодательства. В соответствии с данной

[†] История права Индии. Уголовный кодекс Индии 1860 г. / Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. «Т.Б. Маколей составил проект Уголовного кодекса Индии в период с 1835 по 1837 гг. В 1835 г. возглавляемая Т. Маколеем Правовая комиссия в Калькутте приступила к разработке проекта Уголовного кодекса для всей территории Британской Индии. Большое влияние на УК Индии оказало французское уголовное право, причем как сам УК Наполеона 1810 г. с точки зрения его формы и техники, так и американский вариант - УК Луизианы. Следует отметить специфику юридической техники УК Индии. И хотя сам Маколей утверждал, что предписания его УК весьма определенны и четки, без «технических излишеств», на практике применять Кодекс всегда было довольно сложно. Так, некоторые статьи содержат многочисленные объяснения, оговорки, исключения и иллюстрации, которые являются составляющей частью уголовно-правовых норм и представляют собой выжимки из судебной практики, оказывая помощь судьям в применении уголовного закона единообразно на всей федеральной территории. Отметим также международно-правовое значение знаменитого Кодекса Маколей 1860 г., имея в виду, прежде всего, практику его рецепции в соседних и смежных правовых системах (например, в Бангладеш, Пакистане, Мьянме (Бирме) и др.). Вплоть до 1930-х гг. он применялся в ряде английских колоний Восточной и Центральной Африки, составлял основу кодексов Сингапура (УК 1872 г.), Шри-Ланка (Цейлона) (УК 1883 г.), Малайзии (УК 1906 г.) и Брунея (УК 1952 г.). Перечисленные акты буквально воспроизводили текст УК Индии, отличаясь, порой, только нумерацией статей. В основе УК Северной Нигерии 1959 г. и УК Судана 1899 и 1925 г. также лежит индийский Кодекс 1860 г.»

реформой была создана комиссия для разработки нового уголовного кодекса. В результате в 1974 году был принят новый Уголовный кодекс страны, который содержал 28 глав и 457 статей [17; 6,с.18-24]. Как отмечает Амин Омар, в новом Уголовном кодексе Судана 1974 года «круг уголовно-наказуемых деяний был сужен, в частности в него не были включены деяния, связанные с нарушением договорных обязательств, которые были включены в гл. 25 УК 1925 г. как уголовно-наказуемые деяния. В целом, принятие УК 1974 г. можно считать прогрессивным шагом в истории развития уголовного законодательства Судана, так как оно явилось результатом эволюционного правового развития [6,с.18-24].

Четвертый этап развития и формирования уголовного законодательства начинается с 1983 года. В Судане в 1983 году началась гражданская война, которая продолжалась до 2005 года. В результате войны погибло около двух миллионов людей [1]. После 2005 года в некоторых регионах Судана продолжались военные действия.

Начиная с 80-х годов возрождение концепции исламского права на территории Судана резко увеличилось. Начали создаваться комиссии для установления соответствия законодательства с нормами исламского права. Ими было исследовано около 286 законов, среди которых были выявлены законы, которые не соответствуют принципам и нормам исламского права. Из числа таких законов был и Уголовный кодекс Судана 1974 года.

В связи с исламизацией страны в 1983 году был принят новый уголовный кодекс. Ученые считают, что уголовный кодекс, принятый в 1983 году, не был новым. Амин Омар утверждает, что «взяли уголовный кодекс 1974 года и, не ломая структуру и не изменяя статей, только ввели новые виды наказания и заново приняли уголовный кодекс в 1983 году. Например, в новом уголовном кодексе были предусмотрены наказания в виде забрасывания камнями за прелюбодеяние, отсечение руки за кражу, бичевание, ссылка и дийа» [6,с.18-24]. Эта же позиция поддерживается арабскими исследователями [10,с.32-35].

В Уголовном кодексе Судана 1983 года наказание в виде смертной казни было предусмотрено в 30 случаях. Из анализа Уголовного кодекса Судана 1983 года можно сделать вывод, что впервые законодатели Судана попытались в УК включить все преступления и наказания, которые были предусмотрены в нормах классического уголовного права ислама. Однако они были имплементированы в трансформированном виде, так как аналогично нормам Корана и сунне Пророка Мухаммада (С) включить их в новый уголовный закон было невозможно.

Впервые в новый уголовный кодекс было включено наказание за преступления категорий кисас и худуд. Так, например, в соответствии со ст. 321 Уголовного кодекса Судана от 1983 года за кражу наказывали отсечением руки или же за убийство наказывали смертной казнью, за неосторожное убийство назначили наказание в виде дийа, то есть выкупа в размере 100 верблюдов или его эквивалента в деньгах, за употребление спиртных напитков наказывали бичеванием.

Данный кодекс действовал до 1991 года, и в этом же году был принят новый уголовный кодекс Республики Судан. УК Судана от 1991 года предусматривал все преступления категорий худуд и кисас. Все наказания за категории худуд и кисас в новом УК были предусмотрены аналогично классическому исламскому праву. Например, за прелюбодеяние лицо, не состоящее в браке, по ст. 146 УК Судана наказывали ста ударами плетью, или если оно состоит в браке, то его наказывали забрасыванием камнями, или за употребление алкогольных напитков в соответствии со ст.78 настоящего кодекса наказывали 40 ударами плетью. Таким образом, данный кодекс полностью охватывает все преступления, которые были предусмотрены классическим исламским уголовным правом.

Отличие нового уголовного кодекса от старого в том, что в него введен принцип территориальности. То есть нормы уголовного кодекса, которые предусматривали преступления и наказания исламского характера, не действовали на территории южной части страны. Например, за употребление спиртосодержащих напитков, за прелюбодеяние, за ложное обвинение в прелюбодеянии, за вероотступничество в южной части страны не применяется наказание, так как в этих регионах в большинстве живут христиане.

Амин Омар утверждает, что в новом уголовном кодексе 1991 года еще больше предусматривается норм исламского уголовного права [6,с.18-24]. Однако с мнением автора мы не можем согласиться, так как принцип территориальности, предусмотренный в новом уголовном кодексе Судана, ограничивает действие и влияние норм уголовного кодекса, имеющих исламский характер.

Особенности уголовного законодательства Судана заключаются в том, что не все уголовно-правовые нормы кодифицированы. Кроме уголовного кодекса имеется ряд нормативных актов, которые предусматривают наказания за общественно опасные деяния.

Например, постановление «Об общественном порядке», в котором предусмотрен состав 13 видов преступных деяний, за которые в качестве наказания предусмотрено бичевание до 50 ударов плетью [7, с.220]. Из анализа некоторых декретов и постановлений можно сделать вывод, что они не являются преступлениями, их можно назвать административными правонарушениями. Например, за танцы смешанных пар наказывают 30 ударами плетью.

В 2015 году в Уголовный кодекс были внесены поправки, в результате чего в него было добавлено такое преступление, как сексуальные домогательства, а в статье 149 во избежание двусмысленности было проведено различие между изнасилованием и прелюбодеянием в соответствии с принципом правосудия и беспристрастности по отношению к жертвам. Кроме того, были добавлены статья 88 А, предусматривающая наказание за злоупотребление служебным положением или злоупотребление властью со стороны государственных служащих, и статья 88 В, в которой государственным служащим называется любое лицо, занимающее законодательную, исполнительную, административную или судебную должность в результате избрания или назначения [2].

В заключение можно сделать вывод, что формирование и развитие уголовного права Судана охватывает четыре вышеуказанных периода.

Кроме того, нужно особо отметить, что влияние исламского уголовного права в уголовно-правовой системе Судана было полностью отражено только в XV веке, и это влияние прекратилось в 1899 году. Возрождение уголовного права ислама в Судане началось в 80-х годах XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD>.
2. [Электронный ресурс]. <https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/sudan/session>. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Двадцать пятая сессия. Женева, 2–13 мая 2016 года. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека* Судан
3. Match Nare, СГУ, 1997 г. [Электронный ресурс]. <http://www.ice-nut.ru/egypt/egypt114.htm>
4. R. Ratanlal & K. Dhirajlal. The Indian Penal Code. New Delhi, 1992; Н. S. Gour's Penal Law of India, in two volumes. New Delhi, 1982.
5. Yeo S. M. H. Revitalising the Penal Code with a General Part // Singapore Journal of Legal Studies. July 2004.
6. Амин Омар Ахмед. Развитие уголовного законодательства Судана: основные институты Общей части: дис. ... канд. юрид. наук. -М., 1999.
7. Ахёр Салех. Преступление против собственности по уголовному праву Судана. -Хартум, 1987.
8. Демократическая Республика Судан. Справочник. -М., 1973.
9. Киселев К.А. Судан в 1954 году: Независимость и политический раскол / К.А. Киселев // Вестник Рязанского государственного университета. -2011.
10. Крашенинникова Н.А. История права Индии / Н.А. Крашенинникова, Е.Н. Трикоз. Уголовный кодекс Индии 1860 г.
11. Мансур Халид. Лживый расцвет. -Каир, 1986. -С.32-35 (на араб. яз.).
12. Мохаммад Омар Башир. История национального движения в Судане (1900-1969 гг.). - Бейрут, 1987 (на араб. яз.).
13. Назаров А.К. К вопросу о классификации преступлений категории Худуд в Коране / А.К. Назаров // Государство и право. -Душанбе, 2004. -№ 4.
14. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Назаров. - М., 2012.
15. Смирнов С.Р. История Судана / С.Р. Смирнов. - М., 1968.
16. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. - М., 1986.
17. Томсинов В.А. Всеобщая история государства и права / В.А. Томсинов. - М., 2011. -Т. 1.
18. Уголовный Кодекс Судана 1974 года // Свод законодательства Судана. -Хартум, 1974 (на араб. яз.).

ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТӢ ДАР ҲУДУДИ ДАВЛАТИ СУДОН

Низоми ҳуқуқи Судон омехта мебошад ва дар маҷмӯъ онро низоми ҳуқуқи исломӣ ташкил медиҳад. Ҳуқуқи қиноятӣ яке аз соҳаҳои кодификатсиякардашуда дар Судон ба ҳисоб меравад. Ташаккулёбӣ ва инкишофи ҳуқуқи қиноятӣ Судон ба чор давра тақсим мешавад: таърихи қадими инкишофи ҳуқуқи қиноятӣ Судон; бавҷудой ва инкишофи ҳуқуқи қиноятӣ Судон зери таъсири ҳуқуқи исломӣ дар асрҳои миёна; инкишофи ҳуқуқи қиноятӣ Судон баъди мустамликаҳои Англия шудан; шурӯъ аз соли 1983 ташаккули меъёрҳои ҳуқуқи қиноятӣ исломӣ дар низоми қонунгузори Судон. Дар ҳуқуқи қиноятӣ давлати қадимаи Судон мисли Миср қиноятҳои зерин мавҷуд буданд: хиёнат ба давлат, исён, чодугарӣ, куштор, дуздӣ, расонидани зарари қисмонӣ ба саломатӣ, зино, тачовуз ва ғайра. Дар асрҳои XV низоми ҳуқуқи худуди хозираи Судонро ҳуқуқи исломӣ фаро гирифт. Ҳуқуқи қиноятӣ исломӣ дар худуди Судон тез инкишоф ёфт. Ба мисли дигар давлатҳои исломӣ дар Судон меъёрҳои Қуръон ва суннат амал мекарданд. Кодекси аввалини қиноятӣ Судон пас аз мустамлика шудани соли 1899 ва дууминаш соли 1925 қабул карда шуданд. Соли 1974 кодекси нави давлати мустақили Судон қабул карда шуд. Ташаккул ва рушди қонунгузори қиноятӣ

нави исломӣ пас аз қабули Кодекси ҷиноятӣ соли 1983 оғоз шуд. Кодекси мазкур то соли 1991 амал кард ва ҳуди ҳамаи соҳаи кодекси нави Республикаи Судон қабул карда шуд. Соли 2015 ба Кодекси ҷиноятӣ иловаҳо ворид карда шуданд.

Қалидвожаҳо: Судон, кодекси ҷиноятӣ, қонуни ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ислом, ташаккул, инкишоф, ҷиноят, ҷазо, ҳуқуқи исломӣ, низоми ҳуқуқӣ, меъёр.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА СУДАН

Правовая система Судана имеет смешанную систему, но, в общем, является исламской правовой системой. Уголовное право является самой кодифицированной отраслью права в Судане. Формирование и развитие уголовного права Судана разделяется на четыре периода: древняя история формирования и развития уголовного права Судана; формирование и развитие уголовного права Судана в средние века под влиянием исламского права; развитие уголовного права Судана в послеколониционный период; возрождение уголовно-правовых норм ислама в правовой системе Судана, начиная с 1983 г. В XV веке правовая система на нынешней территории Судана полностью охватывалась исламским правом. Исламское уголовное право на территории нынешнего Судана очень быстро развивалось. Как и в других исламских государствах, на территории Судана действовали нормы Корана и сунна. Первый уголовный кодекс Судана после колонизации страны Англией был принят в 1899 году, во второй раз – в 1925 году. В 1974 году был принят новый уголовный кодекс независимого государства Судан. Развитие и формирование уголовного законодательства исламского типа начинается с принятия нового Уголовного кодекса в 1983 г. Данный кодекс действовал до 1991 года, и в этом же году был принят новый Уголовный кодекс Республики Судан. В 2015 году в Уголовный кодекс были внесены поправки.

Ключевые слова: Судан, уголовный кодекс, уголовный закон, уголовное право, ислам, формирование, развитие, преступления, наказания, исламское право, правовая система, норма.

THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW IN THE TERRITORY OF THE STATE OF SUDAN

The legal system of Sudan has a mixed system but in general is an Islamic legal system. Criminal law is the most codified branch of law in Sudan. The formation and development of the criminal law of Sudan is divided into four periods: the ancient history of the formation and development of the criminal law of Sudan; the formation and development of the criminal law of Sudan in the Middle Ages under the influence of Islamic law; the development of Sudan's criminal law after colonization; Revival of the criminal law of Islam in the Sudanese legal system since 1983. In the 15th century, the legal system of the present territory of Sudan was fully covered by Islamic law. Islamic criminal law in the territory of present-day Sudan developed very rapidly. As in other Islamic states on the territory of Sudan, the norms of Koran and Sunna acted. The first Criminal Code of Sudan after the colonization of England there was adopted in 1899, the second time in 1925. In 1974, a new Criminal Code of the independent State of Sudan was adopted. The development and formation of Islamic-type criminal legislation begins with the adoption of a new Criminal Code in 1983. This code was valid until 1991 and in the same year a new Criminal Code of the Republic of Sudan was adopted. In 2015, the Criminal Code was amended.

Key words: Sudan, Criminal code, criminal law, Islam, formation, development, crimes, punishments, Islamic law, legal system, norm.

Сведения об авторе: *Назаров Аваз Кувватович* - Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17

Information about the author: *Nazarov Avaz Kuvvatovich* - Tajik National University, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: avazjonn@mail.ru

УДК 342 (575.3)

О СУЩНОСТИ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кудратов Н.А., Сафарова З.М.

Таджикский государственный университет коммерции

В Конституции Республики Таджикистан задекларировано, что ни одно общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть, узурпация власти или присвоение её полномочий запрещается (ст. 6); пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются (ст. 7); создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются (ст. 8)[1]. Обеспечение основ конституционного строя и обеспечения его базовых принципов теряет всякий смысл, если без внимания остается проблема их защиты. Не подлежит сомнению положение о том, что конституционный строй и его основы требуют особой правовой защиты от многих негативных факторов. В действующей Конституции институт защиты основ конституционного строя практически не предусмотрен,

поскольку нормы статей 6-8 и др. имеют общий и неконкретный характер. Все это вместе не дает возможности утверждать о наличии конституционных гарантий стабильности и защиты конституционного строя, ведь эти гарантии должны быть зафиксированы в специальной статье (статьях).

В Конституции Республики Таджикистан должным образом должны быть предусмотрены охрана и защита основ конституционного строя. Такая практика существует в некоторых государствах СНГ. Например, в ст. 17 Конституции Украины установлены нормы: а) защита суверенитета и территориальной целостности государства, обеспечение ее экономической и информационной безопасности; б) запрещение создания и функционирования любых вооруженных формирований, не предусмотренных законом; в) недопускание расположения иностранных военных баз на территории Украины; г) субъекты, обязанности которых являются оборона государства, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обеспечение государственной безопасности и защита государственной границы; д) не допускание использования Вооруженных Сил и других военных формирований для ограничения прав и свобод граждан или с целью свержения конституционного строя, устранения органов власти или препятствования их деятельности [2]. Указанные нормы непосредственно, направлены на защиту основы конституционного строя и в общем Конституции.

Прогрессивное развитие Республики Таджикистан как суверенного, демократического, светского и правового государства зависит от проведения эффективной, целенаправленной политики по защите национальных интересов. Совершение указанных запретов является преступлением. Исходя из этого, противодействие преступности, которая является не только негативным явлением настоящего, но и угрозой безопасности в целом, охрана общественных интересов государства являются основными задачами Республики Таджикистан. В связи с ростом общественной опасности перед государством встает вопрос по обеспечению эффективной охраны, как отдельного гражданина, так и всего общества в целом.

Учитывая изложенное, в реализации поставленных государством задач ведущую роль играет УК РТ, так как механизм обеспечения правовых норм указан в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, в ч. 1 ст. 2 УК РТ, которая провозглашает, что защита конституционного строя и безопасности Республики Таджикистан от преступных посягательств является его задачей. Преступления против государства влекут или могут повлечь тяжкие последствия для всего общества, прежде всего, они угрожают государственной независимости, существованию самого независимого государства, демократическому, правовому и светскому устройству государства, стабильности, безопасности. Кроме применения уголовного закона, как справедливо пишет Д.В. Царев, у государства нет других средств борьбы с названными преступлениями, поскольку другие средства оказались неэффективными. Законы, устанавливающие ответственность за преступления против государства, как никакие другие непосредственно выражают государственную политику в области защиты существующего конституционного строя [3].

Установление уголовной ответственности за преступления против государства (основы конституционного строя и безопасности государства) должно учитывать, как минимум, следующие моменты: политическую обстановку в стране, главные направления политики государства в конкретном историческом периоде, общественное мнение, уровень правосознания граждан на современном этапе, категорию лиц, в отношении которых предполагается применять законы [3].

Учитывая эти положения Конституции, УК РТ в разделе XIII установил ответственность за преступления против государственной власти, в составе которой и предусмотрена уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РТ).

Анализ объекта преступления как одного из четырех элементов состава преступления является предметом нашего исследования. Значение общего определения объекта (всех его видов) преступления заключается, прежде всего, в установлении границ преступного для отделения преступления от других правонарушений, а также от явлений, индифферентных к праву. При этом следует иметь в виду, что правильное представление об объекте преступления необходимо не только законодателю, который решает вопрос об общей линии и «объеме» уголовной репрессии в определенных исторических условиях, но и практическим работникам. Материалы судебной практики свидетельствуют, что при доказанности фактической стороны осуждения невинных и безосновательное освобождение от ответственности лиц, совершивших преступление, в ряде случаев случаются потому, что судебные органы

недостаточно четко представляют пределы уголовно-правовой охраны, сферу объекта преступления.

Нормы в главах Особенной части УК сгруппированы по видовому объекту преступления. Выявление видового объекта преступления - важный шаг на пути установления признаков состава, характеризующих непосредственный объект преступления.

В главе 29 УК РТ основы конституционного строя и безопасности государства выступают в качестве видовых объектов. Видовой объект преступлений - основы конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РТ) - не раскрывается в УК, поскольку законодатель опирается на другие нормативные акты, в которых указанные понятия содержатся. Этими актами являются Конституция Республики Таджикистан (1994 г. с доп. и изм. 1999, 2003, 2016 гг.) и Закон Республики Таджикистан «О безопасности» (от 28 июня 2011 года) и ряд других нормативно-правовых актов.

Единого понимания сущности категории «основы конституционного строя» и «конституционный строй» в науке не существует. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки этой проблемы и создания полной характеристики этой категории. Разногласия в понимании соответствующей категории не являются препятствием в проведении учеными исследований проблем «конституционного строя» и «основы конституционного строя».

Для Республики Таджикистан вопрос основ конституционного строя является актуальным и имеет судьбоносное значение. Главным политико-правовым следствием независимости Республики Таджикистан в 1991 г. стало именно коренное изменение конституционного строя провозгласившего независимость Таджикистана. Декларация о суверенитете Республики Таджикистан от 24 августа 1990 г. закрепила основные принципы организации и деятельности новой суверенной республики, а Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» (от 9 сентября 1991 г.) определило общие принципы как общественного, так и государственного строя Республики Таджикистан. В этом смысле, можно утверждать, что конституционный строй Республики Таджикистан воплощает в себе, прежде всего и главным образом, общественный и государственный строй в их взаимодействии.

Как новая категория «Основы конституционного строя Республики Таджикистан» и ее появление в составе Конституции и законодательства Таджикистана (особенно уголовного законодательства) связано с подготовкой и принятием новой Конституции Республики Таджикистан 1994 г. и ряда правовых актов. Не только Республика Таджикистан, но и другие государства участники СНГ наименовали первую главу своих конституций «основы конституционного строя». Данный фактор свидетельствует о том, что образование и развитие отдельного государства в определенный период и общества зависит от специальной основы, обычаев и национальной традиции.

В ранее действовавших конституциях Таджикистана такое понятие не встречалось, однако отдельные элементы основ конституционного строя в них предусматривались. Так, в Конституции Таджикской ССР 1937 г. первые три главы имели названия «Государственное устройство», «Общественное устройство» и «Социальная основа». В этих главах в той или иной форме закреплялись некоторые основы государственного строя республики. В Конституции республики 1978 г. первый раздел именовался «Основы общественного строя и политики Таджикской ССР», и он состоял из глав: политическая система, экономическая система, социальное и культурное развитие, внешняя политическая деятельность и защита социалистического отечества. Однако конституционный строй не следует отождествлять с государственным строем. Последний является понятием более узким. В отличие от государственного строя, конституционный строй всегда предполагает наличие в государстве конституции. Если необходимыми признаками конституционного строя являются народный суверенитет, выборность власти, распределение государственной власти, незыблемости и неотчуждаемости общепризнанных прав и свобод человека, то государственный строй может и не содержать всех этих признаков. В юридической науке проблемам конституционного строя было уделено достаточное внимание. Сохраняя определенную преемственность, все эти понятия теперь объединены в одно общее - «основы конституционного строя». В него входят не только эти положения, но и ряд новых положений и норм, провозглашенных «основами» и характеризующих новые, иные аспекты жизнедеятельности государства, общества и личности [4].

Независимые государства, которые образовались после распада СССР, преобразовали свой общественный строй и определили новые основы конституционного строя своих

государств. Такая принципиальная трансформация, с точки зрения И.И. Пляхимовича, является редким феноменом социальной жизни. Конституционное право отреагировало на данные процессы заменой понятия общественного строя новым понятием конституционного строя. Вместо социалистических ценностей, закреплявшихся первыми разделами советских конституций, на передний план вышли принципы приоритета человека, неизбежности и внегосударственной природы его прав и свобод, правового государства, разделения властей, политического плюрализма, свободы экономической и культурной деятельности [5].

Первая глава Конституции Таджикистана названа «Основы конституционного строя». В высшей юридической форме и содержании в ней установлены следующие базовые (основные) ценности (аксиологический подход) в виде общественного отношения: форма и сущность государства; символы суверенного государства Таджикистана; признание человека, его права и свободы высшей ценностью; признание неприкосновенности естественного права человека; суверенитет народа и ее формы; народ как единственный источник государственной власти; неприкосновенность и целостность территории Таджикистана; развитие общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма; запрещение узурпации власти; осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; обладание высшей юридической силой и прямое действие ее норм; признанные Таджикистаном международно-правовые акты, как составная часть правовой системы республики; проведение миролюбивой политики; различные формы собственности как основы экономики Таджикистана; равноправие и правовая защита всех форм собственности, в том числе частной. Как справедливо отмечает Н.И. Грачева и А.А. Тихонова, указанные ценности стали руководящими государственно-правовыми идеями в странах Западной Европы и Северной Америки и в качестве основополагающих принципов были закреплены в их конституциях. Многие из них в настоящее время признаны общечеловеческими ценностями и нашли свое отражение в международно-правовых документах [6].

На сегодняшний день в юридической науке и практике фактически отсутствует единое понятие конституционного строя, кроме того, оно трактуется по-разному. Вместе с тем системный анализ работ отечественных и зарубежных ученых (*особенно государств - участников СНГ с унитарными формами управления и РФ*) позволяет сделать вывод, что в понятие конституционного строя вкладываются следующие значения: во-первых, его понимают как целостную систему основных политико-правовых, экономических и социальных отношений, которые устанавливаются и закрепляются Конституцией и другими конституционными нормами. В этом смысле термин «конституционный строй», по сути, является тождественным термином «государственный строй»; во-вторых, он понимается как определенный способ (форма) организации государства, что закреплено в ее Конституции; в-третьих, как состояние данных отношений или порядков, что характеризует государство как конституционное, обеспечивает подчиненность государства праву, способствует закреплению в общественной практике и правосознании справедливых, гуманных и правовых связей между человеком, гражданским обществом и государством [7].

Значение основ конституционного строя трудно переоценить, потому что они пронизывают содержание всех последующих глав и разделов конституции, существенно влияют на всю систему права и национального законодательства. В известной мере эти основы определяют способы и процедуры формирования и порядок деятельности органов государственной власти, основные направления внутренней и внешней политики государства. Они являются ключом к формированию гражданского общества, созданию и деятельности общественных объединений. Основы конституционного строя, закрепленные в конституции, являются началом организации и деятельности государства и общества, являются ключевыми. В юридической литературе существуют различные определения основ конституционного строя, которые расходясь в деталях, в основном и целом совпадают.

Несмотря на то, что нормативное определение конституционного строя и его основ пока в Конституции отсутствуют, нормы и разделы становятся залогом эффективности Конституции, его общего стабилизирующего значения и всей правовой системы. Закрепленные в I разделе Конституции Республики Таджикистан основы конституционного строя составляют первооснову для других положений Конституции, для всей системы действующего законодательства и других нормативно-правовых актов. Вся Конституция должна строиться в соответствии с положениями основ конституционного строя, которые являются основополагающими принципами организации и деятельности государства. Эти принципы образуют ядро (основы) конституционного строя Республики Таджикистан. Неслучайно их в

доктрине конституционного права называют «малой конституцией», или «конституцией в конституции».

Анализируя в науке варианты понятия «конституционный строй» А.Г. Хлебушкин предлагает два основных подхода к его определению, которые он условно называет юридическим и аксиологическим [8].

Юридический подход базируется на признаке формального, нормативного закрепления основ конституционного строя. Сторонники данного подхода рассматривают конституционный строй как систему основополагающих общественных отношений (политических, социальных, экономических и иных), устанавливаемых (определяемых) конституцией или иным основным законом государства.

При аксиологическом подходе авторы на первое места ставят соответствие конституции и самого строя демократическим ценностям (отсюда и условное название данного подхода от латинского «*axia*» – ценность), рассматривая конституционный строй как форму (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство; порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией; способ организации государства, базирующийся на конституции и защищаемых ею ценностей; систему социально-правовых отношений и институтов, подчиненную нравственным и конституционным велениям и т.п.

Таким образом, по своему содержанию конституционный строй определяет, прежде всего, предусмотренные и гарантированные Конституцией государственной и общественной порядок, конституционный статус человека и гражданина, систему непосредственного народовластия, организацию государственной власти и местного самоуправления, территориальное устройство, основные принципы внешнеполитической и иной международной деятельности государства, основы национальной безопасности и другие существующие важнейшие виды конституционно-правовых отношений. По форме конституционный строй Республики Таджикистан является системой основных организационных и правовых форм общественных отношений, предусмотренных Конституцией, то есть основных видов организации и деятельности государства, общества и других участников конституционно-правовых отношений.

Специальные юридические признаки института основ конституционного строя Таджикистана, как предмета конституционного права заключаются в следующем:

1) по своему содержанию институт основ конституционного строя является основным структурным элементом системы конституционного права Таджикистана, который воплощает в себе волю и легитимные интересы основных субъектов конституционно-правовых отношений народа, государства, территориальных общин, согласованные с объективными процессами структуризации и институционализации общественных отношений, являющихся предметом конституционного права;

2) по своему содержанию институт основ конституционного строя объективно сложившийся, целостный и относительно обособленный системой, функционально взаимообусловленный и структурно взаимосвязанный нормами конституционного права, регулирует важнейшие общественные отношения, являющиеся предметом конституционного права и составляющие нормативно-правовой механизм конституционно-правового регулирования;

3) по своей структуре институт основ конституционного строя является сложной комплексной системой норм конституционного права, объединенных в определенную логическую группу, обусловленную сущностью, содержанием и функциональным назначением института основ конституционного строя в системе конституционного права и в механизме конституционно-правового регулирования.

Таким образом, на наш взгляд, понятие основ конституционного строя можно рассматривать:

- как систему общественных отношений, развивающихся в государстве и обществе в соответствии с идеями конституционализма;
- как определенные принципы, нормы и ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республики Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе, 2017.
2. Республика Украина. Конституция Украины. -Киев, 2018.
3. Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дисс. ... канд. юрид. наук /Д.В. Царев. - Иваново, 2005. -С. 86.

4. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные положения /А.С. Достиев. -Душанбе, 2001. С.79-92; Имомов А.И. Хуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Конституционное право Республики Таджикистан, на тадж. яз.) /А.И. Имомов. -Душанбе: Оли Сомон, 1997. -С.79-117; Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Монография/ А.И. Имомов. - Душанбе, 2003. -С. 13.
5. Пляхимович И.И. Основы конституционного строя: теория института. Белорусский государственный университет /И.И. Пляхимович. - Минск: Право и экономика, 2008. -160 с.
6. Грачев Н.И. Основы конституционного строя как общеправовые принципы /Н.И. Грачев, А.А.Тихонов //Вестник Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. - 2013. -№1(18). -С.13. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-konstitutsionnogo-stroya-kak-obshepravovye-printsipy>
7. Приешкина О.В. Засади конституційного ладу України: системний підхід та змістовне наповнення // Держава і право. -Киев, 2010. -№50. -С.148. (Приешкина О.В. Принципы конституционного строя Украины: системный подход и содержательное наполнение / О.В. Приешкина // Государство и право. -Киев, 2010. -№50. -С.148; Скрипнюк О. Конституционный строй в Украине: методологические проблемы развития и совершенствования в контексте конституционной модернизации (на украинском языке) / О. Скрипнюк // Вестник Академии правовых наук Украины. -2012. -№4. -С.124-125.
8. Хлебущкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс... док. юрид. наук /А.Г. Хлебущкин. -СПб., 2016. -С.30-31.

ОИД БА МОҲИЯТИ АСОСҶОИ СОҲТОРИ КОНСТИТУСИОНӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ҚИНОЯТ

Дар мақола асосҳои соҳтори конститусионӣ ҳамчун объекти ҳифзи ҳуқуқ баррасӣ гардидаанд. Рушди барномаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил, демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд аз сиёсати самаранок ва мақсаднокӣ ҳимояи манфиатҳои миллӣ вобаста аст. Пешгирии қинояткорӣ яке аз вазифаҳои асосии давлат маҳсуб меёбад. Бо сабаби афзоиш ёфтани теъдоди қирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, дар назди давлат масъалаи таъмини ҳимояи самаранокӣ ҳар як шаҳрванд ва ҷамъият дар умум меистад. Муайян карда шуд, ки дар шакл ва мазмунҳои олии ҳуқуқӣ асосҳои соҳтори конститусионӣ аз ҷунин арзишҳои асосӣ таркиб ёфтааст: шакл ва моҳияти давлат; рамзҳои соҳибхотӣ давлатии Тоҷикистон; арзиши олии эътироф шудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии он; соҳибхотӣ халқ ва шакли он; халқ ҳамчун сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ; тақсимнашаванда ва дахлнопазир будани марзи давлатӣ; инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсату идеологӣ; манъи ғасби ҳокимият; амали намудани ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти иҷроия, қонунгузор ва судӣ ва монанди инҳо.

Калидвожаҳо: соҳти конститусионӣ, объект, муносибат, ҳимоя, ҷавобгарӣ, ғасб намудан, ҳокимият.

О СУЩНОСТИ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются основы конституционного строя как объект правовой охраны. Прогрессивное развитие Республики Таджикистан как суверенного, демократического, светского и правового государства зависит от проведения эффективной, целенаправленной политики по защите национальных интересов. Противодействие преступности, которая является не только негативным явлением настоящего, но и угрозой безопасности в целом, охраняемым общественным интересам государства является одной из основных задач Республики Таджикистан. В связи с ростом общественной опасности перед государством встает вопрос по обеспечению эффективной охраны, как отдельного гражданина, так и всего общества в целом. Установлено, что в высшей юридической форме содержание конституционного строя состоит из следующих базовых (основных) ценностей (аксиологический подход) в виде общественного отношения: форма и сущность государства; символы суверенного государства Таджикистана; признание человека, его права и свободы высшей ценностью; признание неприкосновенности естественного права человека; суверенитет народа и ее формы; народ как единственный источник государственной власти; неприкосновенность и целостность территории Таджикистана; развитие общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма; запрещение узурпации власти; осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную и т.д.

Ключевые слова: конституционный строй; объект; отношения; защита; ответственность; узурпация; власть.

ON THE ESSENCE OF THE BASIS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AS AN OBJECT OF CRIME

The article discusses the foundations of the constitutional order as an object of legal protection. The progressive development of the Republic of Tajikistan as a sovereign, democratic, secular and legal state depends on the implementation of an effective, targeted policy to protect national interests. The execution of these prohibitions is a crime. Based on this, countering crime, which is not only a negative phenomenon of the present, but also a threat to security in general, the protected public interests of the state is one of the main tasks of the Republic of Tajikistan. In connection with the growth of public danger, the state is confronted with the question of ensuring effective protection of both the individual citizen and the entire society as a whole. It has been established that in the highest legal form and content, the constitutional order consists of the following basic (core) values (axiological approach) in the form of a social relation: the form and essence of the state; symbols of the sovereign state of Tajikistan; recognition of a person, his rights and freedoms of the highest value; recognition of the inviolability of the natural rights of man; the sovereignty of the people and their forms; the people as the sole source of state power; inviolability and integrity of the territory of Tajikistan; development of public life on the basis of political and ideological pluralism; the prohibition of the usurpation of power; the implementation of state power on the basis of its division into legislative, executive and judicial, etc.

Key words: constitutional order, an object, relations, protection, a responsibility, usurpation, power.

Сведения об авторах: *Кудратов Некруз Абдунабиевич* - Таджикский государственный университет коммерции, заведующий кафедрой коммерческого права. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2. Телефон: (+992) 935-96-00-01. E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Сафарова Зулфия Мирзоалиевна - Таджикский государственный университет коммерции, старший преподаватель кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2. Телефон: **(+992) 900-69-02-64**

Information about the authors: *Kudratov Nekruz Abdunabievich* - Tajik State University of Commerce, head of commercial law department. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street 1/2. Telephone: **(+992) 935-96-00-01**. E-mail: **nek-kudratov@mail.ru**

Safarova Zulfiya Mirzoalievna - Tajik State University of Commerce, Senior Lecturer in the Department of Commercial Law of the Tajik State University of Commerce. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street 1/2. Phone: **(+992) 900-69-02-64**

УДК: 347.1 (575.3)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Гойбзода М.А., Гаубов А.Г., Негматов Б.С.

Верховный Суд Республики Таджикистан,

ГУ «НИИ медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов»

Министерства здравоохранения и социальной защиты населения РТ,

Таджикский национальный университет

Актуальность. С распадом СССР и обретением политической независимости в Республике Таджикистан резко ухудшилось функционирование системы здравоохранения, что потребовало осуществления ряда разновекторных радикальных реформ во взаимодействии с представительством ВОЗ и другими международными организациями. Одной из таких реформ было создание соответствующей правовой базы (новых законов, нормативных и юридических актов в сфере медицинского обслуживания населения) [2].

В этом направлении в Таджикистане были приняты и реализованы десятки национальных и отраслевых стратегий и программ по профилактике социально-значимых заболеваний, что позволило достигнуть определенных успехов.

В то же время в секторе здравоохранения продолжают оставаться серьезные недоработки и недостатки. Это касается в основном высококвалифицированных специалистов, которые остаются социально незащищенными; также имеет место неравномерное их распределение. Вследствие этого наблюдается значительный их отток в другие сферы деятельности, в т.ч. за пределы страны [1]. Недоступность для определенной части населения медико-санитарных услуг, низкая заработная плата и мизерная пенсия медицинских работников - все это приводит к сохранению в учреждениях здравоохранения явлений нелегальных откатов, поборов, коррупции других негативных проявлений.

На протяжении всей истории развития зарубежного и отечественного здравоохранения наиболее актуальными и сложными проблемами, от решения которых напрямую зависит эффективность социальной политики, оставались в первую очередь доступность и качество медико-санитарных услуг, их бесплатное либо иное гарантированное законодательством предоставление [4].

Признавая жизнь гражданина высшей ценностью, современные цивилизованные государства руководствуются этим подходом в законотворчестве, особенно в области охраны здоровья каждого гражданина в отдельности [3]. За последние годы Правительством Республики Таджикистан принят ряд мероприятий по поддержке семьи, материнства и детства. Так, была ратифицирована Конвенция о правах ребёнка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., с обязательством по защите прав детей [1]. Соответствующие решения на высшем государственном уровне также были приняты в отношении прав женщин, инвалидов и других категорий граждан в аспекте профилактики неинфекционных заболеваний и внедрения стратегии здорового образа жизни.

Объектом настоящего исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе реализации в Республике Таджикистан прав пациентов на оказание медицинской помощи и их защиты в случае нарушения этих прав.

Предметом исследования выступают механизм правовой защиты прав пациентов в Республике Таджикистан и проблемы его реализации.

Цель исследования – наметить дальнейшие перспективы совершенствования и реализации механизма защиты прав пациентов в Республике Таджикистан и предложить комплекс мер в этом направлении.

Результаты и их обсуждение. Особенности врачебной деятельности, основанной на взаимном доверии больного и врача, которому больной вверяет свое здоровье, а иногда и жизнь, на желании врача облегчить страдания больного, порождают особые права и обязанности медицинских работников, как в морально-этическом, так и в юридическом отношении.

При этом современное национальное медицинское законодательство можно считать эффективным только в том случае, если оно адекватно учитывает влияние международных, европейских и региональных стандартов в сфере прав пациента. При соблюдении этого условия государство будет иметь возможность интегрироваться в общее мировое хозяйство и дать достойный ответ глобальным вызовам современности.

Однако до настоящего времени законодательное регулирование прав пациента в республике продолжает оставаться незавершенным, и работа по его совершенствованию и приведению в соответствие с международными стандартами все еще продолжается.

При этом следует отметить, что пациент – это человек со специфическим правовым статусом, который он приобретает, пересекая порог медицинского учреждения либо вступая в контакт с медицинским работником.

Как субъект медико-правовых отношений в сфере медицинской деятельности пациент также является ключевой фигурой, с которой так или иначе связаны остальные субъекты, которые в той или иной степени принимают участие в организации его медицинской и социальной помощи.

Кроме того, необходимо различать общий, специальный и индивидуальный правовой статус пациента. Общий правовой статус характерен для всех пациентов вне зависимости от заболевания или учреждения, в которое пациент обратился за помощью. Этот статус включает права и юридические гарантии их реализации и обязанности пациента.

Специальный правовой статус имеют следующие специфические группы населения: военнослужащие, лица, находящиеся под стражей, отбывающие наказание, инвалиды, страдающие социально значимыми заболеваниями.

Индивидуальный правовой статус пациента представляется как система закрепленных в законодательном порядке прав, свобод, юридических гарантий их реализации и защиты законных интересов, а также обязанностей личности, являющейся субъектом медико-правовых отношений.

При этом в процессе получения пациентом лечебно-профилактической помощи важным аспектом его прав являются права человека и гражданина [5]. Эти права гарантируются Конституцией Республики Таджикистан. Она обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие [6]. Касаясь значения Конституции как источника права, следует отметить, что Конституция – это Основной закон, и все последующие нормативные акты государства не должны вступать в противоречие с ней.

Правовой статус пациента включает в себя три основных элемента: 1) права и свободы пациента; 2) обязанности пациента; 3) юридические гарантии реализации прав и свобод пациентов.

В Таджикистане документами высшей юридической силы, устанавливающими общий правовой статус пациента, являются Конституция Республики Таджикистан и Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан №1413 от 10 мая 2017 года [7]. В статье 38 Конституции Республики Таджикистан определены основные гарантии, предоставляемые гражданам в сфере здравоохранения. При этом каждый гражданин страны имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В государственных учреждениях здравоохранения она должна оказываться бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений.

Тем не менее, некоторые положения постановления Правительства Республики Таджикистан № 600 от 2 декабря 2008 г. «О порядке предоставления медико-санитарных услуг населению Республики Таджикистан в государственных медицинских учреждениях» и отраслевые приказы требуют пересмотра в соответствии с реалиями настоящего времени и происходящими изменениями уровня жизни населения.

При тяжелых и особо тяжелых случаях причинения вреда здоровью граждан виновник может быть привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию в виде штрафа, ограничения профессиональной деятельности или тюремного заключения. Уголовная ответственность за совершенное медработником преступление, связанное с исполнением им профессиональной деятельности, предусмотрена Особой частью Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

На сегодняшний день защитой прав пациента в стране в той или иной мере занимаются соответствующие ведомства и организации. Можно выделить два уровня защиты прав пациента: досудебный и судебный. Каждый из них имеет свои особенности - это могут быть как стадии одного и того же процесса, так и независимые друг от друга мероприятия. Наиболее частые проблемы, возникающие на досудебном уровне, - это превалирование ведомственных интересов в сфере медицины, неразвитость системы независимой экспертизы качества медицинской помощи, незнание прав пациента руководителями и юристами учреждений здравоохранения и органов управления здравоохранением, а также нежелание чиновников медицинской отрасли предавать огласке и подвергать судебному разбирательству факты нарушения прав пациентов.

К традиционным субъектам, которые защищают нарушенные права пациента, относятся: сам пациент (его представитель или адвокат), суд и прокуратура. Нетрадиционные субъекты защиты прав пациентов - это юридические лица, определенные в законах и в иных нормативно-правовых актах Республики Таджикистан. К их числу относятся должностные лица учреждений здравоохранения и органов управления Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, надзорные органы в сфере здравоохранения и социальной защиты населения, общественные объединения, защищающие права потребителей, юридические лица, уставом которых предусмотрена деятельность по защите прав пациентов, Уполномоченный по правам человека.

Забота о здоровье людей - это долг государства. В случае нарушения своих прав пациент может обратиться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь, а также в вышестоящие медицинские инстанции, на «горячую» линию или по телефонам доверия разных ветвей власти, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации, в районный либо городской суд, а также к Уполномоченному по правам человека и в международные организации.

Следует отметить специфику самостоятельно защищающего свои права субъекта: пациент в силу заболевания не обладает волевыми характеристиками для самозащиты, а также не обладает достаточными для этого юридическими знаниями. На судебном уровне защиты прав пациента можно выделить наиболее частые и сложные проблемы. Например, проблему подсудности по выбору истца. Этот выбор ограничен местом расположения ответчика и местом жительства истца, и у суда обычно нет опыта в рассмотрении всегда сложных «медицинских» дел. К тому же у судей, как правило, присутствует завышенная оценка действий медицинских работников и заниженная оценка степени нарушения прав пациента.

Сегодня в Таджикистане, с одной стороны, созданы конституционно-правовые предпосылки для того, чтобы система здравоохранения начала действовать в интересах граждан. С другой стороны, существенной проблемой в этой сфере является то, что основания для защиты прав пациента разбросаны по многим законодательным и нормативным актам. В связи с этим возникла необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», а также в некоторые другие нормативно-правовые документы сектора здравоохранения.

Полагаем, что с принятием Закона Республики Таджикистан «Об обязательном медицинском страховании» появится, наконец, реальная возможность защиты прав пациентов и, несомненно, улучшатся доступность и качество медико-санитарных услуг. При оказании некачественных медицинских услуг станет реальным возмещение медицинским учреждением материального и морального ущерба, причиненного здоровью пациента ненадлежащим лечением[2].

При этом следует заметить, что законодательство страны официально не имеет институтов медицинского права; тем не менее, существующие законы и отдельные нормы могут способствовать организации защиты прав человека, нуждающегося в медицинской помощи [5]. В случае нарушения прав пациента обеспечивается их защита компетентными судебными, административными или законодательными органами, причем пациент имеет возможность обжаловать в суде решения и действия определенных органов и отдельных лиц по отношению к себе и возмещению морального и материального ущерба.

Следовательно, настало время для создания при Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан «Общественной медицинской палаты» по аналогии с подобными образованиями, существующими в других странах, в частности в Российской Федерации.

В состав Общественной медицинской палаты могут войти ученые разного профиля, организаторы здравоохранения, практические врачи, представители НПО, юристы, представители общественности, журналисты и т.д.

Как известно, основным принципом правового государства является господство закона во всех сферах общественной жизни, объективно предполагающее повышенное внимание к некоторым пробелам в социальном законодательстве страны, особенно опасным при проведении кардинальных экономических реформ.

Целью государственной политики в области здравоохранения является всемерное улучшение состояния здоровья населения на основе обеспечения доступности медицинской помощи путем создания правовых и организационных условий предоставления медицинских услуг, виды, качество и объемы которых должны соответствовать потребностям населения, а также современному уровню развития медицинской науки и тем ресурсам, которыми располагают государство и граждане.

Заключение. Принимаемые законы и подзаконные нормативные акты постепенно занимают ведущее положение в правовом регулировании деятельности сектора здравоохранения и социальной защиты населения страны. Важным этапом развития законодательства в сфере защиты прав пациента в современных условиях является приведение законов Республики Таджикистан в соответствие с нормами международного права в области защиты прав пациента. Национальное законодательство только тогда будет эффективным, когда оно будет учитывать требования европейских и международных стандартов в сфере прав пациента. При соблюдении обозначенного условия наше государство получит реальную возможность быстрее интегрироваться в общее мировое хозяйство и адекватно отвечать на глобальные вызовы современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуфаттоев Т.А. Защита прав ребёнка при получении хирургической помощи / Т.А. Абдуфаттоев // Здравоохранение Таджикистана. - 2004. - №3 (приложение 1). - С.18-19.
2. Анваров А.К. Правовые вопросы социальной защищенности пациента и врача в новых социально-экономических условиях / А.К. Анваров // Материалы республиканской конференции «Врач и больной: нравственно-правовые аспекты». 25.05.2001 г. - Душанбе, 2001. - С.10-12.
3. Антоненко А.Ф. Конституционно-правовые аспекты здоровья населения / А.Ф. Антоненко // Клинические и теоретические аспекты медицины: Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. - 2005. - №4 (24). - С. 34-37.
4. Волкова Т.В. Правовые и нравственные аспекты здоровья населения // Материалы республиканской конференции «Врач и больной: нравственно-правовые аспекты». 25.05.2001 / Т.В. Волкова. - Душанбе, 2001. - С.41-43.
5. Зикирходжаев Д.З. Гражданские права пациентов в Таджикистане / Д.З. Зикирходжаев, Л.Ш. Махмудова // Здравоохранение Таджикистана. - 2004. - №3 (приложение 1). - С.22.
6. Конституция Республики Таджикистан / Республика Таджикистан [электронный ресурс]. URL: <http://www.mmk.tj>
7. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан / Республика Таджикистан [электронный ресурс]. URL: <http://www.mmk.tj>

ЧАНБАҶОИ АСОСӢ ВА ДУРНАМОИ ҶАЪОЛИЯТИ БАӢНИСЕКТОРӢ ОИД БА ҲИҶЗИ ҲУҚУҚӢОИ БЕМОРОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Барқароршавӣ ва рушди сохтори нави иҷтимоӣ – иқтисодии Тоҷикистон боиси бадшавии вазъи системаи ҳифзи солимии аҳоли гардид. Лекин дар амаликунии мутақобила бо ташкилотҳои байналмилалӣ замина барои таъмини ҳуқуқҳои беморон дар сатҳи қонунгузорӣ – меъёрӣ дар муассисаҳои давлатии табобатӣ – профилакторӣ ба миён омад. Бо вучуди ин, бояд тамоюлоти манфие, ки дар соҳаи ҳифзи беморон, инчунин субъектҳои ғайрианъанавии ҳифзи ҳуқуқҳои беморон, ки дар санадҳои қонунгузорӣ ба тасвиб расидаанд, бояд бо ҳамкориҳои муттаҳидонаи мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроияи давлати ҳуқуқбунёд решақан карда шаванд. Баҳисобгириӣ ва риояи талаботҳои стандартҳои мувофиқи байналмилалӣ ба мамлақати мо имконият медиҳад, ки ба хоҷагии умумичаҳонӣ ҳарчи тезтар ҳамгиро гардида, ба таҳдидҳои ҳаёти муосир ҷавоби мувофиқ диҳад. Дар муассисаҳои ёрии аввалини тиббӣ – санитарӣ нақши намоён ба дастрасӣ ва сифати хизматрасониҳо, амнияти бемор ва риояи ҳуқуқҳои ӯ дар рафти гирифтани ёрии тиббӣ ва иҷтимоӣ дода мешавад.

Калидвожаҳо: чанбаҳо, дурнамо, ҳуқуқҳои бемор, субъектҳо, қонунҷодкунӣ, стандартҳои байналмилалӣ.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Становление и развитие нового социально-экономического строя Таджикистана сопровождалось ухудшением работы системы здравоохранения. Однако во взаимодействии с международными организациями появилась основа для обеспечения прав пациентов на законодательно-нормативном уровне в государственных лечебно-профилактических учреждениях. При этом негативные тенденции в сфере защиты прав пациентов, а также нетрадиционные субъекты защиты прав пациентов, которые определены в законодательных актах, должны искореняться при солидарном сотрудничестве органов законодательной и исполнительной власти правового государства. Учёт и соблюдение требований соответствующих международных стандартов позволят нашей стране быстрее интегрироваться в общемировое хозяйство и адекватно отвечать на вызовы современной жизни. В

учреждениях первичной медико-санитарной помощи большая роль отводится доступности и качеству услуг, безопасности пациента и соблюдению его прав в период получения медицинской и социальной помощи.

Ключевые слова: аспекты, перспективы, права пациента, субъекты, законотворчество, международные стандарты.

MAIN ASPECTS AND PROSPECTS OF INTER-SECTORAL ACTIVITIES TO PROTECT THE RIGHTS OF PATIENTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The formation and development of the new socio-economic system of Tajikistan was accompanied by the deterioration of the health care system. In collaboration with international organizations, a basis has emerged for ensuring the rights of patients at the legal and regulatory level in public medical facilities. At the same time, negative trends in the protection of patients' rights should be eradicated with the joint cooperation of the legislative and executive authorities of the country, as well as non-traditional subjects for the protection of patients' rights, defined in legislative acts. Adoption of relevant international standards allows the country to integrate into the global economy and respond adequately to the challenges of modern life.

Key words. Aspects, prospects, rights of the patient, subjects, lawmaking, international standards.

Сведения об авторах: *Гоибзода М.А.* - Управления судов Верховного Суда Республики Таджикистан, главный специалист. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Бохтар 48. Телефон: **919-39-00-25**. E-mail: **s_amon@mail.ru**

Гаиров А.Г. - ГУ «Научно-исследовательский институт медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов», заведующий отделом профилактики инвалидности и социальной защиты. **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хувайдуллоев 270а. Телефон: **(+992) 935-93-07-02**. E-mail: **s_amon@mail.ru**

Негматов Б.С. – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 900-58-97-58**. E-mail: **negmatov.bc87@gmail.ru**

Information about the authors: *Goibzoda M.A.* - Office of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan, the chief specialist. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar 48. Phone: **(+992) 919-39-00-25**. E-mail: **s_amon@mail.ru**

Gaibov A.G. - State Institution "Research Institute of Medical and Social Expertise and Rehabilitation of Disabled Persons", head of the department of disability prevention and social protection. **Address:** Republic of Tajikistan, Dushanbe, Huvaidulloev street 270a. Phone: **(+992) 935-93-07-02**

Negmatov B.S. - Tajik National University, Assistant of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **900-58-97-58**. E-mail: **negmatov.bc87@gmail.ru**

УДК 342.98:347.9 (575.2)(045)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гафуров А.Д., Курманалиева А.А.

**Таджикский национальный университет,
Международный университет Кыргызской Республики**

Адвокатура в Кыргызской Республике представляет собой самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности [1].

Нужно отметить, что вышеуказанное определение содержится в Законе Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и довольно точно отражает наилучшие мировые практики по функциональному самоопределению адвокатуры как профессионального объединения.

Наблюдение за ходом развития и формирования адвокатского сообщества Кыргызской Республики показало, что во многом организационные и институциональные аспекты были восприняты из советской практики, при том, что активное продвижение идей правового государства, поддерживаемое различными глобальными международными организациями на территории Кыргызской Республики, безусловно, привнесло в эти процессы некоторую специфику.

Вопросы, связанные с эффективной самоорганизацией адвокатуры Кыргызской Республики, неоднократно поднимались в адвокатском сообществе. Актуальность самоуправления адвокатского сообщества обусловлена тем, что именно адвокат в современных условиях – это лицо, которое призвано гарантировать квалифицированную юридическую помощь каждому гражданину, независимо от его статуса.

Поскольку в условиях современной социально-экономической, политической и правовой ситуации в Кыргызской Республике усиливается значение прав и свобод человека, необходимо подтвердить приверженность демократическим принципам правового государства, основанного на системе сдержек и противовесов, сильной независимой судебной власти и верховенстве права. Права и свободы человека становятся центральным элементом правовой системы, а обеспечение их реализации и надлежащей защиты является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти и гражданского общества. Профессия адвоката становится все более востребованной, а адвокатское сообщество как никогда ранее нуждается в активной саморегуляции и повышении общего статуса адвоката как представителя юридического сообщества, принимающего самое активное участие в реализации механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Адвокат должен взаимодействовать с органами правосудия, правоохранительными органами, иными органами государственной власти и местного самоуправления, гражданским обществом.

По мнению большинства адвокатов Кыргызской Республики, адвоката необходимо рассматривать как одного из основных участников судебного процесса, деятельность которого направлена на защиту прав и интересов граждан и организаций путем реализации полномочий, предоставленных адвокату законов в рамках правового поля, что требует соответствующего участия и понимания со стороны государства конституционных функций адвокатуры и соответствующей государственной поддержки для их эффективной реализации (в первую очередь, в вопросах инфраструктурного обеспечения).

В целях обеспечения независимости адвокатской профессии и реализации конституционных положений о самоуправляемости профессионального сообщества адвокатов, следует добиваться внесения изменений в действующее законодательство Кыргызской Республики об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также о лицензионно-разрешительной системе, направленных на исключение адвокатской деятельности из перечня видов деятельности подлежащих лицензированию и введения механизма допуска к адвокатской деятельности органами Адвокатуры Кыргызской Республики совместно с Министерством юстиции Кыргызской Республики.

Также следует прилагать усилия, направленные на обеспечение качества организационной устойчивости и эффективной саморегуляции адвокатского сообщества, в первую очередь через достижение финансовой устойчивости и самостоятельности, что требует введения справедливого и экономически обоснованного уровня/размера членских и вступительных взносов.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема взаимодействия между центральными и территориальными органами Адвокатуры Кыргызской Республики для обеспечения организационного единства, эффективного институционального функционирования и обмена опытом. Нужно отметить, что территориальные адвокатуры Кыргызской Республики, в сравнении с центральным аппаратом, обладают гораздо меньшими возможностями по повышению квалификации, дальнейшему обучению адвокатов, участию в различных профессиональных мероприятиях.

Также повышению степени саморегулирования адвокатского сообщества будет способствовать пересмотр формата проведения съезда и собраний адвокатов с учетом обеспечения равенства участия адвокатов территориальных адвокатур и включения нормы делегирования. Как показывает практика, в Кыргызской Республике общие собрания и съезды адвокатов на сегодняшний день не демонстрируют должной доли ответственности каждого участника за принимаемое решение. Более того, некоторые адвокаты занимают пассивную, соглашательскую позицию, что говорит о недостаточной вовлеченности каждого из них в процессы самоуправления в профессиональном сообществе.

Мы полагаем, что самоорганизация адвокатского сообщества должна обеспечиваться, в том числе за счет мер, предпринимаемых выборными органами адвокатуры, направленных на обеспечение безопасности и гарантий независимости адвокатской деятельности.

Так, для повышения степени вовлеченности адвокатов и осознания ими своей профессиональной принадлежности к сообществу, выборным органам необходимо принимать активное коллегиальное участие в расследовании инцидентов, связанных с покушением на личную безопасность адвоката в ходе исполнения им профессиональных обязанностей и недопущения нарушения международных принципов и норм, касающихся неприкосновенности и независимости адвоката.

Кроме того, важнейшим компонентом деятельности по самоорганизации сообщества является нормативное обеспечение такой деятельности. Так, адвокатское сообщество будет

более сплоченным, если в нем будут действовать определенные корпоративные нормы, правила, которые будут определять формат взаимодействия между адвокатами-коллегами, между адвокатами и их клиентами, адвокатами и должностными лицами органов государственной власти.

Именно поэтому необходимо отметить, что имеющиеся на сегодняшний день минимальные требования к профессиональной деятельности адвоката в рамках гарантированной государством юридической помощи с целью унификации подходов к ведению гражданских, административных, уголовных дел играют большую роль в становлении профессионального сообщества. Однако мы должны отметить, что указанные требования или стандарты нуждаются в оптимизации, пересмотре и постоянной актуализации, так как и адвокатская деятельность, и окружающая правовая действительность постоянно изменяются и трансформируются. В настоящий момент необходимо сформулировать наиболее важные критерии, которым должно соответствовать участие адвоката в различных категориях дел, а оптимизированным минимальным требованиям придать статус обязательных для применения по всем категориям дел.

Кроме того, для сильной самоуправляемой организации характерно наличие эффективной системы постоянного совершенствования знаний и навыков у ее членов. Так, адвокатура Кыргызской Республики должна обеспечить эффективность системы повышения квалификации адвокатов Кыргызской Республики посредством непрерывного, логически построенного образовательного процесса, осуществляемого в целях информирования адвокатов об актуальных изменениях в законодательстве Кыргызской Республики, привития, формирования и развития у адвокатов необходимых навыков ведения дел.

Помимо того, что все вышеуказанные нормы будут приняты и внедрены в практику деятельности адвокатов и их образований (кабинетов, бюро, коллегий), необходимо каждого адвоката обучить практике их применения, обосновать сущность таких норм и правил, в связи с чем мы считаем обязательным условием сильной самоуправляемой профессиональной организации обучение адвокатов корпоративным нормам и правилам, в том числе в сфере адвокатской этики.

Также в последнее время в Кыргызской Республике все чаще высказываются мнения о том, что необходимо инициировать в установленном порядке изменения в действующее законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности, направленные на установление требования к определенной категории претендентов на вступление в членство Адвокатуры Кыргызской Республики, об обязательном прохождении профессионального обучения в объеме не менее одного академического года согласно специальной программе подготовки.

Мы полагаем, что реализация вышеуказанных мер в комплексе и на базе системного подхода позволит создать действительно сильное профессиональное сообщество адвокатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года №135.

ТАШКИЛ ВА МАСОИЛҲОИ ХУДИДОРАКУНИИ АДВОКАТУРА ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Солҳои охир дар Ҷумҳурии Қирғизистон ҳеле зиёд ақидаҳо оиди он ки бо тартиби муқарраргардида тағйирот ба қонунгузорию амалқунанда дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ ворид карда шаванд, иброд мегарданд, ки ба муқаррарсозии талаботҳо нисбати категорияи муайяни талабгорон барои ворид гаридан ба аъзогии Адвокатураи Ҷумҳурии Қирғизистон, дар бораи гузаштани ҳатмии таълими касбӣ дар ҳаҷми на кам аз як соли академӣ дар мувофиқа бо барномаи махсуси тайёри равона карда шудаанд. Мо чунин меҳисобем, ки татбиқи чораҳои дар мақола ибродгардида дар маҷмӯъ ва дар пояи муносибати системавӣ имконият фароҳам меорад дар воқеъ иттиҳодияи пурқуввати касбии адвокатҳоро ташкил диҳем. Дар мақола масоилҳои асосии худидоракунии адвокатура ҳамчун иттиҳодияи касбӣ ба монанди амаликунии мутақобила байни дастгоҳҳои марказӣ ва худудӣ, омӯзиши пайваста, дастрасӣ ба касб, меъёрҳо ва қоидаҳо, стандартҳои бурдани фаъолияти адвокатӣ-мавриди таҳлил қарор дода шудаанд, ки нақши асосиро дар барқароршавии адвокатура мебозанд.

Калидвожаҳо: адвокат, фаъолияти адвокатӣ, адвокатура, иттиҳодия, стандарт, худташкилдихӣ.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В последнее время в Кыргызской Республике все чаще высказываются мнения о том, что необходимо инициировать в установленном порядке изменения в действующее законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности, направленные на установление требования к определенной категории претендентов на вступление в членство Адвокатуры Кыргызской Республики, об обязательном прохождении профессионального обучения в объеме не менее одного академического года согласно специальной программе подготовки. Мы полагаем, что реализация вышеуказанных мер в комплексе и на базе системного подхода позволит создать действительно сильное профессиональное сообщество адвокатов. В статье рассматриваются основные проблемы самоуправления

адвокатуры как профессионального сообщества, анализируются базовые институты, играющие ключевую роль в становлении адвокатуры, такие как взаимодействие между центральным и территориальными аппаратами, непрерывное обучение, допуск к профессии, корпоративные нормы и правила, стандарты ведения адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, адвокатура, сообщество, стандарт, самоорганизация.

ORGANIZATION AND PROBLEMS OF SELF-GOVERNMENT ADVOCACY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Recently, in the Kyrgyz Republic, opinions have increasingly been expressed that it is necessary to initiate, in the prescribed manner, changes to the current legislation on the legal profession and advocacy aimed at establishing requirements for a certain category of applicants for membership in the Bar of the Kyrgyz Republic, on mandatory professional training in the amount of at least one academic year according to a special training program. We believe that the implementation of the above measures together and on the basis of a systematic approach will make it possible to create a really strong professional community of lawyers. The article discusses the main problems of the self-government of the legal profession as a professional community, analyzes the basic institutions that play a key role in the development of the legal profession, such as the interaction between central and territorial offices, continuous learning, admission to the profession, corporate norms and rules, standards of law.

Key words: advocate, advocacy, advocacy, community, standard, self-organization.

Сведения об авторах: *Гафуров Абдухалил Давлаталиевич* – Таджикский национальный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. E-mail: halil-77@mail.ru

Курманалиева Асель Абылкановна - Международный университет Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры Международного и предпринимательского права и политологии. Адрес: 720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 255. E-mail: kaselki@mail.ru

Information about authors: *Gafurov Abduhalil Davlatalieovich* – Tajik National University, Doctor of Law, Professor of the Department of Business and Commercial Law of the Faculty of Law. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. E-mail: halil-77@mail.ru

Kurmanalieva Aseel Abylkanovna - International University of the Kyrgyz Republic, candidate of Juridical Sciences, vice assistance professor of International and Business Law and Political Science Department. **Address:** 720001, Kyrgyz Republic, Bishkek, Chui av., 255. E-mail: kaselki@mail.ru

УДК 349.918(575.2)

КОЛЛИЗИОННОЕ ПРАВО СССР КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА

Тураббекова Ч.А.

ГОУВПО Кыргызско-Российский (славянский) университет

Образование СССР на территории Евразийского континента выступило одним из самых значимых факторов, повлиявших на государственную и правовую политику республик, вошедших в его состав. Для многих государств, в том числе, среднеазиатского региона, вхождение в состав СССР ознаменовало собой новую веху исторического развития.

В дореволюционный период Кыргызстан фактически не обладал государственностью и собственной правовой системой в их традиционном понимании. По мнению большинства исследователей, кыргызское право до вхождения в состав российской империи представляло собой консервативное патриархально-феодальное право. Это был массив различных неписаных источников, в том числе, религиозного характера, регулирующих лишь некоторые виды общественных отношений, которые отражали по большому счету точку зрения правящего класса, по своим признакам соответствовавшего феодальной верхушке [см., напр.: 1, с.4; 2]. Исследование обычного права кыргызов показало, что в нем отсутствовали предпосылки к формированию системы коллизионных норм ввиду отсутствия государственных и оформленных правовых институтов [10, с.177].

Вхождение Кыргызстана в состав Российской Империи оказало огромное влияние на формирование и развитие гражданского законодательства. Так, Т.И. Ганиева указывает, что «сильное влияние российское законодательство оказывало на отношения, связанные с торговлей, предпринимательством» [3, с.19]. Активизация торговых отношений повлекла неизбежное увеличение количества и видов заключаемых сделок, благодаря чему сформировалась правовая основа товарно-денежных отношений, в которые все более активно стало вступать коренное население. Однако, несмотря на то, что коллизионное законодательство в первую очередь тесно связано с гражданским законодательством, при бурном развитии гражданского законодательства право Кыргызстана того периода собственно коллизионных норм не содержало, несмотря на то, что российской дореволюционной правовой

науке были известны основополагающие категории международного частного права, в том числе, и проблемы выбора применимого правопорядка.

Для Кыргызстана присоединение к СССР имело колоссальное значение, так как именно в этот период были внедрены основные институты права. Страна совершила революционный скачок в своем развитии. Те этапы, которые должна была пройти страна на пути от феодального государства к социалистическому, были фактически преодолены за один момент. Подобный революционный скачок, с одной стороны, был весьма позитивен с точки зрения открывающихся перспектив дальнейшего развития, с другой, - был сопряжен, в частности, с тем, что возникла необходимость резкого подтягивания общественного и правового сознания народа до уровня новой модели. Международное частное право – тому пример. Все основополагающие институты международного частного права были восприняты из советского законодательства, которое по историческим меркам крайне быстро сформировалось [9, с.69-74].

Впервые коллизионные нормы в их современном понимании в законодательстве Кыргызстана встречаются в Постановлении Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 31 октября 1922 года. Согласно пункта 8 указанного постановления права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Речь идет о возможности применения к отношениям с участием иностранного элемента норм, содержащихся в международно-правовых договорах. Существовало правило, что в случае, если права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, их права на свободное передвижение, избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением соответствующих центральных органов правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел.

Рассматриваемая норма впервые регламентировала правовой статус иностранных граждан с точки зрения возможных ограничений, которые могут налагаться на них фактом принадлежности к гражданству другого государства. При этом следует отметить, что политика СССР в отношении иностранных граждан в целом, равно как и внешнеполитический вектор страны предполагали несколько настороженное отношение к представителям иностранных государств. Кроме общего положения об иностранных гражданах, в рассматриваемой норме имелись специальные условия, посвященные правовому статусу юридических лиц, созданных за рубежом. Так, устанавливалось, что иностранные акционерные общества, товарищества и прочие приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства. Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе как на началах взаимности [4].

Гораздо более прогрессивным нормативным правовым актом выглядит Гражданский кодекс Киргизской ССР от 30 июля 1964 года [5]. Нужно отметить, что в этот же период был принят ряд важнейших нормативных актов: 30 июля 1964 года был принят также Гражданский процессуальный кодекс Киргизской ССР [6]; 26 декабря 1969 год - Кодекс о браке и семье Киргизской ССР [7]; 23 мая 1972 года - Кодекс законов о труде Киргизской ССР [8].

Рассмотрим, какие коллизионные нормы содержались в указанных актах. Очевидно, что наибольшее количество коллизионных норм было сконцентрировано именно в Гражданском кодексе Киргизской ССР 1964 года, в котором имелся специальный раздел VIII «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров», состоящий из 13 статей. Гражданский кодекс 1964 года содержал коллизионные нормы, предусматривающие порядок определения применимого права в части гражданской правоспособности иностранных граждан (ст. 575); гражданской правоспособности лиц без гражданства (ст. 576); закона, применяемого к гражданской дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 576-1); гражданской правоспособности иностранных предприятий и организаций (ст. 577) и др. Примечательно, что большинство из указанных норм нашли отражение и в современном международном частном праве.

Содержание коллизионных норм того периода во многом предопределялось общими направлениями партийного строительства. Внешнеполитический курс в 60-е годы 20-го века претерпел некоторые изменения в сравнении с первой половиной 20-го века. Основной вектор внешней политики того времени заключался в постепенном снижении остроты противостояния между странами социалистического лагеря и капиталистическим миром. Данные предпосылки

обусловили формирование коллизионного законодательства, гораздо более лояльного в сравнении с предшествующими нормативными правовыми актами, регламентировавшими отношения с участием иностранного элемента.

Так, в период советского права на территории Кыргызской Республики было закреплено правило, в соответствии с которым иностранные граждане пользуются в Кыргызской ССР гражданской правоспособностью наравне с советскими гражданами (ст. 575 Гражданского кодекса Кыргызской ССР).

Что касается гражданской дееспособности иностранных лиц, то она определялась законом страны, гражданином которой он является; в отношении лиц без гражданства дееспособность определялась по закону страны, в которой такое лицо имеет постоянное место жительства (ст. 576-1 Гражданского кодекса Кыргызской ССР). Отдельная норма предусматривала, что сделки, гражданская дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении сделок, совершаемых в Кыргызской ССР, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Кыргызской ССР, определяется по советскому закону. Также предусматривался национальный режим для иностранных юридических лиц. Так, статьей 577 Гражданского кодекса Кыргызской ССР было установлено, что иностранные предприятия и организации могут без особого разрешения совершать в Кыргызской ССР сделки по внешней торговле и по связанным с ней расчетным, страховым и иным операциям с советскими внешнеторговыми объединениями и другими советскими организациями, которым предоставлено право совершения таких сделок. При этом гражданская правоспособность таких иностранных предприятий и организаций определялась по закону страны, где учреждено предприятие или организация. Что касается формы сделок, то действовало правило о подчинении ее закону места совершения сделки, за исключением внешнеторговых сделок, которые в любом случае подчинялись советскому законодательству (ст. 578 Гражданского кодекса Кыргызской ССР).

Коллизионные нормы содержались также в иных нормативных актах. К примеру, статья 6 Кодекса законов о труде Кыргызской ССР устанавливала, что при рассмотрении на территории Республики вопросов о реализации тех прав и обязанностей рабочих и служащих, которые возникли на территории другой союзной республики, применяется трудовое законодательство этой республики.

В Кодексе о браке и семье Кыргызской ССР существовала отдельная глава 24 «Применение Советского законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства». Указанной главой были урегулированы базовые вопросы семейных отношений с участием иностранного элемента:

- права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства в брачных и семейных отношениях были приравнены к правам и обязанностям советских граждан (ст. 243);

- браки советских граждан с иностранными гражданами, а также браки иностранных граждан между собой заключались в Кыргызской ССР по советскому законодательству, а браки между иностранными гражданами, заключенные в СССР в посольствах или консульствах иностранных государств, признавались на условиях взаимности действительными в Кыргызской ССР, если эти лица в момент вступления в брак являлись гражданами государства, назначившего посла или консула (ст. 244);

- расторжение браков советских граждан с иностранными гражданами, а также браков иностранных граждан между собой в Кыргызской ССР производилось по советскому законодательству; расторжение браков между советскими гражданами и иностранными гражданами, совершенное вне пределов СССР по законам соответствующих государств, признается действительным в Кыргызской ССР, если в момент расторжения брака хотя бы один из супругов проживал вне пределов СССР; расторжение браков между советскими гражданами, совершенное вне пределов СССР по законам соответствующих государств, признается действительным в Кыргызской ССР, если оба супруга в момент расторжения брака проживали вне пределов СССР (ст. 247);

- установление отцовства в Кыргызской ССР независимо от гражданства родителей и ребенка и их места жительства производилось по советскому законодательству (ст. 248);

Таким образом, видно, что к середине 20-го века в правовой системе Кыргызской ССР сложился достаточно устойчивый блок коллизионных норм, содержащихся в различных источниках правового регулирования. Именно данные нормативные правовые акты стали базой для дальнейшей разработки современных кодифицированных нормативных правовых актов в указанных сферах.

Единообразное правовое регулирование базовых общественных отношений с иностранным элементом в СССР обеспечивалось путем разработки таких актов, как, например,

Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года. Позитивный опыт разработки модельных актов, который выступает ориентиром для принятия кодексов каждым из государств - участников, сохранился и в последующем в рамках СНГ, что подтверждает реализацию идеи общности стран, объединенных евразийским пространством.

Резюмируя исследование советского опыта становления коллизионных норм, отметим следующее:

- социалистический период в истории Кыргызской Республики, безусловно, благоприятно сказался на становлении базовых институтов права нашей страны. Поскольку в Кыргызстане фактически отсутствовали собственные предпосылки к формированию системы коллизионных норм ввиду активного применения обычного права, о чем речь шла выше, все основополагающие институты международного частного права были восприняты из советского законодательства, которое по историческим меркам крайне быстро сформировалось и было воспринято союзными республиками.

- советское законодательство, разработанное в период 1960-80 гг, легло в основу дальнейшего формирования законодательства каждой из бывших союзных республик, равно как и была сохранена практика разработки модельных нормативных актов, адаптируемых под конкретные исторические, политические, социально-экономические условия государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борубашов Б.И. Источники права и судостроительство Кыргызстана в XIX веке / Б.И. Борубашов // Вестник КРСУ. - 2005. - № 6. - Том 5. - с. 3-8.
2. Ганиева Т.И. Правовые корни гражданского права Кыргызстана: обычное гражданское право кыргызов [электронный ресурс]. <http://articlekz.com/article/6784> (дата обращения 13.11.2015 года).
3. Ганиева Т.И. Становление и развитие гражданского права Кыргызстана (1864-2000 годы): автореф. дис. ... д. юрид. наук / Т.И. Ганиева. - Б., 2015. - 43 с.
4. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [электронный ресурс]. http://pravo.by/ImgPravo/pdf/GK_RSFSR_1922.pdf (дата обращения 03.12.2018 года).
5. Гражданский кодекс Кыргызской ССР [электронный ресурс]. <https://online.toktom.kg/new/1151-30#r8> (дата обращения 04.12.2015 года).
6. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской ССР [электронный ресурс]. <https://online.toktom.kg/Toktom/322-45#g4> (дата обращения 04.12.2018 года).
7. Кодекс о браке и семье Кыргызской ССР [электронный ресурс]. <https://online.toktom.kg/Toktom/321-40> (дата обращения 04.12.2018 года).
8. Кодекс законов о труде Кыргызской ССР [электронный ресурс]. <https://online.toktom.kg/Toktom/119-0> (дата обращения 04.12.2018 года).
9. Лекции по международному частному праву / Ш. Менглиев. – Душанбе: «Андалеб Р», 2015. – 512 с.
10. Туратбекова Ч.А. Становление и развитие коллизионного права Кыргызстана в досоветский, советский и постсоветский периоды / Ч.А. Туратбекова // Theoretical and Applied Science. International Scientific Journal. - Philadelphia, USA, 2018. - № 04 (60). – с.172- 177.

ҲУҚУҚИ КОЛЛИЗИОНИИ ИҶШС ҲАМЧУН АСОСИ ҲУҚУҚИ МУОСИРИ КОЛЛИЗИОНИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Дар мақола давраи шӯравии барқароршавӣ ва рушди ҳуқуқи коллозионии Қирғизистони муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф аз дарки он ки харчанд ба рушди пуравчи ҳуқуқи граждани баъд аз ҳамроҳ шудан ба Империяи Россия нигоҳ накарда, дар давраи тошӯравӣ дар ҳуқуқи қирғизҳо танзими коллозионӣ вучуд надошт, бармеояд. Таҳлили пажӯҳишхӯе, ки ба ҳуқуқи одии қирғизҳо бахшида шудааст, нишон дод, ки дар он дарвоқеъ заминаҳо нисбати ташаққули низоми ҳуқуқҳои коллозионӣ бо сабаби истифодаи фаъоли ҳуқуқҳои оддӣ вучуд надошт. Барои мамлакатҳои минтақаи осиемиёнагӣ ҳамроҳ шудан ба ИҶШС аҳамияти бузург дошт, чунки маҳз дар ҳамин даврон институтҳои асосии муосири ҳуқуқ дар умум ва ҳуқуқи хусусӣ аз ҷумла татбиқ гардиданд. Тамоми институтҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ хеле босуръат аз рӯи ченакҳои таърихӣ ба ҳуқуқи ҷумҳуриҳои шӯравӣ ворид карда шуданд. Қисмати зиёди меъёрҳои коллозионӣ ва институтҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ давраи шӯравӣ асоси ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ Ҷумҳурии Қирғизистонро ташкил додаанд, ки инро муҳимияти омӯзиши ин давраи рушди низоми ҳуқуқӣ тасдиқ менамояд. Қонунгузори коллизионии тамоми ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ бо роҳи эҷодкунӣ санадҳои моделӣ ташаққул дода шудаанд, ки дар оянда аз ҷониби тамоми ҷумҳуриҳои шӯравӣ мутобик ва қабул гардиданд. Шоёни диққат аст, ки таҷрибаи коркарди як навъ санади моделӣ, ки ҳамчун нишона барои қабули кодексҳои соҳавӣ баромад менамояд, баъд аз пошхӯрии иттиҳоди шӯравӣ низ нигоҳ дошта шудааст, ки ин татбиқи ғояи умумияти мамлакатҳоро тасдиқ менамояд, к ибo фазои аврусосиёӣ муттаҳид карда шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ҳуқуқи коллизионӣ, меъёри коллизионӣ, ҳуқуқи шӯравӣ, санади моделӣ, унсури хоричӣ, муносибати хусусӣ – ҳуқуқӣ, ки бо унсури хоричӣ мураккаб гардонидида шудааст.

КОЛЛИЗИОННОЕ ПРАВО СССР КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА

В статье рассмотрен советский период становления и развития коллизионного права современного Кыргызстана. Автор исходит из понимания того, что в досоветский период в праве кыргызов отсутствовало коллизионное регулирование, несмотря на бурное развитие гражданского права после присоединения к

Российской империи. Анализ исследований, посвященных обычному праву кыргызов, показал, что фактически в нем отсутствовали предпосылки к формированию системы коллизионных норм ввиду активного применения обычного права. Для стран среднеазиатского региона присоединение к СССР имело колоссальное значение, так как именно в этот период были внедрены основные современные институты права в целом и международного частного права в частности. Все основополагающие институты международного частного права крайне быстро по историческим меркам были внедрены в право союзных республик. Большинство коллизионных норм и институтов международного частного права советского периода легли в основу современного международного частного права Кыргызской Республики, что подтверждает важность изучения данного периода развития правовой системы. Коллизионное законодательство всех союзных республик было сформировано путем создания модельных актов, которые в последующем были адаптированы и восприняты всеми союзными республиками. Примечательно, что практика разработки некоего модельного акта, который выступает ориентиром для принятия отраслевых кодексов, сохранилась и после распада СССР, что подтверждает реализацию идеи общности стран, объединенных евразийским пространством.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионное право, коллизионная норма, советское право, модельный акт, иностранный элемент, частноправовое отношение, осложненное иностранным элементом.

CONFLICT LAW OF THE USSR AS THE BASIS OF MODERN CONFLICT LAW OF KYRGYZSTAN

The article deals with the Soviet period of the formation and development of Conflict Law of modern Kyrgyzstan. The author proceeds from the understanding that in the pre-Soviet period, there was no conflict-of-law regulation, despite the rapid development of civil law, following the accession to the Russian Empire. Analysis of studies of the Kyrgyz customary law showed that in fact there were no prerequisites for the formation of Conflict Law due to the active use of customary law. For the countries of the Central Asian region, accession to the USSR was of tremendous importance, since it was during this period that the main modern institutions of law were introduced in general and private international law in particular. All the fundamental institutions of private international law extremely quickly by historical standards were introduced into the law of the Union republics. Most of the conflict of laws and institutions of international private law of the Soviet period formed the basis of modern international private law of the Kyrgyz Republic, which confirms the importance of studying this period of development of the legal system. The conflict legislation of all the Union republics was formed by creating model acts, which were later adapted and adopted by all the Union republics. It is noteworthy that the practice of developing a model act, which serves as a guideline for the adoption of sectoral codes, has been preserved after the collapse of the USSR, which confirms the realization of the idea of commonality of countries united by Eurasian space.

Key words: International Private Law, Conflict Law, collision rule, Soviet law, model act, foreign element, private law relationship complicated by a foreign element.

Сведения об авторе: *Туратбекова Чынара Акылбековна* - Кыргызско-Российский (славянский) университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса. Адрес: 720000. Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская 44. E-mail: ch.turatbekova@gmail.com

Information about the author: *Turatbekova Chynara Akylbekovna* - Kyrgyz-Russian Slavic University, candidate of Law; Associate Professor of Civil Law and Process Department. Address: 720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kievskaya str. 44. E-mail: ch.turatbekova@gmail.com

УДК: 342 (575.3)

К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ АНАЛИЗЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ О БОРЬБЕ С ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ

Сайфуллозода У.А.

Таджикский национальный университет

Вопросы правового регулирования борьбы с коррупцией в странах постсоветского периода стали актуальны после расформирования Союза Советских Социалистических Республик. Следовательно, появилась необходимость создания нового союзного государства, которое могло бы на межправительственном уровне приступить к выработке совместных эффективных стратегий по противодействию преступности. В этом направлении главным историческим шагом постсоветских государств было создание новой современной организации, которая называется Содружество независимых государств (СНГ). Далее 12 марта 1993 г. в Москве в целях более четкого сотрудничества в области предупреждения преступности Советом глав правительств СНГ была утверждена Программа совместных мер по борьбе с организованной преступностью на территории -стран участниц содружества.

Программа устанавливала, что правовым фундаментом сотрудничества стран -участниц СНГ является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была подписана 22 января 1993 в городе Минске Республики Беларусь. В свою очередь Программа, которая была принята в Москве, предопределила необходимость разработки и принятия законодательства в области

сотрудничества в сфере борьбы с преступлениями в банковской системе, с коррупцией и в области внешнеэкономической деятельности [9,с.79].

К сожалению, данная совместная программа осталась нереализованной. В своих исследованиях, рассматривая данную проблематику, российский исследователь Г.В. Дашков указывал причины и обстоятельства, которые могли препятствовать реализации указанной Программы [4,с.562]. По его мнению, причинами стали такие препятствия, как минимальный срок ее выполнения (один год); глобальность указанной проблематики (нормы Программы указывали решение всего комплекса преступлений, которые совершались в странах СНГ); не была достигнута договоренность по совместной работе в этой области; существовало явное отсутствие законодательной базы для такого сотрудничества; существовали отсутствие материально-технической базы совместных действий и нестабильность политической обстановки в отдельных странах; стороны не смогли своевременно разделить свои обязанности в этом направлении и не было единого контроля по осуществлению нормы Программы [4,с.562].

Другая межгосударственная программа по борьбе с преступностью была принята Советом глав государств СНГ в 1996 г., которая была рассчитана до 2000 г., однако по существу ее реализовать тоже не удалось. Отдельные ее нормы были реализованы некоторыми странами, такими как Азербайджан, Республика Беларусь, Казахстан, Молдова, Россия и Украина.

Таким образом, следует отметить, что такое небрежное отношение стран -участниц СНГ по вопросам нормотворчества в области правовой регламентации борьбы с преступностью (в том числе и коррупционной) могут быть неперспективными и требуют более надежного внимания. Считаем целесообразным также разработку и ратификацию современных Основ законодательства СНГ о противодействии преступности.

Активную деятельность по нормативному обеспечению противодействия коррупции в государствах-участницах СНГ, в частности Республике Таджикистан и Российской Федерации осуществляет (кроме Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан) также и Счетная палата. В частности, в обоих государствах создана концепция законопроекта о государственном аудите, что, безусловно, будет способствовать улучшению принципов построения и функционирования единой государственной системы контроля. Так, по мнению российского исследователя С.В. Степашина: "Тут важно обеспечить отсутствие потенциальных коррупционных рисков. Планируется разработать систему индикаторов для оценки уровня риска проявления коррупции в органах государственного управления"[10,с.10].

Рассматривая данный вопрос, И.С. Власов отмечает, «в большинстве постсоветских государств антикоррупционная экспертиза проводится, но с тем отличием, что в некоторых из них данная функция поручена в первую очередь соответствующему подразделению администрации президента, а парламент подключается на более поздних стадиях. Во многих из этих стран приняты или находятся в стадии подготовки специальные нормативные акты, регламентирующие экспертизу данного вида» [2,с.149-150].

Примером может стать Республика Азербайджан, где экспертиза и необходимая оценка законодательства в этой области реализуется отделом по вопросам законодательства и правовой экспертизы при Президенте. Кроме того, отдельной экспертизе законопроекты подвергаются при их поступлении в парламент страны, где в юридическом отделе аппарата парламента все законопроекты проходят обязательную экспертизу. Успешность проведения такой экспертизы заключается в том, что далее осуществляется необходимый мониторинг норм в конкретной сфере законодательства этой страны. «В конечном итоге все законопроекты, принятые парламентом и направленные им на подпись президенту страны, заново проходят правовую экспертизу в упомянутом выше отделе по вопросам законодательства и правовой экспертизы Администрации Президента Азербайджана» [6].

Необходимо добавить и то, что по сравнению с Российской Федерацией в Республике Азербайджан «в данный момент еще не принят нормативный акт, регулирующий обязательность, порядок и методику проведения антикоррупционной экспертизы законопроектов, хотя ратификация нашими странами Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. в принципе это предполагает (например, п. 1 ст. 17 Конвенции Совета Европы, где говорится о желательности наиболее эффективных законодательных практик в борьбе с коррупцией). Однако отсутствие нормативного акта не значит, что такого рода экспертиза не проводится вообще, поскольку квалифицированные разработчики проектов из администрации Президента и аппарата парламента просто не могут не рассматривать антикоррупционную экспертизу как непременный элемент экспертизы общеправовой. Хотя без специального закона (или

правительственного постановления) добиться единообразия в проведении данного вида экспертизы очень трудно, что признают и сами азербайджанские юристы» [2,с.149-150].

На данном этапе в Армении действует Закон «О правовых актах» [10]. По мнению Власова И.С., учитывая существующие новые общественно-политические и социально-экономические реалии, Министерство юстиции Армении разработало новый законопроект этого Закона, согласно норм указанного законопроекта уполномоченные правотворчеством государственные органы обязуются, после подготовки проекта определенного нормативно-правового акта, направлять их для всестороннего анализа на коррупционность их содержания в компетентный орган, который определяет Правительство Армении «и в плане влияния на уровень коррупции на основе предусмотренной в ч. 2 ст. 27 проекта методологической концепции оценки коррупционных рисков в проектах нормативно-правовых актов» [10].

Говоря о методике проведения антикоррупционной экспертизы в Республике Молдова, отметим, что она «была утверждена приказом директора Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией при Правительстве Молдовы в 2006 г. Интересно отметить, что данная государственная структура активно сотрудничает с общественной организацией - Центром анализа и предупреждения коррупции. В этом же году на основе Постановления Правительства Молдовы «Об антикоррупционной экспертизе проектов законодательных и иных нормативных актов» были определены конкретные государственные органы, которые давали экспертную оценку законопроектам в различных областях правоприменения» [4].

По мнению исследователей, «в методике Молдовы выделено более 20 коррупционных факторов. В то же время авторы методики подчеркивают, что нет и не может быть их исчерпывающего перечня. Также указывается, что в Азербайджане и Белоруссии выделено лишь 7 коррупционных факторов, что, безусловно, ограничивает возможности экспертной деятельности» [4].

Очень схожий подход к проблематике антикоррупционного анализа правовых актов существует в России, где Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2009 г., №196 число коррупционных факторов приближается к 20. Тем не менее, их полный перечень отсутствует, поскольку методологические разработки не стоят на одном месте, а в свою очередь законодательство будет и дальше совершенствоваться.

Необходимо отметить и то, что с участием Совета Европы в Республике Молдова была разработана Концепция о предупреждении коррупции, которая устанавливает, что для создания более эффективной антикоррупционной экспертизы нормативных-правовых актов необходимы такие предпосылки: осознание самой проблемы о том, что сама законодательная процедура может быть коррупциогенной; политическая воля самого государства; необходимо устанавливать двойной фильтр антикоррупционного законодательства путем проведения экспертизы на уровне гражданского общества и на уровне публичной власти [6].

В Российской Федерации в целях противодействия коррупции Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. №147 был утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы». Особенность данного Плана заключается в том, что в нем предусматривается «активное внедрение компьютерных технологий для анализа и обработки представляемых деклараций. Особое внимание уделено противодействию коррупционным проявлениям при осуществлении государственных и муниципальных закупок, в том числе, усилению борьбы с хищениями» [13].

Рассматривая данный вопрос, российский исследователь В.Г. Бирюков отмечает, что «можно констатировать, что законодательная основа противодействия коррупции в стране создана. Теперь задача заключается в применении законов на практике, уделяя особое внимание работе в регионах, на местах» [1]. По этому поводу, Ю.Ф. Гладырь приводит, что «произошедшее свертывание прежней системы профилактики преступлений на постсоветском пространстве способствовало прекращению деятельности большинства общественных институтов, являвшихся субъектами профилактики» [3,с.16]. Обращаясь к зарубежному опыту, автор отмечает, что, в то время как в России в результате действий деструктивного характера прежняя система предупреждения преступности была сломана, а новая в завершеном виде до сих пор не создана, развитие в экономическом отношении страны сделали заметный шаг вперед в превентивном воздействии на преступность» [3,с.16].

Убедительная точка зрения и у И.И. Иванова, по мнению которого, «криминалистическая превенция преступлений является одной из самостоятельных частных теорий, которая представляет собой систему научных положений и практических рекомендаций о закономерностях разработки и использования в уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приемов для предотвращения замышляемых и

подготавливаемых преступлений, своевременного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений» [5,с.8-9].

По мнению Н.П. Яблокова, «особенностями криминалистических методов и средств следственного предупреждения является то, что, с одной стороны, они по своей специфической тактической и методической сущности в большей части органически входят в приемы и методы самого расследования. С другой стороны, они имеют специфическую направленность – обладают тактическим и методическим своеобразием... Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в ходе самого расследования или сразу после окончания по его результатам» [8,с.120].

В свою очередь, в 2008 году Российская Федерация приняла Закон «О противодействии коррупции», согласно которому коррупция - это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [14].

«Во исполнение Закона Республики Беларусь "О борьбе с коррупцией" для повышения результативности борьбы с коррупционными преступлениями совместным Постановлением Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. №17/94/11 утвержден их перечень» [12]. На основании данного перечня к коррупционным преступлениям относятся: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК); контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 228 УК); легализация ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и ч. 3 ст. 235 УК); финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 425 УК) и др.

С учетом изложенного азиатским государствам - членам СНГ, ШОС целесообразно учесть положительный опыт России и Беларуси в части правового регулирования установления ответственности за коррупционные преступления.

В Республике Таджикистан в целях имплементации норм положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и рекомендаций FATF Распоряжением Президента Республики Таджикистан от 18 апреля 2013 года, №РП 2217 была создана Межведомственная рабочая группа, которая создана обеспечить такую имплементацию на протяжении определенного времени во взаимодействии с гражданским обществом и изучить успешный зарубежный опыт в этой области. Нормы Отчёта Организации Экономического Сотрудничества и Развития по мониторингу Таджикистана в рамках Стамбульского плана действий, в отношении соответствующих рекомендаций, устанавливают, что были определены несоответствия требованиям международных антикоррупционных стандартов в Уголовном кодексе Республики Таджикистан и в связи с этим согласно требований Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в главе "Криминализация коррупции" Отчёта были даны обновлённые рекомендации. Более того, чтобы соответствовать международным стандартам, появляется необходимость изучить возможность внесения изменений в статьи Уголовного кодекса Республики Таджикистан об активном и пассивном взяточничестве, а именно: установить уголовную ответственность за "требование", "запрашивание" взятки, "согласия на предложение взятки или принятие предложения или обещания взятки" в случае пассивного взяточничества, и за "предложение" и "обещание" взятки в случае активного взяточничества. Также считаем необходимым ввести формулировку "имущества", "активов", "нематериальных ценностей", "другие льготы" и определить рамки предмета взятки, рассматривая "неправомерное преимущество" без ограничений "материальной выгоды" и необходимо определение посредничества и участия третьих лиц и на этой основе внедрение уголовной ответственности за ненадлежащее влияние в осуществлении корыстных целей. Появляется необходимость рассмотрения вопросов определения предельного размера

подарка, когда получение в большем размере влечёт привлечение публичного (государственного) должностного лица к уголовной ответственности.

Таким образом, анализ научной и зарубежной литературы позволяет заключить, что в таких странах, как Кыргызстан и Туркменистан, нужным образом не проводится антикоррупционная экспертиза правовых актов, и более того, фактически отсутствует система законодательства в области борьбы с коррупцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков В.Г. О совершенствовании противодействия коррупции в свете национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы / В.Г. Бирюков // Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://rostjour.nel.ru> (дата обращения 24.07.2017).
2. Правовые акты: Антикоррупционный анализ / [И.С. Власов, Т.О. Кошаева, В.Н. Найденка и др.]. -М.: Юридическая фирма "Контракт", 2010. -С. 149-150.
3. Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: История развития и современное состояние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Ф. Гладырь. - СПб., 2005. -С. 16.
4. Дашков Г.В. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью // К вопросу о правовом регулировании антикоррупционной экспертизы в государствах -участниках СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 2.04.2018).
5. Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.И. Иванов. - СПб., 2004. -С. 8 - 9.
6. Карпович О.Г. Уголовно-правовые вопросы борьбы с коррупцией в странах СНГ // Внешнеторговое право. 2010. -№2. [Электронный ресурс]. URL: <http://justicemaker.ru> (Дата обращения 1.08.2017).
7. Криминология. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. -2-е изд., перераб. и доп. -М.: Юристъ, 1999. -С. 562.
8. Криминалистика. Учебник для вузов / Отв. ред. Н.П. Яблоков. -М., 1996. -С. 120.
9. Кудрявцев В.Н. Криминология. Учебник для вузов / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. - 4-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2009. - С. 79.
10. Национальное Собрание Республики Армения [Электронный ресурс]. URL:<http://www.parliament.am> (дата обращения: 13.04.2018).
11. Панина Т. У борьбы с коррупцией нет делянок / Т. Панина // Российская газета. -2008, 24 сентября. - С. 10.
12. Постановление Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 17/94/11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.regio.grodno.by/ru/ed/ed_de_i_nf.
13. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 г. № 147., «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // «Собрание законодательства РФ». - 2016 г. - № 14. - ст. 1985.
14. Уралский А. Грандиозный коррупционный скандал / А. Уралский //ЭЖ-Юрист. - 2011. -№20. СПС КонсультантПлюс.

ОИД БА ТАХЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ДАВЛАТҲОИ УЗВИ ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ ОИДИ МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ ГИРИФТАНИ ПОРА

Коррупсия ва ҷиноятҳои коррупсионӣ дар давраи муосири инкишофи ҷамъият дар маркази масъалаҳои ҷаҳонии муосир қарор доранд, ки ҳалли онҳо бевоқифа аз рушди ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои ҷаҳон вобастагии зиёд дорад. Гирифтани пора, ҳамчун яке аз падидаҳои номатлуби ҷамъиятӣ, дар арсаи ҷаҳонӣ ҷинояти вазнин ба ҳисоб рафта, коррупсия бошад, ҳамчун яке аз унсурҳои таҳдидунонда ба амнияти ҷамъиятии як қатор давлатҳо, инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисобида мешавад, ки ба рушди устувори иҷтимоӣ-иқтисодии онҳо монеа эҷод мекунад. Дар Паёми навбатии худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуда буданд, ки «...масъалае, ки ба инкишофи устувори иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат монеа эҷод мекунад ва шаҳрвандонро дар таъшиш ғузӯштааст, ин содир намудани амалҳои коррупсионӣ мебошад, зеро то ҳол ҳолатҳои содир намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ аз ҷониби баъзе қорمانдони мақомот, ташкилотҳо ва муассисаҳои давлатӣ, вучуд доранд». Дар асоси ин ва бо дарназардошти хусусияти ҳаррӯза ва фаврӣ доштани масъалаи таҳлилшаванда, Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчи фаъоли раванди ҷаҳонии муқовимат ба коррупсия гашта, ҳам дар сатҳи дохилидавлатӣ ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ чораҳои дахлдори хусусияти ташкилӣ-ҳуқуқӣ доштаро андешидааст. Дар ҳошияи ин ҳамкорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бар зидди коррупсия бо як қатор давлатҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) ҳамкориҳои зиҷ дорад. Дар ин миён зарурати таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори давлатҳои узви ИДМ оиди мубориза бар зидди ҷиноятҳои коррупсионӣ, маҳсусан гирифтани пора, вучуд дорад. Дар мақолаи мазкур таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори зиддикоррупсионии давлатҳои узви ИДМ оид ба мубориза бар зидди гирифтани пора, бо нишон додани монандиҳо, фарқиат ва хусусияти хосси онҳо анҷом дода шудааст.

Калидвожаҳо: Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), ҷинояткориҳои муташаккилона, мубориза бар зидди коррупсия, муқовимат ба ҷинояткорӣ, гирифтани пора, факторҳои коррупсионӣ, экспертизаи зиддикоррупсионӣ, қонунгузориҳои ҷиноятӣ.

К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ АНАЛИЗЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ О БОРЬБЕ С ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ

Коррупция и коррупционные преступления на современном этапе развития общества находятся в центре глобальных проблем современности, решение которых непосредственно зависит от дальнейшего развития сотрудничества Республики Таджикистан с мировыми государствами. Получение взятки, являясь одним из

негативных явлений общества, в мировом сообществе признается тяжким преступлением, а коррупция одним из элементов, угрожающих национальной безопасности ряда государств и в том числе Республике Таджикистан, воспрепятствующих их социально-экономическому развитию и стабильности. В своем очередном Послании Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что «...проблемой, мешающей стабильному социально-экономическому развитию страны и беспокоящей граждан, является совершение коррупционных поступков, ибо до сих пор имеются обстоятельства совершения коррупционных преступлений некоторыми работниками государственных органов, организаций и учреждений». На этом основании, принимая во внимание повседневность и настоятельность рассматриваемого вопроса, Республика Таджикистан стала активным участником мирового процесса противодействия коррупции и в национальном и международном масштабе предприняла соответствующие организационно-правовые меры. В рамках данного сотрудничества, Республика Таджикистан в борьбе с коррупцией тесно сотрудничает со многими государствами-участниками Содружества независимых государств (СНГ). В данном контексте возникает необходимость сравнительно-правового анализа законодательства государств-участников СНГ о борьбе с коррупционными преступлениями, в частности с получением взятки. В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ антикоррупционного законодательства государств-участников СНГ о борьбе с получением взятки и указаны их сходства, отличия и особенности.

Ключевые слова: Содружество независимых государств (СНГ), организованная преступность, борьба с коррупцией, противодействие преступности, получение взятки, коррупционные факторы, антикоррупционная экспертиза, уголовное законодательство.

TO THE QUESTION ON THE COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF STATES-PARTICIPANTS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES ABOUT COMBATING A BOND

Corruption and corruption crimes at the present stage of development of society are at the center of the global problems of our time, the solution of which directly depends on the further development of cooperation between the Republic of Tajikistan and world states. Accepting a bribe, being one of the negative phenomena of society, is recognized in the world community as a grave crime, and corruption is one of the elements that threaten the national security of a number of states, including the Republic of Tajikistan, which impedes their socio-economic development and stability. In his latest Message, the Founder of Peace and National Unity, the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, the esteemed Emomali Rahmon, noted that: "... corruption crimes by some employees of state bodies, organizations and institutions ". On this basis, taking into account the daily occurrence and urgency of the issue under consideration, the Republic of Tajikistan has become an active participant in the global process of combating corruption and has taken appropriate organizational and legal measures on a national and international scale. Within the framework of this cooperation, the Republic of Tajikistan in the fight against corruption, closely cooperates with many member states of the Commonwealth of Independent States (CIS). In this context, there is a need for a comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states on combating corruption crimes, in particular with taking a bribe. This article provides a comparative legal analysis of the anti-corruption legislation of the CIS member states on combating bribe taking and identifies their similarities, differences and peculiarities.

Key words: Commonwealth of Independent States (CIS), organized crime, the fight against corruption, crime counteraction, bribery, corruption factors, anti-corruption expertise, criminal law.

Сведения об авторе: *Сайфуллозода Унвониддин Абдулхамид* - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки 17. E- mail: Unvonidin@mail.ru. Телефон: **900-18-00-07**

Information about the author: *Saifullozoda Unvoniddin Abdulhamid* - Tajik National University, Assistant of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption Law Faculty. **Address:** 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki, Avenue 17. E- mail: Unvonidin@mail.ru. Телефон: **900-18-00-07**

УДК:340+93 (575.3)

К ВОПРОСУ ОФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА ТИМУРИДОВ

Нурзода К.Н.

Институт философии, политологии и права АН Республики Таджикистан

Процесс возникновения права связан с процессом возникновения государства. Естественно, что и в период формирования государства имелись нормы морали, религиозные нормы, нормы обычаев. Они являлись основами появления, правовых норм и формирования правовой системы государства.

Придя к власти после распада империи Чингисхана и оказавшись властителем совокупности составных государств Тимур решил сохранить монгольскую Ясу-их свод законов. Одно из достоинств Ясы заключалось в том, чтобы держать всадника в боевой форме, чтобы он слезал с седла только для короткого отдыха, чтобы в любую погоду, в любой час дня и ночи был готов отправиться в поход по первому зову трубы и барабана.

Тимур был покровителем литературы и искусства, который осыпал поэтов и историков дарами и собирал при своем дворе известных талантами людей [1,с.234], для менее

цивилизированных народов, особенно монголов и тюрков, у которых кочевой образ жизни сидел в крови.

Согласно Ясе, награды и продвижения по службе стали определяться только по заслугам. Тимур вернулся к этому принципу и в кратчайшие сроки сплотил подвластные ему разрозненные племена распавшейся Великой Монгольской империи. Тимур понимал, что один закон для всех не может править в его империи, что у воина и простолюдина должны быть разные законы. Но все они должны навевать страх, приводить человека в ужас при одной только мысли о самой возможности нарушения предписаний. Исходя из этого, исламская религия соответствовала его интересам. Законы шариата помогли ему подготовить подданных к предстоящим сражениям. Шариатские суды на протяжении всего времени правления Тимура защищали его тыл, спланивали людей, отрезвляли головы мирного населения, заставляя подчиняться единым предписаниям.

Главной целью Тимура было установление личной деспотической власти в глобальном масштабе и увековечивание своего имени. Тимур неустанно напоминал, что распространяет на земле порядки и заповеди ислама, хотя он и его воины были весьма далеки от ортодоксального исламского правоверия, тем более фанатизма и догматизма. Ислам - религия, приспособленная к кочевым формам жизни и родившаяся в среде кочевых народов, точно соответствовала понятию «мирового пространства» тюрко-монголов. Она будто специально создана для них, так же, как и Яса.

Тимур был жестоким в меру своего могущества, в котором ему, конечно, не было равных в ту эпоху. Всякий раз, начиная войну с неверными или с мусульманскими правителями, заподозренными в потакании неверным, Тимур применял политику, которая придавала военным действиям характер «священной войны» и подчеркивала его религиозные цели [2,с.199].

Принято считать, что именно с именем Тимура и его потомков связано обращение в ислам Чагатаева улуса. Исламизация затронула все сферы общественной жизни в этом государстве, включая государственное устройство и правовую систему, при этом оттеснив монгольские кочевые традиции и обычаи и возведя шариат в ранг основного и единственного источника права.

Анализ летописей, а также других источников, особенно-данных нумизматики и дипломатии, позволяет сделать вывод, что приверженность Тимуридов к исламу и особенно его проявлениям в сфере государственного строительства и права, равно как и их отход от монгольских традиций, были гораздо менее радикальны, чем пытались показать летописцы. Более того, оказывается, что монгольское право на протяжении всего времени правления Тимуридов сосуществовало и нередко успешно соперничало с мусульманским.

Активное распространение нормы шариата в Чагатаевом улусе традиционно связывается с именем Тимура. Сам Тимур называл себя ревнителем веры и заявлял, что «всячески содействовал процветанию религии Всевышнего и шариата пророка Мухаммада. Всюду и всегда Тимур поддерживал Ислам» [3,с.67].

Как отмечает В. В. Бартольд, благочестие Тимура и его приверженность к исламу были существенно преувеличены придворными историками его потомков, при которых мусульманские традиции, и в самом деле, взяли верх над монгольскими [4,с.477]. В период же правления самого Тимура преобладание монгольских государственных и правовых обычаев не подлежит сомнению: Тимур признавал верховенство законных ханов из дома Чингизидов, при которых сам занимал пост амир аль-умара, т.е. главнокомандующего, в соответствии с монгольскими правовыми нормами устраивал административное управление и организовывал армию.

Но уже при ближайших преемниках Тимура мы наблюдаем коренной перелом в отношении к монгольскому праву. Тимуриды попытались ликвидировать традицию возведения на трон потомков Чингис-хана. Сразу же после смерти Тимура ханом был объявлен его правнук Мухаммед-Джехангир, от имени которого стали чеканиться монеты [5,с.140] (прежде чекан осуществлялся только от имени ханов-Чингизидов). Сын Тимура Шахрух, в конечном счете взявший верх над остальными представителями династии, в официальном письме китайскому императору сообщает, что законы Чингис-хана в его владениях отменены, и действует только шариат [6,с.48].

Резким контрастом, в сравнении с позицией Шахруха, предстает деятельность его сына правителя Самарканда Улугбека, хотя он в общем и целом действовал в русле политики отца. Улугбек в значительной степени опирался и на монгольские правовые обычаи.

Мы полагаем, что подобное различие в политике Шахруха и Улугбека объясняется разделением их «сфер влияния»: Шахрух больше взаимодействовал со странами мусульманского Востока (Египтом, Индией, монархиями аравийского полуострова и др.), тогда как основные внешнеполитические интересы Улугбека были связаны с правителями кочевых узбеков, зарождающегося Казахского ханства, Моголистана - т.е. носителей монгольских традиций. Поэтому отец и сын в своей государственно-правовой позиции избирали ориентацию на те нормы, которые действовали в государствах их основных дипломатических и военных партнеров.

Следует отметить, что Тимуриды, женатые на представительницах дома Чингис-хана, предпочитали, подобно Улугбеку, именовать себя монгольским титулом «гурган», тогда как не имевшие связи с домом Чингизидов довольствовались мусульманским титулом «султан», который чеканили и на своих монетах.

Сохранялась в эпоху Шахруха также социальная и административная система, установленная в соответствии с монгольскими правовыми нормами.

Не исчезла и унаследованная от монгольских ханов традиция издания монархами индивидуальных правовых актов - указов. Тимуриды издавали грамоты тех же видов, что и их предшественники - потомки Чингис-хана: жалованные грамоты по освобождению от налогов, грамоты по наделению суйюргалом, охранные грамоты для проезжающих и пр. Необходимо также отметить, что ряд вышеупомянутых монгольских правовых и государственных институтов (деление на тюмены, караулы, издание ярлыков) надолго пережили владычество самих Тимуридов и сохранялись в Мавераннахре в более поздние времена [7,с.67].

Новый этап борьбы с монгольской правовой традицией в государстве Тимуридов приходится на 1460-е гг. и связан с именем шейха духовного ордена накшбандийа Ходжи Ахрара. Ходжа Ахрар выступал против основ правовой политики Чингизидов - налоговой системы («тамга» - один из наиболее распространенных налогов) и суда («яргу», или «дзаргу» - суд, созданный Чингис-ханом).

Позиция местного мусульманского духовенства в отношении монгольского права, а также попытки придворных историков представить Тимуридских правителей ревнителями веры и шариата, не отражали реального отношения Тимуридов к монгольским правовым нормам. Лучше всего их позиция в этом вопросе представлена словами члена самой династии - Бабур: «Прежде наши отцы и родичи тщательно соблюдали постановления Чингиз-хана... Постановления Чингиз-хана не есть непреложное предписание (Бога), которому человек обязательно должен следовать. Кто бы ни оставил после себя хороший обычай, этот обычай надлежит соблюдать; если отец издал хороший закон, его надо сохранить; если он издал дурной закон, его надо заменить хорошим» [8,с.190].

Как видим, с одной стороны, Бабур не считает монгольское право незыблемым и требующим беспрекословного исполнения, с другой - признает, что оно включает в себя и «хорошие» законы, которые следует соблюдать.

Интересно отметить, что позиции монгольского права (в частности - Яса Чингис-хана) были восстановлены и Мухаммедом Шейбани, который вел с «еретиками» Тимуридами «священную войну» и в большой степени своей победой над ними был обязан поддержке того самого ордена накшбандийа, который возглавлял Ходжа Ахрар [9,с.363]. Именно Мухаммед Шейбани расставил приоритеты в праве Чагатаева улуса, отдавая монгольскому праву значительную роль.

Основными источниками средневекового монгольского права в государстве Тимуридов являлись древнее обычное право «торе» (создание которого, правда, сами Тимуриды, как можно понять из вышеприведенных слов Бабура, приписывали Чингис-хану), Великая Яса Чингис-хана, а также ярлыки монгольских ханов и самих Тимуридов.

Мусульманское же право, официально проповедовавшееся Тимуром и его потомками, на самом деле, к тому времени, было довольно развитым, так как начало свое развитие в государствах Средней Азии с VIII в. Шариат знал институт права собственности, подробно регулировал вопросы, связанные с определением поземельного налога (хараджа), налога с имущества (зякет), сервитутными правами. Действовала довольно развитая система обязательств, состоявшая из причинения вреда и из договоров, регулировался брако-разводный процесс.

Мусульманское право предусматривало несколько видов наказаний. Смертная казнь применялась в виде повешения, обезглавления, избияния камнями, утопления, придавления стеной. Из других видов наказаний применялись отсечение одной или двух рук или ног, избияние плетью или палками, заключение в подземную яму и штрафы.

Наиболее тяжкими считались преступления против религии (вероотступничество, богохульство и др.) и государства, которые карались смертной казнью. Также каралось покушение на жизнь эмира. Тимур ввел в Центральной Азии институт шейх уль-ислама (высшее духовное лицо или мусульманский старейшина), сделавший мусульманского старейшину советником правителя, но фактически подчинил религию государственной власти [3, с.67].

Судебные функции исполнялись специальными лицами - казиями, назначавшимися эмирской властью из представителей господствующего класса. Во времена Тимура и тимуридов, существовали три категории судей: шариатский судья, руководствовавшийся в своей деятельности нормами шариата, судья ахдос (ведущий дела на основе существовавших в те времена нравов и обычаев), казиаскар (войсковой судья) [11, с.20].

Судебными доказательствами являлись: собственное признание, повторенное обвиняемым на четырех заседаниях; показания свидетелей; клятва. Показания двух женщин приравнивались к показанию мужчины. Для обвинения в прелюбодеянии требовалось показание четырех свидетелей. По делам мусульман не могли привлекаться в качестве свидетелей немусульмане и язычники. Нежелание обвиняемых дать клятву в невиновности приравнивалось к признанию ими своей вины.

Во времена Тимура и тимуридов руководствовались и специальным уложением, авторство которого связано с именем самого Тимура - «Уложения Тимура», где были четко изложены правила поведения членов общества и обязанности должностных лиц и правителей, правила управления государством и войсками. Точнее, «Уложения Тимура» являются ценным сводом законов об управлении государством и армией, страной и обществом.

В «Уложении» Тимура записано: «Если государство не основано на религии и обычном праве, не укреплено законом и уложением, то оно утрачивает мощь. Поэтому я укрепил здание своего государства установлениями Ислама, законами и уложениями и руководствовался ими в деле управления государством» [3, с.88].

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что, наряду с мусульманским правом, в государстве Тимуридов продолжало действовать и монгольское право на протяжении всего времени правления этой династии. Тимур основывал законность своей власти, скорее, не на традициях Ближнего и Среднего Востока, а на традициях тюрко-монгольской империи, внутри которой он пришел к власти и от которой унаследовал отношение к оседлым народам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего / Г. Вамбери; пер. А.И. Павловского. -СПб., 1873. -Т.1. -274 с.
2. Рене Груссе Империя степей. Аттила, Чингиз-хан, Тамерлан /Груссе Рене; пер. с франц. яз. Х. Хамраева. - Алматы, 2006. - 592 с.
3. Уложение Темура. -Ташкент, 1999. - 145 с.
4. Бартольд В.В. Царствование Тимура / В.В. Бартольд // Тамерлан: Эпоха, личность, деяния. -М., 1992. -С.472-490.
5. Давидович Е.А. О стандартах чистоты и весовых стандартах серебряных монет Тимура и Тимуридов (конец XIV-XV вв.) / Е.А. Давидович // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. -М., 1995. - Выпуск 4. -С. 119-152.
6. Бартольд В.В. Халиф и султан // Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата / В.В. Бартольд.- М., 2002.- С. 15-78.
7. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. -М.-Л., 1948. - Т. 5. -С. 148-152.
8. Кляшторный С.Г. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье / С.Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. -СПб, 2004. - 503с.
9. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской революции / Б.Г. Гафуров. -3-е изд. испр. и доп. -М. 1955. -Т.1. -544 с.
10. Сюкияйнен Л.Р. Структура мусульманского права / Л.Р. Сюкияйнен// Мусульманское право: (структура и основные институты). -М.: Наука, 1984. -С.20-37.
11. Корниенко А.В. Тамерлан/ А.В. Корниенко - Харьков: Фолио, 2011.- 404 с.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАШАККУЛИ НИЗОМИ ХУҚУҚИИ ДАВЛАТИ ТЕМУРИЁН

Дар мақола масъалаи ташаккули низоми ҳуқуқии давлати Темуриён мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар баробари ба сари ҳокимият омадан, Темур истифодаи Ясо-мачмӯи қоидаҳои аз тарафи Чингизхон мураттабшударо тарафдорӣ намуд. Мувофиқи талаботи Ясо муқофот ва пешбарӣ ба зинаҳои мансабҳои ҳарбӣ дар асоси хизмат сурат мегирифт. Дар давлати Темуриён сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи муғулиро Ҳуқуқи урфии қадим «торе», Ясои Чингизхон ва фармонҳои хонҳои муғул ва давлатдорони темуриӣ ташкил меод. Темур хуб медонист, ки барои шоханшоҳии вай, ки сарчашмаҳои мазкур басанда нест, аз ин рӯ барои мамлакат ва ҳимояи манфиатҳои ӯ дини ислом ва қоидаҳои шариат зарур буданд. Баъдтар, баъди ба сари тахт омадани авлоди ӯ, аз ҳуқуқи муғули даст кашада мешавад. Писари Темур Шохруҳ ҳокими Хуросон дар мактуби ба шоханшоҳи Чин ирсол намудааш менависад, ки дар мулки ӯ амали

конунҳои Чингизхон манъ гардидааст, Дар мамлакати ӯ фанат конунҳои шариат амал мекунанд. Баръакси ӯ писараш – ҳокими Самарканд Улугбек урфу одатҳои муғулиро эътироф менамуд, зеро ҳокимони кучии ӯзбек, хонигарии қазоқ ва Муғулистон тарафдори анъанаҳои муғулӣ буданд ва ин мувофиқи манфиатҳои сиёсии хориҷии ӯ буд. Аз ин ҷо, ҳар як сарвар, қоидахоёро эътироф менамуд, ки ба мавқеи ҳуқуқӣ-давлатии ӯ мувофиқат мекард. Ҳуқуқи мусулмонӣ дар замони давлатдорӣ Темуриён ҳуқуқи рушдэфтаи амалкунанда буд. Қоидаҳои шариат муносибатҳои андозбандӣ, молумулқдорӣ ва сервитутхоро пурра танзим менамуд. Низомии ҳуқуқи уҳдадорӣ аз шартномаҳо ва расондани зарар ба вучуд омада амал мекард. Дар замони Темуриён «Мачмӯаи конунҳои Темуриён» низ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ истифода мегардид, ки дар он қоидаҳои рафтори одамон, уҳдадорӣ мансабдорон ва ҳокимон, қоидаҳои идораи давлату лашкар муайян шуда буд. Ҳамин тавр, аз гуфтаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар давлати Темуриён дар баробари ҳуқуқи мусулмонӣ ҳуқуқи муғулӣ низ амал мекард.

Калидвожаҳо: низомии ҳуқуқи давлат, ташаккули низомии ҳуқуқи Темуриён, Ясои Чингизхон, дини ислом, ҳуқуқи мусулмонӣ, «Мачмӯаи конунҳои Темуриён», ҳуқуқи муғулӣ.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА ТИМУРИДОВ

Статья посвящена вопросу формирования правовой системы государства Тимуридов. Придя к власти после распада империи Чингисхана и оказавшись властителем совокупности составных государств, Тимур решил сохранить монгольскую Ясу - их свод законов. Согласно Ясе, награды и продвижения по службе стали определяться только по заслугам. В государстве Тимуридов основными источниками монгольского права являлось древнее обычное право - «торе», Яса Чингис-хана, а также ярлыки монгольских ханов и самих Тимуридов. Тимур понимал, что один закон для всех не может править в его империи, что у воина и простолюдина должны быть разные законы. Исходя из этого, исламская религия соответствовала его интересам, так как Законы шариата помогли ему подготовить подданных к предстоящим сражениям. Однако при ближайших преемниках Тимура мы наблюдаем перелом в отношении к монгольскому праву. Сын Тимура, правитель Хорасана Шахрух, в официальном письме китайскому императору сообщает, что законы Чингис-хана в его владениях отменены, и действует только шариат. Наоборот, сын Шахруха, правитель Самарканда Улугбек в значительной степени опирался и на монгольские правовые обычаи, так как основные внешнеполитические интересы Улугбека были связаны с правителями кочевых узбеков, зарождающегося Казахского ханства, Моголистана – т. е. носителей монгольских традиций. Поэтому отец и сын в своей государственно-правовой позиции избирали ориентацию на те нормы, которые действовали в государствах их основных дипломатических и военных партнеров. Мусульманское право, официально проповедовавшееся Тимуром и его потомками, к тому времени, было довольно развитым. Шариат знал институт права собственности, подробно регулировал вопросы, связанные с определением поземельного налога (хараджа), налога с имущества (закет), сервитутными правами. Действовала довольно развитая система обязательств, состоящая из причинения вреда и из договоров. Во времена тимуридов руководствовались также «Уложением Тимура», автором которого считался Тимур, где были четко изложены правила поведения членов общества и обязанности должностных лиц и правителей, правила управления государством и войсками. Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что, наряду с мусульманским правом, в государстве Тимуридов продолжало действовать и монгольское право.

Ключевые слова: правовая система государства, формирование правовой системы Тимуридов, Яса Чингис-хана, исламская религия, мусульманское право, «Уложения Тимура», монгольское право.

TO A QUESTION ON THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEM OF TIMURIDS STATE

The article is devoted to the question of formation legal system of the Timurids state. Coming to power after the collapse of the Genghis Khan Empire and being the ruler of a set of constituent States, Timurs decided to preserve the Mongolian YASA - their code of laws. According to Yase awards and promotions were determined only on merit. In the state of the Timurids, the main sources of Mongolian law were the ancient customary law - "Torah", YASA Genghis Khan, as well as the labels of the Mongolian khans and the Timurids themselves. Timur understood, that one law for all not can to rule in his Empire that have warrior and commoner must be different laws. On the base of Islamic religion corresponded to his interests, as Sharia Law helped him to prepare his subjects for the upcoming battles. However, with the closest successors of Timur, we see a turning point in relation to Mongolian law. The son of Timur, the ruler of Khorasan Shahrukh, in the official letter to the Chinese Emperor informs that the laws of Genghis Khan in his possessions are canceled, and only the Sharia is valid. Opposite the son of Shahrukh, the ruler of Samarkand, Ulugbek, largely relied on the Mongolian legal traditional, as the main foreign policy interests of Ulugbek were associated with the rulers of the nomadic Uzbeks, the nascent Kazakh khanate, mogolistan – i.e. the bearers of Mongolian traditions. That is why the father and son, in their state-legal position, chose to focus on the norms that operated in the States of their main diplomatic and military partners. Muslim law, officially preached by Timur and his descendants, by that time, was quite developed. Sharia knew the Institute of property law, in detail the issues related to the definition of land tax (haraj), property tax (zakat), servitude rights. There was a fairly developed system of obligations from harm and from contracts. At the time of the Timurids were also guided by the "Timur code", the author, who was considered Timur, which clearly set out the rules of conduct of members of society and the duties of officials and rulers, the rules of government and troops. Thus, all the above allows us to conclude that along with the Muslim law, the Mongolian law continued to operate in the state of the Timurids.

Key words: legal system of the state, formation of the legal system of the Timurids, YASA Genghis Khan, Islamic religion, Muslim law, "Timur's Code", Mongolian law.

Сведения об авторе: *Нурзода Курбонби Назар* - Институт философии, политологии и права АН Республики Таджикистан, соискатель. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33

Information about the author: *Nurzoda Kurbonbi Nazar* - Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, applicant. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33

**ОБЪЕКТ И ПОТЕРПЕВШИЙ В СОСТАВЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ, ДОКТРИНА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Кудратов Н.А.

Таджикский государственный университет коммерции

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершения мести за эту деятельность (террористический акт) является преступлением.

В теории уголовного права объектом называют общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Для этого в ч. 1 ст. 2 УК РТ дается обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. К ним относятся: жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, окружающая среда, мир и безопасность человечества и т.д. Этот перечень конкретизируется в Особенной части УК, прежде всего в названиях разделов и глав УК.

Значение объекта преступления в основных чертах сводится к следующему [1]:

а) объект соответствует, согласно содержанию ч. 1 ст. 2 УК РТ, общественным отношениям, олицетворяющим сущность социально-экономической формации и государства, являющимся выгодными и угодными господствующему классу, наиболее ценными и важными;

б) объект позволяет уяснить социально-политическую и правовую сущность преступления;

в) объект является критерием для построения системы Особенной части УК;

г) правильное установление объекта преступления позволяет отграничить преступление от других правонарушений и проступков;

д) объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, то есть какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом, и в какой степени причинен или мог быть причинен вред;

е) объект преступления имеет важное, а иногда и решающее значение для правильной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого.

Четкое определение объекта посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля помогает выявить суть этого преступления, а также определить характер и степень его общественной опасности.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом XIII Особенной части УК РТ, определяется государственная власть в Таджикистане.

Видовым объектом ст. 310 УК РТ являются основы конституционного строя и безопасности государства.

По «горизонтали» непосредственные объекты могут делиться на основные и дополнительные. Признак двойственного характера объекта при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, на наш взгляд, очень важен, так как он позволяет четко дифференцировать социально-политические и правовые оценки посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей Республики Таджикистан и схожих с ними по объективной стороне общеуголовных составов преступлений (ст. 104 УК РТ). И для посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, как специального вида преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, вполне логичной является конструкция этого состава, содержащего признаки двух обязательных объектов (основного и дополнительного), где основным объектом выступают отношения, на причинение вреда, которые непосредственно направлены на преступное деяние, а дополнительные - отношения, производящиеся путем прямого или косвенного воздействия, в которых (с помощью посягательств на первые) виновные лица достигают или пытаются достичь своих главных целей и удовлетворения интересов.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля основным непосредственным объектом является политическая система Республики Таджикистан, деятельность политических партий как общественного центра политической системы Республики Таджикистан, т.е. интересы политической власти государства, а также и жизнь носителей такой власти. Именно в результате непосредственно посягательства на личность

государственного или общественного деятеля, принимающего активное участие в государственной или общественной жизни страны, нормальное функционирование политической системы нарушается.

В доктрине уголовного права идет спор о том, что данные преступления имеют и дополнительный непосредственный объект, которым является жизнь государственного или общественного деятеля.

Проанализировав соответствующую литературу, автор пришел к выводу, что в юридической науке не существовало и не существует четкого, обобщенного и единого мнения об объекте посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля и такая ситуация нуждается в дальнейшем исследовании.

А.Г. Хлебушкин, А.И. Рарог, Р.Р. Галиакбаров, А.Б. Беляев считают, что рассматриваемое преступление посягает на политическую систему государства [2], А.В. Наумов - на конституционный принцип политического многообразия и многопартийности [3].

В.В. Лунеев [4] и Г.М. Миньковский [5] в качестве объекта посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля признают основы конституционного строя, тем самым они забывают о том, что ослабление безопасности государства, а равно прекращение государственной деятельности либо другой политической деятельности, также входит в специфику данного преступления.

Анализ доктрины уголовного права (особенно позиция А.И. Рарога, Р.Р. Галиакбарова, А.Б. Беляева) и уголовного законодательства даёт возможность определить объект исследуемого преступления как безопасность государства в политической сфере (политическая система государства), т.е. общественные отношения в сфере осуществления высшей государственной власти, которые обеспечивают ее нормальное функционирование, и в сфере деятельности политических партий.

Таким образом, политическая система Таджикистана как составная часть конституционного строя - это, прежде всего, тип политического режима государства в форме демократии, форма правления государства в виде президентской, развитие общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма, осуществление деятельности общественных объединений и политических партий в рамках законодательства, и осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля вред основному непосредственному объекту преступления причиняется путем воздействия на субъект общественных отношений. Исходя из этого, это преступление имеет и обязательный основной (непосредственный) объект - жизнь человека. Есть суждение А.А. Тер-Акопова о том, что признание приоритета человека над иными социальными ценностями (*относительно исследуемого преступления - это политическая система государства К.Н.*) требует нового понимания объекта уголовно-правовой охраны. Он всегда должен признаваться самостоятельным объектом преступного посягательства; по сути, это всегда основной объект уголовно-правовой охраны [6]. Здесь позиция А.А. Тер-Акопова является спорной и автор солидарен с мнением А.Г. Хлебушкина, о том, что «это, не означает, что жизнь здесь считается менее ценным объектом. В силу специфики присущего данному преступлению механизма причинения вреда объекту, посредством посягательства на жизнь конкретного лица, вред причиняется основам конституционного строя, поскольку виновный стремится исключить из соответствующих охраняемых уголовным законом конституционно-правовых отношений их субъекта, которым в данном случае и выступает потерпевший [7].

Таким образом, необходимо указать, что преступление, предусмотренное ст. 310 УК РТ, является двухобъектным, где непосредственные объекты такого преступления - интересы политической власти государства и жизнь носителей такой власти - являются обязательными, взаимообусловленными и равнозначными. То есть закон в равной степени принимает во свою охрану политическую деятельность, перечисленных государственных и общественных деятелей, а также их жизнь и здоровье.

Для квалификации деяния «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» важно выяснение содержания понятий - *государственный деятель и общественный деятель Республики Таджикистан*, поскольку по действующему уголовному закону посягательство только на этих лиц может образовать состав преступления, предусмотренного статьей 310 действующего УК РТ. Проанализировав соответствующую литературу, автор пришел к выводу, что в юридической науке не существовало и не существует четкого, обобщенного терминологического понятия государственного и общественного деятеля

и такая ситуация нуждается в исправлении. Понятие потерпевший в законе не конкретизировано, в указанной статье УК РТ использованы родовые понятия: государственный или общественный деятель. В юридической и политической литературе чаще всего приводится определенный перечень руководителей страны и должностных лиц высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также прокуратуры и т.д.

Определяя существенные признаки и объем этих понятий следует, во-первых, исходить из того, что ими охватываются не любые граждане, а достаточно узкая категория лиц; иначе закон не использовал бы названные понятия. Во-вторых, эти понятия имеют те же признаки и тот же смысл, что и одноименные понятия, используемые в различных отраслях права. Терминология и содержание понятий в различных отраслях права должны быть принципиально едиными. Иначе возникает путаница понятий, которая может привести к нарушениям законности. И, в-третьих, очевидно, что каждое из названных понятий характеризуются своими специфическими признаками и отличительным от других содержанием.

В советское время некоторые ученые, анализируя посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, избегали общего определения, но приводили очень широкий перечень государственных деятелей, к которым относили всех работников государственных органов и руководителей хозяйственных учреждений, то есть отождествляли эти понятия, с чем, безусловно, нельзя согласиться [8].

М.И. Бажанов под государственными деятелями понимал лиц, осуществляющих соответствующие функции от имени и по поручению Советского государства или его органов в руководстве организационно-управленческим, административно-хозяйственным, социально-культурным и другими видами деятельности (министры Союза ССР или союзных республик, их заместители, другие ответственные работники министерств, комитетов и ведомств). А под общественным деятелем - человека, своей активной партийной, профсоюзной, комсомольской и другой деятельностью способствующего успешному решению задач социалистического строительства (руководители партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций, а также рядовые члены этих организаций) [9].

Дьяков С.В. дает следующее определение государственных и общественных деятелей. К государственным деятелям относятся руководители и ответственные работники высших и местных органов власти и управлений, депутаты всех уровней, руководители министерств и ведомств, главы администраций республик и областей, ответственные работники администрации Президента, аппарата правительственных структур и т.п., которые последовательно и активно осуществляют свои государственные и политические функции. К общественным деятелям относятся лица, активно участвующие в работе общественных объединений, партий, независимо от их должностного положения [10].

С.У. Дикаев предлагает к государственным деятелям относить высшее руководство страны, членов правительства, министров, членов парламента, депутатов всех уровней, глав администраций и подобных им лиц, наделенных правом принятия значимых для государства или региона политических решений. «Государственный деятель – это, прежде всего, политическая фигура, непосредственно определяющая внутреннюю и внешнюю политику государства, либо решающая глобальные задачи, имеющие политическое значение» [11].

На наш взгляд, в диспозиции ст. 310 УК РТ законодатель должен конкретизировать перечень лиц, которые являются государственными или общественными деятелями Республики Таджикистан. Неясность указанных терминологий приведет к путанице и возможности неверной квалификации в связи с конкуренцией норм об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и за убийство по мотиву политической ненависти или вражды (п. «м» ч. 2 ст. 104 УК РТ), а также за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 104 УК РТ). Кроме того, неопределенные и субъективные оценки дают возможность отнести к потерпевшему от этого совершенного преступления любое лицо, имеющее более или менее значительные полномочия как в государственно-властной, так и общественно-политической сфере. В таком случае соответствующая норма уголовного закона, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может потерять свою специфику и его действие может выйти за пределы той группы преступлений, к которой она отнесена.

Исходя из Закона РТ «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, №233 и Указа Президента Республики Таджикистан «О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан» мы считаем, что государственные деятели -это лица, занимающие государственные должности государственной власти и политические должности

государственной службы. Этими лицами являются Президент Республики Таджикистан, Председатель Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Члены Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Премьер - министр Республики Таджикистан, его первый заместитель и заместители, а также и другие лица, которые приведены в приложении №4-5, за исключением судей. Так как, при признании судьи потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 310 УК РТ, во-первых, надо иметь в виду, что Уголовный кодекс содержит специальную норму об ответственности за посягательство на его жизнь (ст. 356 УК РТ). Во-вторых, согласно п. 4 ст. 14 Конституционного Закона РТ от **26 июля 2014 г. №1084** «О судах Республики Таджикистан» судья не может быть членом политических партий и организаций или материально их поддерживать.

Среди указанных лиц особое место занимает Основатель мира и национального единства, Лидер нации и Президент Республики Таджикистан, одновременно. Так как только Президент Республики Таджикистан, согласно Конституции страны, является гарантом конституции и законов. С целью защиты основы конституционного строя и безопасности государства предлагается дополнить и изменить УК РТ следующими статьями:

Статья 310. Причинение вреда здоровью или убийство Основателя мира и национального единства, Лидера нации и **Президента Республики Таджикистан**

Причинение вреда здоровью или убийство Основателя мира и национального единства, Лидера нации и **Президента Республики Таджикистан**, совершенное в целях ослабление государственной власти или воспрепятствования его законной деятельности либо из мести за такую деятельность, - наказывается....

Статья 310¹. Причинение вреда здоровью или убийство государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан Причинение вреда здоровью или убийство государственного деятеля, занимающего государственные должности государственной власти и политические должности государственной службы или общественного деятеля, совершенное в целях ослабление государственной власти или прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, наказывается....

Из УК государства участников СНГ за исключением УК Украины, ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля изложена в общей форме - без указания, какие именно должностные лица могут быть жертвами этого преступления. Только в УК Украины в диспозиции ст. 112 приведен полный перечень лиц, которые являются государственными или общественными деятелями. Например, согласно ст. 112 УК Украины, государственными или общественными деятелями являются только Президент Украины, Председатель Верховной Рады Украины, народный депутат Украины, Премьер-министр Украины, член Кабинета Министров Украины, Председатель либо судья Конституционного Суда Украины или Верховного Суда Украины, или высших специализированных судов Украины, Генеральный прокурор Украины, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, Председатель Счетной палаты, Председатель Национального банка Украины, руководитель политической партии. Данный пример является руководством для совершенствования уголовного законодательства других государств. Так как, во-первых, правоприменитель четко знает, как квалифицировать совершенное преступление, во-вторых, конкретизированность круг потерпевших не имеет возможности широко толковать этот перечень.

Таким образом, в каждом конкретном случае при решении вопроса о том, является ли пострадавший государственным деятелем, достаточно выяснить относится ли занимаемая им должность к государственной власти, политической должности государственной службы, и пользуется ли он правом решающего голоса по всем вопросам, рассматриваемым на заседаниях этих органов.

Общественным деятелем следует считать лицо, выполняющее на постоянной основе определенные функции в общественном объединении, политической партии. Причем свою деятельность оно может осуществлять как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако с учетом объекта данного преступления, можно предположить, что: а) деятельность этого объединения должна быть непосредственно связана с политической системой государства; б) деятельность потерпевшего обладает масштабностью и сопоставима в этом отношении с деятельностью государственного деятеля федерального или регионального уровня [12].

Таким образом, к общественным деятелям относятся лица, активно участвующие в работе общественных объединений, партий, независимо от их должностного положения. Например, руководитель политической партии, председатель Союза писателей Республики Таджикистан, Президент Академии наук Республики Таджикистан и другие лица, от которых зависят защита основ конституционного строя и безопасность государства. История таджикского народа знает много посягательств на жизнь знаменитых общественных деятелей, которые повлияли на сохранность государственности таджиков в период приобретения его независимости. Например, 29 июля 1996 г. расстреляли Мухаммада Осими. Мухаммад Осими был академиком-философом, влиятельным общественным деятелем. 23 года являлся президентом Академии наук страны, несколько лет возглавлял Общество таджиков и персоязычных народов мира «Пайванд»[13].

Приведем другой пример, 22 сентября 1998 г. в Душанбе был убит известный таджикский журналист, бывший собкор «Правды», заместитель руководителя делегации Объединенной таджикской оппозиции (ОТО)[14] на межтаджикских переговорах, председатель подкомиссии по правовым вопросам Комиссии по национальному примирению Отахон Латифи. Тогда с осуждением этого преступления выступило правительство Таджикистана. В официальном заявлении подчеркивалось, что организаторы убийства Латифи преследовали вполне определенную цель - помешать мирному процессу в Таджикистане [15].

Посягательства на иностранного государственного или общественного деятеля в связи с его государственной или общественной деятельностью, также не образуют террористического акта (состава ст. 310 УК РТ) и квалифицируются по соответствующим статьям УК как преступления против мира и безопасности человечества. Однако практика показывает, что в связи с восстановлением конституционного строя Республики Таджикистан и активным участием в построении демократического, светского, а самое главное - правового государства были убиты Вольф Споннер (военный наблюдатель миссии ООН, полковник (Австрия), убит 18 сентября 1995 г.), Карин Ман (сотрудница миссии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, убит 30 ноября 1997 г.), а также три сотрудника миссии ООН: майоры из Польши Ричард Шевчек и Уругвая Адольфо Шарпегу, политический советник из Японии Акино Ютака - убиты 20 июля 1998 г.[16].

Посягательства на близких родственников и членов семьи указанных лиц не образуют террористического акта (состава ст. 310 УК РТ) и квалифицируются по соответствующим статьям УК как преступления против личности, преступления против мира и безопасности человечества. Так как посягательства на жизнь указанных лиц не затрагивают основы конституционного строя и безопасности Республики Таджикистан. Однако, изучая другие нормы уголовного закона, мы видим, что законодатель по отношению к другим преступлениям допускает в качестве таковых близких. Такой принцип применяется при описании посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие дознания или предварительного следствия (ст. 356 УК РТ), или в отношении сотрудников правоохранительных органов, или военнослужащих и посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 329 УК РТ).

Кроме того, в п. «б» ч. 2 ст. 104 УК РТ (лицо или его близкие в связи с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением общественного долга) этот принцип также реализуется. С учетом, что данная норма является общей по отношению к ст. 310 УК РТ, не вполне понятно, почему законодатель исключил из перечня потерпевших по данной статье близких лиц.

Исходя из сказанного, понятие потерпевшего в ст. 310 УК РТ, на наш взгляд, должно быть, изложено так: «Посягательство на жизнь государственного или политического деятеля, а равно их близких ...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: Учебно-методический комплекс /Н.А.Кудратов.- Душанбе, 2012. -С. 118-119.
2. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. док. юрид. наук /А.Г. Хлебушкин. - СПб., 2016. - С. 126; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. - М., 2012. - С. 312; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Особенная часть / Р.Р. Галиакбаров. - М., 1999. - С. 439; Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть /Н.И. Ветров. - М., 2000. - С. 373; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М., 2000. - С. 361; Уголовное право России. Общая и особенная часть / под ред. В.К. Дуюнова. - М., 2008. - С. 570; и др.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. - В 3 т. Т. 3. Особенная часть /А.В. Наумов. - М., 2011. - С. 352.
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. -М., 2002. - С.817.

5. Уголовное право России. Общая и особенная часть / под ред. В.П. Ревина. - М., 2000. - С. 694.
6. Тер-Акопов А.А. Проблемы личности в уголовном праве // Человек: преступление и наказание /А.А. Тер-Акопов. - Рязань, 1994. - С. 56.
7. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. док. юрид. наук /А.Г. Хлебушкин. - СПб., 2016. -С.125-126.
8. Уголовное законодательство Украинской ССР / Под ред. В.В. Сташиса. – М.: Юр. лит., 1971. -С. 60-61. - 544 с.
9. Уголовное право УССР. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.И. Бажанова и др.- К.: Выща школа, 1989. -С. 34. - 503 с.
10. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование /С.В. Дьяков. - 2-е изд., испр. и доп. -СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. -С.92.
11. Дикаев С.У. Уголовно-правовой анализ некоторых преступлений террористического характера (статьи 277 и 360 УК) /С.У. Дикаев // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 16. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. - С. 113–114.
12. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. док. юрид. наук /А.Г. Хлебушкин. -СПб., 2016. -С.128.
13. Гуфонов Д. Таджикиские трагедии. Как начиналась гражданская война [Электронный ресурс]. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1226097540> дата обращения: 2 января 2019.
14. Объединённая таджикская оппозиция (ОТО) - союз демократических, либеральных и исламистских мятежников, которые с 1993 по 1997 гг. сражались против правительственных войск в гражданской войне. Хотя большинство членов ОТО остановили борьбу с правительством в 1997 году, небольшая группа продолжала борьбу с правительством Таджикистана как Исламское движение Узбекистана., а позднее как Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая по решению Верховного суда Республики Таджикистан от 29.09.2015 признана как террористическо-экстремистская организация
15. Гуфонов Д. Таджикиские трагедии. Как начиналась гражданская война [Электронный ресурс]. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1226097540> дата обращения: 2 января 2019
16. Странные убийства [электронный ресурс]. <http://viperson.ru/data/prensa/15/nz040898/nz884033.txt>

ОБЪЕКТ ВА ҶАБРДИДА ДАР ТАРКИБИ ТАҶОВУЗ БА ҲАЁТИ АРБОБИ ДАВЛАТӢ Ё ЧАМӢЯТИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН: ПРОБЛЕМАҶО, ДОКТРИНА ВА ҚОНУНГУЗОРӢ

Хангоми таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон объекти асосии бевоситаи он низоми сиёсии Тоҷикистон, ғайбӣ хизбҳои сиёсӣ ҳамчун низоми ҷамъиятии низоми сиёсии Тоҷикистон, яъне манфиатҳои ҳокимияти сиёсии давлат, инчунин ҳаёти барандаи ҷунин ҳокимият мебошад. Маҳз дар натиҷаи таҷовузи бевосита ба шахсияти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки дар ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ ғайбӣ иштирок мекунад, амалигардонии муътадили низоми сиёсӣ вайрон карда мешавад. Бояд қайд намуд, ки ҷинояти пешбиниамудаи м. 310 ҚҶ ҚТ дуобъекта мебошад, ки онро манфиатҳои ҳокимияти сиёсии давлат ва ҳаёти барандаи ҷунин ҳокимият ташкил медиҳад. Қонун дар як сатҳ ҳам ҳокимияти давлатӣ ва ҳам ҳаёти шахсеро, ки дар он ғайбӣ менамояд, хифз мекунад. Барои бандубасти кирдори «таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва арбоби ҷамъиятии Тоҷикистон» мазмуни категорияҳои арбоби давлатӣ ва арбоби ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудаанд, ки барои бандубасти ин ҷиноят муҳим мебошанд.

Калидвожаҳо: объект, низоми сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ.

ОБЪЕКТ И ПОТЕРПЕВШИЙ В СОСТАВЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ, ДОКТРИНА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля основным непосредственным объектом является политическая система Республики Таджикистан, деятельность политических партий как общественного центра политической системы Республики Таджикистан, т.е. интересы политической власти государства, а также и жизнь носителей такой власти. Именно в результате непосредственно посягательства на личность государственного или общественного деятеля, принимающего активное участие в государственной или общественной жизни страны, нормальное функционирование политической системы нарушается. Необходимо указать, что преступление, предусмотренное ст. 310 УК РТ является, двухобъектным, где непосредственные объекты такого преступления – интересы политической власти государства и жизнь носителей такой власти – являются обязательными, взаимообусловленными и равнозначными. То есть закон в равной степени принимает под свою охрану политическую деятельность, перечисленных государственных и общественных деятелей, а также их жизнь и здоровье. Для квалификации деяния «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» важно выяснение содержания понятий - государственный деятель и общественный деятель Республики Таджикистан, поскольку по действующему уголовному закону посягательство только на этих лиц может образовать состав преступления, предусмотренного статьей 310 действующего УК РТ.

Ключевые слова: объект; политическая система Республики Таджикистан; посягательство на личность государственного или общественного деятеля.

OBJECT AND POUSTRY IN CONSCIOUSNESS TO THE LIFE OF THE STATE OR PUBLIC FIGURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: DOCTRINE AND LEGISLATION PROBLEMS

When encroaching on the life of a state or public figure, the main direct object is the political system of the Republic of Tajikistan, the activity of political parties as a public center of the political system of the Republic of Tajikistan, i.e. interests of the political power of the state, as well as the life of the carriers of such power. It is as a result of the direct encroachment on the identity of a state or public figure who takes an active part in the state or public life of the country that

the normal functioning of the political system is disrupted. You must specify that the crime under Art. 310 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan is two-object, where the immediate objects of such a crime - the interests of the political power of the state and the lives of the carriers of such power - are mandatory, interdependent and equivalent. That is, the law equally takes in its protection political activity, the listed state and public figures, as well as their life and health. For the qualification of the act "encroachment on the life of a state or public figure of the Republic of Tajikistan", it is important to clarify the content of the concepts - a statesman and public figure of the Republic of Tajikistan, since under the current criminal law, encroachment only on these persons can constitute a crime under Article 310 of the current Criminal Code.

Key words: object; the political system of the Republic of Tajikistan; encroachment on the identity of a state or public figure.

Сведения об авторе: *Кудратов Н.А.* - Таджикский государственный университет коммерции, заведующий кафедрой коммерческого права. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти ½. Телефон: (+992) 935-96-00-01. E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Information about the author: *Kudratov N.A.* - Tajik State University of Commerce, Head of Commercial Law Department. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street ½. Phone: (+992) 935-96-00-01. E-mail: nek-kudratov@mail.ru

УДК 347

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ЭМИССИИ ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Султонова Т.И.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В соответствии со ст. 1 закона РТ «О рынке ценных бумаг», эмиссия ценных бумаг представляет собой совокупность последовательных действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг среди их первых владельцев.

Эмиссию необходимо отличать от выпуска эмиссионных ценных бумаг, под которым понимается совокупность ценных бумаг одного эмитента, имеющих одинаковую номинальную стоимость и предоставляющих одинаковый объём прав их владельцам в зависимости от их вида. Выпуску эмиссионных ценных бумаг присваивается единый государственный регистрационный номер, который распространяется на все ценные бумаги данного выпуска. Выпуск эмиссионных ценных бумаг осуществляется путём регистрации проспекта эмиссии.

В юридической литературе встречается позиция, характеризующая эмиссию ценных бумаг в качестве односторонней сделки [1,с.13]. Однако превалирует мнение, согласно которому эмиссия ценных бумаг есть упорядоченная совокупность разнородных юридических фактов [8,с.136]. Такое понимание эмиссии ценных бумаг в наибольшей степени соответствует сущности данного правового явления. Эмиссия ценных бумаг не может представлять собой конструкцию односторонней сделки хотя бы потому, что в рамках её осуществления правовые последствия порождаются не только действиями эмитента, но и иными юридическими фактами, например, государственной регистрацией выпуска акций, действиями приобретателей ценных бумаг и т.д.

Содержание эмиссии ценных бумаг представляет собой фактический состав - систему юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий (возникновения, изменения или прекращения правоотношения). Достижение целей эмиссии требует возникновения последовательности ряда юридических фактов, которые выражаются в гражданско-правовых сделках, актах уполномоченных государственных органов, организационно-распорядительных действиях. В основе каждого размещения ценных бумаг лежит сложный фактический состав, элементы которого накапливаются в строго определённой последовательности.

Для эмиссии ценных бумаг характерны смешанные приёмы регулирования. Наряду с тем, что при размещении ценных бумаг используются способы регулирования, базирующиеся на общих дозволениях (например, отчуждение эмитентами ценных бумаг первым владельцам осуществляется на основании гражданско-правовых договоров), процедура эмиссии в значительной степени подвержена публично-правовому регулированию и является одним из ярких примеров проникновения элементов публично-правового регулирования в гражданское право. Особое значение и специфика эмиссионных ценных бумаг предопределили уровень публично-правового регулирования отношений, возникающих при эмиссии ценных бумаг, в том числе с использованием значительного массива обязывающих и запрещающих норм.

Отношения, возникающие при эмиссии ценных бумаг, характеризуются повышенной нормативной регламентацией, причём преимущественно с использованием публично-правового регулирования. Эмиссия ценных бумаг осуществляется в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Основные положения и конкретные нормы права, регулирующие порядок осуществления эмиссии ценных бумаг, содержатся в Законе РТ «О рынке ценных бумаг».

Особое отношение государства к процессу эмиссии ценных бумаг, по мнению исследователей, объясняется, во-первых, возросшей экономической и социальной ролью эмиссионных ценных бумаг в странах, вступивших в индустриальную эпоху развития; во-вторых, многочисленными злоупотреблениями в процессе эмиссии ценных бумаг, которые могут угрожать даже экономической устойчивости государства [7,с.112].

Рынок ценных бумаг является одним из регламентированных рынков в мире. Сложность отношений, возникающих на нём, масштабность рынка, присущий ему риск, интересы безопасности его участников обуславливают необходимость принятия адекватных стандартов и правил работы на рынке, привлечения к вопросам регулирования различных государственных органов [6,с.2].

Более того, публичное регулирование процедуры эмиссии ценных бумаг обусловлено характерными для эмиссионных ценных бумаг особенностями в виде их высокой оборотоспособности, массовости размещения, неограниченного количества приобретателей, высокого риска неисполнения обязательств, а также допустимости затрагивания публичных интересов. Названные свойства эмиссионных ценных бумаг обуславливают выполнение ими ряда важных функций, требующих соответствующего публичного регулирования. В частности, речь идёт об аккумулирующей функции эмиссионных ценных бумаг, которая способствует мобилизации и концентрации частного капитала, предназначенного для инвестиционных целей. Перераспределительная функция эмиссионных ценных бумаг обеспечивает свободный перелив капитала в наиболее востребованные отрасли экономики и тем самым поддерживает наиболее рациональную структуру общественного производства. Контрольная функция эмиссионных ценных бумаг демонстрирует количественные показатели структуры общественного капитала и структуры собственности. Информационная функция обеспечивает доступность и достоверность информации о наличии инвестиционных продуктов и заинтересованных заёмщиков и кредиторов [5,с.56].

Публичное регулирование процедуры эмиссии ценных бумаг объясняется тем, что «подводя всякого рода юридические отношения под определённые юридические принципы, государство обязано вносить в эти отношения: порядок, справедливость, взаимное уважение прав и обязанностей управляемых и властвующих» [2,с.296]. Тем более что законность осуществления эмиссионного процесса «служит основой для совершения дальнейших сделок по их обращению и правовой гарантией реализации и защиты прав, удостоверенных эмиссионной ценной бумагой» [7,с.5].

Приведённые обстоятельства обуславливают наличие тесной взаимосвязи публичных правоотношений, связанных с осуществлением государственными регулирующими органами своих властных полномочий в сфере рынка ценных бумаг и частноправовых правоотношений, складывающихся по поводу эмиссионных ценных бумаг и носящих имущественный характер, и таким образом характеризуют особенности правоотношений, возникающих в процессе эмиссии ценных бумаг.

Публично-правовой характер отношений, возникающих в процессе эмиссии, проявляется в том, что в рамках этих отношений государство обладает юридически властными полномочиями по отношению к управляемой стороне - эмитенту. На это указывает ч. 2 ст. 15 Закона РТ «О рынке ценных бумаг», согласно которой эмитент имеет право на размещение ценных бумаг с момента регистрации выпуска ценных бумаг и присвоения номера государственной регистрации в уполномоченном государственном органе по регулированию рынка ценных бумаг. Размещение ценных бумаг, не прошедших государственную регистрацию, является незаконным.

Субъектами эмиссионных отношений являются эмитенты, инвесторы и профессиональные участники рынка ценных бумаг (брокеры, организаторы торговли, клиринговые организации, доверительные управляющие). Последние способствуют процессу размещения ценных бумаг посредством оказания необходимых посреднических услуг основным субъектам эмиссионных правоотношений - эмитенту и инвесторам.

К регулирующим субъектам эмиссионных отношений относятся уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг и саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В соответствии с Постановлением Правительства РТ от 3 декабря 2011 года, №605 «Об уполномоченном государственном органе по регулированию рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан», уполномоченным государственным органом по регулированию рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан определено Министерство финансов Республики Таджикистан.

Процедура эмиссии ценных бумаг включает определённую совокупность последовательных действий, которые называются этапами эмиссии. Все они представляют собой фактический состав эмиссии ценных бумаг, являющийся императивным, то есть характеризующимся жёстким набором лишь определённых фактов, которые должны совершаться в строго определённой последовательности. Как и любой юридический состав, эмиссия требует наличие всех юридических фактов - этапов эмиссии. В противном случае «создаваемая отдельными юридическими фактами незавершённого состава возможность движения конкретного правоотношения сама по себе, как и факты, её создающие, юридического значения не имеет» [3,с.119]. Иными словами, эмиссия ценных бумаг связывается не с отдельным этапом эмиссионного процесса, а с самим таким процессом, который рассматривается как единое и целостное явление.

Закон РТ «О рынке ценных бумаг» в своей ст. 15 предусматривает в качестве первого этапа процедуры эмиссии принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг.

Решение о размещении акций является родовым понятием, обозначающим различные решения уполномоченных органов эмитента, направленные на формирование или изменение структуры уставного капитала. Принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг может облекаться в различные формы. В частности, действующему законодательству РТ известны следующие варианты решений: 1) решение об учреждении акционерного общества; 2) решение об увеличении уставного капитала путём размещения дополнительных акций; 3) решение об увеличении уставного капитала путём увеличения номинальной стоимости акций; 4) решение о размещении обыкновенных или привилегированных акций определённой категории (определённого типа) путём конвертации в них конвертируемых привилегированных акций другой категории (другого типа); 5) решение о внесении изменений в устав общества, касающихся предоставляемых по акциям прав; 6) решение о консолидации акций; 7) решение о дроблении акций; 8) решение о размещении облигаций.

Решение о размещении принимается компетентным органом управления соответствующего эмитента.

На основании решения о размещении эмиссионных ценных бумаг утверждается решение о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг. Процедура утверждения решения заключается в принятии уполномоченным органом эмитента соответствующего решения. Например, в акционерном обществе таким органом является совет директоров общества, а при отсутствии такового - орган управления акционерного общества, осуществляющий его функции.

Решению о выпуске ценных бумаг законодательством придаётся особое, самостоятельное значение. Согласно ст. 1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг», решение о выпуске ценных бумаг является документом, содержащим данные, достаточные для установления объёма прав, закреплённых ценной бумагой. Данное положение Закона, конечно, не даёт оснований признавать решение о выпуске в качестве ценной бумаги. Само по себе решение о выпуске ценных бумаг не удостоверяет никакие субъективные гражданские права. Права акционеров не вытекают из решения о выпуске ценных бумаг. Этот документ выполняет не правоустанавливающую, а информационную функцию, так как содержит сведения о правах акционеров.

Решение о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг должно содержать сведения, которые отражают особенности того или иного способа размещения ценных бумаг.

К решению о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг в документарной форме прилагается описание или образец сертификата.

Если эмитентом выступает акционерное общество, то решение о выпуске эмиссионных ценных бумаг утверждается советом директоров (наблюдательным советом) общества. При этом, когда речь идёт об эмиссии облигаций, акционерное общество может принять решение о выпуске облигаций только после полной выплаты акционерами стоимости всех акций.

Решение о выпуске облигаций, по которым исполнение обязательств эмитента обеспечивается залогом, банковской гарантией или иными предусмотренными законодательством способами, должно также содержать сведения о лице, предоставившем обеспечение, и об условиях обеспечения. Состав сведений о лице, предоставляющем обеспечение, определяется уполномоченным государственным органом по регулированию рынка ценных бумаг. В этом случае решение о выпуске облигаций должно быть также подписано лицом, предоставляющим такое обеспечение.

Эмитент не вправе изменить решение о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг в части объёма прав по эмиссионным ценным бумагам, установленных этим решением, после государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Решение о выпуске эмиссионных ценных бумаг составляется в двух экземплярах. После государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг один экземпляр решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг хранится в уполномоченном государственном органе по регулированию рынка ценных бумаг, а второй экземпляр выдаётся эмитенту. При наличии расхождений в текстах экземпляров решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг, преимущество имеет текст документа, хранящийся в уполномоченном государственном органе по регулированию рынка ценных бумаг.

При государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг на каждом экземпляре решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг делается отметка о государственной регистрации выпуска и указывается присвоенный выпуску эмиссионных ценных бумаг государственный регистрационный номер.

Подготовка проспекта эмиссии является следующим этапом процедуры эмиссии ценных бумаг. Проспект эмиссии - это документ, издаваемый эмитентом, содержащий сведения об эмитенте, его финансовом состоянии, выпущенных (выпускаемых) им ценных бумагах (ст. 1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг»).

В ст. 19 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» установлены требования к содержанию проспекта эмиссии ценных бумаг. В частности, сведения, излагаемые в проспекте эмиссии ценных бумаг, должны соответствовать реальной действительности и быть пригодными для оценки хозяйственно-финансового положения эмитента, причём они не должны превышать шестимесячной давности. Условно их можно сгруппировать в следующие виды:

1) Сведения об эмитенте:

- характеристика эмитента, фирменное наименование, адрес и дату учреждения эмитента, основной вид хозяйственной деятельности, участие эмитента в промышленных, банковских и финансовых группах, иных объединениях, а также сведения о дочерних и зависимых хозяйственных обществах эмитента;

- сведения о должностных лицах эмитента, в том числе сведения о структуре и компетенции органов управления эмитента, список лиц, входящих в состав органов управления эмитента, количество акций эмитента и его дочерних и зависимых обществ, принадлежащих должностным лицам.

2) Сведения об участниках эмитента:

- сведения об общем количестве участников (акционеров) эмитента;

- сведения о владельцах крупных пакетов акций и акционерах, владеющих контрольным пакетом акций;

- сведения о совершенных эмитентом сделках, в которых имелась заинтересованность его должностных лиц, владельцев крупных пакетов акций, их аффилированных лиц за последние завершённые три финансовых года или за каждый завершённый финансовый год, если эмитент осуществляет свою деятельность менее трёх лет, а также за период до даты составления проспекта ценных бумаг.

3) Сведения об эмиссии ценных бумаг:

- дата и номер протокола принятия решения о выпуске ценных бумаг;

- вид, категория (тип) и форма размещаемых эмиссионных ценных бумаг;

- номинальная стоимость каждого вида, категории (типа), серии размещаемых эмиссионных ценных бумаг;

- предполагаемый объём выпуска в денежном выражении и количество эмиссионных ценных бумаг, которые предполагается разместить;

- цена (порядок определения цены) размещения эмиссионных ценных бумаг;

- цель проведения эмиссии и направление использования средств, полученных в результате размещения эмиссионных ценных бумаг;

- порядок и сроки размещения эмиссионных ценных бумаг;
- порядок и условия оплаты размещаемых эмиссионных ценных бумаг;
- порядок и условия заключения договоров в ходе размещения эмиссионных ценных бумаг;
- сведения о фондовой бирже, на которой предполагается продажа ценных бумаг;
- наименование профессионального участника рынка ценных бумаг (если эмитент пользуется его услугами);
- действия, совершаемые в случае превышения или недостижения уровня подписки;
- сведения о доле участия государства в уставном капитале эмитента, наличии специального права («золотой акции»);
- порядок раскрытия информации о размещении эмиссионных ценных бумаг;
- порядок возврата средств, полученных от оплаты ценных бумаг, в случае признания выпуска эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся;
- адреса мест выплаты доходов;
- перечень и результаты прежних эмиссий ценных бумаг.

4) Сведения о финансовом состоянии эмитента, которые включают в себя:

- годовую финансовую отчётность эмитента за последние завершённые три финансовых года или за каждый завершённый финансовый год; если эмитент осуществляет свою деятельность менее трёх лет, заключение аудитора (аудиторов) об указанной финансовой отчётности;
- сведения о текущей задолженности и кредитах эмитента;
- сведения о существенных фактах, произошедших в течение последних завершённых трёх финансовых лет или за каждый завершённый финансовый год, если эмитент осуществляет свою деятельность менее трёх лет;
- порядок и направление использования средств, привлечённых в результате планируемого размещения ценных бумаг;
- сведения об участии эмитента в судебных процессах в случае, если такое участие может отразиться на финансово-хозяйственной деятельности эмитента.

Нормативными правовыми актами могут быть установлены дополнительные требования к составу, содержанию и порядку оформления проспекта.

Проспект эмиссии ценных бумаг подписывается лицами, ответственными за информацию, отражённую в проспекте эмиссии, должностными и иными лицами эмитента. Все лица, подписавшие проспект эмиссии, несут субсидиарную ответственность наряду с эмитентом за ущерб, причинённый владельцу ценных бумаг вследствие содержащейся в указанном проспекте недостоверной, неполной или вводящей в заблуждение инвестора информации.

При выпуске облигаций, кроме указанных сведений, в проспекте эмиссии должны содержаться следующие данные:

- срок погашения;
- другие условия, связанные с ценными бумагами;
- гарантии исполнения обязательств.

Законодательством предъявляются особые требования к проспекту эмиссии иностранного эмитента, осуществляющего размещение ценных бумаг в Республике Таджикистан. В частности, проспект эмиссии ценных бумаг такого эмитента должен содержать следующие дополнительные сведения:

- цели (причины) размещения ценных бумаг на территории Республики Таджикистан;
- порядок реализации прав и обязательств владельцев ценных бумаг иностранного эмитента;
- порядок рассмотрения споров, связанных с реализацией прав владельцами ценных бумаг и предъявления исков к эмитенту при невыполнении им обязательств по ценным бумагам;
- наименование представителя эмитента в Республике Таджикистан, его полномочия и ответственность перед владельцами ценных бумаг;
- риски, связанные с приобретением ценных бумаг иностранного эмитента;
- меры, снижающие риски, связанные с владением ценными бумагами иностранного эмитента;
- информация о кредитном рейтинге эмитента;
- информация об обращении ценных бумаг за пределами страны, резидентом которой является эмитент;
- информация о всех иностранных фондовых биржах, на которых осуществлялись (осуществляются) торги с ценными бумагами эмитента;

- периодические печатные и электронные издания, где можно получить дополнительную информацию об эмитенте;

- иная информация, предусмотренная нормативными правовыми актами.

В случае внесения изменений и дополнений в проспект эмиссии ценных бумаг, эмитент обязан представить в уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг подробную информацию об этих изменениях и дополнениях в срок не позднее пяти рабочих дней с момента принятия решения о внесении изменений и дополнений.

Регистрация изменений и дополнений в проспект осуществляется уполномоченным государственным органом по регулированию рынка ценных бумаг в срок не более десяти рабочих дней с момента представления изменений и дополнений. При этом в период регистрации изменений и дополнений в проспект запрещается заключение сделок с ценными бумагами данного выпуска.

Информация обо всех изменениях и дополнениях в проспекте эмиссии должна быть раскрыта эмитентом подписчикам ценных бумаг и другим инвесторам открыто размещаемых ценных бумаг в порядке и способами, предусмотренными нормативными правовыми актами уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг.

Следующим этапом эмиссии ценных бумаг является государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Следует отметить, что законодатель предусматривает необходимость государственной регистрации всех выпусков эмиссионных ценных бумаг, независимо от способа их размещения.

Государственная регистрация - это один из этапов логической последовательности действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг, нарушение которого является основанием признания эмиссии незаконной. Ввиду этого государственную регистрацию выпуска ценных бумаг называют способом государственного регулирования рынка ценных бумаг и условием правомерности размещения ценных бумаг одного выпуска [7, с.74]. Государственная регистрация констатирует факт, что эмитентом соблюдены законодательные требования, определяющие порядок и условия размещения эмиссионных ценных бумаг, и является основанием для их последующего отчуждения со стороны эмитента первым владельцам.

До государственной регистрации выпуска ценных бумаг законодателем запрещается совершение любых сделок с этими ценными бумагами (кроме договоров об организации размещения ценных бумаг между эмитентом и андеррайтерами). Только с момента государственной регистрации выпуска ценных бумаг эмитент и андеррайтеры приобретают право предлагать ценные бумаги их возможным приобретателям. На это указывает общее правило, закреплённое в ст. 15 Закона РТ «О рынке ценных бумаг», согласно которому эмитент имеет право на размещение эмиссионных ценных бумаг с момента государственной регистрации выпуска ценных бумаг и присвоения номера государственной регистрации в уполномоченном государственном органе по регулированию рынка ценных бумаг. Размещение ценных бумаг, не прошедших государственную регистрацию, является незаконным. Выручка от продажи этих ценных бумаг подлежит изъятию и возвращению инвесторам. Исключения из этого правила предусмотрены в отношении акционерных обществ при их учреждении, когда их акции размещаются среди учредителей до момента государственной регистрации их выпуска.

По своей природе, государственная регистрация выпуска ценных бумаг представляет собой административный акт, принятый регистрирующим органом, в качестве которого выступает уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг. На сегодняшний день уполномоченным государственным органом по государственной регистрации выпусков эмиссионных ценных бумаг является Министерство финансов РТ, независимо от общего объёма эмиссии и метода подписки (открытая или закрытая продажа).

Объектом государственной регистрации является выпуск ценных бумаг. Как уже отмечалось, выпуск ценных бумаг представляет собой совокупность всех ценных бумаг одного эмитента, предоставляющих одинаковый объём прав их владельцам и имеющих одинаковую номинальную стоимость (ст. 1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг»). Сама процедура государственной регистрации заключается в присвоении выпуску ценных бумаг государственного регистрационного номера. При регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг этому выпуску присваивается государственный регистрационный номер. Государственный регистрационный номер представляет собой цифровой (буквенный, знаковый) код, который идентифицирует конкретный выпуск эмиссионных ценных бумаг. Такой номер распространяется на все ценные бумаги выпуска. Порядок присвоения государственного регистрационного номера устанавливается регистрирующим органом.

В ст. 16 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» определён перечень документов, необходимых для государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг. Формулировка данной статьи свидетельствует об исчерпывающем характере перечня документов.

Регистрирующий орган обязан зарегистрировать выпуск эмиссионных ценных бумаг или принять мотивированное решение об отказе в регистрации не позднее чем через 30 дней с даты получения документов, представленных для государственной регистрации. Закон не предусматривает возможность какого-либо продления указанного срока.

Решение об отказе в государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и проспекта эмиссии ценных бумаг может быть обжаловано эмитентом в судебном порядке.

Одним из важных этапов процедуры эмиссии ценных бумаг является размещение эмиссионных ценных бумаг. Под размещением ценных бумаг законодатель понимает отчуждение ценных бумаг эмитента первым владельцам путём совершения гражданско-правовых сделок.

Значимость данной стадии эмиссионного процесса заключается в том, что в результате проведения процедуры размещения ценных бумаг их первые приобретатели становятся управомоченными субъектами по отношению к эмитенту. Иными словами, юридический факт, влекущий приобретение ценных бумаг в процессе их размещения, порождает правоотношения участия (членства) в управленческих делах эмитента.

Законодательством предусмотрены различные способы размещения ценных бумаг, в зависимости от организационно-правовой формы эмитента. К примеру, в акционерном обществе акции могут размещаться следующими способами: 1) путём распределения обществом акций среди учредителей (при учреждении общества); 2) путём распределения дополнительных акций среди акционеров акционерного общества; 3) путём подписки с помощью открытой подписки (размещения ценных бумаг среди неограниченного круга лиц) или закрытой подписки (размещения ценных бумаг среди заранее известного круга лиц); 4) путём конвертации.

Законодательством устанавливается ряд требований и ограничений при размещении ценных бумаг. Так, эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг. Количество размещаемых эмиссионных ценных бумаг не должно превышать количество, указанное в проспекте эмиссии ценных бумаг. Эмитент может разместить меньшее количество эмиссионных ценных бумаг, чем указано в проспекте эмиссии ценных бумаг. Фактическое количество размещённых ценных бумаг указывается в отчёте об итогах выпуска, представляемом на утверждение в регистрирующий орган.

Эмитент обязан завершить размещение выпускаемых эмиссионных ценных бумаг не позднее одного года с даты государственной регистрации (перерегистрации) выпуска (дополнительного выпуска) таких ценных бумаг.

При открытом размещении или обращении выпуска эмиссионных ценных бумаг при приобретении ценных бумаг запрещается отдавать преимущество одному потенциальному владельцу перед другими.

Данное правило не применяется при:

- предоставлении акционерными обществами своим акционерам преимущественного права выкупа новой эмиссии ценных бумаг в количестве, пропорциональном числу принадлежащих им акций в момент принятия решения об эмиссии;
- введении эмитентом ограничений на приобретение ценных бумаг нерезидентами;
- размещении облигаций.

Процедура эмиссии ценных бумаг завершается утверждением отчёта об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Не позднее тридцати дней после завершения размещения эмиссионных ценных бумаг эмитент обязан представить в регистрирующий орган отчёт об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Отчёт подписывается лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа эмитента, и его главным бухгалтером. Лица, подписавшие отчёт, при наличии их вины солидарно несут субсидиарную ответственность за ущерб, причинённый эмитентом владельцу ценных бумаг вследствие содержащейся в указанном отчёте недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение инвестора информации, подтверждённой ими.

Данный этап эмиссионного процесса заканчивается принятием регистрирующим органом акта о государственной регистрации отчёта об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Этот акт является административно-правовым по своей природе. Его влияние на процесс эмиссии трудно переоценить. Этап государственной регистрации отчета является последним этапом процедуры эмиссии, ввиду чего акт государственной регистрации отчёта является не только юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, связанных с государственной регистрацией выпуска ценных бумаг, но и актом, завершающим саму процедуру эмиссии [4,с.181].

Государственная регистрация отчёта об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг имеет значение и для определения вида неблагоприятных последствий, наступающих в случае нарушения процедуры эмиссии ценных бумаг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2011. - 847 с.
2. Ивановский В.В. Наука административного права в ее прошлом и настоящем / В.В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. - 1903. -№9. -С.286-329.
3. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права / О.А. Красавчиков // Избр. труды: В 2 т. Т. 2. -М.: Статут, 2005. - 494 с.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. -М.: Статут, 2008. – 511 с.
5. Рукавишников И.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг / И.В. Рукавишников // Финансовое право. -М.: Юрист, 2005. -№7. -С.27-29.
6. Салибаева Н.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Салибаева. -Душанбе, 2003. – 213 с.
7. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика / А.Ю. Синенко. – М.: Статут, 2002. - 223 с.
8. Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акции, облигации) / Л.Р. Юлдашбаева. -М.: Статут, 1999. -205 с.

ҚАБҲАҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАРТИБИИ ЭМИССИОНИИ ҚОҶАЗҶОИ ҚИМАТНОҚ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола тартиби эмиссионии қоғазҳои қиматноқ мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллиф ба чунин натиҷа меояд, ки барои ба даст овардани мақсади эмиссионӣ бояд як қатор омилҳои ҳуқуқӣ ба миён оянд, аз ҷумла аз аҳдҳои граждани-ҳуқуқӣ, санадҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ ва дигар омилҳо. Муайян шудааст, ки маъмуланусулҳои омехтаи танзимӣ-ҳуқуқӣ барои эмиссияи қоғазҳои қиматноқ хосанд: дар баробари ин ҳангоми ҷойгир кардани қоғазҳои қиматноқ, усулҳои умумии танзими ҳуқуқӣ истифода бурда мешаванд, ки ба меъёрҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ асос меёбанд.

Калидвожаҳо: қоғазҳои қиматноқ, эмиссияи қоғазҳои қиматноқ, баровардани қоғазҳои қиматноқ, бозори қоғазҳои қиматноқ, ҷойгиркунии қоғазҳои қиматноқ, проспекти қоғазҳои қиматноқ.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ЭМИССИИ ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается порядок процедуры эмиссии ценных бумаг, регламентированный в законодательстве Республики Таджикистан. Делается вывод, что достижение целей эмиссии требует возникновения последовательности ряда юридических фактов, которые выражаются в гражданско-правовых сделках, актах уполномоченных государственных органов, организационно-распорядительных действиях. Выявляется, что для эмиссии ценных бумаг характерны смешанные приёмы регулирования: наряду с тем, что при размещении ценных бумаг используются способы регулирования, базирующиеся на общих дозволениях, процедура эмиссии в значительной степени подвержена публично-правовому регулированию.

Ключевые слова: ценные бумаги, эмиссия ценных бумаг, выпуск ценных бумаг, рынок ценных бумаг, размещение ценных бумаг, проспект ценных бумаг.

LEGAL ASPECTS OF THE PROCEDURE OF EMISSION OF SECURITIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the procedure for issuing securities, regulated in the legislation of the Republic of Tajikistan. It is concluded that the achievement of the objectives of the issue requires the emergence of a sequence of legal facts, which are expressed in civil law transactions, acts of authorized state bodies, organizational and administrative actions. It is revealed that mixed methods of regulation are typical for issuing securities: along with the fact that when placing securities, regulatory methods based on general permissions are used, the issue procedure is largely subject to public law regulation.

Key words: securities, issue of securities, issuance of securities, securities market, placement of securities, securities prospectus.

Сведения об авторе: Султонова Тахмина Истамовна – Российско-Таджикский (славянский) университет, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского права. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30. Телефон: (+992 37) 223-04-60. E-mail: sultanova77@mail.ru

УДК: 341+327

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

Кодиркулов Х.Р.

Таджикский национальный университет

На сегодняшний день одной из проблем доктринального и практического характера является отсутствие согласованного доктринального подхода, то есть неоднозначность трактовки относительно отраслевой принадлежности норм, регулирующих трансграничные трудовые отношения. В настоящее время по данному вопросу в юридической науке, по существу, сформировались две ключевые точки зрения. Так, в соответствии с первой - трудовые отношения с иностранным участием регулирует международное трудовое право (далее МТП), согласно второй - данная группа отношений входит в предмет регулирования международного частного права (далее МЧП).

Следует отметить, что несмотря на то что ряд ученых считают отнесение МТП к одной из отраслей международного права, тем не менее, в юридической науке до сих пор понятие МТП и его место в системе международного права трактуется неоднозначно. В советской юридической науке эта позиция впервые была сформулирована С.А. Ивановым, который писал, что МТП - это «новая отрасль международного права, призванная регулировать отношения между государствами в деле улучшения условий труда» [1, с.102]. По словам Д.Б. Левина, МТП - это подотрасль международного права, входящая в отрасль под названием «право международного сотрудничества по специальным вопросам» [2, с.99]. В то же время, А.О. Харитонов, в отличие от С.А. Иванова, предлагал считать МТП не отраслью международного права, а частью международного права прав человека [3, с.5-6]. Существует также точка зрения о том, что МТП является «сложной многоотраслевой правовой структурой» [4, с.7-8].

В то же время другие правоведы предлагают считать, что предметом МТП являются отношения по организации труда на международном уровне, а также отношения, непосредственно связанные с трудом, осложненные иностранным элементом. Так, Д.К. Бекяшев считает, что в теории права международное трудовое право можно рассматривать с двух сторон: с публично-правовой и частноправовой. С точки зрения публичного права, международное трудовое право - это отрасль международного права, представляющая совокупность правовых норм, регулирующих отношения между субъектами международного права, касающиеся трудовых прав человека, занятости, условий труда, социального партнерства, социального обеспечения. Если данный вопрос рассматривать с позиций международного частного права, то международное трудовое право можно сформулировать как совокупность норм и принципов, регулирующих трудовые отношения частноправового характера, в которых присутствует иностранный элемент [5, с.8]. Следуя логике автора, делает вывод, что в МТП следует рассматривать с позиций международного публичного и международного частного права.

В то же время, большинство специалистов в области международного частного права [6, с.7-24] отстаивают позицию о включении трудовых отношений с иностранным элементом в предмет международного частного права.

Так, в учебной и научной литературе, несмотря на преобладающую точку зрения о том, что МЧП регулирует не только гражданско-правовые, семейные, но и трудовые отношения, возникающие в условиях международной жизни, тем не менее, в доктрине международного частного права такой подход остается предметом большой дискуссии.

Надо сказать, что в юридической литературе, по существу, сложилось два принципиальных подхода к определению предмета международного частного права: принцип узкого и широкого толкования.

Суть первого подхода заключается в том, что предметом МЧП являются только гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом. В связи с этим, следуя терминологии Ф.Ф. Мартенса, «МЧП есть органическая часть территориального гражданского права страны...» [7, с.180]. Далее отмечает, что МЧП в узком смысле можно было бы назвать «международным гражданским правом, наряду с которым существовали бы международное семейное право, международное гражданско-процессуальное право и др. [7, с.183].

В юридической литературе некоторые авторы все более настойчиво утверждают, что гражданско-правовой характер предмета МЧП не позволяет включить в него смежные категории семейного, трудового права. Так, А. Маковский отмечает, что «существуют веские основания считать, что в советском праве МЧП является лишь частью гражданского права (хотя весьма специфической и обособленной)...» [8,с.66].

К концепции узкого толкования юридической природы предмета МЧП склоняется и В.Г. Храбсков, который считает, что «в семейном, трудовом, процессуальном праве применяются такие категории, как договор, правоспособность, дееспособность и т.д., хотя, как известно, они используются не только в гражданском праве, но и в других отраслях внутреннего права, а также и в международном праве, естественно, со свойственными ему особенностями. Однако делать на этом основании вывод о том, что семейные, трудовые и т.п. отношения, возникающие в условиях международной жизни, входят в область отношений гражданско-правового характера, было бы недостаточно обоснованно, ибо это начисто стирало бы специфику названных видов отношений. И в этом аспекте, естественно, семейное право регулирует самостоятельную область общественных отношений - отношения семейные, трудовое - трудовые и т.д.» [9,с.83]. В этом плане придерживаясь концепции узкого толкования предмета МЧП, Н.Ю. Ерпылеева считает, что «вряд ли необходимо объединять все отрасли права, не носящие публичного характера, в предмет МЧП только лишь на том основании, что к ним применим термин «частный» [10,с.33].

Наряду с этим суть принципа широкого толкования предполагает объединение в систему МЧП не только гражданско-правовых отношений, возникающих в условиях международной жизни, но также и регламентируемых с использованием категорий гражданского права семейных и трудовых отношений. Иначе говоря, в подобной ситуации в юридической литературе приставка «широкий смысл» гражданских правоотношений, имеющих международный характер, используется для включения в предмет регулирования МЧП наряду с гражданско-правовыми отношениями, семейных и трудовых отношений, имеющих в своем составе иностранный элемент [11,с.35].

Так, широким смысле предмет МЧП трактовался в трудах И.С.Перетерского [12,с.10] и в ранних работах Л.А. Лунца. В частности, они относили к сфере МЧП не только собственно гражданско-правовые, но также семейные и трудовые отношения, регулирование которых осуществляется с использованием категорий гражданского права. «Следовательно, - заключал Л.А. Лунц, - МЧП как отрасль права и отрасль правоправедения есть область отношений гражданско-правового характера в указанном широком смысле слова, возникающих в международной жизни» [13,с.10]. В этом отношении взгляды И.С. Перетерского и Л.А. Лунца были поддержаны и развиты другими авторами. Так, М.М. Богуславский отмечает, что «предмет регулирования МЧП следует понимать в широком смысле, когда речь идет не об отношениях «по вертикали» (например, между государством и гражданином), а об отношениях «по горизонтали». Далее он пишет, что международное частное право, так же как гражданское, семейное и трудовое право регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на началах равенства сторон» [14,с.18]. Широкой концепции МЧП придерживаются Г.К. Дмитриева и М.В. Филимонова [15,с.18], а также авторы учебника под редакцией Н.И. Марышевой [16,с.1], где рассматриваются в качестве предмета МЧП, наряду с гражданско-правовыми отношениями, также и регламентируемые с использованием категорий гражданского права семейные и трудовые отношения международного характера, или международные частноправовые отношения.

Полагаем справедливой позицию В.П. Звекова, рассматривавшего в качестве предмета МЧП частноправовые отношения (отношения гражданско-правового характера в широком смысле), возникающие в условиях международной жизни [17,с.8]. Схожей позиции придерживается В.А. Канашевский, который считает, что предметом МЧП являются частноправовые отношения международного характера, или отношения с иностранным элементом [18,с.15]. В таджикской правовой доктрине широкого понимания предмета МЧП придерживается Ш. Менглиев, который утверждает, что предметом МЧП являются имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом, в широком смысле. По его словам, эта группа отношений включает в себя отношения, имеющие гражданско-правовой характер, в частности, трудовые, семейные и международные процессуальные отношения [19,с.30]. По существу, отсюда можно сделать вывод, что предметом МЧП являются частноправовые отношения, возникающие в сфере действия права разных государств.

Еще более широко рассматривает предмет международного частного права Л. Галенская, которая включает наряду с традиционными (гражданско-правовые, брачно-семейные, трудовые) и финансовые, государственно-правовые, административно-правовые отношения с иностранным элементом [20,с.7]. Однако с указанной позицией вряд ли можно полностью согласиться, ибо включение финансовых, государственно-правовых, таможенных и административных отношений в предмет данной отрасли противоречит принципам и категориям частного права. В связи с этим, справедливо считает О.Н. Садыков, что институты налогового, таможенного и валютного права могут влиять на практическое применение норм МЧП, но строятся они на иных публично-правовых началах и, в частности, не используют метод коллизионных привязок к иностранному праву [21,с.294-295].

Анализируя приведенные точки зрения ученых, мы пришли к выводу, что представляется целесообразным рассматривать предмет МЧП в широком смысле. То есть применение «широкого смысла» частнопровых отношений, возникающих в условиях международной жизни, объединяющих целый ряд частнопровых институтов, к числу которых относятся трудовые отношения. Разумеется, решающим критерием для их отнесения в определении предмета МЧП является их правовая природа и если они удовлетворяют следующим требованиям: во-первых, имеют международный, или трансграничный характер и, во-вторых, частнопровый характер. Поэтому наличие в равной степени обоих условий делает возможным отнесение трудовых отношений к предмету регулирования МЧП.

Такой подход, во-первых, объясняется тем, что рабочая сила как особый товар применяется в гражданском и трудовом праве уже давно, где одной из договаривающихся сторон выступает лицо обладающее, а другая сторона - как потребитель этого товара [22,с.26]. В настоящее время рынок труда является важным элементом рыночной экономики, где продается и покупается такой особый товар, как рабочая сила, способности человека к тому или иному виду труда. Отсюда следует, что способности человека к труду функционируют на рынке только в товарной форме, что обуславливает имущественный характер отношений найма труда.

Во-вторых, в МЧП речь идет о тех частнопровых трудовых отношениях, имеющих в своем составе иностранный элемент. Иначе говоря, отнесение тех или иных трудовых отношений к области регулирования МЧП предопределяется их частнопровым содержанием, имеющим международный или трансграничный характер.

В-третьих, наличие иностранного элемента в таких разновидностях трудовых отношений порождает феномен, именуемый «коллизией законов», который должен решаться с помощью правовых средств (принципов и категорий) МЧП. Поэтому вряд ли можно согласиться с Н.Л. Лютовым, который считает включение раздела о трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом, в структуру международного частного права неоправданным [23,с.13]. Ведь решение коллизионного вопроса ведет к определению права, подлежащего применению к отношению, или, как часто говорят, применимого права [24,с.4] для разрешения спора, который должен решаться с помощью категорий и методов МЧП.

Это говорит о том, что отнесение трудовых отношений к МЧП может быть возможно только тогда, когда трудовые отношения связаны с правопорядком разных государств, поскольку именно это придает отношениям международный характер и служит необходимой предпосылкой для решения вопроса об отнесении трансграничных трудовых отношений к предмету регулирования МЧП. По существу, речь о принадлежности трудовых отношениях с иностранным (международным) элементом к предмету международного частного трудового права как подотрасли МЧП. Не случайно В.П. Звеков пришел к выводу о том, что система норм, воздействующих на такого рода трудовые отношения, образует подотрасль международного частного права - международное частное трудовое право, состоящее из материально-правовых и коллизионных предписаний [25]. В связи с этим возникает вопрос, какие трансграничные трудовые отношения составляют предмет международного частного трудового права.

В условиях интеграции экономики РТ в мировое хозяйство резкое усиление внешней миграции безусловно привело к расширению разнообразных трудовых отношений международного характера. В связи с этим, в настоящее время круг вопросов, к которым обращено международное частное трудовое право, обширен и отличается разнообразием охватываемых отношений. Это трудовая деятельность гражданина РТ на предприятиях с иностранным участием, работа гражданина РТ в международной организации, трудоустройство граждан РТ за границей (т.е. внешняя трудовая миграция, работа по индивидуальному трудовому контракту между гражданином РТ и иностранным работодателем), трудовая деятельность иностранцев в РТ и т.д. Это свидетельствует о разнообразных видах трудовых

отношений, в которых присутствует иностранный элемент. Из этого явствует, что предметом международного частного трудового права можно считать не все трудовые отношения, которые возникают между работником и работодателем, а лишь те, в которых присутствует иностранный элемент. Суть в том, что именно понятие «иностраннй элемент» определяет специфику частнопровых отношений подлежит регулированию МЧП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов С.А. Проблемы международного регулирования труда / С.А. Иванов. - М.: Наука, 1964. -С.102.
2. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права / Д.Б. Левин. - М.: Наука, 1974. -С. 99.
3. Харитоновна А.О. Работники с семейными обязанностями: дифференциация правового регулирования как средство обеспечения международным трудовым и российским трудовым правам равных возможностей: дисс. ... канд.юр.наук / А.О. Харитоновна. - Пермь, 2003. -С.5-6.
4. Семешко А.И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России: автореферат дисс...к.ю.н. / А.И. Семешко. - Пермь, 2009. С.7-8.
5. Бекашев Д.К. Международное трудовое право. Учебное пособие / Д.К. Бекашев. -М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. -С. 8.
6. Довгерт А.С. Правовое регулирование международных трудовых отношений. Учебное пособие / А.С. Довгерт. - Киев: НМК ВО, 1992. -С.13; Андрианова М.А. Аспект трудовых отношений в международном частном праве. О некоторых вопросах коллизионного метода регулирования трудовых отношений с участием иностранцев// Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова: Сборник статей. -М.: Статут, 2006. -С. 7-24.и др.
7. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 томах / Ф.Ф. Мартенс. – М., 1996. – Т.2. – С.180.
8. Иванов С.А. Международное частное морское право / С.А.Иванов, А.А. Маковский. – М.: Юрид.лит., 1984. – С.66.
9. Храбсков В. О. концепции «гражданско-правового характера отношений» в международном частном праве и некоторых дискуссионных вопросах хозяйственного права / В. Храбсков //Госуд. и право. - 1999. -№12. –С.83.
10. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник / Н.Ю. Ерпылева. - М.: Издательство Юрайт, 2011. -С. 33.
11. Международное частное право /Под ред. Г.К.Дмитриевой. -М.: Юрист, 1993. -С.7-8; Федосеева Г.Ю. Международное частное право / Г.Ю. Федосеева. – М., Профобразование, 2000. – С.35.
12. Перетерский И.С. Система международного частного права / И.С. Перетерский //Сов. гос. и право. - 1946. -№8-9. -С.10.
13. Лунц Л.А. Международное частное право / Л.А. Лунц. – М.,Юрид. Лит., 1970. – С.10.
14. Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник / М.М. Богуславский. – 7-е изд. -М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С.18.
15. Дмитриева Г.К. Международное частное право. Действующие нормативные акты / Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. – М.: Триада Лтд., 1999. – С.4.
16. Международное частное право /Под ред. Н.И.Марышевой. – М.: Контракт, 2000. – С.1.
17. Звекон В.П. Международное частное право. Курс лекций. -М.: Норма: ИНФРА-М., 1999. -С. 8.
18. Канашевский В.А. Международное частное право. Учебник / В.А. Канашевский. - Изд.2-е, доп.- М.,Международ. Отношения, 2009. -С. 15.
19. Менглиев Ш.М. Международное частное право / Ш.М. Менглиев. - Душанбе, 2013. -С. 30.
20. Галенская Л.Н. Международное частное право / Л.Н. Галенская. – Л.: Изд-во Ленинград.ун-та, 1983. – С.7.
21. Садыков О.Н. Достоинства и недочеты нужной книги / О.Н. Садыков //Российское право. -1998. - №4/5. – С.294-295.
22. Менглиев Ш. Международное частное право / Ш. Менглиев. – Душанбе: Деваштич, 2002. -Часть 1. – С.26.
23. Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права. Монография / Н.Л. Лютов. -М., Проспект, 2015. -С. 13.
24. Международное частное право /Под ред. Н.И.Марышевой. – М.: Контракт, 2000. – С.4.
25. Звекон В.П. Международное частное право. Курс лекций / В.П. Звекон. -М.: Изд.группа НОРМА-ИНФРА*М., 1999. -С. 410.

ОИД БА ПРЕДМЕТИ ХУКУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИИ МЕҲНАТИ

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои методологӣ ва назариявии мансубияти соҳавии меъёрҳои, ки муносибатҳои меҳнатии фаромарзиро танзим менамояд, баррасӣ гардидаанд. Дар ин асно масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалии меҳнатӣ аз нигоҳи ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва хусусӣ таҳлил шудаанд. Дар асоси омӯзиши маъхазҳои таълимӣ ва илмӣ тамоюл оид ба маънидоққунии мафҳуми предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз рӯйи принципҳои маҳдуд ва васеъ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар ин замина қайд мегардад, ки агар моҳияти предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба мазмуни маҳдуд мансуб будани танҳо муносибатҳои граждони бо унсури хориҷии мураккабгардида бошад, он гоҳ мазмуни васеи предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ин муттаҳид гаштани як қатор падидаҳои хусусӣ- ҳуқуқӣ мебошад, ки ба ин муносибатҳои меҳнатии дорои унсури хориҷӣ низ шомил аст. Аз ин нигоҳ, тафовути байни муносибатҳои, ки предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва муносибатҳои, ки танзимкунандаи ҳуқуқи меҳнатӣ мебошанд, ин мавҷудияти унсури хориҷӣ мебошад. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда муаллиф қонибдори консепсия ё худ тамоюли васеи предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мебошад. Қайд мегардад, ки маҳакҳои асосии дар мавриди мансуб будани муносибатҳои меҳнатӣ ба предмет ё худ объекти танзими ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ин қонъ гардонидани талаботҳои зерин мебошад: аз як тараф хусусияти байналмилалӣ, фаромарзӣ ва аз тарафи дигар, табиати хусусӣ- ҳуқуқӣ доштан. Дар ин асно мавҷуд будани

шартҳои ҷавузӣ боиси мансуб донишҷӯи муносибатҳои меҳнатӣ ба предмети танзими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мегардад.

Қалидвожаҳо: шартномаҳои меҳнатӣ, муносибатҳои меҳнатӣ бо унсурҳои хориҷӣ, меъриҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ ва хусусии ҳуқуқӣ, низомии ҳуқуқӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусии меҳнатӣ, принсипи тафсири васеъ ва маҳдуд.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

В данной статье исследуются методологические и теоретические аспекты отраслевой принадлежности норм, регулирующих трансграничные трудовые отношения. В связи с этим рассматриваются вопросы международного трудового права с позиций международного публичного и международного частного права. На основе изучения научной и учебной литературы анализируются два подхода к определению предмета международного частного права, это принцип узкого и широко понимания. Отмечается, что если суть узкого подхода заключается в том, что предметом МЧП являются только гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, то широкий подход объединяет целый ряд частноправовых институтов, к числу которых относятся трудовые отношения, имеющие в своем составе иностранный элемент. Поэтому водоразделом между отношениями, составляющими предмет МЧП, и отношениями, регулируемым трудовым правом, является наличие «иностранного элемента». В ракурсе сказанного автор на основе проведенного исследования придерживается концепции широкого толкования предмета международного частного права. Подчеркивается, что решающим критерием для отнесения трудовых отношений к предмету международного частного является их правовая природа соответствие следующим требованиям: во-первых, в их составе должен присутствовать иностранный элемент, и во-вторых, он должен носить частноправовой характер. Поэтому одновременное наличие вышеуказанных признаков делает возможным отнесение трудовых отношений к предмету регулирования международного частного права.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения с иностранным элементом, публично-правовые и частноправовые нормы, правовая система, международное частное право, международное частное трудовое право, принцип узкого и широкого толкования.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

In this article investigated methodological and theoretical aspects of branch accessory of the norms governing cross-border labor relations. In this regard questions the international labor law from positions international public and a private international law are considered. On the basis of studying of scientific and educational literature analyzed two approaches to definition of a subject of a private international law, it is the principles of narrow and wide understanding. It is noted that if the essence of narrow approach is that the subject IPL are only the civil relations complicated by a foreign element, and then broad sense unites a number of private-law institutes which is among the labor relations incorporating a foreign element. Therefore section of input between the relations, making the subject IPL, and the relations regulated by a labor law is existence of "a foreign element". In a foreshortening says author on the basis of the conducted research adheres to the concept of broad interpretation of a subject of a private international law. It is emphasized that decisive criterion for reference of labor relations in definition of a subject of international private law is their legal nature and if they meet the following requirements: first, as a part of which presents a foreign element, and secondly, has private-law character. Therefore, at the same time existence of the above-stated signs does possible reference of labor relations to a subject of regulation of the private international law.

Key words: labor contract, labor relations with a foreign element, public and private-law norms, the legal system, private international law, international private labor law, principles of narrow and wide interpretation.

Сведения об авторе: *Қодирқулов Х.Р.* – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: 917-16-40-92. E-mail: qodirkulov.kh@mail.ru

Information about the author: *QodirkulovKh.R.* - Tajik National University, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: 917-16-40-92. E-mail: qodirkulov.kh@mail.ru

УДК: 347.7:341(575.3)

МАҲУМИ САЙЁҲӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ТОҶИКИСТОН

Имомзодеҳ Ҳ.Г.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сайёҳӣ асоси мураккаб ва муҳолифи асри XX-ро дар бар мегирад. Ташкилотҳои байналмилалӣ сайёҳиро аз барои саҳми он дар нигоҳдории сулҳ дар ҷаҳон, барои ғайриҷанҷаб аз омехташавии халқҳо, фарҳангҳо, барои пайдоиши бартарияти иқтисодӣ, инчунин барои он далел, ки сайёҳӣ мутаносибан саноати «тоза» мебошад, дастгирӣ мекунад. Аммо, аз тарафи дигар, пешгӯяндаи тағйиротҳои манфии иҷтимоӣ, таъсиррасонии маҳкуманда ба муҳити зист ва ғайра мебошад [1, с.5].

Сайёҳӣ бо як қатор асотирҳо фаро гирифта шудааст, ки инчунин ба таъсиси шакли он мусоидат намуданд ва бояд пароканда карда шаванд:

- дар ҷаҳон сайёҳии дохилӣ (одамон дар дохили мамлакати худ саёҳат мекунад) бартарият дорад, на байналмилалӣ;

- бисёре аз сафарҳои сайёҳӣ дар ҷаҳон бо нақлиёти заминӣ (бисёртар бо автомобил) амалӣ карда мешавад, на бо ҳавоӣ;

- сайёҳӣ на танҳо барои истироҳат вучуд дорад. Он инчунин дар худ тиҷорат-сайёҳӣ, зиёрат, саёҳат бо мақсади тандурустиро дар бар мегирад.

Ба ақидаи баъзе олимони «ҷавон будани сайёҳӣ баъзе аз масъалаҳои ба вучуд меорад:

- мавзӯи омӯзиш худ аз худ хеле мураккаб аст, бо мафҳумҳои беасос ва номуайян ихота шудааст; то имрӯз оиди мафҳуми сайёҳӣ ва он чи ки саноати сайёҳӣ дар худ чиро дар бар мегирад, вучуд надорад. Ин ба норасоии асосии дақиқӣ ва муайянии мавзӯи тадқиқот оварда мерасонад;

- сайёҳӣ бо бастаи соҳаҳои гуногуни саноатӣ ва фанҳои илмӣ ихота гардидааст, ки заруратро дар омӯзиши низомнокгардида тасдиқ мекунад, лекин ҳамзамон барои донишҷӯён сарчашмаи дарҳам-барҳамӣ мегардад. Бо вучуди ин чорҷӯбаеро, ки дар дохили он ҳама мавқеъҳо ба омӯзиши сайёҳӣ ҷалб карда мешаванд, муқаррар намудан зарур аст;

- ба ғайр аз муаммоҳои дар боло зикргардида сайёҳӣ инчунин аз норасоии сарчашмаҳои иттилоот ранҷ мекашад» [1,с.9].

Сайёҳиро чун омилҳои мураккаб ва бисёртарафа баррасӣ намудан лозим аст, ки дар худ муносибатҳои гуногуни ҷамъиятиро дар бар мегирад, ки байни шумораи зиёди субъектон пайдо мешавад. Дар робита бо ин, мафҳуми «сайёҳӣ» маъноӣ яқин надорад. Қайд намудан зарур аст, ки сайёҳӣ объекти омӯзиши илмҳои гуногун мебошад - иқтисод, ҷомеашиносӣ, ҳуқуқшиносӣ ва ғ. Ин ба пайдоиши мафҳумҳои аз ҷиҳати мазмун гуногуни сайёҳӣ оварда мерасонад, ки на танҳо ба махсусияти мавқеи муаллиф ба мафҳуми сайёҳӣ, балки ба мақсадҳои гуногуни омӯзиши илмӣ объекти мазкур вобаста аст.

Тибқи мафҳуми қабулнамунаи СММ дар соли 1954, «сайёҳӣ – ин истироҳати фаъол мебошад, ки ба мустақамгардонии саломатӣ, инкишофи ҷисмонии инсон, ки бо ҳаракати берун аз маҳалли доимии истиқомат алоқаманд аст, таъсир мерасонад» [3]. Дар соли 1980 Эъломияи Милан оид ба сайёҳии ҷаҳонӣ эълон намуд: «Сайёҳӣ ҳамчун фаъолияте фаҳмида мешавад, ки ба ҳаёти халқҳо дар асоси таъсири бевосита доштанашон дар ҳаёти соҳаи иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маориф ва иқтисоди давлат ва муносибатҳои байналмилалӣ аҳамияти муҳимтарин дорад» (Филиппин, октябр 1980) [4]. Дар маводҳои Конференсияи умумиҷаҳонии сайёҳӣ, ки аз ҷониби СУС дар соли 1981 дар Мадрид гузаронида шудааст, мафҳуми сайёҳӣ ҳамчун яке аз намудҳои истироҳати фаъол маънидод шудааст, ки саёҳатро ифода мекунад, ки бо мақсади дарккунии ин ё он маҳалҳо, мамлакатҳои нав ва дар як қатор мамлакатҳо бо унсурҳои варзиш мувофиқанд, амалӣ карда мешавад [5,с.20].

Мафҳумҳои дар адабиётҳои махсус овардашударо таҳлил намуда, В.Н. Шарафутдинов муайян мекунад, ки дар айни замон се маънидодкунии умумии сайёҳиро ҷудо намудан мумкин аст. «Якум, маҳдудкардашуда, ки сайёҳиро ба фаъолияти бевоситаи танҳо ширкатҳои сайёҳӣ ворид мекунад. Дуюм, истеъмолии яктарафа, вақте дар зери мафҳуми сайёҳӣ чараёни истеъмоли хизматрасонӣ ва молҳо дар озодӣ аз ташвиши истеҳсолии вақт берун аз маҳалли истиқомати доимӣ фаҳмида мешавад. Сеюм, дар зери мафҳуми сайёҳӣ муносибатҳо дар ҷамъият вобаста ба истифодаи вақти озоди одамон берун аз маҳалли истиқомати онҳо дар равобити мутақобила бо шартҳои аз нав ҳосил кардани ҷанбаи хизматрасонӣ ва молҳои барои он зарурӣ фаҳмида мешавад» [6,с.20]. Ин гуна мавқеъ бисёртар самти иқтисодӣ дорад.

А.Ю. Александрова ҳама мафҳумҳои сайёҳиро ба махсусан, маҳдуд ва моҳиятӣ ҷудо мекунад. Гурӯҳи аввали мафҳумҳо ба ҷанбаҳои алоҳидаи сайёҳӣ (иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва ғ.) дахл дорад ва ба сифати олот барои ҳалли вазифаҳои мушаххас (масалан, муайян намудан сайёҳӣ бо мақсади омор) баромад мекунад. Тафсири ба гурӯҳи дуюм воридшуда, мазмуни дохилии сайёҳиро ошкор мекунад, ки дар ягонагии ҳама ҳосиятҳо ва муносибатҳои гуногун ифода мегардад ва имкон медиҳад онро аз омилҳои бисёр алоқаманд, лекин халқӣ фарқ кунем [7,с.6]. Ба сифати мисоли мафҳуми моҳиятии сайёҳӣ муаллиф тафсири пешниҳоднамудаи Ассотсиатсияи байналмилалӣи экспертони илмиро дар соҳаи сайёҳӣ пешниҳод мекунад, ки тибқи он сайёҳӣ маҷмуи муносибатҳо ва омилҳоест, ки дар вақти интиқол ва будубоши одамон дар ҷойҳои аз макони доимии истиқомати ва қорӣ фарқкунанда пайдо мешаванд [7,с.12].

Таснифи зикргардидаро пайгирӣ намуда, бисёре аз мафҳумҳои сайёҳиро, ки мафҳуми зеринро ба воситаи саёҳат, сафар, ҷойивазкунии одамон тасниф мекунад, ва дорои аломатҳои муайян мебошанд ба махсусан маҳдуд ворид намудан лозим аст.

Чунин мавқеъ инчунин дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ низ бисёртар истифода мешавад. Аввал ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ рӯй меорем. Дар давраи мавҷудияти ташкилотҳои гуногуни байналмилалӣ Сайёҳӣ мафҳуми Сайёҳӣ якҷанд маротиба тағйир ёфт, такмил ёфт.

Эълумияи байнипарламентии Гаага оиди Сайёҳии ҷаҳонӣ соли 1989 Сайёҳиро ҳамчун омиле муайян мекунад, ки ҳама ҷойивазкунии озоди одамон, инчунин соҳаи хизматрасониро, ки барои таъмин намудани талаботи дар натиҷаи ин ҷойивазкунӣ пайдошуда таъсис дода шудааст, дар бар мегирад [8].

Боз як тафсири Сайёҳӣ аз ҷониби мутахассисон истифода мешавад, ки аз ҷониби Комиссияи омории СММ дар соли 1993 таҳия гардидааст ва дар Тавсиянома оиди омори Сайёҳии Ташкилоти Умумиҷаҳонӣ Сайёҳӣ дарҷ гардидааст [9]. Дар ин сарчашмаҳо Сайёҳӣ чун фаъолияти шахс муайян карда мешавад, ки саёҳат мекунад ва будубоширо дар ҷойҳои амалӣ мегардонад, ки аз муҳити муқаррарии онҳо берун аст ва дар давоми як сол пай дар пай ба мақсади истироҳат, инчунин ба мақсадҳои корӣ ва дигар мақсадҳо зиёд намебошад.

Мутобиқи моддаи 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм», туризм – шугле мебошад, ки низоми ташкили усулҳои гузаронидани истироҳатро бо мақсадҳои солимгардонӣ, шиносӣ, зиёрат (ба истисноӣ ҳаҷ), тичоратӣ, варзишӣ, касбию хизматӣ ва дигар мақсадҳо тавассути саёҳат (тур) ва будубоши муваққатии берун аз ҳудуди ҷои истиқомати доимӣ ба роҳ мемонад [3].

Дар муқоиса бояд таъкид намуд, ки дар Эълумияи конференсияи байнипарламентии Гаага оиди Сайёҳӣ (10-14 апрели 1989 с.) гуфта мешавад: «Сайёҳӣ омиле гардид, ки ба рӯзҳои мо ба ҳаёти ҳаррӯзаи миллионҳо одамон дохил гардид:

а) он ҳама ҷойивазкунии озоди одамонро аз ҷойи истиқомат ва қори онҳо, инчунин соҳаи хизматрасониро, ки барои таъмин намудани талаботи дар натиҷаи ин ҷойивазкунӣ пайдошуда таъсис дода шудааст, ҷойгир мекунад;

б) он дар худ намуди фаъолиятро ифода мекунад, ки барои ҳаёти одамон ва ҷомеаи имрӯза аҳамияти муҳим дорад, ки ба шакли муҳимми истифодаи вақти озоди шахсон алоҳида ва воситаи асосии робитаҳои байни шахсон ва алоқаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ мубаддал гардидааст, ки дар натиҷаи интернационализатсия гардидани ҳама соҳаҳои ҳаёти миллатҳо зарур гардидааст;

в) он бояд ғамхорӣ ҳар як нафар бошад. Он дар як вақт натиҷа ва омилҳои халқунандаи сифати ҳаёт дар ҷомеаи муосир мебошад» [3, с.34].

Сайёҳӣ тибқи Эълумияи Милан оиди Сайёҳии ҷаҳонӣ соли 1980 чун «фаъолият, ки дар ҳаёти халқҳо дар асоси таъсири бевоситааш ба соҳаҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маориф ва иқтисодии ҳаёти давлат ва муносибатҳои байналмилалӣ онҳо аҳамияти муҳим дорад», муайян шудааст [9, с.12].

Дар айни замон мафҳуми паҳнғаштатарини Сайёҳӣ, ки дар низомҳои ҳуқуқии мамлакатҳои гуногуни дунё қонунӣ гардидааст, мафҳуми Сайёҳие мебошад, ки дар соли 1993 аз ҷониби Комиссияи омории СММ барои мақсадҳои омори Сайёҳӣ (нуқтаи назар, мафҳум ва тасниф барои омори Сайёҳӣ), инчунин Тавсиянома оиди омори Сайёҳии Ташкилоти Умумиҷаҳонӣ Сайёҳӣ таҳия гардидааст. Тибқи ҳуҷҷати мазкур Сайёҳӣ дар худ фаъолияти шахсеро ифода мекунад, ки саёҳат мекунад ва будубоширо дар ҷойҳои амалӣ мегардонад, ки аз муҳити муқаррарии онҳо берун аст ва дар давоми як сол пай дар пай бо мақсади истироҳат, инчунин бо мақсадҳои корӣ ва дигар мақсадҳо зиёд намебошад.

Дар миёни аломатҳои муҳимтарин, ки тибқи он фаъолият дар соҳаи саёҳатро мумкин аст ба Сайёҳӣ ё фаъолияти Сайёҳӣ ворид намоем, инҳоро ҷудо мекунам: 1) муваққатӣ будани сафар; 2) ҷойи доимии зист; 3) мақсадҳои Сайёҳӣ; 4) маҳдуд кардани Сайёҳ дар машғул шудан ба фаъолияти пардохтшаванда дар ҷойи будубош.

Дар ҳолати умум аломатҳои баромад ва даромад аз ҷойи зисти доимӣ баррасӣ карда мешавад. Дар макон ё мамлакат доимо истиқомат намуда, инсон резидент номида мешавад, меҳмони муваққатии хориҷӣ ғайрирезидент номида мешавад.

Мақсадҳои саёҳат яке аз аломатҳои асосӣ ва муайянкунандаи Сайёҳӣ ба ҳисоб мераванд. Дар ҳама саёҳат ё сафари Сайёҳӣ мақсад асосӣ аст, ки тибқи он мутааллиқии онро ба ин ё он намуди Сайёҳӣ муайян мекунам. Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм» шаш аломати асосии Сайёҳиро ҷудо мекунад - тандурустӣ, дарккунӣ, динӣ (ба ғайр аз зиёрат), тичоратӣ, варзишӣ, касбию корӣ.

Мавқеи қонунгузоро оид ба масъалаи муносибати дин ва Сайёҳиро қайд намудан зарур аст. Дар нашри Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм» зиёрат Сайёҳӣ намебошад. Бинобар ин аз мақсадҳои динӣ, ки дар Қонуни ҚТ «Дар бораи Сайёҳӣ» зикр гардидааст, зиёрат

хориҷ карда шудааст. Дар мафҳумҳои овардашуда, ки дар санадҳои байналмилалӣ оид ба сайёҳӣ дарҷ гардидаанд, чунин маҳдудият нест.

Дар қонунгузорию як қатор мамлакатҳо, масалан, Беларус, Молдова, Туркменистон, Қирғизстон, Россия нишон дода нашудааст, ки зиёрат сайёҳӣ намебошад [10]. Дар адабиёти ҳуқуқӣ зиёрат намуди сайёҳии динӣ ҳисобида мешавад [11].

Қайд намудан зарур аст, ки яке аз панҷ фарзҳои дини ислом слом зиёрат - «ҳаҷ» мебошад. Бинобар ин, мусулмон аз рӯи имконият дар ҳаёташ як маротиба бояд ба зиёрати Каъба ба Макка равад. Дар асоси ин зиёрат уҳдадории мусулмон мебошад. Дар ин ҳол, зиёрат уҳдадории мусулмон дар назди Аллоҳ мебошад ва барои амалӣ гардонидани он хизматрасонии сайёҳиро истифода мебарад ва сайёҳ мешавад. Ин ба он асоснок мегардад, ки зиёрати ҳаҷ аз забони арабӣ чун саёҳат бо мақсади муайян тарҷума мегардад: якум, амалӣ намудани оинҳои динӣ (намоз, нӯшидани об, тавбақунӣ); дуум, такмили рӯҳӣ; сеюм, гирифтани маслиҳати рӯҳӣ ва ҷисмонӣ; чорум, равшанфикрии динӣ; панҷум, зиёрати ҷойҳои муқаддас, маъбад ва ғ. Ба сайёҳӣ инчунин чунин аломатҳо, чун муваққатӣ будани ҷойивазқунӣ, сафар қардан аз ҷойи доимии зист, ба шахс манъ қардани машғул шудан ба фаъолияти пардохтшаванда дар ҷойи будубоши муваққатӣ ва ғ. хос мебошанд.

Билоҳира қайд намудан муҳим аст, ки сайёҳ бо мақсадҳои гуногун дар сафар аст, лекин бе ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти аз сарчашмаи мамлакати будубош пардохтшаванда. Муқаррароти мазкур дар мафҳуми дар Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм» пешбинигардидаи сайёҳӣ пешбинӣ нагардидааст. Дар муқобил, тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм» яке аз мақсадҳои сайёҳӣ «тиҷоратӣ» мебошад, ки бо ягон санади байналмилалӣ дар соҳаи мазкур пешбинӣ нагардидааст. Андешаи мазкур дар асарҳои Д.Ш. Сангинов низ ҷонибдорӣ шудааст [12].

Аҷиб аст, ки дар низоми ҳуқуқии мамлакатҳои ИДМ дар вақти муқоиса намудани қонуни мо инчунин фарқиятро дар мафҳуми сайёҳӣ пайдо мекунем. Ҳуқуқи Украина сайёҳиро, аз як тараф, чун соҳаи иқтисод баррасӣ карда, аз тарафи дигар, чун «сафари муваққатии инсон аз ҷойи зисти доимӣ ба мақсади тандурустӣ, даркқунӣ ё касбию корӣ бе машғул шудан ба фаъолияти пардохтшаванда баррасӣ мекунад» (дебоҷа аз м. 1 Қонуни Украина «Дар бораи сайёҳӣ») [13,с.102].

Моддаи 2 Қонуни Молдова «Дар бораи сайёҳӣ» муқаррар мекунад, ки сайёҳӣ соҳаи иқтисодии миллӣ бо функцияҳои комплексӣ мебошад, ки дар худ молу мулк ва хизматрасониро дар бар мегирад, ки барои истеъмоли шахсони берун аз маҳалли муқаррарии худ, дар давоми камтар аз як сол бо мақсади машғул нашудан ба фаъолияти пардохтшаванда сафар намудаанд, пешниҳод карда мешавад [16,с.103].

Аз ин мумкин аст хулоса намоем, ки барои сайёҳӣ тибқи меъёрҳои байналмилалӣ аломатҳои зерини фарқкунанда хос аст. Якум, мавҷудияти субъекти махсуси сафаркунанда, ки сайёҳ номида мешавад. Дуум, сайёҳ бояд ҳатман макони дигарро, ки аз макони муқаррарии ӯ фарқ мекунад, дидан кунад. Сеюм, сайёҳӣ дар вақти озод бо мақсади истироҳат, табобат, сафари корӣ ва дигар мақсадҳои, ки ба фаъолияти аз сарчашмаи молиявии маҳаллӣ пардохтшаванда алоқаманд аст, ба амал бароварда мешавад.

Чунин муҳолифати Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм» бо санадҳои байналмилалиро инчунин дар мафҳуми «сайёҳӣ», «маҳсулоти сайёҳӣ», «тур» ва ғайра дидан мумкин аст. Барои баргараф намудани муҳолифат зарур аст, ки ин мафҳумҳоро ба мафҳумҳои, ки аз санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳӣ бармеоянд иваз намоем. Масалан, мафҳуми мавҷудбудаи «сайёҳӣ» дар сарҳати 1 м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи туризм»-ро ба мафҳуми зерин иваз намудан зарур аст:

«Сайёҳӣ - саёҳати муваққатии шаҳрвандони кишвар, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванди аз маҳалли зисти доимиашон бо мақсади табобатию тандурустӣ, дамгирӣ, даркқунӣ, варзишӣ, касбию корӣ, динӣ ва дигар мақсадҳо бе машғул шудан ба фаъолияти, ки ба гирифтани даромад аз сарчашмаҳо дар мамлакати (маҳалли) будубоши муваққатӣ алоқаманд намебошад».

АДАБИЁТ

1. Купер К. Экономика туризма: теория и практика / К. Купер, Д. Флетчер, Е. Богданов. - СПб, 1998. -198с.
2. Конвенция о таможенных льготах для туристов (Нью-Йорк, 4 июня 1954 года) [электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15301#02597995336936283> (санаи мурӯъат: 05.02.2019).
3. Манильская декларация по мировому туризму: Международно-правовой акт от 27 сентября 1980 г.// Международный туризм: Правовые акты /Сост. Н.И. Волошин. -М., 2000. -С.10-13.
4. Боголюбов В.С. Экономика туризма / В.С.Боголюбов, В.П.Орловская. - М.: Академия, 2005. -192 с.

5. Шарафутдинов В.Н. О смысловой нагрузке понятия «туризм» / В.Н. Шарафутдинов // Туризм: право и экономика. -2005. -№2. -С. 18-24.
6. Александрова А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. - М., 2004. -470 с.
7. Гаагская декларация Межпарламентской конференции по туризму 1989 г."(Принята в г. Гааге 10.04.1989 - 14.04.1989)// Международный туризм и право. -М., 1999. -С.32-35.
8. Писаревский Е.Л. Законодательство в сфере туризма. Состояние и перспективы / Е.Л. Писаревский, Н.Н. Губенко // Туризм: право и экономика. -2003. -№1. -С.17-32; Стригунова Д.П. Понятие международного туризма / Д.П. Стригунова // Туризм: право и экономика. -2006. -№2. -С.6-9.
9. Конуни Љумњурии Тољикистон «Дар бораи туризм» аз 3 сентябри соли 1999. -№824 // Ахбори Маълумоти Олии Љумњурии Тољикистон соли 1999. -№9. -Мод. 228; - 2005. -№12. -Мод. 641; - 2009. -№5. -Мод.337; - 2012. - №12 к1. -Мод.1016; КЉТ аз 28.12.13с., №1058.
10. Закон Республики Беларусь «О туризме» №326-З от 25.11.1999. [электронный ресурс]. http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_turizme.htm; Закон Республики Молдова «О туризме» №г.798-XIV от 11.02.2000 [электронный ресурс]. www.law-moldova.com/laws/rus/turizme-ru.txt; Закон Туркменистана от 10 мая 2010 года №107-IV "О туризме" [электронный ресурс]. base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31178; Закон Кыргызской Республики от 25 марта 1999 года №34 "О туризме" [электронный ресурс]. base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=125; Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"// base.garant.ru/136248/(санаи мурољият: 05.02.2019).
11. Биржаков М.Б. Введение в туризм / М.Б. Биржаков. -СПб.: Невский фонд, 2000. -318с.; Бирюков П.Н. Правовое регулирование туристской деятельности: Учеб. пособие / П.Н.Бирюков, Ю.А. Хамова, М.: Юристъ, 2009. -319 с.; Борисов К.Г. Международный туризм и право. Учеб. пособие / К.Г. Борисов. -М.: НИМП, 1999. -940 с.; Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме. Учебник / Н.И. Волошин. -3-е изд., испр. и доп. -М.: Советский спорт, 2007. -504с.
12. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения / Д.Ш. Сангинов. -Душанбе, 2010. -180 с.; Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д.Ш. Сангинов. -Душанбе, 2010. -24 с.; Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д.Ш. Сангинов. -Душанбе, 2010. -193 с.; Сангинов Д.Ш. Правовое положение туриста в туристской деятельности. Учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. -Душанбе: Маориф ва фарханг, 2011. -268 с.; Ҳуқуқи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Санадҳои меърии ҳуқуқӣ. Васоити таълимию амалӣ // Мураттиб Д.Ш. Сангинов. -Душанбе: Эр-граф, 2012. -320 с.; Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи сайёҳии (туристии) Ҷумҳурии Тоҷикистон: Васоити таълими / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. -500 с.; Сангинов Д.Ш. Туризм в Республике Таджикистан: теория и практика правового регулирования. Монография / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе: ЭР-граф, 2013. -304 с.; Sanginov D.SH. Tourism in the Republic of Tajikistan (Theory and practice of the legal regulation) / D.SH. Sanginov. - Tehran, 2014. -378 p.; Сангинов Д.Ш. Туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д.Ш. Сангинов. -Техрон, 2014. -400 с. (Ба хатти форсӣ); Сангинов Д.Ш. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм»: масоил ва роҳҳои мукаммалгардонии он / Д.Ш. Сангинов // Давлат ва ҳуқуқ, 2008. - №4. -С.45-54.
13. Сравнительный анализ законодательства государств - участников СНГ в сфере туризма. -СПб., 2005. -245 с.

МАҲҶУМИ САЙЁҲӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф мафҳуми сайёҳиро дар асоси қонунгузории байналмилалӣ ва қонунгузории Тоҷикистон таҳлил намуда, баён менамояд, ки муҳолифати Қонуни ҶТ «Дар бораи туризм» бо санадҳои байналмилалиро дар мафҳуми «сайёҳӣ», «маҳсулоти сайёҳӣ», «тур» ва ғайра дидан мумкин аст. Барои баргараф намудани муҳолифат зарур аст, ки ин мафҳумҳоро бо мафҳумҳои санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳӣ бармеоянд, иваз намоем. Масалан, дар сарҳати 1 м. 2 Қонуни ҶТ «Дар бораи туризм» ба мафҳуми сайёҳиро мафҳуми зерин иваз намудан зарур аст: «Сайёҳӣ –саёҳати муваққатии шаҳрвандони кишвар, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванди аз маҳалли зисти доимашон бо мақсади таъаботи тандурустӣ, дамгирӣ, даркунӣ, варзишӣ, касбию қорӣ, динӣ ва дигар мақсадҳо бе машғул шудан ба фаъолияти, ки ба гирифтани даромад аз сарчашмаҳо дар мамлақати (маҳалли) будубоши муваққатӣ алоқаманд намебошад».

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, фаъолияти сайёҳӣ, роҳат, маҳсулоти сайёҳӣ, қонунгузории сайёҳӣ.

ПОНЯТИЕ ТУРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ТАДЖИКИСТАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛСТВО

В этой статье автор анализирует понятие туризма на основе международного и таджикского законодательства и отмечает, что противоречие Закона Республики Таджикистан «О туризме» с международным законодательством можно увидеть в терминах «туризм», «туристический продукт», «тур» и так далее. Для устранения противоречий необходимо, чтобы эти понятия были заменены понятиями, которые соответствуют международному законодательству в сфере туризма. Например, существующее понятие «туризм» абзаца 1. статьи 2 Закона Республики Таджикистан «О туризме» заменить следующими терминами: «Туризм - временная поездка граждан страны, иностранных граждан и лиц без гражданства с их постоянного места жительства для лечения, оздоровления, отдыха, оздоровительных, спортивных, профессиональных и других целей без участия в деятельности, которая не связана с доходом, происходящим в стране происхождения (пребывания).

Ключевые слова: туризм, туристическая деятельность, тур, туристический продукт, туристическое законодательство.

CONCEPT OF TOURISM IN INTERNATIONAL AND TAJIKISTAN LEGISLATION

In this article, the author analyzes the concept of tourism on the basis of international and Tajikistan legislation and notes that the contradiction of the Law of the Republic of Tajikistan "On Tourism" with international legislation can be seen in the terms "tourism", "tourist product", "tour" and so on. To eliminate contradictions, it is necessary that these

concepts be replaced by concepts that comply with international legislation in the field of tourism. For example, the current concept of “tourism” in paragraph 1. of Article 2 of the Law of the Republic of Tajikistan “On Tourism” shall be replaced by the following terms: “Tourism is a temporary trip of citizens of the country, foreign citizens and stateless persons from their permanent place of residence for treatment, rehabilitation, recreation, wellness , sports, professional, and other goals without participation in activities that are not related to income occurring in the country of origin (stay).

Key words: tourism, tourist activity, tour, tourist product, tourist legislation.

Сведения об авторе: *Имонзодех Хусейн Гучали* – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17

Information about the author: *Imonzodeh Hussein Guchali* – Tajik National University, graduate student of the Department of Business and Commercial Law. **Address:** 734025, Republic of Tadjhikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17

УДК 347.4 (575.2)(043.3)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЮ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Пак Н.О.

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

Ст. 42 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года предусматривает, что каждый человек имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своей деятельности, наряду с правом на свободу осуществления экономической деятельности, свободу использования своих способностей и имущества для осуществления такой деятельности [1].

В соответствии со ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года №206, отношения в сфере банковской деятельности, денежно-кредитной политики, валютной политики регулируются банковским законодательством Кыргызской Республики наряду с правовым статусом, порядком взаимодействия и вопросами ответственности субъектов банковских правоотношений [2].

Субъектами банковских правоотношений являются Национальный банк Кыргызской Республики (далее - НБКР), банки, юридические лица, физические лица (включая индивидуальных предпринимателей), нерезиденты.

Применительно к вопросам микрофинансирования, в вышеуказанном Законе Кыргызской Республики [2], неоднократно упоминается термин «небанковская финансово-кредитная организация».

О.А. Тарасенко в своем исследовании совершенно справедливо поднимает вопрос о неудачности выбора законодателем термина «небанковская кредитная организация», отмечая то, что данный термин ставит в тупик как самих субъектов банковских правоотношений, так и ученых, актуализируя вопрос противоречия наименования такой организации и осуществляемых ею банковских операций [3,с.190].

А.Л. Симановский по данному вопросу отмечает, что «сам термин «небанковские кредитные организации» указывает на некую незначимость этого типа кредитных организаций в банковской системе, потому что любое отрицание в названии показывает даже чисто на слух, что это что-то такое второстепенное, что-то неглавное» [4,с.14].

О.А. Тарасенко, ссылаясь на Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 года №395-1 [5], предлагает использование термина «другие кредитные организации», которые можно подразделить на виды [6].

Соглашаясь с мнением О.А. Тарасенко относительно некой коллизии термина «небанковская кредитная организация» с осуществляемыми операциями, тем не менее, считаем необходимым отметить, что по всей видимости, термин «небанковская» был введен отечественным законодателем исключительно с целью указания на то, что данный субъект правоотношений не относится к банкам, и введение и использование данного термина, на наш взгляд, ни в коем случае не было направлено на акцентирование «незначимости» данного типа кредитных организаций в отечественной банковской системе.

Согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике» от 23 июля 2002 года №124 [7], под микрофинансовой организацией (МФО) понимается юридическое лицо - специализированное учреждение (МФК, МКК, МКА), созданное с целью предоставления услуг по микрофинансированию физическим и

юридическим лицам, осуществляющее деятельность на основании лицензии (свидетельства) НБКР. К числу микрофинансовых организаций при этом относятся микрофинансовые компании (МФК), микрокредитные компании (МКК), микрокредитные агентства (МКА).

Если мы обратимся к понятию, предусмотренному Гражданским кодексом Кыргызской Республики, часть 1 от 08 мая 1996 года №15 [8] (далее - ГК КР), под юридическим лицом понимается организация, обладающая на праве собственности или ином праве обособленным имуществом и отвечающая по обязательствам этим имуществом, которая вправе приобретать и реализовывать имущественные и личные неимущественные права и обязанности от своего имени, а также выступать истцом и ответчиком в суде.

Законодательством Кыргызской Республики [7] предусмотрено, что МКК могут создаваться в любой организационно-правовой форме коммерческой организации, перечень которых содержится в ГК КР. Однако, несмотря на то отсутствие формального запрета создания МКК в любой организационно-правовой форме коммерческой организации, на практике в Кыргызской Республике почти все МКК созданы в форме ОсОО, что объясняется главным образом вопросами ответственности при неисполнении принятых на себя обязательств, процедурой регистрации, аспектами управления и иными факторами, характерными для обществ такого типа.

Безусловно, роль микрофинансовых организаций в Кыргызской Республике представляется в крайней степени значительной. В данной связи, как справедливо отмечает отечественный исследователь А.И. Копытина, «развитие предпринимательства в сфере микрокредитования является объективной и закономерной необходимостью в формировании рыночных отношений в обществе. Развитие предпринимательства в сфере микрокредитования и микрокредитных институтов сыграло важную роль в развитии и подъеме фермерских и крестьянских хозяйств, восстановлении и развитии малого и микро бизнеса, а главное - в улучшении социального положения населения» [9,с.11-12].

В соответствии со ст. 5 Закона Кыргызской Республики «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике» [7], предусмотрена независимость МФО в Кыргызской Республике и установлена их самостоятельность в вопросах организации и осуществления своей деятельности. Кроме того, законодательно предусмотрен запрет для органов государственной власти (их должностных лиц) вмешиваться каким-либо образом в деятельность МФО.

Тем не менее, реалии нынешнего времени в Кыргызской Республике таковы, что вышеуказанные нормы о независимости и самостоятельности МФО носят по большей части декларативный характер, что обусловлено функциями НБКР, усилением надзора за деятельностью микрофинансовых организаций, и множеством иных факторов.

К функциям НБКР как надзорного органа относится главным образом осуществление надзора за всей отечественной банковской системой, в том числе за деятельностью банков и небанковских финансово-кредитных организаций. Одной из важных функций НБКР также видится выдача разрешительных документов субъектам банковских правоотношений на осуществление деятельности. Кроме того, к функциям НБКР относится проведение денежно-кредитной политики, валютной политики, эмиссии денежных знаков, управление международными резервами, надзор за платежной системой, разработка нормативных правовых актов согласно законодательству Кыргызской Республики, и иные функции [2].

Как мы видим из указанных функций, полномочия НБКР как надзорного органа являются достаточно обширными. И в данной связи, на наш взгляд, сложно говорить о независимости и самостоятельности МФО. Безусловно, надзорный орган при исполнении своих функций руководствуется исключительно целью надлежащего контроля за деятельностью МФО для предоставления качественных микрофинансовых услуг физическим и юридическим лицам, тем не менее, в некоторых случаях может иметь место коллизия с вышеуказанной статьей законодательства КР о независимости и самостоятельности небанковских финансово-кредитных организаций.

В данной связи еще в 2008 году исследователь Б.Ж. Жеенбаева справедливо отмечала, что необходимо упорядочить функции НБКР и совершенствовать законодательство Кыргызской Республики в части передачи части функций НБКР Ассоциации микрофинансовых институтов [10,с.15]. В целом, на основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время крайне актуальным видится решение вопроса терминологии в сфере деятельности по микрофинансированию, в частности, термина «небанковская кредитная организация». Установленная законодательством Кыргызской Республики норма о независимости микрофинансовых организаций носит на сегодняшний день в большей мере

декларативный характер ввиду установленных Законом Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» функций надзорного органа и сложившейся практики в данной сфере правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
2. Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года № 206.
3. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): дисс. докт. юрид. наук / О.А. Тарасенко. – М., 2014. – С. 190.
4. Симановский А.Ю. Парламентские слушания на тему «Небанковские кредитные организации: совершенствование законодательной базы, актуальные проблемы и перспективы развития» / А.Ю. Симановский // Стенограмма. Информационная карта № 2.1.4.- ПС2001-128. - С. 14.
5. Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 года № 395-1.
6. Тарасенко О.А. Неганковские кредитные организации: проблемы и перспективы / О.А. Тарасенко // Предпринимательское право. -2007. -№ 3.
7. Закон Кыргызской Республики «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике» от 23 июля 2002 года № 124.
8. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть 1 от 08 мая 1996 года № 15.
9. Копытина А.И. Теоретико-методологические аспекты развития предпринимательства в сфере микрокредитования (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дисс. канд. экон. наук / А.И. Копытина. – Бишкек, 2012. – С. 11-12.
10. Жеенбаева Б.Ж. Проблемы развития микрофинансирования и микрокредитования в переходный период (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дисс. канд. экон. наук / Б.Ж. Жеенбаева. -Бишкек, 2008. -С. 15.

БАЪЗЕ ЧИХАТҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ МИКРОМОЛИЯВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРГӢЗИСТОН

Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои назариявӣ ва амалии танзими ҳуқуқи фаъолияти маблағгузори хурд дар Ҷумҳурии Қирғизистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар илм истифодаи истилоҳи “ташкilotи қарзии ғайрибонкӣ” хеле бозътимодтар шуда, қисман тасмим гирифта шудааст, ки мо ба он мафҳумҳои “ғайрибонкӣ” аз ҷониби қонунгузори ватанӣ танҳо бо мақсади нишон додани он, ки ин шахс ба бонкҳо тааллуқ надорад ва дар ҳар сурат, истифодаи истилоҳи мазкур таъкид ба қамаҳмият будани ташкilotҳои қарзии хурд дар низоми бонкии кишвар нест. Сарфи назар аз он, ки қонун тартиби таъсис додани ташкilotи қарзии хурдро дар шакли ягон шакли ташкilotи ҳуқуқи ташкilotи тичоратӣ расман маҳдуд намекунад, дар амалия дар кишвари мо қариб ҳамаи ширкатҳои кредитии хурд дар шакли Чамъияти дорой масъулияти маҳдуд таъсис дода мешаванд, ки асосан аз масъалаҳои масъулият, бақайдгирӣ, идорақунӣ ва ғайра аз ҷунин чамъиятҳо фарқ мекунанд. Воқеан айни замон дар Ҷумҳурии Қирғизистон меъёри мустақилият, ташкilotи мустақил ва пеш бурдани фаъолияти ташкilotҳои микромолиявӣ асосан хусусияти декларативӣ дорад, ки аз ҷониби Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон муайян шуда, ки аз ин бобат баланд бардоштани назорати ташкilotҳои микромолиявӣ ва дигар омилҳо шаҳодат медиҳанд. Вазифаҳои мақоми назоратиро баррасӣ намуда, мо ба ҳулосае, ки ваколатҳои Бонки миллии Қирғизистон ҳамчун мақоми назоратӣ хеле васеъ мебошанд.

Қалидвожаҳо: қонунгузори бонкӣ, ташкilotҳои молиявӣ ғайрибонкӣ, ташкilotҳои микромолиявӣ, бозори микромолиявӣ, Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон, ширкати микроқарздиҳӣ, микроқарздиҳӣ.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЮ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В настоящей статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы правового регулирования деятельности по микрофинансированию в Кыргызской Республике. В науке совершенно справедливо поднимается вопрос использования термина «небанковская кредитная организация», отчасти соглашаясь с которой, мы приходим к выводу, что термин «небанковская» был введен отечественным законодателем исключительно с целью указания на то, что данный субъект не относится к банкам, и ни в коем случае введение данного термина не было направлено на акцентирование незначимости данного типа кредитных организаций в банковской системе страны. Несмотря на то, что законом формально не запрещено создание микрокредитной компании в любой организационно-правовой форме коммерческой организации, на практике в нашей стране практически все микрокредитные компании созданы в форме Общества с ограниченной ответственностью, что объясняется главным образом вопросами ответственности, регистрации, управления и иными факторами, характерными для обществ такого типа. Реалии нынешнего времени в Кыргызской Республике таковы, что норма о независимости, самостоятельной организации и осуществлении деятельности микрофинансовыми организациями носит по большей части декларативный характер, что обусловлено функциями Национального банка Кыргызской Республики, усилением надзора за деятельностью микрофинансовых организаций, и иными факторами. Рассмотрев функции надзорного органа, мы приходим к выводу о том, что полномочия Национального банка Кыргызской Республики как надзорного органа являются достаточно обширными.

Ключевые слова: банковское законодательство, небанковские финансово-кредитные организации, микрофинансовые организации, рынок микрофинансирования, Национальный банк Кыргызской Республики, микрокредитная компания, микрокредитование.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF MICROFINANCE ACTIVITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In this article, some theoretical and practical problems of legal regulation of microfinance activity in the Kyrgyz Republic shall be considered. In science, the question of use of term "non-banking credit institution" is absolutely fairly

brought up, partly agreeing with which, we come to a conclusion that term "non-banking" was entered by the legislator only for the purpose of indication, that this subject does belong to banks, and introduction of this term was not directed to emphasize insignificance of this type of credit institutions in banking system of the country. In spite of the fact, that formally creation of microcredit company in any legal form of the commercial organization is not prohibited by the law, in practice in our country almost all microcredit companies are created in the form of Limited liability company, that is explained mainly by questions of responsibility, registration, management and other factors. Realities of our time in the Kyrgyz Republic are that the norm on independence, independent organization and implementation of activity by microfinance institutions has mostly declarative character, that is caused by functions of National bank of the Kyrgyz Republic, strengthening supervision of activity of microfinance institutions, and other factors. Having considered functions of supervisory authority, we come to a conclusion, that powers of National bank of the Kyrgyz Republic as supervisory authority are rather extensive.

Key words: banking legislation, non-banking financial credit institutions, microfinance institutions, microfinance market, National Bank of the Kyrgyz Republic, microcredit company, microcredit activity.

Сведения об авторе: *Пак Наталья Олеговна* - Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права. **Адрес:** Кыргызская Республика, город Бишкек, ул. Киевская, д. 132. Телефон: +996 550-85-88-50. E-mail: pak_natali86@mail.ru

Information about the author: *Pak Natalia Olegovna* - Kyrgyz National University. J. Balasagyn, Candidate of Law, Acting Associate Professor of the Department of Civil, Labor and Environmental Law. **Address:** Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kiev, 132. Phone: +996 550-85-88-50. E-mail: pak_natali86@mail.ru

УДК 343 : 347.6 (581)

МАСОИЛИ КРИМИНАЛИЗАТСИЯИ (ЧУРМАНГОРИИ) ХУШУНАТИ ХОНАВОДАГӢ ДАР АФҒОНИСТОН

Муҳаммад Ориф Ҳофиз
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Падидаи хушунатҳои хонаводагӣ аз дидгоҳи қавонини миллӣ ва байналмилалӣ дар тамоми ҷаҳон ва махсусан дар Афғонистон ҷурмангорӣ шуда, муртақибини он мавриди бозпурсии ниҳодҳои адлӣ ва қазой қарор мегиранд.

Афғонистон бо дарназардошти моддаи 54 Қонуни асосӣ, ки чунин ҳукм мекунад: «Хонавода рӯки асосии ҷомеаро ташкил медиҳад ва мавриди Ҳимояи давлат қарор дорад. Давлат ба манзури таъмини саломати ҷисмӣ ва рӯҳии хонавода, билохас тифл ва модар, тарбияти атфол ва барои аз байн бурдани русуми муғойир бо аҳкоми дини муқаддаси ислом тадобири лозимӣ иттиҳоз менамояд» [1, с.135].

Ин асл давлатро муқаллаф ба Ҳимоя аз хонавода намуда, русуми муғойири дини муқаддаси исломро низ аз ҷумлаи аъмоли хушунатомез пешбинӣ карда, барои аз байн бурдани он русум давлатро муқаллаф намудааст [2, с.109]. Дар ҳақиқат, ҷилваҳои пайғирӣ аз аҳкоми ин модда, инфози қонуни манъи хушунат аз тарафи давлат будааст. Ҳамчунон, моддаи 22 Қонуни асосии Афғонистон зан ва мардро дар баробари қонун аз ҳуқуқи мусовӣ бархӯрдор намудааст ва моддаи 7 Қонуни асосӣ давлатро муқаллаф ба риояи Эълумияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар ва муоҳидот, конвенсияҳо ва асноди байналмилалӣ ҳуқуқи башар намудааст. Қавоиду муқаррароти Ҷаҳонии ҳуқуқи башар боис шуд, ки давлати Афғонистон аъмоли хушунатомезро ҷурмангорӣ намуда, муборизаи оштинопазиро алайҳи ин аъмол оғоз намояд.

Ин дар ҳолат, ки мафҳуми хушунат ба унвони яке аз падидаҳои мазмун аз гузаштаҳои дур дар сатҳи ҷаҳон мавриди баҳсу баррасӣ қарор дошт. Тавре ки яке аз вазифаи аслии Созмони Милали Муттаҳид мубориза бо маҳви хушунат дар кишварҳои ҷаҳон, махсусан ҷаҳони сеvум мебошад, ки қурбонӣни зиёде ба ҷомеаи ҷаҳонӣ тақдим менамоянд. Маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид дар таърихи 18 декабри соли 1979 Конвенсияи рафъи қуллияи таъбиз алайҳи занонро дар тайи 30 модда тасвиб намуд ва дар ин конвенсия бо иттиқо ба Эълумияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар Созмони Милали Муттаҳид, давлатҳои узvро муқаллаф ба риояти сиёсати таъбиз ва хушунат намудааст, то занон ба унвони нима аз пайкараи иҷтимоъ ҳамгом бо мардон дар ҷиҳати пешбурди умуми ҷомеа саҳм гиранд [3, с.99]. Моддаи 2 Конвенсияи рафъи қуллияи таъбиз алайҳи занон чунин сароҳат дорад: «Давлатҳои узv таъбизот алайҳи занонро ба ҳар шакле маҳкум карда ва мувофиқат менамоянд бидуни диранг ва ба тариқи муқтазӣ сиёсати рафъи таъбизот алайҳи занон дар пеш гирифта шавад ва бад-ин манзур дар мавриди масоили зер тааххуд менамоянд». Созмони Милали Муттаҳид қатъномаи №104/84 мусавваби 20 декабри соли 1993 дар Маҷмааи Умумии Милали Муттаҳид, Эълумияи маҳви хушунат алайҳи занонро

дар 6 модда тасвиб намудааст. Ин эълomia зимни тасбити ҳукуки мусовии занон бо мардон, аъмоли хушунатомезро бар асоси гендер мамнуъ қарор додааст. Дар ин эълomia хушдор дода шудааст, ки занон дар сутӯҳи мухталифи иҷтимоӣ қурбонии хушунат қарор мегиранд.

Дар бандҳои «з» ва «ҳ» моддаи 7 Асосномаи Маҳкамаи ҳазои байналмилалӣ, ки яке аз муҳимтарин асноди байналмилалӣ дар додгоҳи ИСС мебошад, хушунат алайҳи занон, дар сурате ки густурда ё созмонёфта бошад, ҷиноят алайҳи башарият талаққӣ гардидааст ва дар сурате ки давлати матбуъ нахоҳад ё натавонад, муртақибини ҷурми ҷиноят алайҳи башариятро муҷозот намояд, Маҳкамаи ҷиноии байналмилалӣ (ИСС) мукаллаф ба таъкиби мавзӯ мебошад.

Афғонистон яке аз кишварҳои инкишофнаёфта аст, ки аз солиёни дур занони он асири хушунат будаанд. Ин матлаб дар солҳои ҷанги дохилӣ (1371 то 1375) ва давраи ҳокимияти «Толибон» (1375 то 1380) ба авҷи худ расида буд. Ҳамакнун низ ба далоили суннатӣ будани ҷомеаи Афғонистон ва ғайри савод ва адами огоҳӣ, бавежа дар қарияҷот ва манотиқи дурдаст, занони зиёде қурбонии хушунатҳои хонаводагӣ гардида ва мутаассир аз одоби русуми ғайриинсонӣ ва ғайриисломии монанди бад додан мебошанд.

Давлати Афғонистон ба манзури таъмили моддаи 7 Қонуни асосӣ, Конвенсияи рафъи куллияи таъбиз алайҳи занон, Эълomiaи ҷаҳонии ҳукуки башар ва Конвенсияи манъи хушунатро илҳоқ намуда, мукаллаф ба риояти он мебошад. Бинобар ин, дар таърихи 15.04.1388 «Қонуни манъи хушунат алайҳи зан» тайи фармони тақнинӣ тасвиб гардида, сипас раиси ҷумҳур онро тайи фармони тақнинии шумораи 91 ба таърихи 29.04.1388 тавшеҳ намуд, ки ба шумораи 989 ҷаридаи расмӣ Вазорати адлия дар таърихи 10 асади соли 1388 ҷоп ва мунташир ва дар тамоми додситониҳо ва маҳокими Афғонистон мавриди иҷро қарор дорад.

Моддаи 2 фармони тақнинии мазкур вазири адлия ва вазири давлат дар умури парлумониро муваззаф намудааст, ки дар ҳилоли 30 рӯз баъд аз таърихи инъикоди нахустин ҷаласаи Шӯрои миллӣ, ба он шӯро таслим намоянд. Аммо, мутаассифона, ин қонун мавриди тасвиб қарор нагирифта ва очилан аз маҷлис хориҷ сохта шуд.

Мафоди қонуни ёдшуда дар воқеъ, сиёсати ҷиноӣ, қазой ва иҷроии давлати Афғонистонро дар амри мубориза бо хушунат алайҳи занон нишон медиҳад. Дар ин мақола ҷурмангории хушунати хонаводагӣ ва муборизаи давлати Афғонистон мубтанӣ бар ҷиғунагии сиёсати ҷиноӣ, қазой ва иҷроӣ дар амри мубориза бо хушунат алайҳи занон баён хоҳад шуд. Қабл аз он лозим аст, ки дар мавриди мафҳуми тақсимбандии сиёсати ҷиноӣ калимоти ҷанде таҳрир гардад:

1. **Мафҳуми сиёсати ҷиноӣ.** Ҷурмшиносон Далмос Морти, Мирей, дар сафҳаи 24 ҷилди нахусти китоби худ таҳти унвони «Низомҳои бузурги сиёсати ҷиноӣ», ки тавассути Алӣ Ҳусайн Начафӣ Абрандобоӣ тарҷума ва ба таърихи мизони соли 1381 дар Техрон нашр шудааст, сиёсати ҷиноиро маҷмӯаи равишҳое, ки ҳайати иҷтимоӣ бо тавассул ба онҳо посухҳое ба падидаи муҷримонаро созмон мебахшад, таъриф намудаанд. Тадобири ҳайати иҷтимоӣ дар муқобила бо ҷурм гоҳе кунишӣ ва гоҳе воқунишӣ мебошад. Тадобири кунишӣ тадобири мебошанд, ки қабл аз вуқӯи ҷурм ва ба манзури ҷилавгирӣ аз ҷурм иттиҳоз мегарданд ва ба тадобири пешгирина маъруф мебошанд. Дар муқобил, тадобири воқунишӣ баъд аз иртиқоби ҷурм ба иҷро гузошта мешаванд [5, с.36].

2. **Ақсоми сиёсати ҷиноӣ.** Аз назари ҷурмшиносон (Азимзода Шодӣ, «Пӯёии ҷилваҳои сиёсати ҷиноӣ дар ҳимоя аз занони базаҳдидаи хушунат», маҷаллаи «Ҳукуки додгустарӣ», №52-53.- 1384. -С. 205), сиёсати ҷиноӣ ба ду даста тақсим мегардад:

а) сиёсати ҷиноии давлатӣ;

б) сиёсати ҷиноии мардумӣ.

Сиёсати ҷиноии давлатӣ бар се даста тақсим мегардад:

1. Сиёсати ҷиноии тақнинӣ ба ин маъност, ки давлат бо қонунгузорӣ ба масофи аъмоли муҷримона меравад ва онҳоро ҷурм эълон мекунад. Давлати Афғонистон бо тасвиб ва инфози Қонуни асосӣ мусавваби маҷлиси луиҷирга 14 ҷадии соли 1382 ва инфози Қонуни манъи хушунат алайҳи занон, расман таахҳуди худро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва миллати Афғонистон дар амри мубориза бо хушунат алайҳи занон нишон додааст.

2. Сиёсати ҷиноии қазой ба ин маъност, ки қувваи қазоия бо муҳокима ва маҳкум намудани муртақибони як амали ҷурмӣ ба муқобилаи қазой бо ҷурм мепардозад. Бо дарназардошти аҳкоми маводи (120-122) Қонуни асосӣ маҳоким мукаллаф аст, ки тамоми даовиро мавриди расидагӣ қарор диҳад. Додситониҳо ва маҳокими Афғонистон дар тамоми ташкилоти хеш, додситониҳо ва маҳокими хосро ба манзури баррасии қазои хушунат ва муҳокимаи муҷримон ташкил додаанд, ки амалан фаъолият менамоянд.

3. Сиёсати ҷиноии иҷроӣ он аст, ки қувваи иҷроия дар қолаби полис ва сорунволӣ ба кашф, таҳқиқ ва таъқиби ҷурм мепардозад. Ба ҳамин манзур сиёсати давлати Афғонистон мабнӣ бар рӯхияи сарқуби мучримини хушунатҳои хонаводагӣ буда, ин мучримин аз афв ва тахфифи мучозот дар фаромини раёсати ҷумхур мустасно мебошанд.

Сиёсати ҷиноии мардумӣ. Манзур аз сиёсати ҷиноии ҷомеавӣ он аст, ки мардум ва ҷомеаи маданӣ низ дар муқобила бо ҷурм бетафовут набуда ва мубориза мекунад. Муҳимтарин саҳро дар қиболи мубориза бо хушунатҳои хонаводагӣ, шабақаҳои ҷомеаи маданӣ, муассисоти ҳуқуқии миллӣ ва байналмилалӣ, расонаҳои ҷопӣ, савтӣ ва тасвирӣ ба уҳда доранд. Ҷомеаи маданӣ бо ташкили кори гурӯҳҳои машваратӣ ва табодули назар, дар қолаби созмонҳои ғайридавлатӣ, дар ниҳоят роҷеъ ба аъмоли музир ба иҷтимоӣ мавзегирӣ мекунад ва аз давлат меҳодад, ки он аъмолро ҷурмангорӣ намояд [3,с.16]. Ҷомеа ҳам бо иттиҳози сиёсати маъқул дар мубориза бо ҷурми хушунат саҳм мегирад, балки дар Афғонистон ҷомеа бештарин ҳассосиятро дар қиболи мучримини хушунатҳои хонаводагӣ аз худ нишон медиҳад. Ба ин маъно, ки давлат ва ҷомеа дар муқобила бо ҷурми хушунат бо якдигар мушорикат менамоянд.

Бинобар ин, нақши ҷомеаи маданӣ дар муқобила бо ҷурм ва пешниҳоди лавоҳи тақнинии мавриди ниёз ба давлат ва дар ниҳоят ба парлумон, бисёр зарурӣ ва барҷаста аст, ки метавонад ба мардумӣ шудани қавонин кумак намояд.

3. Сиёсати ҷиноии Афғонистон дар Қонуни манъи хушунат алайҳи занон. Бо он ки Қонуни манъи хушунат алайҳи занон як қонуни ихтисосӣ аз лиҳози матн ва шакл дар амри мубориза бо хушунат алайҳи занон маҳсуб мегардад, аммо ин қонун танҳо қонуни мухасир ва истиқрорӣ дар амри мубориза бо хушунат алайҳи занон дар Афғонистон нест, балки қонуни ҷазои ҷадидаи Афғонистон, қонуни иҷрооти ҷазоӣ, қонуни ташкил ва салоҳияти маҳоким, қонуни ташкил ва салоҳияти сорунволиҳо, фаромини тақнинӣ мабнӣ бар ташкили маҳокими ихтисосӣ ва додситониҳои ихтисосӣ, конвенсияҳои байналмилалӣ, ки Афғонистон ба он илҳоқ намуда, бар асоси моддаи 7 Қонуни асосӣ, мусавваботи Шӯрои олии ситраи маҳкама ва соир қавонини муртабит низ, аз ҷумлаи қавонине мебошанд, ки дар амри мубориза бо хушунати хонаводагӣ дар Афғонистон нофиз мебошад.

Дар ин бахш баъзе маводеро, ки дар Қонуни ҷазои ҷадидаи Афғонистон бар ҷароим ва мучримини хушунатҳои хонаводагӣ қобили татбиқ аст ва ба наҳве ба қазоӣ хушунат иртибот мегирад, тазаккур медиҳем:

Моддаи 16 Кодекси ҷазо соҳаи татбиқи қонун аз ҳайси макон, замон ва ашхосро таъйин намудааст. Моддаи мазкур чунин сароҳат дорад: «Аҳкоми ин қонун бар ҳар табааи Афғонистон, шахси бидуни тобеият ё ҳар табааи хориҷие, ки дар қаламрави кишвар муртакиби ҷурм шавад, татбиқ мегардад». Таъбан қазоӣ хушунатҳои хонаводагӣ низ, аз ин ҳукм берун буда наметавонанд ва аз лиҳози макон, замон ва ашхоси ин ҳукм болои қазоӣ хушунати хонаводагӣ низ қобили татбиқ мебошад.

Боби ҳафтуми Кодекси ҷазоии ҷадид, ҷароими марбута ба ҳаёт, тамомияти ҷисмӣ ва маънавии ашхосро мавриди баррасӣ қарор додааст. Фасли аввали боби мазкур, қатли амд ва мучозоти онро пешбинӣ намудааст. Ба таври мисол, моддаи 546 Кодекси ҷазо чунин сароҳат дорад: «1) қатли амд иборат аст аз байн бурдани ҳаёти шахси зиндаи дигар бо доштани қасди қатл; 2) ҳар гоҳ дар қатли амд, қасд ба яке аз асбоби маската ё адами тақмили шароит, соқит ё мутаъзар шавад, муртакиби ҳасби аҳвол мутобиқ ба аҳкоми ин фасл мучозот мегардад».

Ҳамчунин, моддаи 547 Кодекси ҷазо тасреҳ мекунанд: «Муртакиби қатли амд дар яке аз ҳолати зайл ба эъдом ё ҳасби давоми дараҷаи 1 маҳкум мегардад: 1) «дар ҳолате ки қатл бо барномарезии қаблӣ ва тарассуд ҳамроҳ бошад». Ин ҳукм низ болои қазоӣ хушунати хонаводагӣ, ки мунҷар ба қатли амд бошад, қобили татбиқ аст.

Фасли дувуми боби ҳафтуми қазоӣ зарбу ҷарҳи мунҷар ба марг ва мучозоти онро баён намудааст. Моддаи 551 Кодекси ҷазо чунин сароҳат дорад: «Шаҳсе, ки бидуни доштани қасди қатл алайҳи шахси дигаре бо ворид намудани зарб, ҷарҳ ё додани маводи музира ва ё бо иртиқоби ҳар навъ амали муҳолифи қонун амдан таҷовуз намояд, ба наҳве ки феъли ӯ мунҷар ба марги мучниилайҳ гардад, муртакиби зарб ё ҷарҳ мунҷар ба марг шинохта шуда, мутобиқи аҳкоми ин фасл мучозот мегардад». Дар моддаи 552 тасреҳ мекунанд: «Муртакиби ҷурми зарб ва ё ҷарҳи мунҷар ба марг ба ҳасби тавил маҳкум мегардад». Ҳасби тавил ба мисдоқи Кодекси ҷазоии Афғонистон аз 5 то 15 сол мебошад.

Ҳамчунин фасли сеवуми боби ҳафтуми қонуни мазкур қатли хато ва мучозоти онро пешбинӣ намудааст. Моддаи 554 Кодекси ҷазо дар ин маврид тасреҳ менамояд: «Шаҳсе, ки ба асари хатои ношӣ аз эҳмол, ғафлат, беэҳтиётӣ, бепарвоӣ ё адами муруоти қонун,

муқаррарот ё авомир, дигареро ба қатл бирасонад ё бидуни амд сабаби қатл гардад, муртакиби қатли хато шуда, мутобиқ ба аҳкоми ин фасл муҷозот мегардад».

Он чи ки бештар ба қазоёи хушунатҳои хонаводагӣ иртибот мегирад, аҳкоми фасли панҷум дар мавриди исқоти чанин ва муҷозоти он ва боби ҳаштум мебошад. Моддаи 569 Кодекси ҷазо тасреҳ намудааст: «Шахсе, ки амдан чанини зани ҳомиларо аз байн бибарад, ё онро қабл аз мавъиди табиӣ таваллуд берун оварад, муртакиби ҷурми исқоти чанин мегардад». Ҳамчунон, моддаи 579 Кодекси ҷазо сароҳат дорад, ки «шахсе, ки амдан чанини зани ҳомиларо аз тариқи зарб ё ҳар хел азияти дигар исқот намояд, ба ҳабси тавил то ҳафт сол маҳкум мегардад».

Баъзан қазоёе воқеъ мегардад, ки аз тариқи хушунатҳои хонаводагӣ чанини хонум ё зани бордор сақат мегардад, дар чунин ҳолат, агар ҳукме дар Қонуни манъи хушунат ёфт нашавад, ба аҳкоми Кодекси ҷазо мурочиат мегардад. Ҳамчунин, дар фасли шашуми боби ҳафтуми Кодекси ҷазо аҳкоми зарб ва ҷарҳ ва муҷозоти он пешбинӣ гардидааст.

Дар фасли шашуми боби ҳаштуми Кодекси ҷазо аҳкоми озору азияти зан ва тифл дарҷ гардидаанд. Моддаи 668 Кодекси ҷазо дар ин маврид чунин ҳукм мекунад: «Шахсе, ки ба василаи гуфтор, ҳаракот, навишта, ё хостаҳои номашрӯъ мучиби садама ба шахсият ва қаромати зан ё тифл ё сабаби тарс ва ноамнӣ ё фишорҳои равонӣ ё қоҳиши мушорикати иҷтимоӣ зан ё тифл гардад, муртакиби ҷурми озор ва азияти зан ва тифл шинохта шуда, мутобиқи аҳкоми ин фасл муҷозот мегардад».

Ин модда бо вучуди ҷурмангорӣ озор ва азияти зан (аам аз аъзои хонавода ё зани бегона), ба анвои хушунат ишора намудааст. Хушунат метавонад ба василаи навиштор, гуфтор, ҳаракот ва ғайра воқеъ гардад. Таксимбандии ин ҳукм дарбаргирандаи хушунатҳои моддӣ ва маънавӣ мебошад.

Акнун эҷоб менамояд, ки баъзе аз вежагиҳои Қонуни манъи хушунатро дар амри мубориза бо ҷароими хушунатҳои хонаводагӣ баршумурем:

Аввалан, ин қонун ҷароими хушунатборро таъриф намудааст:

Банди 2 моддаи сеvуми ин қонун, хушунат алайҳи занро ин гуна таъриф мекунад: «Иртиқоби аъмоли моддаи панҷуми ин қонун аст, ки мучиби садама ба шахсият, ҷисм, мол ё равони зан мегардад». Аъмоли моддаи панҷум қарор зайл мебошад: «Мавориди хушунат - моддаи панҷум: иртиқоби аъмоли зайл алайҳи зан хушунат шинохта мешавад:

1. Таҷовузи ҷинсӣ.
2. Маҷбур намудан ба фаҳшо.
3. Забт ва сабти ҳувияти мучниилайҳ ва нашри он, ба наҳве ки ба шахсияти вай садама бирасонад.
4. Оташ задан ё истеъмоли маводи кимиёӣ, заҳрӣ ва ё соир маводи зарарнок.
5. Маҷбур намудан ба худсӯзӣ ё худкушӣ ва ё истеъмоли маводи заҳрӣ ё соир маводи зарарнок.
6. Маҷруҳ ё маълул намудан.
7. Лату кӯб.
8. Хариду фуруш ба манзур ё баҳонаи издивоҷ.
9. Бад додан.
10. Никоҳи иҷборӣ.
11. Мамониат аз ҳаққи издивоҷ ва ё ҳаққи интиқоби завҷ.
12. Никоҳи қабл аз иқмоли синни қонунӣ.
13. Дашном, таҳқир ва таҳвиф.
14. Озор ва азият.
15. Инзивоӣ иҷборӣ.
16. Иҷбори зан ба эътиёд ба маводи муҳаддир.
17. Манъи тасарруф дар ирс.
18. Манъи тасарруфи амволи шахсӣ.
19. Мамониат аз ҳаққи таълим, таҳсил, қор ва дастрасӣ ба ҳадамоти сиҳӣ.
20. Кори иҷборӣ.
21. Издивоҷ бо беш аз як зан бидуни риояти ҳукми мундариҷи моддаи 86 Қонуни маданӣ.
22. Нафӣи қаробат.

Қонунгузор дар ин модда мавориди хушунатро мушаххаси банди дувуми моддаи сеvуми қонуни мазкур таъриф намудааст. Бар асоси ин қонун тамоми мавориди фавқ, ки аъмоли хушунатҳои хонаводагӣ шумурда мешаванд, дар қонун ҷурмангорӣ шуда, муртакиби он қобили муҷозот мебошад.

Дувум, ин қонун ҷароими мазкурро ҷурмангорӣ намудааст:

Мутобиқи моддаи 4 ин қонун ҳушунат ҷурм эълон шуда ва бад-ин тартиб ҳеч кас ҳақ надорад муртакиби он гардад, дар сурати иртиқоб мутобиқи ин қонун муҷозот мегардад. Моддаи ҷаҳорум қарори зайл тасреҳ гардидааст: «Ҳушунат ҷурм буда, ҳеч кас ҳақ надорад дар маҳалли суқунат, идораи давлатӣ ё ғайридавлатӣ, муассисот, маҳаллотӣ омма, васоити нақлия ё соир маҳаллот муртакиби он гардад, дар сурати иртиқоб мутобиқи аҳкоми ин қонун муҷозот мегардад».

Севум, дар ин қонун тадбир ва воқунишҳои ҳосе мабнӣ бар мубориза бо ҳушунатҳои хонаводагӣ иттиҳоз гардидааст:

Қонунгузор дар амри мубориза бо ҳушунат алайҳи занон тадбир ва воқунишҳои пешбинӣ намудааст. Бархе аз ин тадбир пешгириона аст ва бархе дигар воқунишӣ.

1. Тадбири пешгириона: бино ба таърифи ҷурмшиносон, пешгирӣ иборат аст аз маҷмӯаи иқдомҳо ва тадбири ғайриқаҳромез, ки бо ҳадафи ҳосси миҳори ҷурм, қоҳиши эҳтимоли ҷурм, қоҳиши ваҳомати ҷурм, перомуни илалӣ ҷароим иттиҳоз мешавад. Дар ин таъриф иқдоми пешгириона иқдоми ғайриқаҳромезе аст, ки бар авомили ҷурмзо эъмом мегардад (Начафӣ Абрандободӣ, Алӣ Ҳусайн. Пешгирӣ дар мабоҳисе дар улуми ҷиноӣ. Ба кӯшиши Шаҳром Иброҳимӣ. -Ҷ.17. -1238). Дар Афғонистон аввалин бор ба таври сареҳ дар қавонини ҷазоӣ, махсусан Қонуни манъи ҳушунат аз тадбири воқеӣ дар муқобила бо ҷурм суҳан ба миён омадааст.

Дар ин росте Вазорати занон муқаллаф гардидааст ба манзури ҷилавгирӣ аз ҳушунат алайҳи занон, ба ҳамкориҳои соир вазоратҳо ва идороти давлатӣ ва ғайридавлатӣ ва муассисоти зиравт тадбир ва қавоиди зайлро иттиҳоз намоянд:

1. Инсиҷоми фаъолиятҳои идороти ҷилавгирӣ аз ҳушунат ва ҳамоҳангӣ байни онҳо.

2. Боло бурдани огоҳии занон ва мардон аз ҳуқуқ ва муқаллафиятҳои шаръӣ ва қонунии онҳо.

3. Фароҳам намудани заминаи ҳифозат аз зани қурбони ҳушунат ё дар маърази он, дар амоқини масун ва муносиб.

4. Тадоири семинарҳо ва давраҳои омӯзишӣ барои баланд бурдани огоҳии омма, шиносии мавориди ҳушунат ва пайомадҳои он ва ҳамчунин омӯхтани роҳи ҳалҳои муносиб.

5. Тавзеҳ ва ташреҳи авомили ҳушунат ва авоқибӣ он мустанад ба шаръ ва қонун аз тариқи нашроти марбут.

6. Назорат бар татбиқи барномаҳои омӯзишӣ ва зарфияти қорӣ идороти ғайридавлатӣ ва муассисоти марбут.

Мабнӣ бар ҳуқми моддаи 9-15 қонуни мазкур, вазоратҳои зайл муқаллаф гардидаанд, ки ба манзури пешгирӣ аз ҳушунат, ҳар қадом дар ҳиттаи салоҳияти ҳеш барномаҳои ҷилавгирӣ аз ҳушунатро дар пеш гиранд:

Муқаллафияти Вазорати иршод, ҳаҷ ва авқоф. Вазорати иршод, ҳаҷ ва авқоф муқаллаф аст ба манзури ҷилавгирӣ аз ҳушунат, тадбир ва қавоиди зайлро иттиҳоз намоянд:

1. Тартиби барномаҳои муназзам ҷиҳати эроди мавъизаҳо ва хитобаҳо дар робита ба ҳуқуқ ва ваҷоибӣ шаръии мардон ва занон ва иҷрои он тавассути мулло, имомон, хутабо ва воизони масоҷиду такоё (ҳусайнияҳо) ва ҳусули итминон аз татбиқи он.

2. Доири семинарҳо ва қонфронсҳо барои муллоён, имомон, хутабо ва воизон.

3. Тавзеҳ ва ташреҳи авомили ҳушунат ва авоқибӣ ношӣ аз он мустанад ба аҳкоми шаръ ва қонун аз тариқи нашроти марбут.

Муқаллафияти Вазоратҳои маориф ва таҳсилоти олий. Вазоратҳои маориф ва таҳсилоти олий муқаллафанд, ба манзури ҷилавгирӣ аз ҳушунат тадбири зайлро иттиҳоз намоянд:

1. Ғунҷонидани мавзӯоти марбут ба ҳушунат ва авоқибӣ ношӣ аз он ва ҷиғунагии ҷилавгирӣ аз ҳушунат дар нисоби дарсӣ ва таҳсилӣ марбут.

2. Тадоири семинарҳо ва қонфронсҳо барои қорқунон, мутааллимӣ ва муҳассилини марбут.

3. Иттиҳози тадбири лозим ба манзури ҷилавгирӣ аз вуқӯи ҳушунат дар муҳити таълимӣ ва таҳсилӣ марбут.

4. Тавзеҳ ва ташреҳи авомили ҳушунат ва авоқибӣ ношӣ аз он мустанад ба аҳкоми шаръ ва қонун аз тариқи нашроти марбут.

Муқаллафияти Вазорати иттилоот ва фарҳанг. Вазорати иттилоот ва фарҳанг муқаллаф аст ба манзури ҷилавгирӣ аз ҳушунат тадбири зайлро иттиҳоз намоянд:

1. Танзим ва нашри барномаҳои радиои ва телевизионӣ дар мавриди авомили хушунат ва авоқибҳои ношӣ аз он ва нашри матолиби марбут дар рӯзномаҳо, ахбор ва чароид.
 2. Фароҳам намудани замина барои вазоратҳо ва идороти давлатӣ ва соир ашхоси ҳақиқӣ ё ҳукмӣ чиҳати пахш ва нашри матолиби марбут ба манъи хушунат аз тариқи расонаҳои таҳти асар.
 3. Чилавгирӣ аз нашр ва пахши барномаҳои тарвиҷкунандаи хушунат аз тариқи расонаҳои ҳамагонӣ.
- Мукаллафияти Вазорати адлия. Вазорати адлия мукаллаф аст ба манзури чилавгирӣ аз хушунат тадобири зайлро иттиҳоз намояд:
1. Баланд бурдани сатҳи огоҳии занон ва мардон аз ҳуқуқҳои шаръӣ ва қонунии онҳо.
 2. Фароҳам намудани заминаи тавзеҳ ва ташреҳи матолиби марбут ба авомили хушунат ва авоқибҳои ношӣ аз он барои мардон ва занони таҳти таваккуф, ҳаҷз ва ҳабс аз тариқи масъулини марбут ва соир созмонҳои иҷтимоии зирабт.
 3. Тадоири семинарҳо чиҳати огоҳии қорқунони идороти ҳуқуқ ва мусоидатҳои ҳуқуқӣ аз аҳкоми ин қонун ва фароҳам намудани заминаи татбиқи бехтари он.
 4. Тавзифи мусоиди ҳуқуқӣ дар сурати тақозои мучниилайҳи хушунат.
- Мукаллафияти Вазорати умури доҳила. Вазорати умури доҳила мукаллаф аст ба манзури чилавгирӣ аз хушунат дар тамоми маҳаллотии омма тадобири ҳимоятиро иттиҳоз ва амалӣ намояд.
- Мукаллафияти Вазорати сиҳати омма. Вазорати сиҳати омма мукаллаф аст ба манзури муолиҷа ва тадовии очил ва ройғони мучниилайҳи хушунат дар марокизи сиҳии марбут, тадобири муассиру амалиро иттиҳоз ва аз чигунагии он ба Вазорати умури занон гузориш диҳад.
- Комиссияи олии манъи хушунат. Ба манзури муборизаи муассир алайҳи ҷароими хушунат ва таъмини ҳамоҳангӣ миёни идороти давлатӣ ва ғайридавлатӣ ва муассисоти зирабт дар замина, Комиссияи олии манъи хушунат алайҳи зан таҳти раёсати вазири умури занон ба таркиби зайл эҷод мегардад:
1. Маристёли луи додситонӣ.
 2. Муовини вазири умури доҳила.
 3. Муовини вазири адлия.
 4. Муовини вазири сиҳати омма.
 5. Муовини вазири иттилоот ва фарҳанг.
 6. Муовини вазири маориф.
 7. Муовини вазири таҳсилоти олий.
 8. Муовини вазири қор ва умури иҷтимоӣ, шуҳадо ва маълумин.
 9. Муовини вазири иршод, ҳаҷ ва авқоф.
 10. Узви Комиссияи мустақили ҳуқуқи башари Афғонистон.
 11. Раиси маҳкамаи ихтисосии хонаводагии вилояти Қобул.
 12. Раиси анҷумани мустақили вуқалои мудофеъ.
- Ба манзури муборизаи муассир алайҳи ҷароими хушунатомез ва таъмини ҳамоҳангӣ байни идорот, эҷоди Комиссияи олии манъи хушунат алайҳи зан, ба раёсати Вазорати умури занон ва узвияти муовинҳои чандин вазоратхона ва бархе аз идороти муҳимми давлатӣ ба шумули луи додситонӣ ва маҳкамаи хонаводагӣ, комиссияи мустақили ҳуқуқи башар ва қонуни вуқалои мудофеъ пешбинӣ шудааст.
- Моддаи 16 ин қонун вазоиф ва салоҳиятҳои муҳимро дар ростии чилавгирӣ ва маҳви хушунат ба ин комиссия воғузур қарда аст, ки дар сурати амалӣ шудан, метавонанд бисёр муфид бошанд. Матни моддаи 16 қарори зайл мебошад: «Комиссияи олии манъи хушунат алайҳи зан дорой вазифа ва салоҳиятҳои зайл мебошад:
1. Мутолиа ва арзёбии авомили иртиқоби хушунат дар кишвар ва иттиҳози тадобири воқеӣ чиҳати рафъи он.
 2. Тарҳи барномаҳои таблиғотӣ ва огоҳии омма ба манзури чилавгирӣ аз иртиқоби хушунат.
 3. Таъмини ҳамоҳангии фаъолиятҳои идороти давлатӣ ва ғайридавлатии зирабт дар умури мубориза алайҳи хушунат.
 4. Ҷамъоварии эҳсоия ва арқоми ҷароими хушунат.
 5. Ироаи пешниҳод мабнӣ бар таодули аҳкоми ин қонун.
 6. Пешниҳоди муқаррароти вазъи лавоёҳ ва тарзуламалҳои марбут ба манзури татбиқи бехтари аҳкоми ин қонун.
 7. Талаби маълумот дар мавриди қазоёи хушунат аз полис, додситонӣ ва маҳкама.

8. Тартиби гузориши солони ичроот дар мавриди хушунат ва ироаи он ба шӯрои вазирон.

9. Соир вазоифе, ки аз тарафи ҳукумат муҳаввал мешаванд.

Тарзи фаъолияти комиссия тавассути лоихае, ки аз тарафи комиссия тасвиб мешавад, танзим мегардад.

Ин қонун ҳуқуқи мутазарарин ва қурбониёнро шиносӣ ва аз он ҳимоят мекунад. Лозим ба ёдоварист, ки дар қавонини Афғонистон ва асноди байналмилалӣ баъзе аз ҳуқуқи мусаллам барои мутазарар ва қурбонӣ таҳдид гардидаанд, ки се ҳаққи умдаи он қарори зайл ишора мегардад:

1. Мушорикат дар прусаи ҷазоӣ.

2. Ҳифозат аз мутазарарини ҷурм дар баробари таҳдидҳо ва хатароти ношӣ аз муртақибони ҷурм ва ҳомиёни онҳо.

3. Ҷуброни хисороти қурбониёни ҷурм.

Ба назар мерасад, ки дар ин қонун, ҳуқуқи мутазарарин дар ҳар се бӯъди он шиносӣ гардида, тибқи моддаи 6 ин қонун, зани қурбони хушунат дорои ҳуқуқи зайл мебошад:

1. Таъқиби адлии муртақиб хушунат.

2. Дастрасӣ ба марказҳои ҳимой ё ҳонаи амн ё соир маҳаллоти масун ба мувофиқаи вай.

3. Дастрасӣ ба ҳадамоти сихии очил ба таври ройгон.

4. Доштани вакили мудофеъ ё мусоиди ҳуқуқӣ.

5. Ҷуброни хисороти ношӣ аз амали ҷурмӣ.

6. Маҳрамияти мавзӯъ нисбати мутазарар.

Натиҷагирӣ. Ҳукумати Афғонистон бо тасвиби Қонуни манъи хушунат алайҳи занон, иродаи ҳуқуқӣ ва сиёсии хешро мабнӣ бар мубориза бо хушунат алайҳи занон ва маҳви он нишон додааст. Умед аст, ки ин қонун битавонад дар расидан ба аҳдофаш, яъне хоҳиши хушунат дар Афғонистон муфид ва муассир воқеъ гардад.

Фармони тақнинии мавриди баҳс дар ин мақола, нишонгари сиёсати ҷиноии тақнинии давлати Афғонистон дар мубориза бо хушунат алайҳи занон буда ва дорои навоариҳои зиёде аст, ки метавонад ба инкишоф ва наздикии қавонини дохилӣ бо меъёрҳои байналмилалӣ кумак намояд. Аммо костагиҳои низ вучуд доранд. Костагиҳои ёдшуда дар ин навиштор тавзеҳ дода шуда, умедворем, ки намоёндагони муҳтарами Шӯрои миллии Афғонистон ба матолиби ин мақола тавачҷух намуда ва костагиҳои мазкурро қабл аз тасвиби ниҳии он бартараф намоянд.

АДАБИЁТ

1. Берг Л.В. Основные начала мусульманского права / Л.В. Берг. – СПб., 1882. -С.135.
2. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права / Г.Ф. Елаян. – Махачкала, 2002. -С.109.
3. Ислохоти қонунгузории ҷиноятӣ дар партави пешгирии хушунат дар оила // Маводи мизи муддавар. – Душанбе, 2013.
4. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маркази миллии Қонунгузории назди Президенти ҶТ / Низоми дохилшавӣ [манбаи электронӣ] URL: <http://mmk.tj>.
5. Колпакова Л.А. Насилие в семье (виктимологический аспект, вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) / Л.А. Колпакова. –М.: Изд-во ООО “Юрлитинформ”, 2009. -С.36.
6. Отабоева Л.О. Охрана личных прав и свобод женщин в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовой и криминологический аспект (по материалам Республики Таджикистан): автореф. на соис. ... к.ю.н./ Л.О. Отабоева. -М., 2008. -С. 5
7. Тартаковский А.Д. Преступления в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними / А.Д. Тартаковский, Н.А. Абдуллаев. -Душанбе: Дониш, 1989. -С.19.
8. Шарипов Т.Ш. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ). Китоби дарсӣ / Т.Ш. Шарипов, Ғ.С. Сатторов, Ғ.М. Юлдошева [ва дигарон]. – Душанбе, 2011.

МАСОИЛИ КРИМИНАЛИЗАТСИЯИ (ҶУРМАНГОРИИ) ХУШУНАТИ ХОНАВОДАГӢ ДАР АФҒОНИСТОН

Мақолаи мазкур ба масоили криминализатсияи (ҷурмангории) хушунати хонаводагӣ дар Афғонистон, бахшида шудааст. Дар асоси омӯзиши адабиётҳои илмӣ соҳа ва қонунгузории амалкунандаи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон масъалаи криминализатсияи (ҷурмангории) хушунати хонаводагӣ дар Афғонистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: криминализатсия, ҷиноят, хушунати хонаводагӣ, кирдори ба ҷамъият хавфнок, оқибати ба ҷамъият хавфнок, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В АФГАНИСТАНЕ

Данная статья посвящена проблемам домашнего насилия в Афганистане. На основе изучения научной литературы и действующего уголовного законодательства Исламской Республики Афганистан освещаются проблемы криминализации насилия в семье в Афганистане.

Ключевые слова: криминализация, преступление, насилие в семье, общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, уголовная ответственность.

PROBLEMS OF THE CRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN AFGHANISTAN

This article focuses on domestic violence in Afghanistan. Based on the study of scientific literature and the current criminal legislation of the Islamic Republic of Afghanistan, the problems and the criminalization of domestic violence in Afghanistan are highlighted.

Key words: criminalization, crime, domestic violence, socially dangerous act, socially dangerous consequence, criminal liability.

Сведения об авторе: *Мухаммад Ориф Хофиз* – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры уголовного права и противодействия коррупции. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17

Information about the author: *Muhammad Orif Hofiz* - Tajik National University, graduate student of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17

УДК: 242(575.3)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА ЗАДЕРЖКУ ОТПРАВЛЕНИЯ ПАССАЖИРА ИЛИ НАРУШЕНИЯ СРОКОВ ДОСТАВКИ ПАССАЖИРА В ОПРЕДЕЛЁННОЕ МЕСТО

Курбонализода Фуркат
Таджикский национальный университет

Необходимо подчеркнуть, что договор об организации перевозок порождает собой обязательственное отношение, так как именно из этого договора могут возникать обязанности перевозчика предоставлять транспортные средства пассажирам и отправлять их по месту назначения. Таким образом, несмотря на то, что в данном случае имеется незавершенность данного обязательства, оно отвечает всем признакам обязательственных отношений и имеет имущественную санкцию в виде предоставления неустойки.

Итак, перевозки пассажиров условно распределяются на три группы:

- перевозка пассажиров, которая выполняется путем использования и предоставления конкретных возмездных и безвозмездных услуг;
- перевозка пассажиров, которая не является услугой по перевозке, но выполняется в процессе деятельности различных учреждений, организаций и органов государственного управления;
- перевозка пассажиров, которая осуществляется со стороны граждан в быту путем использования доверенных или принадлежащих им определенных транспортных средств.

Как правильно отмечается: «В первом случае перевозка осуществляется по договору перевозки, который заключается с соблюдением принципов равенства сторон и свободы выбора, а также с учетом требований законодательства в отношении публичного договора» [1, с.67].

Примерами таких договоров могут стать коммерческие перевозки пассажиров путем использования автобусов, железнодорожных составов, воздушных судов, а также бесплатная перевозка ветеранов для юбилейных торжеств, так как в таких случаях ветераны получают от перевозчика или организатора услугу в порядке осуществления безвозмездного договора.

Перевозки пассажиров, которые осуществляются в процессе деятельности различных организаций и органов государственного управления, но не являющиеся услугами по перевозке называются служебно-технологическими перевозками, такие как:

- перевозки служебных работников учреждений, организаций и органов государственного управления на служебных автомобилях;
- перевозки рабочих к месту работы без взимания проездной платы.

Если же плата взимается с работника путем удержания суммы из заработной платы, такая услуга носит характер обычной услуги по перевозке пассажиров. Не является платой введение в организации талонной системы пользования служебными автомобилями, когда работнику дают на определенный срок лимитированное число бесплатных талонов с целью регулирования числа его поездок.

Третьей разновидностью перевозки являются перевозки пассажиров, осуществляемые гражданами в быту при использовании принадлежащих им, доверенных им или арендованных ими транспортных средств. К ним относятся поездки членов семьи или родственников, знакомых и т.д. Важным признаком таких перевозок является отсутствие коммерческой основы и удовлетворение личных интересов. Таким образом, если владелец машины подвозит

знакомому и получает от него за это компенсацию, то он занимается предпринимательской деятельностью и оказывает услугу по перевозке.

К бытовой перевозке можно отнести перевозку водителем-предпринимателем на своем автомобиле всей своей семьи на дачу, на отдых.

От вида перевозки будет зависеть ответственность перевозчика (водителя) за вред, причиненный пассажиру, его ручной клади и багажу при перевозке.

В случае оказания услуг по перевозке пассажиров «под пассажиром понимают физическое лицо, являющееся непосредственным получателем данной услуги по перевозке. Находящиеся в транспортном средстве члены экипажа, кондукторы и лица, осуществляющие линейный контроль за перевозками, к пассажирам в этом случае не относятся» [1,с.67]. Они являются лицами, исполняющими свои трудовые обязанности.

Необходимо отметить, что «при выполнении перевозок пассажиров без оказания услуг все лица, кроме водителя, находившиеся в транспортном средстве, рассматриваются как пассажиры в смысле законодательства по безопасности дорожного движения. Меры по защите прав потребителя в отношении таких пассажиров не действуют, поскольку нет факта оказания услуг в смысле гражданского законодательства и соответствующие пассажиры не могут быть отнесены к числу потребителей» [1,с.67]. Такая норма устанавливается в Законе РТ "О защите прав потребителей" [2]. Но, тем не менее, в отношении таких пассажиров действуют нормы главы 55 Гражданского кодекса РТ "Обязательства вследствие причинения вреда".

К перевозкам пассажиров условно относят также перевозку ручной клади (вещей при пассажире), багажа и грузобагажа. Правила отнесения вещей к указанным категориям установлены дифференцированно по видам транспорта.

Перевозки пассажиров в Гражданском кодексе РТ рассматриваются в главе 38 "Перевозка". Согласно норм данной главы «на перевозки пассажиров распространяются как общие требования, предъявляемые к перевозкам, так и специальные, касающиеся перевозок пассажиров. Перевозка пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. Общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами» [3].

В данном случае, порядок перевозки пассажиров и багажа различными видами транспорта, а также ответственность сторон определяются соглашением сторон, если Гражданский кодекс РТ или транспортный устав или иной кодекс не устанавливает другие правила.

Согласно договора перевозки пассажира перевозчик обязан перевезти пассажира в пункт назначения, в случаях наличия багажа также доставить его багаж в пункт назначения и выдать багаж уполномоченным на получение багажа лицам. В свою очередь, пассажир обязуется оплатить установленную за проезд услугу, а при наличии багажа и оплату за провоз багажа. Согласно норм заключенного договора перевозка пассажира удостоверяется соответствующим билетом и багажной квитанцией. В свою очередь формы билета и багажной квитанции должны дифференцироваться по видам транспорта и устанавливаться в порядке, установленном транспортными уставами и кодексами.

«За перевозку пассажиров и багажа взимается провозная плата, установленная соглашением сторон, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами. Плата за перевозку пассажиров и багажа транспортом общего пользования определяется на основании тарифов, утверждаемых в порядке, установленном транспортными уставами и кодексами» [4]. В соответствии с транспортными уставами за пассажиром остается право перевозки ручной клади в пределах установленных норм, а также сдавать к перевозке багаж за плату по установленному тарифу.

В свою очередь, за перевозчиком остается обязанность по доставке пассажиров или их багажа в пункт назначения в срок, который определяется в порядке, предусмотренном транспортным уставом, кодексом, а в случаях отсутствия таких сроков, в разумный срок.

1. Ответственность за нарушение обязательств по перевозке устанавливается Гражданским кодексом РТ, транспортными уставами и кодексами. Так, за задержку отправления транспортного средства, которое перевозит пассажиров, за опоздание прибытия в пункт назначения (исключением могут стать перевозки на городском и пригородном сообщениях) перевозчик уплачивает пассажиру штраф в размере, установленном транспортным уставом, кодексом, если не докажет, что задержка или опоздание имели место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности транспортного средства, угрожающей жизни и здоровью пассажиров, или иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика. Иными словами, перевозчик может быть освобожден от ответственности за задержку отправления транспорта в

случаях, когда причиной задержки стала непредвиденная поломка или неисправность транспортного средства (ст. 113 ВК РТ). Примером может стать практический пример, когда 23 апреля 2015 года самолет авиакомпании «Сомон Эйр» был задержан на два часа из-за непредвиденной поломки шины правого шасси самолета Boeing 737 [5].

Ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, определяется по правилам гл. 55 ГК РТ, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика.

Перевозки пассажиров, багажа и грузобагажа регулируются на железнодорожном транспорте Уставом Железнодорожного Транспорта (далее УЖТ РТ) Республики Таджикистан и правилами перевозок [6].

УЖТ РТ установлено, что движение поездов производится по расписанию с подразделением поездов на скоростные, скорые и пассажирские в зависимости от скорости их движения, а также на дальние, местные и пригородные в зависимости от расстояния следования. Пассажиры должны обеспечиваться своевременной и достоверной информацией о времени отправления и прибытия поездов, стоимости проезда, условиях перевозки и провоза багажа и т.п. Железнодорожные камеры хранения осуществляют прием и хранение ручной клади независимо от наличия проездных документов, за исключением предметов, перечень которых установлен правилами перевозок. Транзитные пассажиры имеют преимущество в пользовании услугами камер хранения. Бесплатно пассажир может провезти одного ребенка не старше 7 лет, если он не занимает отдельного места, а детей от 7 до 10 лет - с оплатой по льготным тарифам. Необходимо отметить и то, что УЖТ РТ устанавливает правила проезда в поездах, предоставления пассажирам мест и замены мест при проезде в поездах, сроки доставки, хранения и правила выдачи багажа и т.д. В свою очередь, Правила перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на железнодорожном транспорте регламентируют вопросы по организации продажи, выдачи и срока годности билетов; вопросы перевозки отдельных пассажиров и групп пассажиров; определяет условия проезда пассажира в поезде, остановки в пути, предоставление постельных принадлежностей и прочих услуг в пути следования; перевозки ручной клади, ручного багажа и мелких животных и т.д.

Правила перевозки пассажиров и багажа гражданской авиацией установлены в гл. 15 Воздушного кодекса РТ [7]. По договору воздушной перевозки перевозчик обязуется перевезти пассажира воздушного судна в пункт назначения с предоставлением ему места на воздушном судне, совершающем рейс, указанный в билете, а при наличии багажа также доставить багаж с выдачей его пассажиру или уполномоченному лицу. Договор воздушной перевозки удостоверяется билетом, багажной квитанцией. Перевозчик обязан организовать обслуживание пассажиров воздушных судов, предоставлять пассажирам точную и своевременную информацию о движении воздушных судов и оказываемых услугах. Пассажир имеет право на льготы, которые устанавливаются национальным законодательством. К таким льготам относятся:

- бесплатный провоз вещей при пассажире (такое наименование используется на воздушном транспорте для обозначения мелкой ручной клади);
- провоз багажа в пределах учрежденной нормы;
- бесплатный провоз в международном воздушном сообщении в соответствии с льготным тарифом одного ребенка до 2 лет без предоставления отдельного места. Другие дети до 2 лет и дети от 2 до 12 лет перевозятся по льготным тарифам.

Воздушным кодексом РТ определены основные правила выполнения договора воздушной перевозки пассажира и багажа, включая условия прекращения договора.

Наиболее массовыми являются перевозки пассажиров автомобильным транспортом. Согласно норм временных Правил перевозки пассажиров автомобильным транспортом, утвержденных Распоряжением Министра транспорта и коммуникаций Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года №26, предусматривается возможность перевозки пассажиров легковыми автомобилями и автобусами. Автобусные маршруты по сложившемуся порядку подразделяются на следующие классы по виду сообщения - городские, пригородные, междугородные, сообщения между отдельными субъектами (межреспубликанские, межобластные) и международные. Различают также перевозки по регулярным автобусным маршрутам (работают по расписанию) и перевозки разовые. Перевозки по регулярным маршрутам могут выполняться в традиционном постановочном режиме движения либо с остановками по выбору пассажира (последнее ранее называлось перевозками маршрутными такси, но теперь в нормативно-технической документации такой термин не употребляется). Таксомоторы обслуживают население городов и могут выезжать в пригородную зону на

расстояние, обусловленное правилами организации перевозок. Устав автомобильного транспорта РТ содержит базовые правила выполнения автомобильных перевозок пассажиров и багажа, правила продажи, использования и возврата билетов, а также возврата проездной платы при невыполнении договора перевозки или отказе пассажира от поездки, условия обслуживания пассажиров на автовокзалах, правила провоза ручной клади и багажа, правила рассмотрения жалоб пассажиров и проч.

На автовокзалах и автостанциях до пассажиров доводится информация о расписании движения автобусов, тарифах, вывешиваются схемы планировки салона автобусов, правила перевозок пассажиров и багажа, время работы касс. Пассажир может бесплатно провозить в автобусе (включая автобусы особо малой вместимости) одного ребенка до 7 лет (в междугородных автобусах - до 5 лет), если ребенок не занимает отдельного места. Бесплатно провозится также ручная кладь. Камеры хранения автовокзалов принимают ручную кладь независимо от наличия проездного документа. Критерии отнесения вещей пассажира к ручной клади либо к багажу устанавливаются правилами перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом. Ручная кладь должна иметь размеры, обеспечивающие ее размещение в салоне автобуса без помех другим пассажирам (т.е. по сравнению с железной дорогой на автомобильном транспорте требования к ручной клади более строгие и примерно соответствуют авиационным требованиям). Багаж может быть перевезен за отдельную плату в багажном отделении автобуса либо в специальном багажном автомобиле (при следовании такого по маршруту).

Перевозки пассажиров на городском электрическом транспорте (троллейбус) производятся по правилам, схожим с установленными для городских автобусных перевозок.

В последнее время большое развитие получила туристическая перевозка пассажиров. В таких случаях, при этом перевозка туриста может быть «либо самостоятельной услугой, на оказание которой заключается отдельный договор перевозки и выдаются соответствующие проездные документы, либо перевозка туриста входит составной частью в туристско-экскурсионную услугу, являясь поэтому дополнительной услугой по отношению к основной. В таком случае отношения туриста с производителем» [8] оказываемых услуг регулируются Законом РТ «О туризме» [8].

В соответствии с правилами перевозки турист не вправе перевозить в качестве багажа:

- предметы, представляющие опасность для пассажиров или самому самолету;
- запрещенные законодательством предметы;
- не удобные для перевозки предметы, по их весу, размерам, характеристике;
- предметы хрупкие и скоропортящегося характера;
- огнестрельные оружия, кроме охотничьего и спортивного, ювелирные изделия, деньги, драгоценные металлы и серебряные изделия, диких животных и т.д.;

Существует «правило, в соответствии с которым норма бесплатного провоза багажа для первого класса составляет 40 кг, бизнес-класса - 30 кг, экономического класса - 20 кг (Weight concert). Излишек багажа перевозится за дополнительную плату» [9]. Некоторые перевозчики используют систему бесплатной перевозки багажа в зависимости от числа багажных мест (Piese concert) [10].

За дополнительную плату пассажир «может декларировать стоимость проверенного багажа, превышающего ограничения. Багаж, который пассажир берет с собой в салон самолета, является нерегистрируемым. Его габариты и вес регламентируются правилами перевозчика. В большинстве случаев ручная кладь ограничивается одним местом. Не считается ручной кладью плащ или пальто, которое пассажир несет на руке, костыли, сумка с детским питанием. В ряде авиакомпаний вес ручной клади не должен превышать 5 кг. По прибытии в пункт назначения пассажир предъявляет багажную идентификационную бирку и квитанцию и получает свой багаж. В случае утери бирки или квитанции перевозчик вручает пассажиру его багаж при предъявлении прав на него и уплаты дополнительных расходов по его идентификации» [9].

«Получение пассажиром багажа без жалобы является прямым доказательством, что багаж доставлен в полном соответствии с условиями договора на перевозку» [9].

Обращаясь к гражданскому регулированию, следует отметить, что ГК РТ устанавливает ответственность перевозчика за задержку отправления пассажира (ст. 815), за утрату, недостачу и повреждение груза или багажа (ст. 816), за причинение вреда жизни и здоровью пассажира (ст. 820). Причем если ответственность перевозчика за задержку отправления пассажира, за утрату, недостачу и повреждение груза или багажа основаны на принципе вины, то ответственность перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажира определяется

главой 55 ГК РТ, регулирующей обязательства вследствие причинения вреда, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика.

Воздушный кодекс РТ (ВК РТ) (глава 17) регулирует отношения, связанные с осуществлением ответственности за нарушение норм воздушного законодательства. Как отмечал В.В. Молчанов, юридические положения обеспечения безопасности полета не имеют гражданско-правового характера и не имеют непосредственного отношения к договорному регулированию воздушной перевозки, но исполнение договора перевозки зависит от их соблюдения [11,с.13]. К примеру, если пассажир воздушного судна отказывается от прохождения предполетной проверки, то договор воздушной перевозки считается расторгнутым (ст. 78 ВК РТ). Перевозчик вправе расторгнуть договор перевозки пассажира, если пассажир нарушил паспортные, таможенные, санитарные и иные установленные национальным законодательством требования в части, касающейся воздушной перевозки. Таким образом, согласно мнения вышеназванного исследователя, введение в законодательство этих «положений продиктовано спецификой функционирования воздушного транспорта, которая связана с необходимостью охраны жизни и здоровья пассажиров и членов экипажей воздушных судов, а также имущества перевозчиков» [11,с.13].

Действующий Воздушный кодекс РТ не содержит специального регулирования, посвященного ответственности авиаперевозчика при осуществлении международных воздушных перевозок. В то же время он содержит отдельные нормы, посвященные международным воздушным перевозкам. Статья 94 ВК РТ воспроизводит положение Варшавской конвенции, определяющей международную воздушную перевозку. Так, согласно норм вышеназванной статьи ВК РТ международная воздушная перевозка - это воздушная перевозка, при которой пункт отправления и пункт назначения расположены:

а) соответственно на территориях двух государств;

б) на территории одного государства, если предусмотрен пункт (пункты) посадки на территории другого государства. Воздушный кодекс РТ специально подчеркивает, что коммерческой воздушной перевозкой является воздушная перевозка, предоставляемая за плату.

Воздушный кодекс РТ (ст. 95) предусматривает, что перевозчики вправе устанавливать свои правила воздушных перевозок. Эти правила не должны противоречить общим правилам воздушной перевозки и ухудшать уровень обслуживания пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей.

Согласно норм п. 1 ст. 109 Воздушного кодекса РТ перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна и грузовладельцем в порядке, установленном международными договорами Республики Таджикистан, а также договором воздушной перевозки пассажира, договором воздушной перевозки груза.

Воздушный кодекс РТ вводит новый п.1 ст. 110, согласно которому перевозчик несет ответственность за вред, причиненный при воздушной перевозке пассажира воздушного судна, в соответствии с международными договорами РТ. В случае, если договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика за вред, причиненный при воздушной перевозке жизни или здоровью пассажира воздушного судна, размер такой ответственности определяется международным договором или ВК РТ.

Согласно этому пункту перевозчик обязан обеспечить выплату компенсации в счет возмещения вреда, причиненного при воздушной перевозке пассажира воздушного судна, гражданам, имеющим право на возмещение вреда в случае смерти кормильца в соответствии с гражданским законодательством, при отсутствии таких граждан - родителям, супругу, детям умершего пассажира воздушного судна, а в случае смерти пассажира воздушного судна, не имевшего самостоятельного дохода, - гражданам, у которых он находился на иждивении. Указанная компенсация распределяется между гражданами, имеющими право на ее получение, пропорционально количеству таких граждан. Иными словами, нормы ст. 110 ВК РТ предусматривает два случая. Первый случай устанавливает две очереди лиц, которые имеют право на возмещение вреда в случае смерти пассажира. Первая очередь применяется тогда, когда перевозчик обязан возместить вред гражданам, имеющим право на возмещение вреда в случае смерти кормильца в соответствии с гражданским законодательством. Это могут быть лица, которые находились на содержании погибшего во время воздушной перевозки, например нетрудоспособные иждивенцы. При отсутствии таких лиц применяется вторая очередь, когда перевозчик обязан возместить вред, причиненный в случае смерти пассажира. Ко второй очереди относятся родители, супруги, дети умершего пассажира воздушного судна. Второй случай распространяется на пассажира, погибшего во время воздушной перевозки, который находился на иждивении. В соответствии с нормами Воздушного кодекса РТ «воздушная

перевозка пассажира включает в себя период с момента прохождения пассажиром воздушного судна предполетного досмотра для посадки на воздушное судно и до момента, когда пассажир воздушного судна под наблюдением уполномоченных лиц перевозчика покинул аэродром» [7].

Статья 110 Воздушного кодекса РТ предусматривает, что перевозчик несет ответственность за вред, причиненный при воздушной перевозке пассажира воздушного судна, в соответствии с международными договорами Республики Таджикистан и главы 55 ГК РТ. В случае, если договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика за вред, причиненный при воздушной перевозке жизни и здоровью пассажира воздушного судна, размер такой ответственности определяется международным договором РТ или в соответствии с Воздушным кодексом РТ.

Таким образом, Воздушный кодекс РТ также исходит из того, что ответственность авиаперевозчика за жизнь и здоровье пассажира рассматривается как внедоговорная (деликтная) ответственность. Имеется в виду более строгая ответственность авиаперевозчика, так как согласно норм ГК РТ использование транспортных средств рассматривается как деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в таких случаях, несут лица, противоправно завладевшие источником.

Статья 1079 ГК РТ при определении объема и размеров возмещения вреда исходит из того, что вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как уже указывалось, в принципе Воздушный кодекс РТ регулирует внутренние воздушные перевозки. Однако он содержит ряд статей, посвященных международным воздушным перевозкам. Так, согласно норм ст. 111 Воздушного кодекса РТ, «за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также вещей, находящихся при пассажире, при международных воздушных перевозках перевозчик несет ответственность в соответствии с международными договорами» [7].

Согласно положениям Варшавской системы ст. 116 Воздушный кодекс РТ предусматривает, что перевозчик имеет право заключать соглашения с пассажирами, грузоотправителями или грузополучателями о повышении пределов своей ответственности по сравнению с пределами, установленными им или международными договорами Республики Таджикистан.

Согласно норм ст. 127 Воздушного кодекса РТ «перевозчик обязан страховать риск своей гражданской ответственности перед пассажиром воздушного судна за свой счет в качестве страхователя путем заключения договора или договоров обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причиненный при воздушной перевозке вред жизни и здоровью пассажира воздушного судна, вред его багажу и находящимся при этом пассажире вещам (договор обязательного страхования). Перевозчик осуществляет перевозку пассажира воздушного судна при наличии договора обязательного страхования» [7]. Иными словами, Воздушный кодекс РТ устанавливает обязанность авиаперевозчика заключать два договора: во-первых, договор о страховании риска его гражданской ответственности перед пассажиром; во-вторых, договор обязательного страхования гражданской ответственности авиаперевозчика за вред, причиненный при воздушной перевозке жизни и здоровью пассажира, его багажу и находящимся при нем вещам.

Воздушный кодекс РТ (ст. 127) предусматривает, что объектом обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика является имущественный интерес, связанный с его обязанностью возместить причиненный при воздушной перевозке вред жизни или здоровью пассажира воздушного судна, вред его багажу и находящимся при пассажире вещам. В соответствии с ВК РТ (ст. 127) страховым случаем является наступление гражданской ответственности перевозчика за причиненный при воздушной перевозке вред жизни или здоровью пассажира, вред его багажу и находящимся при пассажире вещам. Такое наступление, согласно договору обязательного страхования, влечет обязанность страховщика осуществить страховую выплату. Таким образом, новая редакция Воздушного кодекса РТ вводит обязательное страхование гражданской ответственности авиаперевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира во время воздушной перевозки, его багажу и вещам, находящимся

при пассажире. Без заключения договора обязательного страхования авиаперевозчик не вправе осуществлять перевозку пассажиров.

Итак, можно сделать вывод, о том, что закрепление в ВК РТ обязанности перевозчика выплаты компенсации в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью пассажира, позволит значительно усилить защиту прав и интересов, как самих пострадавших пассажиров, так и членов их семей.

Тем не менее, как будет показано далее, установленный в настоящее время размер компенсации все еще является недостаточным по сравнению с суммами, предусмотренными новыми международными соглашениями, поэтому необходимо дальнейшее увеличение размера выплачиваемой перевозчиком предварительной компенсации.

Действующим законодательством и международными договорами РТ установлен определенный порядок предъявления перевозчику претензий (заявлений), вытекающих из договора воздушной перевозки пассажира.

Нормы Воздушного кодекса РТ устанавливают, что в случае нарушения договора воздушной перевозки пассажира, груза или почты перевозчику предъявляется заявление или претензия в аэропорту пункта отправления или в аэропорту пункта назначения по усмотрению заявителя.

Конкретизируя данную норму, ст. 127 Воздушного Кодекса РТ уточняет, что именно нужно подавать - заявление или претензию в зависимости от вида договора. Так, согласно норм этой статьи право на предъявление перевозчику заявления в случае нарушения договора воздушной перевозки пассажира имеют:

- в случае утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа, а также просрочки его доставки - пассажир или управомоченное им лицо при предъявлении багажной квитанции или коммерческого акта;

- в случае прекращения по инициативе перевозчика договора воздушной перевозки пассажира - пассажир.

Следовательно, при нарушении договора воздушной перевозки пассажира подается именно заявление, а не претензия. Таким образом, на основании проведенного исследования данного параграфа можно сформулировать следующие выводы:

1. Нормы ВК Республики Таджикистан об ответственности перевозчика по договору воздушной перевозки пассажира, хотя и претерпели определенную модернизацию, все еще не в полной мере отвечают социальным и экономическим условиям сегодняшнего дня.

2. В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения со стороны перевозчика своих обязанностей, пассажир, согласно договора перевозки пассажира имеет право требовать возмещения материального и компенсацию морального вреда.

3. Перевозчик может быть освобожден от ответственности за задержку отправления транспорта в случаях, когда причиной задержки стала непредвиденная поломка или неисправность транспортного средства (ст. 113 ВК РТ).

4. Обязанность перевозчика по выплате компенсации в счет возмещения ущерба и компенсация морального вреда - это способ усиления защиты прав и законных интересов, как самих пострадавших пассажиров, так и членов их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залесский В.В. О защите прав пассажира в отношениях с транспортной организацией - перевозчиком / В.В. Залесский // Право и экономика. – 2000. – № 9. – С. 67.
2. Закон РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года №72. [Электронный ресурс] URL: <http://mmk.tj> (дата обращения 06.06.2017).
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Вторая часть: принят законом от 11 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmk.tj>.
4. Витрянский В.В. Договор перевозки / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – С. 319.
5. [Электронный ресурс]. URL: <http://avesta.tj> (дата обращения 05.10.2016).
6. Временные Правила перевозки пассажиров автомобильным транспортом в Республике Таджикистан. Утверждены Распоряжением Министра транспорта и коммуникаций Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 26. Сайт Министра транспорта и коммуникаций Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrans.tj/tu> (дата обращения 15.12.2017).
7. Воздушный кодекс РТ от 13 ноября 1998 года, № 720. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmk.tj> (дата обращения 06.06.2017).
8. Закон РТ «О туризме» от 3 сентября 1999 года, № 825. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmk.tj> (дата обращения 11.05.2017).
9. Правила провоза багажа в международных рейсах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aeroflot.com/ru> (дата обращения 06.06.2017).
10. Так, к примеру, авиакомпания S7 Airlines с переходом на зимнее расписание с 26 октября 2015 года ввела на собственных рейсах новые нормы бесплатного провоза багажа. Теперь будет применяться система Piece

Concept. Многие крупнейшие зарубежные авиакомпании, в том числе участники альянса oneworld, в который входит S7, уже применяют эту систему. Теперь в маршрутной квитанции будет указываться количество мест багажа, допустимых к бесплатной перевозке (1PC/2PC). На рейсах S7 Airlines пассажиры экономического класса смогут провозить одно место багажа (чемодан, сумку, коробку) весом не более 23 кг. При этом сумма измерений по длине, ширине и высоте не должна превышать 203 см. Пассажиры бизнес-класса смогут бесплатно провозить два места багажа такого же размера, каждое весом не более 32 кг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frequentflyers.ru> (дата обращения 06.06.2017).

11. Молчанов В.В. Нормативно-правовое регулирование воздушных перевозок / В.В. Молчанов // Законодательство. – 2006. – №4. – С. 13.

ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ - ГРАЖДАНИИ МУСОФИРКАШ БАРОИ ТАЪХИР НАМУДАН ВА ВАЙРОН КАРДАНИ МУҲЛАТИ РАСОНИДАНИ МУСОФИР БА МАҲАЛЛИ ТАЪЙИНОТ

Яке аз функсияҳои асосии низоми нақлиёти давлатӣ, пеш аз ҳама, аз он иборат аст, ки низоми воситаҳо ва тарзҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои мазкур, аз ҷумла муносибатҳои байни мусофиркаш ва мусофиронро тибқи шартномаи мусофиркашонӣ коркард намояд. Дар маркази ҷунин муносибатҳо мусофиркаш ҷойи асосиро ишғол мекунад, шартан тақсими намудани ҳамлу нақли мусофирон ба гурӯҳҳо ва, пеш аз ҳама, вобаста ба омилҳои уҳдадорӣ мусофиркаш барои расонидани мусофир ба маҳалли таъйинот. Яке аз шартҳои асосии интиқол ин муҳлат аст. Нақши асосиро дар таъмини иҷрои уҳдадорӣ мусофиркаш барои ҳамлу нақли мусофирон масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ - граждании мусофиркаш барои таъхир намудан ва вайрон кардани муҳлати расонидани мусофир ба маҳалли таъйинот дар бар мегирад. Баррасӣ намудани ҳолатҳои нуговори ҷавобгарии мусофиркаш барои таъхир намудани муҳлати интиқоли мусофир ба ҳолатҳои озод шудан аз ҷавобгарӣ вобаста аст (қувваи рафънопазир). Дар ҳолати вайрон намудани қоидаҳои ҳамлу нақл, мусофир ҳуқуқи бекор кардани шартнома ро пайдо мекунад. Ҷунин раванди муҳим таъминкунандаи манфиатҳои иштирокчиёни соҳаи нақлиёт ба ҳисоб меравад. Коркарди масъалаҳои назариявӣ ва амалии талаботҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ - граждании мусофиркаш барои таъхири интиқоли мусофир ё вайрон намудани муҳлати расонидани мусофир ба маҳалли таъйинот дар мақола пурра мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқӣ - граждании, қонунгузории нақлиёт, мусофиркаш, мусофир, истеъмолкунанда, чипта, уҳдадорӣ, шартномаи ҳамлу нақл, тарофа, бағоч, муҳлат.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА ЗАДЕРЖКУ ОТПРАВЛЕНИЯ ПАССАЖИРА ИЛИ НАРУШЕНИЯ СРОКОВ ДОСТАВКИ ПАССАЖИРА В ОПРЕДЕЛЁННОЕ МЕСТО

Необходимым элементом функционирования транспортной системы государства является выработка системы средств и способов правового регулирования соответствующих отношений, в том числе отношений, возникающих между перевозчиком и пассажиром по договору перевозки. Центральное место в осуществлении такой перевозки занимает перевозчик. А также выделяется условное разделение перевозок пассажиров по группам. В свою очередь, рассматривается перечень обязанностей перевозчика по доставке пассажира в пункт назначения. Основным условием которого является срок доставки. Важную роль в обеспечении исполнения перевозчиком обязательств по перевозке пассажиров приобретает вопрос гражданско-правовой ответственности за задержку отправления пассажира или нарушения сроков доставки пассажира в определённое место. Предусматриваются случаи повышенной ответственности перевозчика при нарушении сроков доставки пассажира и случаи освобождения перевозчика от ответственности (непреодолимая сила). Указываются обстоятельства нарушения пассажирами правил, при котором у перевозчика возникает право на расторжение заключенного договора. Это является ключевым моментом обеспечения интересов участников транспортного процесса. Вопросам разработки теоретических и практических положений гражданско-правовой ответственности перевозчика за задержку отправления пассажира или нарушения сроков доставки пассажира в определенное место посвящена данная работа.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, транспортное законодательство, перевозчик, пассажир, потребитель, билет, обязанность, договор перевозки, тариф, багаж, срок.

CIVIL LIABILITY OF THE CARRIER FOR DELAYING THE DEPARTURE OF THE PASSENGER OR VIOLATION OF THE TERMS OF THE PASSENGER'S DELIVERY TO A CERTAIN PLACE

A necessary element of the functioning of the state's transport system is the development of a system of means and methods for the legal regulation of relevant relations, including those arising between the carrier and the passenger under the contract of carriage. The central place in the implementation of such transportation is the carrier. A conditional division of passenger transportation by groups is also highlighted. In turn, the list of carrier's responsibilities for transporting a passenger to a destination is considered. The main condition of which is the delivery time. An important role in ensuring the carrier's fulfillment of obligations for the carriage of passengers is acquired by the question of civil liability for delaying the departure of a passenger or violation of the time-limits for delivering a passenger to a certain place. There are cases of increased carrier liability in case of violation of the passenger's delivery dates, and cases of carrier's release from liability (force majeure). The circumstances of the violation by passengers of the rules are indicated, under which the carrier has the right to terminate the concluded contract. This is the key to ensuring the interests of participants in the transport process. The development of theoretical and practical provisions of civil liability of the carrier for delaying the departure of the passenger or violation of the terms of delivery of the passenger in a certain place is devoted to this work.

Key words: civil liability, transport legislation, carrier, passenger, ticket, ticket, obligation, contract of carriage, fare, baggage, term.

Сведения об авторе: Курбонализода Фуркат – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры транспортного права и права пользования природными ресурсами. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: furkat_kurbonalizoda@inbox.ru. Телефон: 934-45-09-00

УДК: 34 : 336.7 (575.3)

БАЊЗЕ МАСОИЛҲОИ ҲУҚУҚИИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мазарифов М.К.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ

Дар шароитҳои иқтисоди бозоргонии афзоянда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши амалиётҳои бонкӣ ҳамчун яке аз механизмҳои танзими бозоргонии ҳаёти хоҷагидорӣ низ меафзояд. Амалиётҳои бонкӣ яке аз шартҳои рушди иқтисодӣ, қисмати марказии инфрасохтори азнавсозӣ ва болоравии истеҳсолот маҳфуз меёбад. Вазъи низоми бонкӣ бевосита бо устувории асъори миллӣ, амаликунии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, татбиқи барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд аст. Дар мамлакат талабот ба тақвияти низоми бонкӣ ва фаъолноқгардонии бозори хизматрасониҳои қарзӣ ба назар мерасад.

Барои низоми кредитии Ҷумҳурии Тоҷикистон бартарии масоилҳои сершумор хос аст, ки дар номукамалии шабакаҳои ташкилотҳои қарздиҳӣ дар ҳудуди мамлакат, нобаробарии тақсимоти онҳо аз рӯи минтақаҳо, вучуд надоштани хизматрасониҳои зиёди бонкӣ барои истеъмолгарон зоҳир мегарданд. Ба қатори масъалаҳои дорои аҳамияти махсус масоили устувории молиявӣ ҳар як ташкилоти қарзӣ ва тамоми низоми бонкӣ дар умум нисбат дода мешаванд.

Нақши муҳимме, ки онро низоми бонкӣ дар Тоҷикистони муосир мебозад, зарурияти танзими ботадрич ва қатъии фаъолияти онро шартнок месозад. Ҷунин танзим, ки аз тарафи давлат амалӣ мегардад, бояд дар доираи ҳуқуқи анҷом дода шавад.

Дар як вақт таркиби мураккаб ва характери комплекси фаъолияти низоми бонкӣ мураккабияти масоилҳоро, ки бо танзими ҳуқуқи фаъолияти бонкӣ алоқаманд аст, муайян месозанд. Дар робита бо ин, инчунин дар алоқа бо он ки низоми муосири бонкии ҷумҳурӣ хеле ҷавон аст, азнавкунӣ ва тағйирёбии қонунгузори бонкӣ мунтазам ба вуқӯ меояд.

Вақтҳои охир қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тағйиротҳои муайн рӯ ба рӯ гашт, ки ба баландбардории устувории низоми кредитӣ ва баландбардории самаранокии амаликунии он равона карда шудааст. Қонунҳои нав қабул гардиданд, ки нақши онро дар амалисозии фаъолияти молиявӣ тағйир доданд, тағйиротҳо ба фаъолияти бонкӣ ворид карда шуда, ташаккули низоми суғуртаи пасандозҳо ба миён меояд.

Лекин ин тағйиротҳо масоилҳои асосии низоми бонкиро ҳал накарданд. Ҷун пештара нақши монополии Бонки миллӣ дар роҳбарии низоми бонкӣ нигоҳ дошта шуда, вазъи он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо баҳисобгирии принципи тақсимоти ҳокимият аниқ муайян карда нашудааст, шакли ташкилӣ – ҳуқуқи он муайян карда нашудааст, низоми самаранок фаъолияткунандаи суғуртаи пасандозҳо ташкил карда нашудааст, низоми амалкунандаи қарзи ипотекаӣ умуман вучуд надорад. Масоилҳои нави ҳуқуқи ба миён омадаанд, ки бо ворид гардидани Тоҷикистон ба Ташкилоти умумиҷаҳонии савдо алоқаманданд. Ҳал нагардидани ин ва як қатор дигар масъалаҳо талаботро ба омӯзиши масоилҳои танзими ташкилӣ – ҳуқуқи низоми бонкӣ мубрам мегардонад.

Барои дарки беҳтари моҳияти вазъи муосир ва дурнамои рушди низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд раванди барқароршавии он пайгирӣ гардад, ки дар солҳои 90-уми асри ХХ ба амал меомад. Ташаккули қонунгузори бонкӣ дар он солҳо дар фазои бӯҳронҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ ба амал меомад, ки ин наметавонист осори худро ба ин раванд нагузорад. Таҷрибаи ба худ хоси беназир боқӣ монд, ки дарки навро аз мавқеи муосир талаб менамуд.

Нуқтаи асосӣ дар тавсифи вазъи ҳуқуқи низоми бонкӣ баррасии пурра ва васеи мақоми Бонки миллии Тоҷикистон буд, чунки он қуллаи низоми бонкӣ маҳсуб ёфта, механизми мураккаби муносибатҳои байнибонкиро танзим менамояд. Бояд баҳои ҳуқуқи ваколатҳои он дода шуда, нақши он дар низоми бонкӣ баррасӣ ва аниқ карда шуда, вазифаҳо ва функсияҳое, ки он амалӣ менамояд, аз нуқтаи назари ҳуқуқи ошкор карда шавад.

Диққати махсусро бояд ба муайянсозии шакли ташкилӣ – ҳуқуқи он равона намуда, базаи моддии он баррасӣ гардида, режими ҳуқуқи тақсимоти даромад ошкор карда

мешуд. Ваколатҳои назоратии Бонки миллии Тоҷикистон нисбати ташкилотҳои кредитӣ мубрам арзёбӣ мегардад, чунки танзими фаъолияти ин ташкилотҳо дар ҳаҷми васеъ дар сатҳи маҳз Бонки миллии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад, фаъолияти меъёрэҷодкунии он низ ба таҳлил ва баҳои ҳуқуқӣ ниёз дошт.

Нақши муҳимме, ки низоми бонкӣ дар давлати муосир мебозад, зарурияти танзими ботадрич ва қатъии фаъолияти онро шартнок месозад. Чунин танзим, ки давлат амалӣ менамояд, бояд дар доираи ҳуқуқӣ татбиқ гардад. Ҳамзамон, таркиби мураккаб ва характери маҷмӯии фаъолияти низоми бонкӣ мураккабияти масоилҳоеро муайян месозад, ки бо танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкӣ алоқаманданд. Дар робита бо ин, инчунин дар алоқа бо ин ки низоми муосири бонкии Тоҷикистон хеле ҷавон аст, азнавсозии доимӣ ва тағйирёбии қонунгузори бонкӣ ба миён меояд.

Инчунин, баъзе аз масъалаҳои такмили низоми бонкии мамлакат дар Паёмҳои ҳамасолаи Асосгузори сулҳу ваҳдат – Пешвои миллат қайд гардидаанд, ки ӯ дар онҳо махсус қайд намудааст, ки барои таъмини суботи макроиктисодӣ дар соҳаи пулӣ – қарзӣ бояд доир ба нигоҳ доштани сатҳи бекурбшавӣ, афзун намудани сармояи бонкӣ ва мутобикгардонии сиёсати пулӣ – қарзӣ бо сиёсати андозӣ ва бучетӣ чораҳо амалӣ карда шаванд. Дар даврони соҳибистиклолии мамлакат низоми бонкӣ ташаккул ёфтааст, ки қисмати таркибии иқтисод буда, рушди бонизоми иқтисоди бозоргониро таъмин менамояд.[1]

Таҳқиқоти гузаронидашуда, имконият дод, ки камбудихо ва лаҳзаҳои мусбӣ дар фаъолияти Бонки миллии Тоҷикистон ошкор карда шаванд. Солҳои охир дар алоқа бо болоравии нақши Бонки миллии Тоҷикистон дар танзими равандҳои иқтисодӣ, ки дар ҷомеа рух медиҳанд, ба он шумораи ками таҳқиқотҳои илмӣ бахшида шудааст, мувоҳишаҳо асосан дар атрофи масъалаҳои баҳсталаб, ки дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти он, инчунин дар соҳаи таъминоти ҳуқуқии он ба миён меоянд, бурда мешаванд. Лекин ба таваччуқи афзоиш нисбати ташкил ва амаликунии Бонки миллии Тоҷикистон нигоҳ накарда, дар маҷмӯъ таҳқиқотҳои махсус оиди масоилҳои ҳуқуқии ин соҳа вучуд надоранд. Онҳо бошанд хеле муҳиманд, чунки режими ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон дорои хусусиятҳои махсус мебошад.

Вазъи низоми қарзӣ – пулии мамлакат, махсусан фишор ба қурби асъори милли, ноустувории сармояи бонкӣ, сатҳи нокифояи кредитикунони иқтисоди милли ва ҷалби инвеститсияҳо моро водор месозанд, ки чораҳои таъхирнопазирро дар ин самт қабул намоем. [2]

Вазъи ҳуқуқии бонкҳои тичоратиро низ бояд бо пайдарпайии муайян бо дарназардошти лаҳзоти зерин - салоҳиятҳо, сохтор ва базиси моликияти баррасӣ намуд. Баррасии муфассали ин унсурҳо ҳангоми омӯзиш ва таҳлили ҷудоғонаи онҳо имконияти диди пурраи хусусиятҳои мусбӣ ва манфии вазъи муосири ҳуқуқии бонкҳои тичоратиро дода, дар маҷмӯъ мақоми объективии ҳуқуқии онҳоро инъикос менамояд..

Низоми бонкӣ дар заминаи қонунҳо ва санадҳои мувофиқи тобеияти қонундошта амал менамояд, ки дар маҷмӯъ инфрасохтореро ташаккул медиҳад, ки онро таҳким ва танзим менамояд.

Системаи бонкӣ – ин низоми мураккабе мебошад, ки ба низомҳои дорои сатҳи баландтар ворид мебошад, ки зерин таъсири равандҳои дохилӣ ва беруна таркиб ёфта, бо банизомдароии реактивии қонунгузорӣ мутобикгардонии дохилии алоқаҳо байни унсурҳои ҷудоғона ва муҳити беруна тавсиф меёбад, ки қобилияти таъсиррасонии фаъолро ба муҳити беруна дошта, таъсиррасониҳоро танзим менамояд.

Ҳамагуна система нигоҳандаи маҷмӯи унсурҳои мебошад, ки онро ташаккул медиҳад ва бо робитаҳои махсус муттаҳид гардонидани шудаанд. Ин муқаррарот барои низомҳои иҷтимоӣ низ дуруст аст, ки ба он низоми бонкиро низ нисбат медиҳанд. Азбаски сухан оиди низоми бонкӣ меравад, мантақан таҳмин намудан мумкин аст, ки унсурҳои асосии он бонк мегардад. Бинобар ин, хеле муҳим аст муайян намоем, ки аз нуқтаи назари қонунгузори муосири ватанӣ бонк чист.

Аз рӯи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бонк ташкилоти қарзие мебошад, ки дар маҷмӯъ дорои ҳуқуқи истисноии амалисозии амалиётҳои зерини бонкиро дорад: ҷалби маблағҳои шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои амонатгузорӣ, маблағҳои ишоратгардидаро аз номи худ ва аз ҳисоби худ бо шартӣ баргардонидан, пардохт намудан, фаврият пасандоз намоянд, кушодан ва мавриди қорбарӣ ба истифода додани суратҳисобҳои бонкии шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ.

Барои муқоиса қайд менамоем, ки дар ШМА имрӯз зерин мафҳуми бонк муассисае дар назар дошта шудааст, ки аз ҷониби Корпоратсияи федералии суғуртаи пасандозҳо

суғурта шудааст, ва ё пасандозхоро то дархостани онҳо ва ё сурахисобҳои интиқолиро пешниҳод месозад, ва ё бо пешниҳоди қарзҳои тичоратӣ машғул аст.

Бо муайянкунандае, ки аз тарафи бонк муқаррар карда шудааст, мафҳуми ташкилоти қарзӣ чой дорад. Дар мувофиқа бо ҳамин қонун ташкилоти қарзӣ – ин шахси ҳуқуқӣ мебошад, ки барои гирифтани фоида ҳамчун мақсади асосии фаъолияти худ дар асоси иҷозатномаи махсуси (литсензия) Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқи амалисозии амалиётҳои бонкиро дорад, ки бо ҳамин қонун пешбинӣ гардидаанд. Ҳамин тариқ, ҳар як бонк – ин ташкилоти қарзӣ мебошад. Лекин муассисаҳои вучуд доштанд ва доранд, ки онҳоро моликияти бонк номидан мумкин нест, лекин онҳо функцияҳои бо банкҳо ҳаммонандро иҷро менамоянд, бо баъзе намудҳои фаъолияти бонкӣ машғул гардида, зери таъсиррасонии ҳуқуқи бонкӣ меафтанд. Онҳо ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ номида мешаванд. Дар алоқа бо ин, дар адабиёти муосир қайд мегардад, ки банкҳо институти асосии молиявӣ мебошанд, ки бо амалисозии маҷмӯии фаъолияти бонкӣ алоқаманданд, ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ бошанд нисбати онҳо дуҷумдараҷа буда, барои гузаронидани амалиётҳои ҷудоғона таҳассуснок гардидаанд. Ин ба қонуне мувофиқат менамояд, ки муқаррар месозад, ки ташкилоти ғайрибонкии қарзӣ – ин ташкилоти қарзие мебошад, ки ҳуқуқи амалисозии амалиётҳои ҷудоғонаи бонкиро дорад.

Ғайр аз банкҳо ва ташкилотҳои қарзӣ қонун чунин мафҳумро ба монанди бонки хориҷӣ низ муайян менамояд, ки зерин он бонке дар назар дошта шудааст, ки аз ҷониби қонунгузори давлати хориҷӣ эътироф гардидааст ва дар ҳудуди он бақайд гирифта шудааст.

Чи будани бонк ва ташкилоти ғайрибонкии қарзиро ошкор намуда, мебинем, ки кадом қисматҳо ба ҳайати низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохиланд. Дар мувофиқа бо Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19.05. соли 2009 №524[3], низоми бонкии ҚТ аз Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилотҳои қарзӣ иборат аст. Як қатор муаллифон чунин мехисобанд, ки чунин муайянкунанда нопурра аст. Баъзан ба таркиби низоми бонкӣ инчунин инфрасохтори бонкӣ, қонунгузори бонкӣ, бозори бокиро низ дохил менамоянд. Аз рӯи ақидаи мо, қонунгузори бонкӣ на қисмати низоми бонкӣ, балки фишанги идоракунии ин низом мебошад. Чунин нуқтаи назар қобили таваҷҷуҳ аст, ки пешниҳод месозад ба мафҳуми низоми бонкӣ иттиҳодияҳо ва ассотсиатсияҳои ташкилоти қарзиро ҳамчун қисмати муҳими ин механизм дохил намоем.

То имрӯз қариб ки дар тамоми мамлакатҳои дорои иқтисоди рушдҳои бозоргонӣ низоми бонкӣ дорои ду сатҳ мебошад. Сатҳи якум Бонки марказиро (ва ё маҷмӯи муассисаҳои бонкиро ташкил медиҳад, ки функцияҳои Бонки марказиро иҷро менамоянд, масалан, Низоми федералии захиравии ШМА, ки аз 12 бонки федералӣ иборат аст) ташкил медиҳад. Ба он дар асоси муқаррароти қонунгузори монополия ба эмиссияи нишонаҳои пулӣ ва як қатор функцияҳои махсус дар соҳаи сиёсати пулӣ – қарзӣ воғузор шудааст. Сатҳи дуюмро банкҳои тичоратӣ (хусусӣ ва давлатӣ) ва ташкилотҳои ғайрибонкии қарзӣ ташкил медиҳанд. Бартари бонкҳои давлатӣ ва тичоратӣ барои мамлакатҳои мутараққӣ хос аст. Рушди капитализми давлатии монополистӣ дар давлатигардонии баъзе бонкҳои тичоратӣ ифода ёфтааст. Масалан, дар Фаронса баъд аз Ҷанги дуҷуми ҷаҳон чор бонки давлатӣ миллии гардонида шуданд. Соли 1966 муттаҳидшавии дутои он ба миён омад ва дар натиҷаи он бонки нав – Бонки миллии Фаронса (Банк насьональ де Пари) таъсис дода шуд, ки он аллакай «сегонаи калони» бонкҳои давлатиро сарварӣ мекард. Дар Италия ба ҳиссаи бонкҳои давлатӣ 2/3 активҳои тамоми низоми қарзии мамлакат рост меояд.

Дар Тоҷикистон ва дар қисмати зиёди мамлакатҳои пасошӯравӣ низоми дусатҳаи бонкӣ амал мекунад, ки ин аз муқарраротҳои қонунгузори бонкӣ бармеояд. То имрӯз низоми дусатҳаи тоҷикӣ наметавонад пурра ба низоми дусатҳаи бонкии қисмати зиёди мамлакатҳои мутараққӣ мувофиқат намояд, чунки раванди барқароршавии таҳаввулотии низоми бонкии ин навъ хеле дурудароз буда, дар Тоҷикистон нисбатан нав оғоз ёфтааст.

Дар мувофиқа бо қонунгузори Тоҷикистон низоми бонкӣ аз маҷмӯи бонкҳои ҚТ, филиалҳо ва намояндагҳои бонкҳои хориҷӣ, Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилоҳои ғайрибонкии қарзӣ (ва ё чи хеле ки онҳоро баъзан ном мебаранд, институтҳои махсусгардонидашудаи қарзӣ - молиявӣ (ИМҚМ)) иборат мебошанд, ки қобилияти ғункунии маблағҳои муваққатан озодро доранд ва онҳоро бо ёрии кредитҳо ба ҷо менамоянд).

Сатҳи якуми низоми бонкии ҚТ-ро Бонки миллии Тоҷикистон ишғол менамояд. Фаъолияти он асосан бо Қонуни ҚТ «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 28.06.2001 с. №722[4] ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқии давлат танзим мегардад. Бонки миллии

Тоҷикистон, ки дорои ваколатҳои васеъ оид ба ташкили фаъолияти системаи мебошад, як қатор амалиётҳои боқиро низ амалӣ менамояд, ки ба ташкилотҳои қарзӣ хосанд.

Сатҳи дуҷуми низоми бонкиро бонкҳои тиҷоратӣ, инчунин намоёндагӣҳо ва филиалҳои бонкҳои хориҷӣ, ташкилотҳои ғайрибонкии қарзӣ ташкил медиҳанд, ки фаъолияти онҳо дар заминаи тиҷоратӣ ба роҳ монда шуда, бо қонунгузориҳои ҚТ, аз ҷумла Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19.05.2009 с. №524[5] танзим мегардад. Асоси сатҳи дуҷумро бонкҳои тиҷоратӣ ташкил медиҳанд, ки амалан бо тамоми намудҳои амалиётҳои қарзӣ, ҳисоббаробаркунӣ ва молиявӣ машғул мешаванд, ки бо хизматрасонии фаъолияти хоҷагидорӣ мизочони худ алоқаманданд.

Вобаста аз махсусияти функсияҳои, ки бонкҳо иҷро менамоянд, онҳоро метавон чунин тақсимбандӣ кард:

Бонкҳои давлатӣ – ҳуқуқи монополии баровардани пул барои муомилот.

Бонкҳои тиҷоратӣ – шабакаи институтҳои мустақил, ки бевосита функсияҳои хизматрасонии қарзӣ – ҳисоббаробаркунӣ мизочонро бо принципҳои тиҷоратӣ иҷро менамоянд, бо тамоми намудҳои амалиётҳои қарзӣ, ҳисоббаробаркунӣ ва молиявӣ машғул мешаванд (доираи амалиётҳои, ки барои иҷроиш иҷозат дода шудаанд, бо санадҳои меъриҳои давлат муқаррар мегардад, барои бонкҳои Тоҷикистон он бо Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» муқаррар карда шудааст).

Дар байни онҳо метавон қайд намуд:

Бонкҳои инвеститсионӣ – асосан бо қарздиҳии дарозмуддат ва маблағгузориҳои соҳаҳои гуногун, моҳиятан соҳаи саноат, нақлиёт ва савдо машғуланд.

Бонкҳои Ипотекӣ – амалиётҳои қарзиро оиди ҷалб ва ҷобаҷогузориҳои маблағҳо дар асоси қарздиҳии дарозмуддат бо гавари моликият анҷом медиҳанд. Бонкҳои ипотекаӣ сафарбарсозии воситаҳои пулиро бо ёрии барориши намуди махсуси қоғазҳои қимматнок – варақаҳои гаварӣ амалӣ месозанд, ки моликияти ғайриманқули дар бонк ба гаравгузошташуда ба сифати таъминкунандаи онҳо хизмат менамояд.

Бонкҳои амонатӣ – фаъолияти онҳо аз ҷалби пасандозҳои кам барои мӯҳлати муайян иборат мебошад. Асосан онҳо суратҳисобҳои ғайриро бо режимҳои гуногуни истифодабарӣ пеш мебаранд, ки ба онҳо имконияти гирифтани маблағҳои мӯҳлатнокро дар дилхоҳ вақт имконият медиҳад. Аз амалиётҳои фаъол қарзҳои ипотекаӣ бо гавари (азнавгаравмонӣ) биноҳои манзилӣ, қарзҳои ломбардӣ (бо таъминоти қоғазҳои қимматнок) ва қарздиҳӣ ба аҳоли бартарӣ доранд.

Бонкҳои махсусгардонидашуда – ташкилотҳои қарзӣ мебошанд, ки асосан барои пешниҳоди як ва ё ду хизматрасонӣ барои қисмати зиёди мизочони худ равона карда шудаанд.

Интиҳоби шакли ташкилӣ – ҳуқуқи фаъолият омили хеле муҳим ҳангоми ташкил ва рушди иқтисодии бонк арзёбӣ мегардад. Вобаста аз шакли ҳуқуқӣ дурнамои афзункунии маблағҳои худӣ ва қарзӣ, равандҳои идоракунии ва истехсолӣ, шаклу намудҳои танзими фаъолияти бонкӣ ба миён меояд.

АДАБИЁТ

1. Послание Президента РТ Эмомали РахмонаМаджлиси Оли РТ от 24.04.2010г. // <http://www.president.tj/ru/node/865> (дата обращения: 04.01.2018 г.).
2. Послание Президента РТ Эмомали РахмонаМаджлиси Оли РТ от 22.12.2017г. // <http://www.president.tj/ru/node/16772>(дата обращения: 04.01.2019 г.).
3. Закон РТ «О банковской деятельности» от 19.05.2009 г. №524// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Закон РТ «О Национальном банке Таджикистана» от 28.06.2001 г. №722 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
5. Закон РТ «О Национальном банке Таджикистана» от 28.06.2001 г. №722 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

БАЪЗЕ МАСОИЛҲОИ ҲУҚУҚИИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола муаллиф баъзе масоилҳои ҳуқуқии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор додааст. Дар шароитҳои иқтисодӣ бозоргонии афзоянда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши амалиётҳои бонкӣ низ ҳамчун яке аз механизмҳои танзими бозоргонии ҳаёти хоҷагидорӣ меафзояд. Амалиётҳои бонкӣ яке аз шартҳои рушди иқтисодӣ, унсурҳои марказии инфрасохтори азнавсозӣ ва болоравии истехсолот маҳфуз меёбад. Вазъи низоми бонкӣ бевосита бо устувории асъори миллӣ, амаликунии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, татбиқи барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд аст. Дар мамлакат талаботи тезу тунд дар тақвияти низоми бонкӣ ва фаъолноқгардонии бозори хизматрасонии қарзӣ ба қайд гирифта шудааст. Барои низоми кредитии Ҷумҳурии Тоҷикистон бартарии масоилҳои сершумор хос аст, ки дар номукаммалии шабақаҳои ташкилотҳои қарздиҳӣ дар ҳудуди мамлакат, нобаробарии тақсмоти онҳо аз рӯи минтақаҳо, вучуд надоштани хизматрасониҳои зиёди бонкӣ барои истеъмолгарон зоҳир мегардад. Ба шумораи масъалаҳои дорои аҳамияти махсус масоили устувории молиявӣ ҳар як ташкилоти қарзӣ ва тамоми низоми бонкӣ дар

умум нисбат дода мешаванд. Нақши муҳимме, ки онро низоми бонкӣ дар Тоҷикистони муосир мебозад, зарурияти танзими муфассал ва қатъии фаъолияти онро шартнок месозад. Чунин танзим, ки аз тарафи давлат амалӣ мегардад, бояд дар доираи ҳуқуқӣ анҷом дода шавад.

Калидвожаҳо: фаъолияти низоми бонкӣ, танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкӣ, низоми муосири бонкии Тоҷикистон, азнавсозӣ ва тағйирёбии қонунгузори бонкӣ.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению некоторые правовые проблемы банковской системы Республики Таджикистан. В условиях растущей рыночной экономики в Республике Таджикистан возрастает роль банковских операций как одного из механизмов рыночного регулирования хозяйственной жизни. Банковские операции являются одним из условий экономического развития, центральным элементом инфраструктуры обновления и увеличения производства. Состояние банковской системы напрямую связано с устойчивостью национальной валюты, функционирования всех сфер общественной жизни, реализацией программ социального и экономического развития Республики Таджикистан. В стране отмечается острая потребность в укреплении банковской системы и активизации рынка кредитных услуг. Для кредитной системы Республики Таджикистан характерно наличие многочисленных проблем, которые проявляются в неразвитости сети кредитных организаций по стране, неравномерности их распределения по регионам, отсутствии многих необходимых банковских услуг для потребителей. К числу особо значимых нерешенных вопросов относится проблема финансовой устойчивости каждой в отдельности кредитной организации и всей банковской системы в целом. Важная роль, которую играет банковская система в современном Таджикистане, обуславливает необходимость детального и жесткого регулирования ее деятельности. Такое регулирование, осуществляемое государством, должно реализовываться только в правовых рамках.

Ключевые слова: деятельность банковской системы, правовое регулирование банковской деятельности, современная банковская система Таджикистана, обновление и изменение банковского законодательства.

SOME LEGAL PROBLEMS OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article, the author has examined and examined some of the legal problems of the banking system of the Republic of Tajikistan. In a growing market economy in the Republic of Tajikistan, the role of banking operations is increasing as one of the mechanisms for the market regulation of economic life. Banking operations are one of the conditions for economic development, a central element of the infrastructure of renewal and increase in production. The state of the banking system is directly related to the stability of the national currency, the functioning of all spheres of public life, the implementation of social and economic development programs of the Republic of Tajikistan. The country has a strong need to strengthen the banking system and revitalize the credit services market. The credit system of the Republic of Tajikistan is characterized by the presence of numerous problems, which are manifested in the underdevelopment of the network of credit institutions throughout the country, the uneven distribution of their distribution by region, and the absence of many necessary banking services for consumers. Among the most significant outstanding issues is the problem of financial stability of each individual credit institution and the entire banking system as a whole. The important role played by the banking system in modern Tajikistan necessitates the detailed and strict regulation of its activities. Such regulation by the state should be implemented only within the legal framework.

Key words: banking system activity, legal regulation of banking activities, modern banking system of Tajikistan, updating and amendment of banking legislation.

Сведения об авторе: *Мазарифов Манучехр Каримджонович* - Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, соискатель кафедры права и международных отношений. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафарова 16. Телефон: **985-40-48-48**

Information about the author: *Manuhehr Karimdzhonovich Mazarifov* - Kulyab State University named after A. Rudaki, applicant for the Department of Law and International Relations. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov Street 16. Phone: **985-40-48-48**

УДК: 342 (575.3)

НАҚШИ ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИДАВЛАТӢ ДАР АМАЛИГАРДОНИИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Камолов Ш.Ҳ.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар амалигардонӣ ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд чун тарзи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳо хеле ҷашмирас ва аҳамиятнок мебошад. Дар давлати демократӣ барои таъмини ҳуқуқи инсон на танҳо муқаммалгардонии механизми ҳимояи давлатии ҳуқуқи озодиҳо зарур аст, балки инчунин кӯшиши ҳар шаҳрванд ва фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқӣ, ки барои барқарор намудани ҳуқуқи озодиҳо ва амалӣ намудани назорат оид ба вазъи ҳуқуқи инсон таъсис дода мешаванд, лозим аст [1,с.35]. Ташкилоти ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқӣ ташкилоти ихтиёрӣ, мустақил, худидора, ғайритиҷоратӣ ва хусусияти ғайрисиёсӣ доштаи сатҳи байналмилалӣ, миллий ва маҳаллӣ мебошад, ки на аз ҷониби давлат, балки дар натиҷаи изҳори ирода ва ташаббуси шахсонӣ

чудогона, ки манфиатҳои муштарак доранд, ба хотири ҳимояи ҳуқуқҳои граждони, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таъсис дода мешавад [2,с.15]. Ташкилотҳои ғайридавлатиро, дар давлатҳои, ки ба анъанаҳои демократӣ асос ёфтаанд метавон ҳамчун «воситаи хоҳишдиҳандаи задухӯрд» (буфер) ном бурд. Бо мақсади ноил гардидан ба дастовардҳои мушаххас, ташкилотҳои ғайридавлатӣ масоили гуногунро ҳал намуда, бештар вазифаҳои гуногуни ҷамъиятиро иҷро менамоянд. Масалан, онҳо ба самъи ҳукумат эҳтиёҷ ва ормони мардумро мерасонанд, назорати ҷамъиятиро аз болои ғайриҳукумати мақомоти ҳифзи ҳуқуқ роҳандозӣ мекунанд, масоили фарҳангӣ, ҳифзи муҳити зист ва тандурустиро баррасӣ менамоянд. Ташкилотҳои ғайридавлатӣ инчунин бо мақсади ҳалли масоиле, ки ба ҳуқуқи инсон алоқамандӣ доранд, таъсис дода мешаванд. Феълан ташкилотҳои ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқи падидаи муҳимми ҷамъиятӣ оид ба кумак намудан ба шаҳрвандон дар амалишавии ҳуқуқи озодиҳои қонунии онҳо мебошад. Барои самарабахш ҳимоя намудани ҳуқуқи инсон ташкилотҳои ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқи аз усулҳо ва методҳои гуногун истифода мекунанд. Яке аз чунин усулҳо, ҳамкориҳои мақсадноки онҳо бо мақомоти ҳокимияти иҷроия, қонунгузор ва ҳифзи ҳуқуқ, ҷиҳати қабул намудани қарорҳои дахлдор дар самти ҳуқуқи инсон ва масоили ҳимояи он мебошад [3,с.36-37].

Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон (1999) чунин шаклҳои ташкилотҳои ғайриҳукумати пешбинӣ намудааст: кооперативҳои ғайриҳукумати, кооператсияи мағлубот, ташкилотҳо (иттиҳодияҳои) динӣ, фондҳои ҷамъиятӣ. Вазъи ҳуқуқи ва шакли ташкилоти ташкилотҳои ғайриҳукумати дар моддаҳои 128-135 Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст. Ҳар як ташкилоти ғайриҳукумати дар шакли муайяни ташкилӣ – ҳуқуқи созмон ёфта, мувофиқан ғайриҳукумати мекунанд [4,с.338]. Бояд қайд намуд, ки ба дараҷаи (категорияи) иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, дар маҷмӯъ намудҳои гуногуни он, аз ҷумла аз гурӯҳҳои хурди ғайриҳукумати то ташкилотҳо ва ҳаракатҳои қалони ҷамъиятӣ дохил мешаванд. Ин ташкилотҳо, ки на бо азви давлат, балки бо ташаббуси ҷамъият ташаккул ёфтаанд, одатан ба падидаи ҷомеаи шаҳрвандӣ мансубанд [5,с.338]. Дар ин равиш мо бо андешаи В.В. Лазеров дар ҳусуси онҳо, ки ба дараҷаи (категорияи) иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ гурӯҳҳои хурди ғайриҳукумати шомил мешаванд, розӣ шуда наметавонем. Чунки ташкилотҳои ҷамъиятиро наметавонад гуруҳҳои ғайриҳукумати таъсис диҳанд, зеро аввалан, ба хотири номаълум будани суроға (адрес) ва координатҳои он, қонун онро ҳамчун асоси таъсис додани ташкилоти ҷамъиятӣ қабул карда наметавонад. Сониян, таъсиси чунин гурӯҳҳо, агар онҳо ғайриҳукумати бошанд бояд ба қайд гирифта нашаванд. Таърих ва таҷрибаи бисёр давлатҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар самти ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ҳамеша рӯ ба инкишоф аст. Онҳо дар самти ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон мавқеи хеле устувор ва ҷандир доранд. Феълан инсон дар ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳояш аз худсарии мақомоти давлатӣ, дигар маъмурият ва ташкилот, ки ба рафтори ғайриҳукумати роҳ медиҳанд танҳо нест [6, с.69]. Бояд таъкид кард, ки ташкилотҳои ҷамъиятӣ яке аз ғайриҳукумати муҳокимаи санадҳои қонунгузори ба ҳуқуқи инсон дахлдошта мебошанд. Онҳо бештар пешниҳод менамояд, ки қонунгузори, ки ҳуқуқи инсонро поймол мекунанд, бекор карда шавад. Дар баробари ин, барои қабули санадҳои меъёрӣ - ҳуқуқи тавсияҳо низ манзур мегардонанд. Нақши ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар фаҳмондадиҳии моҳияти санадҳои қонунгузори дар байни аҳоли ҷиҳати баланд бардоштани маърифати ҳуқуқи хеле баланд аст. Онҳо дар муҳокимаи лоиҳаи қонунгузори, ки ҳуқуқи озоди ва тарзҳои ҳимояи онҳоро инъикос менамояд, иштирок мекунанд. Таъсисоти ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз барҳамхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва қабули Конститутсияи соли 1994 вусъат ёфт. Наметавон гуфт, ки дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ ташкилотҳои ғайридавлатӣ вучуд надоштанд. Албатта, онҳо вучуд доштанд, вале на ба ин шумора ва вусъати ташкилоти, ки имрӯз вучуд дорад.

Дар тафовут аз муассисаҳои давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ғайриҳукумати худро дар асоси ихтиёрӣ ба роҳ мекунанд. Ин усули муҳим ҳатман дар оинномаи ташкилот мустаҳкам карда мешавад [7,с.10]. «Алексис де Токвил, яке аз асосгузори беназири демократия, қайд менамояд, ки барои он, ки одамон таракқикарда бимонанд, ё бишаванд зарур аст, ки маҳорати онҳо дар иттифоқи муттаҳид карда шавад» [8,с.378].

Дар илми ҳуқуқшиносии тоҷик нақш ва аҳамияти ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар низомии механизмҳои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон зухуроти нав мебошад. Шумораи ташкилотҳои ғайридавлатие, ки ғайриҳукумати ба самти ҳуқуқи озодиҳо, алалхусус ҳимояи онҳо равона шудааст, солҳои охир афзоиш ёфтааст. Масалан: «Бюро оид ба ҳуқуқи инсон ва риояи қонуният», «Марказ оид ба ҳуқуқи инсон», «Инис», «Мададгор» ва ғайраҳо. Мавриди зикр аст, ки дар амалигардонии ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва

шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои ғайридавлатӣ ончиро ки аз онҳо вобаста буд, иҷро кардаанд. Мисоли он маслиҳатҳои ройгони ҳуқуқӣ мебошад, ки ба оилаҳои камбизоат расонида шуданд. Танҳо дар соли 2011 ба «Бюрои оид ба ҳуқуқи инсон» зиёда аз ҳазор нафар муроҷиат намуд, ки аз он 700 нафараширо занон ташкил медоданд. Ба ҳамаи муроҷиаткунандагон ёрии ҳуқуқӣ таъмин гардида, машваратҳои зарурӣ дода шуд ва барои баъзе корҳо бошад, адвокат пешниҳод карда шуд. Ба ақидаи Искандаров Ш.Ф., имрӯзҳо наметавон амалинамоии низоми (системаи) ҳимояи ҳуқуқи инсонро бе ташкилотҳои ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқӣ тасаввур кард, зеро онҳо дар низоми (системаи) ҳимояи ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи намоёнро касб кардаанд [9,с.37]. Бояд тазаққур дод, ки яке аз самтҳои асосии фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқӣ, иштирок дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад. Иштироки ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ давоми мантиқии худро дар иштирок намудани онҳо чун механизми назоратӣ меёбад [10,с.35]. Шакли нисбатан маъмули фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатии ҳифзи ҳуқуқӣ инҳо мебошанд: таблиғи санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон, таҳлили қонунгузори амалкардаистода ва мутобиқати он бо санадҳои байналмилалӣ дар самти ҳуқуқи инсон, гузаронидани конференс ва семинарҳо оид ба масоили мубрами риояи ҳуқуқи инсон [11,с.75], омода ва нашр намудани маводҳои, ки таваҷҷуҳи ҷамъиятро оид ба вайроншавии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҷалб менамоянд. Таваҷҷуҳи бештар ба ҳуқуқу озодиҳои шахси алоҳида, ки ҳимояро тақозо менамояд, зоҳир карда мешавад [12,с.21]. Бо ин фаъолияти онҳо маҳдуд намегардад. Ташкилотҳои ғайридавлатӣ инчунин дар фаъолияти мақомоти давлатӣ, ки салоҳияти қабули арзу шикоятҳоро доранд, иштирок менамоянд. Танҳо ташкилотҳои ғайридавлатӣ метавонанд ҳолати таъмини ҳимояи ҳуқуқи инсонро воқеъбинона баҳогузорӣ намоянд. Зеро онҳо ҳамарӯза дар ин самт фаъолият менамоянд ва ба онҳо маълум аст, ки қадом норасоӣҳо дар қонунгузорӣ ва ё фаъолияти мақомоти давлатӣ ҷой доранд. Бо ташаббуси ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар бештари ҳолат камбудии бартараф карда мешаванд. Ҳамин тариқ, нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар амалишавии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аҳамиятнок ва назаррас буда, боварӣ ба фаъолияти онҳо ҳамарӯза афзоиш ёфта, мавқеи онҳо ҳамчун ниҳоди ғайридавлатии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мустақкам гардида истодааст.

АДАБИЁТ

1. Искандаров Ш.Ф. Неправительственные правозащитные организации как национальный институт по правам человека / Ш.Ф. Искандаров //Вестник Университет (РТСУ). – С. 35.
2. Матвеева Т.Д. Неправительственные организации в механизме защиты прав человека. Учебник / Т.Д. Матвеева. - М., 1997. – С. 15.
3. Имомов А. Конституционно-правовой статус некоммерческих организаций в Республике Таджикистан. – Учебник / А. Имомов, Х. Ойев. - Душанбе, 2005. – С. 34.
4. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – С. 338.
5. Менглиев Ш.М. Права человека и проблемы их защиты / Ш.М. Менглиев //Государство и право. – Душанбе, 2006. – № 1. – С. 69.
6. Матвеева Т.Д. По зову сердца, а не по долгу службы // НПО в защите прав человека: международная практика и опыт России / Т.Д. Матвеева. -М., 1998. –С. 10.
7. Де Токвиль А. О роли объединения в общественной жизни американцев // Демократия в Америке. -М., 1992. – С. 378.
8. Права человека в современном мире: тезисы международного теоретического семинара, посвященного 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 – 10 декабря 1998 гг. –М., 1999. –С. 35.

НАҚШИ ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИДАВЛАТӢ ДАР АМАЛИГАРДОНИИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, яке аз масоили муҳим арзёбӣ мегардад. Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз вазифаҳои аввалиндараҷа ва муҳимми давлат ба ҳисоб меравад, ки он тариқи ниҳодҳои гуногун амалӣ мешавад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро арзиши олии эълон дошта, ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсонро дахлнопазир шуморида, онҳоро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Бояд тазаққур дод, ки дар татбиқи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд на танҳо давлат, ҳамчунин ташкилотҳои сиёсӣ нақш доранд, балки дар амалишавии онҳо нақши иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ низ ба назар мерасад. Мавриди зикр аст, ки яке аз хусусиятҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ маҳз мавҷуд будан ва фаъолият намудани иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ мебошад. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ яке аз рӯкҳои низоми иҷтимоӣ-сиёсӣ ҷамъият ва шакли муҳимми амалӣ гардонидани соҳибхитӣҳои халқ мебошанд. Таъсису фаъолияти онҳо ҳам ба манфиати шаҳрвандон ва ҳам ба манфиати ҷомеа мебошад. Нақши иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар амалишавӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати демократӣ, чун тарз ва шакли ҳимоя назаррас ва аҳамиятнок. Дилхоҳ ҷомеаи демократӣ барои

ташкилёбӣ ва инкишофи ташкилотҳои ғайридавлатие, ки ҳадафи асосиашон ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, мусоидат менамояд

Калидвожаҳо: иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳои ғайридавлатӣ, Кодекси граждани, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҷомеаи демократӣ.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В демократическом государстве и гражданском обществе защита прав и свобод человека и гражданина является одним из актуальных вопросов, которому уделяется особое значение. Защита прав и свобод человека и гражданина является одной из первостепенных и важных задач, которая реализуется посредством различных институтов. Конституция Республики Таджикистан признает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а жизнь, честь, достоинство и другие естественные права неприкосновенными. Следует отметить, что в защите прав и свобод человека и гражданина велика роль не только государства как политического института, но и общественных объединений и других некоммерческих организаций. Одной из особенностей гражданского общества является существование и функционирование общественных объединений и других некоммерческих организаций. Организация и деятельность общественных объединений удовлетворяют интересы не только граждан, но и всего общества в целом. Роль общественных объединений и других некоммерческих организаций в реализации и защите прав и свобод человека и гражданина в гражданском обществе и демократическом государстве как форма и способ защиты является значимой. Демократическое общество содействует формированию и функционированию негосударственных образований, основной целью которых является защита прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: общественные объединения, неправительственные организации, защита прав и свобод человека и гражданина, Гражданский кодекс, демократическое общество, Республика Таджикистан.

THE ROLE OF THE NONGOVERNMENTAL ORGANIZATION IN IMPLEMENTATION THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE HUMAN AND CITIZEN IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In a democratic state and civil society, the protection of the rights and freedoms of a person and a citizen is one of the most urgent issues, to which special attention is paid. The protection of human and civil rights and freedoms is one of the primary and important tasks that is implemented through various institutions. The Constitution of the Republic of Tajikistan recognizes the rights and freedoms of a person and a citizen as the highest value, and life, honor, dignity and other natural rights are inviolable. It should be noted that not only the state as a political institution, but also public associations and other non-profit organizations play a great role in protecting the rights and freedoms of a person and a citizen. One of the characteristics of civil society is the existence and functioning of public associations and other non-profit organizations. The organization and activity of public associations satisfies the interests of not only citizens, but also of the whole society. The role of public associations and other non-profit organizations in the implementation and protection of human rights and freedoms in civil society and a democratic state as a form and method of protection is significant. A democratic society contributes to the formation and functioning of non-state entities, the main purpose of which is to protect the rights and freedoms of human and citizen.

Key words: public associations, non-governmental organizations, protection of human rights and freedoms, Civil Code, democratic society, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Камолов Ш.Х.* - Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры конституционного права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **918-67-25-47**

Information about the author: *Kamolov S.Kh.* - Tajik National University, senior teacher of the department of constitutional law. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: **918-67-25-47**

УДК 347.1 (575.3)

МЕХАНИЗМҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Раҳимов Қ.Н.

Донишгоҳи давлатии Данғара

Дар шароити имрӯза, яке аз масъалаҳои актуалӣ, ки диққати аксарияти муҳаққиқонро ба худ ҷалб намудааст, механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб меравад. Механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд роҳи воситаҳои мебошанд, ки қонунгузории давлати алоҳида ва инчунин созмони ташкилотҳои байналхалқӣ дар арсаи ҷаҳонӣ баҳри ҳимояи намудани ҳуқуқҳои инсон муайян намудаанд. Ҳар як давлат кӯшиш менамояд, ки тавассути ҳуқуқи мусбӣ механизмҳои ҳимоявии ҳуқуқи инсон ва шаҳрвандро муқаррар намояд, самаранокии онро таъмин намояд.

Барои инсон ва шаҳрванд ҳуқуқи озодиҳои конститусионӣ воситаи худифодакунӣ ва ошкор намудани лаёқат, таъмини шаъну шараф, ки барои шахсияти озод хос аст, воситаи амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои инкорнашавандаи ӯ дар идораи ҷомеа, таъмини шароити зарурии иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти ҳаётан муҳимми ҳаёти моддию маънавий мебошанд. Ҳамин тариқ, ҳуқуқи озоди ва вазифаҳои

асосии инсон ва шаҳрванд муносибату алоқаҳои муҳимтарини байни шаҳрвандро бо давлат инъикос намуда, мавқеи шахсро дар ҷомеа муайян менамоянд.

Танҳо дар шароити коркарди механизми пешқадаму самаранок ва ташкил намудани низоми ягонаи ҳифзи ҳуқуқи инсон, ки дар он ҳамаи механизмҳо амал намоянд, ҳолати ҳуби риояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд таъмин карда мешавад [4, с.79]. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар шароити имрӯза ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон падидаи мураккаб ба ҳисоб меравад.

Ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар доираи низоми механизмҳои дохилӣ ва байналхалқӣ ба роҳ монда мешавад. Механизмҳои дохилидавлатии ҳифзи ҳуқуқи инсон роҳу воситаҳои ба ҳисоб мераванд, ки қонунгузори давлати алоҳида баҳри ҳифз намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд муайян намудааст. Қайд намудан зарур аст, ки механизми дохилидавлатӣ бо маблағгузори давлатӣ таъмин карда мешавад. Давлат механизми ҳифзи ҳуқуқи инсонро муайян намуда, муътадил амалӣ шудани онро таъмин менамояд. Амалияи ҷамъиятии кишварҳои пасошӯравӣ нишон медиҳад, ки дар як қатор кишварҳои тозаистиклол, механизми дохилидавлатии ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон самаранок нестанд. Қонунҳо ва дигар меъёрҳои ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, лекин сатҳи иҷроиши онҳо беҳбудиро талаб менамояд.

Махсусияти механизмҳои миллӣ ҳам дар он ифода мешавад, ки онҳоро давлат тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ барқарор намуда, иҷроиши ҳатмии онро бо маҷбурияти давлатӣ таъмин менамояд. Дар навбати худ одамон низ ҳақ доранд, ки аз воситаҳои роҳҳое, ки ҳам ҳуқуқ ва ҳам ахлоқи инсонӣ ба танзим даровардааст, истифода намоянд [4, с.80].

Дар ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон яке аз воситаҳои кафолати ҳуқуқҳои инсон мебошад. Кафолатҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд хусусияти объективӣ ва субъективӣ доранд. Барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз як тараф, шароитҳои объективии ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла сатҳи пешрафти ҷомеа, заминаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ заруранд. Аз тарафи дигар давлат барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тадбирҳои заруриро меандешад, аз қабиле таъмини шароити арзандаи зиндагӣ, баланд намудани музди меҳнат, ташкили ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳо, мубориза бо ҷинояткорӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ғайраҳо. Барои таъмини ҳуқуқу озодиҳо ҳамчунин тарзу воситаҳои ҳуқуқӣ истифода мешаванд.

Бояд тазаққур дод, ки дар шароити имрӯза, дар як қатор кишварҳо, ки сатҳи пасти рушди иқтисодӣ ҷой дорад, имконияти ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон низ то андозае маҳдуд гардидааст. Дар ин самт, давлат вазифаҳои аввалиндараҷаи худро дар беҳтар намудани шароити зиндагии мардум, ташкил намудани ҷойҳои нави корӣ ба пуррагӣ иҷро карда наметавонад. Албатта, чунин ҳолат ба пайдо гардидани зиддияту мухолифатҳо дар ҷомеа оварда мерасонад.

Дар як вақт, қонуни асосии ҳар як кишвар силсилаи мукаммали ҳуқуқу озодиҳои фардӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро эълон намуда, кафолати амалишавии онҳоро муқаррар ва механизми зарурии ҳифзи ин ҳуқуқҳоро муайян кардааст. Ба чунин институтҳо, ки ба зиммаи онҳо масъулияти таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд гузошта шудааст, метавон ҳамаи шохҳои ҳокимияти давлатиро дохил кард. Онҳо асоси механизми дохилии давлатии ҳифзи ҳуқуқҳои инсонро ташкил намуда, тарз ва воситаҳои роҳҳое, ки дар низоми ягонаи ҳифзи ҳуқуқи инсон амал мекунанд, муқаррар менамоянд ва дар як вақт баамалбарории беамониати ҳуқуқу озодиҳои умумиэтирофшудаи инсонро таъмин менамоянд.

Қайд кардан ҷои аз аст, ки риоя ва таъмини ҳуқуқҳои асосии инсон ва шаҳрванд на танҳо шартӣ зарурӣ аз ҷиҳати ахлоқӣ қабулшуда, инчунин барои аз ҷониби онҳо беамониат баамалбарории ҳуқуқҳои худ низ шартӣ муҳим мебошад. Ҳуқуқҳои инсон аз нуқтаи назари вазъи худ ақидаҳои муайяни хусусияти ахлоқидоштаро таҷассум намуда, дар ин маънӣ афкори ҷомеаро, ки барои ноил гардидан ба ормонҳои инсоният равона гардонидаанд, ифода менамоянд. Аммо амалишавии воқеии онҳо, ҳатман дар сатҳи қонунгузорӣ мустаҳкам намудани кафолатҳои дахлдорро талаб мекунанд.

Мустаҳкамнамоии механизмҳои ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд ва ҳимояи манфиатҳои қонунии онҳо шартӣ зарурии фаъолияти муътадили низоми сиёсии давлат мебошад. Дар ҳар даври замон омили асосии пайдорӣ ва ташаккули давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ, ин мавҷудияти имконияти пурраи таъмини кафолати амалишавӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба шумор меравад [5, с.60].

Ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон аз муносибатҳои мураккабе иборат аст, ки вобаста ба мавқеи шахс дар ҷомеа соҳаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти онҳоро дар бар мегирад. Ҳар як шахс барои ҳифзи ҳуқуқу озодии худ мекушад, аммо дар алоҳидагӣ ва танҳо пурра ба мақсади хеш намерасад. Дар ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар Тоҷикистон меъёрҳои

ҳукуки Конституционӣ мавқеи махсус доранд. Онҳо, пеш аз ҳама, дар меъёрҳои Сарқонун мувофиқи хусусиятҳои батанзимдарории худ метавонанд мавқеи шахсро дар самтҳои асосии ҳаёт муайян намоянд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон тавассути меъёрҳои ҳукуки конституционӣ, ки асосҳои ҳолати ҳукукии шаҳрвандони Тоҷикистонро муқаррар менамояд ҳифз мешаванд [2, с. 7].

Барои инсон ва шаҳрванд ҳукуку озодиҳои конституционӣ воситаи худифодакунӣ ва ошкор намудани лаёқат, таъмини шаъну шараф, ки барои шахсияти озод хос аст, воситаи амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои инкорнашаванда дар идораи ҷомеа, таъмини шароити зарурии иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти ҳаётан муҳими моддию маънавӣ мебошанд. Ҳамин тавр, ҳукуку озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд муносибату алоқаҳои муҳимтарини байни шаҳрвандро бо давлат инъикос намуда, мавқеи шахсро дар ҷомеа муайян менамоянд [8, с. 540].

Дар системаи нави муносибатҳои байналхалқӣ ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ҷойгоҳи махсусро пайдо намудааст. Шаҳодати ин гуфтаҳо дар истиклолияти кишварҳо, мавҷуд будани санадҳои гуногун, доштани қонунгузории миллий, озодона муайян намудани ҳаёти бошукӯҳи инсонӣ аз ҷониби давлатҳо ба ҳисоб мераванд.

Дар ҷомеаи муосир чандин эъломияву санадҳо оиди ҳукуку озодиҳои инсон қабул гашта бошанд ҳам, кафолати ҳукуки инсон чандон боварибахш буда наметавонад, зеро амалан поймол гаштани ҳуқуқҳои инсон ба назар мерасад. Аз ин хотир, инсон ҳар замон кӯшиши ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳоро пешаи худ қарор медиҳад ва бояд ҳам ҳамин тавр бошад. Воситаҳо ва роҳҳои ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон масъалаи мураккаб.

Умуман, механизми ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар тамоми олам, як раванди дорои хусусиятҳои хос мебошад. Дар сатҳи байналхалқӣ СММ масъалаи мазкурро баррасӣ менамояд. Таваҷҷуҳи хосса ба ташкил ва рушди ташкилотҳои ғайридавлатии шартномавии ҳукуки инсон дар системаи СММ, инчунин механизмҳои ҳифзи ҳуқуқҳои инсон дар муассисаҳои махсусгардонидашудаи СММ равона карда мешавад. Дар қори таҳлили муқоисавии механизмҳои ҳуқуқҳои умумиинсонӣ дар доираи СММ бо мақсади муайян намудани тарафҳои қавӣ ва заифи соҳаҳои умедбахш, муайян намудани самаранокии механизмҳои универсалӣ дар ҳифзи ҳукуки инсон ба ҳисоб меравад [9, с. 23].

Дар рушди низоми ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон нақши ҷомеаи ҷаҳонӣ муассир аст. Дар сатҳи байналхалқӣ ҳукуки байналмилалӣ ҳукуку озодиҳои инсонро ба низом дароварда, садҳо санадҳои ҳуқуқиро муттаҳид месозанд. Ин санадҳои ҳуқуқӣ ғояҳои аз ҳама пешқадамро дар бораи ҳуқуқҳои инсон таҳким бахшида, риояи онҳоро талаб мекунанд.

Масъалаи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар замон ва макони гуногун дар ҳар шакл ба амал меояд. Ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳамчун падидаи замон боқӣ мемонад. Дар ҳар давраи ҳаёт ба худ хос масъалаи ҳуқуқ ва озодии инсон ҳамчун амали мавҷудият фаҳмида мешавад. Аз замонҳои қадим шаклҳои мухталифи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ба вучуд омадаанд. Ҳуқуқ ва озодӣ падидаҳои мебошанд, ки дар ҳамаи давраи замонҳо арзиши олӣ ба ҳисоб мераванд. Механизмҳои ҳифзи ҳукуки инсон то ба ҳол идома дошта, дарёфти восита ва роҳҳои ҳифзи ҳукуки инсон яке аз мақсадҳои муҳими ҳаёти сиёсии ҷомеа ба шумор меравад. Аслан, яке аз воситаҳои муҳим дар ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ин назарияро ба амалия табдил додан ба ҳисоб меравад. Ба ҳамин хотир, дар замони муосир тамоми назарияҳои, ки оиди ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон эҷод мешаванд, имконияти беҳтарин дар амал истифода бурдани он ба ҳисоб меравад.

Ҳуқуқҳои инсон ва қазияҳои ҳифзи он ҳанӯз аз замонҳои қадим таваҷҷуҳи инсониятро ба худ ҷалб кардаанд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон бо гузашти асрҳо тадричан барқарор гардида, дар санадҳои қонунгузории сатҳҳои гуногун таҳким ёфтаанд. Ҳуқуқҳои инсон, ҳамчунин ҳифзи онҳо чун проблемаҳои давлатҳои алоҳида, пеш аз ҳама, дар қонунгузориҳои онҳо таҳким ёфта, ба танзим дароварда шудаанд. Ҳалли мусбати проблемаи мазкур, аз бисёр ҷиҳат, аз вазифаҳои иқтисодию сиёсӣ ва мавқеи инсон дар низоми арзишҳо, аз таваҷҷуҳи давлат ба арзишҳои демократӣ, аз озодӣ ва риояи ҳукуки инсон чун симои асосии рушд дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъият ва давлат вобаста мебошад.

АДАБИЁТ

1. Асадуллаев И.К. Таджикистан: пограничная зона и экспансия подобия / И.К.Асадуллаев. –Душанбе: Дониш, 2000. -108 с.
2. Имомов А. И. Ҳукуки озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд / А.И. Имомов. -Душанбе, 1997. -231 с.
3. Имомов А. Ҳукуки конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Имомов. -Душанбе: Олӣ Сомон, 1997. - 389 с.

4. Искандаров З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он / З.Х. Искандаров. -Душанбе, 2007. -С. 78-79.
5. Масоили назариявӣ ва амалии ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2011. -62 с.
6. Махмадов А.Н. Стратегия национальной безопасности Республики Таджикистан. (Инициативный проект) / А.Н.Махмадов, Т.Д.Юнусов. - Душанбе, 2000. –50 с.
7. Проблемы формирования гражданского общества. - М., 1993. –145 с.
8. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конститусионӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ. Душанбе, 2013. -542 с.
9. Ширева И. В. Механизмы защиты прав человека в рамках ООН и во всех специализированных учреждениях / И.В. Ширева. -М., 2013. -23 с.
10. Шоисматуллоев, Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений /Ш. Шоисматуллоев. - Душанбе: Ирфон, 2008. -320 с.

МЕХАНИЗМҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Дар мақолаи мазкур механизми ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки механизми ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд роҳи воситаҳои мебошанд, ки қонунгузори давлати алоҳида ва инчунин созмони ташкилотҳои байналхалқӣ дар арсаи ҷаҳонӣ баҳри ҳимоя намудани ҳуқуқҳои инсон муайян намудаанд. Танҳо дар шароити қорқарди механизми пешқадами самаранок ва ташкил намудани низоми ягонаи ҳифзи ҳуқуқи инсон, ки дар он ҳамаи механизми амал намоянд, ҳолати хуби риояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд таъмин карда мешавад. Амалияи ҷамъиятии кишварҳои пасошӯравӣ нишон медиҳад, ки дар як қатор кишварҳои тозаистиклол, механизми дохилидавлатии ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон самаранок нестанд. Қонунҳо ва дигар меъёрҳои ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, лекин сатҳи иҷроиши онҳо беҳбудиро талаб менамояд. Дар ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон яке аз воситаҳои қафолати ҳуқуқҳои инсон мебошад. Қафолатҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд хусусияти объективӣ ва субъективӣ доранд. Барои таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз як тараф, шароитҳои объективӣ ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла сатҳи пешрафти ҷомеа, заминаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ заруранд. Дар як вақт қонуни асосии ҳар як кишвар силсилаи муқаммалӣ ҳуқуқи озодиҳои фардӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро эълон намуда, қафолати амалишавии онҳоро муқаррар ва механизми зарурии ҳифзи ин ҳуқуқҳоро низ муайян кардааст. Дар системаи нави муносибатҳои байналхалқӣ ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ҷойгоҳи махсусро пайдо намудааст. Шаҳодати ин гуфтаҳо дар истиқлолияти кишварҳо, мавҷуд будани санадҳои гуногун, доштани қонунгузори милли, озодона муайян намудани ҳаёти бошукӯҳи инсонӣ аз ҷониби давлатҳо ба ҳисоб мераванд.

Қалидвожаҳо: ҳуқуқ, озодӣ, давлат, сиёсати давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, созмонҳои байналхалқӣ, механизми давлатӣ, механизми байналхалқӣ, қафолати ҳуқуқӣ, ҳуқуқи конститусионӣ.

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В данной статье рассматриваются механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. Автор подчеркивает, что механизмами защиты прав и свобод человека и гражданина являются пути и средства, которые определены законодательством отдельного государства, а также международными организациями на мировой арене для защиты прав человека. Только в процессе разработки эффективного и действенного механизма и создания единой системы защиты прав человека, в которой функционируют все механизмы, будет обеспечиваться соблюдение прав человека и гражданина. Общественная практика постсоветских государств показывает, что в ряде новых независимых государств, внутренний механизм защиты прав и свобод человека неэффективен. Законы и другие правовые нормы приняты, но уровень их реализации требует улучшения. В защите прав и свобод человека гарантия является одним из средств защиты прав человека. Правовые гарантии человека и гражданина имеют объективные и субъективные характеристики. Для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, необходимы объективные условия социальной жизни, в том числе социального развития общества, экономические, социальные, политические и культурные предпосылки. В то же время законы каждой страны провозглашают всеобъемлющий набор индивидуальных, политических, социальных, экономических и культурных прав и свобод, устанавливают гарантии их осуществления, определяют необходимые механизмы для защиты этих прав. В новой системе международных отношений защита прав и свобод человека занимает особое место. Свидетельством этих идей является независимость государств, существование различных актов, существовании национального законодательства и свободное определение достойной человеческой жизни со стороны государства.

Ключевые слова: права, свободы, государство, государственная политика, защита прав, международные организации, государственные механизмы, международные механизмы, правовые гарантии, конституционное право.

MECHANISMS OF THE RIGHTS AND FREEDOMS PROTECTION OF MAN AND CITIZEN

This article discusses the mechanisms for protecting the rights and freedoms of man and citizen. The author emphasizes that the mechanisms for the protection of human and civil rights and freedoms are the ways and means that are determined by the legislation of a particular state, as well as international organizations in the world arena to protect human rights. Only in the process of developing an effective and efficient mechanism and creating a unified system for the protection of human rights, in which all mechanisms operate, will the rights of the individual and citizen be observed. The social practice of the post-Soviet states shows that in a number of new independent states, the internal mechanism for the protection of human rights and freedoms is ineffective. Laws and other legal regulations have been adopted, but the level of their implementation requires improvement. In the protection of human rights and freedoms, guarantee is one of the means of protecting human rights. Legal guarantees of a person and a citizen have objective and subjective characteristics. To ensure the rights and freedoms of a person and a citizen, on the one hand, objective conditions of social life are necessary, including the social development of society, economic, social, political and cultural prerequisites. At the same time, the laws of each country proclaim a comprehensive set of individual, political, social, economic and cultural rights and freedoms, establish guarantees for their implementation, define the necessary mechanisms to protect these rights. The protection of human rights and freedoms holds a special place in the new system of international relations. Knowledge of

these ideas lies in the independence of states, the existence of various acts, the existence of national legislation and the free definition of decent human life on the part of the state.

Key words: rights, freedoms, state, state policy, protection of rights, international organizations, state mechanisms, international mechanisms, legal guarantees, constitutional law.

Сведения об авторе: *Рахимов Курбонали Назарович* - Дангаринский государственный университет, соискатель кафедры государственного управления и общей истории. **Адрес:** 735320, Республика Таджикистан, Дангара, улица Шарифова, 3. Телефон: **904-43-42-14**

Information about the author: *Rakhimov Kurbonali Nazarovich* - Dangara State University, the applicant of the Department of Public Administration and General History. **Address:** 735320, Republic of Tajikistan, Dangara, Sharifova street, 3. Phone: **904-43-42-14**

СИЁСАТШИНОСЙ - ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 32.0001:321(1-87)

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ МОНГОЛИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Якушев С.Д.

Установление дипломатических отношений между Республикой Корея и Монголией, датируемое мартом 1990 г., сопровождалось планомерным переходом южнокорейского государства из разряда страны-реципиента содействия мирового сообщества по Программе развития ООН в категорию страны-донора финансовой помощи, погасившей собственную задолженность перед Международным валютным фондом. В июне 1987 г. правительством Южной Кореи был учрежден Фонд экономического развития и сотрудничества (Economic Development Cooperation Fund, EDCF), ориентированный на предоставление льготных займов посредством структур Экспортно-Импортного банка (Eximbank), а в апреле 1991 г. - Корейское агентство по международному сотрудничеству (Korea International Cooperation Agency, KOICA), предназначенное для распределения денежных грантов и координации программы официальной помощи развитию (ОПР).

Начав с многостороннего формата предоставления ОПР, сводившегося в основном к вкладам в деятельность международных организаций соответствующего профиля, Республика Корея начала отдавать предпочтение двустороннему варианту взаимодействия с превалированием выделения грантов над кредитованием развивающихся стран. Подобный расклад, сохраняющийся в течение длительного периода времени по причине всестороннего соответствия глобальным стандартам в области ОПР, привел к присоединению Южной Кореи к работе Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD) и вступлению в ноябре 2009 г. в число государств-членов Комитета по содействию развитию OECD, распределяющего более 90% мировой ОПР.

Первоочередными получателями финансовой помощи Республики Корея традиционно выступают азиатские страны, на долю которых, как правило, приходится не менее половины выделяемых бюджетных средств. Данное обстоятельство, по справедливому мнению А.Н. Федоровского и К.Р. Воды, обуславливается тем, что именно в этом регионе в наибольшей степени проявляются политические (усиление влияния среди развивающихся стран для приобретения возможности участвовать в диалоге по ключевым международным вопросам с ведущими мировыми державами); экономические (поиск новых ресурсов для обеспечения стабильного развития страны в условиях достижения «экономической зрелости» и снижения темпов глобального развития) и гуманитарные (решение разноплановых социальных и экологических проблем, имеющих трансграничный характер) приоритеты южнокорейской зарубежной стратегии [1].

Одной из таковых стран, включенных в список адресатов ОПР фактически на первоначальном этапе становления данного сегмента внешнеполитической деятельности Южной Кореи, стала Монголия. В общей сложности в период с 1992 по 2017 гг. на территории республики было реализовано 13 проектов гуманитарной направленности на сумму около 189,5 млн долл., что составило порядка 1,3% от всего объема финансовых затрат Сеула*. При этом весьма скромные показатели вовсе не свидетельствуют о посредственном отношении к монгольскому направлению ОПР (Монголия вошла в лидирующую двадцатку стран по ее итоговым параметрам), а лишь отражают стремление южнокорейского руководства охватить относительно незначительным материальным ресурсом большее количество реципиентов (число государств с долей в 1% и менее составляет абсолютное большинство).

Вместе с тем процесс предоставления помощи Улан-Батору отличается ярко выраженной неоднородностью и спорадичностью с характерными длительными разрывами между осуществляемыми проектами. Так, первый из них был реализован в 1992 г. (завод по производству одноразовых шприцов и иглонок/5,2 млн долл.), последующие – в 1996 г. (тепловая электростанция/8 млн долл.); в 1999 г. (телекоммуникации в сельской местности/14,3 млн долл.; восстановление сети правительственной связи/5,3 млн долл.; дополнение к проекту тепловой электростанции/0,9 млн долл.); в 2004 г. (участок дороги Чойр-Сайншанд/23,9 млн

* С 1987 по 2017 гг. Республика Корея оказала содействие 54 странам в реализации 383 проектов на общую сумму, превышающую 14 млрд долл. Статистические данные приводятся по: <http://edcfkorea.go.kr/site/homepage/menu/view> Menu (дата обращения: 2.10.18).

долл.); в 2006 г. (интеллектуальная транспортная система/12,8 млн долл.; информационная сеть экстренной помощи/13,5 млн долл.); в 2011 г. (национальный лечебно-диагностический центр/55,46 млн долл.) и в 2016 г. (интегрированный класс информационно-коммуникационных технологий/19,61 млн долл.; обновление международного и междугороднего автобусных парков/30,5 млн долл.).

Чрезмерная временная и отраслевая дисперсия оказываемой Республикой Корея ОПР, наблюдаемая и по отношению к другим странам-получателям помощи, оказалась в центре многочисленных дискуссий южнокорейского сообщества на предмет определения ее оптимального объема и более эффективного использования для решения стоящих перед государством социально-экономических задач. Требуемое общественностью сочетание принципов гуманитаризма и национальных интересов в рамках текущей политики предоставления ОПР привело к введению в оборот руководством страны термина «ресурсная дипломатия» [2] и последующему принятию в июле 2010 г. *Рамочного закона о международном сотрудничестве в области развития* («Framework Act on International Development Cooperation»).

Одновременное закрепление на законодательном уровне общепринятых в мировой практике постулатов оказания зарубежной помощи (борьба с бедностью и улучшение качества жизни; соблюдение прав и свобод женщин и детей; достижение гендерного равноправия; обеспечение устойчивого развития в условиях гуманизации общества; укрепление взаимодействия с развивающимися странами; поддержание всеобщего мира) и предписаний их применения, исходя из потребностей достижения геополитических целей в различных регионах мира, стало основой для разработки плана оказания ОПР применительно к каждому государству-реципиенту.

В марте 2017 г. правительством Республики Корея был утвержден концептуальный документ, конкретизирующий направления гуманитарного сотрудничества с Монголией, – *Стратегия партнерства* («The Republic of Korea's Country Partnership Strategy for Mongolia 2016-2020»)*. В Стратегии не только закрепляется перечень мероприятий, запланированных к реализации в течение прописанного в ее названии периода, но и раскрывается корейское видение ключевых условий, требуемых для устойчивого развития монгольского государства и общества до 2030 г. Среди них: увеличение валового национального дохода на душу населения до 17,5 тыс. долл.; обеспечение ежегодного экономического роста минимум на 6,6%; сокращение неравенства доходов; улучшение условий жизни и поддержание экологического равновесия; построение системы профессионального и стабильного управления.

Исходя из заявленной миссии, приоритетными сферами жизнедеятельности Монголии в контексте предоставления ОПР от Южной Кореи были признаны следующие: 1) образование; 2) водные ресурсы и здравоохранение; 3) государственное управление; 4) транспорт. Ведущей же организацией, ответственной наряду с посольством страны за реализацию конкретных проектов на монгольской территории, стало агентство KOICA, действующее за рубежом в рамках среднесрочных программ по аналогичным или смежным с перечисленными направлениям*.

В плане описания четырех областей двустороннего сотрудничества Стратегия представляет собой выстроенный по классической схеме концептуальный акт – от констатации сложившейся ситуации и имеющихся проблем в отдельно взятом секторе до выдвижения четко сформулированных предложений по их преодолению в дальнейшем. С учетом неимения в российской правовой системе института «официальной помощи развитию», а во внешнеполитической деятельности – практики заключения подобных рассматриваемой Стратегии доктрин взаимодействия с конкретными зарубежными партнерами, более детальное изучение предлагаемых Южной Кореей для Монголии вариантов повышения эффективности проводимой внутренней политики представляется весьма конструктивным.

* Стратегия («Country Partnership Strategy») была разработана правительством Республики Корея в 2015 г. индивидуально к каждому из выбранных 24 государств мира, объявленных приоритетными южнокорейскими партнерами. В их числе: 11 стран Азии (Бангладеш, Камбоджа, Индонезия, Непал, Филиппины, Пакистан, Лаос, Монголия, Мьянма, Вьетнам, Шри-Ланка); 7 стран Африки (Эфиопия, Гана, Мозамбик, Уганда, Руанда, Сенегал, Танзания); 2 страны-участницы СНГ (Азербайджан, Узбекистан) и 4 страны Латинской Америки (Боливия, Парагвай, Колумбия, Перу).

* Среднесрочные программы, рассчитанные на 2016-2020 гг., реализуются KOICA в сферах: образования; здравоохранения; управления; сельского хозяйства; технологии, промышленности и энергетики; реагирования на изменение климата: <http://koica.go.kr/english/aid/index.html> (дата обращения: 2.10.18).

Отмечая в ч. «а» главы II Стратегии плодотворность предпринимаемых правительством Монголии усилий в *образовательной сфере*, позволивших охватить начальным образованием более 95% подростковой среды, составители документа отмечают бытующие трудности по линии профессионально-технического и высшего образования, обусловленные отсутствием должного уровня финансирования и, как следствие, нехваткой учебного оборудования и ограниченными возможностями профессорско-преподавательского состава. В этих условиях актуализируется не востребованность выпускников на рынке труда, приводящая к повышению уровня безработицы и бедности.

Исправление создавшейся ситуации связывается в первую очередь с использованием опыта Республики Корея по предоставлению и поощрению образовательных услуг и привлечением южнокорейских специалистов к реализации научно-исследовательских и иных проектов. Всецело поддерживая реформу просвещения в Монголии, правительство Южной Кореи выражает готовность к строительству объектов под нужды проблемных уровней образования в рамках кредитной линии и проведению консультаций по адаптации учебно-методических материалов к будущей деятельности выпускников – в рамках грантовой поддержки. В дополнение к этому обосновывается необходимость внедрения систем международной сертификации управления качеством в образовании и национальной аккредитации вузов.

Реализации изучаемого раздела Стратегии, безусловно, способствует многолетний успешный опыт сотрудничества Южной Кореи и Монголии в образовательной сфере, отправной точкой которого можно считать создание в 1991 г. первого корейского языкового отдела при Монгольском государственном университете. С 1995 г. при непосредственном организационном и финансовом участии Республики Корея начал функционировать Улан-Баторский колледж (в последующем – Международный университет)*, ставший ведущей площадкой для проведения форумов ученых-монголоведов по вопросам культуры, истории и политики двух стран. По мере открытия отделений корееведения и лингвистических центров в других учебных заведениях Монголии (более 20 организаций по состоянию на 2015 г. [3]) устанавливались связи с южнокорейскими государственными и частными вузами, предоставлявшими возможности для стажировок монгольских преподавателей и студентов.

Следует отметить, что отдельные проекты по укреплению учреждений профессионально-технического и высшего образования осуществлялись и до утверждения Стратегии, как, например, реализованная КОИСАв период с 2010 по 2015 гг. программа по развитию политехнических колледжей в Монголии на общую сумму 5,8 млн долл. [4] Однако именно после принятия концептуального акта миссия агентства стала узкоспециализированной и направленной, прежде всего, на подготовку IT-специалистов. В итоге на базе учебного центра MKIT, созданного при поддержке КОИСА и одной из крупнейших южнокорейских корпораций NEXGEO Inc., предоставляется спектр услуг по обучению работе в интернет-среде, аутсорсингу и поддержке веб-проектов начинающих предпринимателей [5]. Перспективной представляется и озвученная президентом Монголии Х. Баттулгой в ходе встречи с вновь назначенным в мае 2018 г. южнокорейским послом Чхон Чжэ Намом инициатива по созданию Делового совета молодежи, своего рода центра по обмену опытом в сферах бизнеса и технологий [6].

Касательно *сферы водных ресурсов и здравоохранения* в ч. «б» главы II Стратегии, равно как и в предыдущем ее разделе, отмечается положительная по сравнению с началом 2000-х гг. динамика произошедших изменений. Об этом, в частности, свидетельствует существенное снижение показателей младенческой и материнской смертности, а также уровня инфекционной заболеваемости в результате проводимой профильными ведомствами Монголии вакцинации населения. Однако, по обоснованному мнению авторов концепции, не менее 53% монгольских граждан входит в группу повышенного риска по неинфекционным заболеваниям (чаще всего, сердечно-сосудистым, органов дыхания, желудочно-кишечного тракта). Дополнительную в данном контексте проблему составляет недостаточный уровень доступа сельской части жителей Монголии к улучшенным источникам воды и средствам санитарии.

Планируемые к воплощению меры по устранению названных угрожающих факторов сформулированы южнокорейской стороной, исходя из собственного опыта профилактики и лечения неинфекционных заболеваний, и сводятся к разработке и реализации профилактических программ по переходу населения к здоровому питанию и большей

* Международный Улан-Баторский университет является крупнейшим из вузов Монголии, обладающих иностранным капиталом. За годы его функционирования 6035 выпускников получили степень бакалавра, 644 – магистра, 4 – доктора наук (Ph.D.) // <http://ulaanbaatar.edu.mn/mn/a/1> (дата обращения: 3.10.18).

физической активности. Кроме этого предлагается расширение партнерских связей с неправительственным сектором Монголии, имеющим доступ к отдаленным сельским районам, в целях предоставления более полного пакета медицинских услуг и повышения информированности жителей о пагубных последствиях употребления алкогольной и табачной продукции. В рамках же политики водных ресурсов ставка делается на совместные с международными организациями проекты по обеспечению населения этих районов чистой питьевой водой.

При этом первостепенное значение придается содействию со стороны Республики Корея в решении одной из острейших экологических проблем современного Улан-Батора – снижении уровня загрязненности воздуха, превышающего рекомендуемую норму в несколько раз из-за сжигания сырого угля в целях обогрева юрточных районов монгольской столицы. По данным исследования, проведенного группой ученых под руководством сотрудника Университета им. С. Фрейзера (Канада) Р. Аллена, атмосферное задымление становится причиной смерти каждого десятого жителя города и одним из ключевых факторов заболеваемости новорожденных детей [7].

В январе 2018 г. по итогам официального визита премьер-министра Монголии У. Хурэлсуха в Сеул и состоявшихся переговоров с главой южнокорейского правительства Ли Нак Еном было подписано двустороннее соглашение о выделении EDCF монгольской стороне льготного кредита в размере 700 млн долл., большую часть которого планируется направить на борьбу со смогом [8]. Одновременно, в рамках реализуемого совместного проекта «Зеленая стена», направленного на нейтрализацию последствий так называемых «желтых песчано-пыльных бурь», неблагоприятно воздействующих на дыхательную систему живых организмов, за счет невозвращаемого пакета помощи от Лесной службы Южной Кореи (Korea Forest Service) в Улан-Баторе возводится городской парк площадью в 40 га [9].

В ч. «с» главы II Стратегии дается в целом позитивная оценка *сфере государственного управления* в Монголии и особо подчеркивается роль монгольского правительства в своевременной разработке информационных баз данных, требуемых для его претворения на практике. Вместе с тем, принимая за основу составляемые раз в два года под эгидой ООН рейтинги стран по уровню развития электронного правительства* и уровню электронного участия*, констатируется падение в них позиций Монголии в 2016 г. по сравнению с 2014 г. с 65 до 84 места по первому критерию и с 30 до 39 места – по второму. В итоге делается вывод о необходимости дополнительной подготовки специалистов для нужд рассматриваемой отрасли и кооперации имеющихся информационно-технологических возможностей.

Апеллируя к достигнутым Республикой Корея достижениям в сфере государственного управления, свидетельством которых преподносится лидирующее положение страны в названных рейтингах [10], составители Стратегии ориентируют на необходимость: 1) сопряжения уже реализованных проектов интеллектуальной транспортной системы и информационной сети экстренной помощи с проектами электронного правительства и 2) повышения эффективности взаимодействия с международными организациями по внедрению апробированных за рубежом технологий конкурентного найма работников, а также монгольскими неправительственными организациями – по укреплению прозрачности и добросовестности государственного сектора. В развитие осуществленных программ по использованию информационно-телекоммуникационных технологий в судебной (e-court-service), иммиграционной (e-immigration) и парламентской (e-parliament) системах Монголии южнокорейской стороной организовываются стажировки в целях повышения квалификации соответствующих категорий гражданских служащих.

Сфере транспорта посвящается ч. «д» главы II Стратегии, в которой отмечаются предпринятые монгольским правительством усилия по строительству дорог регионального значения и созданию транспортной инфраструктуры в целях позиционирования страны в качестве «моста между Азией и Европой». В то же время, исходя из рейтинга стран, составленного Всемирным экономическим форумом на основе Индекса глобальной

* Индекс развития электронного правительства («E-Government Development Index») – комплексный показатель, оценивающий готовность и возможности национальных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий для предоставления гражданам государственных онлайн-услуг.

* Индекс электронного участия («E-Participation Index») – комплексный показатель, оценивающий полезность предоставляемых гражданам государственных онлайн-услуг и их периодичность.

конкурентоспособности* в 2015-16 гг., приводятся относительно низкие показатели Монголии по развитию транспортной отрасли*. В качестве наиболее актуальных проблем, требующих безотлагательного решения, в Стратегии выделяются: а) стандартизация железнодорожных составов и путей (в настоящее время используется и широкая колея, соединяющая с Россией, и узкая колея, ведущая в Китай) с целью минимизации логистических затрат при перемещении товаров через границу; б) совершенствование автотранспортной системы Улан-Батора для устранения дорожных заторов и растущего дефицита общественного транспорта.

Уже традиционно приводя в пример южнокорейскую квалификацию, подтверждаемую оценкой транспортного сектора Республики Корея по вышеприведенному рейтингу, авторы Стратегии прописывают направления последующего участия правительства страны в совершенствовании логистической системы Монголии. Среди них: разработка технико-экономического обоснования проектов по развитию транспортной инфраструктуры в монгольской столице и последующая их реализация в счет выделяемой официальной помощи развитию; внедрение инновационной модели общественного транспорта, своевременно реагирующей на рост процессов урбанизации; проведение совместных с международными организациями исследований по развитию транспортной отрасли Монголии в русле выдвинутой южнокорейским руководством Евразийской инициативы*.

С учетом стремления монгольского руководства к развитию транспортной отрасли страны путем привлечения значительных финансовых средств (до 2021 г., к примеру, планируется инвестировать более 3,3 млрд долл. в железнодорожный и порядка 2,5 млрд долл. в автодорожный сектора) и имеющегося южнокорейского опыта по созданию соответствующей современным реалиям логистической системы рассматриваемый вектор взаимодействия Республики Корея и Монголии представляется весьма перспективным [11]. При этом речь идет как о двусторонних (расширение числа авиакомпаний, осуществляющих рейсы межгосударственного сообщения; обновление парков общественного транспорта), так и о многосторонних проектах регионального значения (запуск прямых железнодорожных грузоперевозок по маршруту Южная Корея – Циньхуандао/Китай – Монголия).

На перечисленные сферы жизнедеятельности Монголии согласно главе IV Стратегии планируется выделить порядка 70% от общего объема южнокорейской ОПР, предназначенной для монгольской стороны на период 2016-2020 гг. Оставшаяся же часть финансовой помощи будет использоваться для удовлетворения неотложных гуманитарных нужд и социально-экономических потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоровский А.Н., Вода К.Р. Помощь развитию во внешней стратегии Китая, Республики Корея и Японии // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 12. С. 84, 88.
2. Суслина С.С. Республика Корея: от реципиента до донора официальной помощи развитию // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4. С. 117.
3. Purev-Ochir A. Issues in the development of Korean language materials in Mongolia // Graduate Thesis. 2015. P. 33.
4. Цолмон Г. Период становления и развития образовательной системы Монголии. Достижения в профессионально-технической образовании / Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: мат-лы межд. науч.-практ. конф. Чита, 2017. С. 121.
5. <http://mkit.mn/direction> (дата обращения: 3.10.18).
6. Президент Монголии принял верительные грамоты посла Республики Корея // <http://montsame.mn/ru/read/13606> (дата обращения: 4.10.18).
7. An assessment of air pollution and its attributable mortality in Ulaanbaatar, Mongolia // AirQuality, Atmosphere & Health. 2013. Vol. 6. Issue 1. P. 137-150.
8. South Korea agrees USD 700 million soft loans to Mongolia // <http://news.mn/mobile/269379> (дата обращения: 4.10.18).
9. Корейцы помогут создать парк «Ulaanbaatar Urban Forest» // <http://asiarussia.ru/news/19626> (дата обращения: 4.10.18).

* Индекс глобальной конкурентоспособности («The Global Competitiveness Index») – комплексный показатель, оценивающий способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста на среднесрочную перспективу.

* В частности, по общему инфраструктурному развитию Монголия заняла 107 место из 140 стран; качеству дорог – 118 место; уровню обеспечения железнодорожной, воздушно-транспортной и портовой инфраструктурой – 73, 120 и 139 места соответственно.

* Евразийская инициатива (Eurasia Initiative) – выдвинутая в 2013 г. президентом Республики Корея Пак Кын Хе концепция, призванная сплотить страны Евразийского континента посредством воссоединения логистических систем, создания единой энергетической сети, совместного развития инновационной экономики, расширения культурных и гражданских обменов.

10. По итогам составления трех последних рейтингов Республика Корея занимала 1 место (2012 и 2014 гг.) и 3 место (2016 г.) по уровню развития электронного правительства, а также 1 место (2012 и 2014 гг.) и 4 место (2016 г.) по уровню электронного участия: <http://publicadministration.un.org/egovkb/Reports/UN-E-Government-Survey-2012/2014/2016> (дата обращения: 5.10.18).
11. Григорьева Ю.Г. Перспектива инвестиционного сотрудничества Монголии и Республики Корея // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47). Ч. 1. С. 67.

МУСОИДАТ БА РУШДИ МОНГОЛИЯ ДАР СТРАТЕГИЯИ СИЁСАТИ ХОРИЧИИ ЧУМХУРИИ КОРЕЯ: ЧАНБАЙ СИЁСЙ - ХУКУҚИ

Аз лахзаи барқарорсозии муносибатҳои дипломатӣ дар асоси сиёсати хориҷии Кореяи Чанубӣ дар самти Монғолия расонидани кумаки расмӣ барои рушди он ба роҳ монда шуд. Дар шароитҳои зарурияти ақсуламали мувофиқ ба норозигии ҷомеа дар самти бесамарии сиёсати пешгирифтаи Роҳбарияти Корея дар соли 2010 Қонунро, ки ҳудуди ҳамкорихо байналмилалиро дар соҳаи рушд қоркард ва дар амал ҷорӣ менамуд, ба тасвиб расонд. Таҳкими яқвақтаи қоидаҳои дар таҷрибаи ҷаҳонӣ дорои қабули умум гардидаи расонидани ёрии хориҷӣ ва дастурҳои истифодабарии онҳо барои бадастории мақсадҳои геополитикӣ дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон ҳамчун асос барои қоркарди нақшаҳои инфиродии қор бо ҳар як давлати гирандаи кумак хизмат намуд. Стратегияи ҳамкорӣ бо Монғолияи соли 2017 ҷор соҳаи асосии ҳамкории дучонибаро пешбинӣ намуд (таҳсилот; захираҳои обӣ ва ҳифзи саломатӣ; идоракунии давлатӣ; нақлиёт) ва ҷорабиниҳои аниқ оиди пурракунии мазмунноки онҳо. Дар ин ҷода ҳуҷҷат инъикосгари санади аз рӯи схемаи классикӣ сохташударо инъикос менамояд – аз муайянсозии ҳолати бавуқӯъомада ва масоилҳои дар як сектори ҷудоғона вучуддошта то пешкаш намудани пешниҳодоти аниқ барасмиятдаровардашуда оиди бартарафсозии онҳо. Дар мақолаи мазкур таҳлили муқаррароти Стратегияи мазкур ва натиҷаҳои бадастомада аз татбиқи онҳо дар амал оварда шудааст, ки бо дарназардошти вучуд надоштани институти «кумаки расмӣ ба рушд» ва дар фаъолияти иқтисодии хориҷӣ – таҷрибаи бастании ҷунин доктринаҳои амаликунии мутақобила бо шарикони аниқ хориҷӣ дар низоми ҳуқуқии Россия хеле мубрам арзёбӣ мегардад.

Калидвожаҳо: Чумхурии Корея, Монғолия, кумаки расмӣ барои рушд, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, грантҳои бебозгашт, таҳсилот, ҳифзи тандурустӣ, идоракунии давлатӣ, нақлиёт.

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ МОНГОЛИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С момента установления дипломатических отношений в основу южнокорейской внешней политики на монгольском направлении было заложено оказание официальной помощи развитию. В условиях необходимости адекватной реакции на общественное порицание неэффективности проводимой политики руководство Республики Корея разработало и ввело в действие в 2010 г. Рамочный закон о международном сотрудничестве в области развития. Одновременное закрепление общепринятых в мировой практике постулатов оказания зарубежной поддержки и предписаний их применения для достижения геополитических целей в различных регионах мира послужило основой для разработки индивидуальных планов работы с каждым государством-реципиентом. Стратегия партнерства с Монголией 2017 г. предусмотрела четыре ключевые сферы двустороннего сотрудничества (образование; водные ресурсы и здравоохранение; государственное управление; транспорт) и конкретные мероприятия по их содержательному наполнению. В этом плане документ представляет собой выстроенный по классической схеме концептуальный акт - от констатации сложившейся ситуации и имеющихся проблем в отдельно взятом секторе до выдвижения четко сформулированных предложений по их преодолению в дальнейшем. В настоящей статье проводится анализ положений данной Стратегии и достигнутых результатов от их реализации на практике, что представляется весьма актуальным с учетом неимения в российской правовой системе института «официальной помощи развитию», а во внешнеполитической деятельности – практики заключения подобных доктрин взаимодействия с конкретными зарубежными партнерами.

Ключевые слова: Республика Корея, Монғолия, официальная помощь развитию, нормативные правовые акты, безвозмездные гранты, образование, здравоохранение, государственное управление, транспорт.

PROMOTION OF MONGOLIAN INTERNATIONAL DEVELOPMENT, STRATEGY OF KOREAN REPUBLIC: POLITICAL - LAW STATUS

Since the beginning of the diplomatic relation between South Korea and Mongolia the main aim of South Korea foreign policy has been to assist officially Mongolia's development. South Korea government had to react properly on public censure that had been raised by ineffective policy. So the government had to develop and to approve framework act on international development cooperation in 2010. The base for individual plans for work with each recipient state was the approval of the world conventional postulates about foreign support and instructions for its use in order to aim geopolitical goals. Country Partnership Strategy-2017 foresaw key areas of bilateral partnership. They were: education; water resources, healthcare; state management; transport. Besides the strategy ordered the concrete instructions for its implementation. This document is a classical conceptual act that begins with the statements about modern situation and problems that one can find in the concrete sector and ends with formulated offers how to solve them in future. In this article one can read the analysis of this strategy and the results which were approved on practice. This is very actual because there is no institute for «official assistance development» in Russian law practice and in the practice of foreign policy there are no examples of conclusion of such doctrines with concrete foreign partners.

Key words: Republic of South Korea, Mongolia, official assistance development, normative legal act, gratuitous grants, education, water resources and healthcare; state management; transport.

Сведения об авторе: *Якушев Сергей Дмитриевич* – кандидат юридических наук, независимый эксперт.

Information about author: *Yakushev S.D.* – candidate of Juridical Sciences, independent expert.

Хидирзода М.У.

Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова АН РТ

Безопасность как центральная категория политической науки и высшая политическая ценность выступает важным атрибутом, обеспечивающим целостность государства и общества, путем обеспечения его защищенности от внутренней или внешней угрозы. Исходя из этого, всесторонний и комплексный анализ проблемы безопасности имеет ключевое значение для предупреждения угроз, которые могут иметь различный характер и сопровождать государство на всех этапах его развития. Государство и безопасность выступают теми политическими ценностями, прочность которых должна обеспечиваться с опорой на всевозможные имеющиеся ресурсы.

Наука выступает одним из важных ресурсов, обеспечивающих безопасность государства и общества всевозможными средствами. Научные исследования и обоснованные концепции показывают государству путь к обеспечению своей безопасности. Следует учитывать, что вопросы национальной и государственной безопасности в современном глобализирующемся мире занимают особое место и выступают отражением стремления государств к самосохранению. Реалии современного политического процесса показывают, что в мировом масштабе практически происходит борьба за сохранение своих позиций в новых мировых отношениях. Данный вопрос особо остро стоит перед развивающимися странами, так как глобализационные потоки способны проглотить малые государства и отнести их к категории несостоявшихся. Исходя из этого, для любого государства вопросы обеспечения национальной и государственной безопасности выступают жизненно важными.

Понятие «национальная и государственная безопасность» по своему содержанию и значимости имеет актуальное теоретическое и практическое значение. Научные исследования, проведенные в данной отрасли, показывают, что обоснованные теоретические позиции, научно доказанные концепции и положения, отражающие различные аспекты проблемы необходимы для разработки и реализации государственной политики в области обеспечения национальной и государственной безопасности. В настоящее время многие политики используют такое понятие как, «национальная безопасность» во многих своих работах, совершенно произвольно его трактуя. Чаще всего это понятие отождествляется с понятием «государственная безопасность», что абсолютно неправомерно. Из вышеизложенного логически вытекает, что *национальная безопасность* – основной стержень и ядро вопроса безопасности вообще. Она является безопасностью развития конкретной нации – народа [6].

Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что данная проблема актуальна для всех государств и на всех этапах их развития. Учитывая это, возникает необходимость в разработке постоянно действующей и развивающейся политики, способной обеспечить устойчивость механизмов, направленных на обеспечение эффективной реализации политики безопасности.

Безопасность не только входит в число крупнейших глобальных проблем, но и выступает основой сохранения и развития любого социокультурного организма. Естественно, что тенденции качественных трансформаций современности требуют глубокого теоретико-методологического осмысления проблемы безопасности, уточнения принципов научного исследования и понятийного аппарата [13, с.155].

Наукой доказано, что стратегии, направленные на обеспечение национальной и государственной безопасности, имеют междисциплинарный характер. Всеобщность, универсальность, взаимозависимость и взаимообусловленность выступают теми характерными признаками, которые способны определить специфику исследований относительно данной проблемы.

В научной литературе наиболее распространены три методологических подхода к определению понятия «безопасность» и построению теории национальной безопасности. В контексте первого подхода безопасность определяется как защищенность интересов субъекта от угроз [2, с.22]. Этот подход можно считать идеологизированным, поскольку идеология и есть научное обоснование интересов социального субъекта (общества, социальной группы, класса). Сторонники второго подхода делают акцент на сохранении целостности, устойчивости, стабильности и нормального функционирования социальной системы при деструктивных воздействиях на нее. Этот подход можно назвать системно-философским [1, с.13]. В рамках

третьего или аксиологического подхода безопасность определяется как защищенность материальных и духовных ценностей субъекта (страны, государства, общества, личности) от небезразличного для этого субъекта ущерба [10,с.46]. Вместе с тем необходимо отметить, что теоретические позиции и концепции, определяющие характер исследования, прежде всего, исходят из той реальности, что ядро любого исследования составляет человек. Исходя из этого, обеспечение безопасности человека и гражданина выступает ключевым вопросом в обеспечении безопасности общества в целом.

Опираясь на различные научные позиции, характеризующие безопасность как важную составляющую, выделяются различные научные концепции, которые позволяют рассматривать данную категорию, как необходимую для обеспечения жизнедеятельности субъекта. Исходя из этого, С.А. Вершилов выделяет четыре научные направления, которые способны рассматривать безопасность как важную составляющую. Он отмечает, что «безопасности присущи онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические основы, которые важно зафиксировать. Первая основа – онтологическая. Безопасность представляется в качестве объективно существующей действительности, в которой имеется значительная толика опасностей.

Вторая основа – гносеологическая. И задача предстает не столько в уяснении безопасности как таковой, сколько в приобретении уверенности в том, что возможно глубоко познать её суть, пусть не во всех, но хотя бы в наиболее заметных проявлениях внешней среды.

Третья основа – аксиологическая – скреплена с суждениями субъекта о качестве безопасности объекта.

Четвертая - праксиологическая основа. Она подразумевает анализ безопасности в качестве итога деятельности, поведения и мышления отдельного человека, локального социума или государства [3,с.31]. Классификация С.А.Вершилова свидетельствует о том, что безопасность не должна пониматься в узком его смысле, а должна восприниматься как всеобъемлющая категория, отражающая все сферы жизни общества. Философское осмысление данной проблемы помогает глубоко и всесторонне охарактеризовать данную политическую ценность. Уровень восприятия, признание ее сущности, необходимость наличия везде и всегда, а также ее результаты важны для формирования целенаправленной политики, необходимой для любого государства.

Все существующие в отечественной и зарубежной науке определения безопасности можно условно разделить на три группы [13,с.155]:

- 1) безопасность как отсутствие опасностей (на основе принципа дихотомии);
- 2) безопасность – определенная деятельность по обеспечению или по предупреждению каких-либо угроз, опасностей (деятельностный подход, связанный с уровнем развития общественного производства, благодаря которому и создаются те или иные предупреждающие действия);
- 3) безопасность – осознанная потребность, ценность, интерес, так или иначе связанные с тем или иным целеполаганием [4].

Проблемы обеспечения национальной безопасности относятся к числу жизненно важных и жизнеобеспечивающих для любого государства. Согласно статьи 1 первой главы Закона Республики Таджикистан «О государственной безопасности» - *национальная безопасность* – состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных и потенциальных угроз. Жизненно важные интересы страны – это те основные устои, на которых держится целостность государства. В этом ракурсе выделяются национальные интересы и государственные интересы [11].

Исходя из этого, *объекты безопасности* – человек и гражданин, их права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, независимость и территориальная целостность, а *субъекты безопасности* – государство, граждане, организации, независимо от их организационно – правовой формы.

Следует учитывать, что обеспечение национальной безопасности возможно не только на основе высокотехнологичного вооруженного оснащения и боевой силы, но и на основе прочности определенной системы ценностей, регулирующих поведение членов общества. Поведенческое регулирование общественно-политических отношений в обществе на основе определенной системы ценностей выступает как бихевиористический аспект в обеспечении национальной и государственной безопасности.

Общеизвестно, что в любом обществе существует определенная упорядоченная система ценностей, которые регулируют общественные отношения. Вместе с тем, в современной науке существует специальная научная дисциплина, аксиология, которая занимается изучением

природы и сущности ценностей. Изучение и анализ различных теоретических позиций относительно ценностей показывает, что наличие противоположных позиций относительно значимости и места ценностей в социально-политической жизни общества, создаёт горячие научные дебаты относительно истинного предназначения ценностей и их роли в регуляции общественного поведения индивидов. Ценность и как феномен, и как предмет аксиологии имеет свои особенности. Касаясь проблемы сущности ценностей, П.Е. Матвеев отмечает, что «ценности по своей природе идеальны, т.е. их нельзя ощутить непосредственно органами чувств, грубо говоря, «пощупать», «понюхать» и т.п. Таковы добро, зло, справедливость, прекрасное и т.д. Отсюда следуют и методологические трудности для их изучения. Существуют и онтологические сомнения в реальности их бытия» [8,с.43]. Весьма противоречивое отношение в вопросах познания природы ценностей свидетельствует о том, что они сложны и их восприятие со стороны общества связано с уровнем ассоциации общества на определенные поведенческие и моральные позиции. Исходя из этого, для некоторых это оценивается как необходимое и обязательное, а для других как пустое понятие. Как, например, известный немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер искренне считал, что «ценность» - это фикция, пустое понятие, которое даже не выделяет достоинств того, что оценивается как «ценность», а напротив, лишает так оцененное его достоинства» [12,с.212]. Такое отношение к понятию «ценность» свидетельствует о том, что она воспринимается как нечто пустое, бессмысленное, необязательное.

И происходит это, в частности, потому, что понятие ценности субъективно, это лишь «точка зрения». Но есть и иная концепция ценностей: признание абсолютных и объективных ценностей необходимо «для того, чтобы твердо держать линию поведения» [7,с.314]. Исходя из данного определения, ценности рассматриваются как необходимые контуры, регулирующие поведение индивида в определенных рамках.

Анализ и обоснование ценностных основ в обеспечении безопасности общества и гражданина имеет твердые теоретические основы. Они заложены в трансцендентальной теории ценностей неокантианцев, представленной учениями В.Виндельбанда и Г.Риккерта, феноменологической теорией ценностей М.Шеллера, онтологической теорией Н.Гартмана и др. Хотя они представляют собой фундамент аксиологии как направления философии, в них можно найти ответы на широкий круг вопросов, в рамках которых представляются всеобъемлющие основы и аспекты, способные обеспечить моделирование и дальнейшее регулирование общественно-политических отношений в обществе, обеспечивая тем самым их стабильное развитие.

Особенность и значимость ценностного подхода в исследовании проблем национальной и государственной безопасности заключаются в том, что:

- наличие определенной системы ценностей, на примере моральных, способно формировать общественное мнение относительно понимания сущности справедливости и несправедливости, добра и зла и т.д. Их осознание и восприятие, в конечном счете, выступает важным фактором формирования определенных типов социального поведения в обществе. Иными словами, социальные отношения между властью и социальными группами в своих взаимоотношениях апеллируют такими нормами, как должное и желательное;

- моральные ценности выступают в качестве регулятора общественных отношений. Общеизвестно, что ни одно государство не может полностью в законодательных рамках охватить все социальные отношения, существующие в обществе. Для этого существуют общественные механизмы, опирающиеся на систему ценностей, признанных в данном обществе. Исходя из этого, влияние общественного игнорирования или порицания в определенных ситуациях может иметь лучший результат, чем заключение в тюрьму. От этого выигрывает и государство, не вмешиваясь в определенные социальные опасности, такие как абсолютизация социальных норм или упрочение социальных норм, имеющих дискриминационный характер, устраняет их.

- любая ценностная система имеет индивидуальное и массовое восприятие. Однако уровень восприятия зависит от ряда факторов, в частности характера самобытия индивида. Согласно Т. Гоббсу «надежда каждого на свою безопасность и спасение состоит в том, что он сможет с помощью собственных сил и умения открыто или путем ухищрений предупредить своих близких, поскольку безопасность жизни согласована с естественными законами и состоит в согласии многих» [5,с.79]. Исходя из этого, индивидуальность восприятия сущности проблемы безопасности так же утверждается гносеологической теорией безопасности, а признание его цены аксиологической.

Осознание и правильное восприятие ценностей зависит от ряда факторов, т.е. их положительной или отрицательной сущности, позитивной и негативной характеристики, а также наличия определенной иерархии в их отношениях. Вместе с тем, необходимо учитывать и уровень восприятия общества или насколько обоснованно и основательно данная ценность укоренилась в том или ином обществе. Существует ряд факторов, которые выступают индикатором влиятельности данного феномена. То, что ценится одним, может оказаться бессмысленным или отрицательным для другого. Учитывая это, Т. Гоббс впервые ставит вопрос о субъективности, относительности ценностей, поскольку «то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой - справедливостью ... и т. п.» [цит. по 74,65]. По его представлению, ценностные суждения обусловлены человеческими интересами и склонностями и поэтому не могут быть истинными в научном смысле [15,с.115].

Согласно М.Шеллеру, «ценности сами по себе могут быть положительными и отрицательными, но не обеими одновременно. Такое качество ценностей мы называем их одновалентностью» [14,с.300]. Вместе с тем необходимо учитывать, что существует определенная мера, в рамках которой та или иная ценность может отражать и сохранить свою сущность. Например, чрезмерная свобода может привести к анархии. Свобода как ценность может сохранить свою сущность лишь в тех рамках, в которых она не угрожает правам других людей в обществе. Любая чрезмерная абсолютизация рамок свободы чревата хаосом. Исходя из этого, свобода существует в рамках такой ценности, как законность, что обеспечивает этой свободе развиваться и оставаться в рамках желаемого.

Человек обладает существованием лишь в том случае, если он посредством разума и взаимопонимания с другими людьми занимается порядком технического обеспечения масс. Поэтому объектом его страстных усилий должен быть мир, если он не хочет погибнуть вместе с крушением этого мира. Он создает этот мир планированного порядка, пытаясь перейти его границы там, где они обнаруживаются. Эти границы выступают здесь как его противники, но в них он, собственно говоря, и присутствует в качестве самого себя, того, кто не входит в установленный порядок [16,с.57].

Таким образом, социальная сущность человека показывает, что он и является активным создателем общества с присущими ему правилами поведения. Исходя из этого, ни одна система не может упрочить свои позиции без должного одобрения со стороны общества. Поэтому ценностные позиции личности, его общественное восприятие и созидательные стремления играют важную роль в регулировании его поведения. А для того, чтобы правильно регулировать свое поведение в рамках положенного необходимо осознать важность, целенаправленность, ценность и результативность своих действий. На этом основании мы можем полагать, что личность освоила безопасность как важную ценность в обществе и корректирует свое поведение исходя из этого, т.е. признание необходимости не нарушить «общественный договор». Индивидуальность восприятия проблем безопасности также требует, чтобы индивид осознал свое существование как общественное или социальное. А социальное существо должно уважать и приумножить социальные и культурные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности. Учеб. пособие. -М.: ВАГШ, 2007. -Ч.1. -С. 13.
2. Буркин А.И. Национальная безопасность России / А.И. Буркин, А. В. Возженников, Н.В. Синеок. -М.: РАГС, 2008. -520 с.
3. Вершилов С.А. Онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические основы безопасности / С.А. Вершилов // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. –2015. – №4(54). – Ч. I. – С.31-33.
4. Викторов А.Ш. Философия безопасности в контексте гуманитарного миропонимания глобальных проблем // Ломоносовские чтения - 2006: Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции: сб. науч. докладов [электронный ресурс]. URL:<http://Hb.socio.msu.ru/Hbrary> (дата обращения: 01.02.2019)
5. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / Т. Гоббс. – М., 2001. – 304с.
6. Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности [электронный ресурс]. URL: <http://safety.spbtu.ru/book/> (дата обращения: 20.02.2019)
7. Лосский Н.О. Ценность и бытие / Н.О. Лосский // Бог и мировое зло. – М., 1994. – 436с.
8. Матвеев П.Е. Аксиология. Учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. История аксиологии / П.Е. Матвеев. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. -С.43.
9. Общая теория национальной безопасности. – М.: РАГС, 2002. – 320 с.
10. Поздняков А.И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности / А.И. Поздняков // Угрозы и безопасность. – 2013. – №21 (210). –С.46.

11. Роль государства в обеспечении национальной безопасности [электронный ресурс]. http://studbooks.net/957954/pravo/rol_gosudarstva_obespechenii_natsionalnoy_bezopasnosti (дата обращения: 23.01.2019)
12. Шакирова Е.Ю. Социокультурные и аксиологические аспекты безопасности / Е.Ю. Шакирова // Философия и культура социума: подходы, концепции, мнения. – 2015. – №6 (51). – С.155.
13. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие / М. Хайдеггер. – М., 1993. – С. 212.
14. Шеллер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей / М.Шеллер. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.
15. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово, 2000. – 204 с.
16. Ясперс К. Психология толпы / К.Ясперс, Ж. Бодийар. – М., 2007. – 272 с.

АҲАМИЯТИ НАЗАРИЯИ АКСИОЛОҒӢ ДАР ТАҲҚИҚИ МАСЪАЛАҶОИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи илмӣи консепсияҳо вобаста ба масъалаҳои амнияти миллии бахшида шудааст. Дар ҷаҳорҷӯбаи он назарияҳои гуногуни мавҷуда дар фалсафа ва сиёсатшиносии муосир мавриди омӯзиш қарор дода шуда, кӯшиши ба низомдарории онҳо анҷом дода шудааст. Дар ин раванд диққати асосӣ ба назарияҳои аксиологӣ дода шудааст, ки амниятро ҳамчун арзиши олии сиёсӣ эътироф мекунад. Назарияи зикршуда имконият медиҳад, ки низомӣ арзишҳо ҳамчун асоси низомсоз барои башқадарории рафтори иҷтимоӣи субъектон истифода бурда шавад. Дар баробари ин, муайян намудани моҳияти фардӣ ва иҷтимоӣи арзишҳо ба ташаккули муносибати бихевиористӣ ва иҷтимоӣи фарҳангӣ мусоидат намуд.

Калидвожаҳо: аксиология, муносибати аксиологӣ, амнияти миллии, манфиатҳои миллии, арзишҳои миллии.

ЗНАЧЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящается исследованию научных концепций, посвященных проблемам безопасности. В рамках этого определяются и систематизируются различные подходы, существующие в современной философской и политической науке. Основное внимание уделяется аксиологическому подходу, рассматривающему безопасность как высшую политическую ценность. Указанный подход позволяет определить систему ценностей как необходимую и системообразующую основу для бихевиоральной корректировки социального поведения субъектов. Вместе с тем, определение индивидуальной и социальной сущности ценностей способствовало формированию бихевиористического и социокультурного отношений к данному понятию.

Ключевые слова: аксиология, аксиологический подход, национальная безопасность, национальные интересы, национальные ценности.

THE VALUE OF AXIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF NATIONAL SECURITY PROBLEMS

The article is devoted to the study of scientific concepts on security issues. Within this framework, various approaches that exist in modern philosophical and political science are defined and systematized. The focus is on an axiological approach that considers security as the highest political value. This approach makes it possible to define the value system as a necessary and system-forming basis for the behavioral adjustment of the social behavior of the subjects. At the same time, the definition of the individual and social essence of values contributed to the formation of behavioral and sociocultural attitudes towards this concept.

Key words: axiology, axiological approach, national security, national interests, national values.

Сведения об авторе: *Хидирзода Махфират Умар* – Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политологии. **Адрес:** 734025, Республики Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33

Information about the author: *Khidirzoda Makhfirat Umar* - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy, Leading Researcher of the Department of Political Science. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33

УДК 321 (575.3)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сафаров Л.Ш.

Таджикский национальный университет

Говоря о значении выборов как демократической ценности, следует отметить, что на каждом этапе развития общества процедура выборов имеет особые черты, которые определяются, с одной стороны, политическими, экономическими и социальными характеристиками, а с другой - нормативным регулированием. Исходя из этого, изучение правовых основ процедуры избрания выборных органов и должностных лиц даёт возможность решать целый ряд актуальных для современности задач. Это не только позволяет воссоздать общую картину проведения выборов и определить характерные черты правовой системы конкретного исторического периода, но также способствует выявлению направления развития и совершенствования современных избирательных процедур на основе исторического опыта

[1,с.25]. При этом исторический опыт многих государств позволяет выявить некоторую закономерность в том, что существует определённая обусловленность между развитием демократических процессов в той или иной стране и тем, как устроена там избирательная система, так как эффективность её функционирования выступает в качестве критерия уровня развития указанных процессов.

Данную закономерность мы можем проследить и в истории становления избирательной системы в Республике Таджикистан, которая прошла своеобразный путь своей эволюции. Своеобразие этого пути состоит в том, что избирательная система в республике была идентична той, что сложилась на всём пространстве бывшего СССР, так как Таджикистан был частью единой страны. Избирательная системы в СССР отличалась и по форме и по содержанию от избирательной системы западных стран, построенной на ценностях западной буржуазной демократии. При этом в СССР (соответственно, это распространялось на все союзные республики) для формирования органов власти была создана принципиально новая избирательная система, которая характеризовалась двумя основными чертами: порядком формирования выборных органов власти и особенностями избирательного корпуса [1,с.25]. Одной из отличительных особенностей советской избирательной системы являлось то, что она была максимально приближенной к простому народу, давшая возможность управлять государственными делами выходцам из широких слоёв населения.

Эти отличительные черты нашли своё отражение в советской избирательной системе уже в самом начале возникновения советской власти. Так, советская избирательная система эпохи диктатуры пролетариата (1917-1937 г.г., являвшаяся органичным продолжением практики революционных советов, возникших ещё в годы первой русской революции 1905-1907 гг., изначально складывалась как неравная, что касалось как лишения избирательных прав «эксплуататорских» классов, так и различий в представительстве городского и сельского населения. Кроме того, имели место косвенные многоступенчатые выборы Верховного Совета РСФСР и других союзных республик, в том числе Таджикистана, в связи с чем, как ни странно, данная избирательная система напоминала существовавшую в Российской Империи и, соответственно, имела схожие плюсы и минусы. Прямые выборы имели место только применительно к низовым звеньям Советов. Также данная избирательная система характеризовалась открытым голосованием и однопартийной системой. Таким образом, выборы не соответствовали принципам партийной программы большевиков, предусматривающей всеобщее, равное и прямое избирательное право [2].

Несомненными плюсами данной системы были простота и дешевизна, кроме того, она позволяла избирать депутата, хорошо известного избирателям, часто выдвигаемого из их среды, наличие обратной связи между депутатами и избирателями, выражавшейся в институте императивного депутатского мандата, однако формальное равенство подменялось неодинаковым представительством классов, прямое представительство заменялось представительством трудовых общин. Отличием советских избирательных кампаний от выборов в представительные учреждения в других странах являлось то, что они не затрагивали уже решенный вопрос о власти. Процесс формирования Советов превращался в инструмент поддержания установленного порядка.

Институт выборов как важнейший признак демократического жизнеустройства в условиях Средней Азии и Таджикистана, в частности в отличие от европейской традиции, стал формироваться намного позже, что связано со специфическими особенностями социально-политического и экономического развития этого региона. В Средней Азии выборы как элемент демократии стали внедряться в общественную жизнь во второй половине XIX века с началом присоединения отдельных её частей к Российской империи. Именно с этого периода начинается процесс приобщения населения к нормам формирования властных структур посредством выборов. Понятно, что в этот период ещё не было того, что именуется всеобщим избирательным правом. Тем не менее, приход России в Среднюю Азию обозначил новую парадигму взаимоотношения народа и власти.

К концу XIX века, по мере оседания населения на территории Центральной Азии, царским правительством Российской империи была осуществлена территориально-административная реформа. Наряду с этим была реформирована избирательная система кочевых народов Средней Азии. В селах вводится новый выборный институт сельских старшин, а в волостях и уездах - институт управителей (волостное и уездное начальство) [3]. Волостной управитель выбирался из числа баев и манапов, тогда как уездный управитель назначался генерал-губернатором края. В целом, данная реформа имела вполне понятную цель - централизация власти. Эти реформы

сопутствовали развитию общности на всем историческом пути развития народов Центральной Азии и были неотъемлемым элементом их обычного права [3].

При всех изменениях, происшедших с приходом России в Среднюю Азию, тем не менее, в условиях дореволюционного Таджикистана о каких-либо правах народа, о демократии в полном смысле этого слова говорить не приходится. Патриархально-феодальный общественный строй, господство эксплуататорских классов, деспотический характер их политической власти исключали даже формальное проявление демократических принципов. Под влиянием русской демократической культуры в Средней Азии развивалась прогрессивная общественная мысль, направления против феодально-клерикальной идеологии и культуры. Экономическая отсталость, феодальный гнет, усиленный колониальными формами эксплуатации, массовая безграмотность, господство феодально-клерикальной идеологии в духовной жизни, отсутствие демократических свобод - все это не могло оставить равнодушными прогрессивно мыслящих людей. Росли ряды прогрессивной интеллигенции, оппозиционно настроенной по отношению к феодальному строю, который в условиях Средней Азии в начале XX века принял самые уродливые формы, став тормозом на пути к прогрессу, к созданию условий для справедливой и достойной жизни людей. На повестку дня общественной жизни встал вопрос о кардинальных социально-политических преобразованиях, сущностной основой которых были демократические ценности с выборной системой формирования властных структур.

Повышенный интерес со стороны политиков, политологов, историков, юристов, а также представителей иных гуманитарных профессий к проблематике выборов возникла в нашей стране с переходом Республики Таджикистан к независимому пути развития, когда необходимо было создавать новые структуры власти, что предполагало в свою очередь создание новой избирательной системы, адекватной новой системе общественных отношений, сформировавшихся в результате происшедших трансформационных процессов в таджикском обществе. При этом при создании новой избирательной системы важно было учитывать накопленный опыт становления избирательной системы в советский период истории, так как именно с этого периода берёт свои истоки современная таджикская государственность.

Сегодня выборы - это кульминация политического процесса, иллюстрация развития основных базисных явлений в обществе, индикатор состояния всей политической системы. Однако процесс перехода к подлинной выборности государственных органов сложен и противоречив. Политический процесс второго десятилетия XXI века в странах СНГ наглядно продемонстрировал, что проблема воспроизводства и реализации прозрачных избирательных механизмов должна стать приоритетной задачей. Но важность изучения исторических условий, специфики организации и проведения избирательных кампаний в 1920-х гг. указывает и на то, что существенные проблемы, возникающие при становлении государственной вертикали власти, находят прямое отражение в развитии гражданского общества, партийной и политической системы страны в целом [4].

Обозревая историю таджикской государственности через призму предмета нашего исследования можно констатировать тот факт, что подлинная история становления избирательной системы в Таджикистане началась лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции, 100 - ление которой исполнилось 7 ноября 2017 года. Именно с этого события в Таджикистане начинается практическая реализация права человека избирать и быть избранным, которого прежде в истории таджикского народа не существовало, да и не могло существовать в силу объективных и субъективных факторов общественного развития, предшествовавшего социалистической революции в России. В связи с этим чрезвычайно велико значение Октябрьской социалистической революции в исторической судьбе таджиков и таджикского народа, способствовавшей созданию национальной государственности, её прорыва из многовековой изоляции и отсталости, вступление на путь обновления, прогресса и возрождения. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность в свете того факта, что общественно-политическая жизнь народов Центральной Азии (в том числе Средней Азии) к началу XX в. находилась на низком уровне и протекала в рамках патриархальных и патриархально-феодальных отношений, характеризующихся традиционной династической формой правления.

Октябрьская социалистическая революция и народно-демократическая революция в Бухаре навсегда покончили с деспотизмом эмирата, патриархально-феодальными политическими отношениями, заложили политическую основу нового общественного строя, подлинно демократического по своей сущности. Советская власть возникла и утвердилась как выражение демократии для трудящихся. Развитие этой демократии осуществлялось посредством различных форм организации народных масс (партийных организаций, дехканских

Советов, профессиональных союзов, комсомола, союза «Кошчи», «Джуфтрагон», многообразных видов первичной кооперации). Они формировали у трудящихся Таджикистана общественно-политическую активность, привлекали их к управлению делами коллектива, общества [5, с.117].

С победой социализма в Таджикистане политические отношения как составная часть социалистических общественных отношений вступили в качественно новый этап развития. На этом этапе политические отношения в республике утратили антиэксплуататорскую направленность, которая была для них характерна в условиях строительства социализма. Их особенностью при переходе к социализму было то, что массовые общественно-политические организации трудящихся создавались и укреплялись непосредственно в процессе социалистического строительства и в ходе упорной борьбы против свергнутых эксплуататорских классов, пытавшихся вернуть власть. Созданная на месте разрушенного феодального государственного строя, советская система государственного управления сыграла важную роль в борьбе масс за вытеснение, а затем ликвидацию эксплуататорских классов, в формировании рабочего класса и укреплении его союза с трудовым дехканством [5, с.113].

Известно, что дореволюционные патриархально-феодальные государства Центральной Азии, одним из которых являлся Бухарский эмират, на части территории которого расположена сегодня Республика Таджикистан, были наиболее отсталыми. Здесь господствовали теократические нормы Шариата, где малейшее проявление свободомыслия преследовалось и любые отклонения наказывались по законам Шариата, запрещались любые попытки изменения существующего строя и отношений. Таджикский народ не имел какие-либо права, отсутствовал институт выборов как таковой, не было возможностей выдвигать или предъявлять свои требования, отстаивать и защищать их [6, с.56]. Это состояние «национального и социального прозябания» народов Средней Азии стало тормозом на пути к прогрессу и объективно подготовило условия для кардинальных преобразований, которые могли быть осуществлены только путём коренной ломки существовавшей политической системы, оставшейся в застойном положении, т.е. без революционного решения этого вопроса тогда осуществить это было невозможно.

Таким образом, логика сложившихся общественно-политических условий в Средней Азии настоятельно требовала изменения существующего порядка вещей в направлении демократического переустройства общества, в котором соблюдались бы права и свободы человека и гражданина. Однако в тех исторических условиях, когда решение этой задачи приобрело характер императива, свергнуть старый режим и декларировать свободу, права, равенство и народные выборы и т.д. было ещё совершенно недостаточно, чтобы демократия и демократические нормы нашли своё воплощение. За их реализацию и осуществление предстояло вести трудную и длительную борьбу, ибо путь, который предстояло пройти в направлении к демократическому жизнеустройству, не был усыпан розами, здесь сказывался низкий уровень политического сознания и политической культуры населения Средней Азии, который следовало поднять до уровня адекватной масштабности намеченных преобразований.

После свержения монархического режима и установления нового миропорядка советского образца у таджикского народа появилась возможность вырваться из замкнутой патриархально-феодальной среды и прежнего уклада жизни, где не имелись или отсутствовали какие-либо общественно-политические и демократические организации, в деятельности которых могло бы участвовать население и приобретать навыки управления обществом [6, с.57]. Кардинальным отличием советской власти от прежней феодальной власти, основанной на эксплуатации человека человеком, явилось то, что советская власть, упразднив социальную несправедливость, создала новую политическую реальность, в которой возникли новые отношения между людьми, позволившие приобщить широкие слои населения к активной политической деятельности посредством участия в избирательных компаниях по формированию структур представительной и исполнительной власти, выражавших их интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веняминава А.А. Избирательный процесс в советском государстве (1917- начало 1990-х гг.): автор. дис. канд. юрид. наук / А.А. Веняминава. - Краснодар, 2008. – С. 25.
2. Кузьменко С.Г. Становление и развитие избирательной системы высших представительных органов государственной власти России (1905 - 2007 годы) / С.Г. Кузьменко. – М., 2008.
3. Джумабаев М.Д. Развитие избирательной системы Кыргызской Республики: автор. дис. канд. юрид. наук / М.Д. Джумабаев. - М., 2004.

4. Петрищева Н.С. Исторические основы и практика реализации избирательных кампаний в органы советской власти в 1920-гг. (на материалах Курского края): автор. дисс. канд. истор. наук / Н.С. Петрищева. - Белгород, 2013.
5. Шарипов И.Ш. Закономерности формирования социалистических общественных отношений в Таджикистане / И.Ш. Шарипов. – Душанбе, 1983. - С. 117.
6. Шарипов И.Ш. Особенности развития демократических процессов в независимом Таджикистане / И.Ш. Шарипов //Известия Академии наук РТ. Серия: Философия и правоведение. -2006. - №1-2. - С. 56.

ЗАМИНАҲОИ ИҚТИМОӢ – СИЁСИИ ШАКЛГИРИИ НИЗОМИ ИНТИХОБОТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур заминаҳои иқтимоӣ–сиёсии шаклгирии низоми интихоботӣ дар Ҷумҳурии вобаста ба ғалабаи Инқилоби бузургӣ сотсиалистии октябр дар Русия, ки тартиботи феодали – монархӣ дар Осиёи Миёнаро аз байн бурда, шароитро барои ташаккули давлатдории Тоҷикистон фароҳам овард, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Зимни таҳлили таърихи давлатдории Тоҷикистон метавон ин далелро таъкид намуд, ки таърихи ҳақиқии шаклгирии низоми интихоботӣ дар Тоҷикистон фақат баъд аз ғалабаи Инқилоби Октябр, ки 7 ноябри соли 2017 аз ба вуқӯъ омадани он 100 сол сипарӣ шуд, оғоз гардид. Маҳз баъд аз ин рӯйдод, дар Тоҷикистон амалисозии ҳуқуқи шахс ба интихоб қардан ва интихоб шудан шурӯъ мешавад, ки қаблан дар таърихи халқи тоҷик вучуд надошт ва бо сабаби омилҳои объективӣ ва субъективӣ рушди ҷамъиятӣ вучуд дошта ҳам наметавонист. Дар ин иртибот, аҳамияти Инқилоби сотсиалистӣ дар сарнавишти таърихии халқи тоҷик фавқулода бузург аст, ки ба таъсиси давлатдории миллӣ ва раҳиҳои он аз қафомондагии бисёрасра ва ворид шудан ба роҳи бозсозӣ, пешрафт ва эҳё мусоидат кард. Таваҷҷуҳи махсус ба баррасии хусусиятҳои маъракаи интихоботӣ дар шӯроҳо дар солҳои 20 ва 30 асри ХХ зоҳир гардидааст. Рушди раванди интихоботӣ ва натиҷаҳои он пас аз таъсиси Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон махсус хотиррасон шудааст.

Калидвожаҳо: интихобот, институти интихобот, демократия, ҳуқуқи интихоб, ҳокимияти сиёӣ, низоми сиёӣ, низоми интихоботӣ, тартиботи интихобот, мақомоти интихобот, равандҳои демократӣ, мақомоти ҳокимият.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматриваются социально-политические предпосылки становления избирательной системы в республике, связанные с победой Великой Октябрьской социалистической революции в России, которая ликвидировала феодально-монархические порядки в Средней Азии и обеспечила условия для формирования таджикской государственности. Обозревая историю таджикской государственности через призму предмета нашего исследования, можно констатировать тот факт, что подлинная история становления избирательной системы в Таджикистане началась лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции, 100 - летию которой исполнилось 7 ноября 2017 года. Именно с этого события в Таджикистане начинается практическая реализация права человека избирать и быть избранным, которого прежде в истории таджикского народа не существовало, да и не могло существовать в силу объективных и субъективных факторов общественного развития, предшествовавшего социалистической революции в России. В связи с этим чрезвычайно велико значение Октябрьской социалистической революции в исторической судьбе таджиков и таджикского народа, способствовавшей созданию национальной государственности, её прорыва из многовековой изоляции и отсталости, вступление на путь обновления, прогресса и возрождения. Значительное место отводится рассмотрению особенностей избирательных кампаний в Советы в 20-е – 30-е гг. XX века. Делается акцент на развитии избирательного процесса и его результатах после образования Таджикской Советской Социалистической Республики.

Ключевые слова: выборы, институт выборов, демократия, избирательное право, политическая власть, политическая система, избирательная система, процедура выборов, выборные органы, демократические процессы, органы власти.

SOCIAL AND POLITICAL PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ELECTORAL SYSTEM IN TAJIKISTAN

This article discusses the socio-political background of the formation of the electoral system in the republic, associated with the victory of the Great October Socialist Revolution in Russia, which eliminated the feudal-monarchical order in Central Asia and provided the conditions for the formation of Tajik statehood. Looking at the history of the Tajik statehood through the prism of the subject of our research, it can be stated that the true history of the formation of the electoral system in Tajikistan began only after the victory of the Great October Socialist Revolution, the 100th anniversary of which was November 7, 2017. It is from this event in Tajikistan that the practical realization of the human right to elect and be elected begins, which did not exist in the history of the Tajik people before, and could not exist due to objective and subjective factors of social development that preceded the socialist revolution in Russia. In this regard, the great importance of the October Socialist Revolution in the historical fate of the Tajiks and the Tajik people, which contributed to the creation of national statehood, its breakthrough from centuries-old isolation and backwardness, entering the path of renewal, progress and rebirth. Considerable place is given to the consideration of the characteristics of election campaigns in the Soviets in the 1920s and 1930s. Twentieth century. Emphasis is placed on the development of the electoral process and its results after the formation of the Tajik Soviet Socialist Republic.

Key words: elections, institution of elections, democracy, electoral law, political power, political system, electoral system, election procedure, elective bodies, democratic processes, authorities.

Сведения об авторе: Сафаров Л.Ш. - Таджикский национальный университет. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17

УДК 327 (574) (581)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АФГАНИСТАНЕ

Мирзоев С.Т.

Институт изучения проблем стран Азии и Европы АН РТ

Геополитическое значение Исламской Республики Афганистан, в целом стран Центральной Азии, стало причиной того, что этот регион постоянно находится в центре внимания и изучения мировых держав и в разные исторические периоды многократно становился объектом внешнего военно-политического воздействия.

Исторические, культурные, географические, политические факторы и проблемы обеспечения безопасности стали причиной того, что Афганистан стал прямо и серьезно влиять на ситуацию в странах Центральной Азии. Многолетний и системный афганский кризис вынудил страны региона, особенно те, которые имеют с ним непосредственную границу, обратить особое внимание на проблему обеспечения национальной и региональной безопасности.

Как показывает опыт, изменение политической обстановки в одной из стран региона серьезным образом отражалось на политической обстановке другой страны. Особенно, после того, как в регионе стало усиливаться противоборство разных геополитических игроков. Например, продолжающееся историческое противоборство России и Великобритании, до сих пор оказывает влияние на общую политическую обстановку в регионе. Следует особо отметить, что между странами региона не существует проблем, которые невозможно было бы решить на основе конструктивного диалога, взаимной выгоды, широкого сотрудничества. Сегодня благодаря совместным усилиям государств Центральной Азии и Афганистана, регион выстроил четкую систему межгосударственных отношений по всем стратегическим направлениям. Страны Центральной Азии стремятся противодействовать угрозам, исходящим из Афганистана, проводят работу по налаживанию коллективных действий по мирному восстановлению Афганистана, находят способы решения афганского кризиса.

Однако государства Центральной Азии в рамках своей многовекторной политики традиционно ориентированы на повышение общего уровня двухстороннего сотрудничества с Афганистаном. Разноплановый характер взаимодействия стран Центральной Азии с Афганистаном обусловлен различающимися внешнеполитическими приоритетами каждой из них. Наглядный пример - сотрудничество Республики Казахстан с Исламской Республикой Афганистан. Дипломатические отношения между этими странами были установлены 12 февраля 1992 г.

В апреле 2013 года в Алматы состоялась министерская конференция, на открытии которой Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил, что «... основополагающий элемент программ международного содействия - это экономическая реабилитация Афганистана. Необходимо форсировать расширение экономического сотрудничества в регионе и активно интегрировать Афганистан в эти процессы» [1].

Несмотря на отсутствие у Казахстана общей границы с Афганистаном, между ними налажено эффективное сотрудничество по всему спектру отношений, как в двустороннем, так и многостороннем формате в рамках интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе. В Афганистане, по некоторым оценкам, в настоящее время проживает от 5 до 30 тысяч этнических казахов. Точный учет афганских казахов представляется невозможным, поскольку из Афганистана идет активная миграция в другие страны, вызванная продолжающейся гражданской войной. Граждане Афганистана, в том числе и этнические казахи, длительное время проживают в таких «транзитных» государствах, как Пакистан, Иран и Турция [7].

Внешняя политика Республики Казахстан в отношении Афганистана направлена на сохранение целостности этого государства, установление устойчивого мира, сотрудничество Афганистана со всеми региональными структурами, согласование действий по урегулированию афганской проблематики под эгидой ООН, содействие в возрождении экономики, защиту процесса демократизации, улучшение социального положения граждан, уменьшение существующих угроз в этом направлении, развитие двусторонних отношений с этой страной и т.д. Особое внимание уделяется в рамках специальной программы сотрудничеству с Афганистаном, которое призвано укрепить гуманитарно-экономическое партнерство, Казахстан

увеличивает инвестиции в различные отрасли экономики и во взаимодействие в вопросах подготовки и обучения квалифицированных кадров.

Республика Казахстан будет действовать, на наш взгляд, прежде всего, исходя из своих национальных интересов, и поддерживать совместные усилия международного и регионального сообщества в вопросах национального примирения и политического урегулирования в Афганистане, участвовать в социально-экономическом развитии этого государства, ликвидации угроз региональной и глобальной безопасности [5]. На сегодняшний день налажены широкие контакты между двумя странами на уровне государств, правительств, госучреждений и парламента, о чем свидетельствует обмен высокопоставленными делегациями и подписанные соглашения между двумя странами. Казахстан заинтересован в укреплении сотрудничества и взаимодействии в транзитно-транспортной и гуманитарной сферах, в реализации железнодорожных и инфраструктурных проектов на территории Афганистана, а также в продолжении образовательной программы Республики Казахстан для афганских граждан. Военно-техническое сотрудничество является одним из возможных аспектов двустороннего взаимодействия. Сотрудничество Казахстана и Афганистана в области безопасности и военной сфере и со странами, вовлеченными в решение афганского кризиса, является всесторонним. Казахстан с первых дней поддержал антитеррористическую операцию западных коалиционных сил в Афганистане и разрешил транзит военных и невоенных грузов через свою территорию. Также, парламент Казахстана дал разрешение на участие военных специалистов страны в составе международных коалиционных сил в Афганистане. Конечно, военный состав Казахстана очень ограничен (4 человека) и их присутствие только символично и показывает поддержку Казахстаном действий МССБ.

В этом контексте Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что «...Казахстан выступает за реализацию Совместного всеобъемлющего плана действий по внутривнутриполитическому урегулированию в Афганистане. Мы принимаем посильное участие в делах Афганистана, помогая обучению кадров, вопросам восстановления инфраструктуры, социальных объектов и продолжим эту работу» [3].

Казахстан изъявил готовность развивать сотрудничество в области обороны и безопасности. Это сотрудничество намечается в трех направлениях:

- подготовка специалистов в области обороны и безопасности Афганистана в специальных школах Казахстана, в том числе подготовка офицеров для пограничных войск и полиции;

- использовать опыт и возможности Казахстана в восстановлении военной техники, средств связи, радиолокационного оборудования, воздушной техники, бронированных машин и др.;

- сотрудничество в области борьбы с международным терроризмом и незаконного оборота наркотических веществ.

Сотрудничество Казахстана с силами США и НАТО имеет своих внутренних противников. Некоторые оппозиционные силы Казахстана назвали участие казахстанских военных специалистов в составе международных сил содействия безопасности (ISAF) противоречащими национальным интересам государства. По их мнению, Казахстан может стать мишенью международных религиозно-радикальных групп, особенно таких организаций, как «Аль Кайда» и «Талибан». Внешние игроки, такие как Россия и Китай, которые являются соседями Казахстана и его политическими, экономическими и оборонными партнёрами, негативно смотрят на развитие военного сотрудничества Казахстана с США и НАТО.

Большое значение приобрело военное сотрудничество Казахстана со странами- членами антитеррористического альянса после объявления о выводе сил США и НАТО из Афганистана через территорию стран Центральной Азии. Казахстан в процессе вывода иностранного военного контингента через «Северный маршрут» играл ключевую роль. Согласно условиям договора Казахстана и международных сил содействия безопасности (ISAF) военный контингент и военная техника выводились через аэропорт Шимкент и морской порт Актау.

Анализ внешнеполитических стратегий Казахстана показывает, что ключевые пункты внешней политики государства оптимистично оценивают перспективу мирного развития ситуации в Афганистане и положительно относятся к действиям международных сил содействия безопасности в этой стране. В этой связи, Казахстан не считает 2014 год как «начало трагедии» и «конец региональной стабильности», а наоборот, считает, что вывод иностранных военных сил из Афганистана ознаменуется новым этапом развития страны. В этом аспекте Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своем докладе на Саммите ООН особое внимание уделил проблеме Афганистана и отметил, что «нестабильность и бедность в этой стране превратили ее территорию в плацдарм распространения экстремизма,

международного терроризма не только в Центральной Азии, но и по всему миру. Он призвал глав государств созвать специальное заседание СБ ООН по Афганистану и Центральной Азии для разработки практических мер по стабилизации ситуации в этом регионе» [6,с.27]. Одна из причин активной поддержки Казахстаном межгосударственной программы содействия укреплению границ Таджикистана и Афганистана в рамках ОДКБ заключается в том, что Астана понимает экстремизм и терроризм как две серьезные угрозы национальной безопасности, а также прямую зависимость безопасности страны от безопасности общих границ ОДКБ.

В плане сдерживания вызовов и угроз в сфере безопасности, исходящих из Афганистана, воинский контингент США, контингент сил НАТО и афганские власти в этом направлении предпринимают совместные меры, однако они, как показывает практика, все еще недостаточны. Казахстан не может не волновать ситуация, связанная с рисками, вызовами, угрозами разной степени безопасности региона. Особенно появление вблизи южных границ Содружества Независимых Государств боевиков из разных террористических организаций с иностранными компонентами. В частности, отдельные граждане Центральной Азии примыкали к религиозным, радикальным, террористическим структурам. Приоритетной задачей Казахстана в этом аспекте является адекватное реагирование на риски и вызовы, исходящие с афганской территории. Будут приложены совместные усилия по предотвращению распространения терроризма и экстремизма.

Кризис в Афганистане практически блокировал возможность диверсификации внешнеэкономических связей и строительства автомобильных и железных дорог, линий электропередач и газопроводов на южном направлении. Казахстан активно сотрудничает с Афганистаном в рамках международных и региональных организаций (ОБСЕ, ШОС, СВМДА, ОДКБ, ЦАРИКЦ и др.). Казахстан входит в рабочую группу ОДКБ-Афганистан, Контактную группу по взаимодействию и координации усилий стран-членов ШОС в проектах по восстановлению Афганистана. Афганистан является со-координатором СВМДА по двум направлениям: контроль над оборотом наркотиков, новые вызовы и угрозы [9].

Другое важное направление, которое сегодня усматривается во внешней политике Казахстана - это то, что Астана в затяжном афганском кризисе видит не только угрозу для всего региона, но и возможность для реализации широкого спектра мероприятий в рамках регионального и международного сотрудничества. С точки зрения Казахстана, Афганистан может стать точкой объединения и согласования действий регионального и международного характера, и такая совместная практика по решению кризисов может стать ценным действием для других стран мира.

Следует отметить, что Казахстан рассматривает рынок Афганистана как наиболее перспективный для экспорта товаров в качестве одного из ключевых рынков для распространения и сбыта своей продукции. Казахские компании одними из первых стали осваивать афганский рынок. Сегодня Казахстан экспортирует в эту страну зерно, муку, масло, цемент, железо, древесину, трансформаторы, ГСМ и стекло, которые пользуются большим спросом. Налаженное двустороннее сотрудничество, развивается последовательно и поступательно, о чем свидетельствует рост показателей во взаимной торговле. Товарооборот между Казахстаном и Афганистаном за 2018 год составил 520,6 млн. долл. США, в том числе экспорт 516,4 млн. долл., импорт 4,2 млн. долл. Примером успешного взаимодействия является то, что казахстанская компания «Интегра» выиграла тендер на постройку 43 км железной дороги Герат - Хаф [2].

Приоритетом во внешней политике Казахстана в отношении Афганистана, считается построение взаимоотношений таким образом, чтобы достичь больших объемов в торговле, инвестициях, широких связей в сфере развития инфраструктуры, сельского хозяйства, энергетики, а также образования и культуры. В направлении гуманитарно-культурного сотрудничества отношение двух стран в отличие других государств Центральной Азии намного шире.

Республика Казахстан является региональным партнером Афганистана в плане подготовки специалистов различных отраслей. Казахстан оказывает содействие Афганистану на системном уровне. В вузах Казахстана прошли обучение более 1 000 афганских студентов. Астана оказала Афганистану гуманитарную помощь на общую сумму свыше 75 млн долларов. Туда входит обучение афганских граждан в казахстанских вузах, доставка продуктов питания, одежды, товаров первой необходимости и осуществление строительства инфраструктурных сооружений.

С 2009 г. реализуется Государственная образовательная программа РК-ИРА по обучению 1 тыс. афганских студентов в учебных заведениях РК, на что выделено 50 млн. долл. США. В настоящее время в РК обучается около 750 чел. (в т.ч. около 100 полицейских и пограничников). В июле 2016 г. осуществлен очередной отбор 100 афганских студентов (в 2015 г. в РК окончила обучение группа слушателей-пограничников, в 2016 г. - группа врачей). Государственная программа по оказанию гуманитарной помощи ИРА, которая утверждена Правительством Республики Казахстан, подразумевает передачу большого объема продовольственных товаров, в том числе, зерна, муки, реконструкцию дорог, школ и больниц.

Например, в 2018 году по просьбе афганских властей было доставлено 2,8 тыс. тонн муки, 4 тысячи тонн продовольственной пшеницы, 850 тыс. консервов и других продуктов питания в качестве гуманитарной помощи на общую сумму 2,8 млн. долларов. Казахстаном в июле 2008 г. перечислено на счет министерства финансов Афганистана 2,38 млн.долл.США: на строительство школы в провинции Саманган (160 тыс.долл.), больницы в провинции Бамиан (570 тыс. долл.) и ремонт асфальтированной дороги Талукан - Кундуз - Ширхан-Бандар (1,65 млн. долл.). Ремонт автодороги завершен в октябре 2011 г., строительство школы - в 2012 г. Правительство Республики Казахстан (постановление №1365 от 24 декабря 2014 г.) 30 декабря 2014 г. перечислило на спецсчёт министерства финансов Афганистана около 1,5 млн.долл. США на строительство 4-х типовых мостов в г. Айбак и укрепление берегов реки Айбак в провинции Саманган. На сегодняшний день указанные проекты реализовались.

В октябре 2016 г. Правительство Республики Казахстан выделило в Травостовой фонд Афганской национальной армии (ANATF) 2 млн. долл. США на поддержку Афганской национальной армии (были обещаны в 2012 г. на саммите НАТО в г. Чикаго (США) [9]).

Казахстан в развитии торгово-экономических отношений с Афганистаном опирается на следующие факторы: в этой стране – достаточно емкий внутренний рынок; активный частный сектор с широкими инвестиционными возможностями; постоянная потребность в поставках энергоресурсов, продовольствия, стройматериалов, продукции металлургического комплекса и технологий; существенный транзитный потенциал с выходом на рынки Южной Азии и Ближнего Востока; наличие финансовых резервов в виде международных донорских фондов (объем донорской помощи составляет около 70% от общего бюджета ИРА). Участие афганской стороны в транснациональных транспортных и энергетических проектах (железная дорога «Туркменистан-Афганистан-Таджикистан», газопровод «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия», ЛЭП CASA-100, торговый маршрут из Индии в иранский порт «Чабахар» и т.д. [9]).

Казахстан уделяет приоритетное внимание дальнейшему развитию казахстанско-афганских отношений. Поддерживает инициативы, выдвигаемые Афганистаном по реализации различных проектов, связанных с организацией транзитных маршрутов из стран Центральной Азии к портам Пакистана и Индии. Особенно придается большое значение транзитному маршруту из Китая через Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Афганистан и Пакистан до Индии.

В целях развития возможностей налаживания контактов с Афганистаном и использования больших транзитных возможностей этой страны, Казахстан намерен реализовать проект железной дороги «Казахстан-Туркменистан-Иран», одна ветка которой направлена в сторону Афганистана. Также, Казахстан официально поддержал реализацию международного проекта «Европа-Кавказ-Азия» или ТРАСЕКА в Центральной Азии, который подразумевает строительство международной автомобильной и железной дороги внутри Афганистана. Об этом была подписана совместная Декларация между министрами транспорта Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Афганистана. Наиболее привлекательными для казахстанского бизнеса в Афганистане являются горнодобывающая, энергетическая, строительная и транспортная отрасли. Будут продолжены международные тендеры на получение лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых и строительство линий электропередачи (ЛЭП). Планируется возведение с иностранным участием города-спутника Кабула «Дехсабз», Кабульской кольцевой автомобильной дороги, реконструкция тоннеля через перевал Саланг, широкая сеть ирригационных систем малой мощности и другие проекты [1,с.27].

По вопросу недропользования Афганистана также имеются большие перспективы. Как всем известно, в Афганистане большие объемы нефти, меди, бериллия, марганца и олова. В настоящее время компании «Каз Мунай Газ», «Казгеология» ведут переговоры по отбору потенциальных проектов. В Алматы открылось торговое представительство афганского экспортера сельхозпродукции Kanda FruitsProcess Company, специализирующегося на экспорте сельскохозяйственной продукции. При поддержке правительства Афганистана компании удалось наладить воздушное грузовое сообщение Кабул-Алматы по поставкам овощей, сухих и свежих фруктов в розничные и оптовые сети Казахстана [4].

Изложение политики Казахстана относительно затяжного афганского кризиса показывает, что Астана в этом направлении имеет свою собственную политику в рамках своих национальных интересах и строго следует ей. Для понимания сущности политики Казахстана в этом направлении, прежде всего, нужно обратить внимание на следующие пункты:

-проблема Афганистана - это не только общая проблема, но и одновременно является важным моментом для развития всестороннего регионального и международного сотрудничества;

-внутренний рынок Афганистана является одним из важных и доступных рынков для казахстанских товаров, и Казахстан имеет большие возможности для экспорта своей продукции в эту страну;

-Афганистан должен быть подключен к экономическим структурам и региональной коммуникации посредством создания транзитных сообщений, в том числе международных автомобильных и железных дорог;

-обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии напрямую зависит от решения кризиса в Афганистане, содействие мирному процессу в Афганистане означает внесение вклада в обеспечении стабильности во всем регионе;

-присутствие и действие МССБ в Афганистане не является безрезультатным, вывод иностранного военного контингента из Афганистана -это не начало трагедии, а начало нового этапа развития сотрудничества и экономической деятельности в регионе.

Кризис в Афганистане превратил Казахстан и другие страны Центральной Азии в центр мировой политики. С учетом своего геополитического, экономического и энергетического значения Центральная Азия является важным регионом, и к нему приковано внимание мировых держав, однако соседство с Афганистаном превратило этот регион в поле противостояния мировых держав, тем самым увеличило его политическую значимость в решении проблем безопасности в регионе. Данное значение Центральной Азии на новом этапе афганского кризиса, т.е. после 2001 года и ввода международных сил содействия безопасности (ISAF) [8] еще больше усилилось. Необходимость привлечения Казахстана к сотрудничеству с МССБ, использование её территории для переброски международных сил по обеспечению безопасности, грузов военного и невоенного назначения коалиции многократно возрастает. Дислокация сил коалиции в некоторых странах региона и использование возможностей их для вывода сил НАТО из Афганистана в 2014 году в последнее десятилетие постепенно усилило значение региона в мировой политике.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в последние годы внешняя политика Казахстана в афганском направлении была очень активной и продолжает ею оставаться. В зависимости от геополитического положения, Республика Казахстан старается сохранить максимальное пространство для геополитического маневра в двусторонних, многосторонних отношениях. Акцент во внешнеполитической стратегии Казахстана, исходя из геополитических интересов, сделан на обеспечении региональной безопасности. Особое значение придается многоуровневой и многоплановой системе региональной безопасности в действии, спроецированной по основным геополитическим векторам. Стратегия направлена на предотвращение угроз международного терроризма, религиозного экстремизма, незаконного оборота наркотиков, нелегальной миграции, исходящих из зоны политической нестабильности. В целях решения непростой задачи предполагается активное участие Казахстана в региональных межгосударственных объединениях. Например, Совещания по выработке мер доверия в Азии (СВМДА), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Битимов О. Казахстан и Афганистан: перед лицом современных вызовов и угроз [электронный ресурс]. <https://liter.kz/>.
2. В Министерстве иностранных дел Республики Казахстан обсудили перспективы казахстанско-афганского сотрудничества [электронный ресурс]. <http://www.mfa.kz/>.
3. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на встрече с главами дипломатических миссий и представительств международных организаций, аккредитованных в Казахстане [электронный ресурс]. <https://akorda.kz>.
4. Ковалева Т. Казахстан увеличивает товарооборот с Афганистаном, восстанавливая экономику этой страны [электронный ресурс]. <https://www.zakon.kz/>.
5. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Астана, 2014 год. [Электронный ресурс]. <http://www.mfa.kz>.
6. Назарбаев Н.А. Современный Казахстан Сборник документов и материалов в трех томах Том III. Внешняя политика Казахстана / Отв. ред. Б.К. Султанов. -Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. -340 с.
7. Репатриация этнических казахов в Казахстан [электронный ресурс]. <https://vuzlit.ru/>.
8. Свободная энциклопедия [электронный ресурс]. <https://ru.wikipedia.org/>.

МАНФИАТҲОИ ГЕОПОЛИТИКИИ ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН ДАР АФҒОНИСТОН

Дар мақола стратегияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Қазоқистон таҳлил шудааст. Муаллиф нишон медиҳад, ки нуктаҳои асосии сиёсати хориҷии кишвар бобати ояндаи рушди сулҳу субот дар Афғонистон ва дар бораи амалҳои кувваҳои байналмилалӣи кумаки амниятӣ дар ин кишвар мусбатанд. Дар ин росто, Қазоқистон соли 2014-ро ҳамчун соли оғози Ҷоҷиа ё охири суботи минтақавӣ баррасӣ намекунад, балки баръакс, хуруҷи нерӯҳои низомии хориҷӣ аз Афғонистонро марҳилаи нав дар рушди кишвар мешуморад. Имрӯз дар сиёсати хориҷии Қазоқистон дида мешавад, ки Остона дар бӯҳрони давомдори Афғонистон на танҳо хатари тамоми минтақа, балки ҳамчун имконияти татбиқи доираи васеи Ҷаъолият дар доираи ҳамкориҳои минтақавӣ ва байналхалқиро мебинад. Аз нуктаи назари Қазоқистон, Афғонистон метавонад нуктаи муттаҳидсозӣ ва ҳамоҳангсозии Ҷаъолияти судманди минтақавӣ ва байналхалқӣ гардад ва чунин таҷрибаи муштарак дар мубориза бо бӯҳронҳо метавонад барои дигар кишварҳои Ҷаҳон ҳамчун таҷриба амалӣ шавад. Дар робита бо таҳдиду хатарҳо ба амният, ки аз ҷониби Афғонистон бармеоянд, низомии ИМА, нерӯҳои НАТО ва мақомоти Афғонистон дар ин самт тадбирҳои муштарак меандешанд, аммо таҷрибаи нишон медиҳад, ки онҳо ҳанӯз ноқофӣ мебошанд. Қазоқистон наметавонад дар бораи хатарҳо, таҳдидҳо ва таҳдидҳои дараҷаи гуногуни амният дар минтақа андеша накунад, махсусан, дар мавриди дар наздикии қисмати ҷанубии марзи давлатҳои мустақил қарор гирифтани ҷангиён аз созмонҳои гуногуни террористӣ бо ҷузъҳои хориҷӣ. Аз ҷумла, шахравандони кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ин сохторҳои ифротӣ ва террористӣ ҳамроҳ шудаанд. Вазиҷаи аввалиндараҷаи Қазоқистон дар ин самт пешгирӣ намудани паҳншавии терроризм ва экстремизм мебошад.

Калидвожаҳо: геополитика, терроризм, гурӯҳҳои ҷинояткори муташаккили фаромилӣ, ифротгарии динӣ, амният, кудрат, минтақа, кудрат, таҳдид.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АФГАНИСТАНЕ

В статье была проанализирована внешнеполитическая стратегия Республики Казахстана. При этом указывается, что по ключевым пунктам внешней политики Казахстан оптимистично оценивает перспективу мирного развития ситуации в Афганистане и положительно относится к действиям международных сил содействия безопасности в этой стране. В этой связи, Казахстан не считает 2014 год «началом трагедии» и «концом региональной стабильности», а наоборот, считает, что вывод иностранных военных сил из Афганистана ознаменуется новым этапом развития страны. Сегодня усматривается во внешней политике Казахстана то, что Астана в затишном афганском кризисе видит не только угрозу для всего региона, но и возможность реализации широкого спектра мероприятий в рамках регионального и международного сотрудничества. С точки зрения Казахстана, Афганистан может стать точкой объединения и согласования действий регионального и международного характера и такая совместная практика по решению кризиса может стать ценным действием для других стран мира. В плане сдерживания вызовов и угроз в сфере безопасности, исходящих из Афганистана, воинский контингент США, контингент сил НАТО и афганские власти в этом направлении предпринимают совместные меры, однако они, как показывает практика, все еще недостаточны. Казахстан не может не волновать ситуация, связанная с рисками, вызовами, угрозами разной степени безопасности региона. Особенно появление вблизи южных границ Содружества Независимых Государств боевиков из разных террористических организаций с иностранным компонентом. В частности, отдельные граждане Центральной Азии примыкали к религиозным, радикальным, террористическим структурам. Приоритетной задачей Казахстана в этом аспекте является адекватное реагирование на риски и вызовы, исходящие с афганской территории. Будут продолжены совместные усилия по предотвращению распространения терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: геополитика, терроризм, транснациональные организованные преступные группы, религиозный экстремизм, безопасность, власть, регион, держава, угроза.

GEOPOLITICAL INTERESTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN AFGHANISTAN

The article analyzes the foreign policy strategies of the Republic of Kazakhstan shows that the key points of the state's foreign policy are optimistic about the prospects for the peaceful development of the situation in Afghanistan and are positive about the actions of the international security assistance forces in that country. In this regard, Kazakhstan does not consider 2014 as the "beginning of the tragedy" and "the end of regional stability", but on the contrary considers that the withdrawal of foreign military forces from Afghanistan will be marked by a new stage in the development of the country. Today it is seen in the foreign policy of Kazakhstan - this is what Astana sees in the protracted Afghan crisis not only a threat to the entire region, but also as an opportunity to implement a wide range of activities in the framework of regional and international cooperation. From the point of view of Kazakhstan, Afghanistan can become a point of unification and coordination of actions of a regional and international character, and such joint practice in dealing with crises can be a valuable action for other countries of the world. In terms of containing the challenges and threats in the field of security emanating from Afghanistan, the US military contingent, the NATO forces contingent and the Afghan authorities are taking joint measures in this direction, however, as practice shows, they are still insufficient. Kazakhstan cannot but worry about the situation associated with risks, challenges, threats of varying degrees of security in the region. Especially the emergence near the southern borders of the Commonwealth of Independent States of militants from various terrorist organizations with foreign components. In particular, individual citizens of Central Asia joined religious, radical, and terrorist structures. The priority task of Kazakhstan in this aspect is an adequate response to the risks and challenges emanating from the Afghan territory. Joint efforts will be continued to prevent the spread of terrorism and extremism

Key words: terrorism, transnational organized criminal groups, religious extremism, security, power, region, state, threat.

Сведения об авторе: *Мирзоев Саймуддин Тиллоевич* - Институт изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан, ведущий научный сотрудник. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 40. E-mail: stmirzoev@mail.ru

Information about the author: *Saimuddin Tilloevich Mirzoev* - Institute of Asian and European Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, leading researcher. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 40 Rudaki Ave. E-mail: stmirzoev@mail.ru

УДК 32.7.7:341.1

МАСЪАЛАҲОИ АСОСИИ ГЕОПОЛИТИКӢ ВА ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Холов Х.Қ.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо баробари заволи ёфтани Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамчун яке аз бузургтарин қудратҳои ҷаҳонӣ таҳаввулотӣ ҷиддӣ дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ва фазои геополитикии олам ба вуҷуд омад. Ташаккул ёфтани давлатҳои соҳибистиклол дар фазои пасошӯравӣ, алалхусус дар минтақаи Осиеи Марказӣ, вазъияти геополитикии оламро тағйир дод. Тадриҷан Осиеи Марказӣ ба сифати объекти бархӯрди манфиатҳои геополитикии се абарқудрати ҷаҳонӣ: Русия, ИМА ва Хитой қарор гирифт. Бартарии манфиатҳои сиёсӣ иқтисодӣ иштирокчиёни «Бозии бузурги Осиеи Марказӣ» ба самти ҳалли масъалаи амниятӣ минтақаӣ дар Осиеи Марказӣ алоқамандии зич дорад. Зеро Осиеи Марказӣ на танҳо чун минтақаи буферии равандҳои манфӣ, ки аз кишварҳои Шарқи Наздик бармеоянд, баромад менамояд, балки худ ҳамчун як манбаи даъват ва хатар зоҳир мегардад. Мочарои сиёсии Тоҷикистон дар солҳои 90-уми асри гузашта, воқеаҳои Андичони Ўзбекистон ва инқилобҳои пайвастаи Қирғизистон дар даҳаи аввали асри XXI гувоҳи онанд.

Дар оғоз ташаккул ва инкишофи хатару таҳдидҳо ба амниятӣ Осиеи Марказӣ ба як қатор омилҳои ангебанда, аз ҷумла хусусиятҳои таркиботи иҷтимоӣ сиёсӣ бо низоми мураккаби муносибатҳои кадрӣ кланӣ, махсусиятҳои инкишофи мустақилонаи давлатҳо, рақобати элитаи сиёсӣ, масъалаҳои сарҳадӣ ва ғайраҳо алоқаманд буд. Шиддатнокии вазъияти бамиёнонда дар кишварҳои Осиеи Марказӣ дарҳол баъд аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ бухрони иқтисодиро ба вуҷуд овард. Дар қисме аз кишварҳои минтақа вазъияти мураккаби иқтисодӣ то ба ҳол идома дорад.

Дигаргуниҳои ҷиддӣ дар солҳои 1970-1980 дар олам ба ташаккули давраи постиндустриалӣ, инқилоби технологияҳои иттилоотӣ иртиботӣ ва махсусан, ба вуҷуд омадани ҷомеаи иттилоотӣ алоқаманд аст. Ташаннуҷи раванди ҷаҳонишавӣ дар назди илми геополитика як қатор вазифаҳои муҳимро гузошт, аз қабилӣ: мубориза ба муқобили таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ; бартарафнамӯи зиддиятҳои байни давлатҳои «миллиарди тиллоӣ» ва «ҷаҳони сеюм»; бунёди сохтори нави низоми сиёсӣ иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ байналхалқӣ; сохтмони тартиби нав баъд аз низоми ҷаҳони дуқутба олам ва ғайра пеш гузошт. Бо сабаби «маҳдуд гардидани фазо»-и Замин, ки масофаи байни одамон аз ҳисоби воситаҳои нави нақлиёт, алоқа, бошиддат инкишофёбии воситаҳои иттилоотӣ ва васеъгардии фазои шахсии ҳар як фард наздик гардид, ҳолати геополитикии олам ба мисли пештара боқӣ монда наметавонист. Иттилоот бошиддат тамоми фазои иҷтимоиро фаро гирифта, ҳама гуна монеаҳои иҷтимоӣ забониरो бартараф ва фазои ягонаю ҳамзамон кушодаи оламро ба вуҷуд овард, ки тамоми халқҳо, давлатҳо ва ҳатто ҳар шахрванд бо мақсадҳои муайян метавонанд ба он даст ёбанд ва аз он истифода баранд.

Тағйирот ва дигаргуниҳои кулли, ки феълан дар фазои геополитикии олам ба вуҷуд омада истодаанд, ҳамчун ҳолати сифатан нави муносибатҳо ҳеҷ як кишварро бетараф гузошта наметавонанд. Барои ҳар як давлат дар раванди муқаррар намудани муносибатҳои стратегӣ бо кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ, дар мадди аввал қарор додани таъмини амният ва ҳимояи манфиатҳои миллиро тақозо менамояд. Кишварҳои Осиеи Марказӣ, бахусус Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ин ҳолат истисно нест.

Воқеан, дар олами муосир, алалхусус дар шароити минтақаи Осиеи Марказӣ доираи таҳдиду хатарҳо ба амниятӣ милли ва минтақаӣ васеъ гардида, дар шаклҳои мухталиф зоҳир мегарданд [3, с.48-64]. Муҳаққиқон онҳоро ба ду навъи асосӣ ҷудо намудаанд: таҳдидҳои, ки маҳсули инкишофи дохилии давлатҳои миллианд ва таҳдиду хатарҳои, ки ба давлатҳои минтақа дар натиҷаи муносибатҳои байниҳамдигарии давлатҳои сатҳи гуногун ташаккул ёфтаанд [2, с.14]. Зоҳиргардии ин зумра таҳдидҳои табиӣ, ки ба амниятӣ милли

кишварҳои минтақа таъсири манфӣ расонида, инкишофи мутаносиби чома ва суботи сиёсии онҳоро аз ҳар чихат ҳалалдор менамояд. Ҳеч яке аз таҳдидҳоеро, ки эҳтимолияти хатар ба манфиатҳои миллӣ ва таъмини амнияти давлатӣ доранд, сарфи назар намудан, ё ба он беэътиноӣ зоҳир намудан номумкин аст. Зеро дар шароити имрӯза давлатҳои абаркудрати ҷаҳонӣ минтақавӣ дар пасманзари таъмини риояи ҳуқуқи инсон зери шиори «мубориза барои сулҳ тавассути таҳкими демократия» сиёсати экспансионии худро дар шакли нави ҳосси ҷаҳони муосир дар нисбати давлатҳои миллӣ амалӣ карда истодаанд. Мисоли равшани ин ҷараён вазъияти кишварҳои Сурия, Яман, Ироқ, Либия, Афғонистон ва ғ. шуда метавонанд.

Тағйир ёфтани муносибатҳои абаркудратҳо дар сахнаи сиёсии ҷаҳон ва бархӯрди манфиатҳои геостратегии онҳо, пеш аз ҳама, чихати тасарруфи захираҳои бойи табиӣ ва аҳамияти стратегидоштаи минтақа ба як амали муқаррарӣ табдил ёфтааст.

Низоми геополитикиву геостратегии олам доимо дар таҳаввулоту пешравӣ ва дигаргунӣ қарор дорад. Аммо ҳолатҳои зиёде вучуд доранд, ки такрорёбии сценарияи рӯйдоду воқеоти геополитикиро инъикос мекунанд. Дар шароити имрӯза дубора роиҷ ва серистифода гардидани мафҳумҳои «бартариҷӯӣ», «мусаллаҳшавии бошитоб», «чанги сард» ва ғайра, ки ҳосси абаркудратҳои ҷаҳонист, хотироти дигар кишварҳои оламро мушавваш мегардонад. Чунин шаклгирии муносиботи абаркудратҳо дар шакли «чанги сард» сабабгори сард гардидани муносибатҳои байниҳамдигариашон шуда, ба кулли минтақа ва кишварҳои таҳти нуфуз қарордошташон таъсири ниҳоят манфӣ мерасонанд. Мочароҳои сиёсӣ ва ҷангҳои Афғонистон, Либия, Яман, Ироқ, Сурия, Украина, махсусан, дар шароити имрӯза собит менамоянд, ки чихати расидан ба ҳадафҳои манфиатҳои худ чи абаркудратҳои ҷаҳонӣ ва чи минтақавӣ аз ҳеч чиз, ҳатто аз ҷанг даст нахоҳанд кашид.

Дар олами муосир вобаста ба муносибатҳои байниҳамдигарии кишварҳои манфиатҳои геополитикиву геостратегии онҳо дар алоқамандӣ ба низоми минтақавӣ рушд мекунад. Осиеи Марказӣ ҳамчун минтақаи муҳимми аҳамияти геополитикидошта ҷойи мусоид барои ҳамкориҳои бисёрсамта маҳсуб меёбад. Мавқеи хуби географӣ, сарватҳои фаровони табиӣ, махсусан захираи бойи нафт ва газ, инчунин дигар захираҳои табиӣ аҳамияти стратегидошта тавачҷуҳи қудратҳои ҷаҳониро ҷалб намудаанд. Вобаста ба рӯзафзун гардидани чунин манфиатҳо ва махсусан, кишварҳои абаркудрати чи сатҳи минтақавӣ ва чи ҷаҳонӣ, пеш аз ҳама, аз навъи муносибатҳои байниҳамдигарии онҳо сарчашма мегирад. Чунин раванди таҳаввулот ва диққатҷалбнамоии Осиеи Марказӣ баёнгари он аст, ки ин минтақа тадриҷан ворид ба бозии хеле хатарнок мегардад. Ҳарчанд дар тӯли таърих чунин бозихо ҳамеша ба зарари мардуми тоҷик ва ҳамзамон ташаккули давлати Тоҷикистон анҷомидааст, вале чунин бозихо ҳанӯз ҳам идома доранд.

Ин бозихо таърихи тулонӣ доранд. Сабаби асосии оғози бозиро аз ҳар гуна имкониятҳо истифода бурда, минтақаро дар зери таъсири хеш қарор додани ду империя ташкил меод [1,с.552]. Ҳанӯз соли 1865 дар баробари оғоз гардидани раванди мустамликагардонии Осиеи Марказӣ аз ҷониби Империяи Русия барои ворид гардидани моли рус ба бозори минтақа байни англисҳову русҳо рақобат пайдо гардида, ба муқобилияти доимӣ табдил меёфт. Аммо ба имзо расидани созишнома доир ба муқаррар намудани давлати «буферӣ» дар байни Империяи Британия ва Империяи Русия Афғонистон («Хатти Дюрад» дар соли 1893) ва муайян намудани сарҳад дар байни ду қудрати ҷаҳонӣ -Британия ва Русия дар соли 1895, ин бозихо ба итмом нарасида, то ба ҳол идома доранд. Ташаккул ёфтани Иттиҳоди Шӯравӣ бо дарбаргирии минтақаи Осиеи Марказӣ низ натавонист ба чунин «Бозии бузург» хотима бахшад. Ҳаракати мусаллаҳонаи аксулинқилобӣ дар Осиеи Миёна дар солҳои 1917-1926 ифодакунандаи давоми мантиқии чунин «бозӣ» бо тарҳи нав маҳсуб меёфт. Ба ҳаракати босмачигарӣ, махсусан, Англия ва Туркия ёрии зиёде молию пулӣ расонида, комилан онҳоро бо яроқи лавозимоти ҷангӣ таъмин менамуданд. Яқинан ин ҳодисаҳо метавон ҳамчун фоҷиаи геополитикӣ барои мардуми тоҷик арзёбӣ кард.

Айни замон, ки Осиеи Марказӣ ба як минтақаи муҳимми геостратегӣ табдил ёфтааст, дар доираи консепсияи минтақавии геополитикии «Бозии бузурги Осиеи Марказӣ» яку яқбора лоиҳаҳои гуногуни геополитикӣ: лоиҳаҳои америкоии «Роҳи нави Абрешим» ва «Осиеи Марказии бузург», лоиҳаи русии «Иттиҳодияи Авруосие» ва лоиҳаи хитоии «Камарбанди иқтисодӣ дар Роҳи Абрешим» тарҳрезӣ гардида, бо ҳам сабақат менамоянд. Ҳамаи ин лоиҳаҳои геополитикӣ тақрибан дар як вақт пайдо шуда, сиёсати абаркудратҳоро дар муносибат ба кишварҳои Осиеи Марказӣ муайян менамоянд. Рақобати байни ин абаркудратҳо чихати ба сифати бозингари асосӣ ва нақши калидӣ бозидан, худ манбаи хатар ба амнияти минтақа ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон, барои ба

хадафҳои худ расидан қудратҳои ҷаҳонӣ дар аксари ҳолат манфиатҳои миллии кишварҳои минтақаро сарфи назар менамоянд, ки ин низ, дар навбати худ, ҳамчун ба амнияти миллии кишварҳо таҳдид мекунад. Муносибат ва мавқеъгирии ҳар яке аз ин абарқудратҳои ҷаҳонӣ махсусиятҳои худро дорад.

Феълан, ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ дар доираи ташкилоту иттиҳодияҳои гуногуни байналхалқиву минтақавӣ бо давлатҳои Русия ва Чин, аз қабили Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Созмони Ҳамкории Шанхай (СХШ), Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД) ва Иттиҳоди Иқтисодии Аврусиё (ИИА) ҳамкориҳои назаррас доранд.

Федератсияи Русия, ки айни замон ташаббускори асосии татбиқи ин барномаҳо мебошад, меҳодад тавассути ин созмонҳо на фақат амнияти кишварҳои Осиёи Марказиро ҳифз намояд, балки, пеш аз ҳама, меҳодад манфиатҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва геополитикиву геостратегии худро дар минтақа ба таври пайваста пайгирӣ намояд. Аммо дар пасманзари ҳама гуна ҳамкориҳо ҳастанд масъалаҳо, ки ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии кишварҳои мустақил баромад менамоянд.

Яке аз самтҳои афзалиятнок ва муҳимми ҳамкории Федератсияи Русия бо кишварҳои Осиёи Марказӣ, ин соҳаи ҳарбӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамсоягӣ бо Афғонистон худ ҳамчун манбаи ҳама гуна таҳдид ва хатар аст, ки пеш аз ҳама, ба радикализи асосӣ асос ёфтааст. пойгоҳҳои ҳарбии Русия дар ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Қирғизистон ва Тоҷикистон дар асоси шартномаҳои байниҳукумати барои иҷораи бисёрсола ҷойгир карда шудаанд. Табиист, ки дар шароити кунунӣ кишварҳои минтақа вобаста ба номувофиқати имконоти иқтисодӣ техникаӣ аз кумаки ҳамсоякишвари шимолии худ истифода намуда, неруи ҳарбии қудратманд месозанд ва бо Русия бо мақсади таъмини амнияти минтақавӣ ҳамкорӣ менамоянд. Аз як ҷиҳат, таъмини амнияти минтақавӣ Осиёи Марказӣ таъмини амнияти худӣ Русия ба ҳисоб меравад. Дар ин самт воҳӯриҳои пайвастаи сарони кишварҳои минтақа бо Президенти Федератсияи Русия ва ҳамзамон, дастгирии пайваста ёфтани чунин масъалагузориҳо аз ҷониби Русия шаҳодати он аст.

Дар доираи чунин «Бозии бузург» ИМА ва шариконаш ҷиҳати ба даст гирифтани нақши асосӣ дар минтақа лоиҳаи геополитикии «Осиёи Марказии бузург»-ро тарҳрезӣ намудаанд, ки ба таври кулӣ ба муқобили ҳадафҳо ва лоиҳаҳои геополитикии Русия ва Чин нигаронида шудааст. Дар чунин бозӣ имкониятҳои иқтисодии ИМА барои расидан ба ҳадафҳои худ хело мувофиқ аст. Ҳамзамон, ИМА, ки ба сифати кишвари асосии идоракунандаи ташкилоти сиёсӣ ҳарбии НАТО баромад мекунад, аз ҳама гуна имкониятҳо ва доираи ҳамкориҳо истифода намуда, мекӯшад, то нуфузи дигар бозингаронро дар минтақа танг намояд. Пас аз таҳаввулоти ҷиддӣ дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ва мутамарказ гардидани кишварҳои олам ҷиҳати мубориза ба муқобили терроризми байналхалқӣ ва экстремизми динӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ низ дар доираи барномаи «Ҳамкорӣ барои сулҳ» бо ташкилоти НАТО ҳамкориро оғоз намуданд, вале дар татбиқи барномаҳои сиёсӣ ин ҳуҷҷат ҳеҷ гуна нақши муҳим ва меҳварӣ надорад.

Лоиҳаи геополитикии «Камарбанди иқтисодии Роҳи Абрешим» асосан робитаи иқтисодии Ҷумҳурии Чинро дар алоқамандӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ ба назар гирифта, дар ин самт воқеӣ гардонидани як қатор ҳадафҳои стратегиро мақсади ниҳонӣ худ қарор медиҳад. Лоиҳаи зикршуда яке аз ҳадафҳои стратегӣ ва бузурги иқтисодии Чин ба ҳисоб рафта, воқеӣ гардидани он нақш ва ҷойгоҳи иқтисодии ин кишвари абарқудрати ҷаҳониро на танҳо дар Осиёи Марказӣ, балки то ҳудуди Аврупо метавонад ба таври комил тағйир диҳад. Афзалиятнокии воқеияти лоиҳа дар он аст, ки илова ба роҳи мошингард сохтмони роҳи оҳан низ ба нақша гирифта шудааст, ки кишварҳои минтақавӣ мавриди назарро аз лиҳози равобити коммуникатсионӣ пайванд мекунад. Аз ин ҷост, ки Ҷумҳурии Чин дар Осиёи Марказӣ ҷиҳати ноором кардани вазъият манфиатдор нест, вале рақибони дигар бо ноором намудани вазъ дар минтақа кӯшиш менамоянд, то нуфузи иқтисодии Чинро танг гардонанд.

Воқеан, дар чунин шароити бархӯрди бузургтарин қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ таҳлили вазъи сиёсӣ иқтисодии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар иртибот ба масъалаи ҳифзи манфиатҳои миллии ва таъмини амнияти давлатӣ хеле печидаву сарбаста аст. Дар ин «Бозии бузург» аз ҷониби ин ё он абарқудрат сурат гирифтани як амали ноҷо метавонад ҳар гуна пайомади манфӣ, аз ҷумла сабаби аз байн рафтани амнияти минтақа гардад. Зеро бархӯрди манфиатҳои Русия, Чин ва ИМА омили асосии таҳдидкунанда ба амнияти кишварҳои минтақа гардида, ба раванди сиёсӣ идеологии онҳо таъсир расонида, метавонад боиси ба таҳрик даровардани низоъҳои дохилӣ гардад.

Аз ин лихоз, чихати таъмини амнияти минтақавӣ, алалхусус ҳифзи манфиатҳои миллӣ дар шароити шиддат ёфтани рақобатҳои геополитикиву геоиқтисодӣ ва афзоиши таҳдиду хатарҳои глобалӣ, чи тавре ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии мамлакат иброз намуд, «ҳимояи манфиатҳои миллӣ ҳамчун ҳадафи асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳанӯз дар ибтидои истиқлолияти давлатӣ дар асоси усули муносибатҳои баробарӣ ва дӯстӣ бо тамоми кишварҳои ҷаҳон муайян ва поягузори гардида буд, боқӣ мемонад» [1].

Ҳамин тариқ, бо дарназардошти вазъияти мавҷуда сиёсати аз лиҳози илмӣ ва таҳлилӣ асосноккардашуда бояд дар минтақа амалӣ карда шавад. Нигоҳ доштани мувозинати сиёсӣ геополитикӣ бо ин кишварҳои абарқудрати олам аз ҳар чихат хеле муҳим аст, зеро ба ҳолати бӯҳронӣ омадан ва нооромгардии вазъияти сиёсии яке аз кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонад сабабгори ноамн гардидани вазъияти кишвари дигари минтақа ва ҳатто ҷаҳон гардад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2018 [манбаи электронӣ]. URL: www.president.tj (санаи истифодабарӣ: 12.12.2018)
2. Зокиров Г.Н. Омилҳои таҳдид ба манфиатҳои миллӣ дар замири ташаккули низоми минтақавии Осиёи Марказӣ / Г.Н. Зокиров // Маводи «мизи мудаваар»-и маҳфили инфиродии «Шабафруз».-Душанбе, 2013. – 56 с.
3. Холов Х.К. Проблемы национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности. Монография / Х.К. Холов. - Душанбе, 2017. – 163 с.
4. Hopkirk P. The Great Game: On Secret Service in High Asia. Oxford: Oxford: University Press, 2001. -552 p.

ВАЗЪИЯТИ ГЕОПОЛИТИКИИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ВА МАСЪАЛАИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ

Дар мақола вазъияти геополитикии Осиёи Марказӣ ва масъалаи таъмини амнияти минтақавӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таъкид шудааст, ки имрӯзо ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ дар фазои пасошӯравӣ бо хусусиятҳои геополитикӣ ва геостратегии худ ҷойгоҳи махсусро соҳибанд. Ҳамчун минтақаи муҳим ва объекти бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ Осиёи Марказӣ мунтазам дар маркази диққати қудратҳои ҷаҳонӣ минтақавӣ, аз ҷумла Русия, Чин ва ИМА қарор мегирад. Таваҷҷуҳи иштироккунандагони «Бозии Бузург дар Осиёи Марказӣ» чихати ба даст овардани бартарияти сиёсӣ иқтисодӣ дар минтақа бо зарурати ҳалли мушкилоти амнияти дар Осиёи Марказӣ алоқамандии зич дорад.

Калидвожаҳо: амният, ҷаҳонишавӣ, вазъи геополитикӣ, амнияти байналмилалӣ, "Бозии Бузург дар Осиёи Марказӣ", мушкилоти нав ва таҳдидҳои ҳозиразамон, манфиатҳои миллӣ.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается геополитическая обстановка в Центральной Азии и проблема обеспечения их безопасности. Подчеркивается, что сегодня Центрально-Азиатские республики становятся одним из ведущих регионов постсоветского пространства, представляющим огромный интерес по геополитическим и геостратегическим особенностям. В качестве жизненно важного региона объекта пересечения геополитических интересов Центральная Азия постоянно находилась в центре внимания мировых и региональных держав, в том числе России, Китая и США. Заинтересованность участников так называемой "Центрально-Азиатской Большой игры" в политическом и экономическом доминировании в регионе тесно связана с необходимостью решения проблем безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: безопасность, глобализация, геополитическая обстановка, международной безопасности, «Новая Большая игра в Центральной Азии», новые вызовы и угрозы современности, национальные интересы.

GEOPOLITICAL SITUATION IN CENTRAL ASIA AND THE PROBLEM OF ENSURING REGIONAL SECURITY

The article discusses the geopolitical situation in Central Asia and the problem of ensuring their security. It is emphasized that today the Central Asian republics are becoming one of the leading regions of the post-Soviet space, representing great interest in geopolitical and geostrategic features. As a vital region of the intersection of geopolitical interests, Central Asia was constantly in the center of attention of world and regional powers, including Russia, China and the United States. The interest of the participants in the so-called "Central Asian Big Game" in political and economic dominance in the region is closely linked to the need to solve security problems in Central Asia.

Key words: security, geopolitical situation, international security, "New Big Game in Central Asia", new challenges and threats of modernity, national interests.

Сведения об авторе: *Холов Хуршед Кодиркулович* – Таджикский национальный университет, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17. Тел.: (+992) 901-07-55-75

Information about the author: *Kholov Khurshed Kodirkulovich* - Tajik National University, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: (+992) 901-07-55-75

**ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ
1964 ГОДА***Нуриддинов Ф.Р.***Таджикский национальный университет**

В 1964 году на съезде общенационального собрания «Лойя Джирги» была принята новая Конституция Афганистана, которая была подписана падишахом и вступила в действие 1 октября. Принятие Конституции стало своеобразным итогом внутривластной борьбы между различными социальными группами, в том числе и в элитной управленческой группе [7].

Таким образом, по мнению автора, принятие Конституции 1964 года было обусловлено двумя основными причинами (хотя можно сказать, что группами причин, поскольку каждая из них носит многоаспектный характер): борьбой за престол внутри монархической династии и необходимостью приведения конституционного законодательства в соответствие с изменениями в общественной и государственной жизни, что во многом было обусловлено влиянием иностранных государств (в частности, СССР, США, ФРГ).

Характеризуя Конституцию Афганистана 1964 года в целом, необходимо отметить, что закрепленные в тексте Основного закона положения были во многом гораздо более демократичными по сравнению с теми, которые были записаны в Конституции 1931 года. В частности, значительно расширен блок прав и свобод подданных, его содержание вполне стало соответствовать соответствующим разделам в цивилизованных (в первую очередь - европейских) государствах; полномочия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти стали более сбалансированы. Характеризуя полномочия органов исполнительной власти, нужно отметить значительное усиление Королевской власти и наряду с этим ослабление власти Правительства.

По мнению автора, Конституция Афганистана 1964 года не имеет того огромно практического значения, которое имела предшествовавшая ей Конституция 1931 года, и явилась всего лишь отражением переходного этапа, этапа борьбы за власть между различными политическими силами. Будучи практически целиком основанным на западных аналогах, Основной закон 1964 года довольно слабо отражал реальную ситуацию в стране. Тем не менее анализ его положений важен не только для понимания особенностей того исторического периода, но в определенной мере и структуры общества и государства Афганистана, характера отношений между властными и невластными субъектами афганских этносов.

Согласно Конституции 1964 года, Афганистан характеризуется как «конституционно-монархическое, независимое, единое и неделимое государство», в котором национальный суверенитет принадлежит всей нации (ст. 1), т.е. таким образом был заимствован дух конституционного права демократических государств, в которых народ также является единственным источником власти. Традиционно, как и в предыдущей Конституции 1931 года, а также Конституции 1923 года, государственной религией признана «священная религия Ислам», (ст. 2) что характерно для афганского общества, подавляющее большинство которого (почти 100%) является мусульманами суннитского, либо шиитского толка. В связи с этим также характерно, что первой задачей Падишаха, предшествующей сохранению независимости национального единства страны, является защита «основ священной религии Ислам» (ст. 7), он обязательно должен быть не только подданным Афганистана, но и мусульманином и последователем ханафитского вероисповедания (ст. 8).

В соответствии с Конституцией падишах «является воплощением национального суверенитета» (ст. 6) и имеет колоссальные властные полномочия, в числе которых такие значимые права, как: верховное командование армией, объявление войны и объявление перемирия, роспуск парламента и издание указа о новых выборах, издание законодательных указов (чего не было по Конституции 1931 года), назначение неизбираемых членов «джирги старейшин» (верхней палаты Парламента), введение чрезвычайного положения и отмена его, а также другие прерогативы (ст. 9). Аналогично Конституции 1931 года в ст. 15 записан принцип неотвечственности Падишаха, т.е. «падишах не ответственен перед кем-либо и должен быть уважаем всеми».

В отличие от предыдущего Основного закона в Конституции 1964 года детально расписана система престолонаследия и институт регентства, что, несомненно, обусловлено внутривластной борьбой за власть. Автором уже было подчеркнуто, что, согласно ст. 24 Конституции, были радикально сужены права членов Королевской семьи по участию в

политической жизни государства, что косвенно значительно повышало статус самого Падишаха.

В Конституции 1964 года был значительно расширен блок прав и свобод граждан, что носило чисто декларативный характер и было обусловлено скорее влиянием иностранных государств, поддерживавших в то время активные отношения с Афганистаном, поскольку объективных предпосылок, т.е. объективных изменений в политической системе государства и общества, не произошло. В ст. 26 закреплено положение, согласно которому «свобода - естественное право человека», «свобода и достоинство свободны от всяких посягательств и неотделимы друг от друга» (ст. 26), а также сформулированы принципы «ничто не является преступным без указания на то в законе», «закон обратной силы не имеет» и презумпция невиновности. В этой же статье закрепляется право на адвокатскую защиту и свободу передвижения.

Статья 27 закрепляет норму, согласно которой «никто из афганцев, обвиняемых в совершении какого-либо преступления, не передается иностранному государству» (ст. 27). В этой же главе, посвященной правам и обязанностям народа, декларируется свобода жилища от посягательств (ст. 28), свобода собственности от посягательства (однако возможно процедура ее реквизиции «в целях обеспечения интересов народа за предварительный справедливый выкуп»), при этом иностранным государствам и иностранным гражданам запрещается иметь недвижимость на территории страны (ст. 27).

Также Конституция 1964 года декларирует право на защиту переговоров, почтовых и телеграфных отправок, однако компетентные лица могут нарушать это право граждан не только по решению суда, но и «под свою ответственность» с обязательным последующим уведомлением судебных органов (ст. 30).

Основным законом гарантируется свобода мысли и слова, в рамках которой разрешается свободное издание печатных материалов (необходимо отметить, что, согласно ст. 31, это право закреплено исключительно за подданными Афганистана). В то же время прерогатива «строительства и эксплуатации широковещательных радиостанций и телецентров принадлежит исключительно государству» (ст. 31).

«Подданные Афганистана имеют право устраивать собрания без оружия для обеспечения дозволенных и мирных целей в соответствии с предписаниями Закона и без предварительного согласия государства. В целях обеспечения материальных и духовных потребностей подданные Афганистана имеют право в соответствии с предписаниями Закона создавать различные общества, политические партии, но при следующих условиях:

1. Задачи и деятельность партии, идеи, на которых построены партии, не должны противоречить положениям данной Конституции.

2. Организационная структура партий и финансовые источники должны быть открытыми» (ст. 32).

Автор считает необходимым отдельно отметить следующие положения Конституции: Основным законом провозглашается право всех граждан на образование, которое обеспечивается государством бесплатно (ст. 34), право на труд (как отмечается в тексте Конституции, «главная цель законов, которые издаются для упорядочения труда, заключается в том, чтобы достичь такого этапа, на котором бы обеспечивались права и интересы трудящихся сословий, были бы созданы благоприятные условия труда, а отношения между рабочими и работодателями основывались бы на справедливых и прогрессивных принципах») и обязательства государства «в пределах своих возможностей гармонически обеспечивать всех афганцев средствами профилактики болезней и их лечения» (ст. 37). По мнению автора, декларация выделенных норм была обусловлена мощным влиянием СССР, воздействием с его стороны, направленным на прививание афганскому обществу социалистических идеалов.

Подводя итог анализу блока Конституции, содержащего права и свободы подданных, необходимо сказать, что, несмотря на их многоаспектность, Основной закон предусматривает огромное количество оснований их ограничения. По-прежнему, как и в Конституции 1931 года, явно просматривается примат интересов государства перед интересами личности. Сравнивая Основной закон 1964 года с предыдущим, также необходимо отметить, что при регулировании положения иностранцев перенесен акцент с запрещения им занятия определенной деятельностью на разрешение занятия определенной деятельностью только подданным Афганистана, что обусловлено активным участием Афганистана в международных отношениях и нежеланием государства открыто демонстрировать исторически сложившееся недоверие по отношению к иностранцам и стремление к культурной и политической обособленности.

Институт Парламента в соответствии с Конституцией 1964 года претерпел значительные изменения: были не только изменены названия палат (отныне нижняя палата стала называться национальный Совет, а верхняя - Совет старейшин), но и резко урезаны их полномочия. Фактически законодательные функции были переданы Падишаху, а у парламента остались только следующие из них: ратификация государственных договоров, посылка частей армии Афганистана за границу, предоставление концессий, имеющих значение для национальной экономики, в том числе право на монополию и выдача разрешения на эмиссию денег и получение займов (ст. 64). Таким образом, по мнению автора, нет необходимости подробно рассматривать данный институт, поскольку он не имел никакого значимого влияния на функционирование государственного аппарата, являясь фиктивным псевдодемократическим органом.

Правительство Афганистана в соответствии с Конституцией 1964 года формируется лицом, которое Падишах назначает в качестве премьер-министра (ст. 85). Совет министров определяет основные линии политики Правительства и принимает постановления, относящиеся к компетенции Правительства (ст. 95). Премьер-министр и министры несут перед Национальным Советом совместную ответственность за общую политику Правительства и персональную ответственность за выполнение своих конкретных обязанностей. Премьер-министр и министры также ответственны за те действия правительства, на осуществление которых они в соответствии с предписаниями данной Конституции получают Указ падишаха (ст. 96), что можно толковать как еще один способ реализации принципа неотчетственности падишаха. В обязанности Правительству внесены: «осуществление предписаний Конституции и всех Законов, осуществление окончательных приговоров судов, принятие необходимых мер для установления порядка и всеобщей безопасности, урегулирование материального положения государства и охрана народного богатства, развитие социального, культурного и экономического положения народа, сохранение независимости, защита территориальной целостности, защита интересов и престижа Афганистана на международной арене» (ст. 94). Правительство прекращает свою деятельность в пяти случаях: в случае отставки или смерти премьер-министра, в случае недоверия правительству со стороны палаты Национального Совета, в случае обвинения главы или всех членов правительства в национальной измене в соответствии с положениями ст. 93, в случае роспуска Парламента, в случае окончания работы законодательной сессий (ст. 91).

Судебная власть согласно ст. 97 является «независимой ветвью государственной власти и осуществляет свои обязанности наряду с законодательной и исполнительной властями». Судебные органы состоят из верховного суда и других судов, количество которых определяется отдельным законом (ст. 98). По мнению автора, интересным является положение о нормативной базе, которой должны руководствоваться судьи при отправлении правосудия. Согласно ст. 102: «Судьи при рассмотрении судебных дел руководствуются предписаниями Конституции и Законами государства. Если в Конституции и в Законах Государства не будет соответствующих положений для судебного рассмотрения какого-либо дела, тогда суды выносят решения в соответствии с всеобщими принципами ханафитской юриспруденции шариата Ислама»

Здесь необходимо пояснить, что к основным источникам мусульманского права относят Коран, Сунну, Иджма и Кияс (хотя среди некоторых исследователей существует мнение, что в нее также входит и такие источники, как шариат фикх, рай, фетва и другие) [18]. Кияс представляет собой суждение по аналогии и прецеденту, а также выработку новых решений на этой основе [19, с.161]. Суть Кияса заключается в применении установленных Кораном, сунной и Иджмой предписаний к новым, не предусмотренным этими источниками права, случаям. Таким образом, Конституцией Афганистана 1964 года установлено сочетание элементов континентальной системы права, действующей в подавляющем большинстве случаев, и англосаксонской, проявляющейся при обнаружении пробелов в праве и необходимости суждения по аналогии, используя мусульманское право.

В сфере государственного управления Конституция 1964 года закрепляет принцип централизации (ст. 108), что только подтверждает декларативный характер самого Основного закона, поскольку исторически центральная власть никогда не контролировала периферию, и отношения между ними могли складываться лишь на основе взаимных договоров. Но отнюдь не на основе императивов столичных властей. Страна разделена на 28 провинций, в каждой из которых создается провинциальная джирга (совет), для управления делами городов в них организуется городские управы (ст. 109-111).

С введением Конституции 1964 года впервые в конституционном законодательстве Афганистана появляется норма о чрезвычайном положении, которому посвящена глава 9.

Автор считает необходимым обратить внимание на основания его введения. Согласно ст. 113, чрезвычайное положение объявляется падишахом, если «страна вследствие войны, угрозы, опасных волнений и тому подобного будет подвергнута опасности и защита национальной жизни теми средствами, которые определены в Конституции, будет невозможна». Таким образом, перечень оснований введения чрезвычайного положения является открытым и может толковаться по усмотрению падишаха очень широко, что также указывает на несомненное усиление его полномочий по Конституции 1964 года. При введении чрезвычайного положения могут ограничиваться права подданных на неприкосновенность частной собственности, тайну переписки, на проведение собраний и митингов и право предъявления в суд иска в случае нанесения ему ущерба (ст. 115).

Главой десятой Основного закона предусматривается возможность внесения в него поправок большинством голосов членов Лоя Джирги, предварительно согласованных с Правительством и Верховным Судом. Не подлежит исправлению принцип приверженности догматам ислама, основы конституционной монархии и обязанность Падишаха быть подданным Афганистана, мусульманином и последователем ханафитского вероисповедания.

Подводя итог, автор считает нужным подчеркнуть, что принятие Конституции 1964 года ознаменовало собой не только начало одного из новых этапов внутривнутриполитической борьбы, но и очередную веху в развитии афганского государства. С момента принятия Конституции политическое руководство страны изменило направление вектора развития в сторону укрепления монархии, в условиях которой вся полнота исполнительной и законодательной власти сосредоточена в руках монарха, который никому не подотчетен и ни перед кем не несет никакой ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадахши М.Т. Агар фард саргозашт дошта бошад. (Биографи-йе Мохаммад Тахир-и Бадахши бо калам-е хушад). - Кабул, [Б. г.]. - (В рукописи).
2. Биографии мухтасари Н.М. Тараки, монше-йе омоме-йе Хезб-е демократик-е халк-е Афганистан, раис-е шура-йе энкелаб-е ва садр-е азам-е Джомхори-йе, демократик-е Афганистан // Ды Афганистан каланай. - 1979. - №44. - С.4-25.
3. Виташов Д.С. Конституция Афганистана 1931 года в контексте перспектив государственного строительства в стране / Д.С. Виташов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2002. - № 1. - С. 25-29.
4. Зерай С.А. Укрепляя патриотическое единство народа / С.А. Зерай, А.Н. Нур // Пробл. мира и социализма. - 1983. - №7. - С.62-67.
5. Виташов Д.С. Особенности государства и права Афганистана при режиме движения «Талибан» // Международное публичное и частное право. - 2005. - № 5. - С. 57-61.
6. Имомов Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в. Монография / Ш. Имомов. - М.: Наука, 1986. - 109 с.
7. К элитной управленческой (административной) группе автор относит правящую династию, а также приближенные к ней слои (например, члены правительства).
8. Канун дар бара-йе сабте ахзаб-е сияси-йе Джомхори-йе Афганистан. - Кабул, 1366 (1987).
9. Кармаль Б. В борьбе за национальный и социальный прогресс / Б. Кармаль // Коммунист. - 1982. - №2. - С.100-112.
10. Кештманд С.А. Второй этап революции в Афганистане / С. А. Кештманд // Пробл. мира и социализма. - 1980. - №9. - С.15-20.
11. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. Страницы политической истории. Монография / В.Г. Коргун. - М.: Наука, 1979. 160 с.
12. Наджибулла М. Стратегия и тактика национального примирения // Новое время. - 1987. - №21. - С.18-20.
13. Нуриддинов П.Р. Кто есть кто в Афганистане. Биографическая энциклопедия. Второе дополненное издание / П.Р. Нуриддинов. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - 400 с.
14. О 20-летию Народно-демократической партии Афганистана: документы ЦК НДПА // Партийная жизнь. - 1984. - 23 дек.
15. Она никогда не была ограничена определенным временем и местом ее созыва, а также количеством участников.
16. Основные принципы Демократической Республики Афганистан // Демократ. Респ. Афганистан: справ. - М.: Наука, 1981. - С.153-166.
17. Островенко Е.Д. Штрихи к афганским портретам: Из записок дипломата / Е.Д. Островенко // Международная жизнь. - 1999. - № 1. - С. 81-95.
18. Рамки работы не позволяют более подробно проанализировать эти источники права.
19. Рукайя М. Ислам. Монография. - М.: «ФАИР-ПРЕСС», 2000. - 320 с.
20. Хамидов Х. Эволюция Конституции Афганистана в период монархии (1923-1964 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Х. Хамидов. - М., 1982. - 24 с.

АСОСҲОИ СОҲТОРИ КОНСТИТУТСИОНИИ АФҒОНИСТОН ТИБҚИ КОНСТИТУТСИЯИ СОЛИ 1964

Дар мақола баъзе аз масъалаҳои вобаста ба қабули Конститутсияи соли 1964 баррасӣ шудааст. Муаллиф дар мақола қайд менамояд, ки қабул кардани Конститутсияи соли 1964 бо ду сабаби асосӣ шартгузори шудааст (метавон гуруҳи сабабҳо гуфт, чунки ҳар қадом ба худ хусусияти бисёрсамтaro қасб мекард): ин рақобат барои дар дохили салтанати монархӣ ва зарурати тағйироти конститутсионӣ дар

қонунгзорӣ дар заминаи дигаргуншавии ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатӣ, дар маҷмӯъ аз таъсири давлатҳои хориҷӣ (бахусус ИҶШС, ИМА, ҶҲО) вобаста буд. Ҳангоми тафсири Конститутсияи соли 1964 бояд қайд кард, ки меъёрҳои дар қонуни асосӣ овардашуда дар қиёс бо Конститутсияи соли 1931 нисбатан хеле демократӣ ба назар мерасанд. Хусусан боби ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон васеъ карда шуданд, мазмуни он дар маҷмӯъ ба меъёрҳои давлатҳои пешрафта (дар мадди аввал-давлатҳои аврупоӣ) мутобиқат мекарданд: ваколатҳои ҳокимияти қонунбарор иҷроия ва судӣ ба танзим дароварда шуда буданд. Ҳангоми таърифи конститутсияи ваколатҳои ҳокимияти иҷроия қайд карда шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки қабул намудани Конститутсияи соли 1964 бо худ на танҳо марҳалаи нави муборизаи дохилисиёсӣ, балки давраи навбатии рушди давлати Афғонистонро ба бор оварад.

Калидвожаҳо: Конститутсия, Афғонистон, ҳаёти иҷтимоиву сиёсӣ, ҳуқуқ ва озодиҳо, монархия, ҳокимияти иҷроия, ҳокимияти қонунгзор, ҳокимияти судӣ.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АФГАНИСТАНА ПО КОНСТИТУЦИИ 1964 ГОДА

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с принятием Конституции 1964 года. Автор в статье отмечает, что принятие Конституции 1964 года было обусловлено двумя основными причинами (хотя можно сказать, что группами причин, поскольку каждая из них носит многоаспектный характер): борьбой за престол внутри монархической династии и необходимостью приведения конституционного законодательства в соответствии с изменениями в общественной и государственной жизни, что во многом было обусловлено влиянием иностранных государств (в частности, СССР, США, ФРГ). Характеризуя Конституцию Афганистана 1964 года в целом, необходимо отметить, что закрепленные в тексте Основного закона положения были во многом гораздо более демократичными по сравнению с теми, которые были записаны в Конституции 1931 года. В частности, значительно расширен блок прав и свобод подданных, его содержание вполне стало соответствовать соответствующим разделам в цивилизованных (в первую очередь - европейских) государствах; полномочия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти стали более сбалансированы. Характеризуя полномочия органов исполнительной власти, нужно отметить значительное усиление Королевской власти и наряду с этим ослабление власти Правительства. Автор считает нужным подчеркнуть, что принятие Конституции 1964 года ознаменовало собой не только начало одного из новых этапов внутривнутриполитической борьбы, но и очередную веху в развитии афганского государства.

Ключевые слова. Конституция, Афганистан, общественно-политическая жизнь, права и свободы, монархия, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть.

THE FUNDAMENTALS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER OF AFGHANISTAN UNDER THE CONSTITUTION OF 1964

The article deals with some issues related to the adoption of the Constitution of 1964. The author notes that the adoption of the Constitution of 1964 was due to two main reasons (although we can say that the groups of reasons, since each of them is multidimensional): the struggle for the throne within the monarchical dynasty and the need to bring the constitutional legislation in accordance with changes in public and public life, which was largely due to the influence of foreign States (in particular, the USSR, the USA, Germany). Describing the Constitution of Afghanistan, 1964 in General, it should be noted that enshrined in the text of the Basic law provisions were in many ways far more democratic than those that were written in the Constitution of 1931. In particular, the block of rights and freedoms of citizens has been significantly expanded, its content has become quite consistent with the relevant sections in civilized (primarily European) States; the powers of the legislative, Executive and judicial branches of power have become more balanced. Describing the powers of the Executive authorities, it is necessary to note the significant effort of the Royal government and along with it the weakening of the power of the Government. The author considers it necessary to emphasize that the adoption of the Constitution of 1964 marked not only the beginning of one of the new stages of internal political struggle, but also another milestone in the development of the Afghan state.

Key words. Constitution, Afghanistan, social and political life, rights and freedoms, monarchy, Executive power, legislative power, judicial power.

Сведения об авторе: *Нуриддинов Фируз Раймалихонovich* - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. E-mail: firuzin@gmail.com

Information about the author: *Nuriddinov Firuz Raimalikhonovich* - Tajik National University, applicant of the Department of International Relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave, 17. E-mail: firuzin@gmail.com

УДК 323/324 (575.3)

СУЩНОСТЬ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

Хомушов С.Д.

Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Трансформация военных конфликтов в террористические войны является новым методом, который применяется мировыми и региональными державами для достижения политических, экономических, дипломатических и других целей. На этом фоне современный терроризм, превратившийся в инструмент для решения этих задач, постепенно расширяет свое влияние, приобретает еще более глобальный характер.

С другой стороны, терроризм – явление не новое. Впервые о терроризме заговорил великий древнегреческий мыслитель и философ Аристотель, в котором он обозначил особый тип ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения [1].

По мнению экспертов Загладина Н.В. и Путилина Б.Г., современный терроризм возник в начале 60-х гг. XX столетия, когда завершился развал ведущих колониальных империй [2,с.5]. Ясно, что терроризм приобретает наиболее сложную и угрожающую форму в тот период, когда происходят длительные военные конфликты, гражданские войны, повстанческо-партизанские восстания, революции и военные перевороты. В качестве примера, можно привести возникновение многообразных преступно-террористических организаций на разных континентах мира в прошлом столетии, особенно в Африканском и Южно-американском регионах, где широко распространились повстанческо-партизанские и революционные восстания. В.П.Сальников, отмечает, что на протяжении веков террор, был неотъемлемым инструментом борьбы революционных и контрреволюционных сил в период глубоких социальных потрясений общества [3,с.5].

Итак, в конце XX-го и начале XXI-го вв. терроризм окончательно превратился в одну из проблем международного уровня, оказывающую влияние на международную безопасность.

Важно отметить, что в своих выступлениях Лидер нации – Основоположник мира и национального единства, уважаемый Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон постоянно подчеркивает, что «Террорист не имеет родины, национальности, религии и веры» [4]. Это явление с давних времен существовало среди различных классов, этносов, оно применялось для достижения корыстных целей.

Для изучения и раскрытия данного вопроса, прежде всего, следует уточнить историческое его развитие и дать полную дефиницию, как сложного социального, политического, экономического явления, со своими насильственными методами и способами, применяющимися для достижения желаемых целей.

Прежде всего, термин терроризм заимствован из английского языка (terrorism), источником которого в первую очередь является слово террор. Террор опирается на организованное и управляемое насилие, которое следует определенной цели. Однако в современной литературе чаще всего употребляется слово терроризм, а роль террора сводится только к определенным репрессивным действиям.

Следует отметить, что спектр проявления терроризма настолько велик, что дать точное определение весьма сложно. Более того, единой дефиниции терроризма с точки зрения международных и других организаций, которые занимаются и активно работают в этой области также не выработано. В нормативно-правовых документах международного уровня до сих пор не существует четкого осознания этого явления. Лакер У. отмечает, что такое определение не существует и не будет найдено в обозримом будущем [5,с.13].

Более того, главной организацией по обеспечению безопасности в мире ООН единого определения терроризма, охватывающего весь спектр его проявления, до сих пор не установлено. На региональном уровне, существуют множество организаций, таких как политико-экономические, так и военные блоки, которые подходят к определению терроризма по-разному. Но, несмотря на это, многие из них сотрудничают между собой в области борьбы с этим злом.

Рассматривая данный вопрос с позиций национально-законодательных актов, в частности, в Республике Таджикистан, принят закон РТ «О борьбе с терроризмом» от 25.12.2015 г., №1266, где указаны определения терроризма, его участники и т.д. [6].

Таким образом, анализируя сущность терроризма с разных позиций, можно прийти к тому, что терроризм – это многостороннее явление, направленное на формирование обстановки страха и хаоса для достижения желаемых целей (политической, националистической, экономической и т.п.).

Как было сказано, существует много форм и способов, а также различных видов терроризма, которые очень трудно объединить под общим понятием. С этой точки зрения, необходимо остановиться на классификации современного терроризма и его разновидностях. Одним из первых, кто предложил классификацию терроризма, был эксперт из Великобритании Уилкинсон П., который обозначил три вида этой деятельности: революционную, субреволюционную и репрессивную [7,с.65].

Далее на международном уровне о классификации терроризма впервые было сказано в Мадриде в 1934 году, на пятой конференции по унификации уголовного права. Участники данной конференции разделили терроризм на два основных направления:

- политический;
- социальный [8,с.27].

Таким образом, классификация терроризма в XX веке, в первую очередь, была связана с идеологическими, политическими и социальными проблемами и противоречиями, которые возникли между разными слоями общества в разных государствах. В конечном счете, эти проблемы стали ядром, где возник терроризм. В добавление к этим возникли другие проблемы, в частности:

- религиозные;
- экономические;
- территориальные;
- национальные и т.п.

Охватывая весь спектр проявлений терроризма один из ведущих специалистов в области изучения терроризма Ю.М. Антонян, предлагает свою классификацию этого крайне опасного явления, выделяя политический, государственный, религиозный, корыстный, криминальный, военный, националистический, «идеалистический» и партизанский [9,с,40-42]. Как было отмечено, терроризм осуществляется самыми разнообразными методами и способами. Кроме этого, появляются новые виды (например, информационный или компьютерный терроризм), которые в свою очередь формируют новые приемы и способы осуществления террора.

Переходя к классификации терроризма, необходимо систематизировать его с разных позиций, в частности с идеологической, националистической и т.п. Касаясь идеологии, надо отметить, что любая организация, государственная она или негосударственная, террористическая или преступная не может существовать, не имея собственной идеологии. Идеология является тем магнитом, который притягивает и образует группу с единой целью. К примеру, террористические организации «Талибан», «Исламское Государство» (ИГ), «РАФ в Западной Германии» придерживаются различных идеологий.

Таким образом, классификация терроризма с точки зрения идеологии и области его проявления разделяется на следующие течения:

а) Политический терроризм. Тут слово «политика» наводит нас на то, что любые действия терроризма осуществляются для достижения политических целей. То есть, такие террористические акты, как захват, насилие, устрашение и любые другие формы терроризма в этом контексте применяются для политической выгоды, а также против политических противников для их устранения.

Сегодня многие эксперты и ученые считают, что у любой террористической организации существуют политические намерения, и их действия, прежде всего, связаны с политическими мотивами. Хотя некоторые из этих организаций действуют под различными религиозными идеологиями, но, в конечном счете, хотят достичь желаемых политических результатов.

б) Государственный терроризм. Применение различных форм и методов терроризма органами государства, в частности военными и органами безопасности, против общества и населения этой стране. Наиболее часто применяемые террористические формы – это убийство, задержание и пытки, которые осуществляются в основном при организации митингов и революций гражданами данного государства.

в) Религиозный терроризм. Данный тип терроризма основывается на «религии и нормах ее поведения», которые не имеют общего с истинными религиозными нормами и правилами. Представители таких террористических организаций якобы считают себя «борцами за свою веру», но применяют насилие и террор для достижения политических целей. Соответственно, у религиозного терроризма явная цель –это достижение политической власти, экономическая выгода и т.д. Таким образом, религиозный терроризм базируется на фанатизме, и его намерения и цели совпадают с другими классами терроризма.

г)Криминальный терроризм. Терроризм такого направления имеет место среди преступных и криминальных организаций для ликвидации конкурирующих преступных соперников, путем использования различных форм и методов терроризма. Основными субъектами криминального терроризма являются организованные преступные сообщества [10].

д) Националистический терроризм. Террористическая организация националистического толка осуществляет свою террористическую деятельность для уничтожения людей другой нации, в том числе их традиций и культуры. Иногда к такому терроризму, переходят люди из организаций, борющихся за свободы и создание своих национальных государств. Народы, не имеющие собственного государства, требуют независимости и берутся за оружие [11]. Ярким примером, может быть борьба ИРА (Ирландской республиканской армии).

Однако не все международные акторы и организации принадлежат к определенным группам, партиям и к национальному терроризму. Поэтому подход к изучению национального терроризма имеет свои особенности.

2. По масштабам:

а) Внутренний терроризм. Терроризм в пределах границ одного государства. Его участниками являются все государственные и негосударственные организации, также население данной страны в целом. Особенности внутреннего терроризма в том, что его деятельность и цели четко определены на территории одной страны.

б) Международный терроризм. Наиболее часто говорят о роле терроризма, не в пределах одного государства, а в международном масштабе. Для международного терроризма не существуют границы и место постоянной дислокации, его члены интернациональны и действуют во всех уголках земного шара.

3. По видам:

а) Обычный терроризм. Использование обычных методов и средств, для организации, планирования и осуществления террористических акций является примером обычного терроризма. Эти террористические организации используют весь арсенал обычного вооружения, от простого ножа до стрелкового и тяжелого вооружения.

б) Ядерный, химический, биологический (ЯХБ) терроризм. Этот вид терроризма использует оружие с таким же названием, (химическое, биологическое, ядерное, то есть ОМП) в террористических целях. На наш взгляд, является опасным видом терроризма, особенно, когда в их руки попадают данные средства.

в) Информационный терроризм - это совокупное отрицательное воздействие на государство, общество и каждого человека в целом, всеми видами информации. На наш взгляд, кибертерроризм и другие информационно-технические виды терроризма являются частью информационного терроризма.

В частности, по нашему мнению, один из компонентов информационного терроризма является электромагнитный терроризм. В настоящее время имеет место его применение в различных террористических действиях. В общем, электромагнитный терроризм заключается в создании и применении различных электромагнитных приборов, излучающих электромагнитные сигналы высокой мощности. Такие сигналы, воздействуя на радиоэлектронные средства (РЭС) и людей, приводят к разрушению функционирования этих систем и разрушают нервно-психическое состояние людей.

г) Экономический терроризм. Осуществляется с целью вымогательства, дестабилизации экономики и финансовой сферы, путем шантажа, угрозы и использования других методов и способов. Сегодня, этот вид терроризма дает о себе знать во многих развитых странах (США, Франция, Англия и т.д.). В целом, экономический терроризм превратился в один из источников финансирования для террористов.

5. По форме.

а) Диверсия - осуществляется путём взрыва различных инфраструктур и открытых участков с целью нанесения ущерба и массовых жертв населения. Террористические организации в настоящее время значительно больше используют диверсионные формы терроризма, потому что разрушения или человеческие жертвы приведут к массовому общественному страху и панике. Таким образом, достигаются первичные цели терроризма, то есть создание обстановки напряженности и незащищенности в обществе.

б) Похищение - осуществляется террористами против известных людей с целью добиться своих террористических целей, особенно политических требований, а также устрашения и запугивания населения т.п.

в) Захват здания - захватываются такие объекты, как иностранные посольства, государственные силовые учреждения, международные негосударственные организации и т.д. со стороны различных террористических организаций.

г.) Покушение и убийство. Один из главных методов террористического действия, осуществляемый террористами против лиц, которые занимают общественно-государственные посты, а также других влиятельных деятелей, демонстративно и для достижения своих террористических целей. Такая форма терроризма направлена на психологическое воздействие на общественно-государственных деятелей, чтобы те отказались от различных политических, экономических и других решений.

д) Хайджекинг - захват различных транспортных средств (автомобили, самолеты, беспилотные летательные аппараты и т.д.), с целью использования их для совершения террористических акций.

Исходя из вышеприведенного материала, следует вывод, что терроризм явление не новое и имеет определенный исторический период. При этом, показывая разнообразные методы и формы насилия, в настоящее время он превратился в одну из главных проблем международного характера, влияющих на глобальную безопасность.

Тем не менее, главным вопросом при исследовании феномена терроризма является дефиниция терроризма. Известно, что до сих пор, единого понятия терроризма на международном уровне не выработано, что усложняет противодействие ему на международном уровне. Вместе с тем, для достижения выгодного политического решения других целей терроризм использует насильственные методы и способы и создает обстановку страха и хаоса в терроризируемой стране.

Рассмотрев классификацию, необходимо отметить, что терроризм систематизируется, по различным типологиям, особенно по идеологиям, по видам деятельности, по масштабам и т.п. На наш взгляд, наиболее полную классификацию терроризма представил Ю.М. Антонян, его определение охватывает весь диапазон проявлений терроризма. Также он объясняет отличие терроризма от криминологических и партизанских действий.

Наравне с этим, постоянно возникают новые виды, и соответственно, формы и способы осуществления террористических актов. Здесь надо упомянуть об информационном и компьютерном терроризме, о которых не могло быть речи до середины XX-го века. Поэтому постоянная новизна видов и форм терроризма, а также планирование и осуществление террористических действий в будущем остаются сложнопрогнозируемым вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Страх терроризма [электронный ресурс]. <http://psyfactor.org/terror.htm> (дата обращения: 20.08.2018).
2. Загладин Н.В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия 2-е изд: учеб.пособие / Н.В. Загладин, Б.Г. Путилин. – М., 2008. – 150 с.
3. Политический терроризм: новые подходы к определению понятия и сущности // Право, политика, экономика: проблемы развития и взаимосвязи: трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 19. Ч. 4 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-петербургский университет МВД России, 2004. 0,3 п л.
4. Эмомали Рахмон. Террористы не имеют ни родины, ни нации, ни религии [электронный ресурс]. <https://rus.ozodi.org/a/28501446.html>(дата обращения: 25.10.2018).
5. Laqueur W. The new terrorism: Fanatism and the arms of mass destruction N.Y., 1999. VII.332 p.
6. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» (с изменениями и дополнениями от 25.12.2015 г., № 1266).
7. Терроризм в современном капиталистическом обществе. -М.,1983. -Выпуск. 5-ое.
8. Метелев С.Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности. Монография / С.Е. Метелев. – Омск, 2008. – 332 с.
9. Антонян Ю.М. Терроризм криминологическое и уголовно-правовое исследование. Учеб. пособие / Ю.М. Антонян. –М.: М. Щит, 1998. – 305 с.
10. Криминальный терроризм[электронный ресурс]. https://studopedia.ru/18_53284_kriminalniy-terrorizm.html(дата обращения: 23.11.2018).
11. Против терроризма и экстремизма. Виды и формы терроризма [электронный ресурс]. <http://www.realkashira.ru/terror/ter2/> (дата обращения: 20.11.2018).

ТАЪРИФ, МОҶИЯТ ВА ТАНСИФИ ТЕРРОРИЗМ

Дар мақола таъриф ва моҳияти терроризм ҳамчун падидаи мураккаби сиёсӣ, ки ҳанӯз ҳам тавсифи ягона надорад, таҳлил шудааст. Қайд карда мешавад, ки хангоми муқаррар намудани моҳияти терроризм ақидаи олимони ва коршиносони ҷомеа як набуда, инчунин дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии сатҳи байналмилалӣ ин падида то ҳанӯз мафҳуми ягонаи худро надорад. Баъзе давраҳои таърихӣ пайдошавии террор ва терроризмро дар қитъаи Аврупо нишон дода шудаанд. Дар мақола муаллиф чанд нуктаи назарро баррасӣ намуда, терроризмро аз мавқеи идеологӣ нишон дода, шакли амал ва сохтори умумии онро ҳамчунӣ зухуроти оммавӣ пешниҳод намудааст. Нишон дода мешавад, ки терроризм дар замони муосир самти сиёсӣ дошта, тамоми амалҳои анҷомдодааш барои ҳал намудан ва ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсӣ нигаронида шудаанд. Муаллиф имконияти муқовимат бар зидди ҳамлаҳои террористиро дар сатҳи давлатӣ ва шахсонӣ хусусӣ муайян менамояд. Дар мақола адабиётҳои, ки характери минтақавӣ, маҳаллӣ ва байналмилалӣ доранд, таҳлил шудаанд. Дар охир муаллиф таъкид мекунад, ки дар ҷаҳони муосир пайвасти намудҳо, инчунин шаклҳо ва усулҳои нави анҷом додани амалҳои террористӣ пайдо шуда истодаанд, ки дар бораи онҳо то имрӯз сухане ҳам набуд.

Калидвожаҳо: терроризм, террор, амният, сиёсат, муқовимат, ташкилотҳои террористӣ, таснифи терроризм.

СУЩНОСТЬ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

В статье проанализированы сущность и определение терроризма как сложного социально-политического феномена, который до сих пор не имеет единой дефиниции. Отмечается, что при установлении дефиниции терроризма мнения ведущих ученых и экспертного сообщества разделяются, а также в нормативно-правовых документах международного уровня не указано единое определение данного феномена. Подчеркиваются некоторые исторические периоды возникновения террора и терроризма на европейском континенте. В статье автор рассматривает различные точки зрения и классифицирует терроризм на основе идеологических подходов,

определяет его формы реализации и общие структуры, представленные как массовое явление. Указывается, что терроризм в современности имеет политическую направленность и все его действия осуществляются для решения и достижения политических целей. Автором выявляется возможность формирования целостного комплекса противодействий террористическим актам на уровне государства и частных лиц. В статье проанализированы источники регионального, локального и международного характера. В завершении автор подчеркивает, что в современном мире постоянно возникают новые виды, и соответственно, формы и способы осуществления террористических актов, о которых не могло быть речи до сего дня.

Ключевые слова: терроризм, террор, безопасность, политика, противодействие, террористические организации, классификация терроризма.

ESSENCE, DEFINITION AND CLASSIFICATION OF TERRORISM

The article analyzes the essence and definition of terrorism as a complex socio-political phenomenon, which still has no single definition. It is noted that in establishing the definition of terrorism, the opinions of leading scientists and the expert community are divided, as well as in the legal documents of the international level does not specify a single definition of this phenomenon. Some historical periods of emergence of terror and terrorism in the European continent are emphasized. In the article the author considers different points of view and classifies terrorism on the basis of ideological approaches, defines its forms of implementation and the General structure presented as a mass phenomenon. It is indicated that terrorism in modern times has a political orientation and all its actions are carried out to solve and achieve political goals. The author reveals the possibility of formation of a full complex of reactions of the terrorist acts at the state level and individuals. To be analyzed the sources of regional, local and international. In conclusion, the author emphasizes that in the modern world there are constantly new types and, accordingly, forms and ways of carrying out terrorist acts, which could not be considered until now.

Key words: terrorism, terror, security, politics, counteraction, terrorist organizations, classification of terrorism.

Сведения об авторе: *Хомушов Саиджафар Довудович* - Центра стратегических исследований при Президенте Республика Таджикистан, соискатель. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40. Телефон: 37 227-22-30. E-mail: www.mts.tj

Information about the author: *Khomushov Saidjafar Dovudovich* - Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan, applicant. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 40 Rudaki Avenue. Phone: 37 227-22-30. E-mail: www.mts.tj

УДК: 323/324 (575.3)

СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶАВОНОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МОҶИЯТ ВА ХУСУСИЯТ

Абдурахмонзода Р.А.

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Бо ба даст овардани истиқлолият ва гузариши Тоҷикистон ба роҳи демократии рушд, низоми сиёсии он доимо мукаммалтар мегардад. Имрӯз дар Тоҷикистон ҷавонон он қишри ҷомеа мебошанд, ки дар рушди ҷамъият нақши махсус дошта, ҳамчун иҷроқунандаи амалии эҳёи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маънавӣ ва сиёсӣ, тағйироти миқдорӣ ва сифатии арзишҳо баромад мекунад.

Ҷавонон дар кишвар аксари аҳолиро ташкил дода, қувваи пешбарандаи ҷомеа ба ҳисоб мераванд. «Ҳукумат ҳамеша ба ҷавонон таъя мекунад – нисбат ба ҷавонон ва насли наврас, ки иқтидорони давлат буда, сарҳади Тоҷикистонро ҳифз менамояд ва кишварро гулгулушуқуфон ва зебо мегардонад, инчунин қисмати қадимаро баландтар мебардорад, ғамхорӣ изҳор менамояд» [4] - омадааст дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» 13 март соли 1992 аз тарафи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гаштааст. Тоҷикистон яке аз аввалин кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) буд, ки дар сатҳи қонунии сиёсати давлатии ҷавонон чунин қонунро қабул намуд [3, с.22].

Бешубҳа, яке аз дастовардҳои кишвари ҷавони мо, ки соҳибистиклол гаштан ва ба зудӣ бо мушкилиҳои сиёсӣ рӯ ба рӯ гашт, ин ташаккули низоми миллии сиёсати ҷавонон буд, ки ҳатто дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ, маҷмӯи ҷорабинихоро барои рушд ва мутобикгардонии насли наврас ба шароити муосири ҷомеа таъмин намуданд.

Пас аз иҷлосияи таърихии XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба роҳбарияти нав, аз як тараф, зарур омад, ки сохтори пурқудрати низомиро ташкил диҳад, вале, аз тарафи дигар, бо мурури замон зарфияти ҳарбиву низомиро паст намуда, ба баланд бардоштани омилҳои сулҳхоҳонаи сиёсӣ барои хотима бахшидан ба нофаҳмиҳои шаҳрвандӣ бо муҳолифин оғоз намуд ва танҳо бо ин роҳ механизми таъмини на танҳо амнияти миллии, балки амнияти сиёсиро низ таҳия намуда, барои хотимабахшии ҷанги шаҳрвандӣ пешниҳод намуд.

Раванди машваратҳои сиёсӣ, ки аз соли 1993 оғоз ёфт, бо ба имзо расидани «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон» дар таърихи 27 июни соли 1997 дар шаҳри Москваи Федератсияи Русия ба охир расид, ки дар пояи сиёсӣ-ҳуқуқии он раванди сулҳ дар кишвар 1 апрели соли 2000 муваффақона ба интиҳои мантиқии худ расид» [6, с.31].

Чун ҳамон давра имрӯз низ роҳбарияти кишвар ва ҳукумат барои рушд ва дастгирии ҷавонон шароитҳои мусоид фароҳам меоранд. Ҳуҷҷатҳои муҳимро қабул намуда, ҳукумат ҳар сол самтҳои нави фаъолияти ҷавонро дар шароити муносибатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ барои баланд бардоштани нақши насли наврас дар ҷомеа, бехтар намудани вазъияти иҷтимоии онҳо муайян мекунад.

Роҳбарияти кишвар моделеро ҷиҳати таҳияи стратегияи самараноки миллии ҷавонон пешниҳод менамояд. Новобаста аз ин, бояд қайд намоем, ки ин ҳама пешниҳод барои иҷро мебошанд, вале чи тавре ки воқеият нишон медиҳад, формулаи бехтарин барои таҳияи сиёсати ҷавонон дар аксари ҳолатҳо мавҷуд набуд. Вале як қатор принципҳои мавҷуданд, ки ҳангоми таҳияи стратегияҳо бояд ба инобат гирифта шаванд.

Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз барномаҳои қаблӣ худ қайд намудаанд: «Барои татбиқ намудани ҳадафҳои бузург аз ҳар як ҷавони ватандӯст дониши амиқ, ҷаҳонбинии муосир ва аз ҳама муҳим – ҳисси баланди ватандӯстӣ ва худшиносӣ талаб карда мешавад» [2]. Инчунин, қабул намудани шумораи зиёди санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва концепсияҳо вобаста ба сиёсати ҷавонон дар кишвар пешниҳодҳои мушаххасро дар бар мегиранд.

Қабул ва татбиқи сиёсати давлатии ҷавонро таҳлил намуда, метавон бо боварӣ изҳор намуд, ки падидаи модели тобеият дар шакли атлантизм (навӣи қатъӣ) ва ҳам модели рағбат ба шакли мондиализм (навӣи нарм) имкон медиҳад, ки дар нигоҳи аввал тазаккур диҳем, ки сиёсати давлатии ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқоиса бо дигар вазифаҳои афзалиятноки низомии сиёсии кишвар таҳияшуда мебошад, вале вақте ки сухан дар бораи нақши ҷавонон дар рушди фарҳанги ҳарбӣ-сиёсӣ ва сиёсати давлатии ҷавонон дар ташаккули тамоюли арзишӣ-ватандӯстии ҷавонон ва ё ҳатто дар бораи ҳуди ватандӯстӣ дар фаҳмиши васеи ин мафҳум меравад, пас маълум мегардад, ки татбиқи ин сиёсат аз нуқтаи назари самаранокии он наметавонад муваффақ бошад.

Барои тасдиқи ин гуфтаҳо зарур аст, ки ҳадаф ва вазифаҳои тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстӣ ва сиёсии ҷавонро муайян намоем, ки қисми таркибии тарбия ва омодагии ҷавонони муосир мебошад. Мақсади чунин омодагӣ ва тарбияи маънавӣ-сиёсӣ, психологӣ ва ҷисмонӣ омӯхтани донишҳои ҳарбӣ-ватандӯстӣ ва сиёсӣ барои муҳофизати Ватан, миллат, фарҳанг ва арзишҳои он мебошад.

Барои расидан ба ин ҳадаф чунин вазифаҳо гузошта мешаванд:

- дар ҷавонон рушд додани хислатҳои баланди маънавӣ-сиёсӣ;
- мусоидат ба ҷавонон ҷиҳати омӯхтани асосҳои илмҳои сиёсӣ, ҳарбӣ ва ҳарбӣ-техникӣ;
- тарбияи насли ҷавон дар рӯҳияи ватандӯстӣ;
- рушди таҳаммулпазирӣ;
- тарғиби тарзи ҳаёти солим;
- тарбияи хислатҳои маънавӣ дар ҷавонон.

Дар зери мафҳуми вазифаи охири ҷаҳонбинӣ, ғоя, ватандӯстӣ ва сифати ахлоқии шахс фаҳмида мешавад. Дар ин раванди омодагӣ ва тарбия дар ҷавонон ҷаҳонбинии комил, садоқат ба ғояҳои демократия, садоқат ба Ватан, ҳушёрӣ сиёсӣ, зиракӣ, омодагӣ ба ҳифзи Ватан, тавоноии фош намудани моҳияти таҳдиду хатарҳои дорой ғояҳои тундгарову динӣ; ҳисси ватандӯстӣ, дастгирӣ, ёрӣ ба ҳамдигар ва муттаҳид будан ташаккул меёбанд. Хусусиятҳои рӯҳӣ-маънавӣ ва қобилият ба идора намудани рафтори худ, қобилият ва тавоноӣ барои дар ҳолатҳои гуногуни ҳаёт истифода накардани хоҳиш ва амалҳои субъективӣ ва шахсӣ, балки истифодаи ҳисси баланди рушдёфтаи ҷамъиятӣ ва ватандӯстӣ, эҳтиром намудани манфиати ҷамъиятӣ бар ҳилофи шахсӣ ва ғайра ташаккул ва рушд мекунад.

Риоя накардани ин меъёр ва арзишҳо, дар баъзе ҳолатҳо, инчунин номукамалии сиёсати давлатии ҷавонон аксаран, омили сар задани падидаҳои номатлуб мегарданд. Яке аз чунин падидаҳо номи шартии «облава» (байни аҳоли) ҳангоми маъаркаи даъвати ҳарбӣ ва ё «муносибати ғайриқонунӣ» ҳангоми адои хизмати ҳарбӣ мебошад, инчунин Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон бештару бештар оиди хатарҳои гурӯҳҳои тундгарову экстремистӣ сухан мекунад. «Тағйиротҳои, ки дар вақтҳои охир дар баъзе минтақаҳои ҷаҳон ба вуқӯъ омадаанд», - қайд мекунад Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, моро водор месозанд, ки барои мутобикгардонии омодагии

чангии Қувваҳои Мусаллаҳ ба шароити муосири замони нооромӣ чораҳои зарурӣ андешем. Зарур аст, ки зарфияти кадриро зиёд намуда, чораҳои иловагиро оид ба навсозии техникаву аслиҳа, мустаҳкамкунии қобилияти мудофиавии кишвар андешем».

Ба андешаи мо, иҷрои вазифаҳои дар боло зикршуда аввалиндарача мебошад, вале чуноне ки мо мебинем, онҳо то ҳол татбиқ намегарданд. Масалан, Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки вазифаи асосиаш иҷрои қисми зиёди ин вазифаҳо мебошад, то ҳол ҳатто дар таҳияи барномаҳои таълимӣ-тарбиявие, ки ба талаботҳои нав ҷавобгӯ мебошанд ягон чораҳои қатъӣ наандешидааст. Омодагии ибтидоии ҳарбӣ – фанне, ки бевосита бояд мактаббачагонро омӯзонад, то ҳол барнома ва ё китоби мушаххаси таълимӣ надорад, то ҳол дар муассисаҳои таълимӣ аз он воситаҳое, ки аз давраи Иттиҳоди Шӯравӣ боқӣ мондаанд, истифода мебаранд. Инчунин, дар кафедраҳои ҳарбӣ дар донишгоҳҳои олӣ нақшаи муайян, вучуд надорад. Дар аксари донишгоҳҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон кафедраҳои ҳарбӣ вучуд надоранд. Баъзе донишҷӯён пас аз гирифтани диплом барои хизмат ба Қувваҳои Мусаллаҳ даъват карда мешаванд, вале ин ҳамагӣ аз даҳ як ҳиссаи онҳоро ташкил медиҳад. Роҳҳои ҳалли ин мушкилиҳо хеле зиёданд, метавон, таълими ин донишҷӯёнро дар донишгоҳҳое, ки кафедраи ҳарбӣ доранд, ба роҳ монд. Инчунин, ҳазорҳо таҳсилкунандагони коллеҷу техникумҳо аз тайёрии ҳарбӣ ва таълим дур мемонанд. Вобаста ба дарсҳои сиёсатшиносӣ низ чунин ҳолат, барномаҳои таълимӣ аз интернет дастрас мегарданд ва мавзӯи таълим тақрибан ҳамоне аст, ки аз асри гузашта боқӣ мондааст. Дарсҳои сиёсатшиносӣ тамоман мавзӯи фарҳанги ҳарбӣ ва самти ҳарбӣ-сиёсиву ватандӯстиро дар бар намегиранд.

Бешубҳа, вазифаҳои муҳим оиди муҳофизати соҳибистиклолӣ ва яқпорчагии кишвар бар дӯши ҷавонон ва насли наврасанд, вале вақте ки барномаҳои таълимӣ дар сатҳи мактабҳои миёна номукамланд, албатта, ки ба ҷавонон таъсир мерасонад, дар ин маврид оиди амнияти пурраи кишвар ҳарф задан барвақт аст.

Инчунин, масъалаҳои вобаста ба ташаккули тамоюли арзишӣ-ватандӯстии ҷавонон, усул ва шаклҳои иштироки шаҳрвандони ҷавон дар рушд ва мукамалгардонии идораҳои давлатӣ, ба мисоли артиш, махсусан ҷалби самараноки ҷавонон ва оmodасозии онҳо ба иҷрои вазифаҳои муҳимми конститусионӣ – ҳифзи соҳибистиклолӣ ва шаҳрвандони кишвар, ҳалли ҳудро наёфтаанд. «Агар ҷавонон – ояндаи миллат бошанд, - қайд менамояд Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, пас ҷавонони болаёқат ва қобилиятдорро метавон кафили мукамалгардонӣ, шараф ва номуси он номид. Танҳо насли ҷавони соҳибмаълумот ва қобилиятнок, ки илм ва фарҳанги миллати ҳудро эмин нигоҳ медорад, метавонад, ки пайвандгари зарурии донишҳои аз насл ба насл гузаранда бошад. Қобилият, ба фикри ман, ба чашма шабоҳат дорад – агар мо онро саривақт накушоем, он дер ё зуд хушк мегардад. Маҳз ҳамин тавр, ба мисли чашма, ки ташнагии инсонро мешиканад, ҳар як истеъдоду қобилиятро бояд тарбия намуд, онро ҳифз намуда, барои рушди ояндаи он заминаи мусоид фароҳам овард» [5, с.68-69].

Мушкилии ҷавонон ҳам чанбаи умумимиллӣ ва ҳам институтсионалӣ, аз ҷумла ҳарбӣ дорад. Муносибат ба муҳофизати давлати худ дар фаъолияти амалии артиш ва амнияти Тоҷикистон ба амал меояд.

Табиати амнияти ҳарбӣ дар ташаккули шароитҳои рафъкунандаи хатари даҳолати ҳарбӣ ва ҳуҷум асос меёбад [1].

Ҳамин тариқ, имрӯз сиёсати ҷавонони давлат аҳамияти махсус касб мекунад ва оmodасозии ҳарбӣ-сиёсӣ ва тодаъватӣ яке аз вазифаҳои асосии ташаккули оmodагии ҷавонон ба муҳофизати Ватан мегардад.

Дар баробари ин, анҷом додани тадқиқоти амиқи таҷрибаи дар тӯли солҳои соҳибистиклолӣ бадастомада барои равшанӣ андохтан ба давраҳои асосӣ, самтҳо ва роҳҳои мустаҳкамкунии амнияти ҳарбӣ дар асоси тамоюли арзишӣ-ватандӯстӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Ахиезера А.С. Критика исторического опыта / А.С. Ахиезера. - М.,1991.
2. Баромади Президенти ҶТ дар Шӯрои миллии ҷавонон дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 27.05.2016.
3. Набиев Б. Саженцы цветника независимости (на таджикском языке) / Б. Набиев. - Душанбе: Авесто, 2001. - С.22.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015.
5. Раҳмонов Э. Молодежь - будущее нации / Э. Раҳмонов. - Душанбе: Ирфон, 1998. -С 68-69.
6. Саидов З. Ш. (Сайидзода Зафари Шерали). Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Четвертое, дополненное издание (новая редакция) / З. Ш. Саидов (Сайидзода Зафари Шерали). – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. –С 31.

СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶАВОНОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТ

Муаллиф дар мақолаи мазкур моҳияти сиёсати давлатии ҷавонон, тарбия ва омодагии ҳарбӣ-сиёсӣ, ватандӯстии ҷавонон ва дигар қонуни санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқиро дар самти сиёсати давлатии ҷавонон баррасӣ намуда, онҳоро аз нуқтаи назари илми сиёсатшиносӣ таҳлил намудааст. Дар асоси таҳлилҳои бадастомадааш, муаллиф зикр менамояд, ки баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ва гузариш ба роҳи демократии рушд низоми сиёсии ҷумҳурӣ, бахусус дар самти сиёсати давлатии ҷавонон, такмил ёфт, ки ин як заминаи устувор барои пешрафт ва додани имкониятҳо барои ҷавонон махсус меёбад. Имрӯз ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон он қишри ҷомеа махсус меёбад, ки дар самти пешрафти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маънавӣ ва сиёсӣ, тағйироти микдорӣ ва сифатии арзишҳо нақши муассир доранд. Дар асоси таҳлилу баррасии мавзӯи муаллиф хулосаву пешниҳодҳои худро пешкаш намудааст.

Калидвожаҳо: сиёсати давлатии ҷавонон, ҷавонон, демократия, ватандӯстӣ, амнияти миллий.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Автор данной статьи рассмотрел сущность государственной молодежной политики, военно-политическую подготовку воспитание молодежи в духе патриотизма, а также законы и другие нормативно-правовые акты в области молодежи и анализировал их с точки зрения политической науки. На основе полученных результатов, автор отмечает, что после обретения государственной независимости и перехода к демократическому пути развития была разработана политическая система страны, особенно в сфере государственной молодежной политики, которая является устойчивой основой для развития и предоставления возможности развития для молодежи. Сегодня молодежь Республики Таджикистан - это тот слой общества, который играет ключевую роль, с точки зрения экономического, социального, духовного и политического прогресса, количественных и качественных изменений. Основываясь на результатах анализа, полученных в данной статье, автор предлагает свои выводы и предложения.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, демократия, патриотизм, национальная безопасность.

THE STATE YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ESSENCE AND FEATURES

The author of this article considered the essence of the state youth policy, to educate youth to military and political preparation, patriotism, and considered laws and other normative legal acts in the field of youth and analyzed them from the point of view of political science. Based on the obtained results, the author notes that after gaining the state independence and transition to the democratic way of development, the political system of the country has developed, especially in the sphere of the state youth policy, which is a stable basis for the development and providing opportunities for youth. Today, young people in the Republic of Tajikistan is that layer of society which plays a key role in terms of economic, social, spiritual and political progress, quantitative and qualitative changes. Based on the results of the analysis obtained in this article, the author offers his conclusions and suggestions.

Key words: the state youth policy, youth, democracy, patriotism, national security.

Сведения об авторе: *Абдурахмонзода Раджамад Ашур* - Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, соискатель отдела политологии. **Адрес:** 734002, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Рахимов -9. Телефон: (+992) 938-80-81-04

Information about the author: *Abdurakhmonzoda Rajamad Ashur* – Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bakhovaddinova of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, applicant for the department of political science. **Address:** 734002, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Street Rakhimov - 9. Phone: (+992) 938-80-81-04

УДК 316.7 (470)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Хусайнзода А.Б.

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

С начала 9 сентября 2001 соперничество между «умеренными» жителями Саудовской Аравии и «консерваторами» обрело новый международный фокус. С одной стороны, «умеренные» под руководством короля Абдуллы, который был поддержан США, проводящими постоянный курс к демократизации исламского и арабского мира. И с другой стороны, для победы в этой конкурентной борьбе, особенно на Ближнем Востоке, Соединенные Штаты опираются, главным образом, на «мягкую силу» [15]. Главный конкурент американцев в этом регионе (в терминологии «мягкой силы») - идеология радикального ислама, генетически связанная с арабским ваххабизмом, который становится значимым фактором международной политики. Согласно J.Наууи, радикальные исламисты очень умело используют мягкую силу, привлекая людей с благотворительной деятельностью, которая включает конкретную адресную помощь, а также через религиозные организации, составляющие ядро различных сообществ [15]. Все это показывает эффективность и преимущество «мягкой силы над твердой, также ее неуязвимость в политической борьбе. Это необходимо для того, чтобы почувствовать некоторый парадокс текущей ситуации: методы, внешне гуманные, «мягкой силы» делают

привлекательным для многих людей откровенно одиозные, даже зловещие организации, типа Аль-Каиды.

Таким образом, ваххабизм не представляет силу, на которую король мог положиться во внешней политике. Многие исламисты считают королевскую семью источником коррупции и слугами неправедных. Есть силы, которые хотели бы заменить существующую форму правления большим количеством фундаменталистов, и эти «зилоты» не исключают террористические методы в действиях. И то, что это не только слова, подтверждено бомбардировкой полицейских главного офиса в Эре-Рядэ в 2004 году. Договорные отношения между королевской семьей и ваххабитскими лидерами, поддерживающими Аль-Каиду, стремящуюся к изменению саудовского правительства [15]. Таким образом, будущее Саудовской Аравии зависит от способности правительства ограничить влияние ваххабитского «*ulama*» на внутреннюю и внешнюю политику. Действительное состояние дел таково, что даже такой сильный рычаг политического влияния ваххабитов как принц Найеф, не в состоянии кардинальным способом изменить векторы внешней политики страны в направлении, необходимом для консерваторов. Король Абдулла и его сторонники понимают, что ваххабитская внешняя политика «*ulama*» привела бы к серьезному конфликту с Соединенными Штатами. Поэтому из уважения к Вашингтону, смягчили попытку заблокировать сотрудничество Найефа с Аль-Каидой и другими радикальными исламистами. Но эти попытки не приносят, к сожалению, желаемого результата. Страх перед Америкой вынудил саудовские власти, вопреки желанию большей части населения, с помощью санкций поддерживать противников Ирана и Пакистана в связи с ядерными программами этих стран [12].

Шиитский фактор на Ближнем Востоке связан, в первую очередь, с Ираном, который является вторым большим теократическим государством региона. Иран всегда был исламской страной, но стал теократической после революции 1979 года, в результате которой был свергнут полусветский режим шаха Мохаммеда Пехлеви. Это было одно из самых значительных и неожиданных мировых событий, потому что впервые для многих религиозным фактором, который играл важную роль в будущем страны, региона и мира, был краеугольный камень этой революции.

В отличие от революций во многих исламских странах - Египте, Ираке, Сирии и Ливии - у персов революция не носила характер светской «левой» революции, сделанной сверху. Во-первых, она была поддержана широкими кругами населения, во-вторых, она привела к власти откровенно теократические круги во главе с Аятоллой Хомейни. Та непринужденность, с которой пала власть шаха, опирающаяся на одну из лучших на Востоке служб безопасности – САВАК, была удивительна. Вероятно, то, что иранская революция носила действительно национальный характер. Люди, представляющие все слои иранского населения, все национальности, религиозные группы и даже идеологически враждебные стороны, были ее движущими силами объединились в борьбе с ненавистной, ориентированной на Запад, властью. Религиозная верхушка, которая объявила исламскую республику, получила все плоды «национальной победы». Исламская республиканская партия стала управляющей и была принята исламская конституция.

Международное значение революции было вызвано тремя факторами:

а) это была первая современная революция, во время которой идеология доминирования, формы организации, лидеры и сформулированная цель имели точно выраженный религиозный характер;

б) основные идеологические принципы революции были взяты из священной книги мусульман Корана и Сунны пророка Мухаммеда. Экономический и политический факторы углубили антиправительственные настроения в стране и вывели людей на улицы. Религиозные лидеры, сформировавшие целью революции - Исламское государство, публично отвергли «западный материализм» и либеральную демократию.

в) страх западных правительств того, что исламские власти Ирана смогут экспортировать революцию, радикализируя ислам на Востоке и других регионах.

Радикалы в иранской постреволюционной элите после смерти харизматического лидера - Хомейни, потеряли власть. Иранцы надеялись на улучшение уровня жизни, но скоро стало ясно это без серьезных инвестиций и современной технологии этого не достигнуть. Кроме того, стало очевидно, что в условиях изоляции Исламской революции будет трудно выжить, так как многие иранцы не были довольны политикой полной исламизации, которая ничего не принесла, кроме укрепления политического и социального давления на немусульманское население, женщин и иностранцев [13]. Выборы в 1997 г. президента - реформатора Хатами стали прямым отражением этих обстоятельств. Вскоре появилась пропасть между «дьяволом» и «глубоким

морем»: сторонниками социальной и политической либерализации и религиозными консерваторами. В конечном счете, президент Хатами не мог показать характер, и был подавлен, который закончился победой сил консерваторов [10]. Таким образом, в течение трех десятилетий после революции во власти доминируют религиозные консерваторы. В результате популярность правительства, несмотря на нефтяное богатство, упала, экономика, наконец, стала медленно развиваться в стране, за этим следовало создание эффективного исламского правительства.

Что касается внешней политики Ирана, в стране, то здесь государство-инструмент внедрения религиозной идеологии, и это одна из его функций. Нужно отметить, что также в Саудовской Аравии внешняя политика стала ареной борьбы за влияние между религиозными и светскими интересами. Светский сектор связан, в первую очередь, с проблемами безопасности, экономики и религиозной моралью общества и исламскими традициями. В результате иранская внешняя политика постоянно колеблется между двумя этими полюсами.

Приход к власти президента М.Ахмадинежада в 2005г. привел к возрождению религиозного фактора в иранской внешней политике, хотя «светские» проблемы безопасности не были отклонены которые подтверждают стремление Ирана к сотрудничеству в развитии мирного атома и смягчении отношений к Америке и европейским странам [10,с.33].

Общественное мнение, религия и международные интересы Ирана определяют тактику и стратегию шиитской «мягкой силы» в политическом соперничестве с Саудовской Аравией. Иран представляет закрытое общество. Но тем не менее, иранская пресса заполнена дебатами по международным отношениям. Есть споры и в иранском парламенте - Меджлисе. Министерство иностранных дел Ирана - проводник интересов светского государства. Религиозные консерваторы, наоборот, прославляют Тегеран за политику «исламского бизнеса» и солидарность с братьями по вере за границами Ирана, выступают против политики Министерства иностранных дел, чаще всего, в газете «Jumhuriyi Islomi». Это означает, что религия может оказать влияние на внешнюю политику.

Главным образом, это сводится к продвижению шиитского толка ислама. Но вся однообразная внешняя политика в Иране зависит в большой степени от субъективного фактора - положения того движения чиновников, кто находится в правительстве или религиозного или от степени его влияния [10]. После прихода к власти Ахмадинежада бывший президент страны Хатами публично подверг критике «влиятельную организацию» поддержания «теневых традиционалистов» с их примитивной отсталостью, исполнительными руководителями страны. Полагается, что это было замаскированное нападение на anti-Bakhtiari и антисуннитское тайное общество «Nojati», представители которого наполнили коридоры власти в Тегеране. Главным идеологом Хойяти» - является Аятолла Мухаммед Таки Месбах Ядзи, - шиитский клерикальный «хадлайнер» и главный вдохновитель иранского «мессианского фундаментализма». Являлся преданным сторонником президента Ахмадинежада, предоставившим ему 2 миллиона голосов исламского ополчения на президентских выборах в 2005 г.. Это демонстрирует, что иранская внешняя политика обычно решается не международными факторами и обстоятельствами, но в результате оживленных дебатов в Иране по религиозным, социальным, идеологическим вопросам, а также относительно стран Запада и США. Перед выборами Ахмадинежада в 2005 г. предприняты меры, что если есть ситуация, когда материальные интересы государства входят в конфликт с установками «исламской солидарности», тогда иранское правительство отдает приоритет проблемам безопасности и экономическим системам. Иран также использовал религию для достижения интересов светского государства - как способ борьбы с влиянием на их внешнюю политику, более благоприятную для себя. Например, иранское правительство пробует стимулировать исламских радикалов и антиправительственные движения, когда его официальные отношения с мусульманскими странами достаточно прохладны, как это происходит с Узбекистаном или Азербайджаном. И абсолютно другая миролюбивая политика относительно номинально исламского, но на самом деле в светского Туркменистана, потому что отношения с ним довольно дружественные [14,с.6].

Но выборы М. Ахмадинежада, привели к нарушению баланса религиозной мягкой силы во внешней политике, направленной главным образом на укрепление влияния в Ираке и соревнование с Саудовской Аравией за лидерство в регионе. В Иране 90% - шиитов, тогда как шиитов в Ираке 60-65%, и приблизительно одна треть суннитов. Подобное выравнивание сил позволило Ирану значительно усилить влияние в этой соседней стране после свержения Саддама Хусейна в марте 2003г. С этого времени Иран активно поддерживает США на выборах в Ираке. Конечно, подобная «солидарность» с идеологически враждебным государством

продиктована не стремлением понравиться супердержаве и политическим прагматизмом, а именно: стремлением продвижения в восстановленном Ираке иранских интересов посредством шиитского большинства. Таким образом, Иран, стремится гарантировать контроль за будущим страны. Следует отметить, что положение Ирана после 2003г. кардинально изменилось. Если ранее, после Революции 1979 г., акцент был сделан властью на стратегию экспорта революции и поддержку радикальных групп сопротивления, то теперь правительство поняло, что мягкая сила намного более эффективна с ее помощью можно создать дружественное по отношению к себе шиитское правительство в Ираке. Конечно, подобная политика чревата осложнением отношений с Саудовской Аравией, преследующей в Ираке подобные цели только относительно суннитского меньшинства. Очевидно, что в обоих случаях главную роль в политике играет религия и использование мягкой силы. У каждой из стран в борьбе за Ирак есть свои преимущества. Иран, например, отлично организовал разведывательную сеть и имеет довольно хороший военный компонент, тогда как Саудовская Аравия делает ставку на финансовые возможности и использование суннитского меньшинства Ирана. Однако, с одной стороны, это не совсем эффективный рычаг, поскольку иранских суннитов немного, они проживают в бедных областях страны и не имеют практически никаких представителей в парламенте, армейских и государственных учреждениях. С другой стороны, такая незавидная позиция суннитов в Иране создает почву для расшатывания положения в стране, поддерживая иранских суннитских курдов и арабов, неоднократно поднимавшихся на юге страны в 2005-2006 гг. [14,с.7].

Так, Иран пытается покорить сердца обычных иракцев, большинство которых шииты, и усиливают сеть секретной службы, тогда как Саудовская Аравия обычно делает ставку на террористическую деятельность террористов-смертников. В августе 2005 г. бывший сотрудник ЦРУ Роберт Байер поделился с журналистами информацией в «Newsweek», согласно которой более 80% от 1200 «шахидов», задержанных в Сирии, были жителями Саудовской Аравии, которых он назвал «беспощадными волками». Не для кого не тайна, что всех ваххабитских террористических действий на Ближнем Востоке стоят интересы Саудовской Аравии.

Еще один важный вектор внешней политики Ирана - действия для укрепления положения дел в шиитском правительстве Ирака. Тактика и стратегия внешней политики Ирана в соседней стране гарантирует стабильность и укрепление влияния посредством использования возможностей братьев по вере. С другой стороны, Иран вообще не исключает из арсенала внешней политики и твердой силы в случае, если создана стратегическим интересам в регионе серьезная угроза. И для этого, согласно авторитетному политологу Кемпа, есть «все возможности, и будут в дальнейшем» [14,с.7].

Подводя итоги вышесказанного, можно отметить, что в отношении взаимодействия политики и религии на международной арене в Саудовской Аравии и Иране становятся более активной политика «суннитского прозелитизма», с одной стороны, и «экспорта шиитской революции» - с другой. Обе страны используют и религиозные, и светские факторы в зависимости от обстоятельства и цели внешней политики.

В каждой стране светские аргументы безопасности страны взаимодействуют с религиозными в контексте использования средств и приемов мягкой силы.

Особенно после Иранской революции в 1979г. и войн в Персидском заливе в 1990-1991 роль религии во внешней политике и международных отношениях кардинально увеличилась в Саудовской Аравии и Иране. Война в Ираке в 2003 г. и выборы Ахмэниджада в 2005 г. усилили эту тенденцию, и в частности, влияние определенных религиозных лидеров и организаций. Религиозно-политической оппозицией на Ближнем Востоке был послевоенный Ирак, в котором, обращаясь к различной тактике и средствам, Иран и Саудовская Аравия борются за влияние на него, широко используя суннитские и шиитские факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: проблемы идентификации в контексте научно-экспертной деятельности / В.А. Авксентьев // Этнические проблемы современности: - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. - Выпуск 17. - С. 6-23.
2. Алаев Л.Б. История Востока с древнейших времен до начала XX века / Л.Б. Алаев. -М.: КРАСАНД, 2014. -368 с.
3. Барковская Е.Ю. Ислам и проблемы становления современной государственности на мусульманском Востоке /Е.Ю. Барковская. - М.: Издательство: РАГС, 2009. - 148 с.
4. Денни Ф.М. Ислам и мусульманская община / Ф.М. Денни // Религиозные традиции мира. - М.: Крон-пресс, 1996. - С.5-120.
5. Ислам и общественное развитие в начале XXI века / отв. редакторы В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин, Н.Ю. Ульченко. - М.: Крафт+,2005. -496 с.
6. Ковальский Н.А. Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику / Н.А. Ковальский // Религия и

- политика на рубеже двух тысячелетий. - М.: Экслибрис-Пресс. 2000. - С. 19 - 20.
7. Кудрявцев В. Н. Терроризм и религия / В. Н. Кудрявцев. - РАН М.: Наука, 2005. - 199с.
 8. Кудряшова М.С. Исламский фундаментализм как тип политического сознания: дис. канд. политических наук: 23.00.04 / М.С. Кудряшова. - М.: МГИМО МИД РФ, 1999. - 164 с.
 9. Barnes H. Understanding Iran: People, Politics and Power / H. Barnes, A. Bigham. - London: The Foreign Policy Centre. 2006.
 10. MacAskill E. A year on, Ahmadinejad's popularity is soaring / E. MacAskill, S. Tisdall // The Guardian, 21 June 2006.
 11. Haynes J. Al-Qaeda: ideology and action / J. Haynes // Critical Review of International Social and Political Philosophy, 8(2). -2005. -P. 177-91.
 12. Ehteshami A. The Middle East: Iran and Israel', in M. Webber and M. Smith (eds) // Foreign Policy in a Transformed World. Harlow: Prentice Hal, 2002. -P. 255-286.
 13. Kemp G. Iran and Iraq: The Shia Connection, Soft Power; and the Nuclear Connection. Washington, DC: United States Institute of Peace, 2005. -P. 7.
 14. Nye J. 'Sell it softly'. Los Angeles Times. 25 April 2004. URL:http://www.ksg.harvard.edu/news/opeds/2004/nye_softly_lat_042504.htm
 15. Nye J. 'Sell it softly'. Los Angeles Times. 25 April 2004. URL: http://www.ksg.harvard.edu/news/opeds/2004/nye_softly_lat_042504.htm
 16. Ramazani R. K. Ideology and pragmatism in Iran's foreign policy / R. K. Ramazani // Middle East Journal, 58 (4). - 2004. -P. 549-559.
 17. Tisdall S. Bush wrongfooted as Iran steps up international charm offensive //The Guardian, 20 June 2006.

ОМИЛИ ДИНИ ДАР ШАРҚИ НАЗДИК

Мақола ба масъалаҳои вобаста ба омилҳои динӣ дар сиёсатҳои дохилию хориҷии кишварҳои Шарқи Наздик баҳшида шудааст. Ба ақидаи муаллиф, бо оғози 9 сентябри соли 2001-ум рақобат байни саудиҳои «муътадил» ва «муҳофизакорон» шиддати ранги нави байналмилалӣ касб кард. Аз як ҷониб, «муътадилон» таҳти сарвари Шох Абдулло, ки ИМА ўро дастгирӣ мекард, ҳатти машӣ демократисозии ислом ва ҷаҳони арабро пеш мебарданд. Дар робита ба пирӯзӣ дар ин рақобат, махсусан дар Шарқи Наздик, ИМА омода аст, ки асосан ба «неруи сабук» таъя кунад. Рақиби асосии амрикоӣ дар ин минтақа (дар истилоҳоти «неруи сабук»), идеологияи исломи радикалӣ аст, ки аз ҷиҳати генетикӣ бо ваҳобияи арабӣ алоқаманд аст, ки дар вақтҳои ахир омилҳои муҳими сиёсати ҷаҳонӣ гашта буд. Ҳамаи ин нишон медиҳад, ки «неруҳои сабук» нисбати «неруҳои қотеъ» смаранок буда, афзалият доранд. Дар чунин вазъ то дараҷае ҳолати зидду нақизеро эҳсос кардан мумкин аст: методҳои берунаи «неруҳои сабук» барои қисмате аз мардум ҳатто ташкилотҳои ваҳшатзоеро, аз қабили «ал-Қоида» ҳам ҷаззоб сохта буданд. Муаллиф андешаҳои худро ҷамъбаст намуда, чунин таъйид мекунад, ки дар ҷанбаи амалкарди мутақобилаи сиёсат ва дин дар майдони байналмилалӣ дар Арабистони Саудӣ ва Эрон сиёсати «прозелитизми сунний» аз як ҷониб, ғаъолгардида, аз ҷониби дигар, «содироти инқилоби шиагароён» низ чунин шуда монда буд. Ҳарду кишвар ҳам омилҳои динӣ ва ҳам дунявиро вобаста ба вазъи ҳолат ва ҳадафҳои ҳатти машӣ сиёсати берунаи истифода мекарданд.

Калидвожаҳо: омилҳои динӣ, Шарқи Наздик, неру, ташкилот, инқилоб, методҳо, майдони байналмилалӣ, ғаъолноқӣ, сиёсати дохилӣ, сиёсати хориҷӣ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с религиозным фактором в странах Ближнего Востока. По мнению автора, начиная с 9 сентября 2001 года, соперничество между саудовскими «умеренными» и «консерваторами» обрело новый международный фокус. С одной стороны, «умеренные» под руководством короля Абдуллы, поддерживаемые США, проводящие й курс на демократизацию исламского и арабского мира. Для победы в этом соперничестве, особенно на Ближнем Востоке, США готовы сделать ставку, главным образом, на «мягкую силу». Основным соперником американцев в этом регионе (в терминологии «мягкой силы») является идеология радикального ислама, генетически связанного с аравийским ваххабизмом, который в последнее время становится значимым фактором международной политики. Всё это показывает эффективность и преимущество «мягкой силы над жёсткой, а также её неуязвимость в политической борьбе. Нельзя не почувствовать некоторую парадоксальность сложившейся ситуации: методы внешне гуманной «мягкой силы» делают привлекательными для многих людей откровенно одиозные, даже зловещие организации, типа «Аль-Каиды». Подводя итоги вышесказанному, автор констатирует, что в плане взаимодействия политики и религии на международном поле в Саудовской Аравии и Иране активизируются политика «суннитского прозелитизма», с одной стороны, и «экспорта шиитской революции» - с другой. Обе страны используют как религиозные, так и светские факторы в зависимости от обстоятельств и цели внешнеполитического курса.

Ключевые слова: религиозный фактор, Ближний Восток, сила, организация, революция, методы, международное поле, активность, внутренняя политика, внешняя политика.

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE MIDDLE EAST

The article deals with issues related to the religious factor in the countries of the Middle East. According to the author, since September 9, 2001, rivalry between Saudi "moderate" and "conservatives" has acquired a new international focus. On the one hand, "moderate" under the leadership of King Abdullah, supported by the United States, pursuing an unswerving course towards the democratization of the Islamic and Arabian world. To win this rivalry, especially in the Middle East, the United States is willing to bet, mainly on "soft power". The main rival of Americans in this region (in the terminology of "soft power") is the ideology of radical Islam, genetically linked with the Arabian Wahhabism, which has recently become a significant factor in international politics. All this shows the effectiveness and advantage of "soft power over the hard, as well as its invulnerability in the political struggle. One can not help but feel some paradoxicality of the situation: the methods of externally "soft power" make some frankly odious, even ominous organizations, like al-Qaeda, attractive to many people. Summing up the above, the author states that in terms of interaction of politics and religion on the international field in Saudi Arabia and Iran, the policy of "Sunni proselytism", on the one hand, and "export of the

Shiite revolution", on the other, is activated. Both countries use both religious and secular factors, depending on the circumstances and goals of the foreign policy course.

Key words: religious factor, Middle East, force, organization, revolution, methods, international field, activity, domestic policy, foreign policy.

Сведения об авторе: *Хусайнзода А.Б.* – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, преподаватель кафедры истории, права и политологии. **Адрес:** 735360, Республика Таджикистан, г.Куляб, улица С.Сафарова-16. Телефон: **988-93-20-88.** E-mail: **aminjon8688@gmail.com**

Information about the author: *Husainzoda A.B.* - Kulyab State University named after A. Rudaki, teacher of the Department of History, Law and Political Science. **Address:** 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S.Safarov Street-16. Phone: **988-93-20-88.** E-mail: **aminjon8688@gmail.com**

УДК 323.1

МИЛЛАТ ҲАМЧУН ВОҲИДИ СИЁСӢ ВА СУБЪЕКТИ ТАЪМИНКУНАНДАИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ

Раҷабов И.Ш.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷомеаи инсонӣ аз мавҷудияти гурӯҳ ва умумиятҳои мухталиф, ки аломатҳои гуногунро дар тӯли таърих ба худ гирифтаанд, дарак медиҳад. Дар инкишофи ҳамаҷонибаи онҳо нақши авомили иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, теъдодӣ, хувиятӣ, фарҳангӣ, арзишотӣ ва хусусан этникӣ назаррас мебошад. Аз лиҳози таърихӣ умумиятҳои арзи ҳастӣ намудаанд, ки тадриҷан рушд намуда, ҳамчун миллат баромад кардаанд ва ҳамзамон умумиятҳои низ будаанд, ки аз сатҳи қабила ё худ халқият баландтар нарафтаанд. Имрӯз миллатҳо дар қатори дигар субъектҳои сиёсат ҳам дар амалишавии системаи муносибатҳои байналхалқӣ ва ҳам дар баҳамоии унсурҳои таркибии як ҷомеа нақши бориз мебозанд.

Айни замон дар рӯи олам ҳазорон миллату халқият ва умумияту гурӯҳҳои этникӣ арзи ҳастӣ менамоянд. Теъдоди давлатҳо бошад, зиёда аз дусадгост. Новобаста аз ин, дар ҳудуди давлатҳои муосир намояндагони халқияту миллатҳои мухталиф умр ба сар бурда, фаъолияти гуногунҷабҳаи худро амалӣ мегардонанд. Ба ибораи дигар, тамоми кишварҳои имрӯзаро гуногунрангии миллию этникӣ фаро гирифтааст. Танзими муносибатҳои байниҳамдигарии умумиятҳои мухталифи миллию этникӣ аз масъалаҳои муҳимтарини ҳар як ҷомеа ва давлати муосир ба ҳисоб меравад. Аз ин хотир, муносибатҳои миллӣ-этникӣ берун аз доираи давлат наметавонанд вучуд доштаву рушд кунанд. Пас, муносибатҳои миллӣ-этникӣ хоҳу нохоҳ тавассути давлат ифода ёфта, ягонагии комилро аз лиҳози сиёсӣ ба миён меоранд. Аз тарафи дигар, муносибатҳои байниҳамдигарии миллатҳо дар арсаи байналхалқӣ ҳамчун равобити мутақобилаи байни давлатҳо баромад мекунанд, ки аслан хосияти сиёсӣ доранд.

Пеш аз он, ки нақши миллат ба ҳайси умумияти сиёсӣ дар таъмини ваҳдати миллӣ нишон дода шавад, моро зарур аст, ки мафҳуми «миллат»-ро ҳам аз ҷиҳати этимологӣ ва ҳам аз ҷиҳати истилоҳӣ баррасӣ намуда, моҳияти онро муайян намоем. Дар доираи улуми сиёсӣ мафҳуми «миллат» бо истилоҳи латинӣ «*natio*» ҳаммаъно мебошад, ки қабила ва ё халқро ифода менамояд [1]. Ин танҳо маънои этимологӣ он аст. Мафҳуми «миллат» дар китоби «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», аввалан ба маънои дин, мазҳаб ва баъдан ба маънои умумияти таърихан баҳамомадаи устувори одамон, ки дар заминаи умумияти забон, марзу бум, ҳаёти иқтисодӣ ва соҳти равонии онҳо ташаккул ёфтааст, муайян мегардад [2,с.801].

Баъзе аз олимони дар муайяннамоии моҳияти миллат тавачҷуҳи асосиро ба хусусиятҳои фарҳангӣ ва равишҳои хоси тарбиятии намояндагони умумияти мушаххас равона менамоянд. Дар доираи чунин фаҳмиш ҷиҳати субъективии миллат бештар аз худ дарак медиҳад, яъне нақши муҳимро дар маънидоннамоии мазкур шуур ва худшиносии миллӣ мебозад. Шуур ва худшиносии миллӣ имкон медиҳанд, ки инсон дар нисбати худаш гуфта бошад: «ман тоҷикам», «ман ўзбекам», «ман тоторам». Вобаста ба умумияти гурӯҳӣ метавонад бигӯяд: «мо тоҷикем», «мо ўзбекем», «мо тоторем». Дар нисбати кишвар ё худ давлати хеш гуфта метавонад, ки «Тоҷикистон ватани ман аст», «Ўзбекистон меҳани ман аст», «Тотористон диёри ман аст». Вақте ки шуур ва худшиносии миллӣ набошад, дар бораи миллат сухан гуфтан айни беҳирадист. Барои тақвияти ин гуфтаҳо назари муҳаққиқи барҷастаи ин соҳа Э. Геллнерро овардан бисёр муносиб аст: «1. Ду инсон танҳо ва танҳо дар ҳолате ба як миллат мансуб буда метавонанд, ки онҳоро як фарҳанг ба ҳам

орад ва ин фарҳанг, дар навбати худ, ҳамчун системаи ғояҳо, робитаҳо ва воситаҳои муоширати рафтор фаҳмида мешавад. 2. Ду инсон танҳо ва танҳо замоне ба миллати муайян нисбат дода мешаванд, ки онҳо мансуб будани якдигарро ба ин миллат эътироф намоянд. Ба ибораи дигар, инсон миллатҳоро месозад; миллатҳо маҳсули андеша, хоҳиш ва бинишҳову арзишоти инсонӣ мебошанд» [3,с.124].

Бунёдгузори коммунизми илмӣ миллатро ба сифати категорияи таърихӣ муайян намуда, қонуниятҳои пайдоиши онро дар замони сармоядорӣ аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардаанд. Тибқи андешаи онҳо, миллат «маҳсули ногузир ва шакли ногузири давраи буржуазии тараққиёти ҷамъиятӣ» мебошад [4,с.63]. Мутаассифона, дар даврони шӯравӣ андешае вучуд дошт, ки ғӯё назарияи ҳақиқатан илмӣ миллатро нахустин бор марксизм-ленинизм ба миён оварда бошад, ки дар асоси ин назария тафовути куллии миллат аз наҷод, қабила ва халқият нишон дода мешавад [5,с.163-164]. Агар ба чунин тарзи муносибат қомилан таъҷиб намоем, пас он назарияро, ки қаблан вучуд доштанд ва заминаҳои илмиро низ соҳиб буданд, ғайриилмӣ муайян мегарданд. Ҳамзамон назарияи минбаъдае, ки дар маънидоднамоии миллат ташаккул ёфтаанд, як навъ биниш ва таҳлилҳои беасос ва беаҳамият ба назар мерасанд. Дар ҳоле ки ягон назарияи илмӣ ҳосияти мутлақ надорад ва наметавонад ҳамчун маҷмӯи андеша, таҳлил ва бардоштҳои илмию назариявии универсалӣ баромад кунад.

Дар замони шӯравӣ ва то андозае дар фазои пасошӯравӣ, хусусан кишварии мо низ, танҳо аломатҳои зерини миллат: умумияти ҳаёти иқтисодӣ, забонӣ, ҳудудӣ, хусусиятҳои ҳаёти фарҳангӣ, шуур ва психология ҳамчун нишонаҳои асосии он муайян мегарданд. Масалан, дар Энциклопедияи советии тоҷик омадааст: «Дар рафти ташаккули миллат умумияти ҳаёти иқтисодӣ ҳамчун асоси моддӣ ва шартҳои зарурии пайдоиши ҳосиятҳои дигари он роли ҳалқунанда мебозад. Умумияти ҳаёти иқтисодӣ меъёри асосии фарқияти куллии миллатҳо мебошад... Дар ташаккули миллат аломатҳои дигари он низ роли қалон мебозанд. Танҳо забоне нишонаи миллат буда метавонад, ки таркиби луғавии ҳудро аз ҳисоби лаҳҷаҳои гуногун бой намуда, ба манфиати ҷамъиятии халқ хизмат карда тавонад. Миллатро бе территорияи ягона низ тасаввур намудан маҳол аст. Он яке аз омилҳои муҳими табию географии ба вучуд омадани умумияти этникии миллатҳо мебошад. Ин омилҳо боиси ташаккули ҳаёти маънавии миллат – шуури психология, характери анъанаҳои миллӣ ва дар як миллати муайян муттаҳидшавии одамонанд» [6,с.389].

Дар баъзе адабиёт оварда шудааст, ки миллат ҳамчун падидаи муҳими ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ бо давлат пайвастагии бевосита дорад. Ин алоқамандӣ ва баҳамтаъсиррасонӣ ҳамчун амри тозае муаррифӣ мешавад, ки пайдоиши чунин тарзи муносибат аз падидаи натиҷавии чадид сарчашма мегирад. Ба ибораи дигар, миллат ҳамчун воҳиди сиёсӣ заминаи бавучудоии давлати миллӣ муайян мегардад. Аз ин дидгоҳ мафҳуми «миллат» бештар ҳосияти сиёсиро ба худ касб менамояд. Ҳолатҳои низ ба назар мерасанд, ки дар забони дарию форсӣ мафҳуми «миллат» каму беш бо мафҳуми «уммат», яъне пайравони дини мушаххас айният пайдо менамояд. Дар ин маънӣ фаҳмидани моҳияти миллат мувофиқи матлаб нест, зеро фаҳму дарки падидаи мазкур ҳамчун умумияти сиёсӣ бештар ҷолиби диққат мебошад ва ба воқеияти замони муосир созгортар аст [7,с.308].

Дар заминаи мутолиа ва таҳлили адабиёти гуногун нисбати масъалаи мазкур метавон ба ҳулосае омад, ки моҳияти мафҳуми «миллат» бештар аз се дидгоҳ баррасӣ мешавад.

1. Дидгоҳи нахуст, аслан хусусияти сиёсӣ ҳуқуқи миллатро дар мадди аввал мегузорад. Унсурҳои меҳварии онро мансубияти шахрвандӣ ташкил медиҳад. Ба ибораи дигар, миллат маҷмӯи шахрвандони ин ё он давлат мебошад. Аз хотире ки мансубияти шахрвандӣ унсурҳои асосии муносибати мазкур аст, пас моро мебояд мафҳуми «шахрвандият»-ро муайян карда бошем. Соли 1997 дар доираи Шӯрои Аврупо Конвенсия оид ба шахрвандият қарор шуд. Дар он мафҳуми «шахрвандият» ҳамчун «муносибатҳои ҳуқуқи шахс бо давлат бе ишора қардан ба баромади этникии ӯ» таъриф дода шуд [8].

Дар системаи муносибатҳои байналхалқӣ низ, вақте дар бораи миллатҳо сухан меравад, манзур ҳамаи гуна миллатҳо, яъне миллатҳои шахрвандӣ ё худ миллатҳои сиёсӣ дар назар аст. Таркиби миллатҳои зикршуда аз лиҳози этникӣ бисёр гуногунранг буда, сатҳи мухталифи иттиҳоди шахрвандӣ ва муносибати (мусбат ё манфӣ) гурӯҳҳо дар нисбати давлат ба онҳо ҳос аст. Дар арсаи ҷаҳонӣ миллатҳои сиёсӣ ба сифати давлатҳои «миллӣ» баромад мекунад, ки манфиатҳои миллӣ, сарҳадоти миллӣ, рамзҳои миллӣ (суруд, нишон ва парчами миллӣ) ва дигар аломатҳои миллии ҳудро соҳибанд. Аъзои СММ ҳам аз ҳамаи гуна миллатҳо, ки таҷассумгари давлати миллианд, иборат аст.

Воқеияти ҳаёти сиёсии ИМА ва аксар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки мафҳуми «миллат», яъне «nation» на фақат инъикосгари халқияту миллат дар маънои этникаш, балки ифодагари умумияти нисбатан бузурги иҷтимоӣ дар маънои сиёсиаш мебошад. Ба қавли дигар, вақте оид ба миллат сухан меронанд, мақсадашон кишвар, давлат аст, на умумияти бузурги этникӣ. Агар миллат дар ин маънӣ фаҳмида шавад, пас он ҳамчун воҳиди сиёсӣ баромад мекунад. Масалан, ифодаи «The American Nation»-ро мо вобаста ба қаринаи муайян метавонем чун «Миллати амрикоӣ», «Халқи Амрико» ва ё «Давлати Амрико» маънидод карда бошем. Аз ин гуфтаҳо ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар Амрико ва бештари кишварҳои Аврупои Ғарбӣ, аслан зери мафҳуми «миллат» воҳиди сиёсӣ фаҳмида мешавад, на умумияти этникӣ.

2. Дидгоҳи дувум муносибати иҷтимоию фарҳангиро менамояд. Дар доираи муносибати мазкур таваҷҷуҳи асосӣ ба умумияти забонӣ, фарҳангӣ, динӣ ва анъанаву урфу одатҳои этноси муайян равона мегардад. Вақте миллат аз ин тарзи фаҳмиш муайян карда мешавад, он беш аз умумияти этникӣ чизи дигарро ифода карда наметавонад. Чунин маънидоднамоӣ дар даврони шӯравӣ ва то андозае имрӯз дар фазои пасошӯравии кишвари мо низ ба мушоҳида мерасад. Агар ба моҳияти миллат танҳо аз ин дидгоҳ муносибат шавад, пас он ҳеҷ гоҳ ба сифати воҳиди сиёсӣ баромад карда наметавонад.

Дар ҳаёти сиёсӣ ҳолатҳоеро низ мушоҳида кардан мумкин аст, ки умумияти миллӣ аксар вақт бо умумияти динӣ айнаиат пайдо менамояд. Масалан, ҳангоме дар бораи «миллати араб» сухан мегӯянд, манзур он умумиятест, ки дар асоси дини ислом ташаккул ёфтааст. Вале як нуктаро бояд ба назар гирифт, ки арабҳои мусулмони Миср, Либия, Фаластин, Ироқ, Арабистони Саудӣ ва дигар кишварҳои арабӣ вобаста ба менталитет, унсурҳои фарҳангӣ ва анъанаҳои мардумии хеш аз ҳам фарқ доранд. Илова бар ин, ислом ба ду шохаи калон ҷудо мешавад – шиа ва суннӣ, ки ихтилофоти онҳо бисёр вақт хосияти сиёсиро ба худ мегирад. Ҷангҳои байни Ироқу Эрон, Ироқу Қувайт, ҷанги бардавоми шаҳрвандӣ дар Афғонистон далели ин гуфтаҳо мебошанд.

Ҳамзамон, мафҳуми «миллат ё мардуми мусулмон», ки ифодакунандаи тамоми мусулмонони рӯйи дунёст, истифода мешавад ва он бисёр баҳсталаб аст. Мафҳуми дигар, ки бо мафҳуми «миллат ё мардуми мусулмон» ҳаммаъност, ин «ҷаҳони ислом» мебошад. Аслан, ин гуна ҷаҳон имрӯз мавҷуд нест. Ҳафт минтақаҳо ва ё давлатҳои, ки аҳолиашон қисман ё аксаран мусулмонанд ва то андозае унсурҳои фарҳангии исломиро дар худ ифода менамоянд. Вале як ҷаҳоне, ки ба таълимот ва ғояҳои аслии ислом ва манфиатҳои кулли мусулмонони ҷаҳон рӯ овардаву аз онҳо ҳимоят кунад, вучуд надорад. «Ҷаҳони ислом» танҳо як ифодаи маҷозист, на воқеияти аинӣ [9, с.19-20].

Бештари кишварҳои олам, чун Амрико, Англия, Фаронса, Испания, Италия ва инчунин ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ моҳияти миллатро дар доираи ин ду тарзи муносибат муайян менамоянд. Агарчанде дар байни ду тарзи биниш ва ё муносибати илмӣ тафовутҳои ҷиддие мавҷуд бошанд ҳам, вале онҳоро як чиз ба ҳам меорад ва он инкори умумияти хунист. Ба қавли дигар, аз дидгоҳи сиёсӣ ҳуқуқӣ ва иҷтимоию фарҳангии маънидоднамоии миллат нақши муайянкунандагӣ доштани мансубияти хунӣ ҳамчун принципи миллатофарин инкор карда мешавад.

3. Ниҳоят, муносибати биологӣ дар нисбати моҳияти мафҳуми «миллат». Дар ин тарзи муносибат унсурҳои асосиро мансубияти хунии намоёндогони умумияти муайян ташкил медиҳад. То замоне ки дар фитрати намоёндогони ин умумият ҷавҳари хунии мансуб будан ба он мавҷуд набошад, онҳоро ҳамчун намоёндогони ин умумият қабул надоранд. Масалан, агар Чопонро мисол биорем, пас мебинем, ки мувофиқи конституцияи ин кишвар миллати чопониро танҳо он одамоне ташкил карда метавонанд, ки дар вучуди онҳо хуни чопонӣ бошад. Чунин ҳолатро дар мисоли давлати Олмон низ дидан мумкин аст. То вақте инсон баромади олмонии хуни худро исбот карда натавонад, ба ӯ шаҳрвандияти ин кишвар дода намешавад. Миллати яҳудӣ (исроилӣ) низ вобаста ба аломати хунӣ ташаккул ёфтааст. Аломати дигаре, ки аз ҷониби намоёндогони умумияти мазкур исрор карда мешавад, ин эътиқоди мувофиқ илова бар мансубияти хунист, яъне пайрави дини яҳудӣ будан.

Қобили эътироф аст, ки принципи биологӣ хун, умуман ба мисли сароғози биологӣ дар фитрати инсон ҷой дорад. Масалан, унсурҳои этникии падару модар (волидайн) ифодаи худро дар симо ва намуди зоҳирии кӯдак (шакли рӯй, ранги пӯст) ва ҳатто хислати ӯ ёфта метавонанд. Ҷиҳати мазкур хусусан дар кӯдаконе, ки аз издивоҷи байниэтникӣ ва байнинаҷодӣ ба вучуд омадаанд, баръало намоён мешавад. Вале ба ҳар ҳол, миллият на ба генҳо ё худ омилҳои биологӣ, балки вобаста ба омилҳои иҷтимоӣ, чун хусусиятҳои муҳити фарҳангӣ, низомии тарбиятӣ ва ҷиғунагии раванди таълимии кӯдак муайян карда мешавад. Барои тақвияти гуфтаҳои хеш ифодаи зеринро овардан муносиб аст: шахсият

таваллуд намешаванд, балки ташаккул меёбанд. Ин ифода ба падидаи миллият низ тааллуқ дорад.

Тибқи назари мо, аз байни се тарзи муносибати дар боло зикрѐфта маҳз муносибати аввал, ки миллатро чун умумияти сиёсӣ муаррифӣ менамояд, муносиби замони муосир ва заминаи воқеии таъмини ваҳдати миллӣ мебошад. Зеро дар маънии умумияти иҷтимоию фарҳангӣ ва ё хунӣ фаҳмидани миллат асоси баҳамоварии унсурҳои таркибии ин ё он ҷомеаро замина гузоштан номумкин аст. Баҳри тақвият бахшидани назари хеш андешаҳои олими шинохтаи эронӣ Муртазо Мутаҳҳариро овардан бамаврид аст, ки чунин мефармояд: «Имрӯз дар ҷаҳон милали гуногуне вучуд доранд. Он чи онҳоро ба сурати миллати воҳид даровардааст, зиндагии муштарақ ва қонуну ҳукумати муштарақ аст, на чизи дигар аз қабилӣ наҷоду хун ва ғайра. Ваҷҳи муштарақи ин воҳидҳо ин аст, ки ҳукумати воҳиде онҳоро идора мекунад. Бархе аз ин миллатҳо собиқаи таърихии зиёде надоранд, мавлуди як ҳодисаи иҷтимоиянд, мисли бисёре аз милали Ховари Миёна, ки мавлуди ҷанги байналмилалии аввал ва шикасти усмонӣанд.

Феълан, дар дунё миллате вучуд надорад, ки аз назари хуну наҷод аз соири милал ҷудо бошад, масалан, мо эронӣҳо, ки собиқаи таърихӣ низ дорем ва аз лиҳози ҳукумати қавонин дорои вазъи ҳосе ҳастем, оё аз лиҳози хуну наҷод аз соири милали мучовир ҷудо ҳастем? Масалан, мо, ки худро аз наҷоди ориё ва аърбро аз наҷоди сомӣ медонем, оё воқеан ҳамин тавр аст? Ё дигар пас аз ин ҳама ихтилотҳо ва имтизоҷ (омехтагӣ)-ҳо аз наҷодҳо асаре боқӣ намондааст?

Ҳақиқат ин аст, ки иддаои ҷудо будани хунҳову наҷодҳо, хурофае беш нест. Наҷоди сомию ориёӣ ва ғайра ба сурати ҷудо ва мустақил аз якдигар фақат дар гузашта будааст, аммо ҳоло он қадар ихтилот ва интизоҷ ва нақлу интиқол сурат гирифтааст, ки асаре аз наҷодҳои мустақил боқӣ намондааст» [10, с.19-20].

Саволи мантиқие, ки ин ҷо ба миён меояд, ин аст: агар муносибатҳои иҷтимоию фарҳангӣ ва хунӣ дар маънидоднамоии миллат мақбул набошанд, пас чӣ гуна муносибати сиёсиву ҳуқуқӣ метавонад қобили қабул бошад ва чӣ тавр онро таҳаққуқ бахшидан мумкин аст?

Нисбат ба қисмати аввали суол метавон чунин посух гуфт, ки агар миллат аз дидгоҳи сиёсӣ-ҳуқуқӣ маънидод шавад, пас он метавонад ягонагии қулли ҷомеаро новобаста аз мансубиятҳои миллӣ, этникӣ, забонӣ, фарҳангӣ, динию мазҳабӣ ва тамаддунӣ фароҳам биорад. Дар нисбати қисмати дуюми суол, яъне чигунагии таҳаққуқбахшии он таҷрибаи ИМА-ро ҳамчун намуна овардан мумкин аст.

Соли 1607 аз кишварҳои гуногуни олам ба ИМА наздики 42 млн одам ҳиҷрат намуданд. Ҳар фарде, ки дар ин кишвар зиндагӣ кардааст, ё аз зумраи муҳочирон ва ё аз ҷумлаи наслҳои муҳочирони қаблӣ будааст (албатта, ба истиснои хиндӯёни Амрико) ва мебоист насаби худро аз миллати дигар муаррифӣ намояд, дар ҳоле ки чунин нест [11]. Новобаста аз ин, наметавон гуфт, ки ташаккули миллати амрикоӣ як раванди мукаррариву табиӣ ва тағйири мансубияти миллӣ танҳо интихоби ихтиёрии афроди ҷомеа будааст. Аз бисёр ҷиҳат ин раванд дар асоси иродаи сиёсии он ашхосе муайян гардидааст, ки дар сари ҳокимият қарор доштаанд. Т. Рузвелт (президенти ИМА дар солҳои 1901-1909) нисбати муҳочирон чунин гуфта буд: «Мо бояд дар тамоми муносибат аз онҳо амрикоӣҳоро бисозем: вобаста ба забон, андешаҳо ва принципҳои сиёсӣ, вобаста ба фаҳм ва муносибати онҳо нисбат ба дин ва давлат. Барои мо аҷнабие, ки хоҳиши даст кашидан аз мансубияти миллии худро надорад, лозим нест. Барои мо немисҳо-амрикоӣҳо, ирландӣҳо-амрикоӣҳо, ки табақаи хосро дар ҳаёти иҷтимоию сиёсиамон ба вучуд оваранд, лозим нест. Мо ҳеҷ касро ба ҷуз аз амрикоӣҳо эътироф карда наметавонем» [12, с.199].

Чунин сиёсати миллатофаринӣ ба он оварда расонид, ки айни замон шаҳрванди ИМА, ки ба ин ё он умумияти этникӣ мансуб аст, ҳамчун амрикоӣ баромад мекунад ва ӯ худро, пеш аз ҳама, ба сифати амрикоӣ муаррифӣ менамояд. Ӯ ягон зиддиятро дар намоёндагии миллати амрикоӣ ва ҳамзамон мансуб будан ба ин ё он умумияти этникӣ намебинад. Ба ибораи дигар, амрикоӣ метавонад немис, ирландӣ, африқоӣ, яҳудӣ ва ғайра бошад, вале ӯ мансубияти шаҳрвандии худро ҳамеша дар мадди аввал мегузорад.

Ҳамин тариқ, мо бояд дар зерӣ мафҳуми «миллат» умумияти таърихан баҳамомадаи одамон, шаҳрвандони давлати муайяно бифаҳмем, ки ҳаёти мукаммали иқтисодӣ, умумияти забонӣ, хусусиятҳои фарҳангӣ ва инчунин шуур ва худшиносии миллиро соҳиб мебошад ва ба ин васила, худро аз дигар умумиятҳо дар тафовут мегузорад.

Мафҳуми дигаре, ки дар алоқамандӣ бо миллат ҳамчун воҳиди сиёсӣ пураҳамият ба назар мерасад, ин ваҳдати миллӣ мебошад. Моҳият ва мазмуни ваҳдати миллиро олими шинохтаи тоҷик Г.Н. Зокиров нисбатан хуб муайян кардааст: «Ваҳдати миллӣ – ягонагии фаъолияти умумиятҳои мухталифи иҷтимоӣ, аз ҷумла умумиятҳои миллию этникӣ дар

таркиби давлати ягона, сатҳи баланди худшиносӣ ва пайвасти ногусастании шаҳрвандон бо шакли давлатдорӣ, бо низоми мавҷудаи арзишҳо ва идеалҳо» мебошад [13,с.199].

Лозим ба ёдоварист, ки нақши асосиро дар таъмини ваҳдати миллӣ маҳз миллат дар маънои сиёсиаш мебошад. Зеро ваҳдат ба падидаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ шахсӣ марбут буда, қисми таркибии шуури ҷамъиятӣ ва ғояи меҳварии суботи сиёсии давлат ба ҳисоб меравад. Ба андешаи мо, фаҳми иҷтимоӣ фарҳангӣ ва биологии миллат дар ҳаҷ ҳолат таҷассумгари манфиатҳои кулли шаҳрвандон, тамоми ҷомеаи давлат буда наметавонад. Аз хотире ки ваҳдати миллӣ падидаи, пеш аз ҳама сиёсӣ, пас дарки миллат танҳо аз диди сиёсиаш муносиб ва мақбул доништа мешавад. «Асоси ваҳдати миллиро умумияти арзишҳо, ки ба аксарияти кулли бошандагони кишвар наздиканд ва ҷомеаро дар умумияти ягона муттаҳид месозанд, ташкил менамояд. Асоси муттаҳидӣ ва масъалаи ифтихори ҳақиқии ҳамаи наслҳои кишварро таърихи умумии онҳо бунёд месозад. Истиқлолияти давлатӣ арзишҳои умумии мардумро бо интиҳоби озоди тақдири ҳеш пурра мегардонад. Он имконияти бехтаринест дар роҳи бунёди давлатдорӣ навин. Он тамоми мардуми кишварро водор менамояд, ки барои тақдири минбаъдаи мамлакат ва наслҳои ояндаи вай масъулияти дастаҷамъонаро ба таври амиқ дарк намоянд» [13,с.199-200].

Барои таъмини ваҳдати миллӣ таҳкими ҷиҳатҳои мухталиф дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ фарҳангии давлат зарурат дорад. Яке аз онҳо назардошти аломати этникии аҳолии кишвар аст. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози миллию этникӣ хеле гуногунранг мебошад. Ташаккули давлатдорӣ тоҷикон аз он дарак медиҳад, ки дар ҳудуди кишвари мо намояндагони халқияту миллатҳои гуногун аз дер боз умр ба сар мебаранд. Гуногунрангии таркиби аҳоли аз лиҳози этникӣ дар бештари ҳолат баҳри инкишофи соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятиву сиёсии кишвар мусоидат намудааст. Рушду раванги миллати тоҷик ва ташаккули давлати навини Тоҷикистонро бе назардошт ва ғайрияти гуногунҷабҳаи умумиятҳои мухталифи миллию этникӣ ва ҳамзистии осоиштаи онҳо тасаввур кардан амри маҳол аст.

Имрӯз Тоҷикистон ба сифати давлати полиэтникӣ баромад мекунад. Мувофиқи натиҷаҳои барӯйхатгирии аҳолии соли 2010-ум дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тақрибан 8 млн (аниқтараш 7564502) нафар зиндагӣ менамуданд. Аз ин теъдод, 637334 нафарро тоҷикон (84,3%), 926344 нафарро ўзбекҳо (12,2%) ва боқимонда 3,5% нафарро намояндагони миллату халқиятҳои дигар ташкил медиҳанд [14]. Дар муқоиса бо соли 1989 теъдоди ақаллиятҳои миллӣ наздики 700 ҳазор нафар ё худ 1,5 маротиба камтар шудааст. Коршиносон бар он назаранд, ки барои ба миён омадани чунин ҳолат, пеш аз ҳама, ду омил асосӣ сабаб шудааст: аввалан, афзоиши барзиёди мардуми таҳҷой (тоҷикон) ва дувум, рӯ ба муҳочират овардани намояндагони миллату халқиятҳои ғайритаҳҷой (ақаллиятҳои миллӣ) [15,с.228].

Дар шароити муосир муносибатҳои байниҳамдигарии аксарият ва ақаллиятҳои кишвар нисбатан хуб амалӣ мегарданд. Вале ин гуфта маънои онро надорад, ки аслан дар ровобити мутақобилаи онҳо масъалаҳо вучуд надоранд. Агарчанде ин масъалаҳо дар шароити кунунӣ ба таври ҷузъӣ аз худ дарак диҳанд ҳам, вале ҳосияти шиддатноки гирифтани онҳо дар як муддати кӯтоҳ набояд сарфи назар шавад. Аз ин лиҳоз, ба андешаи мо, бояд дар наздиктарин марҳилаҳои рушди давлат Консепсияи давлатии сиёсати миллӣ коркард шавад. Бамиёноии консепсияи мазкур дар бартарафнамоии баъзе аз масоили ҷузъӣ дар муносибатҳои байниҳамдигарии умумиятҳои миллию этникии маскуни кишвар бевосита метавонад мусоидат карда, яке аз заминаҳои муҳимми ҳамзистии осоиштаи онҳоро дар марҳилаҳои минбаъдаи рушди давлат фароҳам оварад.

Барои таъмини ваҳдати миллӣ фарҳанги интегратсияи байниэтникӣ бояд ташаккул дода шавад. Фарҳанги интегратсияи байниэтникӣ ниёз ба ғояи ягонаи миллӣ дорад. Ба ҳам овардан ва муттаҳид гардонидани тоҷикон ва кулли тоҷикистониён аз масъалаҳои муҳимтарини ҷомеаи имрӯзаи мо ба ҳисоб меравад. Зеро аз амалияи сиёсӣ бармеояд, ки на ҳама вақт системаи арзишҳо ва дархосту талаботи ақаллиятҳои миллӣ бо манфиатҳои миллати давлатофарин (тоҷикон) мувофиқат менамоянд. Пас, бе ғояи ягона ваҳдати миллиро дар ҷомеа ва суботи сиёсиро дар кишвар ба миён овардан ғайриимкон аст. Олимон муҳаққиқони соҳаҳои гуногуни ҳаёт дар хусуси ғояи ягонаи миллии Тоҷикистон имрӯз иброи назар менамоянд ва консепсияҳои мухталифро пешкаш мекунанд. Масалан, баъзе аз донишмандон ғояи марказии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар миллатгарой мебинанд. Сабаби чунин тарзи муносибати хешро онҳо дар он маънидод менамоянд, ки имрӯз Тоҷикистон ба сифати давлати миллӣ баромад мекунад. Таҷрибаи таърихӣ нишон додааст, ки давлатҳои миллӣ маҳз тавассути миллатгарой (чун ғояи миллӣ) ба низоми баланди давлатдорӣ расидаанд [16,с.96].

Ба андешаи мо, дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеа ва давлати Тоҷикистон миллатгарой наметавонад ба сифати ғояи ягонаи миллӣ баромад кунад, чунки воқеияти муносибатҳои гуногуни ҷамъиятиву сиёсӣ, чи тариқи уфуқӣ ва чи тариқи амудӣ, самаранокии онро зери суол қарор медиҳанд. Ба қавли дигар, агар ба доираи элитаи сиёсии имрӯза назар андохта шавад, пас маълум мегардад, ки аксарияти намояндагони он дар даврони шӯравӣ ва дар зери таълимоти коммунистӣ ба воя расидаанд. Дар он даврон вобаста ба сермиллат будани Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳеҷ вачҳ нисбат ба миллатгарой назари мусбат вучуд нашофт. Аз ин хотир, миллатгарой дар сатҳи ҳукумат дар ҳеҷ ҳолат ҳамчун падидаи мусбат баромад карда наметавонад.

Аз ҷониби дигар, дар сатҳи шуури оммавӣ низ муносибати даркшуда нисбати миллатгарой ва ҳамчун падидаи мусбат баромад кардани он ба мушоҳида намерасад. Ин гуна ҳолатро метавон дар он маънидод кард, ки аксарияти мардуми Тоҷикистон (ҳам аксарият ва ҳам ақаллиятҳои миллӣ) дар сатҳи миллат тафаккур намуданро наомӯхтаанд. Шояд чунин ҳолат аз он ҷиҳате бошад, ки дар зехни мардум вобаста ба мафҳум ва моҳияти миллат фақат таърифи сталинӣ (муносибати иҷтимоӣ-фарҳангӣ) ҳамчун намунаи тағйирнопазир қабул гардидааст. Бинобар ин, дар сатҳи шуури ҷамъиятӣ миллат на танҳо аз дидгоҳи иҷтимоӣ фарҳангӣ, балки ҳамчун падидаи сиёсӣ бояд баромад кунад. Ин ҳолатро фақат дар асоси баланд бардоштани савияи дониш, хусусан маърифати сиёсии аксарияти аҳолии кишвар ба миён овардан мумкин аст. Ҳамзамон, раванди омӯзиш, ташвиқу тарғиб ва муносибати воқеъинонаи аҳли зиё дар бамиёноварии чунин ҳолат метавонанд таъсири мусбат расонанд.

Аз воқеияти ҷамъиятиву сиёсии кишварамон бармеояд, ки ҳоло мо аз нигоҳи иҷтимоӣ фарҳангӣ нисбат ба моҳияти миллат мушкилӣ дорем, чӣ расад ба муносибати сиёсӣ ҳуқуқӣ. Ба ибораи дигар, монетаи асосие, ки дар баҳамии умумиятҳои гуногуни миллию этникии кишвар ва ҳатто ҳуди тоҷикон ҳамчун умумияти давлатофарин вучуд дорад, ин маҳалгарой мебошад. Маҳалгарой дар муносибатҳои байниҳамдигарии мардуми тоҷик ба тавре реша давондааст, ки он дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба назар мерасад. Боиси таассуф аст, ки ҳатто аксари «зиёӣ»-и тоҷик аз ин марази марговар оӣ нестанд. Онҳо, аслан дар сатҳи миллат ва мановфеи миллӣ фикр карданро наомӯхтаанд.

Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ баъд аз ҷанги шаҳрвандӣ пурра ба ҳам овардани этноси асосӣ ва дигар умумиятҳои этникии маскунӣ кишвар буд, вале ин падидаи сӯзанда, яъне маҳалгарой то ба имрӯз дар фитрати аксарияти мардум боқӣ мондааст ва дар шаклҳои мухталифи муносибатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ аз худ дарак медиҳад. Бояд тазаққур дод, ки бо мафкураи минтақавӣ, биниши қавмию авлодӣ ва муносибати маҳалчигӣ ҳеҷ гоҳ ба мақсади оӣ, яъне таъмини ваҳдати миллӣ ва баҳамоварии тамоми унсурҳои таркибии ҷомеа ва ҳамзистии осоиштаи онҳо расида наметавонем [17,с.182].

Ҳамин тариқ, барои ташаккули миллати тоҷик ҳамчун воҳиди сиёсӣ ва ба ин васила таъмин намудани ваҳдати кулли ҷомеа бояд як қатор чораҳо андешида шаванд, аз қабилӣ:

- баланд бардоштани сатҳи маърифати сиёсӣ ҳуқуқӣ дар асоси таҷдиди назар ва такмили барномаҳои таълимию тарбиявӣ томақтабӣ, мактабӣ ва донишгоҳӣ;

- зимни комилгардонии маърифати сиёсӣ баландбардории фарҳанги сиёсии кулли мардуми кишвар дар пайвастагӣ бо мановфеи миллӣ ва дурнамои рушди сиёсии кишвар;

- барқарор намудани муносибатҳои хайрхоҳона ва ҳамзистии осоиштаи умумиятҳои гуногуни миллию этникии кишвар дар асоси таҳкими сиёсати миллӣ;

- коркарди Концепсияи давлатии сиёсати миллӣ баҳри барҳам задани номутаносибӣ ва нофаҳмиҳо дар равобити мутақобилаи аксарият ва ақаллиятҳои миллию кишвар;

- ба назар гирифтани ҳуқуқу озодӣ ва талаботу манфиатҳои тамоми унсурҳои таркибии ҷомеа новобаста аз мансубиятҳои миллӣ, этникӣ, динӣ, мазҳабӣ ва забонӣ дар раванди амалишавии шаклҳои гуногуни сиёсати давлатӣ;

- ҷоннок гардонидани институтҳои гуногуни ҷомеаи шаҳрвандӣ баҳри ифодаи талаботу мановфеи гуногунҷабҳаи умумиятҳои миллию этникии кишвар тавассути татбиқи воқеии меъёрҳои амалкунандаи низомии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- ба сифати принципи оӣ баромад кардани адолати иҷтимоӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба хотири ташаккул додани давлати воқеан иҷтимоӣ;

- таъмини волоияти қонун аз тарафи мақомоти гуногуни ҳокимияти давлатӣ ва татбиқи он аз ҷониби унсурҳои мухталифи ҷомеа, хусусан субъектҳои асосии ҳаёти сиёсӣ;

- фароҳамовариҳои шароити мусоиди рушди иҷтимоию сиёсӣ ва фарҳангиву иқтисодии кулли ҷомеа дар заминаи ташаккули ВАО-и ғайридавлатӣ, марказҳои гуногуни таълимӣ тарбиявӣ бо назардошти хусусияти полэтникии кишвар;

- барҳам задани тамоми шаклҳои зоҳиршавии маҳалгароӣ ва қавмпарастӣ, ҳам тариқи амудӣ ва ҳам тариқи уфуқӣ, дар доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ғ.

Хуллас, дар ташаккули миллати тоҷик ҳамчун воҳиди сиёсӣ ва таъмини ваҳдати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама гуна имконот, роҳу восита ва чораҳои самаранок бояд мавриди истифода қарор бигиранд. Имрӯз замоне фаро расидааст, ки аз хосияти шаклӣ бахшидан ба масъалаҳои гуногуни кишвар, аз ҷумла таъмини ваҳдати миллӣ ва ташаккули давлати иҷтимоӣ даст кашида, бояд заминаҳои воқеии баҳамии унсурҳои гуногуни ҷомеаи муосири Тоҷикистонро тарҳрезӣ намоем. Маҳз хосияти мазмунӣ бахшидан ба ин масъала асосҳои воқеии ташаккули тоҷикон ҳамчун воҳиди сиёсӣ ва ваҳдати кулли ҷомеаро заминаи гузошта метавонад. Зеро танҳо дар ин ҳолат шаҳрвандони Тоҷикистон новобаста аз мансубият ва айниятҳои гуногунашон худро ҳамчун фарди комилҳуқуқи Ватан эҳсос карда, дар ташаккули сохтори демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ давлатамон худро сахим шуморида метавонанд. Барои таҳким бахшидани ваҳдати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қорқарди фарҳанги махсусро дар муносибатҳои мутақобилаи ақсарият ва ақаллияти миллӣ бояд тазаккур дод. Ин фарҳанг бояд дар раванди миллатсозӣ нақши асосӣ бозида, ҳамзамон дар таъмини суботи сиёсӣ ва таҳкими далатдорӣ бевосита мусоидат намояд.

АДАБИЁТ

1. Луғати электронии АБВҶҶ Lingvo x5.
2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд). -Душанбе, 2008. -Ҷ. 1.
3. Геллнер Э. Нация и национализм / Э.Геллнер // Вопросы философии. -1989.
4. Ленин В. И. Асарҳо. -Ҷ. 21.
5. Ленин В. И. Асарҳо. -Ҷ. 1.
6. Энциклопедияи советии тоҷик. -Душанбе, 1983. -Ҷ. 4.
7. Ошурӣ Д. Донишномаи сиёсӣ (Фарҳанги истилоҳот ва мактабҳои сиёсӣ). Техрон: Марворид, 1373.
8. Европейская конвенция о гражданстве [манбаи электронӣ]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейская_конвенция_о_гражданстве.
9. Ислам о терроре и акциях террористов-смертников. -М.: Новый Свет, 2005.
10. Мутаҳҳарӣ М. Хадамоти мутақобили ислом ва Эрон. -Душанбе, 2007.
11. Kennedy J.F. A Nation of Immigrants. N.Y., -1964. -P.2.
12. The Americanism of Theodore Roosevelt. Selections from His Writings and Speeches. -Boston, 1923.
13. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе, 2015. -Ҷ.1.
14. Барӯйхатгирии аҳоли ва фонди манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ҳайати миллӣ, донишмандони забонҳо ва шаҳрвандии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷилди 3 (Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2012).
15. Раҷабов И.Ш. Интегратсияи байниэтники – омили таҳкимбахши ваҳдати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир / И.Ш. Раҷабов. - Душанбе, 2018.
16. Зокиров Г. Н. Донишномаи сиёсӣ / Г. Н. Зокиров. - Душанбе, 2009.
17. Раҷабов И. Ш. Муносибатҳои миллӣ: дурнамои рушди он дар шароити муосири Тоҷикистон / И. Ш. Раҷабов //Илм ва фановарӣ. – 2014. – № 2.

МИЛЛАТ ҲАМЧУН ВОҲИДИ СИЁСӢ ВА СУБЪЕКТИ ТАЪМИНКУНАНДАИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ

Дар мақола қайд мегардад, ки имрӯз ҷомеаи инсонӣ аз умумиятҳои мухталиф иборат мебошад ва дар инкишофи онҳо авомили гуногун мусоидат карда метавонанд. Яке аз ин гуна умумиятҳо миллат ташкил медиҳад, ки дар рушди давлати муайян нақши бориз мебошад. Муаллиф, пеш аз ҳама, ба маънои этимологии мафҳуми «миллат» таваҷҷуҳ зоҳир намуда, се тарзи муносибати илмӣ: сиёсӣ-ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва биологиро нисбати он муайян менамояд. Дар мақола диққати асосӣ, ба нақши миллат ҳамчун воҳиди сиёсӣ равона гардидааст. Зеро миллат ҳамчун субъекти муҳими ҳаёти сиёсӣ танҳо замоне таъминкунандаи ягонагии кулли ҷомеа ва суботи давлат баромад карда метавонад, ки ба ҳайси умумияти сиёсӣ арзи ҳастӣ намояд. Барои тақвияти ин суханҳо назари олимони ватанию хоричӣ аз дидгоҳи илмӣ тадқиқотӣ оварда шуда, бо назардошти се тарзи муносибати мазкур як таърифе нисбати миллат оварда мешавад. Баъдан, мафҳуми «ваҳдати миллӣ» дар алоқамандӣ бо масъалаи миллат ҳамчун воҳиди сиёсӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Қайд мегардад, ки падидаи мазкур ягонагии фаъолияти умумиятҳои мухталифи иҷтимоиро дар таркиби давлати ягона, сатҳи баланди худшиносӣ ва пайвасти ноғусастани шаҳрвандонро бо шакли давлатдорӣ ва бо низоми мавҷудаи арзишотӣ таъмин менамояд. Муаллиф изҳор мекунад, ки таъмини ваҳдати миллӣ, хосатан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати полиэтники, бисёр муҳим ба назар мерасад. Дар интиҳои мақола ба баъзе аз мушкилиҳо дар роҳи таъмини ягонагии кулли ҷомеа ва суботи давлат ишора шуда, ҳамзамон роҳу воситаҳои бартарарнамоии онҳо низ нишон дода мешаванд.

Қалидвожаҳо: миллат, умумиятҳои миллию этники, воҳиди сиёсӣ, ваҳдати миллӣ, давлати полиэтники, интегратсияи байниэтники.

НАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА И СУБЪЕКТ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

В статье подчеркивается, что сегодня мировое сообщество состоит из различных общностей, и их развитие зависит от множества факторов. Одной из таких общностей является нация, которая в развитии определенного

государства играет значимую роль. В первую очередь, автор акцентирует свое внимание на этимологическом значении понятия «нация», и далее указывает, что распространены три основных подхода к пониманию нации: политико-правовой, социокультурный и биологический. Особое внимание в статье уделяется роли нации как политической единицы. Будучи основным субъектом политической жизни, нация может обеспечивать национальное единство и стабильность государства только тогда, когда выступает в качестве политической единицы. Для подтверждения этих слов приводятся мнения и научные доводы отечественных и зарубежных ученых, и с учетом трех вышеуказанных научных подходов дается определение нации. Далее рассматривается понятие «национальное единство» в связи с нацией как политической общностью. Указывается, что данное явление обеспечивает единство деятельности различных социальных общностей в составе того или иного государства, повышает степень самосознания граждан и отражает их неотъемлемую связь с формами государственности и ценностными ориентациями. Автором подчеркивается, что наиважнейшей задачей является обеспечение национального единства для нашей страны, так как Республика Таджикистан выступает в качестве полиэтнического государства. В конце статьи указывается на некоторые проблемы на пути обеспечения единства всего общества и стабильности государства, а также показаны средства и методы их устранения.

Ключевые слова: нация, национально-этнические общности, политическая единица, национальное единство, полиэтническое государство, межэтническая интеграция.

NATION AS A POLITICAL UNIT AND SUBJECT PROVIDING NATIONAL UNITY

The article emphasizes that today the world community consists of different communities, and their development depends on many factors. One of these communities is a nation that plays a significant role in the development of a certain state. First of all, the author focuses on the etymological meaning of the concept of "nation", and then says that there are three main approaches to understanding the nation: political, legal, socio-cultural and biological. Particular attention is paid to the role of the nation as a political unit. As the main subject of political life, a nation can ensure national unity and stability of the state only when it acts as a political unit. To confirm these words, the opinions and scientific arguments of domestic and foreign scientists are given, and taking into account the three above-mentioned scientific approaches, the definition of the nation is given. After that, the concept of "national unity" in connection with the nation as a political community is considered. It is said that this phenomenon ensures the unity of the activities of various social communities within a state, increases the degree of self-awareness of citizens, and reflects their inherent relationship with the forms of statehood and value orientations. The author emphasizes that the most important task is to ensure national unity for our country, as the Republic of Tajikistan acts as a multi-ethnic state. At the end of the article some problems in the way of ensuring the unity of the whole society and the stability of the state are pointed out, as well as the means and methods of their elimination are shown.

Key words: nation, national and ethnic communities, political unit, national unity, multi-ethnic state, inter-ethnic integration.

Сведения об авторе: *Раджабов И.Ш.* – Таджикский национальный университет, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 919-14-31-15. E-mail: imomiddin.77@mail.ru

Information about the author: *Rajabov I.Sh.* - Tajik National University, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Tel: 919-14-31-15. E-mail: imomiddin.77@mail.ru

УДК: 32.001(575,3)

СОЗМОНҲОИ ЧАМЪИЯТӢ-ОМИЛИ МУҲИММИ ТАҲКИМИ МУНОСИБАТҲОИ ИҶТИМОӢ ДАР ҶОМЕАИ ДЕМОКРАТӢ

Абдуллоев Н.С.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Қобил ба зикр аст, ки созмонҳои ҷамъиятӣ ҳамчун омилҳои дигаргуниҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ, дар таҳкими муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҷомеаи демократӣ саҳми намоён доранд. Ҷунонки маълум аст, созмонҳои ҷамъиятӣ ғайр аз манфиатҳои институтҳои давлатӣ ва хизмҳои сиёсӣ фаъолияти худро баҳри вусъат додани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва рушди ҷомеаи демократӣ равона месозанд. Хусусияти асосии ташкилотҳо ва ҳаракатҳои ҷамъиятӣ аз он иборат мебошад, ки дар ҳаёти ҷамъиятӣ ширкат намуда, онҳо дар назди худ мақсади ба даст овардани ҳокимиятро намунозоранд.

Бояд қайд кард, ки солҳои охир олимони зиёд, бахусус олимони тоҷик ба қадри кофӣ мавзӯи мазкурро таҳқиқ намудаанд. Дар асарҳои онҳо мақом ва нақши созмонҳои ҷамъиятӣ дар системаи сиёсии ҷомеа асоснок карда шудааст. Аммо мақом ва нақши созмонҳои ҷамъиятӣ дар мустаҳкам кардани муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҷомеаи демократӣ нокифоя таҳлил қарор шудааст.

Инро ба асос гирифта, баландшавии нақши созмонҳои ҷамъиятиро дар мустаҳкамсозии муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҷомеаи демократӣ дар Тоҷикистон муҳтасар шарҳ медиҳем. Пеш аз ҳама бояд қайд кард, ки дар тӯли даҳсолаҳои охир фаъолнокии иҷтимоӣ ва фаъолияти созмонҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле баланд шуд,

нақши онҳо дар мустаҳкамсозӣ ва такмилдиҳии муносибатҳои иҷтимоӣ, институти сарвари сиёсӣ ва ҷомеаи демократӣ афзуд.

Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки яке аз омилҳои асосии мустаҳкамкунии муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҷомеаи демократӣ фаъолияти созмонҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки дар байни онҳо мақоми махсусро созмонҳои ҷавонон, иттифоқҳои касаба, варзиш ва ғ. ишғол менамоянд.

Созмонҳои ҷамъиятии монанди ғайриҳукуматӣ, ғайридавлатӣ, ихтиёрӣ, иттиҳоди шаҳрвандон дар асоси манфиату мақсадҳои муштарак, баъзан оммавӣ ва хусусӣ таъсис дода мешаванд.

Дар ҳолати ба қайди давлатӣ гирифта шудани ташкилоти ҷамъиятӣ, органи доимоамалкунанда, роҳбари он ҳуқуқи шахси юридикиро аз номи ташкилоти ҷамъиятӣ амалӣ месозад, уҳдадорҳои ӯро мутобиқи оиннома иҷро мекунад.

Бешубҳа, созмонҳои ҷамъиятӣ падидаи муҳимми иҷтимоӣ, қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи босубот мебошанд. Аъзоёни созмонҳои ҷамъиятӣ муҳити муташаккилонаи иҷтимоиро намояндагӣ мекунанд, ки таҳкурсии сеюми “секунҷаи босубот”- и давлат, асоси ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд ва нақши онҳо дар пойдорӣ ва устувории ҷомеаи демократӣ хеле назаррас аст.

Чуноне маълум аст, нақши муҳимро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ чунин созмонҳои байналхалқӣ, чун КБО (Кумитаи Байналхалқии Олимпӣ), Салиби Сурх, МАГАТЭ (Агентии байналхалқӣ оид ба энергияи атом) ва ғайра иҷро мекунанд. Гуфтан мумкин аст, ки созмонҳои ҷамъиятии оммавӣ аз бисёр ҷиҳат ояндаи ҳар қадом мамлакат, баромади онро аз ҳолати бухрон ва самти рушдро пешакӣ муайян мекунанд.

Ҳар як намуди фаъолияти сиёсӣ дар ягон шакли ташкилӣ иҷро мешавад. Созмон амали одамони зиёдро ба як мақсад равона месозад, онҳоро мутобиқи меъёрҳои муайян ба танзим мебарорад. Ба шарофати созмон нишондодҳои ғоявӣ ва ахлоқии ба онҳо хос ба нури моддӣ мубаддал мегардад.

Созмони ҷамъиятӣ чунин ҷамъи одамон аст, ки бо роҳҳои муташаккилона манфиатҳои ин ё он гурӯҳи иҷтимоӣ ё якҷанд гурӯҳи аҳолиро ифода мекунанд.

Ҳамзамон, созмоне, ки ҳамаи ҷомеаро дар бар мегирад, давлат мебошад.

Созмонҳои ҷамъиятӣ бо ин хосиятҳо тавсиф мешаванд:

а) системаи робитаҳо ва монандии манфиатҳои шахсони дар онҳо аъзо;

б) сохтори дохилии ташкилӣ (расмӣ ё ғайрирасмӣ);

в) системаи назорати иҷтимоӣ, ки ҳамкориҳои аъзоёни ин умумиятро таъмин месозад.

Созмонҳои ҷамъиятӣ ҳамчунин бо робитаҳои расмӣ тавсиф карда мешаванд, яъне бо нишондодҳои фармонҳои ҳатмӣ, ки фаъолияти аъзоёни онҳоро танзим менамояд. Ин робитаҳои расмӣ дар оинномаҳо, низомномаҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои инъикос меёбанд.

Вазифаҳои роҳбарони созмон таъмин ягонагии мутаносиби робитаҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, роҳ надодани низоъ байни онҳо мебошад.

Вазифаи муҳимми созмон мувофиқати мақсадҳои умумиҷтимоӣ бо мақсадҳои умумиятҳои худ ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ мебошад. Ба воситаи созмонҳои ҷамъиятӣ ғояҳои худидоракунии ҷамъиятӣ, демократикунонии ҳаёти ҷомеа амалӣ карда мешаванд. Ҳар қадом созмони ҷамъиятӣ захираҳои муайян дорад (моддӣ, арзишҳои ҳавасмандгардонӣ ва ғайра), ки онҳо иқтидори иҷтимоӣ–сиёсии онро ташкил мекунанд.

Бояд тазаққур дод, ки ба сифати иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ хизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои оммавӣ, иттифоқҳои касаба, созмонҳои занон, собиқадорон, созмонҳои ҷавонон, бачагон, ҷамъияти маъҷубон, ҷамъиятҳои илмӣ, техникӣ, маданӣ – маърифатӣ, варзишӣ, иттиҳодияҳои эҷодӣ, ҳамдиёрон, фондҳо, ассотсиатсияҳо ва дигар иттиҳодияҳои шаҳрвандон эътироф карда мешаванд.

Созмонҳои ҷамъиятӣ бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи озодаҳои сершумор, рушди фаъолнокӣ ва худфаъолиятии шаҳрвандон, иштироки онҳо дар идоракунии қорҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, қонунгардонидани манфиатҳои касбӣ ва ҳаваскорона, ҳамчунин дигар фаъолияти аз тарафи қонун манъ карда нашуда таъсис дода мешаванд. Қонун таъсиси иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки мақсадашон тағйир додани сохти конститутсионӣ, тариқи зӯрварӣ вайрон кардани ҳудуди сарҳадӣ, тарғиботи ҷанг, зӯрварӣ, бераҳмӣ, барангехтани ихтилоф байни халқҳо мебошад, иҷозат намедиҳад.

Бешубҳа, ҳамаи созмонҳои ҷамъиятиро ба се гурӯҳ тасниф кардан мумкин аст: иҷтимоӣ – иқтисодӣ, ҷамъиятӣ– сиёсӣ, касбӣ– эҷодӣ.

Созмонҳои иҷтимоӣ -иқтисодии синфҳои гуногун вазифаи асосии худро амалисозии бевоситаи манфиатҳои моддӣ синфҳои худ ҳисоб мекунанд. Яке аз чунин ташкилотҳои иттиҳодияҳои соҳибкорӣ мебошанд (созмонҳои тичоратӣ–саноатӣ, ассотсиатсияҳо ва иттиҳодияҳои соҳавӣ, иттифоқҳои кордиҳандагон ва ғайра).

Созмонҳои иҷтимоӣ–иқтисодии синфи коргар, асосан, ба ҳайси иттифоқҳои касаба баромад мекунад, ҳарчанд созмонҳои навъи дигар ҳастанд, масалан, синфҳои худёрирасон. Фаъолияти иттифоқҳои касабаро қонуни махсус ба танзим мебарорад. Вазифаҳои худро оид ба ҳифзи ҳуқуқи меҳнаткашон, бехтарсозии шароити меҳнату зиндагии онҳо иҷро намуда, иттифоқҳои касаба доимо нақши намоёнро дар ҳаёти сиёсӣ низ мебозанд.

Мундариҷаи сиёсати ҷаҳониرو ба ҳисоб гирифта, се навъи иттифоқҳои касабаро чудо кардан мумкин аст:

1. Иттифоқҳои касабаи ҷамъиятӣ (сеҳӣ), ки коргарон ва хизматчиёно дар асоси касб муттаҳид месозад.

2. Иттифоқҳои касабаи истеҳсолӣ, ки хусусан барои ҷомеаи мо хос аст.

3. Конфессионалӣ, ки коргарон хизматчиёно аз рӯи дину мазҳаб муттаҳид месозад (масалан, иттифоқи касабаи христианҳо дар Олмон).

Маҷмӯи созмонҳои ҷамъиятӣ –сиёсӣ бағоят гуногунранг аст– ин созмонҳои ҷавонон, кумитаи занон, созмони собиқадорони ҷанг ва меҳнат, ҷамъияти "Дониш", "Мемориал", кумитаи модарони аскарон ва ғайра.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон созмонҳои бонуфузи ҷавонон нақши муҳим, баъзан халқунандаро мебозанд.

Иттиҳодияҳои касбӣ–эҷодӣ (Иттифоқи нависандагон, рассомон, бастакорон, ходимони театрӣ, рӯзноманигорон, ассотсиатсияи кормандони илм ва ғайра) вазифаи асосии худро дар муҳайё намудани шароити мусоид барои фаъолияти эҷодии аъзоёни худ меҳисобанд. Дар баробари ин, дар шароити бӯҳрони иҷтимоӣ–иқтисодӣ, вақте маблағгузори илм, фарҳанг, маориф минималӣ мебошад, бештар сиёсишавии ин иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, баромади бочуръатонаи онҳо баҳри ҳифзи эҳёи маънавӣ–ахлоқии ҷомеа рӯй медиҳад.

Стратификатсияи иҷтимоӣ дифференциатсияи ҷомеаро тавсиф мекунад, ки дар зери таъсири муносибатҳо ва робитаҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ба вучуд меояд. Ба андешаи В. Парето, стратификатсияи иҷтимоӣ нишондиҳандаи асимметричности муносибатҳои ҷамъиятии шаклан тағйир ёфта «дар ҳамаи ҷамъиятҳо вучуд дошт» ва ҳатто дар онҳое, ки «баробарии одамон аз таваллуд эълон шуда буд» [3, с. 63].

Бо вучуди ин, мундариҷаи стратификатсия то имрӯз дар ҳамкориҳои ду тамоюли асосии иҷтимоӣ муайян мешуд ва муайян карда мешавад. Ҷуноне ҷомеашиноси рус П. Сорокин менависад, «дар ҳар як ҷомеа дар ҳама вақт байни нерӯҳои стратификатсионӣ ва нерӯҳои баробаркунӣ мубориза меравад» [4, с. 334].

Ҳар кадом аз навъи фарқи гурӯҳҳои номбаршуда дар бораи воқеъ ба қабатҳо ҷудошавии аҳоли шаҳодат медиҳанд ва метавонанд сарчашмаи фаъолнокии сиёсии шаҳрвандон гарданд.

Таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки дар ҷаҳон давлатҳое ҳастанд, ки дар онҳо Конститутсия, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандонро кафолат медиҳад. Вале онҳоро аз сабаби набудани омилҳои дигари демократӣ, дар навбати аввал, набудани механизмҳои риояи қонунҳои давлати демократӣ, демократӣ номидан душвор аст. Ба андешаи мо, институти президентӣ чунин сохт мебошад, ки на танҳо ҳуқуқҳои демократӣ ва озодиро таъмин месозад, балки, дар навбати аввал, роҳи асосӣ ва асосҳои ахлоқиро барои рушди ҷомеа таъмин мекунад. Асоси принципҳои рушди демократияи ҳақиқӣ гуногуншаклии моликият, барпо кардани муносибатҳои пойдеории бозоргонӣ, мустақкамсозии ҷомеаи комил, анъанаҳои сиёсӣ ва фарҳангӣ, дар асоси сифатан нав таъмин кардани ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва рушди институтҳои иҷтимоию сиёсӣ мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Головин Н.А. Новые общественно-политические движения как предмет политической социологии / Н.А. Головин. -М., 1997.
2. Бутенко А.П. От тоталитаризма к демократии / А.П. Бутенко // Социально-политический журнал. - 1996. -№2. - С. 3.
3. Маркс К. Сочинение / К.Маркс, Ф.Энгельс. 2-е издание. -Т.46. -Ч.2. - С.222.
4. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / П.Сорокин. -М., 1992. -С. 334.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. -Т.36. -С.157.
6. Диноршоев М.Д. Проблемы политической независимости Таджикистана / М.Д. Диноршоев // Материалы международной научно-практической конференции "Место Таджикистана в новом международном порядке". – Душанбе, 1997,
7. Эмомали Раҳмон. Юбилей независимости и второй всемирный форум таджиков. -Душанбе, 1993.
8. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе: Ирфон, 1995.
9. Имомов А. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998) / А.Имомов. - Душанбе, 1998.

10. Махмадов А.Н. Политические режимы / А.Н. Махмадов. - Душанбе, 1999.
11. Салимов Н.С. Вахдат –якдалӣ / Н.С.Салимов, Р.Г. Гуломов. - Душанбе, 1997.
12. Гуломов Р.Г. Суверенный Таджикистан на пути демократизации общества / Р.Г. Гуломов. - Душанбе, 2001.
13. Шарипов С. Таджикистан: демократизация политических отношений / С. Шарипов. - Душанбе, 2000.

СОЗМОНҶОИ ҶАМЪИЯТӢ-ОМИЛИ МУҲИММИ ТАҲКИМИ МУНОСИБАТҶОИ ИҶТИМОӢ ДАР ҶОМЕАИ ДЕМОКРАТӢ

Муаллиф дар мақола бо истифода аз сарчашмаҳои илмӣ нақш, мақом ва вазифаҳои созмонҳои ҷамъиятиро дар таҳким ва густариши ҷомеаи демократӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Инчунин, мақом ва нақши созмонҳои ҷамъиятиро дар мукамалсозии муносибатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва ҷомеаи демократӣ баррасӣ намудааст. Омилҳои пайдоиш ва ташаккули созмонҳои ҷамъиятӣ, мақом ва нақши ҳалқунандаи онҳо дар таҳкими ҷомеаи демократӣ, афзудани нақши созмонҳои ҷамъиятӣ дар мукамалсозии муносибатҳои иҷтимоӣ махсус таъкид шудаанд. Муаллиф қайд намудааст, ки ҳамаи созмонҳои ҷамъиятиро ба се гурӯҳ тасниф кардан мумкин аст: иҷтимоӣ – иқтисодӣ, ҷамъиятӣ– сиёсӣ, касбӣ– эҷодӣ. Муаллиф ҳар яки инҳоро мухтасар шарҳ додааст. Қайд шудааст, ки созмонҳои иҷтимоӣ-иқтисодии синфҳои гуногун вазифаи асосии худро амалисозии бевоситаи манфиатҳои моддии синфҳои худ ҳисоб мекунанд. Яке аз чунин навъи созмонҳо иттиҳодияҳои соҳибкорӣ (созмонҳои тичоратӣ–саноатӣ, ассотсиатсияҳо ва иттиҳодияҳои соҳавӣ, иттифоқҳои кордиҳандагон ва ғайра) мебошанд. Муаллиф самти сиёсати ҷаҳониرو ба инобат гирифта, се навъи иттифоқҳои касабаро ҳамчун шакли созмонҳои ҷамъиятӣ нишон дода, вазифаҳои ҳар яки онҳоро ба таври мушаххас шарҳ додааст. Созмонҳои ҷамъиятиро ҳамчун падидаи муҳими иҷтимоӣ, қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи демократӣ босубот маънидод кардааст. Инчунин қайд менамояд, ки нақши онҳо дар пайдори ва устувории ҷомеаи демократӣ хеле назаррас аст. Нақши муҳимро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ чунин созмонҳои байналхалқӣ, чун КБО (Кумитаи Байналхалқии Олимпӣ), Салиби Сурх, МАГАТЭ (Агентии байналхалқӣ оид ба энергияи атом) ва ғайра иҷро мекунанд. Ғайр аз ин, созмонҳои ҷамъиятии оммавӣ аз бисёр ҷиҳат ояндаи ҳар як мамлакат, баромади онҳоро аз ҳолати буҳронӣ ва самти рушди мамлакатҳоро пешақӣ муайян мекунанд. Ҳамин тавр, муаллиф афзудани нақши созмонҳои ҷамъиятиро дар мукамалсозии муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҷомеаи демократӣ ба таври амиқ тадқиқ намудааст.

Калидвожаҳо: ташкилот, созмонҳои иҷтимоӣ, институтҳои иҷтимоӣ, парламент, ассотсиатсияҳо, иттиҳодияҳо, демократия, этнография, методология, стратификасияи иҷтимоӣ, дифференциатсия.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ-ВАЖНЫЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Автор в данной статье на базе научных источников рассматривает роль, место и задачи общественных организаций в укреплении и развитии демократического общества. Автором также анализированы роль и место общественных организаций в совершенствовании социально-политических отношений и демократического общества. Уделяя серьезное внимание факторам возникновения и формирования общественных организаций, их месту и решающей роли в укреплении демократического общества, исследует возрастание роли общественных организаций в совершенствовании социальных отношений. Подвергая анализу структуру и формирование общественных организаций, классифицирует все общественные организации на три группы: социально-экономические, общественно-политические и профессионально-творческие. Автор подробно комментирует каждую из них. Отмечено, что различные социально-экономические классы своей основной целью считают непосредственное осуществление материальных интересов своего класса. Одним из таких видов организаций являются союзы предпринимателей (коммерческо-промышленные организации, отраслевые организации и объединения, союз работодателей и другие). Принимая во внимание направления мировой политики, отмечая три вида профессиональных союзов как формы общественных организаций, конкретно комментирует задачи каждого из них. Истолковывает общественные организации как важное социальное явление, неотъемлемую часть устойчивого общества. Автор также отмечает, что их роль заметна в установлении устойчивости и прочности демократического общества. Важную роль в современной жизни мирового сообщества играют такие международные организации, как МОК (Международный Олимпийский Комитет), Красный Крест, МАГАТЭ (Международное Агентство по Атомной Энергии) и др. Можно сказать, что массовые общественные организации во многом заранее определяют будущее каждой страны, их выход из кризиса и направление развития. Таким образом, подвергнуто глубокому исследованию возрастание роли общественных организаций в совершенствовании социальных отношений демократического общества.

Ключевые слова: организация, социальные организации, социальные институты, парламент, ассоциация, объединения, демократия, этнография, методология, социальная стратификация, дифференциация.

SOCIAL ORGANIZATIONS IMPORTANT FACTOR OF STRENGTHENING SOCIAL RELATIONS IN A DEMOCRATIC SOCIETY

The author in this article, on the basis of scientific sources, considers the role, place and tasks of public organizations in strengthening and developing a democratic society. The author also analyzed the role and places of public organizations in the improvement of socio-political relations and a democratic society. Paving serious attention to the factors of emergence and formation of public organizations, their place and decisive role in strengthening a democratic society, explores the growing role of public organizations in improving social relations. Analyzing the structure and formation of public organizations, it classifies all public organizations into three groups: socio-economic, socio-political, and professional-creative. The author comments on each of them in detail. It is noted that various socio-economic classes consider their main goal to be the immediate realization of the material interests of their class. One of these types of organizations are business unions (commercial-industrial organizations, industry organizations and associations, employers' union, and others). Taking into account the direction of world politics, showing three types of trade unions, as forms of public organizations, specifically comments on the tasks of each of them. Interprets social organizations as an important social phenomenon, an integral part of a sustainable society. The author also notes that their role is noticeable in the stability and strength of a democratic society. The international organizations such as the IOC (International Olympic Committee), the Red Cross, the IAEA (International Atomic Energy Agency) and others play an important role in the

modern life of the world community. It can be said that mass public organizations largely determine the future of each country and their output out of crisis and development directions. Thus, the growing role of public organizations in improving social relations and a democratic society has been subjected to in-depth research.

Key words: organization, social organizations, social institutions, parliament, association, associations, democracy, ethnography, methodology, social stratification, differentiation.

Сведения об авторе: *Абдуллоев Насрулло Сайфуллоевич* - Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки, кандидат политических наук, заведующий кафедрой философии. **Адрес:** 734065, Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафарова, 16. Тел: (+992) 900-10-37-74

Information about the author: *Abdulloev Nasrullo Sayfuddinovich* - Kulyab State University named after Abuabduulloh Rudaki, Ph.D. in political science, head of the department of philosophy. **Address:** 734065, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov Street, 16. Phone: (+992) 900-10-37-74

УДК: 325.1/3

БАЪЗЕ ЧАНБАҲОИ МУҲОЧИРАТИ АҲОЛӢ ВА ТАМОЮЛҲОИ МУОСИРИ ОН

Шеров Ш.С.

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Муҳочирати аҳоли дар ҳаёти ҷомеа ва давлат нақши муҳимро мебозад. Он ҳамчун манбаи асосии робитаҳои байнидавлатӣ дар шароити муосир таъсири худро мерасонад ва боиси инкишофи соҳаҳои ҳаёти одамон, алалхусус иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ мегардад. В.И Ленин бар он ақида буд, ки «то ҳаракаткунандагии аҳоли ба вучуд наояд, тараққиёт қардани он ҳам аз имкон берун аст» [4,с.63]. Яъне, барои пешравии ҷомеа ва давлат дар раванди ҷаҳонишавӣ омилҳо ба мисли муҳочират лозим меояд, то ки таъсири худро дар соҳаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсӣ бирасонад.

Барои дарки пурраи муҳочирати аҳоли зарурати фаҳмидани мафҳум, моҳият, шаклҳо ва омилҳои рӯ овардани одамон ба муҳочират пеш меояд. Дар адабиёт ва таҳқиқотҳои муосири хориҷӣ ва ватанӣ оиди муҳочират андешаҳо зиёд мебошанд, яъне ҳар муҳаққиқи муҳочиратшинос ё муҳаққиқи масоили сиёсӣ муҳочиратро аз дидгоҳи худ доир ба мафҳумҳои ҷомеаи худ мувофиқ ба замон шарҳ додааст. Бо ҳамин сабаб моро мебояд аввал дар бораи мафҳуми муҳочират ва кӣ будани муҳочир анадешаронӣ намоем.

Мафҳуми «муҳочират» дар луғати энциклопедии «Нуфузи аҳоли» ва луғати энциклопедии «Демография» чунин шарҳ дода шудааст: «Муҳочират калимаи латинӣ буда, маънояш кӯчонидан, ҳаракат ва ҷойивазкунии одамон аз сарҳади ягон давлат ба ҳудуди давлати дигар бо иваз қардани ҷойи зист бо муҳлатҳои гуногун: доимӣ, дарозмуддат ва кӯтоҳмуддат мебошад» [8,с.23].

Дар китоби “Донишномаи сиёсӣ” муҳочират чунин шарҳ дода шудааст: Муҳочират - тарҷума ё шакли тоҷикии мафҳуми «мигрансия» (migratio) мебошад, ки аксари халқҳои дигар онро дар ҳамин шакл истифода менамоянд ва дар як замон мақон ба мавзеи дигар барои истиқомати доимӣ кӯч бастанӣ одамонро фаро мегирад [2,с.340-341].

Муҳаққиқи масоили муҳочират Маҳмадбеков М.Ш дар таҳқиқоти худ оиди муҳочират чунин навиштааст: «Муҳочирати аҳоли - ин муҳаррикии афрод ва гурӯҳи одамон аст, ки зимни он убури сарҳадоти маъмурӣ ё давлатӣ бо тағйир ё бе тағйири (муҳочирати ғайриқонунӣ) мақони доимии *сукунат сурат мегирад*» [6,с.15-16].

Дар барномаи федералии муҳочират, ки Ҳукумати Россия моҳи ноябри соли 1997 қабул намудааст, навишта шудааст: «Муҳочират – ин ҷойивазкунии одамон бо сабабҳои гуногун ба воситаи сарҳадҳои ин ва он ҳудудҳои ташаккулёфта бо мақсади зист мебошад» [1,с.39].

Баъди таҳлили адабиёти мавҷуда ба ҳулосае омадан мумкин, ки муҳочират ин шакли ҷойивазкунии одамон дар бештари ҳолат ба хоҳири шароити зисти зиндагӣ ва ба даст овардани иқтисодӣ муқаммал ё қонеъкунанда чи дар дохил ва чи хориҷ аз он фаҳмида мешавад. Дар шароити муосир омилҳои гуногун метавонанд сабаби кӯчидани ё ба муҳочират рӯ овардани одамон шаванд. Омилҳои муосири муҳочират хеле гуногунанд.

Падидаи муҳочират мафҳуми мураккаб буда, дар як вақт объекти таҳқиқоти илмҳои гуногуни ҷамъиятӣ, ба монанди ҷомеашиносӣ, таърих, ҷуғрофия, иқтисод, демография, этнология, сиёсатшиносӣ ва ғайра мебошад. Моҷарошинос ва ходими давлатии тоҷик Маҳмадбеков М.Ш. дар чорҷӯбаи муносибати комплексӣ самтҳои асосии омӯзиши муҳочиратро дар чор тарз маънидод менамояд, ки инҳоянд: “Аввалан, муҳочират чун қисмати муҳими ҷараёни рушди шумор ва сохтори аҳоли дар баробари таваллуд ва фавти аҳоли таҳлил мегардад; сониян, муҳочират яке аз шаклҳои мутобиқшавии аҳоли ба

шароити тағйирёбандаи зиндагӣ мебошад; сеюм, муҳочират ба ҳайси силсилаи муқаррари зиндагӣ арзёбӣ мегардад ва ҷаҳорум, муҳочират чун яке аз шаклҳои соҳибкорӣ зоҳир мегардад» [5,с.43-44].

Муҳаққиқони хориҷии масоили муҳочиратшиносӣ Козински Р. ва Прозеро М., ки таҳқиқоти густурда оиди масоили муҳочират доранд, дар таснифоти онҳо шакли зерини муҳочират ба таври зайл нишон дода шудааст: «Муҳочиратро бояд аз рӯйи меъёру натиҷаҳои гуногун баррасӣ кард. Онро ба намудҳои зерин тақсимбандӣ кардан мумкин аст: аз рӯйи вақт (муваққатӣ ва доимӣ); аз рӯйи масофа (дур ё наздик); аз рӯйи убури сарҳад (дохилӣ ё хориҷӣ); аз рӯйи ҷалби ҳудудӣ (минтақавӣ, вилоятӣ, кишварӣ); аз рӯйи қабули тасмим (ихтиёрӣ, аз ноилочӣ, иҷборӣ); аз рӯйи теъдоди ҷалбшудагон (инфироӣ, оммавӣ); аз рӯйи таркиби иҷтимоии муҳочирон (оилавӣ, қавмӣ, инфироӣ); аз рӯйи ташкили сиёсии муҳочират (кафолатӣ, ихтиёрӣ); аз рӯйи сабаб (иктисодӣ ва сабабҳои дигар); аз рӯйи мақсад (навписандӣ, анъанавӣ)» [10,с.18]. Чунин маънидодкунӣ боиси ифодаи дурусти муҳочират мегардад.

Аслан, муҳочират вобаста ба убури сарҳад дар ду шакл зоҳир мегардад: дохилӣ ва хориҷӣ ва ҳичрати одамон бо қадом сабабе набошад, дарбаргирандаи ин шаклҳо мебошад.

Муҳочирати дохилӣ, ин кӯч бастан дар қаламрави давлат аз деҳот ба шаҳрҳо асоси муҳочирати дохилро омили иқтисодӣ ташкил медиҳад, яъне мавҷуд набудани шароити ҳуби иқтисодӣ дар деҳот ва мардум маҷбур мешаванд барои беҳтар кардани сатҳи зиндагии худ ҳичрат намоянд. Муҳочирати дохилӣ дар баъзе ҳолатҳо аз тарафи давлат ба роҳ монда мешавад.

Муҳочирати хориҷӣ вобаста ба убури намудани сарҳад ба назар мерасад, ва ҳичрати аҳоли, яъне аз як мамалакат ба мамлақати дигар кӯч бастан аҳоли дар назар дошта мешавад.

Муҳочират, дар навбати худ новобаста аз шаклҳои дохилӣ ё берунӣ дар навъҳои хеш зоҳир мегардад, ки инҳоянд: метавонад ихтиёрӣ, маҷбурӣ, мавсимӣ ва ғайра мавҷуд намуд.

Муҳочирати ихтиёрӣ, ин ҷойивазкунии одамон, ки ҷойи зисти аввалаашонро бо хоҳиши худ тарк мекунанд.

Муҳочирати маҷбурӣ, ҷойивазкунии одамон бо мақсади ҷустуҷӯи манбаи сердаромад, ё ин ки вобаста ба он мебошад, ки дар макони зисти аввала зистан хатарнок аст ва ё вобаста аст ба таъкиботи сиёсӣ. Ҳичрати маҷбурӣ, дар навбати худ, ба навъҳои зерин тақсим мешавад: гуреза ва ғоҷаи экологӣ.

Муҳочирати муваққатӣ (мавсимӣ), яъне дар дохил ё хориҷи кишвар дар як муҳлати муайян ё дар як мавсим ба хоҳири манфиати бештар ба даст овардан анҷом дода мешавад.

Аммо дар Тоҷикистон мақомоти муайянкунандаи сиёсат дар ин соҳа зерин мафҳуми «муҳочирати дохилӣ» кӯчиши ихтиёрӣ аҳоли ва кӯчониши аҳоли аз ҷойҳои хатарнок ё худ мавриди таъсироти равандҳои экзогенӣ қарордоштаро дар назар дорад. Мафҳуми «муҳочирати хориҷӣ» бошад, муҳочирати корӣ ва бебозгашти аҳоли ба хориҷа мебошад.

Дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди муҳочират омадааст, ки «муҳочират - ин ба тарзи бебозгашт, муваққатӣ, инчунин мавсими тағйири макон кардани ашхоси воқеӣ дар дохил ва хориҷи Ҷумҳурии Тоҷикистон аст» [3]. Дар ин ҷо диққати асосӣ ба муҳочирати хориҷӣ равона шудааст.

Дар қатори ин шаклҳо боз омилҳои ба муҳочират рӯ овардани одамон мавҷуданд, гарчанде ки муҳаққиқон омилҳои рӯоварии аҳолиро вобаста ба шароит ва манфиатҳои маънидод намудаанд, вале аниқтарашон инҳоянд: сиёсӣ, иқтисодӣ, табиӣ, динӣ, маҷбурӣ мебошад, ки дилхоҳ муҳочир ба як омили муҳочират рӯ ба рӯ гаштааст.

Омили сиёсӣ (дар натиҷаи иваз шудани соҳти давлатдорӣ ва табодулути давлатӣ) шахсонро фаро мегирад, ки вобаста ба вазифаи сиёсиашон дар мамлақати хеш ҳаёт ба сар бурда наметавонанд ва фирор менамоянд. Ва раванди гуреза будани одамон дар назар дошта мешавад.

Омили иқтисодӣ ҳосси давлатҳои рӯ ба инкишоф ва ақибмонда мебошад. Вазъи ноҳуби иқтисодӣ дар макони зист барои ҷустуҷӯи қор ва манбаи даромад одамонро ба муҳочират маҷбур менамояд. Омили иқтисодиро вобаста ба шаклҳои муҳочират таҳлил намудан мумкин аст:

- омили табиӣ: ҷойивазкунии одамон бо сабабҳои рӯй додани ягон офати табиӣ, заминларза, фаромадани ярҷ, тағйирёбии иқлим асосан ғоҷаи экологӣ дар назар дошта мешавад;

- омили иҷборӣ: гуреза, гурехтани шаҳрвандон аз рӯйи мансубияти миллӣ ва ё динӣ. Ин омили муҳочират дар ҷаҳони имрӯза ҳар лаҳза ба ҷашм мерасад. Зеро мочароҳои

сиёсӣ, динӣ ва қавмӣ сабаби асосии чунин навъ муҳоҷират мебошанд. Ин навъи муҳоҷират дар таърихи Тоҷикистон дар раванди ҷангӣ шаҳрвандӣ ба ҷашм мерасид.

Инсон дар раванди зиндагӣ барои такмили дониш, ба даст овардани ниёзҳои иқтисодӣ кӯшиш менамояд ва барои ноил гардидан ба он дар баъзе ҳолатҳо ба муҳоҷират рӯ меоварад.

Бояд тазаққур дод, ки дар ҷомеаи муосир муҳоҷирати аҳоли аксаран аз набудани шугли доимӣ ва даромади муайян ба вучуд меояд. Яъне, сабаби асосии афзоиши муҳоҷирати аҳоли дар минтақа бештар ба сатҳи шугл ва даромади аҳоли вобастагӣ дорад. Аз ин бармеояд, ки вазнин гаштани вазъият дар ин ё он соҳаи ҳаёти ҷомеа тамоми хонавода ва ё афроди алоҳидаро ба муҳоҷират маҷбур месозад.

Мамлакатҳои муосири аз ҳар ҷиҳат вобаста ба муҳоҷиршавии аҳоли, алалхусус муҳоҷирони қорӣ ё нарасидани қувваи қорӣ танқисӣ мекашанд. Аз ҷумла ҷомеаи Тоҷикистонӣ, ки қувваи қобили меҳнати зиёд дорад, ҳамасола ба минтақаҳои сердаромади иқтисодӣ муҳоҷират мекунад, ки бештар ҳосияти мавсимӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Барномаи федералии муҳоҷират. -М., - 1997. -С. 96.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2015. -Ҷ. 2. - С. 580.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират», №881, аз 11.12.1999, Маҷлиси Олии ҶТ ва оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни ҶТ «Дар бораи муҳоҷират», №31, аз 10.05.2002.
4. Ленин В.И. Асарҳо [Матн] / В.И. Ленин. -Х. 2. - С. 252.
5. Махмадбекова М. Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / М. Ш. Махмадбекова.- 2010. –С. 164.
6. Махмадбеков М.Ш. Муқаддимаи муҳоҷиратшиносӣ / М.Ш. Махмадбеков. - Душанбе,- 2013. – С. 87.
7. Международная федерация по правам человека (FIDH), май 2011г.
8. Энциклопедия «Нуфузи аҳоли» ва «Демография». –Д., 1993. –С. 640.
9. ЮНИСЕФ Воздействие трудовой миграции на детей мигрантов, оставшихся в Таджикистане. –Душанбе, 2011. (дата обращения: 21.10.2018 г.)
10. Kosinski & R. Mansell Prothero, 1975 “People on the move”. Studies on internal migration, edited by Leszek A., By Methuen & Co Ltd. London, -P-9.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ МУҲОҶИРАТИ АҲОЛИ ВА ТАМОҶУЛҲОИ МУОСИРИ ОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф оиди баъзе ҷанбаҳои муҳоҷирати аҳоли ва тамоҷулҳои муосири он маълумот додааст. Мақола бештар ҷанбаҳои назариявии масъалаи муҳоҷират, мафҳум, моҳият, шакл ва омилҳои муосири онро фаро гирифтааст. Зеро масъалаи муҳоҷират аз ҳарвақта дида дар ҷаҳони муосир ба яке аз масъалаҳои умумибашарӣ табдил ёфтааст, ки кишвари мо ҳам аз ин масоил дар қанор нест. Аз ин рӯ, муаллиф кӯшиш менамояд бо истифода аз усулҳои нави тадқиқот ва далелҳои муътамад, масъалаи мазкурро таҳқиқ намояд. Падидаи муҳоҷират мафҳуми мураккаб буда, дар як вақт объекти таҳқиқоти илмҳои гуногуни ҷамъиятӣ, ба монанди ҷомеашиносӣ, таърих, ҷуғрофия, иқтисод, демография, этнология, сиёсатшиносӣ ва ғайра қарор мегирад. Аз ин хотир, муҳаққиқони масоили сиёсӣ ва иқтисодии хориҷию ватанӣ мавзӯи мазкурро пажӯҳиш намудаанд ва ҳар як пажӯҳишгар муҳоҷиратро аз дидгоҳи худ вобаста ба манфиатҳои ҷомеаи худ ва мувофиқ ба замон шарҳ додааст. Дар ин доира як қатор шаклҳо ва омилҳои ба муҳоҷират рӯ овардани одамон мавҷуд аст, гарчанде ки муҳаққиқон омилҳои рӯовари аҳолиро вобаста ба шароит ва манфиатҳо маънидод намудаанд. Аз ҷумла, омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, табиӣ, диниро метавон ном бурд, ки дар раванди муҳоҷиршавӣ дилхоҳ муҳоҷир бо яке аз онҳо рӯ ба рӯ мегардад.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, ҷанбаҳо, усул, таҳлил, захираҳои молиявӣ, тадқиқот, мусоҳиба, ақидаҳо, ҳулоса, тавсияҳо, пурсиш, иттилоот, посухдиҳандагон.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И О ЕЁ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В данной статье автор провёл исследование о некоторых аспектах миграции населения и о ее современных тенденциях. Данная статья прежде всего охватывает теоретические аспекты вопросов миграции и её понятия, сущность, форму и современные причины. Так как проблема миграции в современный период преобразовалась в глобальную проблему, наша страна не осталась в стороне. Поэтому автор старается изучить данную проблему с помощью новых исследовательских методов и современных фактов. Миграция-это сложное явление , которое одновременно исследуется такими науками, как: социология, история, география, экономика, демография, этнология, политология и т. п. Соответственно, при изучении миграции населения отечественные и и иностранные исследователи проанализировали внешнеполитические и экономические изменения в стране и в мире, и каждый исследователь описал миграцию как способ улучшения жизненных условий в зависимости от интересов. Интересы могут быть политическими, экономическими, естественными, религиозными, принудительными, в соответствии с которыми человек вынужден мигрировать.

Ключевые слова: мигртция, метод, исследование, мигранты, мнения, заключения и рекомендации, аспекты, политология, теоретико-методологические вопросы, политолог.

SOME ASPECTS OF MIGRATION AND ITS MODERN TRENDS

In this article the author conducted a several aspects migration of population andit,s modern tendencies. This article primarily considers theoretical aspects of questions on migration and its concept, essence, form, and modern reasons. Because a problem of migration in modern time transformed into a global problem, our country(Tajikistan) did not stand aside. Thus, the author attempts to scrutinize this problem by means of new examined methods and modern facts.

Migration is a complex word, and one of the most important aspects of the research is to integrate social science, such as sociology, history, geography, economics, demography, ethnology, political science and so on. Accordingly, in the study of the migration of the population, researchers analyzed foreign and domestic political and economic developments, and each researcher described the migration as a way of referring to his or her own interests on time. There are a number of forms and factors that emerge in the migration of migrants, while many of the disadvantages are influenced by the factors of the population and their interests: political, economic, natural, religious, compulsory and so on persons are migrated to another country.

Key words: migration, method, research, migrants, opinions, deductions and recommendations, aspects, political and methodological.

Сведения об авторе: *Шеров Шодиджон Салуматшоевич* – Институт философии, политологии и права им.А. Баховаддинова АН РТ, аспирант. **Адрес:** 734003. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр., Рудаки 13. Телефон: +992915652797. E-mail: Shodi.Sherov.94mail.ru

Information about the author: *Sherov Shodidzhon Salumatshoevich* - Institute of Philosophy, Political Science and Law im.A. Bahovaddinova Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, graduate student. **Address:** 734003. Republic of Tajikistan, Dushanbe, etc., Rudaki 13. Phone: +992915652797. E-mail: Shodi.Sherov.94mail.ru

УДК 328.185(470 + 571)

КОРРУПСИЯ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҚТИМОЙ: МАФҲУМ, МОҲИЯТ, НАВЪҶО ВА ШАКЛҶОИ ЗОҶИРШАВИИ ОН

Назаров Б.Ҷ.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ

Ҳамаи давлатҳои ҷаҳон бо чунин падидаи номатлуб ҳамчун «коррупсия» рӯ ба рӯ мешаванд. Ғайр аз ин, дар шароити муосир коррупсия тадричан аз мушкилоти дохилидавлатӣ ба проблемаи ҷаҳонӣ табдил ёфта, ҳоло ҳамаи кишварҳои кишвар, аз ҷумла бехтарин давлатҳои пешрафта, барои мубориза бо коррупсия таҷдиди қонунҳо ва қоидаҳои навро барои таҳкими масъулият қабул мекунад. Яке аз проблемаҳои ҷиддӣ дар роҳи ташаккули давлати ҳуқуқбунёд, ин афзуншавӣ ва бо шаклҳои нав инкишофи коррупсия буда, он ба ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангии давлат таъсири манфӣ расонида, болоравии иқтисодиёт ва некуахлоқии иқтимоиро бозмедорад, итминони шаҳрвандонро ба давлат коста мегардонад, умедҳои ҷавононро ба оянда коҳиш медиҳад, табақаҳои ниёзманди аҳолиро аз расидан ба рӯзи нек маҳрум мекунад.

Муҳимияти омӯзиши масъалаи коррупсия дар замони муосир дар он ифода мегардад, ки ин зухуроти номатлуб дар қатори дигар соҳаҳои мухталифи ҳаёти инсоният ба як риштаи ногусастани таркиби ҷомеа табдил ёфтааст.

Ба мисли ҳар гуна зухуроти иқтимоӣ нисбати мафҳуми «коррупсия» низ қоидаи ягонаи муайянкунанда вучуд надорад. Аммо вақте ки сухан дар бораи мафҳум ва моҳияти «коррупсия» меравад, набояд фаромӯш кард, ки муаллифоне, ки мафҳуми «коррупсия»-ро мавриди таҳқиқ қарор додаанд, зеро он маъноҳои мухталифи назариявӣ илмӣ хешро пешбарӣ мекунад, ки аз ҷиҳати мазмун ва моҳият аз ҳамдигар тафовут доранд. Раванди ташаккули мафҳуми «коррупсия» дар таърихи тамаддуни ҷаҳон якҷанд ҳазорсолаҳоро дар бар мегирад. Агар ба таърихи муборизаи давлат ба муқобили коррупсия назар афканем, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҳанӯз дар замони пайдоиши нахустдавлатҳои қадим, ҳалли ин масъала ба яке аз муаммоҳои давраи замони табдил ёфта буд.

Якумин маротиба тақрибан 4400 сол пеш аз милод мубориза бо коррупсия ошкор шудааст. Дар давраи ҳукмронии Шумерҳо ва сомиҳо шоҳ Лагаш кӯшиш ба харҷ дода буд, ки суиистифода аз мансабро аз ҷониби мансабдорон ва қозихо (судяҳо) решақан кунад. Решаи таърихӣ коррупсия эҳтимол ба таври мақаррарӣ аз тухфа намудан бармеояд, чунки тухфа ин роҳи муваффақ шудан ба мавқеи муайян ба шумор меравад, ки сарчашмаҳои таърихӣ бештар ба он далелат мекунад. Чунки тухфаи қиматбаҳо одамро аз байни дигар дархосткунандагон ҷудо намуда, ин ба он мусоидат мекард, ки хоҳиши ӯ ба таври фаврӣ иҷро карда шавад [9, с.11].

Дар сарчашмаҳои атиқа ва динии Юнони қадим, Мисри қадим, Ҳинд, Чини қадим ва дигар тамаддуноҳои қадимтарини дунё дар бораи коррупсия маълумоти зиёд мавҷуданд. Масалан, дар китоби «Тарбияномаи Геракл ба писараш Мерикар» омадааст: «Агар хоҳӣ, ки ба тамоми халқ сухани ту коргар бошад, кӯшиш намо, ки аз мансабдорони империя ягон зарраи даромад дарёфт нақун, зеро забони ту дар ҳузури онҳо кӯтоҳ ва ҳамаи умури давлатдорӣ ту фано меёбад» [11, с.2]. Аз ин насиҳати Геракл ба писараш бармеояд, ки дарёфти ҳадяву ришва аз ҷониби давлатдорон дар Юнони қадим ҳам ба назар мерасидааст.

Файласуфони Юнони қадим Афлотун ва Арасту дар таълимоти хеш оиди таъсири сӯиистифода аз мансаб ва ришвахӯрӣ ба ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ ва рӯҳии ҷомеа борҳо изҳори ақида намудаанд. Барои мисол, Арасту дар асари худ «Сиёсат» коррупсияро ҳамчун омили муҳим ҷудо намуда, таъкид кардааст, ки он зангорест, ки пояи ҳокимиятро, агарчи пӯлодвор мустаҳкам бошад, батадрич хароб мекунад [13, с.376]. Дар робита ба ин гузаштагони тамаддунофари мо низ дар осори гаронмояи хеш амсоли Абулқосим Фирдавсӣ, Носири Хусрав, Унсурӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Саъдии Шерозӣ, Аҳмади Дониш ва дигарон бамаврид ришвахӯриро зери тозиёнаи танқид гирифтаанд. Аз ҷумла Унсурӣ истилоҳи ришваро ба таъбири «Пора» истифода бурда мегӯяд:

*Ҳар он ҷо ки пора шуд аз дар дарун,
Шавад устуворӣ зи равзан бурун.*

Дар рисолаҳо ва китобҳои динӣ низ аз нахустин пайдоиши таърихи инсоният дар бобати ришвахӯрӣ ҳукмҳои саҳт ба ҷашм мерасанд. Масалан, дар «Инчил» омадааст: «Зиёфат ва тухфаҳо гашти хирадмандонаро кӯр мегардонад ва ҳамчун ҷароҳат дар рӯй андомашро дурушт мегардонад» [7, с.20-29].

Агар дар китоби «Инчил» ба таври нарм гирифтани пора ба кӯр шудани ақли хирад сифатсозӣ шуда бошад, дар Куръон боз маҳкумияти саҳтаре нишон дода шудааст: «Моли мардумро махӯред, козиёнро нахаред, ки дар ҳузури Худованд гунаҳгор ҳисобида шуда, аз зумраи зиёнкорон хоҳед буд» [8, с.188].

Дар яке аз ҳадисҳои паёмбари ислом Муҳаммад (с) омадааст: «Бигзор ба ғазоби Аллоҳ сазовор гардад, нафари порадиҳанда, тамаъҷӯ, порагир ва миёнарави онҳо» [14].

Чи тавре ки дар боло гуфта гузаштем, дертар коррупсия маънии бо роҳи мукофотдиҳӣ, ба худ моил кардан, яъне харида гирифтани шахсони мансабдор ва ба манфиатҳои шахсӣ истифода бурдани ваколатҳои хизматиро пайдо намуд. Сиёсатшиноси асримиёнагӣ Никколо Макиавелли коррупсияро ҳамчун истифодаи ваколатҳои мансабӣ ба тобеъ намудани манфиатҳои шахсӣ маънидод кардааст [15, с.78-79].

Дар замони муосир дар адабиёти мухталиф оиди мафҳум ва моҳияти коррупсия аз ҷониби олимони таърифиҳои гуногун пешбинӣ шудаанд. Масалан, дар энциклопедияи ҳуқуқии Генри Блэк мафҳуми коррупсия ҳамчун “фаъолияти содирнамудаи ғаразнок бо мақсади ба даст овардани имтиёз, номувофиқатии ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои шахсони мансабдор ва дигар шахсон, инчунин фаъолияти шахсони мансабадор, ки ғайриқонунӣ мавқеи мансабии худро барои ба даст овардани ғайриқонунӣ мебаранд”, маънидод шудааст [5, с.86]. Дар як қатор сарчашмаҳои илмӣ “коррупсия падидаи иҷтимоие муаррифӣ мегардад, ки ба воситаи он элитаи сиёсӣ, хизматчиёни давлатӣ, соҳибкорон ва дигар шахсон барои манфиати шахсӣ, оилавӣ ва ё гурӯҳӣ бо мақсади ба даст овардани манфиат ё баланд намудани вазъи иҷтимоии худ аз иҷрои вазифаҳои хизматӣ худро дар қанор мегузоранд” [6, с.126].

Аз гуфтаҳои боло хулоса кардан мумкин аст, ки коррупсия таърихи дурудароз дошта, он бо истилоҳҳои гуногун баён шуда, оиди ин амали зишт аз ҷониби олимони ва дигар равшанфикрони замон пешниҳоди тавзеҳот дода мешуд, то ки он ҳаддалимкон аз байн бардошта шавад ва шароити мусоиде барои халқ дар ҳама гуна соҳаҳои давлатию ҷамъиятӣ фароҳам оварда шаванд. Таърихи башар сар то по пур аз мисолҳои порахӯрӣ ва ришваситонӣ мебошад, вале таҳқиқи илмӣ ин зуҳуроти номатлуби иҷтимоӣ асосан дар охири садаи бистум оғоз гардид. Дар замони муосир бошад, истилоҳи «коррупсия» ба таври фаровон дар воситаҳои ахбори омма ва асарҳои илмӣ истифода мегардад. Доир ба масъалаи шарҳи мафҳуми ин падида дар маъхазҳои илмӣ дахлдор маънидодкунии мухталиф ба назар мерасад. Дар ҳуқуқи римӣ ибораи «Corruptere» маънои шикастан, нобуд кардан, зарар расонидан ё пароканда сохтанро дошт, ё ин ки ба таври дигар, истилоҳи мазкур аз калимаи латинӣ «Correi», якчанд иштирокчи аз як тарафи муносибатҳои уҳдадорӣ оид ба як предмет ва «Rumpere» шикастан ба вучуд омада, фаъолияти гурӯҳро ифода месохт, ки ба вайрон намудани мувофиқати судӣ ё ҷараёни қорҳои ҷамъиятӣ равона шуда буд.

Лозим ба ёдоварист, ки айни замон дар адабиёти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ оиди истилоҳи «коррупсия» мафҳумҳои гуногун мавриди истифода қарор доранд, ки онро ба маъноҳои гуногун истифода мебаранд, аз қабиле ришва додан; суиистифода аз мансаб, пораситонӣ, судхӯрӣ, хушомад намудан, сохтакорӣ, баромадан аз ҳадди ваколатҳо; исрофкорӣ, хешутаборчиӣ, махлудкунии рақобат, монеа шудан барои амали ҳуқуқи манфиатҳои шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ. Аммо ин маънидодкунии мафҳумҳо маъноӣ онро надорад, ки мазмун ва моҳияти пурраи он кушода шудааст, гарчанде ки мафҳуми бештар маъмули онро Конгресси 9-уми СММ пешниҳод карда бошад ҳам: «Коррупсия - сӯистеъмол аз ваколатҳои хизматӣ бо мақсади ба даст овардани ғайриқонунӣ шахсӣ мебошад». Бар замми ин,

дар чаҳони муосир дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии миллӣ ва байналмилалӣ мафҳумҳои гуногуни коррупсия истифода мешаванд. Дар баробари ин Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади мубориза бар зидди коррупсия якҷанд санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро дар ин самт қабул намудааст, аз ҷумла Конвенсияи СММ муқобили чинояткории муташаққилонаи трансмиллӣ, Конвенсияи СММ муқобили коррупсия, Нақшаи Истамбулии амалҳо оид ба мубориза бар зидди коррупсия барои кишварҳои иқтисодиёташон дар ҳоли гузариш қарордошта, Стандартҳои умумии мубориза бар зидди коррупсия дар идораҳо ва мақомоти полис (Интерпол, с. 2002); Конвенсияи Шӯрои Аврупо оид ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ-граждани барои коррупсия (Страсбург, 4 ноябри 1999); Конвенсияи Шӯрои Аврупо оид ба ҷавобгарии чиноятӣ барои коррупсия (Страсбург, 4 ноябри 1998); Конвенсияи Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ ва Рушд аз 21 ноябри соли 1997 оид ба мубориза бар зидди муқофотдиҳӣ ба шахсони мансабдори хориҷӣ зимни муомилоти тичоратии байналмилалӣ; Нақшаи амалҳо оид ба мубориза бар зидди коррупсия барои кишварҳои иқтисодиёташон дар ҳоли гузариш қарордошта (Истамбул, 12 сентябри 2003).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон коррупсияро дар баробари дигар таҳдидҳо (расонидани зарар ба амнияти иқтисодии давлат, ифротгароии (экстремизми) сиёсӣ дар ҳама гуна шакли он, заифшавии адолати иҷтимоӣ ва судӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ ва ғайраҳо) ба амнияти миллӣ дар як қатор баробар доништа, [2] дар ин самт низ якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ қабул шудаанд, аз қабилҳои Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», «Дар бораи санчиши ғайриқонунии субъектҳои хоҷагидор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзӯр намудани мубориза бар зидди чинояткорӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва ришвахӯрӣ (коррупсия)» аз 21 июли соли 1999, №1262, «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», инчунин санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии соҳавии дорои меъёрҳои зиддикоррупсионӣ, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», «Дар бораи хусусигардонӣ», «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ» ва ғайраҳо амал мекунанд, ки аз самаранокии ғайриқонунии давлатӣ дар соҳаи мубориза бар зидди коррупсия далолат мекунад. Оиди ин масъала чандин маротиба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёмҳои хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон изҳори ақида намудааст: «Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои дахлдор вазифадоранд, ки иҷрои санадҳои зиддикоррупсиониро таъмин намоянд. Зеро дар бисёр ҳолатҳо коррупсия метавонад афзоиши иқтисодиётро боздорад» [12,с.8].

Дар санадҳои меъёрию ҳуқуқии зикршуда бештар мафҳуми маъмулии коррупсияро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» пешбинӣ намудааст: «Коррупсия – кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатие), ки шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба онҳо баробарқардашуда бо истифода аз мақоми худ ва имкониятҳои он барои ба манфиати худ ё шахсони дигар ғайриқонунӣ ба даст овардани неъматҳои моддию ғайримоддӣ, бартарият ва имтиёзҳои дигар содир менамоянд, инчунин ба ин шахсон ваъда додан, таклиф ё пешкаш намудани ин гуна неъмату бартарият ва имтиёзҳои дигар бо мақсади моилкунӣ ё кадр қардани онҳо барои содир намудани чунин кирдорҳо (ҳаракат ё беҳаракатӣ) ба манфиати шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ» [2,с.1].

Агар ба моҳияти ин мафҳум нигарем, пас маънои одии он чараёни «хариду фурӯш»-и шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё ба онҳо баробарқардашуда, ки ин ваколат ба онҳо чун иҷроқунандаи функцияи давлатӣ вогузошта шудааст, бар ивази ришва ё ягон амал мебошад. Аз ин бармеояд, ки дар ин чараён (коррупсия) ду тараф иштирок мекунад: яке «мехарад» (шахсони воқеию ҳуқуқӣ) ва дигаре «мефурӯшад» (шахси мансабдор). Қобили қайд аст, ки дар баробари истилоҳи коррупсия дигар истилоҳҳои ба он монанд мавҷуданд, ки содир қардани онҳо ба субъектҳои дахлдор шубҳаҳои мухталифро ба вучуд меоранд, аз қабилҳои тухфа, ришва, пора, армуғон ва ғ. Масалан, ришва ва тухфа дар байни худ бо хусусиятҳои зайл фарқ доранд:

1) Ҳаққоният будани тухфа – яъне тухфа эътирофи он аст, ки шахси тухфагиранда воқеан ҳам зимни иҷрои вазифаҳои хизмати худ амалҳои шӯёноро анҷом дода, ин шахс (тухфагиранда) чунин кадршиносии тухфадиҳандаро ба ҳеҷ васила «ҳавасманд» накардааст.

2) Мустақил будани тухфа – тухфаи мазкур ҳамчун мустақилият, яъне дар оянда аз ҷониби тухфагиранда озодона иҷро қардани вазифаҳои ӯро бахусус дар мавриди ба манфаатҳои тухфадиҳанда дахл қардани онҳо ҳифз намояд.

3) Ройгон будани тухфа – тухфагиранда ба таври ҳамешагӣ аз ҳама гуна ухдадорихои ба ивази ин тухфа амали ҷавобиеро ба манфиати тухфадиҳанда ва аъзои оила ё хешовандони ӯ анҷом додан бояд озод бошад.

4) Шаффоф будани тухфа – тухфагиранда барои ба роҳбарияти ташкилоти худ, мизочони он, ҳамкорон, васоити ахбори умум ё аҳли ҷомеа дар бораи ин тухфа ошкоро хабар додан ҳозир бошад [3,с.186].

Ҳамзамон, гирифтани пора низ бо истилоҳҳои «мздоимство» ва «лихоимство»- истилоҳҳои қадимаи русӣ алоқаманд аст, аз ҷумла «**МЗДОИМСТВО**» - гирифтани пора барои ҳаракати (беҳаракатии) қонунӣ аст (қ. 2 м. 319 КҶ ҚТ) ва «**ЛИХОИМСТВО**» - гирифтани пора барои ҳаракатҳои (беҳаракатии) ғайриқонунӣ аст (қ.2 м. 319 КҶ ҚТ).

Дар ҷаҳони муосир аз ҷониби муҳаққиқон таснифоти гуногуни коррупсия пешбинӣ шудааст. Меъёрҳои нисбатан маъмули таснифи коррупсия ин ҷудокунӣ аз рӯйи дараҷаи афзоиш, бахшҳои паҳншавӣ, соҳаҳои фаъолият, мавқеи иерархии хизматчиёни давлатӣ ва моделҳои минтақавии тараққиёти он мебошанд.

Ҳамин тавр, аз рӯйи дараҷаи афзоиш коррупсия ба намудҳои зерин ҷудо мешавад:

– **коррупсияи маҳдуд** (коррупсия асосан дар сатҳи боло маҳдуд шуда, бахшҳои васеи ҳаёти иҷтимоии ҷомеаро фаро нагирифтааст);

– **коррупсияи паҳншуда** (коррупсия хеле паҳн шуда, ҳама бахшҳои ҳаёти ҷомеаро фаро мегирад, қариб ҳама қор ба воситаи ришва ҳал мешавад);

– **коррупсияи харобкунанда** (коррупсия ба ҷунон сатҳе расидааст, ки соҳти ҷамъиятиро хароб мекунад) [10,с.57].

Аз рӯйи соҳаҳои паҳншавӣ коррупсия ба намудҳои зайл тақсим мешавад:

– **коррупсияи сиёсӣ** – ин истифодабарии ғайриқонунии иқтисодии захиравии давлат бо мақсади мустақкам кардани ҳокимияти худ ва сарватмандгардии шахсияте, ки ба институтҳои демократӣ ва мувозинаи соҳаҳои гуногуни ҳокимият хатар дорад;

– **коррупсияи иқтисодӣ** – фаъолият, ки ба ғайриқонунӣ гирифтани бартариятҳо дар соҳаи иқтисодиёт бо роҳи саркашӣ қардан аз иҷрои вазифаҳо дар назди бучет, вайрон кардани қоидаҳои муқарраршудаи амалиётҳои хоҷагӣ, поймол кардани ҳуқуқи дигар субъектҳои хоҷагидор бо истифодаи ваколатҳои мансабӣ, аз ҷумла ваколатҳои танзимкунӣ ва назоратии давлат.

Вобаста ба мавқеи иерархии хизматчиёни давлатӣ коррупсия ба 2 навъ тақсим карда мешавад:

1. **Болоӣ**, ки бо мавқеи баланди иҷтимоии субъектоне содиркунии он тавсиф дода мешавад – сиёсатмадорон, мансабдорони олӣ ва миёна, намудҳои моҳиронаи зеҳнии ҳаракатҳои онҳо, зарари бениҳоят қалони моддӣ, ҷисмонӣ ва маънавӣ (бо қабули қарорҳои, ки «нархи баланд» доранд – формулаҳои қонунҳо, супоришҳои давлатӣ, дигар қардани шакли моликият ва ғ.) ниҳонӣ будани суиқасд тасниф карда мешавад.

2. **Поёнӣ** - дар сатҳи миёна ва поёнӣ паҳн шуда, бо ҳамкориҳои доимӣ мутаассибонаи мансабдорон ва шаҳрвандон вобастагӣ дорад (ҷарима, бақайдгирӣ ва ғ.) [1,с.10-11].

Коррупсия аз рӯйи бахшҳои паҳншавӣ ба ҷунин намудҳо ҷудо карда мешавад:

Коррупсия дар бахши давлатӣ - кирдорҳои коррупсионии шахсоне мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идорақунӣ, ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, муассисаҳо, ташкилот ва қорхонаҳои давлатиро дар бар мегирад.

Коррупсия дар бахши хусусӣ аз он лиҳоз ҷой дошта метавонад, ки хизматчиёни ташкилотҳои тижоратӣ ва ҷамъиятӣ низ захираҳои шахсан ба онҳо тааллуқнадоштаро ихтиёрдорӣ намуда, имконият доранд ин ваколатҳоро ба манфиати шахсӣ ва бар зарари ин ташкилотҳо истифода баранд.

Аз рӯйи самтҳои фаъолият коррупсия дар ҷунин соҳаҳои фаъолият метавонад ҷой дошта бошад:

–дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идорақунӣ;

–дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ;

–дар соҳаи андоз ва гумрук;

–дар соҳторҳои низомӣ;

–дар соҳаи тандурустӣ;

–дар соҳаи маориф;

–дар соҳаи хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ;

– дар соҳаи кишоварзӣ ва ғайра [1,с.10-11].

Ҳамчунин, бо мақсади муайян намудани сатҳи инкишоф ва рушди коррупсия ва вучуд доштани он дар ин ё он минтақаҳои ҷаҳон моделҳои гуногуни он қорқард ва амал мекунад. Айни ҳол дар замони муосир қор модели инкишофи коррупсия мавҷуд аст:

Модели аврупой–гарбӣ. Сатҳи коррупсияи паст, коррупсия аз чониби чома хамчун падидаи ғайримукаррарии бо қонунвайронкунӣ алоқамандбуда қабул карда мешавад. Ин намуди коррупсияро иқтисодӣ низ меноманд, яъне коррупсия яке аз шаклҳои хизматрасонии пасипардагӣ мебошад. Шартномаҳои коррупсионӣ тасодуфӣ ва кам мебошанд. Алоқаҳои доимии коррупсионӣ боз ҳам камтар буда, пурра махфӣ нигоҳ дошта мешаванд.

Модели африқой. Ҳокимият пурра ба гурӯҳи қавмҳои асосии иқтисодӣ, ки байни худ созиш кардаанд (ё бо онҳо омехта шудаанд), фурухта мешавад ва тавассути фишангҳои сиёсӣ мавҷудияти бозғатимоди онҳоро таъмин менамояд.

Модели амриқой. Муросокорию саҳлангорӣ намудани ҳукумат боиси аз чониби сохторҳои пасипардагӣ ва ҷинойтпешаи иқтисодӣ ба даст овардани қудрати ба давлат ҳамто мегардад. Ҳокимият ба муқовимати бевоситаю шадид бо мафия, ки аллақай ба «давлат дар доҳили давлат» табдил ёфтааст, кашада мешавад. Номуғтадилии доимии сиёсӣ дар мавҷи мубориза бо коррупсия имконияти барқарор кардани диктатураро зиёд карда, эҳтимолияти дар оянда гузаштан ба модели африқой низ зиёд мешавад.

Модели осий. Коррупсия – падидаи одатӣ ва ҷамъиятӣ қабул шуда, зухуроти маданӣ ва иқтисодие мебошад, ки бо таърих, одатҳои ғайриодатӣ давлатро ташкилкунанда алоқамандӣ дорад. Ҳузури коррупсия дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт хос мебошад. Ин шаклро бар асари печидагии зичи муносибатҳои коррупсионӣ бо муносибатҳои иҷтимоӣ (хешутаборӣ, ҳамшаҳригӣ, ҳамкорӣ ва ғ.) хамчун коррупсияи иҷтимоӣ низ арзёбӣ мекунам [1, с.10-11].

Ҳамин тариқ, аз рӯи сарчашмаҳои илмӣ-таърихӣ ва гуфтаҳои дар боло зикршуда маълум мешавад, ки таърифи ягонаи коррупсия вуҷуд надошта, ҳар як муаллиф вобаста ба таҳқиқоти илмӣ хеш нуқтаи назари худро изҳор менамояд. Чунки коррупсия вобаста ба рушду инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ шакл ва намудҳои нав пайдо кардааст.

АДАБИЁТ

1. Основы противодействия коррупции: Учебное пособие / под ред. И.И. Рогова, К.А. Маами, С.Ф. Бычковой. – Алматы, 2004. – 328 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 25 июли соли 2005, № 100.
3. Управление конфликтом интересов. – Париж, 2004. – 420 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011, №721.
5. Вейберт С.И. Современные подходы к определению коррупции в публичной сфере // Вопросы управления. – 2008. – № №2(3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2008/02/>
6. Криминология. / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – 912 с.
7. Инчил, сураи Юҳанно, оятҳои 20-29.
8. Куръон, сураи «ал-Бақара»/оятҳои 188.
9. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия. / Билинская М.Н., Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. –М.: Изд-во ОРАГС, 2011. – 320 с.
10. Куликов А.Д. Коррупция: экономические и организационно-правовые проблемы // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Юрист, 2001. – С.55-59.
11. Рӯзномаи «Хатлон» аз 11.01.2018, №2(3139).
12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 30 апрели соли 2001. [Манбаи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/15126> (санаи истифодабарӣ: 16.01.2019).
13. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. -М.: Мысль, 1984. -Т. 4. -С. 376-644.
14. Пятнадцать хадисов, осуждающих коррупцию [электронный ресурс]. URL: <https://namaz.today/blog/15-hadisov-osuzhdayushhih-korrupsiyu>.
15. Machiavelli N. Chosen works. L., 1999.

КОРРУПСИЯ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҶТИМОӢ: МАФҲУМ, МОҲИЯТ, НАВЪҲО ВА ШАКЛҲОИ ЗОҲИРШАВИИ ОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки мафҳум, моҳият, шакл ва навъҳои зоҳиршавии коррупсияро мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор диҳад. Муҳимияти омӯзиши масъалаи коррупсия дар замони муосир дар он ифода мегардад, ки ин зухуроти номатлуб дар қатори дигар соҳаҳои ҳаёти инсоният ба як риштаи ногустастани таркиби чома табдил ёфтааст. Дар ҷаҳони муосир аз чониби муҳаққиқон таснифоти гуногуни коррупсия пешбинӣ шудааст. Меъёрҳои нисбатан маъмули таснифи (гурӯҳбандии) коррупсия ҷудокунӣ аз рӯи дараҷаи афзоиш, бахшҳои паҳншавӣ, соҳаҳои фаъолият, мавқеи иерархии хизматчиёни давлатӣ ва моделҳои минтақавии тараққиёти он мебошанд. Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур сабабҳои пайдоиши коррупсия тибқи санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва сарчашмаҳои илмӣ инъикоси худро ёфтаанд.

Калидвожаҳо: коррупсия, моделҳои минтақавии коррупсия, намудҳои коррупсия, фаъолияти ғайриқонунӣ, коррупсияи сиёсӣ, коррупсияи иқтисодӣ, коррупсияи иҷтимоӣ.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

В данной статье автор старался подвергнуть научному исследованию понятие, сущность, виды и формы проявления коррупции. Важность изучения проблемы коррупции в современном мире выражается в том, что данное явление наряду с другими противоречивыми явлениями в различных сферах жизни человечества превратилось в негативную составляющую структуры общества. В современном обществе исследователями даются различные трактовки коррупции. Самыми известными характеристиками норм проявления коррупции являются деление по уровню роста, части распространения, сферы деятельности, иерархического положения государственных служащих и региональные модели их развития. В связи с этим в данной статье, согласно правовым актам и научным источникам, определяются причины возникновения коррупции.

Ключевые слова: коррупция, региональные модели коррупции, виды коррупции, незаконная деятельность, политическая коррупция, экономическая коррупция, социальная коррупция.

CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON: CONCEPT, ESSENCE, VIEW AND FORMS OF ITS MANIFESTATION

In this article, the author tried to subject to scientific research the concept, essence, type and forms of corruption. The importance of studying the problem of corruption in the modern world is expressed in the fact that this phenomenon, along with other contradictory phenomena in various spheres of human life, has become a negative thread of the structure of society. In modern society, researchers give various interpretations of corruption. The most well-known norms regarding the manifestation of corruption are division according to the level of growth, part of distribution, sphere of activity, hierarchical position of public servants and regional models of their development. In this regard, in this article, according to legal acts and scientific sources, the causes of corruption are determined.

Key words: corruption, regional patterns of corruption, types of corruption, illegal activities, political corruption, economic corruption, social corruption.

Сведения об авторе: *Назаров Бахтиёр* – Кулябский государственный университет имени А.Рудаки, ассистент кафедры истории и права. **Адрес:** 734065, Республика Таджикистан, г.Куляб, улица С. Сафарова, 16. Тел: **918-85-35-46**

Informations about the author: *Nazarov Bakhtiyor* — Kulob State University named after A. Rudaki, Assistant of the Department of History and Law. **Address:** 734065, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov Street, 16. Tel: **918-85-35-46**

ИҚТИСОД - ЭКОНОМИКА

<i>Улуғходжаева Х.Р., Мирзоев С.С.</i> Факторы, влияющие на финансовую устойчивость коммерческих банков Республики Таджикистан.....	5
<i>Обидов Ф.С., Давлатмуродов Ш.М.</i> Манбаҳои молиявӣ-иқтисодӣ ва самтҳои афзалиятноки рушди минтақа.....	8
<i>Назаров А.А.</i> Формирование и развитие лидерского движения среди молодых специалистов и кадров управления местной власти.....	12
<i>Худоиёв М.Н., Мансуров Б.</i> Научно-эмпирический анализ состояния безналичных платежей и перспектив их развития в Республике Таджикистан.....	18
<i>Музафаров Р.П., Искандаров Х.Х.</i> Роль экономических кластеров в развитии региональной экономики.....	23
<i>Иброхимов И.Р., Худойназаров Д.А.</i> Перспективные проекты использования природно-ресурсного потенциала бассейна реки Пяндж.....	28
<i>Мирсаидов А.Б., Незматов И.У.</i> Концептуально-институциональные основы реализации внешнейторговой политики Таджикистана на пространстве СНГ.....	35
<i>Файзуллоев М.К., Солеҳзода А.А.</i> Масъалаҳои таҳаввулоти низоми бонкӣ ва ташаккули захираҳои қарзии бонкҳои тичоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	41
<i>Аликулов А.Р.</i> О некоторых аспектах согласованного развития регионального финансово-экономического кластера.....	47
<i>Ганиев Р.Г., Мирзоев Б.Р.</i> Банковская система Республики Таджикистан и специфика реализации экономических интересов коммерческих банков.....	54
<i>Несветайлов В.Ф., Бухориев С.М.</i> Баҳогузори нишондиҳандаҳои рушди устувори корхонаҳо бо истифода аз назарияи маҷмӯи номуайяниҳо.....	58
<i>Куганов Н.К.</i> Хусусиятҳои ташаккули баҳши давлатӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ.....	63
<i>Масрур Курбонализода.</i> Риски устойчивости банковского сектора в современных условиях....	68
<i>Абдуллозода Р.А., Абдуллоев А.А., Ганиева С.</i> Хусусиятҳои хосси маркетинги хизматрасониҳои омӯзишӣ дар шароити муосир.....	72
<i>Содиқов М.С., Муминов Ф.Ш.</i> Баъзе масъалаҳои назариявии ташкил ва рушди зироаткории лалмӣ дар шароити минтақаҳои кӯҳӣ.....	77
<i>Баротов А.Х.</i> Масъалаҳои назариявии сиёсати андоз ва амалигардонии он.....	81
<i>Халимханов З.А.</i> Ретроспективный анализ развития миграционных процессов в мире.....	85
<i>Ашуров Н., Сафаров К.С.</i> Роль банков в макроэкономической стабилизации экономики Республики Таджикистан.....	89
<i>Азимов П.Х., Начмиддинов Д.И., Абдурахмонов Д.М.</i> Усул ва моделҳои хизматрасонии нақлиётӣ низоми логистикӣ.....	94
<i>Халимов П.А., Бобишоев М.Н.</i> Планы счетов бухгалтерского учета: вопросы классификации и построения организационной структуры.....	100
<i>Бойназарова М.М.</i> Совершенствование организационно-экономических форм предприятий аграрного сектора с учетом индустриального развития.....	105
<i>Улуғхоҷаева Х.Р., Абдуллоев Х.А.</i> Танзими молиявии иқтисодиёт ва таъсири он ба рушди иқтисоди миллӣ.....	109
<i>Иброҳими Дилшод Мухаммадиброҳим</i> Таджикистан в системе трансформирующихся внешнеэкономических отношений стран СНГ.....	113

<i>Пирназарзода Д.М., Қурбонмуродова О.М.</i> Соҳибқории хурд ва миёна ва раванди ташаккули он.....	118
<i>Усмонов П.Н.</i> Некоторые вопросы эффективности внешней помощи как фактор экономического роста.....	123
<i>Султонов М., Саидмуродов Ш.М.</i> Мушкилоти бозори суғурта ва роҳҳои бартараф намудани он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	128
<i>А.Ю. Вализода.</i> Агропромышленные кластеры и продовольственная безопасность: проблемы и перспективы.....	132
<i>Боқилов Б.Ҳ, Қараева Ҷ.Ғ.</i> Моҳият ва мазмуни сохторҳои ташкилии идоракунии ва ҷараёни кабули қарорҳои идоракунии корхонаҳои корпоративӣ.....	137
<i>Расулзода Фаридун.</i> Тадқиқотҳои назариявӣ оид ба ҷалби сармояи хориҷӣ ба рушди иқтисодиёти миллий.....	140
<i>Шодиев И.М.</i> Хусусиятҳои сармоягузори портфелии хориҷӣ дар иқтисодиёти ҷумҳурӣ.....	145
<i>Асоев М.М.</i> Нақш ва аҳамияти ташаккулёбии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ дар деҳот.....	148
<i>Валиев А.Ш.</i> К вопросу определения внутренних угроз экономической безопасности.....	151
<i>Шарипов Б.М., Джураев Б.М., Зарифзода С.</i> Роль валютного сегмента финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики.....	157
<i>Эгамов С.Х., Маликов И.А., Карамова М.А.</i> Основные факторы роста производства продукции скотоводства в Республике Таджикистан.....	163
<i>Холмухаммадзода С.А.</i> Оценка необходимого уровня потенциального развития электроэнергетики Таджикистана.....	168

ҲУКУҚШИНОСӢ – ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Ғаффорзода Илӛс Ғаффор.</i> Баъзе ҷанбаҳои ҷавобгарии ҳуқуқи кӯдак дар муносибатҳои хусусӣ аз нигоҳи стандартҳои байналмилалӣ ва қонунгузори миллий.....	176
<i>Назаров А.К.</i> Развитие уголовного законодательства на территории государства Судан.....	180
<i>Кудратов Н.А., Сафарова З.М.</i> О сущности основ конституционного строя как объекта преступления.....	185
<i>Гойбзода М.А., Гайбов А.Г., Негматов Б.С.</i> Основные аспекты и перспективы межсекторальной деятельности по защите прав пациентов в Республике Таджикистан.....	191
<i>Ғафуров А.Д., Курманалиева А.А.</i> Организация и проблемы самоуправления адвокатуры в Кыргызской Республике.....	195
<i>Туратбекова Ҷ.А.</i> Коллизионное право СССР как основа современного коллизионного права Кыргызстана.....	198
<i>Сайфуллозода У.А.</i> К вопросу о сравнительно-правовом анализе законодательств государств участников содружества независимых государств о борьбе с получением взятки.....	202
<i>Нурзода К.Н.</i> К вопросу оформления правовой системы государства Тимуридов.....	207
<i>Кудратов Н.А.</i> Объект и потерпевший в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан: проблемы, доктрина и законодательство.....	212
<i>Султонова Т.И.</i> Правовые аспекты процедуры эмиссии ценных бумаг в Республике Таджикистан.....	218
<i>Кодиркулов Х.Р.</i> К вопросу о предмете международного частного трудового права.....	226

<i>Имомзодеҳ Ҳ.Г.</i> Мафҳуми сайёҳӣ дар қонунгузори байналмилалӣ ва Тоҷикистон.....	230
<i>Пак Н.О.</i> Некоторые аспекты правового регулирования деятельности по микрофинансированию в Кыргызской Республике.....	235
<i>Муҳаммад Ориф Ҳофиз.</i> Масоили криминализиатсияи (чурмангории) хушунати хонаводагӣ дар Афғонистон.....	238
<i>Курбонализода Фуркат.</i> Гражданско-правовая ответственность перевозчика за задержку отправления пассажира или нарушения сроков доставки пассажира в определённое место.....	245
<i>Мазарифов М.К.</i> Баъзе масоилҳои ҳуқуқии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	253
<i>Камолов Ш.Ҳ.</i> Нақши ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар амалигардонии ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	257
<i>Раҳимов Қ.Н.</i> Механизмҳои ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд.....	260

СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Якушев С.Д.</i> Содействие развитию Монголии во внешнеполитической стратегии Республики Корея: политико-правовой аспект.....	265
<i>Хидирзода М.У.</i> Значение аксиологического подхода в исследовании проблем национальной безопасности.....	271
<i>Сафаров Л.Ш.</i> Социально-политические предпосылки становления избирательной системы в Таджикистане.....	275
<i>Мирзоев С.Т.</i> Геополитические интересы Республики Казахстан в Афганистане.....	280
<i>Холов Х.Қ.</i> Масъалаҳои асосии геополитикӣ ва таъмини амнияти минтақаи дар Осиёи Марказӣ.....	286
<i>Нуриддинов Ф.Р.</i> Основы конституционного строя Афганистана по конституции 1964 года....	290
<i>Хомушов С.Д.</i> Сущность, определение и классификация терроризма.....	294
<i>Абдурахмонзода Р.А.</i> Сиёсати давлатии қавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: моҳият ва хусусият.....	299
<i>Хусайнзода А.Б.</i> Религиозный фактор на Ближнем Востоке.....	302
<i>Раҷабов И.Ш.</i> Миллат ҳамчун воҳиди сиёсӣ ва субъекти таъминкунандаи ваҳдати миллӣ.....	307
<i>Абдуллоев Н.С.</i> Созмонҳои ҷамъиятӣ-омии муҳими таҳкими муносибатҳои иҷтимоӣ дар ҷомеаи демократӣ.....	314
<i>Шеров Ш.С.</i> Баъзе ҷанбаҳои муҳоҷирати аҳоли ва тамоюлҳои муосири он.....	318
<i>Назаров Б.Ҳ.</i> Коррупсия ҳамчун падидаи иҷтимоӣ: мафҳум, моҳият, навъҳо ва шаклҳои зоҳиршавии он.....	321

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);
- название организации, в которой работает автор статьи;
- основной текст статьи;
- при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках []. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25;
- таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;
- список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;
- после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);
- информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Выходит 10 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00).

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных.

Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

2019. №2.

Над номером работали:

Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А.Назарова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

**Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41**

Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г. Душанбе, ул. Айни, 32.
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 40,75, усл. п.л. 40,75.
Подписано в печать 18.02.2019